21 Р 82
Р 6Н5

Д. Э. Розенталь

Практическая стилистика русского языка

учебник для вузов

ВШ

Д. Э. Розенталь

Практическая стилистика русского языка

Издание 5-е,
исправленное и дополненное

Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Журналистика»

Москва · Высшая школа · 1987

скан ewgeniq-new

ББК 81.2Р-7
Р 64

Рецензент:
кафедра стилистики и редактирования Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова (зав. кафедрой д-р филол. наук, проф. *К. А. Рогова*)

Розенталь Д. Э.

Р 64 Практическая стилистика русского языка: Учеб. для вузов по спец. «Журналистика».— 5-е изд., испр. и доп.— М.: Высш. шк., 1987.—399 с.

Учебник знакомит студентов со стилями языка, стилистической дифференциацией лексических и грамматических средств, приемами наиболее целесообразного их использования в соответствии с содержанием текста, его жанром, целевым назначением и общей экспрессивной направленностью. Для закрепления теоретического материала даны упражнения.

В настоящем издании (4-е — 1977 г.) внесены уточнения и добавления в изложение теоретических положений, обновлен материал многих упражнений.

Р $\frac{4602010000—124}{001\,(01)—87}$ 263—87

ББК 81.2Р-7
4Р

© Издательство «Высшая школа», 1974
© Издательство «Высшая школа», 1987, с изменениями

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача курса практической стилистики для студентов-журналистов — показать ее роль в борьбе за действенность языка печати и других средств массовой информации и пропаганды в борьбе с серостью, трафаретностью языка, с одной стороны, и против вычурности и фразерства — с другой. «В наше время, полное динамизма и перемен, существенно возрастает роль средств массовой информации» [1].

Требования партийной идейности, правдивости, доступности, ясности, выразительности языка печати, радио, телевидения могут быть воплощены в жизнь при условии, что журналист — работник идеологического фронта, стоящий на его переднем крае,— свободно владеет своим оружием — публицистическим словом. В более широком плане «борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено — тем оно победоносней» [2].

Как учебная дисциплина практическая стилистика ставит своей целью дать общее представление о языковых стилях, охарактеризовать нормы литературного языка, показать приемы и способы наиболее целесообразного использования средств языка в соответствии с содержанием текста, его жанром и назначением, привить навыки обоснованного их выбора, содействовать повышению речевой культуры студентов.

Практическая стилистика тесно связана с другими разделами курса современного русского литературного языка: теоретические положения лексикологии и грамматики служат основой для стилистической характеристики языковых средств.

Этим определяется структура настоящего учебника, составленного в соответствии с действующей программой «Практическая стилистика русского языка» (М., 1982). В нем выделены два основных раздела: лексическая стилистика и грамматическая стилистика (с подразделением последней на стилистику частей речи и стилистический синтаксис). Эти основные разделы дополняются важным также для стилистики разделом «Изобразительно-выразительные средства языка».

Для закрепления теоретических положений в учебник включены задания и упражнения, назначение которых — выработать у студентов навыки стилистического анализа текста, привить им умение оценивать и выбирать синонимические варианты. Однако число упражнений в учебнике ограничено, так как подобного рода тренировочный материал представлен в различных пособиях, широко используемых в учебном процессе.

---

[1] *Материалы* XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986. С. 89.

[2] *Горький М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1953. Т. 27. С. 170.

В пятом издании дополнены некоторые разделы, уточнены отдельные формулировки, отражающие новейшие исследования тех или иных стилистических проблем, обновлены библиографические справки в связи с опубликованием в последние годы ряда работ по вопросам стилистики.

Автор выражает искреннюю признательность рецензенту — кафедре стилистики и редактирования Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова за полезные рекомендации, позволившие улучшить книгу.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Аж.— В. Н. Ажаев
Акс.— С. Т. Аксаков
А. К. Т.— А. К. Толстой
Ант.— С. Н. Антонов
Арс.— В. К. Арсеньев
А. Т.— А. Н. Толстой
Бабаев.— С. П. Бабаевский
Багр.— Э. Г. Багрицкий
Безым.— А. И. Безыменский
Бел.— В. Г. Белинский
Берг.— О. Ф. Берггольц
Бл.— А. А. Блок
Б.-М.— А. А. Бестужев-Марлинский
Бобор.— П. Д. Боборыкин
Брюс.— В. Я. Брюсов
Буб.— М. А. Бубеннов
Бун.— И. А. Бунин
В. Д.— В. И. Даль
Вер.— В. В. Вересаев
Вишн.— В. В. Вишневский
Вс. Ив.— В. В. Иванов
Вяз.— П. А. Вяземский
Гайд.— А. П. Гайдар
Г.-М.— Н. Г. Гарин-Михайловский
Гарш.— В. М. Гаршин
Герц.— А. И. Герцен
Гладк.— Ф. В. Гладков
Г.— Н. В. Гоголь
Гонч.— И. А. Гончаров
Горб.— Б. Л. Горбатов
Гр.— А. С. Грибоедов
Гран.— Д. А. Гранин
Триг.— Д. В. Григорович
Д. Бедн.— Д. Бедный
Держ.— Г. Р. Державин
Добр.— Н. А. Добролюбов
Добров.— В. А. Добровольский
Дост.— Ф. М. Достоевский
Евт.— Е. А. Евтушенко
Ерш.— П. П. Ершов
Ес.— С. А. Есенин
Жук.— В. А. Жуковский
Злоб.— С. П. Злобин
И. и П.— И. Ильф и Е. Петров
И. П.— И. П. Павлов
Инб.— В. М. Инбер
Исак.— М. В. Исаковский
Кав.— В. А. Каверин
Казак.— Э. Г. Казакевич
Карав.— А. А. Караваева
Карамз.— Н. М. Карамзин
Кат.— В. П. Катаев
Кетл.— В. К. Кетлинская
Кож.— А. В. Кожевников
Кольц.— А. В. Кольцов
Коптяева.— А. Д. Коптяева
Кор.— В. Г. Короленко
Коч.— В. А. Кочетов
Кр.— И. А. Крылов
Купр.— А. И. Куприн
Л.— М. Ю. Лермонтов
Лаврен.— Б. А. Лавренев
Л. Андр.— Л. Андреев
«ЛГ» — «Литературная газета»
Леон.— Л. М. Леонов
Леск.— Н. С. Лесков
Лид.— В. Г. Лидин
Лих.— Л. Лиходеев
Л.-К.— В. М. Лебедев-Кумач
Ломон.— М. В. Ломоносов
Л. Т.— Л. Н. Толстой
М.— В. В. Маяковский
Майк.— А. Н. Майков
Макар.— А. С. Макаренко
Малышк.— А. Г. Малышкин
Марк.— Г. М. Марков
Марш.— С. Я. Маршак
М. Г.— М. Горький
М. К.— М. Кольцов
М.-П.— П. И. Мельников-Печерский
М.-С.— Д. Н. Мамин-Сибиряк
Н.— Н. А. Некрасов
Надс.— С. Я. Надсон
Нагиб.— Ю. М. Нагибин
Нар.— С. Нариньяни
Невер.— А. С. Неверов
Ник.— Г. Е. Николаева
Никит.— И. С. Никитин
Никул.— Л. В. Никулин

Н.-Пр.— А. С. Новиков-Прибой
Н. Остр.— Н. А. Островский
Н. Чук.— Н. К. Чуковский
Овечк.— В. В. Овечкин
Ог.— Н. П. Огарев
Остр.— А. Н. Островский
П.— А. С. Пушкин
Павл.— П. А. Павленко
Пан.— В. Ф. Панова
Панф.— Ф. И. Панферов
Пауст.— К. Г. Паустовский
Перв.— А. А. Первенцев
Писем.— А. Ф. Писемский
Плещ.— А. Н. Плещеев
погов.— поговорка
Погод.— Н. Ф. Погодин
Полев.— Б. Н. Полевой
Пол.— Я. П. Полонский
Помял.— Н. Г. Помяловский
посл.— пословица
Пришв.— М. М. Пришвин
Рыкл.— Г. Е. Рыклин
Рыл.— К. Ф. Рылеев
Светл.— М. А. Светлов
Сед.— К. Седых
Сейф.— Л. Н. Сейфуллина
Семушк.— Т. З. Семушкин
Сераф.— А. С. Серафимович
Сим.— К. М. Симонов
Соб.— Л. С. Соболев
Сол.— В. А. Солоухин
Софр.— А. В. Софронов
Станюк.— К. М. Станюкович
Степ.— А. Н. Степанов
Сурк.— А. Н. Сурков
С.-Ц.— С. Н. Сергеев-Ценский
С.-Щ.— М. Е. Салтыков-Щедрин
Т.— И. С. Тургенев
Тв.— А. Т. Твардовский
Телеш.— Н. Д. Телешов
Тендр.— В. Ф. Тендряков
Тих.— Н. С. Тихонов
Тр.— К. А. Тренев
Тютч.— Ф. И. Тютчев
Усп.— Г. И. Успенский
Фад.— А. А. Фадеев
Фед.— К. А. Федин
Фет — А. А. Фет
Фонв.— Д. И. Фонвизин
Фоф.— К. М. Фофанов
Фурм.— Д. А. Фурманов
Ч.— А. П. Чехов
Чак.— А. Б. Чаковский
Черн.— Н. Г. Чернышевский
Шаг.— М. Шагинян
Ш.-М.— А. К. Шеллер-Михайлов
Шишк.— В. Я. Шишков
Шол.— М. А. Шолохов
Щип.— С. П. Щипачев
Э. Кр.— Э. Кроткий
Эренб.— И. Г. Эренбург
Юг.— А. Югов

высок.— высокое
диал.— диалектное
книж.— книжное
лит.— литературное
нейтр.— нейтральное
обл.— областное
поэт.— поэтическое
презрит.— презрительное
прост.— просторечное
проф.— профессиональное
разг.— разговорное
ритор.— риторическое
устар.— устарелое
шутл.— шутливое

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Понятие стилистики

Появившийся в середине прошлого века термин «стилистика», несмотря на длительное время своего существования и использования, не получил, однако, единого толкования. По-разному трактуются предмет и задачи стилистики, характер, объем и содержание ее как языковедческой дисциплины, взаимоотношения с другими филологическими науками. Относя к центральным проблемам стилистики теорию языковых стилей, лексическую и грамматическую синонимию, оценку выразительных и изобразительных возможностей языковых средств, исследователи расходятся в понимании самих этих проблем. Разные ответы даются на вопросы о том, что представляют собой стили языка и стили речи, каковы принципы их классификации, в чем сущность стилистической синонимии, как понимать стилистическую и экспрессивно-эмоциональную окраску языковых средств и т. д.

Сложность задач, стоящих перед стилистикой, позволяет, по мнению академика В. В. Виноградова, выделять в ней «три разных круга исследований, тесно соприкасающихся, часто взаимно пересекающихся и всегда соотносительных, однако наделенных своей проблематикой, своими задачами, своими критериями и категориями» [1]. Тем самым различаются три «стилистики»: 1) стилистика языка как «системы систем», или структурная стилистика, изучающая так называемые функциональные языковые стили (разговорный, научно-деловой, газетно-публицистический, официально-канцелярский и др.); 2) стилистика речи, анализирующая различия семантического и экспрессивно-стилистического характера между разными жанрами и общественно обусловленными видами устной и письменной речи (выступление в дискуссии, лекция, консультация, пресс-конференция, доклад, беседа и т. п.;

[1] *Виноградов В. В.* Стилистика: Теория поэтической речи: Поэтика. М., 1963. С. 5.

передовая статья, научная рецензия, приветственный адрес и т. п.); 3) стилистика художественной литературы, рассматривающая все элементы стиля литературного произведения, стиля писателя, стиля литературного направления.

О трех «стилистиках» говорит и Шарль Балли, но различает он «общую стилистику», исследующую стилистические проблемы речевой деятельности вообще; «частную стилистику», занимающуюся вопросами стилистики конкретного национального языка, и «индивидуальную стилистику», рассматривающую экспрессивные особенности речи отдельных индивидов. Предметом изучения стилистики Балли считает «эмоциональную экспрессию элементов языковой системы, а также взаимодействие речевых фактов, способствующих формированию системы выразительных средств того или иного языка» [2]. Иными словами, стилистика изучает «экспрессивные факты языковой системы с точки зрения их эмоционального содержания, то есть выражение в речи явлений из области чувств и действие речевых фактов на чувство» [3]. Нахождение эмоциональных элементов речевого факта путем сопоставления с его логическим эквивалентом дает возможность выявить его стилистическую окраску. Таким образом, на долю стилистики падает то, что в языковых средствах остается за вычетом логического, смыслового их содержания.

Эта точка зрения получила поддержку у других лингвистов. Так, испанский лексикограф Х. Касарес полагает, что «целью стилистики является анализ и оценка элементов, сопутствующих в речи логически нейтральному чисто интеллектуальному сообщению» [4], т. е. «задачей стилистики в широком смысле является анализ выразительных средств с целью выделения в них неконцептуальных элементов, если таковые имеются» [5]. Этими «неконцептуальными» (не выражающими логическое содержание понятия) элементами являются элементы эмоциональные и оценочные.

В этом же плане рассматривает предмет стилистики О. С. Ахманова, указывая, что «определение стилистики как науки о тех элементах языка, которые присоединяются к собственно выражению мысли, сопровож-

[2] *Балли Ш.* Французская стилистика. М., 1961. С. 17.
[3] Там же. С. 33.
[4] *Касарес Х.* Введение в современную лексикографию. М., 1958. С. 116.
[5] Там же. С. 119.

дают собственно семантическое содержание высказываемого, т. е. науки о разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных моментах в языке, является правильным» [6].

Чешские лингвисты объектом стилистики считают слог (выступающий как синоним понятия «стиль»). Стилистика — наука о языковом слоге.

При таком понимании предмета изучения «задачи лингвистической стилистики заключаются в описании функциональных стилей языка, в изучении стилистической системы языка в определенную эпоху, в исследовании соотношения, взаимопроникновения и развития стилей, в установлении действующих в стилях норм» [7]. Некоторые исследователи объединяют обе задачи: изучение языковых стилей и изучение выразительных средств языка.

На стилистику возлагается также задача целенаправленного выбора средств языка. Иными словами, стилистика занимается «вопросами выбора языковых средств для полноценной и эффективной передачи данной информации» [8]. При таком определении задач стилистики к числу основных ее понятий, наряду с понятием стиля, относится понятие синонимии.

§ 2. Предмет и задачи практической стилистики

Термин «практическая стилистика» встречается у В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, К. И. Былинского и других исследователей проблем стилистики. Используется он и в зарубежной науке. Так, некоторые чешские лингвисты видят в практической стилистике стилистику публицистического (газетно-журнального) стиля и вводят в нее даже особый раздел, в котором анализируются стилистические недостатки современной чешской печати. О возможности включения в исследования по стилистике различных оценок, замечаний, указаний, рекомендаций практического характера говорят также другие зарубежные лингвисты. Создаются пособия по нормативной стилистике национальных языков. Делаются попытки определить понятие нормативности, языковой (и стилистической) нормы.

---

[6] *Ахманова О. С.* О стилистической дифференциации слов // Сборник статей по языкознанию. М., 1958. С. 28.

[7] *Мурат В. П.* Об основных проблемах стилистики. М., 1957. С. 25.

[8] *Пиотровский Р. Г.* Очерки по стилистике французского языка. Л., 1960. С. 14.

Понятие нормы важно для любого литературного языка. Даже в художественно-беллетристическом стиле, где широко используется свобода выбора языковых средств и сказывается своеобразие индивидуальной манеры писателя, невозможен полный отход от общенациональной нормы, ибо «язык подлинно художественного произведения не может далеко и значительно отступать от основы общенародного языка, иначе он перестанет быть общепонятным» [9].

В практической стилистике, где огромную роль играет лексическая и грамматическая синонимия, в качестве нормы выступает «совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [10].

Нормативный характер практической стилистики сближает ее с тем широким разделом филологической науки, который носит название «культура речи». Если считать, что помимо объективно-исторического изучения речевой жизни общества в определенную эпоху задачей этой филологической дисциплины является раскрытие норм литературного языка на всех «уровнях» языковой системы и установление на научной основе правил пользования языком, то можно говорить о непосредственной связи некоторых проблем стилистики и проблем культуры речи. Так, Г. О. Винокур писал: «Задача стилистики... состоит в том, чтобы научить членов данной социальной среды активно-целесообразному обращению с языковым каноном, препарировать лингвистическую традицию в таком отношении, которое позволило бы говорящим активно пользоваться всеми элементами, заключенными в ее широких рамках, в зависимости от конкретной социальной и бытовой обстановки, от ц е л и, которая предполагается за каждым данным актом индивидуального говорения» [11].

Содержанием практической стилистики являются: 1) общие сведения о языковых стилях; 2) оценка экспрессивно-

---

[9] *Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. М., 1959. С. 219.

[10] *Ожегов С. И.* Очередные вопросы культуры речи // Лексикология: Лексикография: Культура речи. М., 1974. С. 259—260.

[11] *Винокур Г. О.* Культура языка: Очерки лингвистической технологии. М., 1925. С. 23.

эмоциональной окраски средств языка; 3) синонимия языковых средств.

Теория языковых стилей не является предметом практической стилистики, но для последней существенно важно распознавание стилистических особенностей лексических и грамматических средств общенародного языка. Выбор стилистически окрашенных слов, фразеологических оборотов, отдельных форм и конструкций должен производиться с учетом их более или менее прочной закрепленности за функциональными стилями.

В первую очередь при характеристике языковых средств важно помнить о противопоставленности книжной и разговорной речи. Практически допустимо недифференцированно говорить о книжно-письменных стилях (научный, профессионально-технический, официально-деловой, общественно-публицистический, эпистолярный) и стилях устно-разговорных (литературно-разговорный, обиходно-бытовой, просторечный), учитывая при этом, что книжная речь может иметь форму и письменную и устную, разговорная речь связана не только с устной формой, но и с письменной и т. д. Что касается стилей художественной литературы, то, благодаря своеобразию используемых в ней языковых средств, следует подходить к их стилистической характеристике дифференцированно. Для практической стилистики важно не то, существует ли особый художественно-беллетристический стиль, а то, что в нем используются элементы и книжные, и разговорные, и внелитературные (просторечные, диалектные и т. д.).

Оценка экспрессивно-эмоциональной окраски языковых средств важна для наиболее точного их отбора в соответствии с конкретным авторским замыслом.

Однако центральное место в стилистике в целом и практической стилистике в частности отводится проблемам с и н о н и м и и. Основанием для этого служит то обстоятельство, что «развитой литературный язык представляет собой весьма сложную систему более или менее синонимических средств выражения, так или иначе соотнесенных друг с другом» [12]. Естественно поэтому, что «к стилистике всегда относится изучение дифференциально-смысловых и экспрессивных оттенков соотносительных, параллельных или синонимических выражений» [13]. Положение «стилис-

[12] *Щерба Л. В.* Современный русский литературный язык // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 121.

[13] *Виноградов В. В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 63.

тика начинается там, где имеется возможность выбора» (А. Н. Гвоздев) полностью приложимо к практической стилистике.

Сложность проблем, связанных с синонимическим использованием языковых средств, находит свое отражение в терминологии, используемой для определения порой весьма близких понятий. В лингвистических работах говорится о «синонимах», «вариантах», «дублетах», «эквивалентах», «параллелизмах» и т. д. Если некоторые из этих наименований обладают необходимой точностью (например, дублетами считаются языковые элементы, не отличающиеся друг от друга ни семантически, ни стилистически; ср.: *лингвистика — языкознание*, *орфография — правописание* и т. п.), то между другими такого четкого разграничения нет. Нет единства взглядов по вопросам лексической синонимии, имеются существенные расхождения в оценке понятия синтаксической синонимии.

Для практической стилистики в этом разделе ее содержания важны некоторые общие положения.

1. В языке, как правило, нет абсолютных синонимов, т. е. элементов, не отличающихся один от другого ни значением, ни стилистической или экспрессивной окраской. Еще французские энциклопедисты указывали, что наличие таких дублетов было бы для языка балластом, от которого он стремился бы избавиться.

2. Синонимические варианты не должны выходить за пределы литературной нормы. При этом возможны случаи, когда наличие двух вариантов является нормативным [14].

3. Основываясь на синхронической и диахронической стилистике, возможно проводить синхроническое сопоставление синонимов (в условиях одновременного их существования) и диахроническое их сопоставление (в условиях эволюционного развития). В первом случае возможна пара «книжный вариант — разговорный вариант» («ось одновременности»), во втором — пара «устарелый вариант — современный вариант» («ось последовательности»).

Для практической стилистики большее значение имеет использование лексических и грамматических средств языка, в меньшей степени она занимается стилистическими

---

[14] См.: *Горбачевич К. С.* Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971; *Трудности* словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник / Под ред. К. С. Горбачевича. Л., 1973; *Граудина Л. К.*, *Ицкович В. А.*, *Катлинская Л. П.* Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.

ресурсами фонетики и словообразования. Что касается образных средств языка (тропов и фигур), то ими в основном занимается стилистика художественной литературы и литературоведческая стилистика.

В грамматической стилистике большее внимание уделяется стилистическому синтаксису. А. М. Пешковский писал, что «стилистические возможности в синтаксисе гораздо многообразнее и значительнее, чем в морфологии» [15]. Однако стилистическое использование морфологических категорий остается предметом исследования лингвистов.

К числу вопросов, решаемых практической стилистикой, относятся и вопросы о р т о л о г и ч е с к и е, т. е. связанные с правильностью и нормативностью речи.

§ 3. К вопросу о тенденциях развития современного русского литературного языка

Богатейшая синонимика средств русского литературного языка на всех «ярусах» его системы ставит перед практической стилистикой вопрос о критериях оптимального выбора нужных в конкретной ситуации вариантов (речь идет, в частности, о нормативности этих вариантов в наши дни).

В свое время В. И. Чернышев, имея в виду источники стилистических норм, писал: «Правила стилистической грамматики извлекаются нами из трех основных источников лучшей русской речи: 1) общепринятого современного употребления, 2) произведений образцовых русских писателей, 3) лучших грамматик и грамматических исследований литературного русского языка» [16]. Эти источники сохраняют свою силу и для нашего времени, но вместе с тем при выборе языковых средств необходимо учитывать некоторые современные тенденции развития русского языка.

Характерными чертами русского языка советской эпохи, важнейшими тенденциями его развития являются следующие: 1) сближение литературного языка с народным; 2) взаимодействие стилей литературного языка; 3) тенденция к «экономии» языковых средств в речи; 4) тенденция к единообразию и упрощению отдельных форм и конст-

---

[15] *Пешковский А. М.* Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // Ars poetica. М., 1927. С. 57.

[16] *Чернышев В. И.* Правильность и чистота русской речи // Избранные труды. М., 1970. Т. 1. С. 443.

рукций; 5) усиление аналитических элементов в системе языка.

1. После революции наблюдается широкая демократизация русского языка. В основе этого процесса лежит сближение литературного языка с народными говорами, разговорной речью, городским просторечьем, профессиональными диалектами. Сближение это носит взаимный характер: литературный язык «спустился» в массы через посредство периодической печати, публицистической и художественной литературы, радио, телевидения и т. д., стал достоянием народа. С другой стороны, народный язык под пером писателей в какой-то своей части «олитературился», многие слова, которые в прежних словарях снабжались ограничительными пометами, приобрели теперь права гражданства в общелитературном языке, расширили его лексическую базу.

Процесс ускоренной демократизации языка характерен для периодов больших социальных потрясений, в которых активную роль играют народные массы. Так, говоря о демократизации французского языка на рубеже XVIII—XIX в., Поль Лафарг писал: «Эта эволюция совершилась бы постепенно, если бы революция не ускорила ее» [17]. Отмечавшееся и для предыдущих периодов воздействие живой народной речи, диалектов на развитие русского литературного языка приобрело в советскую эпоху интенсивный характер. Наблюдая изменения в русском языке после 1917 г., А. М. Селищев отмечал, что в такие периоды языковые процессы приводят к значительным переменам в прежней языковой системе. Об «ускоренных темпах» развития русского языка в нашу эпоху говорят и другие исследователи.

2. О взаимодействии стилей, об их взаимопроникновении будет сказано дальше. Необходимо лишь подчеркнуть, что в результате этого взаимодействия происходят заметные сдвиги в соотношении стилей русского литературного языка советского периода (перемещаются речевые средства в системе стилей, сказывается сильное влияние общественно-публицистических стилей, формируется новый производственно-технический стиль и т. д.).

Но особенно важное значение для развития литературного языка имеет влияние на него языка разговорного: многие изменения, происходящие в литературном языке, «куются и накапливаются в кузнице разговорной речи»,

---

[17] *Лафарг П.* Язык и революция: Французский язык до и после революции. М.; Л., 1930. С. 55.

«литературный язык принимает многое, навязываемое ему разговорным языком» [18].

Еще Я. Грот отмечал стремление литературного языка 60—70-х годов XIX в. к сближению с разговорным языком. Процесс этот шел в нарастающем темпе, и в наше время воздействие разговорной речи сказывается на всех «уровнях» системы литературного языка (лексика, фонетика, словообразование, словоизменение, синтаксис). А. Н. Толстой писал: «Русский литературный язык ближе, чем все другие европейские языки, к разговорной народной речи» [19].

В основе изменений в системе стилей русского языка после революции лежат решающие преобразования всех областей жизни советского общества. Резкое повышение культуры народа, всеобщая грамотность населения, расцвет художественной литературы усилили активную роль литературного языка. Поэтому, говоря о процессах, происходящих в развитии русского языка советской эпохи, следует учитывать не только влияние разговорного стиля, но и сильное воздействие книжных стилей, которое стимулировалось стремительным развитием культуры, науки.

3. При оценке вариантных форм и конструкций нередко сказывается такое преимущество одной из них, как краткость, с которой связана экономия языковых средств, усилий, времени.

Тенденция к экономии обнаруживается на всех уровнях языковой системы: в фонетике, в словоизменении, в синтаксисе и особенно в словообразовании.

Говоря о фонетических изменениях, французский лингвист Анри Мартине указывал: «Языковое поведение (коллектива) регулируется так называемым «принципом наименьшего усилия»; мы предпочитаем, однако, заменить это выражение... простым словом «экономия» [20].

В области морфологии (в склонении и спряжении) акад. Е. Ф. Карский отмечал, что «разные условия, в особенности же аналогия других форм и экономия времени... производят значительные поновления» [21]. Сопоставляя формы деепричастий на *-в* и на *-вши* (типа *сказав* —

---

[18] *Щерба Л. В.* Современный русский литературный язык. С. 116, 128.

[19] *Толстой А. Н.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1950. Т. 14. С. 353.

[20] *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960. С. 126.

[21] *Карский Е. Ф.* Главнейшие течения в русском литературном языке // Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М., 1962. С. 131.

сказавши), Л. А. Булаховский о первой форме писал, что «вероятно, она возобладала в литературном языке ввиду преимущества своей краткости» [22]. Отмечая в числе причин вытеснения местоимения *самый* местоимением *сам* «бóльшую краткость звукового состава многих форм местоимения *сам* в ед. числе сравнительно с местоимением *самый*», А. Б. Шапиро продолжает: «Наблюдения над этой стороной языка заставляют думать, что в жанрах, связанных с массовым употреблением, более живучими нередко оказываются те из однозначных или близких по значению дублетных форм, которые обладают большей краткостью (ср.: *сестрой — сестрою, сильней — сильнее, поняв — понявши, приведя — приведши* и некоторые другие)» [23]. Конкуренция форм типа *туркмен — туркменов, лошадьми — лошадями, свойствен — свойственен, мок — мокнул* и т. д., обычно заканчивается победой более кратких форм.

Заметна тенденция к экономии языковых средств и в области синтаксиса. Касаясь случаев «опущения», «подразумеваемости», исследователи объясняют их «общим законом всякой нашей деятельности, а не только речевой: законом э к о н о м и и с и л» [24]. Так, преимущество причастного оборота по сравнению с придаточной определительной частью сложного предложения усматривается, в частности, в том, что «уменьшение хотя бы на одно слово в речи всегда представляет известный плюс» [25]. В разговорной речи стремление к экономии выражается в упрощении синтаксических конструкций, например: преобразование многочисленных глагольно-именных сочетаний в более простые структуры (ср.: *стоять в очереди за газетой — стоять за газетой, выступать в соревнованиях на первенство мира — выступать на первенство мира*), утрату сильноуправляемого компонента (ср.: *менее удовлетворяют нас... — менее удовлетворяют...*), выпадение соотносительного слова в главной части сложного предложения (ср.: *мы миримся с тем, что... — мы миримся, что...*), упрощение сочетаний с числовыми наименованиями (ср.: *улица Чехова дом десять — улица Чехова 10 — Чехова 10*) и т. п.

---

[22] *Булаховский Л. А.* Исторический комментарий к литературному русскому языку. Киев, 1958. С. 244.

[23] *Шапиро А. Б.* Об употреблении местоимений *сам* и *самый* в русском языке // Труды Института русского языка. М., 1950. С. 36.

[24] *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 139.

[25] *Гвоздев А. Н.* Очерки по стилистике русского языка. М., 1965. С. 302.

Но особенно сильно проявляется принцип экономии в словообразовании. Еще Ф. И. Буслаев отмечал «сокращение, состоящее в выпуске и усечении не только отдельных звуков, но и целых слогов» [26]. В. А. Богородицкий указывал, что о п р о́ щ е н и е (потеря морфологического членения слова) «служит к экономии духовных сил» [27]. Стремлением к экономии средств исследователи объясняют победу форм *грузин*, *лезгин*, *осетин* над существовавшими ранее формами *грузинец*, *лезгинец*, *осетинец* и т. п.

В нашу эпоху принцип экономии в словообразовании выражается в интенсивном появлении сложных и особенно сложносокращенных слов. Бурный рост сложных слов объясняется тем, что «сложное слово... это более экономное выразительное средство общения» (по сравнению со словосочетанием) [28]. Еще более «экономно» суффиксальное образование простых слов из словосочетаний, в котором сказывается «тенденция к синтетическому сжатию составных обозначений» (ср.: *студент вечернего факультета — вечерник*). Некоторые исследователи, наряду со «сжатием», различают также «усечение» (ср.: *сушильный аппарат — сушилка*), «стяжение» (ср.: *овцеводческая ферма — овцеферма*).

О продуктивности образования в русском языке сложносокращенных слов разных типов, в том числе аббревиатур, говорилось неоднократно [29]. Широкое распространение сложносокращенных слов, в особенности аббревиатур, и в других языках нельзя не рассматривать как проявление своего рода «духа эпохи», а точнее, той роли, которую играет фактор времени в нашей динамичной жизни.

Принцип экономии, содействующий развитию языка в том направлении, которое обеспечивает лучшее выполнение языком его основной функции — функции общения, обусловлен не только внутренними, но и внешними факторами эволюции языка.

4. Некоторые явления в современном русском языке можно объяснить тенденцией к единообразию форм и конструкций, «равнением» на большинство, стремлением к уп-

---

[26] *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1959. С. 98.

[27] *Богородицкий В. А.* Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939. С. 171.

[28] *Василевская Е. А.* Словосложение в русском языке. М., 1962. С. 68.

[29] См.: *Словарь* сокращений русского языка / Под ред. Д. И. Алексеева. М., 1983.

рощению. Особенно наглядно это проявляется в области морфологии.

Рассматривая факторы морфологического развития языка, В. А. Богородицкий писал: «...если фактор фонетический вызывает внешнее разнообразие морфем, то фактор аналогии, наоборот, водворяет вторично однообразие, устраняя лишние разновидности морфем и служа, таким образом, к удобству памяти и облегчению речевой мысли...» [30]

К случаям нивелирования, унификации форм слов можно отнести распространение окончания *-а* на сочетания типа *много народа, кусок сахара* (ср.: *много народу, кусок сахару*); стирание различий в косвенных падежах между формами *обоих — обеих* и т. д. (в пользу первой формы); широкое употребление форм типа *бабушкиного дома* (ср.: *бабушкина дома*) и др.

«Равнение на большинство» обнаруживается в растущем употреблении формы множественного числа типа *трактора́, прожектора́*, в широком распространении форм типа *обуславливать, сосредотачивать* (ср.: *обусловливать, сосредоточивать*) и др.

Стремление к упрощению находит свое выражение в часто встречающихся случаях несклоняемости некоторых разрядов имен собственных *(до Болшево, на Москва-реке, в рассказах Короленко)*, в потере флективной гибкости составных числительных *(с двумя тысячами четыреста пятьдесят тремя иллюстрациями)*, в преобладании конструкций типа *по пять тетрадей* (ср.: *по пяти тетрадей*) и т. д.

5. Усиление аналитизма в современном русском литературном языке проявляется в ряде случаев. Географические названия на *-ово, -ево, -ино, -ыно* теряют склоняемость *(совещание в Кемерово)*, почти полностью исчезла склоняемость фамилий на *-енко (Шевченко)*, появился новый тип аналитических прилагательных типа *цвета беж* (ср. *бежевый*), *цвета бордо* (ср. *бордовый*). Распространяются конструкции с именительным падежом в зависимой позиции *(шириной два метра, на высоте три тысячи метров, стоимостью один рубль)*.

Сюда же можно отнести такие конструкции, как *врач пришла*, в которых грамматическое значение рода у имени существительного выражается не в структуре слова, а за ее пределами (родовая характеристика имеет синтаксическое выражение).

---

[30] *Богородицкий В. А.* Очерки по языковедению и русскому языку. С. 183—184.

Рассматривая подобные явления, следует иметь в виду, что «изменения в самой структуре русского языка менее глубоки и разнообразны, чем изменения в жанрах и типах общественно-речевой практики, в характере и организационных формах социально-речевого общения» [31]. Какими же критериями отбора руководствоваться в речевой практике?

Помимо указанных В. И. Чернышевым (общепринятое употребление, произведения образцовых писателей, лучшие грамматики), источниками выявления тенденций в развитии языка и тем самым установления литературной нормы могут служить: 1) данные живого опроса (особенно опроса представителей разных поколений); 2) данные анкетного опроса, проводимого различными организациями; 3) сопоставление аналогичных явлений у писателей-классиков и у современных писателей (в произведениях однородных жанров). Получаемые такими путями объективные данные, сводящие к минимуму «вкусовой подход» к литературной речи, позволяют формулировать рекомендации практической стилистики.

---

[31] *Виноградов В. В.* Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры // Вопросы языкознания. 1961. № 4. С. 4.

§ 4. Понятие о функциональных стилях

Проблема стиля, которую многие исследователи относят к числу центральных в лингвистической стилистике, решается ими по-разному. Предметами разногласий являются: 1) содержание понятия «функциональный стиль», 2) принципы классификации (а отсюда и число выделяемых стилей), 3) вопрос о месте литературно-художественного стиля («языка» художественной литературы) в системе стилей литературного языка.

Как известно, в основу теории трех стилей литературного языка М. В. Ломоносовым был положен экспрессивно-жанровый принцип (стили соотносились с жанрами художественной прозы, поэзии и драмы). Затем, в связи с созданием нормативной грамматики русского языка и формированием единой общенациональной нормы литературного выражения, «вместо т р е х с т и л е й языка постепенно складывается функциональное многообразие разных с т и л е й р е ч и»[1].

О трех типах речи говорил А. Х. Востоков, имея в виду общенародный язык: «Соединение слов, служащее к выражению мыслей, называется р е ч ь ю. Речь бывает по выбору слов, в нее входящих:

1. В а ж н а я или благородная, называемая к н и ж н ы м языком.

2. П р о с т о н а р о д н а я, иначе называемая п р о с т о р е ч и е м.

3. Между сими двумя середину занимает о б ы к н о в е н н а я речь или я з ы к р а з г о в о р н ы й»[2].

---

[1] *Виноградов В. В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 81—82.

[2] *Востоков А. Х.* Русская грамматика. Спб., 1831. § 8.

Таким образом, материалом для стилистической дифференциации языковых средств и выделения отдельных стилей может быть или только литературный язык как обработанная форма общенародного языка, или общенародный язык в целом. Различный подход к решению задачи, естественно, приводит к различным системам классификации стилей.

При выделении стилей общенародного языка (не имея в виду его социальной и территориальной дифференциации) указывается множество разновидностей, охватывающих языковой материал от «высоких» книжных элементов до «низких», просторечных.

Так, В. П. Мурат предлагает следующую классификацию функциональных стилей: 1) разговорно-литературный, 2) поэтический, 3) газетно-политический, 4) официально-деловой, 5) научный, 6) профессионально-технический, 7) просторечно-фамильярный.

Более «компактную» систему стилей находим у Р. Г. Пиотровского, выделяющего стили: 1) книжный (иначе интеллектуально-книжный), 2) литературно-разговорный, 3) просторечный (последние два характеризуются как «разговорно-экспрессивные»).

В обеих классификациях фигурирует «просторечный» («просторечно-фамильярный») стиль, который обычно не включается в стили литературного языка («просторечное слово... из-за грубости содержания или резкости выражаемой оценки стоит на границе литературного языка»)[3]. Впрочем, некоторые исследователи характеризуют просторечие как слова и формы различного происхождения, однородные по своим стилистическим признакам, образующие один из экспрессивных стилей литературной речи, противостоящий таким стилям, как книжный, нейтрально-деловой и др.

Расходятся точки зрения и на систему стилей литературного языка. В основу классификации кладутся различные принципы, не всегда совпадает используемая для обозначения близких понятий терминология, различно число выделяемых стилей. Сравним некоторые классификации, где выделяются стили:

1) деловой, художественный, публицистический, научно-популярный (как стили книжной речи) и разговорный (как стиль бытовой речи); 2) художественно-беллетристические,

---

[3] *Словарь* русского языка: В 4 т. М., 1981. Т. 1. С. 9.

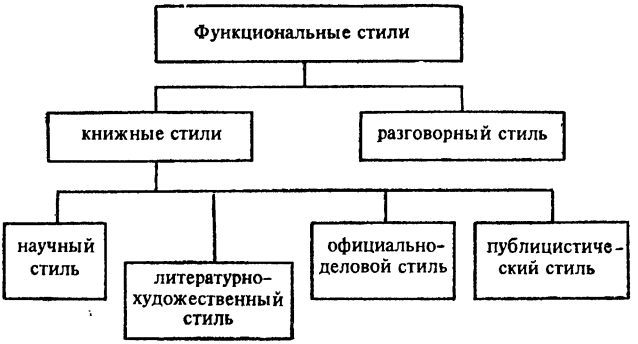
общественно-публицистические, научные, профессионально-технические, официально-документальные, эпистолярные; 3) устный — письменный, научный — художественный; 4) публицистический, научный, деловой, художественный, разговорный (употреблен термин «функциональные разновидности речи»); 5) официально-риторический, обиходно-деловой, научно-технический, публицистический, художественный; 6) разговорный, художественный, научный, публицистический, официально-деловой, парадно-риторический, судебный; 7) научный, официально-канцелярский, публицистический, художественный; 8) разговорный, научный, публицистический, художественный.

Что же понимать под функциональными стилями и каковы принципы их выделения?

Язык как явление социальное выполняет различные функции, связанные с той или иной сферой человеческой деятельности. Важнейшие общественные функции языка: общение, сообщение, воздействие. Для реализации этих функций исторически сложились и оформились отдельные разновидности языка, характеризующиеся наличием в каждой из них особых лексико-фразеологических, частично и синтаксических, средств, используемых исключительно или преимущественно в данной разновидности языка. Эти разновидности называются функциональными стилями. Возникнув на экстралингвистической (внеязыковой) основе, будучи тесно связанными с содержанием, целями и задачами высказывания, стили различаются между собой внутриязыковыми признаками — принципами отбора, сочетания и организации средств общенационального языка.

В соответствии с названными выше функциями языка выделяются следующие стили: разговорный (функция общения), научный и официально-деловой (функция сообщения), публицистический и литературно-художественный (функция воздействия). Следует иметь в виду, что названные функции часто переплетаются, поэтому, например, в публицистическом стиле к функции воздействия примешивается в большей или меньшей степени, в зависимости от жанра, коммуникативно-информационная функция, т. е. функция сообщения. Сочетание двух функций — эстетической и коммуникативной — характерно для языка художественной литературы.

Предложенная классификация стилей может быть изображена в виде следующей схемы:



Примечание. Литературно-художественный (художественно-беллетристический) стиль принадлежит к числу книжных стилей, и его место в левой части схемы, но в связи с присущим ему своеобразием он не попадает в один ряд с другими книжными стилями.

Говоря о наборе специфических для каждого стиля языковых средств, создающих известную его замкнутость, следует сделать две оговорки.

Во-первых, нужно иметь в виду, что основную часть языкового материала в любом функциональном стиле составляют общеязыковые, межстилевые средства. И если все же имеются достаточные основания для выделения отдельных стилей, то это потому, что ядро каждого из них образуют присущие именно ему особые языковые средства, создающие своего рода их микросистему с одинаковой стилистической окраской, с едиными нормами употребления. Именно это характеризует своеобразие каждого стиля, определяет его «лицо».

Во-вторых, замкнутость отдельных стилей представляет собой весьма относительное понятие. Большинство исследователей считают, что функциональные стили не образуют замкнутых систем, что между стилями существует широкое взаимодействие. Подчеркивается, что «помимо подавляющего большинства общих для всех стилей языковых средств, даже самые специфичные для какого-либо стиля языковые средства могут употребляться в иных стилях» [4], границы между стилями подвижны.

Вместе с тем выявляется тенденция к усилению дифференциации языковых средств внутри отдельных стилей, что позволяет говорить о формировании новых стилей,

[4] *Кожина М. Н.* О понятии стиля и месте языка художественной литературы среди функциональных стилей. Пермь, 1962. С. 19.

таких, как научно-популярный, производственно-технический и др. Представленная классификация стилей не является поэтому исчерпывающей, но для изучения стилистической системы современного русского языка она вполне достаточна. Такие стили, как научно-популярный и производственно-технический, хотя и обладают несомненным своеобразием используемых в них языковых средств, в плане общей классификации еще не должны отрываться от породившего их научного стиля, с которым они объединены одинаковой функцией сообщения и важнейшими лексико-грамматическими ресурсами [5]. Встречающееся в некоторых исследованиях понятие ораторского стиля свободно умещается в рамках более широкого понятия публицистического стиля, если иметь в виду общую для них функцию воздействия и основную часть используемых в них языковых средств. Не может в наше время претендовать на самостоятельное существование и так называемый эпистолярный стиль, жанры которого связаны или с разговорной речью (частное письмо бытового содержания), или с речью деловой (официальная переписка между учреждениями), речью публицистической (открытое письмо в редакцию) и т. д.

Благодаря развитию системы языка в целом и непрерывному взаимодействию функциональных стилей границы между ними обладают известной подвижностью, очертания каждого из них с течением времени претерпевают изменения. Характеризуя какой-нибудь стиль, следует исходить не только из его взаимоотношений с другими стилями, из сопоставления с ними, но также из развития отдельных стилистических категорий, образующих систему данного стиля. Применение принципа историзма необходимо как для раскрытия общего понятия стиля, так и для выявления особенностей конкретных функциональных стилей.

Чаще всего стили сопоставляются на основе их лексического наполнения, так как именно в области словарного состава заметнее всего проявляется различие между ними. Однако наличие у всех стилей литературного языка значительного количества общего лексического материала, с одной стороны, а с другой — необходимость учитывать все структурные части данного стиля, а не только одну лексическую сторону заставляют привлекать для его характеристики и другие стороны языковой системы.

[5] Это не исключает для такого стиля, как научно-популярный, возможности и даже необходимости широкого привлечения языковых средств из литературно-художественного или разговорного стиля.

Учет всех «ярусов» языковой системы (фонетика, лексика и фразеология, морфология, синтаксис) позволяет дать более или менее полное и точное описание отдельных стилей. Хотя в области фонетики и грамматики, так же как и в области лексики, преобладающая часть материала, будучи стилистически нейтральной, является достоянием всех стилей языка (что обеспечивает его единство как системы), все же нередко имеется объективная возможность считать те или иные формы слов, синтаксические конструкции, структурные элементы (союзы, предлоги, связки), типы произношения в устной речи и т. д. характерными по преимуществу для некоторых стилей, несмотря на их незамкнутость в современном языке.

Функциональные стили могут быть разбиты на две группы, связанные с особыми типами речи. Первую группу, в которую входят стили научный, публицистический и официально-деловой (о литературно-художественном стиле в дальнейшем будет сказано особо), характеризует монологическая речь; для второй группы, образуемой различными видами разговорного стиля, типичной формой является диалогическая речь. Первая группа — это книжные стили, вторая — стиль разговорный. Как покажет последующее изложение, выбор одного из возможных синонимических вариантов чаще всего связан с дифференциацией книжных и разговорных языковых средств.

Внутри книжных стилей возможно дополнительное разграничение: по выполняемой ими функции сообщения и по характеру используемых в них средств научный и официально-деловой стили ближе стоят друг к другу, чем по отношению к ним обоим публицистический стиль с его функцией воздействия. В некоторых исследованиях встречается даже объединяющий первые два стиля термин «научно-деловой стиль» (в работах А. Н. Гвоздева и др.).

От функциональных стилей и от типов речи (в указанном выше понимании последнего термина) следует отграничить формы речи — письменную и устную. Они сближаются со стилями в том смысле, что книжные стили, как правило, облекаются в письменную форму, а разговорный — в устную форму, но и то и другое не обязательно. Так, ораторское выступление или лекция на научную тему связаны с книжными стилями, но имеют форму устной речи. С другой стороны, частное письмо на бытовые темы имеет явные признаки разговорного стиля, но воплощается в письменную форму.

Некоторые исследователи разграничивают понятия

«стиль языка» и «стиль речи», другие применяют эти термины недифференцированно, сближая выражаемые ими понятия друг с другом. При этом в обоих случаях речь идет о функциональных стилях. Отсюда возможность такого определения: «Функциональные стили — это стили языка, и речи (при рассмотрении языка и речи как единства), а точнее — это стили функционального аспекта языка» [6].

В заключение раздела о функциональных стилях укажем, что выделение стилей по другому принципу — принципу экспрессивности языковых средств, проводимое некоторыми исследователями, не имеет под собой достаточных теоретических оснований. Не образует цельной системы совокупность таких «стилей», как «торжественный (или риторический)», «официальный (холодный)», «интимно-ласковый», «юмористический», «сатирический (насмешливый)» [7]. Экспрессивная окраска, ярче всего проявляющаяся в лексике, не может служить логическим «основанием деления» понятия «функциональный стиль», не может быть принципом классификации.

В то же время при характеристике стилистических ресурсов языка несомненно учитывается окраска и стилистическая (связанная с отнесением языковых средств к тому или иному функциональному стилю, тем самым — с ограничением немотивированного их употребления), и экспрессивная (связанная с выразительностью и эмоциональным характером соответствующих средств языка) [8].

Важнейшие различия между названными функциональными стилями можно предварительно показать на конкретных примерах. Сравним несколько текстов на одну и ту же тему, обладающих признаками различных стилей [9].

---

[6] *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. М., 1983. С. 61.

[7] Ср. также ряд, построенный на основе «качества высказывания», обусловленного отбором языковых средств, употребляемых в определенных обстоятельствах: «простой стиль, небрежный, изысканный, искусственный, иносказательный, метафорический, абстрактный и т. д.».

[8] Сложность понятия «функциональный стиль» и неоднородность содержания, вкладываемого в этот термин отдельными исследователями, привели к появлению параллельных терминов: «функциональные разновидности русского языка» (см.: *Шмелев Д. Н.* Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977) и «функциональные типы русской речи» (см.: *Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В.* Функциональные типы русской речи. М., 1982).

[9] Общую характеристику функциональных стилей см. в работах: *Михайлов М. М.* Стилистика русской речи. Чебоксары, 1968. С. 120—

Текст 1

Гроза — атмосферное явление, заключающееся в электрических разрядах между так называемыми кучево-дождевыми (грозовыми) облаками или между облаками и земной поверхностью, а также находящимися на ней предметами. Эти разряды — молнии — сопровождаются осадками в виде ливня, иногда с градом, и сильным ветром (иногда до шквала). Гроза наблюдается в жаркую погоду при бурной конденсации водяного пара над перегретой сушей, а также в холодных воздушных массах, движущихся на более теплую подстилающую поверхность. *(Энциклопедический словарь)*

В тексте преобладают слова и словосочетания терминологического характера *(атмосферное явление, электрические разряды, кучево-дождевые облака, осадки, шквал, конденсация, водяной пар, воздушные массы)*. Остальные слова употреблены в прямом, номинативном, значении, отсутствуют образные средства языка, эмоциональность речи. В синтаксическом отношении текст представляет собой сочетание простых предложений, характерных для жанра энциклопедической статьи (научный стиль).

Текст 2

Гроза

До ближайшей деревни оставалось еще верст десять, а большая темно-лиловая туча, взявшаяся бог знает откуда, без малейшего ветра, но быстро подвигалась к нам. Солнце, еще не скрытое облаками, ярко освещает ее мрачную фигуру и серые полосы, которые от нее идут до самого горизонта. Изредка вдалеке вспыхивает молния и слышится слабый гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты, обнимающие весь небосклон... Мне становится жутко, и я чувствую, как кровь быстрее обращается в моих жилах. Но вот передовые облака уже начинают закрывать солнце; вот оно выглянуло в последний раз, осветило страшно-мрачную сторону горизонта и скрылось. Вся окрестность вдруг изменяется и принимает мрачный характер. Вот задрожала осиновая роща; листья становятся какого-то бело-мутного цвета, ярко выдающегося на лиловом фоне тучи, шумят и вертятся; макушки больших берез начинают раскачиваться, и пучки сухой травы летят через дорогу. Стрижи и белогрудые ласточки, как будто с намерением остановить нас, реют вокруг брички и пролетают под самой грудью лошади; галки с растрепанными крыльями как-то боком летают по ветру... Молния вспыхивает как будто в самой бричке; ослепляет зрение... В ту же секунду над самой головой раздается величественный гул, который, как будто поднимаясь все выше и выше, шире и шире, по огромной спиральной линии, постепенно усиливается и пере-

213; *Панфилов А. К.* Лекции по стилистике русского языка. М., 1968. С. 25—73; *Практическая* стилистика русского языка / Под ред. М. К. Милых. Ростов-на-Дону, 1971. С. 10—25; *Практическая* стилистика русского языка: Функциональные стили / Под ред. В. А. Алексеева и К. А. Роговой. М., 1982.

ходит в оглушительный треск, невольно заставляющий трепетать и сдерживать дыхание. Гнев божий! Как много поэзии в этой простонародной мысли!..

Тревожные чувства тоски и страха увеличивались во мне вместе с усилением грозы, но когда пришла величественная минута безмолвия, обыкновенно предшествующая разражению грозы, чувства эти дошли до такой степени, что, продолжись это состояние еще четверть часа, я уверен, что умер бы от волнения. ⟨. . .⟩

...Ослепительная молния, мгновенно наполняя огненным светом всю лощину, заставляет лошадей остановиться и, без малейшего промежутка, сопровождается таким оглушительным треском грома, что, кажется, весь свод небес рушится над нами... На кожаный верх брички тяжело упала крупная капля дождя... другая, третья, четвертая, и вдруг как будто кто-то забарабанил над нами, и вся окрестность огласилась равномерным шумом падающего дождя...

Косой дождь, гонимый сильным ветром, лил как из ведра... Молния светила шире и бледнее, и раскаты грома были уже не так поразительны за равномерным шумом дождя.

Но вот дождь становится мельче; туча начинает разделяться на волнистые облака, светлеть в том месте, в котором должно быть солнце, и сквозь серовато-белые края тучи чуть виднеется клочок ясной лазури. Через минуту робкий луч солнца уже блестит в лужах дороги, на полосах падающего, как сквозь сито, мелкого прямого дождя и на обмытой, блестящей зелени дорожной травы. *(Л. Н. Толстой)*

В отличие от первого текста, задачей которого было раскрыть понятие «гроза» путем указания на существенные признаки явления, второй текст предназначен для иной цели — создать при помощи языковых средств яркую, живописную картину, образно воспроизводящую прохождение грозы. Если картина, нарисованная на полотне, статична и воспринимается только в пространстве, то описание грозы в приведенном отрывке дано в динамике, развивается во времени, начиная с момента появления первых признаков надвигающейся грозы и кончая ее прекращением.

Для создания картины нужны краски, цвета, и они в разнообразии представлены в тексте: *серые полосы, лиловый фон, огненный свет, ясная лазурь*. Использованы не только основные тона, но и оттенки цветов: *темно-лиловая туча, бело-мутного цвета, серовато-белые края тучи*. Зрительное впечатление усиливается от таких сочетаний, как *ярко освещает, ярко выдающегося на лиловом фоне тучи, молния вспыхивает... ослепляет зрение*.

Живопись словом позволяет показать не только богатство красок, но и целую гамму звуков в их динамике: *слышится слабый гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты; раздается величественный гул, который... постепенно усиливается и переходит в оглушительный треск; окрестность огласилась равномерным шумом падающего дождя; сопровождается*

оглушительным треском грома; листья шумят; контрастом этим звукам является *величественная минута безмолвия.*

Детали картины создаются при помощи многочисленных определений, уточняющих признаки предметов: *передовые облака, большие березы, сухая трава, растрепанные крылья, огромная спиральная линия, ослепительная молния, крупная капля, косой дождь, сильный ветер, волнистые облака, мелкий прямой дождь, блестящая зелень.* Некоторые сочетания повторяются, усиливая производимое ими впечатление: *величественный гул, оглушительный треск, равномерный шум дождя.* Не менее эффективен прием нагнетания — повторение одного и того же экспрессивно окрашенного слова: *мрачная фигура тучи, страшно-мрачная сторона горизонта, мрачный характер окрестности.*

Описание грозы носит ярко выраженный эмоциональный характер, что еще более усиливается изложением от первого лица: события преломляются через восприятие мальчика-рассказчика. Читателю передается настроение героя, выражаемое словами: *Мне становится жутко, и я чувствую, как кровь быстрее обращается в моих жилах; Тревожные чувства тоски и страха увеличивались во мне вместе с усилением грозы; ...кажется, весь свод небес рушится над нами...*

Субъективный характер повествования усиливается неоднократным использованием модальной частицы *как будто,* указывающей на то, что рассказчику важно не реалистическое воспроизведение описываемого, а передача личных впечатлений и переживаний: *как будто с намерением остановить нас, молния вспыхивает как будто в самой бричке; гул, который, как будто поднимаясь все выше...; вдруг как будто кто-то забарабанил над нами.*

В тексте использованы различные изобразительно-выразительные средства языка: эпитеты *(белогрудые ласточки, величественный гул, робкий луч солнца);* метафора *(задрожала осиновая роща);* сравнения *(мелкий дождь, падающий, как сквозь сито; дождь лил как из ведра);* анафора *(Но* ***вот*** *передовые облака уже начинают закрывать солнце;* ***вот*** *оно выглянуло в последний раз...* ***Вот*** *задрожала осиновая роща);* параллелизм *(поднимаясь все выше и выше, шире и шире);* восклицания *(Гнев божий! Как много поэзии в этой простонародной мысли!).*

Немалая роль отведена звуковой инструментовке — подбору звуков, воспроизводящих природные явления и создающих слуховой образ (например, повторение звука *р*

в сочетаниях *прерывистые раскаты; треск грома; раскаты грома)*. Впечатление нарастания звуков создается скоплением шипящих согласных в причастиях *(гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты, обнимающие весь небосклон)*.

Синтаксический строй текста характеризуется преобладанием сложных предложений: из 19 предложений — 13 сложных и 6 простых. Среди сложных предложений большую часть составляют сложносочиненные и бессоюзные (сложноподчиненных только пять). Такое соотношение между отдельными типами предложений объясняется тем, что сложные предложения по сравнению с простыми представляют собой более удобную форму для создания цельной картины, в пределах которой рисуются частные детали. В преобладании же сочинения предложений и бессоюзного их соединения над подчинением сказывается, видимо, то, что условия описания не требовали выявления таких сложных взаимоотношений, как причина и следствие, условие и результат и т. д. Достаточно было простого нанизывания равноправных синтаксических единиц.

В рассматриваемом отрывке проявляется индивидуально-авторский стиль Л. Толстого. Это, во-первых, частое использование в описании элементов разговорной речи. Таков оборот *бог знает откуда*; употребление императива в значении условного наклонения (*продолжись это состояние еще четверть часа, я уверен, что умер бы от волнения*, т. е. в значении «если бы это состояние продолжилось еще четверть часа...»). Во-вторых, для стиля Л. Толстого характерно повторение одних и тех же слов, подобное приведенным выше, служащее для подчеркивания каких-либо деталей в описании, создания своеобразной экспрессивной окраски (ср. также в романе «Воскресение»: ***Прекрасный, чистый, учтивый*** *извозчик повез его мимо* ***прекрасных, учтивых, чистых*** *городовых по* ***прекрасной, чистой,*** *помытой мостовой, мимо* ***прекрасных, чистых*** *домов к тому дому на Канаве, в котором жила Mariette. Швейцар в необыкновенно* ***чистом*** *мундире отворил дверь в сени*).

Текст 3

Как передает наш корреспондент, вчера над центральными районами Пензенской области прошла небывалой силы гроза. В ряде мест были повалены телеграфные столбы, порваны провода, с корнем вырваны столетние деревья. В двух деревнях возникли пожары в результате удара молнии. К этому прибавилось еще одно стихийное бедствие: ливневый дождь местами вызвал сильное наводнение. Нанесен некоторый ущерб

сельскому хозяйству. Временно было прервано железнодорожное и автомобильное сообщение между соседними районами. *(Информационная заметка в газете)*

Текст типичен для материалов газетной разновидности публицистического стиля. Характерные его черты: 1) экономия языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности; 2) отбор слов и конструкций с установкой на их доходчивость (использование слов в прямом значении, преобладание простых синтаксических построений); 3) наличие оборотов-клише [10] *(как передает наш корреспондент)*; 4) отсутствие элементов индивидуального авторского стиля.

Текст 4

Доводим до Вашего сведения, что вчера вскоре после полуночи над районным центром — городом Нижний Ломов и прилегающей к нему сельской местностью пронеслась сильная гроза, продолжавшаяся около часа. Скорость ветра достигала 30—35 метров в секунду. Причинен значительный материальный ущерб собственности колхозов и деревень Ивановка, Шепилово и Вязники, исчисляемый по предварительным данным в десятки тысяч рублей. Имели место пожары, возникшие вследствие удара молнии. Сильно пострадало здание восьмилетней школы в деревне Бурково, для его восстановления понадобится капитальный ремонт. Вышедшая из берегов в результате проливного дождя река Вад затопила значительную площадь. Человеческих жертв не было. Образована специальная комиссия из представителей райисполкома, райздрава, Госстраха и других организаций для выяснения размеров причиненного стихийным бедствием ущерба и оказания помощи пострадавшему местному населению. О принятых мерах будет незамедлительно доложено. *(Служебное донесение)*

Этот текст, как и предыдущий, характеризуется «сухостью» изложения: в обоих сообщается только фактическая сторона события, нигде не выражаются чувства автора, не проявляется его индивидуальный стиль. Сближают их также сжатость, компактность изложения, употребление слов в прямом значении, простой синтаксический строй. Но второй текст отличается большей точностью сообщения — приведением конкретных названий, цифровых данных. В нем использованы слова и выражения, свойственные официально-деловому стилю *(причинен значительный материальный ущерб; собственность колхозов; исчисляемый по предварительным данным; имели место; капитальный ремонт; значительная площадь; специальная комиссия; принятые меры)*, отглагольные существительные *(восстановление; выяснение; оказание)*, сложносокращенные

[10] К л и ш é — часто употребляемое выражение, речевой стандарт.

слова *(райисполком; райздрав; Госстрах)*, выражения-клише *(доводим до Вашего сведения; будет незамедлительно доложено)*.

Текст 5

Ну и гроза прошла сегодня над нами! Поверишь ли, я человек не робкого десятка, и то испугался насмерть.

Сначала все было тихо, нормально, я уже собрался было лечь спать, как вдруг сверкнет ослепительная молния и бабахнет гром, да с такой силищей, что весь наш домишко задрожал. Я уже подумал, не разломалось ли небо над нами на куски, которые вот-вот обрушатся на мою несчастную голову. А потом разверзлись хляби небесные, в придачу ко всему наша безобидная речушка вздулась, распухла и ну заливать своей мутной водицей все окружающее. А совсем рядом, что называется — рукой подать, запылала наша школа. И стар и млад — все повысыпали из изб, толкутся, орут, скотина ревет — вот страсти какие! Здорово и перепугался в тот час, да слава богу все скоро кончилось. *(Из частного письма)*

Этот текст обладает явными признаками разговорного стиля. В нем и разговорная лексика и фразеология (*человек не робкого десятка* — в значении «смелый»; *бабахнуть* — «издать сильный, резкий звук»; *вот-вот* — «сейчас же»; *разверзлись хляби небесные* — о сильном дожде; *рукой подать* — в значении «совсем близко»; *и стар и млад* — «все без различия возраста»; *толкутся* — в значении «находятся в давке»; *орут* — о людях; *вот страсти какие* — о чем-то, вызывающем страх, ужас; *здорово испугался; слава богу*), и слова с оценочными суффиксами (*силища, домишко, речушка, водица*), и глагольная форма *повысыпали*. Для синтаксиса текста характерно использование присоединительных союзов и конструкций (*и то испугался, да с такой силищей*), построение предложений по модели *собрался было... как вдруг*, употребление инфинитива в функции сказуемого (*и ну заливать*), использование вводного сочетания *поверишь ли*. В тексте имеются восклицательные предложения, он очень эмоционален. Следует указать, что в диалогической речи все эти признаки усиливаются и осложняются другими чертами разговорного стиля.

§ 5. Научный стиль

Научный стиль, как было уже сказано, принадлежит к числу книжных стилей литературного языка, которым присущ ряд общих условий функционирования и языковых особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический его характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи.

Возникновение и развитие научного стиля связано с эволюцией различных областей научных знаний, многообразных сфер деятельности человека. На первых порах стиль научного изложения был близок к стилю художественного повествования. Так, научные труды Пифагора, Платона и Лукреция отличались особым эмоциональным восприятием явлений. Отделение научного стиля от художественного произошло в александрийский период, когда в греческом языке, распространившем свое влияние на весь тогдашний культурный мир, стала создаваться устойчивая научная терминология. Впоследствии она пополнилась за счет латыни, ставшей интернациональным научным языком европейского средневековья. В эпоху Возрождения ученые стремились к сжатости и точности научного описания, свободного от эмоционально-художественных элементов изложения как противоречащих абстрактно-логическому отображению природы. Известно, что слишком «художественный» характер изложения Галилея раздражал Кеплера, а Декарт находил, что стиль научных доказательств Галилея чрезмерно «беллетризован». В дальнейшем образцом научного языка стало строго логическое изложение Ньютона.

В России научный язык и стиль начал складываться в первые десятилетия XVIII в., когда авторы научных книг и переводчики стали создавать русскую научную терминологию. Во второй половине этого века благодаря работам М. В. Ломоносова и его учеников формирование научного стиля сделало шаг вперед, но окончательно он сложился во второй половине XIX в.

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера наук (естественных, точных, гуманитарных) и жанровых различий (монография, научная статья, доклад, учебник и т. д.), что дает возможность говорить о специфике стиля в целом. Вместе с тем вполне естественно, что, например, тексты по физике, химии, математике заметно отличаются по характеру изложения от текстов по филологии, философии или истории. Научный стиль имеет свои разновидности (подстили): научно-популярный, научно-деловой, научно-технический (производственно-технический), научно-публицистический, учебно-научный.

Стиль научных работ определяется в конечном счете их содержанием и целями научного сообщения — по возможности точно и полно объяснить факты окружающей нас действительности, показать причинно-следственные связи

между явлениями, выявить закономерности исторического развития и т. д. Научный стиль характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания [11].

О языке ученых нередко говорят, что он отличается «сухостью», лишен элементов эмоциональности и образности. Такое мнение носит чрезмерно обобщенный характер: нередко в научных работах, в частности полемических, используются эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка, которые, будучи, правда, дополнительным приемом, на фоне чисто научного изложения заметно выделяются и придают научной прозе большую убедительность. Приведем два примера.

Знаменитый русский хирург Н. И. Пирогов в одной из научных работ писал: *Подобно каллиграфу, который разрисовывает по бумаге сложные фигуры одним и тем же росчерком пера, умелый оператор может придать разрезу самую различную форму, величину и глубину одним и тем же взмахом ножа... Как скоро вы привели этот лоскут в плотное соприкосновение с окровавленными краями кожи, жизнь его изменяется, он, подобно растению, пересаженному на чужую почву, вместе с новыми питательными соками получает и новые свойства. Он, как чужеядное растение, начинает жить за счет другого, на котором прозябает: он, как новопривитая ветка, требует, чтобы его холили и тщательно оберегали, пока он не породнится с тем местом, которое хирург назначает ему на всегдашнее пребывание.*

В современной работе по радиофизике приводится такое образное сравнение: *Мощность отраженного сигнала при радиолокации планет ничтожно мала. Представьте себе, что чайник кипятку вылили в океан, а где-нибудь за тысячи километров вычерпнули из моря стакан воды. По идее вылитый кипяток «немного» нагрел Мировой океан. Так вот, избыточная тепловая энергия в произвольно вычерпнутом стакане морской воды того же порядка, что и энергия принятого сигнала, отраженного от Венеры.*

Характерной чертой стиля научных работ является их насыщенность терминами, в частности интернациональ-

---

[11] См.: *Сенкевич М. П.* Литературное редактирование научных произведений. М., 1970. С. 16—39; *ее же*: Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М., 1984. С. 41—66; *Митрофанова О. Д.* Язык научно-технической литературы. М., 1973.

ными: в среднем терминологическая лексика обычно составляет 15—25 процентов общей лексики, использованной в работе. Приведем два примера грамматических определений из школьных учебников: *Именами существительными называются слова, которые обозначают предметы и отвечают на вопросы: к т о э т о? или ч т о э т о?* — в этом определении термином является только сочетание *имена существительные*, но его наличие и все построение предложения придают предложению окраску научного стиля; *Глагол — это часть речи, которая включает слова, обозначающие действие или состояние предмета* — в этом предложении имеется тоже только один термин *(глагол)*, но и это предложение — образец научного стиля.

Своеобразие стиля научных работ состоит в использовании в них абстрактной лексики. Вот пример из статьи академика С. П. Обнорского «Культура русского языка»: *Русский язык — великий язык великого русского народа. Язык входит существенным слагаемым в понятие нации. Он служит главнейшим орудием культуры, основным фактором духовного развития нации, ее творчества, национального самосознания. Именно в языке полнейшим образом — и притом в осмыслении самого народа — отпечатлеваются все этапы истории этого народа от отдаленнейших времен, все ступени, по которым направлялось движение его культуры. Поэтому богатое прошлое народа, интенсивное развитие его культуры — залог богатого и мощного развития самого языка данного народа. Таков именно русский язык. В его силе и богатстве нашли свое выражение длительность пройденного народом исторического процесса и интенсивность культурного развития русской нации во всем течении ее истории.* В этом тексте содержится много абстрактных существительных: *фактор, развитие, творчество, самосознание, осмысление, движение, выражение, длительность, интенсивность, течение* и др. Слова употреблены в прямом (номинативном) значении.

Научный стиль имеет свою фразеологию, куда относятся составные термины (*грудная жаба, солнечное сплетение, щитовидная железа, прямой угол, точка пересечения, наклонная плоскость, точка замерзания, точка кипения, звонкие согласные, причастный оборот, сложноподчиненное предложение* и т. д.), различного рода клише (*состоит из . . ., заключается в..., представляет собой..., применяется для...* и т. п.).

Языку науки и техники свойствен и ряд грамматических особенностей. В области морфологии это использование

более кратких вариантных форм, что соответствует принципу экономии языковых средств. Так, из форм *клавиша — клавиш* (наконечник рычажка в разного рода механизмах), *манжета — манжет* (кольцо для скрепления концов труб) в технической литературе предпочитаются вторые, т. е. более краткие формы мужского рода.

В научных работах часто употребляется форма единственного числа имен существительных в значении множественного: *Волк — хищное животное из рода собак* (называется целый класс предметов с указанием их характерных признаков); *Липа начинает цвести в конце июня* (существительное конкретное, употреблено в собирательном, обобщающем значении); *Изучается форма уха, носа, глаз* (слово *форма* употреблено вместо «формы», так как оно находится в одинаковом отношении к последующим существительным) (см. § 35). Вещественные и отвлеченные существительные нередко употребляются в форме множественного числа: *смазочные масла, высококачественные стали, красные и белые глины; большие глубины, низкие температуры, шумы в радиоприемнике; годовой и квартальный ремонты* (см. § 36).

При построении предложений заметно стремление авторов употреблять меньше глаголов и больше существительных: в научной литературе чаще встречаются названия понятий, реже — названия действий. В частности, это сказывается при выборе формы сказуемого: вместо глагола используется глагольно-именная конструкция, состоящая из однокоренного с глаголом существительного и другого глагола, имеющего ослабленное лексическое значение: *проводятся испытания нового станка* (ср.: *испытывается новый станок*); *находят применение счетно-решающие устройства* (ср.: *применяются счетно-решающие устройства*); *дальше следует перечисление признаков* (ср.: *дальше перечисляются признаки*); *имеет место повышение температуры* (ср.: *повышается температура*); *происходит рост* (ср.: *растет*); *происходит увеличение* (ср.: *увеличивается*); *произвести вычисления* (ср.: *вычислить*).

Широко используются в научных работах имена прилагательные, уточняющие содержание понятия указанием на различные его признаки и тем самым выполняющие терминологическую функцию. Например, А. Е. Ферсман в книге «Занимательная минералогия» указывает на множество оттенков зеленого цвета, в которые окрашены камни: *бирюзово-зеленый, бутылочно-зеленый, золотисто-зеленый, изумрудно-зеленый, оливково-зеленый, травяно-зеленый,*

яблочно-зеленый; также *бледно-зеленый, голубовато-зеленый, грязно-зеленый, густо-зеленый, серовато-зеленый, синевато-зеленый, ярко-зеленый* и др.

Из синтаксических особенностей научного стиля следует отметить тенденцию к сложным построениям. Такие структуры представляют собой удобную форму выражения сложной системы научных понятий, установления взаимоотношений между ними, таких, как родовые понятия и видовые, причина и следствие, доказательства и выводы и т. д. Для этой цели часто используются предложения с однородными членами и обобщающим словом: более широкое, родовое понятие раскрывается при помощи более узких, видовых понятий. Например, А. М. Пешковский в книге «Русский синтаксис в научном освещении», строя свою классификацию словосочетаний на основе понятия сказуемости, писал: *По признаку обладания или необладания этим значением мы разделим все словосочетания на: 1) словосочетания, имеющие в своем составе* ***сказуемое****, или указывающие своим формальным составом на* ***опущенное сказуемое****, или, наконец, состоящие из* ***одного сказуемого****; все такие словосочетания мы будем называть* ***предложениями****; 2) словосочетания, имеющие в своем составе два или несколько сказуемых или два или несколько словосочетаний, указывающих своим формальным составом на опущенные сказуемые, или состоящие из одних сказуемых; все такие словосочетания мы будем называть* ***сложными целыми*** *(более обычный термин — «сложное предложение»); 3) словосочетания, не имеющие в своем составе сказуемого и не являющиеся сами сказуемыми.*

Вполне естественно, что в научной литературе распространены разные типы сложных предложений. Например, в исследовании по вопросам эстетики читаем: *Особое и неповторимое своеобразие музыки среди других видов искусства определяется тем, что, стремясь, как и каждый вид искусства, к наиболее широкому и всестороннему охвату действительности и ее эстетической оценке, она осуществляет это, непосредственно обращаясь к духовной содержательности мира человеческих переживаний, которые она с необычайной силой активизирует в своем слушателе.*

В сложных предложениях, используемых в научных текстах, часто встречаются составные подчинительные союзы, характерные для книжной речи вообще (*благодаря тому что; вследствие того что; ввиду того что; в связи с тем что; в силу того что; несмотря на то что; в то время как; между тем как; тогда как* и др.), позволяющие более точно,

чем простые причинные, уступительные, временные союзы, выявить отношения между частями сложного предложения.

Для объединения частей текста, в частности абзацев, имеющих тесную логическую связь друг с другом, используются слова и сочетания, указывающие на эту связь: *поэтому, при этом, сначала, затем, в заключение, таким образом, итак, следовательно* и др. Средствами связи частей текста служат также вводные слова и сочетания *во-первых, во-вторых, наконец, с одной стороны, с другой стороны* и т. д., указывающие на последовательность изложения.

В целом синтаксические структуры в научной прозе сложнее и насыщеннее лексическим материалом, чем в художественной прозе. Например, в произведениях художественной литературы 60-х годов прошлого века (в авторском повествовании в романах Гончарова, Тургенева, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Лескова и Л. Толстого) сложные предложения составляют 50,7% всего числа предложений, т. е. половину, а в научных работах того же периода (труды химика Бутлерова, физиолога Сеченова, языковеда Потебни, литературоведа Веселовского, также «Эстетические отношения искусства к действительности» Чернышевского и историко-философский «Эпилог» «Войны и мира» Л. Толстого) — 73,8%, т. е. почти три четверти. При этом средний размер сложного предложения в художественной прозе — 23,9 слова, а в научной прозе — 33,5 слова (в простых предложениях соответственно — 10,2 и 15,9 слова). Средний размер предложения (независимо от структуры) в авторском повествовании в тех же романах — 17,2 слова, в научных исследованиях — 28,5 слова. В целом предложение научного текста содержит примерно в полтора раза больше слов, чем предложение художественного текста.

Упражнение 1. Дайте общую характеристику приводимого текста. Укажите признаки научного стиля (насыщенность терминами, использование абстрактной лексики, логическая последовательность изложения, связь между частями высказывания и т. д.).

Для современного русского языка характерны следующие способы словообразования.

1. Суффиксация. В состав форманта входит суффикс, а также система флексий мотивированного слова: *учитель, водный, толкнуть, трижды.* Суффикс может быть не только материально выраженным, но и нулевым. При нулевой суффиксации в состав форманта

входят значимое отсутствие суффикса в основе и система флексий мотивированного слова: *выход, синь, задира, проезжий.* С помощью нулевой суффиксации выражаются те же словообразовательные значения, что и при материально выраженной суффиксации.

2. Префиксация. Формантом является префикс: *прадед, преогромный, переписать, послезавтра.*

3. Постфиксация. Формантом является постфикс *-ся (-сь): мыться, бодаться.*

4. Префиксация в сочетании с суффиксацией, материально выраженной или нулевой: *приморье, застольный, безрукий, пересилить, постукивать, по-новому.*

5. Префиксация в сочетании с постфиксацией: *разбежаться, нагуляться.*

6. Суффиксация в сочетании с постфиксацией: *гордиться, нуждаться.*

Три последних способа словообразования являются смешанными способами, при которых формант равен сумме формантов, присущих составляющим способам словообразования.

7. Субстантивация прилагательных и причастий. Формантом является система флексий мотивированного слова (существительного), представляющая собой часть системы флексий мотивирующего (прилагательного или причастия) — систему флексий одного грамматического рода или только мн. числа: существительные *больной, заведующий, операционная, новое, суточные. (Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970)*

§ 6. Официально-деловой стиль

Среди книжных стилей языка официально-деловой стиль выделяется своей относительной устойчивостью и замкнутостью. С течением времени он, естественно, подвергается некоторым изменениям, вызванным характером самого содержания, но многие его черты, исторически сложившиеся жанры, специфическая лексика, фразеология, синтаксические обороты придают ему в целом консервативный характер.

Характерной чертой официально-делового стиля является наличие в нем многочисленных речевых стандартов — клише. Если в других стилях шаблонизированные обороты нередко выступают как стилистический недостаток, то в официально-деловом стиле в большинстве случаев они воспринимаются как вполне естественная его принадлежность.

Многие виды деловых документов имеют общепринятые формы изложения и расположения материала. Не случай-

но в деловой практике используются готовые бланки, которые нужно только заполнять. Даже конверты принято надписывать в определенном порядке (различном в разных странах, но твердо установленном в каждой из них), и это имеет свое преимущество и для пишущих, и для почтовых работников. Поэтому все те речевые клише, которые упрощают и ускоряют деловую коммуникацию, вполне в ней уместны.

Официально-деловой стиль — это стиль документов: международных договоров, государственных актов, юридических законов, постановлений, уставов, инструкций, служебной переписки, деловых бумаг и т. д. Несмотря на различия в содержании и разнообразие жанров, официально-деловой стиль в целом характеризуется рядом общих черт. К ним относятся:

1) сжатость, компактность изложения, экономное использование языковых средств;

2) стандартное расположение материала, нередкая обязательность формы (удостоверение личности, различного рода дипломы, свидетельства о рождении и браке, денежные документы и т. д.), употребление присущих этому стилю клише;

3) широкое использование терминологии, номенклатурных наименований (юридических, дипломатических, военных, административных и др.), наличие особой лексики и фразеологии (официальной, канцелярской), включение в текст сложносокращенных слов, аббревиатур;

4) частое употребление отглагольных существительных, отыменных предлогов (*на основании, в отношении, в соответствии с, в деле, в силу, в целях, за счет, по линии* и др.), сложных союзов (*вследствие того что, ввиду того что, в связи с тем что, в силу того что* и др.), а также устойчивых словосочетаний, служащих для связи частей сложного предложения (*на случай, если ...; на том основании, что ...; по той причине, что ...; с тем условием, что ...; таким образом, что ...; то обстоятельство, что ...; тот факт, что ...* и т. п.);

5) повествовательный характер изложения, использование номинативных предложений с перечислением;

6) прямой порядок слов в предложении как преобладающий принцип его конструирования;

7) тенденция к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних фактов другим;

8) почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств;

9) слабая индивидуализация стиля.

Неоднородность тематики и разнообразие жанров позволяют выделить в рассматриваемом стиле две разновидности: официально-документальный стиль и обиходно-деловой стиль. В свою очередь, в первом можно выделить язык законодательных документов, связанных с деятельностью государственных органов, и язык дипломатических актов, связанных с международными отношениями. В обиходно-деловом стиле различаются по содержанию, жанрам и по характеру используемых языковых средств служебная переписка между учреждениями и организациями, с одной стороны, и частные деловые бумаги — с другой.

Язык законодательных документов включает в себя лексику и фразеологию государственного права, гражданского права, уголовного права, кодекса законов о труде, кодекса законов о браке и семье и т. д. К ней примыкает лексика и фразеология, связанная с работой административных органов, служебной деятельностью граждан и т. д.: *законодательство, кассация, конституция, подсудность, правоспособность, приговор, прокурор, судопроизводство, судоустройство, улики, юрисдикция; возложить ответственность, в отмену постановления, в развитие постановления, впредь до особого распоряжения, вступить в силу, в целях содействия, выписка из приказа, довести до сведения, занять должность, исполнять обязанности, командировочное удостоверение, органы власти.*

Примерами документов этой разновидности официально-делового стиля могут служить следующие отрывки.

Из Закона о выборах в Верховный Совет СССР

Статья 2. Депутатом Верховного Совета СССР может быть избран гражданин СССР, достигший 21 года.

Какие-либо прямые или косвенные ограничения избирательных прав граждан СССР в зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, времени проживания в данной местности, рода и характера занятий запрещаются.

Из Устава Союза журналистов СССР

Членами Союза журналистов СССР могут быть профессиональные журналисты, фотокорреспонденты, художники, работающие или сотрудничающие в периодической печати, органах информации, издательствах, радио и телевидении, а также наиболее активные рабочие и сельские корреспонденты, постоянно сотрудничающие в печати и радио, освоившие мастерство журналистики.

Специфической является также лексика и фразеология дипломатических документов: *аккредитовать, вербальная нота, верительная грамота, вольный город, демарш, дипломатическая неприкосновенность, дипломатический корпус, коммюнике, консульская конвенция, морской атташе, поверенный в делах, прелиминарный договор, преамбула, ратификация, ультиматум* и т. д. Значительная часть этой лексики имеет интернациональный характер, некоторые термины передаются как русскими буквами, так и в латинском написании: *персона грата, персона нон грата, статус-кво (status quo), casus belli.*

В языке дипломатических документов, в литературе, связанной с международными отношениями, нередко встречаются также устойчивые словосочетания с более или менее свободным значением входящих в них элементов. Сюда можно отнести такие сочетания, как *всеобщее разоружение, международный контроль, мирное сосуществование государств с различным социальным строем, неприкосновенность государственных границ, принцип невмешательства во внутренние дела других государств, укрепление мира и безопасности* и т. д.

Дипломатическому языку не чужды некоторые элементы образности. Так, можно отметить применяемое в международной практике (не в официальном стиле) метонимическое употребление названий столиц, улиц или зданий для обозначения соответствующего государства или ведомства иностранных дел. Например, в зарубежной и советской печати сочетание *Даунинг стрит* употребляется в значении «Министерство иностранных дел Великобритании» (оно помещается на этой улице), *Кэ д'Орсэ* — в значении «Министерство иностранных дел Франции» (оно помещается на этой набережной), *Белый дом* (резиденция президента США) — в значении «президент США» или «правительство США», *Елисейский дворец* (резиденция президента Франции) — в значении «правительство Франции» и т. п.

Экспрессивную окраску приобрели употребляемые в переносном значении сочетания *холодная война, поджигатели войны*, выразительны также сочетания *политика с позиции силы, балансирование на грани войны* и др.

Языку дипломатии в целом присуща книжная, «высокая» лексика, служащая для создания известной торжественности и придания документу подчеркнутой значимости. Используются также выражения, связанные с этикетом и представляющие собой общепринятые формулы вежливости: *Министерство иностранных дел СССР свидетельствует*

свое почтение посольству... и имеет честь сообщить; Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении и т. п.

Упражнение 2. Охарактеризуйте стилистическое использование элементов официально-делового (юридического) стиля в отрывке из романа Л. Н. Толстого «Воскресение».

В случае оставления жалобы без последствий, к чему, по мнению адвоката, надо быть готовым, так как кассационные поводы очень слабы, партия каторжных, в числе которых была Маслова, могла отправиться в первых числах июня, и потому для того, чтобы приготовиться к поездке за Масловой в Сибирь, что было твердо решено Нехлюдовым, надо было теперь же съездить по деревням, чтобы устроить там свои дела.

Другая разновидность официально-делового стиля — обиходно-деловой стиль, как было уже сказано, связан со служебной перепиской (деловое письмо, коммерческая корреспонденция), официальными деловыми бумагами (справка, удостоверение, акт, протокол), частными деловыми бумагами (заявление, доверенность, расписка, автобиография, счет и др.). Все они характеризуются известной стандартизацией, облегчающей их составление и использование и рассчитанной на экономию языковых средств, на устранение неоправданной информационной избыточности [12]. Приведем образцы некоторых деловых бумаг.

Сопроводительное письмо

В ответ на Ваш запрос высылаем Вам каталог наших изданий за 1986 г.

Приложение: один экземпляр каталога.

Письмо-подтверждение

Подтверждаем получение Вашего письма № ... от ..., в котором Вы запрашиваете нас о перспективном плане наших изданий на 1988 г.

Сообщаем, что составление плана будет завершено в ближайшее время. По его напечатании незамедлительно Вам будет выслан один экземпляр.

Письмо-сообщение

Доводим до Вашего сведения, что нашим издательством только что выпущены в свет ... (перечисляются издания).

---

[12] См.: *Рахманин Л. В.* Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1982. С. 12—17.

Письмо-приглашение

15 сентября с. г. в 12 часов в кабинете главного редактора издательства «Прогресс» состоится обсуждение перспективного плана издания переводной литературы на 1991—1995 гг.

Направляем Вам проект плана и просим прислать представителя для участия в совещании.

Заявление

Декану подготовительного факультета МГУ
от студента...

Заявление

Прошу Вас предоставить мне недельный отпуск для поездки домой по семейным обстоятельствам.

Прилагаю письмо с сообщением о болезни моей матери.

10 января 1986 г. *(подпись)*

Доверенность

Я (фамилия, имя, отчество), доверяю Петру Сергеевичу Ильину получить в 218-м почтовом отделении г. Москвы пришедшую на мое имя посылку.

15 февраля 1986 г. *(подпись)*

§ 7. Публицистический стиль

В публицистическом стиле реализуется языковая функция воздействия (агитации и пропаганды), с которой совмещается чисто информативная функция (сообщение новостей). В публицистических произведениях затрагиваются вопросы весьма широкой тематики — актуальные вопросы современности, представляющие интерес для общества: политические, экономические, моральные, философские, вопросы культуры, воспитания, повседневного быта. Публицистический стиль находит применение в общественно-политической литературе, периодической печати (газетах, журналах), политических выступлениях, речах на собраниях и т. д.

Зарождение русского публицистического стиля относится к отдаленному прошлому. Уже в XVI в. в выступлениях Максима Грека против невежества и корыстолюбия духовенства, в памфлетах Ивана Пересветова, критиковавшего произвол бояр и отстаивавшего идею централизованной власти, в переписке царя Ивана Грозного с князем Курбским наметились характерные черты публицистического стиля. Дальнейшее развитие он получил в XVIII в., когда появилась первая печатная газета «Ведомости»

(1702 г.), был создан ряд журналов, во главе которых стояли баснописец И. А. Крылов, писатели Н. И. Новиков, А. П.Сумароков, Д. И. Фонвизин. Многие элементы публицистического стиля содержит «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Оформился публицистический стиль в XIX в.; немалую роль в его становлении сыграла деятельность В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова.

Наиболее яркое и качественно новое выражение публицистический стиль получил в работах В. И. Ленина, М. И. Калинина, А. В. Луначарского и других выдающихся политических деятелей советской эпохи. Крупнейшие советские писатели А. М. Горький, А. Н. Толстой, А. А. Фадеев, Л. М. Леонов, М. А. Шолохов, К. М. Симонов и др. не только вводили в свою художественную прозу публицистические элементы, придавая ей широкое общественное звучание, но и создавали яркие публицистические произведения, проникнутые пафосом гражданственности.

В рамках публицистического стиля широкое распространение получила его газетно-журнальная разновидность. К основным чертам языка газеты относятся:

1) экономия языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;

2) отбор языковых средств с установкой на их доходчивость (газета — наиболее распространенный вид массовой информации);

3) наличие общественно-политической лексики и фразеологии, переосмысление лексики других стилей (в частности, терминологической) для целей публицистики;

4) использование характерных для данного стиля речевых стереотипов, клише;

5) жанровое разнообразие и связанное с этим разнообразие стилистического использования языковых средств: многозначности слова, ресурсов словообразования (авторские неологизмы), эмоционально-экспрессивной лексики;

6) совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей (научного, официально-делового, литературно-художественного, разговорного), обусловленное разнообразием тематики и жанров;

7) использование изобразительно-выразительных средств языка, в частности средств стилистического синтаксиса (риторические вопросы и восклицания, параллелизм построения, повторы, инверсия и т. д.).

Не все указанные черты равномерно представлены во всех газетных жанрах, да и не все они характерны только

для публицистического стиля. Твердая стилевая закрепленность лексических и грамматических средств — явление сравнительно редкое. Однако преимущественное их употребление в том или ином стиле, приспособление слов, оборотов, конструкций одного стиля для целей другого, т. е. их функциональное использование, составляют уже примету данного стиля.

Различие в стилистической характеристике отдельных газетных жанров связано с различным их назначением. Некоторые из них (хроникальная заметка, репортаж, интервью, путевая зарисовка, отчет, корреспонденция) преследуют в первую очередь информативные цели и по приемам подачи материала сближаются с деловой речью. Но даже и в этих пределах имеется различие, например, между заметкой и информационной корреспонденцией или репортажем. В заметке обычно дается почти протокольное сообщение о каком-либо факте, перечисляются какие-либо события, но не представлено их описание или объяснение. Отсюда — сжатость изложения, использование слов только в номинативном значении, отсутствие индивидуального авторского стиля.

За прилавком — компьютер

(По сообщениям корр. «Правды»). Одна из первых на Украине автоматизированных информационно-диспетчерских систем (АИДС) введена в торговой сети в Ворошиловграде и стала управлять потоками поступающих в магазины продовольственных товаров.

По команде оператора машины в считанные секунды предлагают наиболее рациональную раскладку товаров, оптимальные и наиболее короткие маршруты завоза, время и даже вид транспорта, чтобы осуществлять доставку с минимальными материальными и временными затратами.

Есть метро в Сибири!

(По сообщениям корр. «Правды»). Государственная комиссия приняла в эксплуатацию Новосибирский метрополитен. Пока он единственный на все Зауралье, Сибирь и Дальний Восток. Скоростная транспортная магистраль соединила районы почти полуторамиллионного города, расположенного по обоим берегам Оби. Она возведена в небывало короткие сроки: всего за шесть с половиной лет. Таких темпов еще не знала отечественная практика.

Если в хроникальной заметке содержится лаконичное сообщение о единичном факте и не дается никаких комментариев к нему, то в корреспонденции говорится о ряде фактов, они анализируются, выясняются их причины, приводится их оценка, делаются необходимые выводы. По сравнению с хроникальной заметкой в корреспонденции не

только расширяется объем сообщаемого материала, но и меняется характер изложения, привлекаются более разнообразные языковые средства, проявляется индивидуальная авторская манера письма. То же находим в таком гибком жанре, как репортаж [13].

Стилем, близким к научному и публицистическому, пишутся и некоторые газетные статьи. Тематика, точность словоупотребления, нормативность в организации языкового материала, опора на данные современной науки сближают такие статьи с научным произведением, трактовка же проблемы с точки зрения значимости ее для общества, социальных последствий реализации какой-либо научной идеи, психологического резонанса претворения в жизнь какого-либо научного достижения — трактовка, выражаемая с привлечением общественно-политической лексики, сближает такие статьи с публицистическим стилем.

Наконец, такие жанры, как очерк, фельетон, памфлет, являются своего рода «гибридами», совмещая в себе черты публицистического стиля и стиля литературно-художественного [14].

Очерк в различных своих разновидностях (портретный, путевой, зарубежный, военный и др.), благодаря познавательному и воспитательному значению, занимает видное место в публицистической литературе. М. Горький видел в очерке «удачнейшую форму познания жизни и приобщения миллионов к тому, что делается вне доступного их глазу пространства». А вот как определяла жанр очерка известная писательница Мариэтта Шагинян: «Это — активное путешествие писателя в мир советской действительности, с его природой, людьми, планами, победами и с немедленной, действенной «моралью». Образы и картины очерка сугубо конкретны, документальны, но мысль и весь логический аппарат очерка — обобщающи, устремлены к практическому выводу, рассчитаны на широкое поле действия. В противоположность рассказу, где люди и положения выдуманы с наивозможным приближением к правде,— очерк дает людей и положения не выдуманные; но если рассказ передает «мораль» в самом образе, в ходе его судьбы, то очерк оголяет вывод, бросает его читателю непосредственно, и этим умением вывести мысль из факта, поднять ее над

---

[13] См.: *Солганик Г. Я.* Стиль репортажа. М., 1970.

[14] См.: *Вакуров В. Н., Кохтев Н. Н., Солганик Г. Я.* Стилистика газетных жанров. М., 1978; *Коньков В. И., Краснова П. И., Рогова К. А.* Язык художественной публицистики. Л., 1983.

фактом, весомую, ясную, яркую, со стрелкой, указывающей для читателя направление — «куда», этим и определяется талант очеркиста и особенность жанра советского очерка». Однако использование слова в его эстетической функции, тонкая отделка фразы, рассчитанной на эмоциональное восприятие, широкое включение образных средств языка, также характерные для очерка,— все это идет от художественной литературы. Не случайно современники И. С. Тургенева считали его «Записки охотника» очерками. Путевыми очерками являются «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и «Остров Сахалин» А. П. Чехова, в жанре очерка написаны многие рассказы Глеба Успенского, В. Г. Короленко и других писателей.

В зависимости от тематики и жанра в публицистическом стиле используется весьма разнообразная лексика и фразеология [15]. Некоторую ее часть составляет общественно-политическая лексика и закрепившиеся в рассматриваемом стиле сочетания слов: *демократия, демократические свободы, избирательная кампания, инициатор соревнования, митинг, новатор производства, труженик, ударник производства, агитационно-массовый, агитационно-пропагандистский, прогрессивный, примиренческий, реакционный, политическая партия, политическая демонстрация, боевой авангард, забастовка, стачка, стачечная борьба, обывательские настроения* и др.

Значительную часть лексики газетного стиля составляют общелитературные слова и различные термины (науки, военного дела, искусства, спорта): и те и другие в соответствующем контексте могут переосмысливаться и приобретать публицистическую окраску: *арена политической борьбы, армия безработных, военные круги, газетные магнаты, дело мира, диалог между странами, дружеская атмосфера, ключ к достижению соглашения, культурные контакты, курс на обострение отношений, люди доброй воли, маневры дипломатии, международная солидарность, миролюбивые силы, очередной тур переговоров, переговоры на уровне послов, правящая верхушка, путь прогресса, равнение на передовиков, силы мира, трудовая вахта, форум народов, фронт труда, штурм высот науки* и т. д.

В языке газеты широко распространены различные речевые стереотипы (стандарты, клише). Такое явление объясняется тем, что и для пишущего, и для читающего клише

---

[15] См.: *Солганик Г. Я.* Лексика газеты. М., 1981; *Терехова В. С.* Специальная лексика в языке газеты. Л., 1982.

представляют несомненные удобства. Это — легкая воспроизводимость готовых речевых формул, автоматизация процесса воспроизводства, облегчение коммуникации. Особо следует отметить экономию усилий и времени — один из законов развития языка и один из принципов речевой практики, проявляющийся не только в «материальной» экономии (ср. использование сложносокращенных слов и аббревиатур в официально-деловом стиле, эллиптических предложений в разговорном стиле), но и в экономии мыслительной энергии. Впрочем, это относится не только к языку газеты. «В системе современного русского литературного языка,— указывает В. В. Виноградов,— слова, по большей части, функционируют не как произвольно и неожиданно сталкиваемые и сцепляемые компоненты речи, а занимая устойчивые места в традиционных формулах. Большинство людей говорит и пишет с помощью готовых формул, клише» [16].

Нередко из-за частой повторяемости речевые клише превращаются в штампы и теряют свою первоначальную образность. Например, стали шаблонными выражения: *труженики полей*, *работники прилавка* (продавцы в магазинах), *командиры производства*, *разведчики земных недр* (геологи), *люди в белых халатах* (врачи), *флагман индустрии* (ведущее предприятие), *запевалы соревнования* (инициаторы соревнования); *дать зеленую улицу* (обеспечить беспрепятственное продвижение или развитие), *получить прописку* (закрепиться в новом месте), *справить новоселье* (в прямом и переносном значении); *стальные артерии* (железнодорожные пути), *голубые магистрали* (водные пути), *черное золото* (нефть), *белое золото* (хлопок), *зеленое золото* (лесные богатства), *голубое золото* (природный газ) и т. д.

Следует, однако, отметить, что тенденции к стандартизации в языке газеты противостоит тенденция к усилению экспрессивности, оживлению повествования словами и оборотами из других стилей, в особенности из разговорного.

Синтаксис публицистических произведений в основном книжный, с упорядоченным строем предложения, с развернутыми синтаксическими конструкциями (простые предложения преобладают в таких газетных жанрах, как хроникальная заметка). В целях выразительности используются также элементы синтаксиса разговорной речи:

---

[16] *Виноградов В. В.* Современный русский язык. М., 1938. Вып. 1. С. 121.

В русском человеке есть черта: в трудные минуты жизни, в тяжелые годины легко отрешаться от всего привычного, чем жил изо дня в день. ***Был человек — так себе, потребовали от него быть героем — герой...*** *А как же может быть иначе?* (А. Т.).

Значительное влияние разговорной речи на язык газеты, в частности на синтаксис газетной речи, отмечалось неоднократно. Прежде всего разговорная речь является наиболее массовой формой языка как средства общения. В процессе речевых контактов «говоримая» и слышимая речь явно преобладает над речью письменной. По данным исследований, в среднем на чтение мы отводим 16% времени суточного бодрствования, на восприятие звучащей речи — 45%, на говорение — 30%, на письмо — 9%. Иными словами, звучащая речь (в значительной своей части разговорная) в количественном отношении втрое «влиятельнее» речи письменной.

Далее. Разговорная речь обладает таким несомненным достоинством, как краткость, лаконичность, обусловленная не только экономным использованием языковых средств в соответствии с «законом экономии усилий» (по мнению некоторых лингвистов, это важнейший закон языкового развития вообще), но и широким использованием внеязыковых средств (мимика, жест, контекст ситуации и т. д.). В совокупности эти факторы порождают сжатость формы, емкость содержания фразы, реализуя общий для всех средств массовой информации и пропаганды лозунг: в единицу времени — максимум информации.

Наконец, играет роль и то обстоятельство, что на страницах газеты разговорная речь служит как бы противовесом книжному языку. Развитие языка газеты отражает общие закономерности развития русского языка в современную эпоху к регулярности, с одной стороны, и к экспрессивности — с другой.

В чем же конкретно проявляется влияние разговорной и книжной речи на синтаксис газетного языка?

1. Из разговорной речи пришли на газетную полосу различные э л л и п т и ч е с к и е предложения — безглагольные фразы, характеризующиеся краткостью, энергичностью выражения: *Решения Пленума ЦК КПСС — в жизнь!; Новаторы — производству; В третье тысячелетие — без ядерного оружия!; Опыт передовиков — миллионам; Наш девиз — качество!* В этих конструкциях, используемых преимущественно для заголовков, выделяется все наиболее важное и устраняется то, что с точки зрения

информативности представляется избыточным: остаются части со значением субъекта, объекта, обстоятельства, отвечающие на вопросы: «кто — чему?», «кто — кому?», «кому — что?», «кто — куда?», «что — куда?», «что — как?» и т. п. Подобные двучленные конструкции с паузой между частями, независимо от места, занимаемого ими в тексте (заголовок, предшествующий тексту, или концовка, содержащая призыв, побуждение), привлекают своей лаконичностью, выразительностью, «лозунговым» характером.

Несколько по-иному построены другие нашедшие широкое распространение заголовки. Весьма экономные, они тоже распадаются на две части: первая называет общую проблему, место действия, лицо, а вторая конкретизирует названное в первой части: *Школа: реформа в действии; Служба здоровья: опыт и проблемы; Содружество: события и свершения; Страна Советов: курсом ускорения.*

2. К средствам экспрессивного синтаксиса относятся номинативные предложения, обозначающие бытие, наличие того, что названо. В языке газеты номинативные предложения, обладающие минимальной информативностью, обычно используются совместно с другими типами предложений:

Яркий слепящий свет. Белые стены, потолок. Белый колпак, белая марлевая маска и над нею строгие глаза. И вновь белый потолок. Слабость такая, что не могу пошевелиться. Доктор сидит рядом с кроватью. *(Из газет)*

3. Широко используются в различных газетных жанрах так называемые сегментированные конструкции, или конструкции с «двойным обозначением», состоящие из двух частей: первая часть (сегмент, т. е. отрезок), находящаяся в начале предложения или текста и выраженная, как правило, существительным в форме именительного падежа или словосочетанием во главе с этой формой (именительный темы, или именительный представления), называет лицо или предмет, которые во второй части (в последующем тексте) получают второе обозначение в форме местоимения: *Земля. На ней никто не тронет... Лишь крепче прижимайся к ней* (Сим.); *Часы — и те здесь были палубные* (Казак.); *Инициатива — вот чего нам больше всего не хватает* (Нагиб.). Но может быть и наоборот, как показывает один из приведенных ниже примеров *(Кто они, индийские йоги?)*, в котором существительное выступает в роли грамматического приложения к местоимению 3-го лица. Выразительность подобных конструкций (при

отрыве существительного от местоимения) заключается в том, что местоимению придается «обещающее», «интригующее» значение: *И вот они опять собрались здесь, посланцы стран всех континентов; Откуда она берется, эта неиссякаемая энергия трудового народа?*

Сегмент может образовать самостоятельное предложение, может входить в состав последующего предложения, но и в этом случае высказывание членится на две части, которые разделяются паузой, что создает выразительность в устной речи.

Чтобы показать экспрессивность приема сегментации, сопоставим варианты одного предложения: *Кто такие индийские йоги? — Кто они, индийские йоги? — Индийские йоги. Кто они?* Нетрудно видеть, что наибольшей выразительностью обладает последний вариант: высказывание, расчлененное на две части, с разделительной паузой между ними, легче воспринимается по частям, чем целиком.

Французский ученый Шарль Балли, введший в научный оборот понятие сегментации, так объясняет ее особенности, связанные с разговорной речью: «В самом деле, если письменный язык может представить высказывание мысли в форме органического и связного предложения, то потребность в быстром сообщении вынуждает представлять элементы высказывания, так сказать, в виде отдельных кусков с тем, чтобы их можно было переварить» [17].

Сегментированными конструкциями часто являются и заголовки: *Нравственный климат коллектива: из чего он складывается?; Производительность труда. Как ее повысить?; Вятские клевера. Где они?*

Смысловые и экспрессивные возможности сегментированных конструкций широко используются в газетной практике.

4. В различных стилях литературного языка, в различных публицистических жанрах широкое распространение получили присоединительные конструкции: *Новость всполошила всех присутствующих, **даже Котельникова и начальника цеха*** (Кетл.); *Не зря ли приехали? **Да еще с узлами, с чемоданами*** (Копт.); *В любом случае обращайся ко мне. **В любую минуту*** (Чак.); *Нас связывают узы товарищества. **Узы братства;** Стройка ударная. **Комсомольская.*** В зависимости от особенностей того или иного газетного жанра присоединительные конструк-

[17] *Балли Ш.* Общая стилистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 84.

ции, обладающие большими коммуникативными, стилистическими и модальными возможностями, то повышают информативность высказывания, то усиливают его экспрессивность, то придают ему эмоционально-оценочный характер.

5. Особая выразительность присуща так называемой п а р ц е л л я ц и и, понимаемой как членение предложений, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы (после точки, вопросительного или восклицательного знака): *Когда мы говорим о слезах радости, с которыми встречает Красную Армию население освобожденных городов, это может показаться формулой. Но доктор Коровина плакала от радости.* ***И Бабкин. И старый священник Говоров. И комсомолка Зоя. И тысячи, тысячи людей*** (Эренб.). От присоединения парцелляция отличается тем, что парцеллируемые части всегда находятся вне предшествующего им основного предложения, тогда как присоединительные конструкции могут быть как в рамках основного предложения, так и за его пределами.

Парцелляция как средство усиления выразительности, действенный стилистический прием, позволяющий актуализировать смысловую и экспрессивную сторону высказывания, находит широкое применение в газетных жанрах.

Убежден: к четырем-пяти годам ребенку вовсе не обязательно уметь читать и писать. Но его уже пора научить чувствовать. *Красоту. Радость узнавания. Прелесть игры воображения.* А самое главное — чувствовать пружину взаимоотношений — и со сверстниками, и со старшими. Пружина — не что иное, как долг. *(Из публицистической статьи)*

Книга Виктора Шкловского называется просто и емко — «Эйзенштейн»... Ее герой — время. *И те, кто выбрал время ареной своей борьбы, кто поверил в него, увидел в нем свою судьбу...* Шкловского интересует процесс. *Сюжеты жизни и судьбы художника внутри процесса...* Художники гордятся серьезностью своего искусства. *Многозначностью, в которую вмещается целая жизнь...* Вот о чем и хотел написать Виктор Шкловский. *О длине пути. О вечной несовместимости взгляда с горизонтами. О жажде чуда. О возможности абсолютного воплощения мечты и о невозможности жизни без мечты о невозможном.* Это книга о серьезности. *О расчетах века и их смелости. Колоссальной ответственности художника. О том, что профессия измерена жизнью, судьбой и долгом. О том, что до самого главного не рукой подать. Еще идти, идти, идти... (Из рецензии)*

...Речь идет о подвигах. *О вызове, брошенном самой смерти. О поступках и действиях, которые стали легендарными в самом высшем и точном смысле этого слова...* Несомненно, основным качеством, превращающим человеческое деяние в подвиг, в легенду, живущую в гуще

народа, в рассказах отцов, является готовность отдать жизнь за свой народ. *Жертвовать ради правды. Ради того замечательного соединения великих понятий и ежедневных частностей, которое зовется Родиной. (Из редакционного примечания)*

Отметим и другие характерные черты синтаксиса газетной речи. Экспрессивны восклицательные предложения, риторические вопросы: *Нас не одолеешь!* (А. Т.; заголовок статьи); *Так неужели можно даже помыслить, что мы не победим!* (А. Т.). Сюда же можно отнести восклицательный номинатив в начале текста: *Москва! На картах мира нет для нас подобного, наполненного таким содержанием слова* (Леон.).

Для актуализации членов предложения часто используется инверсия, с выдвижением на первый план логически выделяемых слов. *Вакцину против малярии надеются получить ученые в ближайшие несколько лет; 8 дней соревновались столичные велосипедисты в многодневной гонке.*

В функции сказуемого нередко встречаются перифрастические (описательные) обороты, в которых логически выделяется не действие, а то, что с ним связано. Примерами таких оборотов могут служить сочетания *брать на себя обязательства, вести борьбу (переговоры), выразить надежду (уверенность), находить применение, оказывать поддержку (помощь), питать надежду (ненависть), предпринимать шаги, принять меры (решение, участие), произвести осмотр, проявлять интерес* и т. п.

Газетный текст часто начинается вводной конструкцией, указывающей на источник сообщения: *Как сообщает наш корреспондент...; По данным Гидрометцентра СССР...; По сообщениям из Ташкента...* и т. п.

Стилистическую функцию нередко выполняют заголовки статей, корреспонденций, информационных заметок, отличающиеся разнообразием синтаксических структур (номинативные заголовки, неопределенно-личные предложения, императивные безличные предложения, двусоставные предложения, неполные предложения, предложные и беспредложные словосочетания, ответы-вопросы и т. д.): *В интересах добрососедства; Строить быстро, хорошо, дешево!; Защищая интересы трудящихся; Пусть сольются мысли и труд!; Руководство? — Нет, излишняя опека.*

Многие публицистические жанры (очерк, фельетон, памфлет, полемическая статья) характеризуются свободным использованием всех ресурсов национального языка, включая его изобразительно-выразительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения, различные стилистические фигуры).

Нередко произведения публицистики отличаются большой эмоционально-экспрессивной насыщенностью, проникнуты пафосом высоких гражданских чувств, и сила их воздействия органически связана с яркостью и образностью языка. Примером такого стиля может служить знаменитое «Письмо к Гоголю» В. Г. Белинского, в котором автор с гневом, страстью, душевной болью говорит о политических заблуждениях великого писателя.

Лучшие образцы публицистического стиля многих советских писателей характеризуются эмоциональностью и яркой образностью, в частности статьи А. Н. Толстого.

Москве угрожает враг

Ни шагу дальше! Пусть трус и малодушный, для кого своя жизнь дороже родины, дороже сердца родины нашей — Москвы, гибнет без славы, ему нет и не будет места на нашей земле.

Встанем стеной против смертельного врага... Над Москвой нависла угроза...

Настанет час, когда мы перейдем к решающей фазе войны — наступательному удару по германскому фронту. Но чтобы перейти к этой фазе войны, нужно сейчас, и немедленно, остановить врага.

Ленинград нашел в себе величие духа. Ленинград сурово, организованно и твердо принял на себя чудовищный удар германских танковых и стрелковых корпусов. Ленинградцы, красноармейцы, балтийские моряки отбросили их и жестоко приостановили наступление. Сейчас здесь немецкий фронт, истекающий кровью, медленно начинает пятиться...

Ленинград с честью выполняет свой долг перед родиной, на подступах к нему враг захлебнулся в крови. Жребий славы и величия духа выпал на Москву...

Черная тень легла на нашу землю. Вот поняли теперь: что жизнь, на что она мне, когда нет моей родины?..

Нет, лучше смерть! Нет, лучше смерть в бою! Нет, только победа и жизнь!..

Красный воин должен одержать победу. Страшнее смерти позор и неволя. Зубами перегрызть хрящ вражеского горла — только так!.. Ни шагу назад!.. Ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, лезвиями штыков и яростью гнева разгромить германские полчища...

Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому что ты сильна, ты молода, ты добра, добро и красоту ты несешь в своем сердце. Ты вся в надеждах на светлое будущее, ты его строишь своими большими руками, за него умирают твои лучшие сыны.

Бессмертная слава погибшим за родину. Бессмертную славу завоюют себе живущие.

Лексико-стилистический и грамматико-стилистический анализ этого текста показывает, что подбор языковых средств в нем полностью подчинен одной задаче — созданию высокого, патетического тона и звучания, отвечающего чувствам гражданина-патриота. Для достижения этой цели использованы: словосочетания книжной

речи: *величие духа, жребий славы, выполнить свой долг, выпало испытание;* эпитеты — прилагательные и причастия: *чудовищный удар, смертельный враг, бессмертная слава, истекающий кровью немецкий фронт;* эпитеты-наречия: *сурово принял на себя, жестоко приостановили;* метафоры: *враг захлебнулся в крови, черная тень легла на нашу землю; ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, яростью гнева разгромить германские полчища;* синекдоха: *красный воин должен одержать победу;* лексические повторы: *дороже родины, дороже сердца родины; ни шагу дальше, ни шагу назад;* восклицательные предложения: *Нет, лучше смерть! Нет, лучше смерть в бою! Нет, только победа и жизнь!;* вопросительные предложения: *Что жизнь, на что она мне, когда нет моей родины?;* императивные предложения разных типов: *Пусть трус и малодушный гибнет без славы; Встанем стеной против смертельного врага; Зубами перегрызть хрящ вражеского горла;* параллелизм конструкций: *ты сильна, ты молода, ты добра;* инверсия: *добро и красоту ты несешь в своем сердце* (инверсированы прямые дополнения); *его ты строишь своими руками* (то же самое); *сердце родины нашей* (инверсировано согласованное определение); риторическое обращение: *Родина моя, тебе выпало трудное испытание.*

Упражнение 3. Найдите черты газетной информации в приводимых заметках. Какие факты в них сообщаются? Какие лексические и синтаксические средства использованы? Индивидуализировано ли авторское изложение?

Клад фракийцев

СОФИЯ. (Соб. корр. «Известий»). Как крупнейшую археологическую находку века на территории Болгарии признали специалисты обнаруженный клад в селе Рогозен Врачанского округа примерно в ста километрах к северу от Софии.

По заключению ученых, клад пролежал в земле около 2400 лет и являет собой самую крупную из известных художественных коллекций фракийцев — древнейших племен, населявших в частности Балканы.

Позывные субботника

ТБИЛИСИ. (По сообщениям корр. «Известий»). В день коммунистического субботника на Тбилисской чаеразвесочной фабрике решено выпустить продукции более чем на 300 тысяч рублей. Это в основном чай высшего сорта, марки, не раз отмеченные золотыми медалями и призами на международных выставках и ярмарках.

Упражнение 4. Проведите стилистический анализ текста. Какие языковые средства (лексические, грамматические, образные) придают ему публицистический характер?

Любимая мать-отчизна

Зимней, синеющей дымкой покрыты просторы нашей Родины, ходят туманы над вечно устремленными ввысь гордыми вершинами величественных горных хребтов, над древними морями и океанами, омывающими родные берега Отчизны. Влажным, ласково-мягким туманом повиты поля, возделанные и взлелеянные трудовыми руками советских людей. Мелкой изморозью, серебряным бисером светится каждый листок озими, вороненой сталью отливает каждый пласт поднятой под зябь земли... (...)

И кажется в эту зимнюю ночь: только чайки — над безднами наших морей и океанов, только ястреб парит над заснеженным морем колхозных полей, только клекот орлиный над вышними отрогами наших недоступных гор...

И кажется, что земля, извечная кормилица, притихла, задумалась и в тишине, как будущая мать, собирает жизнетворящие силы для новых свершений.

Но эта новогодняя тишина — кажущаяся тишина. Нет, ни на секунду не слабеет, не затихает могучий ритмический пульс страны социализма! Чайки встречают и провожают наши корабли, пенящие воды всех океанов мира. Не молкнут в недрах земли орудия тех, кто разведывает и добывает родине уголь, нефть, руду. По широким артериям страны щедро течет «черное золото», питая могучую промышленность родной земли; высятся и растут, вступают в дело новостройки, и ястреб описывает круги в кристально чистом морозном воздухе не над безлюдной зеленью озимей, а там, где не знающие устали руки тружеников социалистических полей уже накрепко ставят заслоны, не давая первому снегу бесплодно оседать в оврагах. (...)

На пороге нового года, на пороге строящегося здания коммунизма наш народ-труженик стоит на вахте мира с засученными рукавами работников — подлинных хозяев земли...

Мир не отнять у тех, чьи руки держали оружие и воспаленные губы осушали слезы на щеках осиротевших детей, чьи глаза видели и навсегда запечатлели в памяти ужасы прошлой войны.

Мир и будущее навсегда наши! С Новым годом, великая труженица, до последнего нашего вздоха родная и любимая мать-отчизна! *(М. Шолохов)*

§ 8. Стили художественной литературы

Вопрос о месте литературно-художественного стиля в системе функциональных стилей русского языка решается учеными по-разному. Одни из них отводят художественному

стилю равноправное место среди других стилей. Его «право» на существование в этой системе мотивируется тем, что он участвует в выполнении языком его социальной функции воздействия, что художественная литература тоже является «сферой» использования языка (хотя и не вполне соотносительной с другими сферами, связанными с общественной деятельностью людей), что эстетическая функция представляет собой одну из форм функционирования языка и т. д. Приводятся и другие доводы в пользу полноправного включения художественно-беллетристического стиля в число функциональных языковых стилей. Вместе с тем иногда отмечается своеобразие этого стиля на фоне других. Так, указывая, что «языковой стиль художественной литературы не отграничен резко от других языковых стилей», исследователи находят, что в нем «концентрируется и в какой-то мере воспроизводится все многообразие языковых стилей данного языка» [18]. Эстетико-коммуникативная функция художественного стиля связана с особым способом выражения мыслей, что заметно отличает этот стиль от других. «...В языке художественной литературы находит свое реальное выражение не только коммуникативная, но и его эстетическая функция»,— пишет М. Б. Храпченко. И дальше: «...эстетическая функция языка художественной литературы отнюдь не является дополнительной. Возникая, основываясь на коммуникативной функции, в поэтическом творчестве она играет *превалирующую* роль» [19].

Другие исследователи исключают художественный стиль из системы функциональных стилей литературного языка, указывая, что именно специфичность языка художественной литературы, его стилистическая «незамкнутость», неограниченность в отношении используемых в нем речевых средств препятствуют включению его в систему функциональных стилей. В. В. Виноградов указывает: «...понятие стиля в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного. Язык национальной художественной литературы не вполне соотносителен с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литератур-

---

[18] *Адмони В. Г., Сильман Т. И.* Отбор языковых средств и вопросы стиля. Л., 1979. С. 99.

[19] *Храпченко М. Б.* Язык художественной литературы // Новый мир. 1983. № 9. С. 244.

ной и народно-разговорной речи. Он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде» [20]. Правомернее говорить об особых «стилях художественной литературы».

В обоснование излагаемой точки зрения указывается, что художественная литература широко пользуется и разговорной речью, что в ней могут употребляться (при наличии художественной мотивированности) и элементы нелитературного языка — диалектные, жаргонные, профессиональные и т. д.

Отмечается, что «в художественном произведении при особом творческом применении средств общенародного языка создается новая категория — категория эстетическая, рассмотрение которой выходит из круга проблем, непосредственно связанных с изучением системы средств выражения того или иного языка», что «стиль художественной литературы не может быть выделен (как особый функциональный стиль) потому, что нет таких общих языковых черт, которые были бы присущи языку художественной литературы в целом» [21].

Эти крайние точки зрения можно примирить, если признать, что языку художественной литературы присуща не только эстетическая функция, которая является его монополией, но и функция коммуникативная; если, далее, учитывать, что его стилистическая незамкнутость не препятствует ему иметь какие-то общие черты, которые воспринимаются именно как черты художественной литературы; если, наконец, вспомнить, что разные стили находятся в активном взаимодействии, но при этом элементы одного стиля не механически воспроизводятся в другом стиле, а преломляются в нем в соответствии с его спецификой. При этих условиях возможно говорить о художественном стиле или, точнее, имея в виду невозможность создания в наше время, при огромном богатстве и разнообразии литературных жанров, единого всеобщего художественного стиля, говорить о с т и л я х художественной литературы, объединенных значительной общностью, но не лишенных индивидуального своеобразия. Употребляя термин «художественный стиль», будем учитывать, что понятие стиля в этом случае имеет несколько иное содержание, чем в применении к остальным функциональным стилям.

---

[20] *Виноградов В. В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики. С. 85.

[21] *Мурат В. П.* Об основных проблемах стилистики. М., 1957. С. 17, 22.

Особенность языка художественной литературы составляют: 1) единство коммуникативной и эстетической функций, 2) многостильность, 3) широкое использование изобразительно-выразительных средств, 4) проявление творческой индивидуальности автора. К этому добавим, что язык художественной литературы оказывает большое влияние на развитие литературного языка.

Не все указанные черты являются специфической принадлежностью художественного стиля. Как было уже сказано раньше, только эстетическая функция полностью относится к нему. Что касается других черт, то они в большей или меньшей степени встречаются и в других стилях. Так, изобразительно-выразительные средства языка находим во многих жанрах публицистического стиля или в научно-популярной литературе. Индивидуальный слог автора встречаем и в языке науки, и в языке общественно-политических работ. Литературный язык — это не только язык художественной литературы, но и язык науки, периодической печати, государственных учреждений, школы и т. д.; на его развитие оказывает сильное влияние разговорная речь.

Будучи только частью общелитературного языка, язык художественной литературы вместе с тем выходит за его пределы: для создания «местного колорита», речевой характеристики действующих лиц, а также в качестве средства выразительности в художественной литературе используются диалектные слова, социальную среду характеризуют употребленные в тексте слова жаргонные, профессиональные, просторечные и т. д. Со стилистической целью используются также архаизмы — слова, выпавшие из актива языка, замененные современными синонимами. Их основное назначение в художественной литературе — создать исторический колорит эпохи. Они употребляются и для других целей — придают речи оттенок торжественности, патетичность, служат средством создания иронии, сатиры, пародии, окрашивают высказывание в шутливые тона, но в этих функциях архаизмы находят применение не только в художественной литературе: они встречаются также в публицистических статьях, газетных фельетонах, в эпистолярном жанре и т. д.

Отмечая, что в художественной литературе язык выступает в особой, эстетической функции, мы имеем в виду использование о б р а з н ы х возможностей языка — звуковой организации речи, выразительно-изобразительных средств, экспрессивно-стилистической окраски слова. Об-

разность слова обусловлена его художественной мотивированностью, назначением и местом в составе художественного произведения, соответствием его образному содержанию. Слово в художественном контексте двупланово: будучи единицей номинативно-коммуникативной, оно служит также средством создания художественной выразительности, создания образа.

Особенностью стиля художественного произведения является выступающий в нем «образ автора» («повествователя») — не как непосредственное отражение личности писателя, а как ее своеобразное перевоплощение. Подбор слов, синтаксических конструкций, интонационного рисунка фразы служит для создания речевого «образа автора» (или «образа рассказчика»), определяющего весь тон повествования, своеобразие стиля художественного произведения.

Нередко художественный стиль противопоставляют научному. В основе этого противопоставления лежат разные типы мышления — научного (при помощи понятий) и художественного (при помощи образов). Разные формы познания и отражения действительности находят свое выражение в использовании различных языковых средств.

Для подтверждения этого положения можно сравнить два текста, приведенные на с. 27—28 — описания грозы в научной статье и в художественном произведении.

Упражнение 5. Проведите стилистический анализ отрывка из повести А. П. Чехова «Степь».

Между далью и правым горизонтом мигнула молния и так ярко, что осветила часть степи и место, где ясное небо граничило с чернотой. Страшная туча надвигалась не спеша, сплошной массой; на ее краю висели большие, черные лохмотья; точно такие же лохмотья, давя друг друга, громоздились на правом и на левом горизонте. Этот оборванный, разлохмаченный вид тучи придавал ей какое-то пьяное, озорническое выражение. Явственно и не глухо проворчал гром. Егорушка перекрестился и стал быстро надевать пальто. (...)

Вдруг рванул ветер и... со свистом понесся по степи, беспорядочно закружился и поднял с травою такой шум, что из-за него не было слышно ни грома, ни скрипа колес. Он дул с черной тучи, неся с собой облака пыли и запах дождя и мокрой земли. Лунный свет затуманился, стал как будто грязнее, звезды еще больше нахмурились, и видно было, как по краю дороги спешили куда-то назад облака пыли и их тени. (...)

Чернота на небе раскрыла рот и дыхнула белым огнем; тотчас же опять загремел гром...

Дождь почему-то долго не начинался... Было страшно темно... А молнии в потемках казались белее и ослепительнее, так что глазам было больно. ⟨...⟩

Вдруг над самой головой его [Егорушки] с страшным, оглушительным треском разломалось небо; он нагнулся и притаил дыхание, ожидая, когда на его затылок и спину посыпятся обломки... Раздался новый удар, такой же сильный и ужасный. Небо уже не гремело, не грохотало, а издавало сухие, трескучие, похожие на треск сухого дерева звуки.

«Тррах! тах, тах! тах!» — явственно отчеканивал гром, катился по небу, спотыкался и где-нибудь у передних возов или далеко сзади сваливался со злобным, отрывистым — «трра!..»

Раньше молнии были только страшны, при таком же громе они представлялись зловещими. Их колдовской свет проникал сквозь закрытые веки и холодом разливался по всему телу. Что сделать, чтобы не видеть их? Егорушка решил обернуться лицом назад...

«Трах! тах! тах!» — понеслось над его головой, упало под воз и разорвалось — «Ррра!» ⟨...⟩

...Молния сверкнула в двух местах и осветила дорогу до самой дали... По дороге текли ручейки и прыгали пузыри.

§ 9. Разговорный стиль

Разговорный стиль противопоставлен книжным стилям; ему одному присуща функция о б щ е н и я, он образует систему, имеющую особенности на всех ярусах языковой структуры: в фонетике (точнее, в произношении и интонации), лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе.

Термин «разговорный стиль» понимается двояко. С одной стороны, он употребляется для обозначения степени литературности речи и включается в ряд: в ы с о к и й (книжный) стиль — с р е д н и й (нейтральный) стиль — с н и ж е н н ы й (разговорный) стиль. Такое подразделение удобно для описания лексики и применяется в виде соответствующих помет в словарях (слова нейтрального стиля даются без пометы). С другой стороны, этим же термином обозначается одна из функциональных разновидностей литературного языка.

Разговорный стиль представляет собой особую функциональную систему, настолько обособленную от книжного стиля (его иногда называют литературным языком), что это позволило Л. В. Щербе сделать такое замечание: «Литературный язык может настолько отличаться от разговорного, что приходится иногда говорить о двух разных язы-

ках» [22]. Не следует буквально понимать противопоставление «литературный язык — разговорный язык», т. е. выводить последний за пределы литературного языка: имеются в виду две разновидности последнего, обладающие каждая своей системой, своими нормами, но в одном случае это кодифицированный (строго систематизированный, упорядоченный) литературный язык, а в другом — некодифицированный (с более свободной системой, меньшей степенью регламентации), но тоже литературный язык (за пределами которого находится частично включаемое в литературную речь, частично выходящее за ее рамки так называемое просторечие). Такого понимания мы будем придерживаться в дальнейшем; и для разграничения в пределах литературного языка имеющихся вариантов — лексических, морфологических, синтаксических — будут использованы термины «книжный» и «разговорный».

Разговорный стиль находит свое выражение как в письменной форме (реплики персонажей в пьесах, в отдельных жанрах художественной и публицистической литературы, записи в дневниках, тексты писем на обиходные темы), так и в устной. При этом имеется в виду не устная публичная речь (доклад, лекция, выступление по радио или телевидению, на суде, на собрании и т. п.), которая относится к кодифицированному литературному языку, а неподготовленная диалогическая речь в условиях свободного общения ее участников. Для последнего случая используется термин «разговорная речь».

Разговорная речь характеризуется особыми условиями функционирования, к которым относятся отсутствие предварительного обдумывания высказывания и связанное с этим отсутствие предварительного отбора языкового материала, непосредственность речевого общения между его участниками, непринужденность речевого акта, связанная с отсутствием официальности в отношениях между ними и в самом характере высказывания. Большую роль играет контекст ситуации (обстановка речевого общения) и использование внеязыковых средств (мимика, жесты, реакция собеседника). К чисто языковым особенностям разговорной речи относятся использование внелексических средств [интонация — фразовое и эмфатическое (эмоционально-выразительное) ударение, паузы, темп речи, ритм и т. д.], широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фра-

[22] *Щерба Л. В.* Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 115.

зеологии, лексики эмоционально-экспрессивной (включая частицы, междометия), разных разрядов вводных слов, своеобразие синтаксиса (эллиптические и неполные предложения различного типа, слова-обращения, слова-предложения, повторы слов, разрыв предложений вставными конструкциями, ослабление и нарушение форм синтаксической связи между частями высказывания, присоединительные конструкции и т. д.).

Разговорной речи свойственна экспрессивность не только в лексическом плане, но и в плане синтаксическом. Например, отрицательный ответ на вопрос *Успеем?* чаще всего оформляется такими вариантами: *Где там успеем!; Куда там успеем!; Какое там успеем!; Хорошенькое дело — успеем!; Так тебе и успеем!; Прямо — успели!; Уж и успели!* и т. п., и весьма редко слышится ответ: *Нет, мы не успеем.*

Помимо своей прямой функции — средства общения, разговорная речь выполняет и другие функции: в художественной литературе она используется для создания словесного портрета, для реалистического изображения быта той или иной социальной среды, в авторском повествовании служит средством стилизации, при столкновении с элементами книжной речи может создавать комический эффект.

Таковы особенности р а з г о в о р н о й р е ч и. Что касается р а з г о в о р н о г о с т и л я, то, как указано выше, он образует особую систему, имеющую разнообразное назначение [23].

Остановимся подробнее на отдельных сторонах разговорного стиля.

Произношение. В различных классификациях стилей произношения фигурирует и р а з г о в о р н ы й с т и л ь. Особенностью его является, во-первых, то, что он, подобно в ы с о к о м у (книжному) стилю произношения, экспрессивно окрашен, в отличие от н е й т р а л ь н о г о стиля. Эта окраска разговорного стиля объясняется тем, что он связан с соответствующим лексическим пластом (разговорной лексикой). Во-вторых, разговорный произносительный стиль характеризуется как н е п о л н ы й (менее отчетливое произношение звуков, сильное редуцирование, что связано с убыстренным темпом речи) в противовес п о л н о м у (при медленном темпе речи с отчетливым произношением звуков, тщательностью артикуляции).

[23] О разграничении понятий «разговорный стиль» и «разговорная речь» см.: *Сиротинина О. Б.* Русская разговорная речь. М., 1983. С. 11.

Нередко слова и их формы в разговорном стиле имеют ударение, не совпадающее с ударением в более строгих стилях речи: *до́говор* (ср.: нормативное *договóр*), *при́говор* (ср.: *приговóр*), *поме́стишь* (ср.: *помести́шь*), *посе́лишь* (ср.: *поселя́шь*), *впи́лось* (ср.: *впилóсь*), *впи́лись* (ср.: *впили́сь*), *разви́лось* (ср.: *развилóсь*), *разви́лись* (ср.: *развили́сь*) и т. д.

В разговорном стиле произношения преобладают определенные типы интонации.

Лексика. Разговорная лексика, входя в состав лексики устной речи, употребляется в непринужденной беседе и характеризуется различными оттенками экспрессивной окраски. Разговорные слова принадлежат к разным частям речи. Выделяются:

имена существительные: *балагур, вранье, врун, ерунда, задира, злюка, картежник, картошка, молодчина, раздевалка, толкотня, чепуха, чушь, шумиха, электричка* и др.;

имена прилагательные: *бежевый, долговязый, дотошный, мудреный, носатый, нынешний, работящий, расхлябанный* и др.;

глаголы: *балагурить, вздремнуть, вопить, впихнуть, грохнуться, ехидничать, жадничать, любезничать, мешкать, навязаться, огорошить, прихворнуть, секретничать, тараторить, тормошить, чудить* и др.;

наречия: *баста, вконец, вкривь, вприкуску, впритык, втихомолку, донельзя, кувырком, мигом, многовато, нагишом, наобум, недосуг, поделом, полегоньку, помаленьку, потихоньку, тихонько, хорошенько, чуточку* и др.

Встречаются также разговорные местоимения *(этакий)*, союзы *(раз* — в значении «если»), частицы *(авось, вон* — в значение «вот», *навряд ли)*, междометия *(ну, эге)*.

Некоторые разговорные слова представляют собой однокоренные варианты общеупотребительных слов: *бежевый* (ср. нейтр. *беж*), *картошка* (ср. *картофель*).

Отдельные слова приобретают разговорный характер только в одном из значений. Таков глагол *развалиться* (в значении «небрежно сесть или лечь»), звукоподражательные слова *бац, трах* — в функции сказуемого и др.

Фразеология. Значительную часть фразеологического фонда русского языка составляет разговорная фразеология. Стилистически она весьма выразительна, содержит разнообразные экспрессивно-оценочные оттенки (иронический, пренебрежительный, шутливый и т. д.). Ее характеризует также структурное разнообразие (различное соче-

тание именных и глагольных компонентов): *ад кромешный, без году неделя, ветер в голове, глядеть в оба, дело в шляпе, едва ноги носят, ждать не дождаться, заварить кашу, играть комедию, как в воду кануть, лезть из кожи вон, медвежий угол, набить руку, обвести вокруг пальца, палец о палец не ударить, рукой подать, с грехом пополам, танцевать от печки, уши вянут, хлопать глазами, чужими руками жар загребать, шиворот-навыворот, яблоку негде упасть.*

Словообразование. Многие слова разговорного стиля образуются при помощи определенных аффиксов (в большинстве случаев — суффиксов, реже — приставок). Так, в разряде имен существительных используются следующие суффиксы с большей или меньшей степенью продуктивности, придающие словам разговорный характер:

-ак(-як): добряк, здоровяк, простак;

-ан(-ян): грубиян, старикан;

-ач: бородач, циркач;

-аш: торгаш;

-ак-а(-як-а) — для слов общего рода: *гуляка, забияка, зевака, кривляка, писака;*

-ежк-а: дележка, зубрежка, кормежка (в значении «кормление»);

-ень: баловень;

-л-а: воротила, громила, зубрила;

-лк-а: раздевалка (другие слова просторечные: *курилка, читалка*);

-н-я: возня, грызня;

-отн-я: беготня, пачкотня;

-тяй: лентяй, слюнтяй;

-ун: болтун, говорун, крикун, пачкун;

-ух-а: грязнуха, толстуха;

-ыш: глупыш, голыш, крепыш, малыш;

-яг-а: бедняга, деляга, работяга.

Целая серия слов с суффиксом *-ш-а*, обозначающих лиц женского пола по их профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, занятию и т. д., относится к разговорной лексике: *библиотекарша, директорша, кассирша, секретарша* и др.

Отдельные разговорные слова имеют однокоренные нейтральные варианты: *бессмыслица* (ср.: *бессмысленность*), *двусмыслица* (ср.: *двусмысленность*), *нелепица* (ср.: *нелепость*), *браслетка* (ср.: *браслет*), *жилетка* (ср.: *жилет*), *воробушек* (ср.: *воробышек*), *камушек* (ср.: *камешек*) и др.

В большинстве случаев суффиксы субъективной оценки придают словам разных частей речи разговорную окраску:

воришка, лгунишка, плутишка, человечишка, шалунишка; землишка, погодишка, службишка; городишко, домишко, заборишко; житьишко, молочишко, письмишко; бородища, грязища; большущий, злющий; вечерком, вечерочком, шепотком и т. д.

Для имен прилагательных, имеющих разговорный характер, можно отметить использование суффикса *-аст-: глазастый, губастый, зубастый, языкастый* и др., а также приставки *пре-: предобрый, презабавный, премилый, пренеприятный, препротивный, пресмешной* и др.

К разговорной лексике относятся многие глаголы на *-ничать: безобразничать, бродяжничать, жеманничать, жульничать, малярничать, обезьянничать, портняжничать, слесарничать* и др.

Морфология. Разговорному стилю присущи некоторые особенности в формах частей речи. (Подробнее об этом будет сказано в соответствующих разделах грамматической стилистики.) Так, для имен существительных можно привести разговорные формы предложного падежа *в отпуску, в цеху* (ср. книжные формы: *в отпуске, в цехе*); формы именительного падежа множественного числа *договорá, секторá* (ср. книжные формы: *договóры, сéкторы*); формы родительного падежа множественного числа *апельсин, помидор* (ср. в письменной речи: *апельсинов, помидоров*).

Форма сравнительной степени имен прилагательных в разговорной речи легко сочетается с приставкой *по-: получше, покрасивее* и т. д.; имеет суффикс *-ей: быстрей, теплей* (ср. в книжных стилях: *быстрее, теплее*).

Разговорными вариантами являются формы инфинитива *видать, слыхать* (ср. нейтральные: *видеть, слышать*); также *мерять (меряю, меряешь)* имеет разговорный характер по сравнению с *мерить (мерю, меришь)*.

Синтаксис. Большим своеобразием отличается разговорный синтаксис. Указанные выше условия реализации разговорной речи (неподготовленность высказывания, непринужденность речевого общения, влияние обстановки) с особой силой сказываются на ее синтаксическом строе. В зависимости от содержания высказывания, ситуации, уровня языкового развития участников речевого акта используемые в разговорной речи синтаксические структуры существенно варьируются, могут приобретать индивидуальный характер, но в целом представляется возможным говорить о каких-то преобладающих моделях и характерных чертах литературно-разговорного синтаксиса. К ним относятся:

1. Преимущественное использование формы диалога:

Когда отец вошел в палатку, где их поместили, Галинка лежала одна и не спала. Олег Владимирович присел на койку и поцеловал ее.

— Почему ты не спишь, рыжок?

Галинка прижалась к нему и передохнула так громко, будто удерживала плач.

— Ты что, Галинка?

— Ничего.

— Боишься одна?

— Я вообще ничего не боюсь,— сказала Галинка и тряхнула головой, как бы откидывая тревожные впечатления вечера.— Я решила, папа! Я буду изыскателем.

— Очень хорошо. Но почему ты так решила?

Отец спрашивал серьезно, он никогда не оскорблял ее снисходительностью.

— Потому,— убежденно сказала она,— что они всегда первые. Пришли, поставили палатки и начали.

— Это очень интересная профессия, Галя. Но у нее есть свои неудобства. Тебе почти не придется жить дома.

— А я не хочу жить дома. *(В. Кетлинская)*

2. Преобладание простых предложений; из сложных чаще используются сложносочиненные и бессоюзные: *Легко сказать: писать! На это нужен навык, нужна какая-то сноровка. Конечно, это вздор, но все-таки нужно. Вот я! Говорить я хоть до завтра, а примись писать, и бог знает, что выходит. А ведь не дурак, кажется. Да вот и вы. Ну, как вам писать!* (Остр.).

3. Широкое использование вопросительных и восклицательных предложений.

На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий. (...)

— Милый мой! — начал тонкий после лобызания.— Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошенько! Такой же красавец, как и был! Такой же душонок и щеголь! Ах, ты господи! Ну, что же ты? Богат? Женат? Я уже женат, как видишь... Это вот моя жена, Луиза, урожденная Ванценбах... лютеранка... А это сын мой, Нафанаил, ученик III класса. Это, Нафаня, друг моего детства. В гимназии вместе учились! *(А. П. Чехов)*

В подобных предложениях часто встречаются вопросительные и восклицательные слова (местоимения, наречия, частицы): ***Кого*** *они любят?* ***Что*** *им надо?* (М. Г.); *Ты* ***откуда*** *же взялся, Андрей?* (Горб.); *Одного только я не понимаю:* ***как*** *она могла тебя укусить?* (Ч.); ***За что*** *ты меня терзаешь?* (Купр.); *Эх, братец,* ***какой*** *ты глупый!* (Остр.); ***Что****, если и я кликну клич?* (Т.); ***Разве*** *у тебя кто есть на фронте?* (Павл.); *И* ***неужели*** *вы никого из разведчиков не знаете?* (Казак.).

4. Употребление слов-предложений (утвердительных, отрицательных, побудительных и др.):

— *Он молод?* — ***Да*** (Ч.); — *Вам известны трофеи?* — ***Как же*** (Тр.); — *Тебе не стыдно?* — ***Почти нет*** (Сим.); — *Завтра приедете?* — ***Едва ли...*** (Л. Т.); — *Какие тебе деньги?* ***Вон!*** (Ч.); — *Ну, иди, старик!* ***Марш!*** (М. Г.); — *Благодарю.*— ***Пожалуйста*** (Фед.).

Встречаются также предложения-обращения (вокативные предложения): в них говорящий не только называет лицо, к которому обращена речь, но интонацией выражает различные оттенки чувства — упрек, испуг, радость и т. д.: — ***Вера! Вера!*** *— в ужасе говорил Райский, протягивая ей руки, чтобы ей помешать* (Гонч.).

5. Широкое использование неполных предложений (в диалоге): — *А что, Денисов хороший? — спросила она.*— ***Хороший*** (Л. Т.); — *Разрешите узнать, зачем явились?* — ***За боеприпасами*** (Сим.).

Для разговорной речи характерны также эллиптические предложения, особенностью структуры которых является отсутствие сказуемого, что придает высказыванию известную динамичность: ...***Вдруг мне навстречу старушка,*** *Машина-то мать* (Т.); ***К тебе делегация от публики*** (Фед.) — *Тише! Здравствуй! Не отпирай дверь,* ***я — через окно,*** *— шепотом сказал Григорий* (Шол.); — ***Так я в случае чего — сюда,*** *— и он указал пальцем в пол* (Фад.); — ***Один — мне штык в спину, другой — пулю в руку,*** *и побежали назад* (Тр.).

Наконец, разговорной речи присущи эллиптические конструкции, обусловленные ситуацией. Например, в магазине мы часто слышим: — *Покажите мне ту другую* (пропущено слово «шляпу»). Или у кассы кинотеатра: — *Два на девять часов* (ср.: *Дайте два билета на сеанс в девять часов*).

6. Перерывы в речи, вызванные разными причинами (подыскиванием нужного слова, волнением говорящего, неожиданным переходом от одной мысли к другой и т.д.): *Друг Моцарт, эти слезы... не замечай их* (П.); — *Лжете! Почему вы не хотите драться? — Потому что... потому что вы... мне нравитесь* (Ч.); — *Я хотел... просить вас... помочь мне* (Кор.).

7. Использование различных по значению вводных слов и словосочетаний: — *Гроза-то не унимается,— бормотала она.— Как бы,* ***неровен час,*** *чего не спалило* (Ч.); — *Мы не бедный класс. Мы,* ***так сказать,*** *временно впавшие,— сказал Парабукин,— впавшие в нужду* (Фед.); ***Между прочим,*** *хотя рискую вас огорчить, но должен сознаться —* ***кажется,*** *один и ваш мост взорвал* (Сим.); *Это было... Где*

же это, ***позвольте,*** *было?* (Павл.); *Мы к тебе не с просьбой пришли. Мы,* ***если хочешь знать,*** *мы требовать пришли* (Горб.).

8. Использование вставных конструкций, разрывающих основное предложение и вносящих в него дополнительные сведения, замечания, уточнения, пояснения, поправки и т. д.: — *Я выстрелил,— продолжал граф,— и, слава богу, дал промах; тогда Сильвио...* ***(в эту минуту он был, право, ужасен)*** *Сильвио... стал в меня прицеливаться* (П.); *Его вторая жена, красавица, умница —* ***вы ее только что видели*** *— вышла за него, когда уже он был стар* (Ч.); *Когда это пройдет,—* ***если это пройдет*** *— тогда увидимся* (А. Т.).

9. Использование присоединительных конструкций, представляющих собой дополнительное высказывание: *Я же за все платила, решительно за все!* ***И так дорого!*** (Ч.); — *И у меня, Иринка, отец с матерью и с сестренкой... взглянул он на девушку,— тебе ровесница была бы... померли.* ***От голода*** (Шол.).

10. Широкое использование эмоциональных и императивных междометий: — ***Ох, ох,*** *умираю! — проговорила она, тоскливо разводя руками* (Т.); *Подаю в отставку.* ***Баста!*** *Пять лет все раздумывал и, наконец, решил* (Ч.); ***Батюшки!*** *Что у тебя с рожей-то?* (М. Г.); — ***Вон*** *отсюда! Немедленно! — прокричал он ясным металлическим голосом* (Пауст.); *Никита,* ***айда*** *на дощаники!* (Фед.).

11. Лексические повторы: *Надо, чтоб парень был видный, из себя красивый.—* ***Да, да, да. Так, так*** (Остр.); *У нас было не лето, а сплошное черт знает что:* ***дождь, дождь и дождь*** (Ч.); — *И чем вы пашете свою землю, нам тоже неизвестно, а с какими сетями в море ходите — и подавно! —* ***Верно! верно!*** (Вс. Ив.).

12. Различного рода инверсии с целью подчеркнуть смысловую роль выделяемого в сообщении слова: *А я сегодня книжицу какую приобрел интересную!; Мне туфли больше нравятся те белые; Вечером пришел к нам совсем поздним; Я и суп рисовый тоже могу сварить.*

Иногда важные для высказывания слова выдвигаются на первый план, в форме именительного падежа, причем синтаксическая связь между членами предложения ослабляется или нарушается с точки зрения норм письменной речи: — *Ближайшая почта не скажете где? — Улица Луначарского — Как мне попасть?*

Ослабление синтаксической связи может проявляться и в других формах. Так, предлоги иногда «управляют»

инфинитивом или предложно-именным сочетанием: *Отложим разговор на после обеда.*

В предложениях типа *Я тебе уйду!* местоимение *тебе* ничем не управляется: предложение имеет значение «Я тебе решительно запрещаю уходить». Ср.: *Я тебе обдумаю!* (Фед.); *Я те уеду!* (М. Г.).

13. Особые формы сказуемого (так называемое осложненное глагольное сказуемое). Сюда относятся:

а) повторение глагола-сказуемого для обозначения длительности действия: *Погнал я лошадь:* ***еду, еду*** *— все выезду нет* (Л. Т.); *Ну-с,* ***ехали*** *мы,* ***ехали, кружились-кружились,*** *и этак к полночи наши кони уперлись в ворота имения* (Ч.);

б) повторение сказуемого с усилительной частицей *так* для обозначения интенсивного действия, полностью осуществленного: *— Вот, батенька, адъютант-то наш* ***прорвался так прорвался,*** *— сказал штабс-капитан* (Л. Т.); *Ну, брат, спасибо!* ***Удружил так удружил*** (Чак.);

в) сочетание инфинитива с личной формой того же глагола (часто ей предшествует отрицание *не*) для подчеркивания значения глагольного сказуемого: ***Стрелять не стреляет,*** *а ружье держит* (Г.); *Вы* ***пахать-то пахали*** *когда?* (Шол.);

г) сочетание двух однокоренных глаголов и отрицания *не* между ними для указания на полноту, напряженность, длительность действия: ***Радуются не нарадуются*** *на ненаглядное детище* (С.-Щ.); *Еще придется и асфальтобетон* ***возить не перевозить*** (Ант.);

д) сочетание глагола со значением состояния *(сидеть, стоять, лежать)* или движения *(идти, ходить)* и другого глагола в той же грамматической форме для указания на действие, осуществляемое субъектом в том или ином состоянии: *Да что же я...* ***Сидела шила*** (Л. Т.); *Притомились мы,* ***идем дремлем*** (Кор.). Второй глагол может указывать на цель действия: *Я* ***забегу возьму*** *рукавицы* (Л. Т.); *Так вы* ***идите*** *поскорей* ***оканчивайте*** (Ч.); ***Пойдем походим*** *— холодно тут* (Гриб.);

е) сочетание глагола *взять* и другого глагола в той же форме (между ними стоит союз *и, да, да и*) для указания на действие как результат принятого субъектом решения, его личного желания: *Я пришел к нему записаться на курс, а он вдруг* ***возьми да и пригласи*** *меня на вечер* (Т.); *Она хочет остаться здесь — кто ей может запретить? Вот* ***возьмет и не уедет*** (Пан.);

ж) сочетание оборота *только и делает, что (только и знает, что)* с другим глаголом в той же форме для указания на единственное и исключительное действие: *С дедушкой они* ***только и делали, что играли*** *в шашки* (Усп.); *Батюшка его... день-деньской* ***только и знает, что ходит*** *из угла в угол, заложив руки назад* (Гонч.);

з) сочетание глагола с частицей *знай (знай себе)* для указания на действие, которое совершается, несмотря на неблагоприятные условия или препятствия: *Ни с кем не разговаривает, дичится —* ***знай себе*** *по саду* ***гуляет*** (Т.); *На улице первым делом парнишки налетели, дразниться стали... Федюня* ***знай идет*** *своей дорогой* (Бажов).

В разговорной речи встречаются предложения со сказуемым, выраженным междометной формой глагола (*бах, бац, прыг, стук, трах, хлоп, шмыг* и др.), указывающей на внезапное и мгновенное действие: *Тут ему еще какой-то адвокатишка подвернулся, он и его* ***бах!*** (Купр.); *Так манил огонь, что я —* ***стук*** *в стекло* (Пол.); *Вдруг старушка мать —* ***шасть*** *в комнату* (Т.); *Гляжу, и она —* ***шмыг*** *из залы* (Усп.).

Сказуемое может быть выражено эмоциональным или императивным междометием: *Ведь предмет просто —* ***фу-фу!*** (Г.); *Вы не глядите, что она такая тихая; страсти в ней сильные, и характер тоже* ***ой-ой*** (Т.); *Ребята мигом на ноги — и* ***айда*** (Фурм.).

14. Имеется ряд особенностей в построении сложных предложений разговорной речи. Так, встречается нагромождение одинаковых союзов (союзных слов) в сложном предложении с последовательным подчинением: *Что же, вы думаете,* ***что*** *я тогда решил,* ***что*** *то,* ***что*** *я видел, было дурное дело? Ничуть* (Л. Т.); *Я так был низок,* ***что*** *у меня дрогнуло сердце от радости,* ***что*** *выдержал характер и дождался,* ***что*** *она вышла первая* (Дост.).

Наблюдается пропуск соотносительного слова в главной части сложного предложения (указательного местоимения или наречия): *Спросите кто стоит впереди* (ср.: *Спросите того, кто стоит впереди*); *Положите книгу где она лежала* (ср.: *Положите книгу туда, где она лежала*).

Иногда главная часть предложения включается в состав придаточной: *Но слова эти мне неудобно, чтобы ты сказала* (Герц.) (ср.: *Но мне неудобно, чтобы ты сказала слова эти*); *Складом своей фигуры Наполеон тоже, нельзя сказать, чтобы слишком толст, однако же и не так, чтобы слишком тонок* (Г.) (ср.: *Нельзя сказать, чтобы складом своей фигуры Наполеон слишком толст...*).

В разговорной речи встречаются сложные предложения, части которых связаны лексико-синтаксическими средствами: в первой части имеются оценочные слова *молодец, умница, глупец* и т. д., а вторая часть служит для обоснования этой оценки: ***Молодец,*** *что заступилась* (Л. Т.); ***Дурак*** *Петруха, что за тебя пошел* (Л. Т.) [24].

Упражнение 6. Укажите черты разговорного стиля в отрывке из повести А. Калинина «Возврата нет».

— Посмотри-ка, какую я ночью корягу вытянул на берег,— похвалился он ей однажды, показывая под яр.

Заглянув туда, она ужаснулась:

— Сам?!

Он довольно рассмеялся:

— А кто еще? Правда, большая? Но ты, когда по воду пойдешь, пожалуйста, еще больше ее подтяни, а то ее может течением сорвать. На это у меня пока силенки не хватило.— И он виновато улыбнулся.

С недоумением глядя на большую, с узловатыми корневищами корягу у подошвы яра, она спросила:

— Зачем она тебе?

В свою очередь, удивился он:

— Как зачем? Мне, пока вода еще теплая, надо уходить. Иначе мне ни за что Дон не переплыть.

Она пробовала возразить:

— А может, Николай, тебе лучше тут дождаться, когда фронт начнет двигаться назад?..

И мгновенно осеклась, впервые увидев, каким чужим, даже враждебным, беспощадно синим может быть его взгляд из-под белесых бровей.

— Приймаком у тебя под подолом, да? Для этого ты тут и откармливаешь меня?!

Она даже рукой заслонилась от него:

— Что ты, Николай!

И тут же, отводя ее руку своей, он взглянул ей в глаза.

— Ты прости, Антонина. Не могу я и дальше в этой яме от каждого шороха дрожать. Я ведь себе уже на всю дорогу сухарей насушил. Если до Сталинграда идти, то как раз мне должно будет хватить недели на две. А там я по голосам наших пушек через фронт проберусь.

Еще раз она попыталась разубедить его:

— Ты же совсем слабый еще, а под яром течение так и бьет, потому он всегда дрожит. Тебя под него может сразу затянуть.

Он с уверенностью усмехнулся:

---

[24] О других особенностях сложных предложений в разговорной речи см. с. 341—343.

— Зачем же я эту корягу причалил? Если с нею переплывать, не затянет. И если им захочется ночью по Дону прожектором пошарить, под ней не видно. Мало ли коряг по течению плывет...— И, безошибочно читая у нее на лице обуревавшие ее чувства, успокоил: — Ты, пожалуйста, не бойся за меня, я от самой румынской границы через все реки на чем попало переправлялся. С пушками и без пушек. Ты пойми, Антонина, не могу я тут больше ни одного дня сидеть, пора уже мне прибиваться к своим. У нас на батарее даже конь, когда ему по колено оторвало ногу, на трех ногах все время пристраивался на свое место в упряжке, пока не пристрелил его.

И, глянув в его тоскующие синие-синие глаза, она поняла, что больше уже не следует его разубеждать. Все равно бесполезно.

ГЛАВА 1
ВЫБОР СЛОВА

§ 10. Лексическая сочетаемость

«Слово — одежда всех фактов»,— говорил М. Горький [1], подчеркивая этим неразрывную связь между содержанием и формой художественного произведения. Задачи писателя, считал А. Н. Толстой,— «отбирать точные, меткие, отвечающие смыслу определяемого ими понятия слова» [2].

Употребление слова в соответствии с присущим ему в литературном языке значением — важнейшее условие правильной речи. «Точность слова является не только требованием стиля, требованием здорового вкуса, но прежде всего — требованием смысла. Где слишком много слов, где они вялы, там дрябла мысль. Путаница не поддается изъяснению простым, точным словом» [3]. Такую же ответственную роль играет слово в любом жанре письменного и устного высказывания, и вполне естественно требование, чтобы эта «одежда» была выбрана «по мерке» и «со вкусом». Это значит, что слова в предложении должны подбираться с надлежащей смысловой и стилистической сочетаемостью. Лексическая сочетаемость определяется семантикой слов, их принадлежностью к тому или иному стилю языка, экспрессивно-эмоциональной окраской, грамматическими особенностями.

При употреблении слов в речи необходимо учитывать особенности лексической сочетаемости, т. е. их способности соединяться друг с другом. Так, слова *смелый, храбрый, отважный, мужественный* сочетаются со словом *человек*, но со словом *мысли* слово *храбрый* не сочетается. Это требование нарушено, например, в таких сочетаниях (из практики печати):

---

[1] *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1953. Т. 27. С. 212.
[2] *Толстой А. Н.* Полн. собр. соч. М., 1950. Т. 13. С. 434.
[3] *Федин К.* Писатель, искусство, время. М., 1955. С. 321.

«*большинство времени*» (слово *большинство* сочетается со словами, обозначающими предметы, которые поддаются счету: *большинство писателей, большинство колхозов, большинство голосов;* также: *большинство населения, большинство группы*, поскольку в собирательном значении заключено понятие о каком-то количестве однородных единичных предметов; этому условию не удовлетворяет слово *время*, поэтому следует сказать: *большая часть времени*);

«*верить в неминуемую победу*» (слово *неминуемый* близко по значению к слову *неизбежный*, но сочетается с чем-то нежелательным: *неминуемая беда, неминуемая война, неминуемая гибель* и т. п.; следовало сказать: *верить в неизбежную победу*);

«*необходимо улучшить зоотехническое и ветеринарное обслуживание животноводства*» (можно улучшить обслуживание скота, но не животноводства);

«*одолжить у кого-нибудь немного денег*» (слово *одолжить* имеет значение «дать в долг, дать во временное пользование»; в данном случае имеется в виду «взять в долг», поэтому следует сказать: *занять у кого-нибудь немного денег*);

«*первоочередное внимание*» (слово *первоочередное* обозначает «неотложный, требующий осуществления в первую очередь»; эти значения неприложимы к слову *внимание*; можно сказать: *основное внимание, особое внимание* и т. п.);

«*увеличение уровня благосостояния*» (уровень может повышаться или понижаться, но не увеличиваться или уменьшаться, поэтому можно сказать: *повышение уровня благосостояния*);

«*удешевить себестоимость*» (удешевить можно товары, продукты, но не себестоимость; возможный вариант: *снизить себестоимость*).

Выбор слова определяется также его стилистическими особенностями: учитывается то окружение, в которое попадает слово — в пределах фразы и в более широком контексте.

Большинство слов характеризуется стилистической нейтральностью, т. е. возможностью использования в любом стиле речи. Что касается слов с той или иной стилистической окраской, связанной с принадлежностью к определенному стилю речи, то чаще всего при их употреблении соблюдаются условия одностильности. Отсюда, однако, не следует, что слова различных стилистических пластов не могут оказаться в ближайшем соседстве.

Это относится в первую очередь к языку художествен-

ных произведений. «Писатель — носитель и творец национальной культуры речи. Пользуясь общенародным языком своего времени, он отбирает, комбинирует, и в соответствии со своим творческим замыслом — объединяет разные средства словарного состава и грамматического строя своего родного языка» [4].

Употребление разностильной лексики вполне закономерно, если оно оправдывается содержанием текста, соответствует замыслу писателя. Например, у А. С. Пушкина в стихотворении «Поэт и толпа» наряду с лексикой книжной, поэтической, относящейся к «высокому» стилю, встречается лексика сниженная, весьма прозаическая, но вполне отвечающая замыслу поэта; разностильная лексика служит целям противопоставления, выраженного уже в самом названии стихотворения. Ср.:

Несносен мне твой ропот дерзкий,
Ты червь земли, не сын небес;
Тебе бы пользы всё — на вес
Кумир ты ценишь Бельведерский.
Ты пользы, пользы в нем не зришь.
Но мрамор сей ведь бог!.. так что же?
Печной горшок тебе дороже:
Ты пищу в нем себе варишь.

В других случаях употребление разностильной лексики помогает создать комический эффект [ср. столкновение слов различной стилистической окраски в газетных фельетонах: *Двое очаровательных трудящихся лежали на пляже* (И. и П.); *Было такое нежное время в текущем бюджетном году* (И. и П.); *Это работники пониженного стандарта и облегченного ассортимента* (Заславский)].

Разговорные слова, бытовое просторечие на фоне нейтральной лексики способствуют оживлению повествования, подчеркивают интонации живой речи:

— Вот ты вышел спозаранку,
Глянул — в пот тебя и в дрожь:
Прут немецких тыща танков...
— Тыща танков? Ну, брат, врешь *(Тв.)*.

§ 11. Стилистическое использование многозначности слова

Наличие у многих слов русского языка не одного, а нескольких значений позволяет использовать эту их особенность как средство изобразительности. Ср. стилистическую функцию многозначности слова *дорога* в приводимом стихотворении В. Остена

[4] *Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. М., 1959. С. 183.

Дорога

Подумать только, как много
Значений у слова *дорога*.
Дорогой зовут автостраду,
И тропку, бегущую рядом,
И шлях, что лежит на равнине,
И путь каравана в пустыне,
И шаг альпиниста по круче
К вершине, упрятанной в тучах,
И след корабля над волнами,
И синие выси над нами...

А вскоре пополнится новым
Значеньем привычное слово.
Представьте: готова ракета
К прыжку на другую планету.
Прощаясь с ее экипажем,
Стоящим у звезд на пороге,
Мы просто и буднично скажем:
«До встречи! Счастливой дороги!»
Подумайте только, как много
Значений у слова *дорога*.

Стилистическое использование многозначности слов основано на возможности их употребления не только в прямом, но и в переносном значении (ср. роль метафоры, метонимии, синекдохи). Ср. выразительно-переносное значение выделенных слов в предложениях: *Оба танка были подорваны гранатами, но один успел* ***проутюжить*** *несколько ячеек* (Шол.); *Танки* ***прочесывали*** *всю площадь* (О. Гончар).

Следует также иметь в виду, что некоторые слова могут употребляться с разным значением в различных стилях речи. Так, слово *переизбрать* в книжной речи употребляется со значением «избрать вторично, заново», а в речи разговорной — со значением «заменить кого-либо, избрав на его место другого». Слово *подворотня* в нейтральном стиле речи имеет значение «доска, закрывающая щель между воротами и землей» [*Мальчики отвалили* ***подворотню*** *и вылезли со двора* (А. Т.)] или «пространство, щель между воротами и землей» [*Кошка вылезла* ***из подворотни*** (М. Г.)], а в разговорной речи — «проем в стене дома для проезда, прохода во двор» [*Прячась* ***в подворотнях*** *от выстрелов... мальчики колесили по городу* (Кат.)].

Упражнение 7. Объясните переносное значение выделенных слов; укажите их стилистическую функцию.

1. Я знал красавиц *недоступных*, *холодных*, *чистых*, как зима *(П.)*. 2. К зиме поезжайте в Париж, и там, в *вихре* жизни, развлекайтесь, не задумывайтесь... *(Гонч.)*. 3. Молодой князь... был вял, и ум его *дремал* еще беспробудно *(Герц.)*. 4. Самолюбие в нем было огромное, и характер он имел *железный (Т.)*. 5. Вся в инее шапка большая, усы, борода в *серебре (Н.)*. 6. Есть дни: ни злоба, ни любовь, ни жажда дел, ни к истине стремленье, ничто мне не волнует кровь: и сердце *спит*, и ум в оцепененье *(Плещ.)*. 7. Антонида Ивановна слишком хорошо знала *заячью* натуру своего мужа *(М. -С.)*. 8. Загорелые, суровые, мужественные лица; грубые густые волосы; *угловатые*, неотесанные движения и речь, скроенная нескладно, случайно, зато сильно и убедительно *(Фурм.)*.

9. Аночка кончила школу в то время, когда еще не *умерли* все гимназические обычаи *(Фед.)*. 10. У него были светло-русые волосы и худое, с глубокими продольными *бороздами*, лицо пожилого русского мастерового *(Фад.)*. 11. Чубатый поднял на Григория *ледяные* глаза *(Шол.)*.

§ 12. Стилистические функции омонимов

Омонимы часто используются для создания каламбуров, преимущественно в стихотворных произведениях: омонимические рифмы выразительны, забавны, привлекают внимание. Например, детские стихи Якова Козловского построены на широком и остроумном использовании рифм, образованных омонимами, омоформами, омографами:

Шьет иглой портниха в *строчку*,
Взял коньки точильщик в *точку*.
Я, заканчивая *строчку*,
Ставлю маленькую *точку*.

Сев в такси,
Спросила *такса*:
— За проезд какая *такса*?
А водитель:
— Денег с *такс*
Не берем совсем,
Вот так-с!

Ср. также: *Любил студентов* ***засыпать*** *он, видно, оттого, что те любили* ***засыпать*** *на лекциях его* (Марш.).

В. Я. Брюсов целый раздел в книге «Опыты» (1918) посвятил «опытам по евфонии», имея в виду, как указывается во вступительной статье, «музыкальность», «певучесть», «звукопись» стихотворной речи. Большое место в названном разделе занимают стихи с рифмами из омоформ («На пруду», «На берегу» и др.):

Ты белых лебедей *кормила*,
Откинув тяжесть черных *кос*...
Я рядом плыл; сошлись *кормила*;
Закатный луч был странно *кос*.

Я свято помню эту *встречу*:
Пруд, берег, неба яркий *плат*...
Миг тот же если вновь я *встречу*,—
И жизнь ничтожная из *плат*!

Ср. также отдельные двустишия с рифмами из омографов из этого сборника:

Я — под синим *по́логом*
На холме *полóгом*.

Но изжита, *ми́нута*
Страшная *мину́та*!

На почве омонимии и смежных с нею явлений иногда возникает нежелательная двузначность: *побывать на дне науки — день* науки? *дно* науки? Ср. то же при многозначности: *К вечеру все будет готово* (вечерние часы или вечернее представление?).

Приведем пример использования омонимов для создания каламбура в фельетоне.

Вдали показалась какая-то аллея.
— Что это за аллея? — полюбопытствовал Алексей Максимович.
— *Липовая-с*,— откликнулись желтые краги.
Я не сдержался... нечаянно скаламбурил.
— А больше у вас ничего *липового* нет? (*Рыкл.*).

§ 13. Стилистическое разграничение паронимов

П а р о н и м ы — слова, близкие по звучанию, но различные по семантике; в первую очередь разграничиваются, естественно, по присущему им значению. Смешение паронимов приводит к искажению смысла высказывания. Ср. примеры М. Горького: «Верней клади ступень ноги»,— советует один поэт, не замечая некоторого несходства между ступней ноги и ступенью лестницы... Прозаик пишет: «Он щелкнул щиколоткой калитки» вместо — щеколдой» [5] (во втором примере смешение разнокоренных, но сходных по звучанию слов, что может быть использовано для создания парономазии) [6].

Нередко смешение паронимов связано с возможностью их синонимического сближения в одном из присущих им значений. Ср.: *проводить опыты — производить опыты* (в значении «делать, совершать, осуществлять»; в других значениях эти глаголы четко разграничиваются; ср.: *провести репетицию, провести сложную военную операцию, провести большую работу — произвести раскопки, произвести дознание*); *освоить прочитанный материал — усвоить прочитанный материал* (в значении «постичь»; но: *освоить ремесло — усвоить хорошие манеры;* в первом случае значение «вполне овладеть», во втором — «воспринять»); *геройский подвиг — героический подвиг* (но: *геройский парень — героическое усилие*); *удачная охота — удачливая охота* (но: *удачное произведение — удачливый человек*) и т. д.

Многочисленны случаи параллельного употребления глаголов *встать* и *стать: встать на цыпочки — стать на цыпочки, встать на дыбы — стать на дыбы, волосы встали дыбом — волосы стали дыбом, встать на чью-либо сторону — стать на чью-либо сторону, встать на защиту родины — стать на защиту родины, встать за станок —*

---

[5] *Горький М.* О литературе. М., 1953. С. 271.

[6] П а р о н о м а з и я — стилистическая фигура, заключающаяся в постановке рядом слов, близких по звучанию, но разных по значению: *Бой вымучит, да бой и выучит; Тот не глуп, кто на слова скуп.*

стать за станок и т. д. Ср. также у писателей: *Совершив омовение, Хаджи-Мурат* ***стал*** *босыми ногами на бурку* (Л. Т.); *Я подвел доску к берегу и* ***встал*** *на нее* (М. Г.).

Вместе с тем в некоторых случаях представляется возможным говорить о стилистических различиях в употреблении названных глаголов. Так, в значении «перестать действовать или двигаться», «покрыться льдом, замерзнуть» употребление глагола *встать* имеет разговорный характер (в «Толковом словаре» под ред. Д. Н. Ушакова оно отмечается даже как ошибочное): *часы встали, мотор встал, кони встали, река встала.*

На протяжении длительного времени смешивается употребление глаголов *надевать (надеть)* и *одевать (одеть)*, но сохраняется их стилистическое разграничение. В соответствии с литературной нормой первый глагол употребляется в тех случаях, когда действие обращено на его производителя (*надевать пальто, шубу, сапоги, очки, кольцо* и т. д.), а также в конструкциях с предлогом *на* (*надевать пальто на ребенка, надевать чехол на кресло* и т. п.); второй глагол употребляется в тех случаях, когда действие обращено на другой предмет, обозначенный прямым дополнением (*одевать ребенка, куклу; одевать коня попоной*). В разговорной речи такого четкого разграничения не наблюдается, причем «побеждает» глагол *одевать (одеть)*.

В литературной речи употребление глаголов *оплатить* и *уплатить* разграничивается: *оплатить проезд — уплатить за проезд*. Однако в деловой и разговорной речи часто встречается сочетание *оплатить за что-либо*.

Различие между прилагательными, образованными при помощи соотносительных по значению суффиксов, в одних случаях связано со смысловыми оттенками, выявляющимися в сочетаниях с существительными: ***интеллигентские*** *привычки —* ***интеллигентные*** *люди,* ***кабинетский*** *кризис —* ***кабинетный*** *рояль,* ***туристическое*** *управление —* ***туристская*** *тропа* и т. п.). В других случаях усматривается стилистическое различие. Так, в сочетаниях *аналогичный — аналогический (случай)* второе имеет устарелый характер. Такой же оттенок отмечается у двух последних слов в сочетаниях *экономное — экономическое — экономичное (ведение хозяйства)*. В паре *человеческий — человечий (голос)* второй вариант носит разговорный оттенок. Такой же оттенок присущ прилагательному *малинный* по сравнению с *малиновым* (например, в сочетании с существительным *варенье*).

Стилистические функции паронимов разнообразны. Прежде всего паронимы употребляются для уточнения значения слова. Ср.: ***Лицо*** *его мне знакомо.*— ***Личность*** *его мне знакома.* Намеренное соединение паронимов служит средством создания образа: *И прежний сняв* ***венок*** *— они* ***венец*** *терновый, увитый лаврами, надели на него...* (Л.); *Меня тревожит встреч напрасность, что и ни сердцу, ни уму, и та не* ***праздничность, а праздность,*** *в моем гостящая дому* (Евт.). Паронимы используются для речевой характеристики персонажа: *Ему была поручена* ***заглавная*** *роль в пьесе «Волки и овцы»;* наконец, для создания комического эффекта: *Нужно срочно принять* ***девственные*** *меры* (из фельетона).

Упражнение 8. Закончите предложения, выбирая из скобок наиболее удачный вариант; мотивируйте свой выбор.

1. Оратор медленно произносил слова, придавая каждому из них *(особенное значение — особенную значимость — особенную значительность).* 2. Люди простодушные принимают *(желаемое — желательное)* за действительное. 3. Автор брошюры не приводит никаких *(обоснований — оснований)* для своих выводов. 4. Несколько раз в течение суток по радио производится *(поверка — проверка)* времени. 5. В толковых словарях даются различного рода стилистические *(пометы — пометки).* 6. Многим студентам нашей группы *(представилась — предоставилась)* возможность принять участие в диалектологической экспедиции. 7. Предложенное в статье решение кажется *(проблемным — проблематичным — проблематическим).* 8. С героем фильма постоянно происходят какие-то *(романические — романтические — романтичные)* истории. 9. Редактор прочитал рукопись и внес в нее некоторые *(стилевые — стилистические)* поправки. 10. Утвержден *(статус — статут)* новой организации, объединяющей любителей природы. 11. Работа написана простым языком, сразу уясняется *(существо — сущность)* вопроса. 12. Идеалом счастья Обломов считал *(сытую — сытную)* жизнь.

§ 14. Стилистические функции синонимов

Богатейшая синонимика русского языка, многообразие функций, выполняемых синонимами во всех стилях языка, различное толкование самого понятия синонима — все это дало основание для построения разных классификаций синонимов.

Для выяснения функций лексических синонимов будем исходить из того, что «синонимом в полном смысле следует считать такое слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту (к другому слову с тождественным

или предельно близким значением) и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии: по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, по сочетаемости...» [7] При таком понимании синонимов устанавливаются две их функции: идеографическая и стилистическая. Идеографические синонимы различаются оттенками значения, стилистические — сферой употребления (принадлежностью к различным стилям речи) и экспрессивной окраской (экспрессивными оттенками на фоне нейтрального основного слова синонимического ряда).

Идеографическая функция синонимов хорошо показана на отдельных примерах у Д. И. Фонвизина (ср. объяснения слов *старый*, *давний*, *старинный*, *ветхий*, *древний*, *заматерелый*) [8]. Л. В. Щерба приводит такие объяснения к словам синонимического ряда: «...синонимические ряды обыкновенно образуют систему оттенков одного и того же понятия, которые в известных условиях могут быть не безразличны. Возьмем, например, цикл слова *знаменитый* (в применении к человеку), с которым конкурируют *известный*, *выдающийся*, *замечательный* и *большой*. Все эти слова обозначают, конечно, одно и то же, но каждое подходит к одному и тому же понятию несколько с особой точки зрения: *большой ученый* является как бы объективной характеристикой; *выдающийся ученый* подчеркивает, может быть, то же, но в аспекте несколько более сравнительном; *замечательный ученый* говорит об особом интересе, который он возбуждает; *известный ученый* отмечает его популярность; то же делает и *знаменитый ученый*, но отличается от *известный ученый* превосходной степенью качества» [9].

Таким образом, при выборе синонима следует исходить из положения, что абсолютных синонимов, как правило, нет. «В языке нет двух или нескольких слов, значащих решительно одно и то же, как две капли воды. Даже слова *лоб* и *чело*, *глаза* и *очи*, *вострый* и *острый*, *венец* и *корона* и др., при одинаковом значении, выражают различные оттенки (здесь граница между синонимами и между архаизмами, варваризмами, провинциализмами)»,— писал

---

[7] *Словарь* синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. Л., 1970. Т. 1. С. 11.

[8] См.: *Фонвизин Д. И.* Опыт российского сословника // Избранные сочинения и письма. М., 1947. С. 119.

[9] *Щерба Л. В.* Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 122.

Ф. И. Буслаев[10]. Один из первых исследователей синонимов в русском языке П. Калайдович справедливо утверждал: «Синонимы, заключающие в себе силу одинакового знаменования, скоро должны выйти из употребления как слова бесполезные»[11].

Если синонимы не различаются семантически, то между ними должно быть различие стилистическое. Для иллюстрации этого положения можно привести некоторые примеры.

В значении «удержать какую-либо сумму из денег, предназначенных к выдаче» в литературном языке употребляется глагол *вычесть*; замена его в том же значении глаголом *высчитать* носит разговорный характер.

Глагол *кушать* стилистически ограничен в своем употреблении: в современной литературной речи он не употребляется в форме 1-го лица (в 3-м лице обычно только по отношению к ребенку), т. е. практически он используется только при вежливом приглашении к еде. В остальных случаях употребляется его нейтральный синоним *есть*.

При определенной смысловой близости слова *работать* и *трудиться* различаются оттенками значения, что сказывается на их сочетаемости с другими словами; ср.: *человек трудится — мотор работает; работать в поле, на заводе; работать сверхурочно, работать на себя* (в нейтральных стилях речи) — *трудиться на благо родины, для своих сограждан* (в книжном стиле); *работать над диссертацией* (нейтральный вариант) — *трудиться над диссертацией* (книжный вариант).

Близки по значению в некоторых сочетаниях слова *профессия* и *специальность;* ср.: *По* ***профессии*** *я инженер* (Ч.).— *Она была по* ***специальности*** *агроном.* Ср. также: *выбор профессии (специальности) — переменить профессию (специальность)* и т. п. С другой стороны: *почетная* ***профессия*** *народного учителя — работать не по* ***специальности.***

Таким образом, стилистическая функция синонимов выражается по-разному:

1) с точки зрения употребления в том или ином стиле языка; ср.: общеупотребительное (нейтр.) *растратить* — книжн. *расточить* — разг. *растранжирить; признаки наступления кризиса — симптомы наступления кризиса* (второй вариант книжный);

[10] *Буслаев Ф. И.* О преподавании русского языка. М., 1941. С. 171.

[11] *Калайдович П.* Рассуждения о синонимах // Труды Общества любителей российской словесности. 1812. Ч. 2. С. 11.

2) с точки зрения принадлежности к той или иной группе лексики, находящейся за пределами литературного языка; ср.: *беседовать — гуторить* (диал. обл.); *лицо — рожа* (прост.);

3) с точки зрения отношения к современному языку; ср.: *актер — лицедей* (устар.); *вместе — вкупе* (устар.);

4) с точки зрения экспрессивно-эмоциональной; ср.: *воспитанник бурсы — бурсак* (презрит.); *наказание — возмездие* (высок.); ср. замечание Маяковского: «*Конь* изысканно, *лошадь* — будничнo».

Стилистически разграничиваются однокоренные синонимы; ср.: *борьба — борение* (высок.); *бунтовщик — бунтарь* (устар.); *владелец — владетель* (устар.); *жилище — жилье* (разг.); *жизнь — житие* (устар., теперь шутл.); *сидеть — восседать* (устар., поэт., теперь шутл.) и т. п.

Сильным стилистическим средством является нагнетание синонимов: ***Унылая, грустная*** *дружба к увядающей Саше имела* ***печальный, траурный*** *отблеск* (Герц.); *Ему хотелось чего-то* ***гигантского, необъятного, поражающего*** (Ч.); *Мне казалось, что свою старую любовь к обыкновенной земле я* ***усилю, укреплю, доведу до предела,*** *только испытав отчаяние этих бесплодных пространств* (Пауст.).

Выразительны синонимы, построенные на противопоставлении: *Каким молодым он еще был тогда! Как часто и упоенно хохотал — именно* ***хохотал,*** *а не* ***смеялся!*** (Бергг.).

Упражнение 9. Укажите стилистическую функцию выделенных слов; подберите к ним синонимы.

1. Я занялся рассмотрением картинок, украшавших его смиренную, но опрятную *обитель (П.)*. 2. В вашем заведении высокий посетитель *вкусил* хлеба *(Г.)*. 3. Я другую почь почти не сплю и людям не даю спать: неравно приедет, а мы все *дрыхнем* — хорошо будет! *(Гонч.)*. 4. Клянися мне... от злых стяжаний отречься ныне, дай *обет (Л.)*. 5. Глаза, темно-серые, с черной каемкой вокруг *зениц*, великолепные, торжествующие глаза *(Т.)*. 6. И *стезею* благодатною Русь вперед помчится вольная *(Ог.)*. 7. Я вам, тятенька, во всю жизнь свою ни в одном слове не *перечил (Остр.)*. 8. Ему почему-то казалось, что суд еще не кончился, что *проволочка* еще тянется и что настоящего «решения» еще не было *(Ч.)*. 9. Присев на карточки в лодке, двое или трое греков быстро, с привычной ловкостью хватают правой рукой две, а левой три рыбы и *швыряют* их в корзину *(Купр.)*. 10. Григорий Иванович, широко улыбаясь, трясся на *волглом* сене *(А. Т.)*. 11. Ведь и я когда-то была молодая да *пригожая (Гладк.)*.

Упражнение 10. Укажите стилистическую функцию синонимов слова *умереть* в отрывке из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

— Умерла Клавдия Ивановна,— сообщил заказчик.

— Ну, царствие небесное,— согласился Безенчук.— Преставилась, значит, старушка... Старушки, они всегда преставляются... Или богу душу отдают,— это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле,— значит, преставилась. А, например, которая покрупнее да похудее — та, считается, богу душу отдает...

— То есть как это считается? У кого это считается?

— У нас и считается. У мастеров. Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели, не дай бог, помрете, что в ящик сыграли. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, приказал долго жить. А если кто чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: перекинулся или ноги протянул. Но самые могучие когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что дуба дают. Так про них и говорят: «А наш-то, слышали, дуба дал».

Потрясенный этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

— Ну, а когда ты помрешь, как про тебя мастера скажут?

— Я — человек маленький. Скажут: «Гигнулся Безенчук». А больше ничего не скажут.

§ 15. Стилистические функции антонимов

Антонимы употребляются в художественной речи, в публицистике как выразительное средство создания контраста. Чаще всего антонимы встречаются в составе антитез в стихотворных произведениях: *Сам* ***толст****, его артисты* ***тощи*** (Гр.); *Да здравствует* ***солнце!*** *Да скроется* ***тьма!*** (П.); *Мне* ***грустно...*** *потому что* ***весело*** *тебе...* (Л.). Многие пословицы и поговорки заключают в себе антонимы: ***Сытый голодного*** *не разумеет; Худой* ***мир*** *лучше доброй* ***ссоры;*** ***Мягко*** *стелет, да* ***жестко*** *спать*. Выразительны заголовки произведений, построенные на сопоставлении антонимов: «*Отцы и дети*» (Т.); «*Война и мир*» (Л. Т.); «*Толстый и тонкий*» (Ч.); «*Дни и ночи*» (Сим.).

Антонимами в заголовках искусно пользовался В. И. Ленин: «*Колебания сверху, решимость снизу*», «*Мир или война?*», «*Шаг вперед, два шага назад*».

Упражнение 11. Укажите стилистическую функцию антонимов в приводимых текстах.

1. Я царь — я раб, я червь — я бог! *(Держ.)*. 2. Дома новы, да предрассудки стары *(Гр.)*. 3. Твой взор насмешлив и ужасен, ты безо-

бразен, он прекрасен *(П.)*. 4. Ты богат, я очень беден. Ты прозаик — я поэт... *(П.)*. 5. Час разлуки, час свиданья им не радость, не печаль *(Л.)*.

6. В толпе друг друга мы узнали,
Сошлись и разойдемся вновь.
Была без радости любовь —
Разлука будет без печали *(Л)*.

7. И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови *(Л.)*.

8. День цветем, неделю вянем *(М. Г.)*. 9. Ученье — свет, неученье — тьма *(посл.)*. 10. Готовь сани летом, а телегу зимой *(посл.)*. 11. Лучше смерть в борьбе, чем жизнь в неволе *(Фад.)*. 12. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях *(Д. Ибаррури.)*. 13. Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле — историческая миссия коммунизма *(из газет)*.

ГЛАВА 2
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ ОТНЕСЕНИЕМ К АКТИВНОМУ ИЛИ ПАССИВНОМУ СОСТАВУ ЯЗЫКА

§ 16. Стилистические функции историзмов и архаизмов

Устаревшие слова, входящие в пассивный состав языка, включают в себя историзмы (названия исчезнувших предметов, явлений, понятий и т. д.) и архаизмы (названия предметов и явлений существующих, вытесненные, однако, их синонимами — словами активного употребления).

Историзмы используются в основном в специальной литературе, где выполняют функцию номинативную — служат названиями реалий прошлых эпох. Вместе с тем возможность при помощи историзмов рисовать картину прошлого, насыщая ее конкретным описанием, привлекает к ним внимание авторов художественных произведений. Однако основная роль изобразительного средства принадлежит архаизмам.

Стилистические функции архаизмов в художественной литературе многообразны. Прежде всего они, наряду с историзмами, используются для создания исторического колорита эпохи, причем это относится не только к речи персонажей, где их употребление вполне естественно, но и к речи авторской, в которой они играют роль средства сти-

лизации. Ср. употребление устаревшей лексики в отрывке из романа А. Н. Толстого «Петр Первый»:

Прежде у каждого боярского двора, у ворот, зубоскалили наглые дворовые холопы в шапках, сбитых на ухо, играли в свайку, метали деньгу или просто — не давали проходу ни конному, ни пешему,— хохот, баловство, хватанье руками. Нынче ворота закрыты наглухо, на широком дворе — тихо, людишки взяты на войну, боярские сыновья и зятья либо в полках унтер-офицерами, либо усланы за море, недоросли отданы в школы — учиться навигации, математике и фортификации, сам боярин сидит без дела у раскрытого окошечка,— рад, что хоть на малое время царь Петр, за отъездом, не неволит его курить табак, скоблить бороду или в белых чулках по колено, в парике из бабьих волос — до пупа — вертеть и дергать ногами.

Не весело, томно думается боярину у окошечка... «Все равно маво Мишку математике не научишь, поставлена Москва без математики, жили, слава богу, пятьсот лет без математики — лучше нынешнего; от этой войны само собой ждать нечего, кроме конечного разорения, сколько ни таскай по Москве в золоченых телегах богопротивных Нептунов и Венерок во имя преславной виктории на Неве... Как пить дать, швед побьет наше войско, и еще татары, давно этого дожидаясь, выйдут ордой из Крыма, полезут через Оку... О, хо-хо!»

Архаизмы используются для речевой характеристики персонажей, например при передаче речи лиц духовного звания. Ср. реплики Пимена в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»:

. . .

А сын его Феодор? На престоле
Он воздыхал о мирном житии
Молчальника. Он царские чертоги
Преобратил в молитвенную келью;
Там тяжкие, державные печали
Святой души его не возмущали.
Бог возлюбил смирение царя,
И Русь при нем во славе безмятежной
Утешилась — а в час его кончины
Свершилося неслыханное чудо:
К его одру, царю едину зримый,
Явился муж необычайно светел,
И начал с ним беседовать Феодор
И называть великим патриархом.
И все кругом объяты были страхом,
Уразумев небесное виденье,
Зане святый владыка пред царем
Во храмине тогда не находился.

. . .

Архаизмы могут придавать речи оттенок торжественности, патетичности. Они широко используются в поэтических произведениях, например в «Пророке» А. С. Пушкина. Чаще всего для этой цели привлекаются архаизмы старославянского происхождения (исторические церковнославянизмы). Такую функцию выполняют только те славянизмы, которые устарели для нашей эпохи и не встречаются в широком употреблении, в то время как их русский вариант принадлежит к общему употреблению (ср.: *голос — глас*, *молодой — младой*, *дочь — дщерь* и т. п.).

Нередко в художественной прозе архаизмы используются как средство создания иронии, сатиры, пародии (ср. такое их применение у Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-

Щедрина, А. П. Чехова). Обычно подобный эффект достигается использованием архаизмов на фоне бытовой или сниженной лексики. Например, у Салтыкова-Щедрина встречаются такие сочетания: *сонмище невежественных и злых уличных лоботрясов; верховный жрец литературной болтовни; порядок службы громко вопиял о мыле и щелоке; святилище веселья, называемое клубом; рыбари, которые занимались сокрушением зубов и челюстей человеческих; преисподние глуповских желудков* и т. п.

Для той же цели устарелые слова используются в публицистических произведениях, в газетных фельетонах и т. д. Ср.: *незапланированное* ***пришествие*** *святого мессии* (М. К.); *покупатели славянского шкафа — советские славяне, а именно* ***древляне, поляне, кривичи*** *и* ***дреговичи*** (И. и П.); ***оная*** *пресса, не довольствуясь круглосуточной работой всей металлургической промышленности, каждый день торопит с окончанием постройки гигантов металлургии* (Лих.).

В эпистолярном стиле архаизмы могут придавать речи шутливый характер, ср. в письмах А. П. Чехова: *обнищал* ***зело;*** *караси и лини,* ***сиречь*** *прудовая рыба.*

Упражнение 12. Укажите функции устаревшей лексики в отрывке из повести А. К. Толстого «Князь Серебряный».

Князь [Вяземский] хотел отвечать, но царь не дал ему времени.

— Раб лукавый! — произнес он грозно, и по жилам присутствующих пробежал холод,— раб лукавый! Я приблизил тебя ко престолу моему; я возвеличил тебя и осыпал милостями; а ты что учинил? Ты в смрадном сердце своем, аки аспид, задумал погубить меня, царя твоего, и чернокнижием хотел извести меня, и затем, должно быть, ты в опричнину просился? Что есть опричнина? — продолжал Иоанн, озираясь кругом и возвышая голос, дабы весь народ мог услышать его.— Я, аки господин винограда, поставлен господом богом над народом моим возделывати виноград мой. Бояре же мои, и Дума, и советники, не захотели помогать мне и замыслили погубить меня; тогда взял я от них виноград мой и отдал другим делателям. И се есть опричнина! Званные мною на пир не пришли, и я послал на торжища и на исходища путей и повелел призывать елицех, какие обретутся. И се опять есть опричнина!

§ 17. Стилистические функции неологизмов

Если в научной, производственно-технической, официально-деловой литературе неологизмы, войдя в общее употребление, выполняют в основном номинативную функцию, то в произведениях художественной литературы ис-

пользование неологизмов обычно связано с явно выраженным стилистическим заданием. Это относится главным образом к индивидуальным новообразованиям, которым нередко присуща большая экспрессивность и изобразительность.

Так, основное назначение неологизмов М. Е. Салтыкова-Щедрина — служить выразительным средством сатиры: *мечтали о* ***подкузьмлении*** *мужика;* ***плевание*** *в глаза;* ***трясение*** *поджилок;* ***метание*** *взоров,* ***покоробление*** *уст;* ***толчение*** *воды;* ***сокрушение*** *зубов;* ***подслушивательный*** *интерес;* ***плясательное*** *времяпрепровождение.*

О словотворчестве В. Маяковского и стилистической функции созданных им новообразований говорилось неоднократно. Правда, в большинстве своем неологизмы Маяковского остались новообразованиями индивидуального использования, и сам поэт не приписывал им свойств общеупотребительной в литературном языке лексики. Словотворчество Маяковского имело в своей основе поиски экономной и емкой формы создания образа, протест против эстетизированной «красивости» лексики символистов, стремление найти в слове новые оттенки значения. Весьма выразительны неологизмы Маяковского в таких сочетаниях, как *весь день над дверью звоночный* ***звяк****, костылей кастаньетный* ***теньк****, улица корчится* ***безъязыкая****, змея* ***двухметроворостая****, книга времени* ***тысячелистая, стотысячесабельной*** *конницы бег.*

Экономны и образны слова *прижаблен* (прижат, как жаба), *испешеходить* (исходить пешком) и др.

Вместе с тем следует указать, что далеко не все индивидуальные неологизмы, встречающиеся в художественной литературе и в периодической печати, можно считать стилистически удачными. М. Горький неоднократно выступал против неоправданности «словотворчества». Он писал, что такие слова, как *буруздил, взбрыкнул, встопорщил, грякнул, трушились* и тому подобные — «плохо выдуманные словечки»,— все это «даже не мякина, не солома, а вредный сорняк» [12].

Такими «плохо выдуманными словечками» являются отмеченные в периодической печати слова «*книгоединица*», «*недовзнос*», «*недоотдых*», «*недополив*», «*перепромысел ценных зверей*», «*опромышление охотоугодий*», «*головодень*», «*морепродукты*», «*розовод*», «*дичезаготовки*», «*охотоустрой-*

[12] *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. Т. 26. С. 293.

ство», «перереорганизация», «недопромышление», «обилечивание пассажиров» и т. п.

Неоднократно отмечалась смысловая и стилистическая неполноценность многих аббревиатур и сложносокращенных слов другого типа. Если в качестве экономного средства информации общепринятые аббревиатуры (а для «посвященных» и специальные сокращения) оправдывают себя, то нет уверенности в том, что не вызвал улыбки, например, помещенный на сцене в зале конференции плакат «*Привет делегатам КАДИ, МАДИ и ХАДИ!*» (автодорожные институты Киева, Москвы и Харькова).

Упражнение 13. Выясните стилистические функции неологизмов на материале одного из произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. В. Маяковского.

§ 18. Стилистическое использование слов иноязычного происхождения

Вопрос об иноязычных заимствованиях связан с общей проблемой исторического формирования лексики современного русского литературного языка. В плане стилистическом представляет интерес выяснение условий и целесообразности использования иноязычных слов в различных стилях речи.

Принципиальное отношение к употреблению слов иноязычного происхождения находим у В. И. Ленина. В заметке «Об очистке русского языка» он писал: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты или недостатки или пробелы? <...> Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?» [13] Но это отнюдь не обозначает требования избегать иноязычных слов вообще. Еще Ф. Энгельс убедительно показал необходимость пополнения словарного состава одного языка словами из другого языка: «Ведь необходимые иностранные слова, в большинстве случаев представляющие общепринятые научно-технические термины, не были бы необходимыми, если бы они поддавались переводу. Значит, перевод только искажает смысл; вместо того, чтобы разъяснить, он вносит путаницу» [14].

Применительно к русскому языку подобную мысль высказал В. Г. Белинский: «В русский язык по необходи-

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 49.
[14] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 322.

мости вошло множество иностранных слов, потому что в русскую жизнь вошло множество иностранных понятий и идей. Подобное явление не ново. Изобретать свои термины для выражения чужих понятий очень трудно, и вообще этот труд редко удается. Поэтому с новым понятием, которое один берет у другого, он берет и самое слово, выражающее это понятие» [15]. Он считал также, что «неудобно придуманное русское слово для выражения чуждого понятия не только не лучше, но решительно хуже иностранного слова» [16]. С другой стороны, Белинский указывал, что «употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус. Так, например, ничего не может быть нелепее и диче, как употребление слова *утрировать* вместо *преувеличивать*» [17].

Этой же точки зрения придерживался М. Горький. Показательны в этом отношении исправления, которые он вносил в свои произведения при их переиздании. Примером авторской правки, связанной с заменой иноязычных слов русскими или более понятными иностранными либо их изъятием из текста, могут служить отдельные предложения из рассказа «Челкаш».

Издание 1895 г.	Издание 1935 г.
...Все эти звуки сливаются в оглушительную *симфонию* трудового дня.	...Все эти звуки сливаются в оглушительную *музыку* трудового дня.
Лодка помчалась снова, бесшумно и легко *лавируя* среди судов.	Лодка помчалась снова, бесшумно и легко *вертясь* среди судов.
Гаврила от этого шепота потерял всякую способность соображать что-либо и *превратился в автомат.*	Гаврила от этого шепота потерял всякую способность соображать что-либо и *помертвел.*
Сначала он говорил, *скептически* посмеиваясь себе в усы.	Сначала он говорил, посмеиваясь себе в усы.

Аналогичную авторскую работу по изъятию иноязычных слов из текста проводил А. П. Чехов, например, в ранних его рассказах находим такие замены: *что-то специфическое — что-то особенное, ничего экстраординарного — ничего особенного, конвенция — условие, индифферентно — равнодушно, для баланса — для равновесия, симулировать — разыгрывать, игнорировать — не замечать* и т. д. Ср. также две редакции рассказа «Толстый и тонкий»:

[15] *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 9. С. 60.
[16] Там же. Т. 10. С. 282.
[17] Там же.

Редакция 1886 г.	Редакция 1899 г.
Нафанаил вытянулся во фронт и *инстинктивно, по рефлексу*, застегнул все пуговки своего мундира...	Нафанаил вытянулся во фронт и застегнул все пуговки своего мундира...
— Друг, можно сказать, детства и в такие *магнаты-с*...	— Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие *вельможи-с*!

Номинативную и стилистическую функцию выполняет экзотическая лексика (слова, характеризующие быт разных народов). Ср. у А. С. Пушкина: *Скинь* ***мантилью,*** *ангел милый;* ***Панна*** *плачет и тоскует;* ***Делибаш*** *уже на пике; Долго ль вам мирволить* ***янычарам?*** и т. п.

Двоякую функцию выполняют варваризмы (слова иностранных языков). С одной стороны, они вводятся в русский текст (иногда в иноязычном написании) для передачи соответствующих понятий и создания «местного колорита»; ср. в «Евгении Онегине»: *надев широкий* ***боливар*** [18]*; недремлющий* ***брегет*** [19]*; немец аккуратный... уж открывал свой* ***васисдас*** [20]*; в конце письма поставить* ***vale*** [21]*; и* ***far niente*** *мой закон* [22]*; предмет и мыслей, и пера, и слез, и рифм* ***et cetera*** [23]*; блистательная дама мне свой* ***in quarto*** *подает* [24]*; она казалась верный снимок* ***du comme il faut*** [25]*; он прерывает сей неприятный* ***tête-à-tête*** [26]**.**

Ср. также у Маяковского: *На север с юга идут —* ***авеню,*** *на запад с востока —* ***стриты;*** *Хочешь под землю — бери* ***собвей*** [27]*, на небо — бери* ***элевейтер*** [28]*; Смотри, как прекрасен главный* ***ажан...***[29]

Другая функция варваризмов — служить средством сатиры для высмеивания людей, раболепствующих перед иностранщиной. Насыщенная варваризмами, такая речь называется макароническою (по названию итальянской комической поэмы «Maccaronea», написанной в 1490 г.); чаще всего она принимает стихотворную форму

---

[18] Шляпа с широкими полями и расширяющимся кверху цилиндром.
[19] Карманные часы со звоном.
[20] *Здесь:* форточка.
[21] Будь здоров.
[22] Безделье, ничегонеделание.
[23] И прочее.
[24] В четвертую часть листа (т. е. большого формата).
[25] Хорошего тона.
[26] Свидание наедине.
[27] Подземная железная дорога.
[28] Воздушная железная дорога.
[29] Полицейский.

(макаронические стихи). Такими стихами написана комическая поэма И. П. Мятлева «Сенсации и замечания г-жи Курдюковой» (1840 г.):

Адью, адью [30], я удаляюсь,
Люан де ву [31] я буду жить,
Мэ сепандан [32] я постараюсь
Эн сувенир де ву [33] хранить...

Макароническим стихом пользовались Демьян Бедный, В. В. Маяковский и др.

Упражнение 14. Определите уместность использования иноязычной лексики в приводимых предложениях; произведите, где нужно, синонимические замены.

1. Многие дореволюционные интеллигенты, считавшие себя либералами, относились индифферентно к вопросам религии. 2. Ровный ряд матовых плафонов тускло освещал коридор госпиталя. 3. Среди собравшихся превалировали представители молодежи. 4. Девушка конфиденциально призналась подругам, что переменила имя Катя на Кармен, потому что последнее импонирует ее внешности. 5. Эффективность режима экономии во многом зависит от того, насколько лимитируются финансовые расходы. 6. На последних соревнованиях заводская футбольная команда потерпела полное фиаско. 7. Пассажиры отдыхали в парусиновых шезлонгах на палубе комфортабельного лайнера. 8. Кардинальный пункт расхождений между участниками дискуссии путем компромисса был сведен на нет. 9. Истинным стимулом деятельности каждого человека должно быть сознание долга и ответственности перед коллективом. 10. Новый сезон открывает хорошие перспективы дальнейшей эволюции в области спортивной работы. 11. Характеризуя роль отдельных видов искусства в жизни общества, нельзя игнорировать специфические их особенности. 12. Профсоюзы делают сильный акцент на культмассовую работу. 13. Идентичное решение было принято студентами второй группы. 14. В качестве свидетелей на суде фигурировали самые разнообразные люди. 15. Никакие резоны не действовали на упрямого спорщика, и никакие аргументы не могли его переубедить.

---

[30] Прощайте.
[31] Вдали от вас.
[32] Однако же.
[33] Воспоминание о вас.

ГЛАВА 3
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ СО СФЕРОЙ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ

§ 19. Диалектизмы в произведениях художественной литературы

К лексике ограниченного употребления относятся диалектизмы (лексические, семантические, этнографические, фонетические, морфологические, синтаксические). В произведения художественной литературы они привлекаются для реалистического изображения быта (создания «местного колорита»), речевой характеристики действующих лиц, а также как средство выразительности. Употребление диалектизмов в указанных функциях находим в произведениях Ф. Гладкова, М. Шолохова, Ф. Панферова, Г. Николаевой, С. Бабаевского, С. Антонова, В. Тендрякова и других советских писателей.

Использование диалектизмов в художественной литературе оправдывается замыслом писателя. Здесь следует руководствоваться пушкинским принципом «соразмерности и сообразности». Как известно, М. Горький решительно выступал против злоупотребления диалектными словами в художественных произведениях: «Если в Дмитровском уезде употребляется слово «хрындуги», так ведь необязательно, чтоб население остальных восьмисот уездов понимало, что значит это слово... У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говора», свои слова, но литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не побалахонски... Для того чтобы люди быстрее и лучше понимали друг друга, они все должны говорить одним языком» [34].

Диалектизмы в разнообразных стилистических функциях используются также в произведениях В. П. Астафьева, В. И. Белова, В. М. Шукшина, А. В. Вампилова и других писателей, активно выступающих и как публицисты.

Упражнение 15. Определите стилистическую функцию диалектизмов в авторской речи и в репликах действующих лиц на материале романа М. А. Шолохова «Поднятая целина».

§ 20. Стилистическое использование профессионально-технической и терминологической лексики

В науке, искусстве, в промышленном производстве, сельском хозяйстве, в области различных профессий ис-

[34] *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. Т. 25. С. 134—135.

пользуется специальная лексика, значительная часть которой имеет терминологический характер. Если в соответствующих языковых стилях и литературных жанрах подобная лексика играет роль дефинитивную (логико-определительную) и номинативную, то в художественной литературе и в публицистике она может быть использована как выразительное средство для описания обстановки, создания производственного «пейзажа», речевой характеристики лиц, связанных с определенной сферой деятельности, и т. д. Ср. использование охотничьей терминологии у С. Т. Аксакова («Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» и «Записки об ужении рыбы»), И. С. Тургенева («Записки охотника»); военной терминологии в «Войне и мире» Л. Н. Толстого и во многих произведениях советских писателей; морской терминологии у И. А. Гончарова («Фрегат «Паллада»), К. М. Станюковича («Морские рассказы», «Вокруг света на «Коршуне»), А. С. Новикова-Прибоя («Морские рассказы», «Цусима»), Л. С. Соболева («Капитальный ремонт», «Морская душа») и т. д. В литературоведении выделяется жанр «производственного романа» с широким использованием производственно-технической терминологии (ср.: «Гидроцентраль» М. Шагинян, «Донбасс» Б. Л. Горбатова, «Далеко от Москвы» В. А. Ажаева, «Изотопы для Алтунина» М. Колесникова и др.); в нее входят также интернациональные технические термины.

Следует заметить, что и в этом случае нарушение принципа «соразмерности и сообразности» приводит к снижению художественной ценности произведения: чрезмерная насыщенность терминами, наличие малоупотребительных специальных слов затрудняют понимание текста, наносят ущерб его эстетической стороне.

С другой стороны, обилие специальной лексики может быть использовано как средство создания особого эффекта. Ср. шуточное стихотворение А. Н. Апухтина, построенное на музыкальных терминах:

П. И. Чайковскому

К отъезду музыканта-друга
Мой стих *минорный* тон берет,
И нашей старой дружбе *фуга*,
Все развиваясь, растет...
Мы *увертюру* жизни бурной
Сыграли вместе до конца,
Грядущей славы *марш бравурный*
Нам рано волновал сердца.
В свои мы верили таланты,
Делились массой чувств, идей...:
И был ты вроде *доминанты*
В *аккордах* юности моей.
Увы! та песня отзвучала,
Иным я звукам отдался,
Я *детонировал* немало
И с *диссонансами* сжился.
Давно без счастья и без дела
Дары небес я растерял,
Мне жизнь, как *гамма*, надоела,
И близок, близок мой *финал*.

Но ты, когда для жизни вечной
Меня зароют под землей,—
Ты в *нотах* памяти сердечной
Не ставь *бекара* предо мной.

Ср. также использование терминологической лексики в чуждом по стилю контексте как средство создания комического эффекта в газетном фельетоне. Например: *Через несколько дней молодой медик гулял с девушкой по* ***сильно пересеченной местности*** *на берегу моря* (И. и П.); *Сто процентов* ***неизрасходованных ресурсов*** *ласки и нежности переведены на* ***текущий счет*** *неожиданно попавшего в милость персонального пенсионера* (Рыкл.). Юмористический оттенок придают термины и речевой характеристике персонажа: *Я встретился с молодой женщиной... Подкатываю к ней с* ***правого траверза*** *и барабаню по-матросски: «Позвольте* ***покрейсировать*** *вместе с вами»* (Н.-Пр.).

К лексике ограниченного употребления относятся ж а р г о н и з м ы (слова, употребляемые в какой-либо социальной группе и имеющие специфический, внелитературный характер) и а р г о т и з м ы (условные слова и выражения, применяемые в обособленной или профессиональной среде). Употребление их в литературном языке может быть оправдано только особым стилистическим заданием, например речевой характеристикой действующих лиц (ср. бурсацкий жаргон в «Очерках бурсы» Н. Г. Помяловского, воровское арго в пьесе Н. Ф. Погодина «Аристократы»), а также как прием создания комического.

Употребление подобной лексики не в качестве стилистического приема недопустимо. Чаще всего такое некритическое отношение к отбору лексических средств наблюдается в разговорной речи и приводит к явному ее засорению (в частности, это относится и к речи молодежи, студентов).

Упражнение 16. Укажите стилистическую функцию морской терминологии на материале одного из рассказов К. М. Станюковича или А. С. Новикова-Прибоя.

§ 21. Сфера использования канцеляризмов

Широкое распространение получили лексические (и грамматические) к а н ц е л я р и з м ы. Оправданные в известной мере в официально-деловой речи, они оказываются неуместными в других речевых стилях, где их употребление не связано со стилистическим замыслом. Канцеляризмы лишают речь необходимой простоты, живости, эмоциональности, придают ей «казенный» характер,

резко снижают действенность устного и печатного слова. Нередко создаются особые канцелярские обороты: *в деле повышения урожая, в части удовлетворения запросов населения, в силу слабости культмассовой работы, в целях осуществления полученных указаний, работать по линии профорганизации, за счет улучшения породистости скота* и т. п. Если к этому добавить лексическую несочетаемость типа «*на фронте недопонимания сатиры*», нагромождение одних и тех же падежных форм, «цепляющихся» друг за друга, то возникает особый «департаментский, стандартный жаргон», по выражению К. И. Чуковского, а с ним появляется болезнь языка — «канцелярит» [35].

Канцеляризмы нередко используются как стилистический прием юмора и сатиры: *Только в этом году моя бывшая супруга произвела два расхода без согласования со мной... Я понимаю, у молодой женщины может появиться потребность в сладком. Так пусть она поставит об этом в известность мужа, и муж удовлетворит ее потребность организованным порядком* (Нар.).

Канцелярские слова и выражения не только снижают качество литературной речи, они влекут за собой такие нежелательные явления, как речевые штампы, «слова-паразиты» и «слова-сорняки», тавтологию, плеоназм и т. п.: *нацелить внимание на выполнение задач, охватить всех сотрудников кружками и семинарами, рассмотреть под углом зрения, поставить во главу угла, развернуть культмассовые мероприятия, тесно увязывать беседы с задачами текущего момента, имеет место штурмовщина, мы имеем на сегодняшний день, начать борьбу за осуществление намеченных мероприятий, поставить (увязать, заострить, утрясти) вопрос* и т. д.

Речевые штампы возникают, в частности, потому, что одни обиходные слова влекут за собой появление других, «парных» слов, «слов-спутников»: *критика — резкая; поддержка — горячая; размах — широкий; мероприятия — практические; задачи — конкретные* и т. п. Писатель Г. Рыклин в фельетоне «Совещание имен существительных» остроумно высмеял это тяготение к «словам-спутникам». Он привел такие примеры: *впечатление — неизгладимое, пуля — меткая, борьба — упорная, волна — мощная, отрезок времени — сравнительно небольшой, речь — взволнованная, утро — прекрасное, факт — яркий, ряд — це-*

[35] См.: *Чуковский К.* Живой как жизнь // Собр. соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 3. С. 137—174.

лый и т. д. В результате, как указывает автор, можно создать такой текст:

В одно *прекрасное утро*, на лужайке недалеко от окраины, которая за *сравнительно небольшой отрезок времени до неузнаваемости преобразилась, широко развернулись* прения и *целый ряд* ораторов выступил *со взволнованными речами*, где были приведены *яркие факты упорной борьбы* имен существительных против шаблона. Получилась *любопытная картина*, которая не могла не оставить *неизгладимого впечатления*. Собравшиеся разошлись только тогда, когда наступил *ясный полдень*. Будем надеяться, что эта *мощная волна протеста* против однообразия прилагательных дойдет до литераторов и они *твердой поступью* пойдут по *пути улучшения* своего языка.

Подобные выражения не вызывают в сознании нужных ассоциаций, теряют вкладываемый в них оценочный оттенок значения, превращаются в «стертые пятаки». А. Н. Толстой справедливо указывал: «Язык готовых выражений, штампов, каким пользуются нетворческие писатели, тем плох, что в нем утрачено ощущение движения, жеста, образа. Фразы такого языка скользят по воображению, не затрагивая сложнейшей клавиатуры нашего мозга» [36].

В лексически бедной речи нередко встречаются так называемые слова-паразиты, слова-сорняки: *значит*, *так сказать*, *вообще*, *ну*, *вот*, *того* и др. Многие из них относятся к числу вводных слов, но, теряя модальность, они превращаются в слова-паразиты. Эта особенность нелитературной речи используется писателями для речевой характеристики действующих лиц: *Вот видите*, ***извините за выражение***, *какое обстоятельство*, ***между прочим...*** (Ч.)

К недостаткам речи относится частое повторение в тексте одних и тех же слов: *дело*, *факт*, *данный* (в какой-то мере это тоже характерно для канцелярского стиля).

Сказанное, разумеется, не относится к тем случаям, когда повторение слов используется как особый стилистический прием, например, для подчеркивания каких-либо деталей в описании, создания нужной автору экспрессивной окраски: *...Мертвец лежал, как всегда лежат мертвецы, особенно тяжело, по-мертвецки утонувши окоченелыми членами в подстилке гроба, с навсегда согнувшейся головой на подушке и выставлял, как всегда выставляют мертвецы, свой желтый восковой лоб, со взлизами на ввалившихся висках, и торчащий нос, как бы надавивший на верхнюю губу* (Л. Т.).

---

[36] *Толстой А. Н.* Полн. собр. соч. Т. 13. С. 360.

Известен особый прием лексического повторения в виде анафоры (единоначатия): ***Уже*** *сукна купил он себе... **уже** приобрел он отличную пару... **уже** завел он обычай... **уже** покупал он...* (Г.).

Ср. также:

Лениво дышит полдень мглистый,
Лениво катится река,
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака *(Тютч.)*.

Сила силе доказала.
Сила силе — не ровня.
Есть *металл* прочней *металла*.
Есть *огонь* страшней *огня (Тв.)*.

Последний пример основан на одном из приемов тавтологии — повторении тех же или однокоренных слов.

Однако явными недостатками речи являются тавтологии типа «***следует*** *отметить* ***следующие*** *недостатки*», «***полезно использовать*** *новые способы*», «***в целях*** *улучшения работы* ***целесообразно*** *привлечь...*», «***объединились воедино***» и т. п.

Не обогащают речь также плеоназмы (многословие, излишество речи): *своя автобиография* (в слове *автобиография* уже заключено понятие «своя»), *впервые знакомиться* (очевидно, под влиянием сочетания «впервые встретиться»), *отступить назад*, *каждая минута времени*, *в марте месяце*, *прейскурант цен* (элемент *прейс-* и значит «цена»), *промышленная индустрия* и др.

Упражнение 17. Укажите стилистическую функцию канцеляризмов на материале одного из современных фельетонов.

ГЛАВА 4
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ ЭКСПРЕССИВНОЙ ОКРАСКОЙ

Независимо от того, рассматривать ли предметное и экспрессивное значение слова как единое целое или отделять семантику слова от его экспрессии, считать ли экспрессивно-эмоциональную окраску слов тесно спаянной или разграничивать в слове экспрессивность (выразительность, действенность слова) и эмоциональность (выражение чувств), следует иметь в виду, что у многих слов обозначение понятия неразрывно связано с той или иной степенью изобразительности, выражения чувства, оценки явлений действительности.

Экспрессивные оттенки различны у слов, принадлежащих к разным стилям речи. С одной стороны, выделяются слова так называемых высоких стилей (книжный, ораторский, поэтический), с другой — разговорные обиходно-

бытовые или внелитературные просторечные слова. Среди первых мы найдем, например, торжественные слова (*кончина*, *предначертание*, *грядущий*, *державный*, *отчизна* и др.), среди последних — вульгарные и бранные слова (*барахлить*, *морда*, *хам* и др.).

В толковых словарях приводится целый набор помет, указывающих на сферу использования слов или на их выразительность (экспрессию). Некоторые из этих помет указывают на функциональную закрепленность слов за тем или иным стилем, другие — на эмоционально-экспрессивную окраску, оценочность — положительную или отрицательную.

Функциональная закрепленность слов обычно выражается или в преимущественном употреблении их в одном из функциональных стилей (см. раздел «Стили языка»), или в их отнесении в основном к письменной или устной речи (добавим, что подавляющая часть слов является межстилевой, общеупотребительной).

Эмоционально-экспрессивная окраска расширяет семантический объем слова, придает ему дополнительную изобразительность, способствует выявлению авторской оценки: выражение мыслей сопровождается выражением чувств. Использование экспрессивной лексики связано со стилистическим заданием, с общей стилистической направленностью текста. Чаще всего она встречается в художественной литературе, в публицистических произведениях, в разговорной речи.

Вместе с тем следует проявлять осторожность в использовании как высоких слов, чтобы не придавать высказыванию неоправданную «красивость», так и слов сниженных: хотя во многих случаях трудно провести резкую грань между разговорно-обиходными и просторечными словами, трудно разграничить приводимые в словарях пометы «просторечное», «неодобрительное», «пренебрежительное», «презрительное», «фамильярное» и т. п., все же слова грубо-вульгарные, арготические выделяются более или менее четко и употребление их, например, для речевой характеристики действующего лица было бы проявлением неоправданного натурализма.

Упражнение 18. Определите стилистические функции экспрессивной лексики в поэме А. Твардовского «Василий Теркин».

ГЛАВА 5

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА

§ 22. Функции фразеологических оборотов в разных стилях речи

В богатой фразеологии русского языка заложены большие синонимические возможности, которые служат основой для ее стилистического использования.

1. Многие фразеологические обороты синонимичны отдельным словам: *дремать — клевать носом, обидеться — надуть губы, поджечь — пустить красного петуха* и т. п. На фоне нейтральных слов приведенные фразеологизмы выделяются своим разговорно-просторечным характером. Чаще всего синонимичны фразеологические обороты и наречия, причем в одних случаях фразеологизмам присущ книжный характер (ср.: *вечно — во веки веков, открыто — с поднятым забралом*), в других — разговорно-просторечный (ср.: *быстро — во все лопатки, громко — благим матом*).

2. Фразеологические обороты образуют ряд идеографических синонимов, различающихся между собой оттенками значения. Так, фразеологизмы *(работать) засучив рукава — в поте лица — не покладая рук*, с общим значением «усердно», различаются тем, что *засучив рукава* передает значение интенсивности в работе, *в поте лица* связывается со значением «зарабатывать с трудом» (работать, чтобы жить), а *не покладая рук* — со значением «без устали, прилежно, воодушевленно».

3. Фразеологические обороты образуют между собой ряд стилистических синонимов; ср. книжное *приказать долго жить* и просторечное *ноги протянуть* (с общим значением «умереть»).

Фразеологические обороты широко используются во всех речевых стилях, но в различной функции: если в научной и официально-деловой речи употребляются, как правило, общелитературные, межстилевые устойчивые обороты, выступающие в номинативной функции, то в художественной литературе, в публицистических произведениях, в разговорной речи на первый план нередко выдвигается экспрессивно-стилистическая сторона фразеологизмов книжного и разговорно-бытового характера с их большими выразительными возможностями.

Особенно многообразны приемы использования фразео-

логических оборотов в художественной литературе и в публицистике. Писатели и публицисты используют фразеологию не только в том виде, в котором она существует в языке, но и изменяют ее, обновляя семантику, структуру и экспрессивно-стилистические свойства фразеологических оборотов. Создаются новые смысловые оттенки, появляется новое художественное качество фразеологизмов, обогащаются связи слов, образуются индивидуальные обороты по аналогии с существующими в языке фразеологизмами. Ср.: *Люблю я земщину, но странною любовью* (С.-Щ.); *Ваше местоимение* (обращение по типу «ваше благородие») (Ч.); *Будьте здоровы, с Новым годом, с новым счастьем, с новыми шумными успехами, с новыми брюками и сапогами* (Ч.); *Изо всех щенячьих сил нищий щен заголосил* (М.); *Причесываться? Зачем же? На время не стоит труда, а вечно причесанным быть невозможно* (М.); *Спички были готовы сгореть от стыда за выпустившую их фабрику, но никак не могли зажечься* (Э. Кр.).

Упражнение 19. Охарактеризуйте стилистическое использование фразеологических оборотов в приводимых предложениях.

1. Какое мне поприще откроется, когда он сломит рог боярству родовому *(П.)*. 2. Так, понимаете, и слухи о капитане Копейкине канули в реку забвения, в какую-нибудь эдакую Лету, как называют поэты *(Г.)*. 3. Я же им недолго глаза мозолить буду. Не за горами смерть-то — за плечами *(Т.)*. 4. И сыплет щедрою рукой червонцы челяди ямской *(Н.)*. 5. Поздоровавшись, папá сказал, что будет нам в деревне баклуши бить, что мы перестали быть маленькими и что пора нам серьезно учиться *(Л. Т.)*. 6. Обходительность и ласковость были не более как средство отвести покупателям глаза, заговорить зубы и всучить тем временем гнилое, линючее *(Усп.)*. 7. Помни: не всегда смелость города берет, особенно на службе. Можно и головы не сносить! *(Станюк.)*. 8. Так за каким делом-то приехала? Говори уж прямо, не разводи бобов-то *(М.-С.)*. 9. В этой части он собаку съел.— Ох, ах, не говорите так, наша мама очень брезглива *(Ч.)*. 10. Я теперь по мачты влюблена в серый «Коминтерн», трехтрубный крейсер *(М.)*. 11. Провидение последние триста лет смотрело сквозь пальцы на беды негров *(В. Маевский)*. 12. Он велик, этот мир искусства, в нем найдется предмет увлечения для любого. Ищите и обрящете *(из газ.)*.

§ 23. Стилистическое использование пословиц, поговорок, «крылатых» слов и выражений

В стилистическом плане используются не только устойчивые обороты в их разновидностях (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические соче-

тания), но и другие фразеологические средства, к которым принадлежат пословицы, поговорки, «крылатые» слова и выражения. Так же как рассмотренные выше обороты, фразеологические выражения употребляются в художественной литературе, в публицистике, в разговорной речи.

Образную силу пословиц отмечал еще Н. В. Гоголь: «В пословицах наших... видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего сделать все своим орудием: иронию, насмешку, наглядность, меткость живописного изображения...» М. Горький говорил, что «пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства вложено в них на целые книги».

В художественной литературе пословицы и поговорки чаще всего используются как образное средство раскрытия внутреннего облика персонажа, характеристики его речевой манеры (ср. роль пословиц в «Повестях Белкина» и «Капитанской дочке» А. С. Пушкина, в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя, в произведениях М. Горького).

В публицистических произведениях пословицы и поговорки привлекаются для усиления выразительности, политической заостренности мысли. Сравним в этой роли пословицы и поговорки, созданные в советскую эпоху, выражающие любовь к социалистической Родине, беззаветную преданность ее интересам, коммунистическое отношение к труду и т. д.

Общественно-политическая фразеология пополняется меткими выражениями выдающихся политических деятелей: *Религия — опиум для народа* (Маркс); *Скачок из царства необходимости в царство свободы* (Энгельс); *Лучше меньше, да лучше; Шаг вперед, два шага назад; Всерьез и надолго; Догнать и перегнать* (Ленин).

Широко известны цитаты из произведений художественной литературы: *Быть или не быть?* (Шекспир); *Сильнее кошки зверя нет; А Васька слушает да ест; Наши предки Рим спасли; А ларчик просто открывался* (Крылов); *Свежо предание, а верится с трудом; Подписано, так с плеч долой; Ну как не порадеть родному человечку!; Времен Очаковских и покоренья Крыма; Числом поболее, ценою подешевле; А судьи кто?* (Грибоедов); *Из искры возгорится пламя* (Одоевский); *Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой; Мечты, мечты, где ваша сладость?; А счастье было так возможно, так близко* (Пушкин); *Мертвые души; А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!* (Гоголь); *Герой нашего времени; Без руля и без ветрил; В минуту жизни трудную* (Лермонтов); *С одной стороны, нельзя не признаться, с дру-*

гой — нельзя не сознаться; Применительно к подлости (Салтыков-Щедрин); *Человек в футляре; Как бы чего не вышло* (Чехов); *Человек — это звучит гордо; Безумству храбрых поем мы песню; В карете прошлого никуда не уедешь* (Горький) и др.

Упражнение 20. Укажите приемы использования и функцию «крылатых» слов в приводимых предложениях.

1. Ничего не упомяну... о том соусе, который есть лебединая песня старинного повара *(Г.)*. 2. Где же безопасный проход между Сциллой бессистемности и Харибдой теории? *(Бел.)*. 3. Антон Иваныч сделал полную честь этому гомерическому завтраку *(Гонч.)*. 4. Ведь уж мало нас остается, брат; ведь мы с тобой последние могикане *(Т.)*. 5. Тут-то именно и высказывается ахиллесова пята наших прогрессистов *(С.-Щ.)*. 6. Выйдя в отставку, я сожгу свои корабли. Оставаясь на службе, я ничего не потеряю *(Л. Т.)*. 7. Из тех, кто одушевлял литературу в сороковых годах, иных уж нет, а те далече. Из новых же деятелей нет никого, кто бы по своему таланту и влиянию равнялся Гоголю или Белинскому *(Добр.)*. 8. Говорит чепуху, но с чувством, с толком, с расстановкой *(Ч.)*. 9. Да и ночка же выдалась. Египетская тьма, прости господи! *(Кор.)*. 10. Мы узнаем «земли родной минувшую судьбу» только тогда, когда хорошо будем знать условия жизни и работы трудового народа *(М. Г.)*. 11. На последней стадии перед горами столпотворение вавилонское: шум, крики, плач... ругань, разрозненные воинские части, отдельные группы солдат *(Сераф.)*. 12. А если гора не идет к Магомету, то и черт с ней *(М.)*.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 21. Определите стилистическую функцию слов в стихотворении В. Я. Брюсова (выделите экспрессивную лексику, выясните роль антонимов и антитез, отметьте использованные поэтом средства выразительности и т. д.).

Родной язык

Мой верный друг! мой враг коварный!
Мой царь! мой раб! родной язык!
Мои стихи — как дым алтарный,
Как вызов яростный — мой крик!
Ты дал мечте безумной крылья,
Мечту ты путами обвил.
Меня спасал в часы бессилья
И сокрушал избытком сил.
Как часто в тайне звуков странных
И в потаенном смысле слов
Я обретал напев нежданных,
Овладевавших мной стихов.

Но часто, радостью измучен
Иль тихой упоен тоской,
Я тщетно ждал, чтоб был созвучен
С душой дрожащей — отзвук твой!
Ты ждешь, подобен великану,
Я пред тобой склонен лицом.
И все ж бороться не устану
Я, как Израиль с божеством!
Нет грани моему упорству.
Ты — в вечности, я — в кратких днях.
Но все ж, как магу, мне покорствуй

Иль обрати безумца в прах!
Твои богатства, по наследству,
Я, дерзкий, требую себе.

Призыв бросаю,— ты ответствуй,
Иду,— ты будь готов к борьбе!
. . .

Упражнение 22. Исправьте предложения, устраняя ошибки в словоупотреблении, укажите характер каждой ошибки (непонимание значения слова, смешение паронимов, тавтология, употребление слова с несоответствующей экспрессивно-стилистической окраской, разрушение фразеологизма и т. д.).

1. Стремление к психологической конкретности изображаемого человека побуждало художника фиксировать внимание на отдельных чертах лица и подчеркивать их. 2. В театр был приглашен режиссер, обладавший определенной ярко выраженной программой и интересными постановочными идеями. 3. Первая работа молодого ученого была фактически и первым опытом новых принципов исследования объектов смежных наук. 4. Вопрос о напечатании этих очерков усугубляется тем, что большинство из них уже были напечатаны. 5. Развернутая в данный период времени работа по решительной перестройке работы в ряде предприятий дала положительные результаты. 6. На пространстве нескольких километров от станции земельное полотно дороги уже усеяно ровным слоем гравия и утрамбовано. 7. В спорте большое значение играет упорная тренировка, выдержка, упорство. 8. Комиссия отметила, что большинство времени уходило на предоставление излишних отчетов. 9. Вначале молодым рабочим было трудно, но, преодолевая силу воли, они на примерах показали, как надо работать. 10. Строители дома придавали на всем протяжении строительства первоочередное внимание своевременному окончанию работы. 11. Секретарь профкома не смог выполнить всех порученных ему вопросов и недостаточно качественно подготовился к отчетному докладу. 12. Ясный ум и руководящие способности помогли молодому руководителю организовать большую организацию.

ГЛАВА 6
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Словообразовательные аффиксы могут выполнять также стилистическую функцию. Так, сопоставляя глаголы *воспретить* и *запретить*, мы устанавливаем их синонимическое значение, но вместе с тем отмечаем, что первому из них приставка *вос-* придает оттенок официальности; ср.: *Проход воспрещен, Курить воспрещается.*

В других случаях наблюдается синонимия приставок с различными смысловыми оттенками. Так, сопоставляя сочетания *мальчик* ***закричал*** *— мальчик* ***вскричал*** и *медведь* ***заревел*** *— медведь* ***взревел***, мы в каждой паре отме-

чаем у глаголов общее значение возникновения действия, но наличие приставки *вз- (вс-)* придает глаголам добавочный оттенок интенсивности, который не вносится приставкой *за-*.

В качестве синонимичных могут употребляться приставки *в-* и *вз-*; ср. ***вбежал — взбежал*** *(на гору)*, ***влез — взлез*** *(на дерево)*. Различие сказывается в том, что глаголы с приставкой *вз-*, обычные для писателей первой половины XIX в., в более поздний период стали употребляться реже, уступая место однокоренным глаголам с приставкой *в-*.

При стилистически нейтральных глаголах *бранить*, *ругать* в словарях приводятся приставочные образования *выбранить*, *выругать* с пометой «разговорное», *избранить* («просторечное»), *изругать* («разговорное»). Такую окраску придают основам подобных глаголов приставки *вы-* и *из-*, вносящие значение проявления действия в очень сильной степени.

В других случаях приставка *из-* придает глаголам книжный характер, сочетаются они обычно с названиями понятий отвлеченных, тогда как с приставкой *вы-*, входя в нейтральную лексику, они употребляются в сочетании с названиями конкретных предметов; ср.: *избирать — выбирать*, *изгнать — выгнать*, *изливать — выливать*, *изыскать — выискать*, *испросить — выпросить*, *исчерпать — вычерпать* и т. п. С другой стороны, глагол *искупать* по сравнению с глаголом *выкупать* имеет разговорный оттенок.

Устарелый характер придает приставка *воз-* глаголам *возлюбить* (ср.: *полюбить*), *возрадоваться* (ср.: *обрадоваться*).

В парах *взвесить — завесить*, *сшить — пошить*, *сначала — поначалу* второй вариант присущ разговорно-просторечному употреблению.

Для просторечия характерно наличие приставки в ряде слов, которые в литературном языке употребляются как бесприставочные: *завсегда* (ср.: *всегда*), *задаром* (ср. *даром*, также в значении «бесполезно, напрасно»), *зазря* (ср. *зря*), *заиметь* (неправомерное образование формы совершенного вида со значением «достать, получить, приобрести в собственность или во владение»), *заполучить* (ср. *получить*), *напополам* (ср. *пополам*), *насовсем* (в значении «навсегда») и др. Ср. также неправильное *взаимообразно* (вместо *заимообразно*).

Стилистическая дифференциация приставок, мало еще изученная, проявляется гораздо слабее, чем дифференциа-

ция суффиксов в стилистическом плане. В работах В. В. Виноградова, А. И. Ефимова, в академической «Грамматике русского языка», в специальных исследованиях приводится большой материал, характеризующий суффиксы по признаку отнесения соответствующих образований к разным речевым стилям и по придаваемой производным словам экспрессивно-эмоциональной окраске.

В одних случаях при суффиксальном словообразовании появляются синонимы, различающиеся стилистической окраской. Так, сопоставляя существительные *жилет — жилетка, щебень — щебенка*, отмечаем у второго слова в каждой паре разговорный оттенок (при нейтральном характере первого слова).

В других, более многочисленных случаях синонимы могут отсутствовать, но суффиксальные образования характеризуются явно выраженной экспрессивностью с широкой гаммой оттенков сниженного стиля — от обиходно-разговорного до вульгарно-просторечного. Так, разговорный характер с оттенками фамильярности или просторечия присущ именам существительным с суффиксами *-ль (враль)*, *-аш (-яш) (мордаш, кудряш)*, *-ун (крикун, болтун)*, *-ак-а (-як-а) (писака, кривляка)*, *яг-а (деляга, здоровяга)*, *-ён-а (сластена)*, *ух-а (-юх-а) (грязнуха, горюха)*, *-ёжк-а (дележка, зубрежка)*, *-овк-а (голодовка)*, *-отн-я (пачкотня)*, *-ц-а (ленца)* и др. Просторечный характер отмечается у существительных с суффиксами *-ан (горлан)*, *-ей (богатей)*, *-уг-а (-юг-а) (жадюга)*, *-юк-а (подлюка)*, *-ах-а (-ях-а) (замараха, растеряха)*, *-их-а (врачиха)*, *-ёх-а (дуреха)*, *-н-я (брехня)*, *-ьё (бабье)* и др.

Следует отметить, однако, условность деления суффиксов на «разговорные» и «просторечные»: во многих случаях, так же как у непроизводных слов, трудно разграничить экспрессивные оттенки, вносимые суффиксами (одни и те же слова с некоторыми приведенными выше суффиксами даются в словарях и грамматиках с разными стилистическими пометами).

Важную роль в общей экспрессивной оценке слова с тем или иным суффиксом играет стилистический характер производящей основы. Так, *громила* (от нейтр. *громить*) характеризуется как разговорное слово, а *вышибала* (от разг. *вышибать*) — как просторечное; ср. также: *зверье — бабье, мазня — брехня* и т. д.

Играет роль также частотность употребления слова, его обычность или необычность, установившаяся традиция и т. д. Слова с одним и тем же суффиксом могут быть стилис-

тически нейтральными и просторечными (ср.: *делянка — гулянка, пряха — растеряха, ткачиха — врачиха*). В других случаях наблюдается разная степень «сниженности» стиля (разговорность и просторечность); ср. слова с суффиксом *-лк-а (раздевалка — читалка, сушилка — курилка)*.

Помимо принадлежности к разным стилям речи, многие слова со сниженной оценкой характеризуются различными экспрессивно-эмоциональными оценками: выражением пренебрежения, презрения *(негодяй, скупяга, солдатье)*, фамильярности, иногда с оттенком ласковости, иронии, шутливости *(племяш, тихоня, капризуля)* и т. д.

Большой выразительностью отличаются образования с суффиксами субъективной оценки (существительные, прилагательные, наречия), употребляемые в художественной литературе, фольклоре, разговорной речи: *букетик, головка, пылинка, звездочка, волюшка, зайчишка, старикашка, лисонька, реченька, домина, бородища, словечко, рыбушка; кругленький, легонький, серовatенький, здоровехонький, смирнешенький, живехонек, далеконек, чернешенек; раненько, близехонько, шепотком, вечерочком, сторонушкой.*

Отдельные «разговорно-просторечные» суффиксы могут входить в состав диалектной речи *(бурена, ковыляга, крякуша, болтух, ворожей)*, профессиональной речи *(каталь, выпиловка)*.

Широкий круг суффиксов используется для образования слов книжной речи: *-тель (ваятель, вдохновитель), -ние (искушение), -тие (открытие), -ость (недвижимость), -ств-о (существо), -ствi-е (бедствие), -ын-я (гордыня), -изн-а (кривизна)* и т. д.

Разговорный характер присущ именам прилагательным с суффиксами *-ущ-, -ющ-, -енн-*, имеющими значение большой степени признака: *толстущий, худющий, злющий, здоровенный, широченный.*

В разговорной речи и просторечии используются прилагательные с суффиксом *-аст-: глазастый, горластый, губастый, зубастый* и др.

Принадлежностью к разным стилям речи характеризуются также слова, образованные путем словосложения. Сюда относятся слова книжных стилей: научные термины *(языкознание, словообразование, высококалорийный)*; поэтические слова *(златокудрый, громокипящий)*; публицистическая лексика *(мелкобуржуазный, народнохозяйственный)*; слова официально-деловой речи *(судебнонадзорный, нижеперечисленный)*; слова разговорно-бытовые *(ротозей, зубо-*

скалить, треклятый). Слова последней группы выделяются своей экспрессивно-эмоциональной окраской.

Упражнение 23. Определите стилистическую окраску выделенных слов; объясните в них роль суффиксов.

1. Грустен и весел вхожу, *ваятель*, в твою мастерскую *(П.)*. 2. Вороная, например, лошадь... пуглива — ну, и *ленца* есть *(Т.)*. 3. Это был год, когда выпорхнули целые рои либералов-*пенкоснимателей* и принялись усиленно нюхать, чем пахнет *(С.-Щ.)*. 4. Ведомо каждому, Варенька, что бедный человек хуже ветошки и никакого ни от кого уважения получить не может, что уж там ни пиши, они-то, *пачкуны-то* эти *(Дост.)*. 5. ...Его считают скаредом, *сребролюбцем* и эгоистом... *(Добр.)*. 6. Во время самарской *голодовки* земством и государством была оказана помощь народу выдачею хлеба зерном *(Усп.)*. 7. *Стряпуха* хлебы в печку сажает *(Слепцов)*. 8. И надоем я вам ужасно: все говорю и говорю, *болтушка* — скажете *(Никит.)*. 9. Будьте здоровы. Отдыхайте после *прздварилки (Ч.)*. 10. Любопытный *старикан*... да! *(Г.)*. 11. У него случился легкий паралич, затем слепота (временная), затем какая-то *чертовщина* с сердцем *(А. Н. Т.)*. 12. Не было и не будет тебе счастья, Матвей. Душа-то у тебя хорошая, да *гордыня* неуемная *(Гладк.)*. 13. Гетры серые носили, шоколад «Миньон» жрала, с *юнкерьем* гулять ходила — с *солдатьем* теперь пошла? *(Бл.)*. 14. Флаг-капитан принадлежал к тем *баловням* судьбы, которым жизнь дается очень легко *(Н.-Пр.)*.

Большие возможности стилистического использования языковых средств представляет грамматика. Ф. И. Буслаев справедливо указывал: «Стилистика необходимо должна основываться на грамматике, ибо она есть не что иное как та же грамматика, только в непрестанном применении к чтению писателя и к собственому сочинению» [1]. Это замечание относится и к стилистической характеристике частей речи, использованию отдельных их форм, и, в еще большей степени, к синтаксису, благодаря которому, при тщательном отборе лексико-фразеологических средств, достигается «единственно нужное размещение единственно нужных слов» (Л. Н. Толстой). «Стиль — это та единственная форма фразы, в которую укладывается данная мысль» (А. Н. Толстой).

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

ГЛАВА 7

УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Основными грамматическими категориями имени существительного являются категории рода, падежа и числа. Несмотря на значительную устойчивость этих категорий, развитие их в современном русском литературном языке привело и приводит в некоторых случаях к появлению параллельных форм, дающих возможность стилистического отбора как в плане диахроническом, так и в плане синхроническом.

Появление вариантных форм в разряде имен существительных, связанное с изменениями грамматических категорий, вместе с тем отражает общие процессы и широкие тенденции, наблюдаемые в развитии современного русского языка (точнее, литературной речи). Так, замена форм женского рода *банкнота*, *георгина*, *погона*, *рельса*, *санатория*,

[1] *Буслаев Ф. И.* О преподавании отечественного языка. Л., 1941. С. 168.

фильма и др. формами мужского рода *банкнот, георгин, зал, погон, рельс, санаторий, фильм* свидетельствует о проявлении упоминавшейся уже тенденции к экономии средств выражения, а также об активном взаимодействии различных речевых стилей. Аналогичными причинами в области развития форм рода (частично также условиями заимствования из других языков) вызвано появление вариантов типа *анемон — анемона, вольер — вольера, глист — глиста, желатин — желатина, жираф — жирафа, чинар — чинара, эполет — эполета* и др.

Стремление к экономии языковых средств (наряду с влиянием разговорного стиля) способствует распространению формы родительного падежа множественного числа с нулевым окончанием (без *-ов* в словах мужского рода) типа *без погон, приготовить из баклажан, сто грамм* [2]. В парах *бурятов — бурят, лезгинов — лезгин, мордвинов — мордвин, туркменов — туркмен* (названия национальностей), *апельсинов — апельсин* активнее используются вторые формы с нулевым окончанием. Можно отметить, как общее правило, что в «соревновании» двух форм — более длинной и более короткой — обычно побеждает более короткая. В частности, на это указывают те случаи, когда исключается влияние разговорного стиля и фактор экономии выступает, так сказать, в чистом виде, например в названиях единиц измерения: *микрон, ом, рентген* (заметим, что еще в начале века использовались формы с окончанием *-ов: амперов, ваттов, вольтов*).

Другая тенденция в развитии форм имен существительных выражается в стремлении к их унификации, к установлению большего единообразия путем выравнивания по господствующей модели. Так, у существительных мужского рода форма родительного падежа с количественным значением (родительный части, родительный разделительный) на *-у(-ю)* все больше вытесняется формой родительного падежа с окончанием *-а(-я)* в сочетаниях типа *чашка чая, много народа* [3]. Интересно отметить, что в этом случае «по-

---

[2] В академической «Грамматике русского языка» (М., 1952. Т. 1. С. 152) форма с нулевым окончанием *грамм, килограмм* указывается в качестве единственной формы родительного падежа множественного числа, без дублетной формы с окончанием *-ов*.

[3] Ср. замечание Л. А. Булаховского: «Чем ближе к нашему времени, тем форм родительного падежа на *-у* становится меньше. Младшее поколение в тех случаях, где еще недавно было колебание, оказывает заметное предпочтение формам на *-а*» (Курс русского литературного языка. Киев, 1952, Т. 1. С. 201).

беждает» не разговорная форма, а книжная: процесс замены начался в таких стилях речи, как научный, деловой; форма на *-а(-я)* стала проникать в язык художественной литературы, стала употребляться и в разговорной речи. Наоборот, под влиянием разговорной речи стала распространяться в различных стилях весьма продуктивная в настоящее время форма именительного падежа множественного числа на *-а́(-я́)* у существительных мужского рода (типа *инспектора́, лагеря́, слесаря́*). Под воздействием аналогии процесс развития указанной формы становится все более интенсивным.

§ 24. Колебания в роде имен существительных

Количество слов с неустойчивой родовой принадлежностью в настоящее время значительно сократилось по сравнению с их числом в период XVIII — начала XX в.[4], однако и в нашу эпоху отдельные существительные употребляются то в одном, то в другом грамматическом роде, ср.:

Она садилась за угол, *за роялью... (М. Г.)*

Он зачем-то оторвал расстегнувшийся *манжет* рубашки и швырнул его в угол *(М. Г.)*.

Садясь на стул, он склонился головою до колен, качаясь надевал *туфлю (М. Г.)*

Клавиша онемела *(М. К.)*.

Он откинул крышку *рояля (Пауст.)*.

Из-под *манжеты* вытекла и поползла в ладонь струйка крови *(Фед.)*.

Вот сниму *туфель* и — береги свою бородатую фотографию *(Полев.)*.

Тут Женя нажала один *клавиш (Гайд.)*.

Только в немногих случаях параллельные формы не различаются ни своими значениями, ни стилистической окраской: *жираф — жирафа, скирд — скирда, ставень — ставня* (чаще встречаются формы *жираф, скирда, ставня*). В большинстве же случаев между параллельными формами имеется различие или семантическое [5], или стилистическое.

---

[4] Для указанного периода В. И. Чернышев приводит свыше двухсот слов, сопровождая их большим количеством литературных примеров; около тридцати наиболее распространенных случаев этого рода дается в академической «Грамматике русского языка».

[5] Здесь не приходится говорить о колебаниях в роде, поскольку с разными родовыми формами связаны разные значения; ср.: *взятка* (вид подкупа) — *взяток* (у пчелы), *гарнитур* (мебели, белья) — *гарнитура* (шрифтов), *жар* (в теле, в печке) — *жара* (зной), *занавес* (театральный) — *занавесь* (занавеска), *карьер* (место открытой разработки полезных ископаемых; укороченный галоп, быстрый аллюр) — *карьера* (продвижение по службе, достижение известности), *кегль* (размер типографской литеры) — *кегля* (деревянный столбик для игры), *манер* (в выражениях *та-*

Стилистическое различие выражается в том, что одна из параллельных форм является или устарелой, или присущей определенному стилю речи. Так, в приводимых ниже парах в современном русском литературном языке утвердились формы мужского рода, а формы женского рода являются либо устаревшими, либо характерными для разговорного стиля, для просторечного или профессионального употребления: *банкнот — банкнота, ботинок — ботинка, ботфорт — ботфорта, валенок — валенка, вокализ — вокализа, георгин — георгина, глист — глиста, желатин — желатина, зал — зала, канделябр — канделябра, мирт — мирта, погон — погона, рельс — рельса, рояль (-я),— рояль (-и), санаторий — санатория, фильм — фильма, черед — череда, эпюр — эпюра.*

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие слова, употреблявшиеся ранее в формах мужского и женского рода или только женского рода, в настоящее время закрепились в литературном языке как слова мужского рода. Еще сравнительно недавно широко использовались такие формы, как *зала* (И. А. Бунин, В. В. Вересаев, А. И. Куприн, А. С. Серафимович, А. Н. Толстой, Н. Д. Телешов), *санатория* (М. Горький, В. В. Вересаев, А. С. Новиков-Прибой), *фильма* (А. И. Куприн), *рельса* (И. А. Бунин), *рояль* в форме женского рода (В. В. Вересаев, А. А. Блок) и др.

Реже вопрос решался в пользу женского рода: *арабеска, бакенбарда, бандероль (-и), вуаль (-и), гравюра, дуэль (-и), заусеница, катаракта, мозоль (-и), плацкарта, просека, расценка, туфля, чинара* и др.

Слово *овощь* (с собирательным значением) является просторечной параллельной формой не к форме мужского рода *овощ*, а к форме множественного числа *овощи*.

Форма женского рода *спазма* встречается в общелитературном языке: ***Спазма*** *сжала мне горло* (Пауст.). Форма мужского рода *спазм* присуща профессиональному употреблению (в медицине: ***спазм*** *сердечного сосуда*). Обе формы имеют значение «судорожное сжатие мышц». В значении же «припадок судороги, вызванный сокращением мышц» употребляется форма множественного числа (***Спазмы*** *уже прекратились*).

ким манером, на новый манер и т. п.) — *манера* (способ действия, внешние формы поведения), *округ* (подразделение государственной территории) — *округа* (окружающая местность, окрестность). Слова, не являющиеся дублетами, стилистическими синонимами, не образуют вариантности, поэтому не представляют интереса в плане сопоставления форм.

Слово *табель* в настоящее время употребляется только в форме мужского рода (*отметить в* ***табеле***), но сохраняется сочетание *Петровская* ***табель*** *о рангах*.

Параллелизм форм возможен не только между мужским и женским родом, но и между мужским и средним, женским и средним (первые формы приняты в литературном языке): *ведерко — ведерка, коленка — коленко, контральто — контральт, монисто — мониста, мочало — мочала, повидло — повидла, чучело — чучела, щупальце — щупалец*.

Колебания в роде встречаются у существительных с суффиксами субъективной оценки: *высится уродливый домина — построили уродливую домину*. Среди слов с суффиксом *-ин-а* выделяются три группы: а) слова мужского рода: *голос — голосина, дождь — дождина, дом — домина* (но в винительном падеже определение при этих словах имеет форму женского рода; ср.: *громоподобную голосину, тропическую дождину, огромную домину*); б) слова женского рода: *паспорт — паспортина, ствол — стволина, сугроб — сугробина*; в) слова общего рода: *молодец — молодчина, скот — скотина, урод — уродина*.

Упражнение 24. Проверьте по современным словарям родовую принадлежность выделенных слов; укажите их стилистические варианты и объясните употребление.

1. Опять дворянская *зала* наполнилась дворянами в мундирах (*Г. -М.*). 2. Он увидел почти пустой запущенный *зал* (*Кат.*). 3. Он слышал игру на *рояли* (*Ч.*). 4. Неслись звуки *рояля* (*Сераф.*). 5. Петька... ткнул указательным пальцем в Верин палец, нажимавший на *клавишу* (*Вер.*). 6. Его нужно было лечить, куда-нибудь в *санаторию* отправить в Швейцарию (*Вер.*). 7. Поп... зашаркал мягкой *туфлей* (*Л. Андр.*). 8. Один *бакенбард* был у него меньше и не так густ, как другой (*Г.*). 9. Из карет поминутно вытягивались то стройная ножка молодой красавицы, то гремучая *ботфорта*, то полосатый чулок (*П.*). 10. ...Со шляпой на голове, зеленым *вуалем* и распущенными кудрями, вошла она в переднюю (*Т.*). 11. Жаркое солнце тускло смотрит в зеленоватое море точно сквозь тонкую серую *вуаль* (*М. Г.*). 12. Вынимает он из шкафа длинноногого *жирафа* (*Марш.*). 13. Горела только одна свеча, вставленная в *канделябру* (*Ч.*). 14. ...Зажгла в столовой *канделябр* (*Бобор.*). 15. *Просек* был неширок (*С. Бородин*). 16. Грузовая машина бежала широкой лесной *просекой* (*Шолохов-Синявский*). 17. Я... вдруг оторвал *ставень* и бросился в окно головой вниз (*Л.*). 18. Ветер шевелит *ставню* (*Кор.*). 19. Теперешняя жизнь тянется передо мною как ежедневная, никогда не переменяемая истрепанная *фильма* (*Купр.*).

Упражнение 25. Выберите один из вариантов; свой выбор мотивируйте.

Арабеск — арабеска, банкнот — банкнота, вольер — вольера, георгин — георгина, желатин — желатина, манжет — манжета, *(толстый — толстая)* мозоль, билет *(с плацкартом — с плацкартой)*, погон — погона, покрыть *(толем — толью)*.

§ 25. Род несклоняемых существительных

Колебания в роде наблюдаются и у несклоняемых имен существительных. Даже такое обиходное слово, как *кофе*, относящееся по правилам к мужскому роду *(черный кофе)*, употребляется в разговорном языке и в форме среднего рода *(черное кофе)*. Правда, лишь в немногих случаях эти колебания имеют стилистический характер, чаще речь идет о не установившейся еще родовой принадлежности отдельных слов. Напомним существующие правила определения грамматического рода несклоняемых существительных, в большинстве своем относящихся к словам иноязычного происхождения:

1. Несклоняемые иноязычные слова, обозначающие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду: *железнодорожное депо, прямое шоссе, маршрутное такси, интересное интервью, целебное алоэ*. К исключениям обычно относят только слово *кофе*, обязанное своей принадлежностью к мужскому роду в связи с более старой формой *кофей* (ср. у Л. Н. Толстого: *Отодвинув дела взялся за* ***кофе;*** *за* ***кофеем*** *он развернул еще сырую утреннюю газету и стал читать ее*).

Однако это не единственное исключение. В ряде случаев родовая принадлежность ставится в связь с грамматическим родом существительного, обозначающего родовое понятие, по отношению к которому несклоняемое существительное выступает как понятие видовое. Например, к женскому роду относятся слова *бери-бери* (родовое понятие «болезнь»), *кольраби* (капуста), *салями* (колбаса); к мужскому роду относятся *сирокко* (ветер), *бенгали, пушту, хинди* и т. п. (язык), отсюда встречающееся иногда употребление слова *эсперанто* не только в среднем роде, но и в мужском.

В других случаях влияет грамматический род слова, выступающего в качестве эквивалента или синонима по отношению к несклоняемому существительному. Например, *авеню* женского рода (под влиянием слова *улица*); *пенальти* не только среднего рода, но и мужского (одиннадцатиметровый штрафной удар, просторечное *пенальт*); то же отмечается для слов *арго* (жаргон), *наргиле* (кальян).

Иногда несклоняемое слово воспринимается как сокра-

щенное, в результате чего появляется грамматический дублет под влиянием полного слова. Так, слово *авто* употребляется не только в среднем роде, но и в мужском (под влиянием слова *автомобиль*); слово *динамо* встречается и в форме среднего рода, и в форме женского (под влиянием *динамо-машина*).

В силу различных ассоциаций слова *бибабо*, *виски*, *мокко* употребляются не только в среднем роде, но и в мужском (маленький *бибабо*, шотландский *виски*, превосходный *мокко*).

В паре *новые галифе — новое галифе* первая форма (чаще встречающаяся) возникла под влиянием аналогии со словом *брюки*.

Колебания в роде заимствованных слов иногда объясняются влиянием языка-источника (это относится как к склоняемым, так и к несклоняемым существительным). Так, указанная выше форма мужского рода *зал* восходит к немецкому *der Saal* (мужского рода), а форма женского рода *зала* — к французскому *la salle* (женского рода). Под влиянием французских слов мужского рода *le boa*, *le сасао* и др. появлялись и в русском языке устарелые формы *боа пушистый* (П.), *мой какао*, *серый пальто* (Т.), *поношенный кашне* (Писем.), *портмоне остался* (Дост.) и т. п.

2. Несклоняемые иноязычные слова, обозначающие одушевленные предметы (животных, птиц и т. д.), относятся к мужскому роду: *серый кенгуру*, *ловкий шимпанзе*, *азиатский зебу*, *забавный пони*, *розовый какаду*. Однако и здесь иногда сказывается влияние грамматического рода того слова, которое выступает в роли родового понятия. Так, в словарях для слова *колибри* отмечается и мужской, и женский род (в последнем случае сказывается влияние слова *птица*); на том же основании в обоих указанных родах встречается также употребление слов *кивикиви* и *кукабарре*. К женскому роду относятся слова *иваси* (рыба, сельдь) и *цеце* (муха).

Следует заметить, что в иноязычных названиях животных мужской род употребляется безотносительно к полу животного. Однако если контекст указывает на самку, то соответствующие слова относятся к женскому роду: *кенгуру несла в сумке кенгуренка*, *шимпанзе кормила детеныша*.

3. Несклоняемые существительные, обозначающие лиц, относятся к мужскому или к женскому роду в зависимости от своего значения, т. е. соотнесенности с реальным полом обозначаемого лица: *богатый рантье*, *усталый кули*, *старая леди*, *простодушная инженю*. То же в отно-

шении собственных имен: *великий Верди, бедная Мими.* Двуродовыми являются слова *визави* (***мой визави*** *оказался интересным собеседником* — ***моя визави*** *оказалась интересной собеседницей*), *протеже* (***наш протеже*** *оправдал все надежды* — ***наша протеже*** *оправдала все надежды*), *инкогнито* — в значении «лицо, скрывающее свое настоящее имя» (***таинственный инкогнито*** *вел себя странно* — ***таинственная инкогнито*** *вела себя странно*). Слово *жюри* (в собирательном значении) относится к среднему роду (*жюри постановило*).

4. Род несклоняемых существительных, обозначающих географические наименования (названия городов, рек, озер и т. п.), определяется по грамматическому роду нарицательного существительного, обозначающего родовое понятие (т. е. по роду слов *город, река, озеро* и т. п.): *солнечный Батуми, широкая Миссисипи, полноводное Эри* (озеро), *труднодоступная Юнгфрау* (гора), *живописный Капри* (остров) и т. п.

Отступления от указанных правил объясняются влиянием аналогии, употреблением названия в другом значении, тенденцией относить к среднему роду иноязычные несклоняемые слова на *-о* и т. д.: *пятиглавый Бештау* (влияние названия соседней горы Машук), *Второе Баку* (название места добычи нефти, а не города), *Большие Сочи, Новые Дели* (аналогия с названиями в форме множественного числа типа *Малые Мытищи*).

В некоторых случаях одно и то же слово употребляется в разных родовых формах в зависимости от того, какое понятие подразумевается. Ср.: ***Мали присоединилось*** *к резолюции, принятой группой африканских государств.*— ***Мали должна рассчитывать*** *преимущественно на две основные отрасли экономики — рыболовство и сельское хозяйство* (в первом случае подразумевается понятие «государство», во втором — «страна»).

5. По родовому наименованию определяется также род несклоняемых названий органов печати: *Более подробное изложение* ***опубликовала «Таймс»*** (газета); *В прошлые годы* ***«Фигаро литерер»*** *нередко* ***публиковал*** *отдельные сочинения, написанные экзаменующимися на степень бакалавра* (журнал).

6. В отношении русских несклоняемых слов существуют следующие правила:

1) субстантивированные несклоняемые существительные относятся к среднему роду: *вежливое «здравствуйте», светлое завтра, постоянное «но»;*

2) сложносокращенные слова (аббревиатуры), образованные соединением начальных букв *(МГУ)*, а также звуков, если слово не склоняется *(роно)*, определяют свой грамматический род по роду ведущего слова составного наименования: *Кировский роно (районный отдел народного образования)*.

Упражнение 26. Вставьте, где необходимо, пропущенные буквы; укажите основания выбора (нормативность, стилистический вариант) соответствующей формы.

1. Когда актер снял огромные круглые очки и надел небольш.. пенсне в золотой оправе, лицо его словно преобразилось. 2. Газеты сообщают о падении цен на колумбийск.. кофе. 3. Поздн.. барокко характеризуется декоративной пышностью деталей. 4. В качестве вспомогательного языка эсперанто был.. создан.. свыше семидесяти лет назад. 5. На портрете красуется молодая женщина, на плечи ее накинут.. пушист.. боа. 6. Дв.. колибри привлекли внимание орнитолога. 7. Сочи расположен.. на побережье Черного моря, южнее его находится солнеч.. Сухуми. 8. «Юманите» обратил..сь с призывом к французским коммунистам принять активное участие в избирательной кампании. 9. Гороно разослал.. по школам тексты экзаменационных сочинений.

§ 26. Родовые различия в личных именах существительных

Стилистические различия наблюдаются в парных наименованиях типа *секретарь — секретарша*, относимых к лицу женского пола. Многие существительные, обозначающие лицо по профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, занятию, ученому знанию и т. д., сохраняют форму мужского рода и в тех случаях, когда относятся к женщинам: *техник, геолог, судья, адвокат, философ, доцент* и др. Отсутствие параллельной формы женского рода объясняется историческими условиями: названия профессий, специальностей, должностей и т. д. в дореволюционное время закрепились в форме мужского рода, так как их носителями были, как правило, только мужчины (ср. также воинские звания, ученые степени, почетные звания, для которых женское соответствие тоже отсутствует, хотя сейчас они в равной мере могут присваиваться и женщинам: *лейтенант, полковник, кандидат наук, Герой Советского Союза, лауреат международного конкурса, мастер спорта* и т. д.).

Параллельные формы легко образуются, если данная специальность (профессия, род занятий) в равной мере связана и с женским, и с мужским трудом: *ткач — ткачи-*

ха, продавец — продавщица, тракторист — трактористка, санитар — санитарка, певец — певица, артист — артистка, писатель — писательница, спортсмен — спортсменка, комсомолец — комсомолка и т. п. В некоторых случаях возникают неологизмы, носящие профессиональный характер *(пловец — пловчиха)*.

Стилистическую окраску имеют парные формы женского рода, образованные при помощи суффиксов *-ша-а* и *-их-а* (типа *инженерша, врачиха*); другие образования (*студентка, мастерица, буфетчица* и т. д.) с той или иной степенью продуктивности входят в стилистически нейтральную лексику. Правда, и такие слова могут быть использованы со специальным стилистическим заданием: *Особого, теплого слова заслуживают наши женщины-писательницы — **прозаички, драматургички, поэтессы, критикессы** и **редактрисы*** («ЛГ»).

Формы с суффиксами *-ш-а* и *-их-а* используются с большими ограничениями. Их распространению препятствует, с одной стороны, возможность возникновения неясности из-за присущей некоторым словам этого типа двузначности: такие слова, как *докторша, инженерша, дворничиха, сторожиха*, могут быть поняты и как названия жены по мужу, и как названия действующего лица. С другой стороны, подобным образованиям присущ сниженный, иногда пренебрежительный оттенок значения: *секретарша, кондукторша, бухгалтерша, комендантша, врачиха, швейцариха*. Указанный оттенок особенно чувствуется в словах на *-их-а* (за исключением таких слов, как *ткачиха, портниха* и др.). В дореволюционное время сниженный их оттенок объяснялся социальными причинами: с помощью этого суффикса оформлялись наименования жен мужей «низшего звания» (в противовес словам с суффиксом *-ш-а* типа *генеральша, губернаторша, министерша*). В наше время основание для подобной оценки, естественно, отпало, к тому же речь идет не о наименовании жены по мужу, а о названии действующего лица, однако просторечный характер таких слов несомненен. Возможно, что сказываются и нежелательные ассоциации с названиями животных (ср.: *слон — слониха, заяц — зайчиха, журавль — журавлиха*). Сниженный оттенок форм с суффиксами *-ш-а* и *-их-а* ограничивает их употребление областью разговорно-просторечного стиля. В единичных случаях они связаны с профессиональной речью *(спринтерша, пловчиха)*.

Широко употребляются эти слова в языке художественной литературы, богатом стилистическими возможнос-

тями: *Днем к Семену приходили разные люди — и* ***докторша,*** *и отдыхающие, и директор, и соседи* (Пауст.); *Подъехав ближе, агроном узнал тетю Дашу,* ***бригадиршу,*** *и Григория* (Ант.); ***Агрономша*** *ты славная, а как женщина и вовсе хороша* (Бабаев.); *Что-то приговаривая,* ***опекунша*** *укладывалась рядом с Мариной* (Фед.).

Влияние стиля речи сказывается и на таких закрепившихся в языке словах, как *лаборантка, преподавательница.* Ср., с одной стороны, в разговорном стиле: *В соседней комнате проживает* ***лаборантка*** *Иванова; В аудиторию вошла наша* ***преподавательница*** *Сергеева*; с другой — в документе-справке: *Тов. А. А. Иванова работает* ***лаборантом*** *на кафедре химии; Тов. В. В. Сергеева состоит* ***преподавателем*** *немецкого языка.*

При обращении также используются нейтральные формы: *товарищ кондуктор, товарищ кассир* (а не «*товарищ кондукторша*», «*товарищ кассирша*»), хотя встречаются и последние.

В других образованиях бытовые наименования имеют форму женского рода (***заведующая*** *столовой Никитина*), официальные названия сохраняют форму мужского рода (***управляющий*** *трестом Никитина*).

Во избежание неясности женское соответствие употребляется в тех случаях, когда нерусская фамилия не позволяет установить, к какому полу относится действующее лицо: ***Корреспондентка*** *газеты М. Смит сообщает...*

Изложенное выше, разумеется, не относится к тем случаям, когда для обозначения данной специальности имеется только форма женского рода: *маникюрша, машинистка* (на пишущей машинке), *сиделка* и др. (Для обозначения мужского соответствия к слову *машинистка* используется описательное выражение: *переписчик на машинке.*) В профессиональном употреблении возникла пара *медицинская сестра — медицинский брат.*

Упражнение 27. Выберите один из заключенных в скобки вариантов; свой выбор мотивируйте.

1. Среди девушек и женщин нашего колхоза есть уже опытные (*трактористы — трактористки*), хорошо справляющиеся с работой (*комбайнеры — комбайнерки*). 2. В ближайшие дни состоится защита диссертации (*аспиранта — аспирантки*) Л. И. Никитиной. 3. Девушка-(*кондуктор — кондукторша*) мило улыбается. 4. В числе (*делегатов — делегаток*) на Всемирный конгресс женщин была первая женщина-(*космонавт — космонавтка*) Валентина Терешкова. 5. В недавно открытой женской парикмахерской (*лучшим мастером — лучшей масте-*

рицей) считается Татьяна Леонова. 6. Подробные объяснения на выставке давала девушка-*(экскурсовод — экскурсоводка)*. 7. Вот и *(бригадир — бригадирша)* курносая Маруся пожаловала к нам! 8. *(Чемпионом — чемпионкой)* мира по шахматам среди женщин стала Майя Чебурданидзе. 9. Входные билеты в кино проверяли две женщины-*(билетеры — билетерши)*. 10. Старшеклассницы избрали *(своим представителем — своей представительницей)* в совет дружины Зину Лаврову. 11. В соревнованиях приняли участие *(рекордсмены-конькобежцы — рекордсмены-конькобежки)* страны. 12. Наша соседка по квартире, работающая *(библиотекарем — библиотекаршей)* в книжном коллекторе, систематически знакомит нас с новинками художественной литературы. 13. С приветственным словом выступила *(руководитель — руководительница)* делегации *(заслуженный учитель — заслуженная учительница)* школы РСФСР Р. Д. Брусничкина. 14. Большой успех выпал на долю молодой пианистки — *(лауреата — лауреатки)* конкурса имени Шопена.

§ 27. Особенности склонения некоторых слов и словосочетаний

В склонении отдельных слов и словосочетаний обнаруживаются дублетные падежные формы, в одних случаях связанные с принадлежностью к разным стилям речи, в других — с наличием устарелого и современного вариантов. Отметим некоторые из этих случаев.

1. Слова *домишко, заборишко* и т. п. (мужского рода) склоняются по типу существительных мужского-среднего рода: *домишко, домишка, домишку, домишко, домишком, о домишке*. Формы косвенных падежей *домишки, домишке, домишкой* распространены в разговорной речи.

2. Слова типа *домище* имеют в именительном падеже множественного числа в качестве нормативного окончание *-а (эти домища);* в разговорной речи встречается форма с окончанием *-и (эти домищи)*.

С подобным явлением не следует смешивать наличие двух форм именительного падежа множественного числа с окончанием *-и* и окончанием *-а* у слов *топорище, городище, пожарище:* первое окончание имеют слова мужского рода: *топорище* (большой топор), *городище* (большой город), *пожарище* (большой пожар); второе окончание имеют омонимические слова среднего рода: *топорище* (рукоятка топора), *городище* (место, сохранившее следы древнего укрепленного поселения), *пожарище* (место, где произошел пожар; остатки сгоревшего).

3. Вариантные падежные формы встречаются у имен

существительных, в состав которых входит числительное *пол-* (половина): *полчаса, полдюжины, пол-арбуза.* С формой *пол-* подобные слова употребляются в значении именительного и винительного падежа единственного числа, в остальных падежах *пол-* в книжном языке меняется на *полу-*, а в разговорном сохраняет свою форму: *от* ***получаса*** *не осталось ни одной минуты; к* ***полудюжине*** *карандашей добавлено еще три; в* ***полуарбузе*** *было три килограмма веса; понять с* ***полуслова****; Я уже более* ***полугода*** *не бывал у них* (Акс.); *растворить лекарство в* ***полстакане*** *воды, ограничиться* ***полдюжиной*** *карандашей; На* ***полслове*** *он обрывал и тер себе лоб...* (А. Н. Т.); ***Полгодом*** *позже я написал навеянное одной из этих поездок стихотворение...* (Сим.); *В* ***полверсте****, в кустах — противник* (Тв.).

4. Дублетные падежные формы наблюдаются у некоторых составных слов типа *вагон-ресторан, матч-турнир, бал-маскарад;* ср.: *в вагон-ресторане — в вагоне-ресторане; на матч-турнире — на матче-турнире; в разгаре бал-маскарада — в разгаре бала-маскарада.* Первые формы как более «экономные» появились в разговорной речи, а затем стали закрепляться в книжном языке: *В багажном вагоне, в том его конце, который обращен к* ***вагон-леднику****, отгородили уголок и поместили там двух поросят* (Пан.). Аналогичное явление отмечаем для сочетания *Москва-река:* в литературном языке склоняются обе части *(на Москве-реке, за Москвой-рекой)*, в разговорной речи первая часть сохраняет начальную форму в косвенных падежах *(на Москва-реке, за Москва-рекой).*

В отдельных случаях утрата или сохранение самостоятельного склонения первой части составного образования зависит от степени спаянности обоих компонентов; ср.: *у вагон-ресторана — у вагона-бани; у капитан-директора — у техника-интенданта.*

5. При склонении таких сочетаний, как *первое марта* (образовано от сочетания «первое число месяца марта»), изменяется только первая часть: *к первому марта.* В разговорной речи наблюдаются отступления от нормы: *к первому марту.*

6. Изредка встречается вариантное употребление форм иноязычных слов. По правилам такие слова, как *сольдо* (мелкая итальянская монета), *браво* (в прошлом наемный убийца в Италии), не склоняются, стало быть, не изменяются по числам, однако иногда используется форма множественного числа итальянской грамматики: *несколько сольди; венецианские брави.*

Не склоняются названия «*Унита*» (газета), «*Фуэнте Овехуна*» (драма Лопе де Веги), однако не только в устной речи, но и в печати встречаются сочетания: *корреспондент «Униты»; в «Фуэнте Овехуне»*.

Упражнение 28. Вместо точек вставьте, где нужно, пропущенные буквы.

1. За ветхим домишк.. начинался крутой спуск к реке. 2. В сельском магазине имеются в продаже хорошо отполированные, удобно изогнутые топорищ.. . 3. Огромные возищ.. с сеном застряли на размытой дождями проселочной дороге. 4. Ребята подобрали на улице бездомн.. собачонк.. . 5. В середине апреля лед на Москв..-реке уже тронулся. 6. Сборы продолжались все утро, и в дорогу отправились только около пол.. дня. 7. В нашем городе дополнительно открыли две школы-интернат.. . 8. Самообслуживание позволяет посетителям кафе, столовой, автомат..-закусочной сэкономить много времени.

§ 28. Склонение имен и фамилий

Вариантные формы встречаются при употреблении имен и фамилий. Колебания могут быть связаны со стилями речи, необычностью звучания собственного имени, стремлением автора сохранить для ясности начальную форму и т. д.

1. Славянские имена на *-о* типа *Данило, Левко, Марко, Павло, Петро* склоняются по 2-му склонению (типы склонений указываются по классификации школьной грамматики): *Но малейший шаг вперед* ***Левка*** *уже подвергал его неприятности быть открытым* (Г.). Однако в этом случае возможны колебания; ср. у А. С. Пушкина («Марко Якубович»): *Стал худеть сыночек у* ***Марка.***— *Говорит незнакомый прохожий... кажет* ***Марке*** *кровавую рану*. У М. Горького имя *Данко* не склоняется (*...рассказывала о горящем сердце* ***Данко***).

Имена, имеющие параллельные формы на *-о — -а (Гавриło — Гаврила, Михайло — Михайла)* обычно склоняются по 1-му склонению: *Гаврило, -ы, -е, -у, -ой, -е*. Отступления встречаются в просторечии: *— А как тебя звать? — спросил Челкаш.*— ***Гаврилом!*** *— ответил парень...* (М. Г.). Подобные формы употреблялись в XIX в.

Фамилии славянского происхождения, оканчивающиеся на *-о, -е* (часто в звуковом составе они совпадают с нарицательными существительными) не склоняются: *Горло, Жало, Колено, Масло, Ремесло, Сало, Шило, Толокно, Варенье*.

Неславянские имена на *-о* не склоняются: *Леонардо, Отелло, Яго.*

2. Иностранные имена на согласный звук склоняются и при наличии фамилии или нескольких имен подряд: *романы* ***Жюля Верна****, собрание сочинений* ***Марка Твена****, произведения* ***Эриха Марии Ремарка****, сказки* ***Ханса Кристиана Андерсена****, книга* ***Пьера-Анри Симона.*** Частичные отступления имеются при склонении двойных французских имен: *общественно-политические взгляды* ***Жан-Жака Руссо,*** *вечер памяти* ***Жан-Ришара Блока.*** Что касается встречающихся иногда в печати нарушений правила *(предсказания Жюль Верна)*, то они объясняются влиянием устной речи (ср. обычное для устной речи отсутствие склонения имени при наличии отчества: *у Иван Никитича, к Сергей Петровичу*).

3. При склонении иностранных имен и фамилий используются формы русских склонений, особенности же словоизменения языка-подлинника не сохраняются: *Карел Чапек —* ***Карела Чапека****, Эдек —* ***Эдека****, Владек —* ***Владека.***

Польские и чешские фамилии, оканчивающиеся в языке-оригинале на *-ски, -цки* (мужские), *-ска, -цка* (женские), в прошлом имели русское морфологическое оформление: *Жеромский, Борецкий, Склодовская-Кюри, Конопницкая.* В настоящее время подобные фамилии часто встречаются с усеченными окончаниями в форме именительного падежа: *Калиновски, Ситницки, Бандровска-Турска, Корольницка.* Но в косвенных падежах они имеют русское морфологическое оформление; ср.: *выступление польского певца Ежи Поломского, с участием Барбары Брыльской, концерт Черни-Стефаньской.*

4. Русские и иноязычные фамилии на согласный звук склоняются, если относятся к мужчинам, и не склоняются, если относятся к женщинам; ср.: *студенту* ***Ремчуку*** *— студентке* ***Ремчук****, у Адама* ***Мицкевича*** *— у Марии* ***Мицкевич****, с Августом* ***Шлегелем*** *— с Каролиной* ***Шлегель.*** Однако если фамилия созвучна с названием животного или предмета неодушевленного *(Гусь, Ремень)*, правило часто не соблюдается, так как при склонении подобных фамилий получаются непривычные сочетания: «у товарища Гуся», «к гражданину Ремню». В этих случаях или сохраняют фамилию в начальной форме *(государство высоко оценило заслуги* ***Сергея Яковлевича Жук****)*, или вносят изменения в данный тип склонения, сохраняя в косвенных падежах беглый гласный *(наградить* ***Гребеня Л. К.*** *орденом Трудового Красного Знамени).*

5. Не склоняются фамилии на *-аго, -яго, -ых, -их, -ово: Шамбинаго, Дубяго, Седых, Долгих, Дурново.* Только в просторечии встречаются сочетания типа *у Ивана Седыха.*

6. Иностранные фамилии, оканчивающиеся на гласный звук (кроме неударяемых *-а, -я*), не склоняются: *проза* ***Данте***, *стихотворения* ***Гюго***, *романы* ***Золя***, *творчество* ***Доде***, *оперы* ***Верди***, *пьесы* ***Шоу.***

Из фамилий на ударяемое *-а* склоняются только славянские: *у писателя* ***Майбороды***, *к философу* ***Сковороде.***

Нерусские фамилии на *-а, -я* без ударения на конечном слоге (в основном славянские и романские — итальянские, испанские) склоняются: *творчество* ***Яна Неруды***, *сонеты* ***Петрарки***, *стихи* ***Пабло Неруды***, *игра* ***Капабланки***, *трактат* ***Авиценны***, *деятельность* ***Патриса Лумумбы.*** Исключение составляют фамилии на *-а, -я* с предшествующим гласным *и: стихи* ***Гарсия***, *рассказы* ***Гулиа.*** Не склоняются финские фамилии этого типа: *встреча с* ***Куусела.***

Колебания наблюдаются в употреблении грузинских (на *-ава*), японских и некоторых других фамилий, которые то не склоняются, то склоняются: *у спортсмена* ***Джеджелава***, *заявление* ***Хатояма;*** *игра* ***Хоравы***, *работы* ***Чикобавы***, *песни* ***Окуджавы***, *юбилей* ***Сен-Катаямы.*** Наблюдения показывают, что у грузинских фамилий указанного типа появляется тенденция к склонению, тогда как японские фамилии чаще не склоняются.

7. Украинские фамилии на *-ко (-енко)* в художественной литературе обычно склоняются. У Н. В. Гоголя они изменяются по 2-му склонению *(приказ голове Евтуху* ***Макогоненку;*** *лежал убитый* ***Кукубенком*** *шляхтич);* у А. С. Пушкина (стихотворение, посвященное *Родзянке*), И. С. Тургенева *(с Гончаренкой)*, А. П. Чехова, В. Г. Короленко, М. А. Шолохова — по 1-му склонению. В настоящее время фамилии на *-ко*, как правило, не склоняются: *юбилей* ***Шевченко***, *рассказы* ***Короленко.*** Вместе с тем следует учитывать, что в некоторых случаях их изменяемость необходима для внесения ясности: *письмо* ***В. Г. Короленко*** *— письмо* ***В. Г. Короленке;*** ср. у А. П. Чехова: *Под вечер Беликов оделся потеплее, хотя на дворе погода стояла совсем летняя, и поплелся к* ***Коваленкам.*** Не склоняются фамилии на *-ко* ударное: *театр имени* ***Франко.***

8. В составных именах и фамилиях корейских, вьетнамских и др. склоняется последняя часть (если она оканчивается на согласный звук): *выступление* ***Ким Ир Сена.***

9. В русских двойных фамилиях первая часть склоняется, если она сама по себе обозначает фамилию: *постановка*

Немировича-Данченко, *музыка* ***Ипполитова-Иванова***, *стихи* ***Лебедева-Кумача***. Если же первая часть не образует фамилии, то она не склоняется: *роль* ***Сквозник-Дмухановского***, *скульптура* ***Демут-Малиновского***.

10. Колебания наблюдаются в употреблении нерусских фамилий в тех случаях, когда фамилия относится к двум лицам: *супруги Эстрем* или *супруги Эстремы*, *братья Шлегель* или *братья Шлегели*, *Адольф* и *Михаил Готлиб* или *Адольф и Михаил Готлибы*. Практика обычно придерживается следующих положений:

1) если при фамилии имеются два мужских имени, то она ставится в форме множественного числа: *Генрих и Томас* ***Манны***, *Эдмон и Жюль де* ***Гонкуры***, *Йосеф и Карел* ***Чапеки***, также *отец и сын* ***Ойстрахи***;

2) при двух женских именах фамилия ставится в форме единственного числа: *Тамара и Ирина* ***Пресс***;

3) если фамилия сопровождается мужским и женским именами, то она сохраняет форму единственного числа: *Франклин и Элеонора* ***Рузвельт***, *Урсула и Вольфганг* ***Ульрих***, *Рокуэлл и Сэлли* ***Кент***, также: *Нина и Станислав* ***Жук***. То же при сочетаниях *господин* и *госпожа*, *лорд* и *леди* и т. п., указывающих на разный пол: *господин и госпожа* ***Райнер***, *лорд и леди* ***Гамильтон***; однако при сочетаниях *муж и жена*, *брат и сестра*, фамилия чаще употребляется в форме множественного числа: *муж и жена* ***Эстремы***, брат и сестра ***Ниринги***;

4) при слове *супруги* фамилия ставится в форме единственного числа: *супруги* ***Кент***;

5) при слове *братья* или *сестры* фамилия тоже обычно ставится в форме единственного числа: *братья* ***Гримм***, *сестры* ***Кох***.

11. Женские имена на мягкий согласный библейского происхождения типа *Агарь*, *Рахиль*, *Руфь*, *Юдифь* изменяются по 3-му склонению: *у Агари*, *с Рахилью*. Склоняется также имя *Жизель*: *у Жизели*, *с Жизелью*. Не склоняются женские имена *Рашель*, *Нинель*, *Николь*, *Габриэль*, *Даниель* и др.[6]

12. В сочетаниях русских фамилий с именами числительными используются такие формы: *два Петрова*, *оба Петрова*, *двое Петровых*; *оба брата Петровы*; *двое (оба) Жуковских*; *две (обе) Жуковские*.

---

[6] См.: *Калакуцкая Л. П.* Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке. М., 1984. С. 112.

Упражнение 29. Слова из скобок поставьте в нужной форме.

1. В «Похождениях бравого солдата Швейка» ярко проявился сатирический талант *(Ярослав Гашек)*. 2. Наше знакомство с *(Чарли Чаплин)* состоялось в период немого кино. 3. В произведениях *(Жорж Санд)*, французской демократической писательницы, затрагиваются многие социальные проблемы. 4. Перу профессора *(П. Я. Черных)* принадлежит ряд работ по истории русского языка. 5. В основе педагогических взглядов *(А. С. Макаренко)* лежит идея воспитания детей через коллектив. 6. Работы *(М. И. Туган-Барановский)* отражали буржуазное понимание экономических проблем. 7. Похождения итальянского авантюриста XVIII в. *(Казанова)* послужили сюжетом для одного из кинофильмов. 8. В классической японской литературе видное место занимают стихи принцессы *(Нукада)*. 9. Большим успехом пользовались гастроли грузинского иллюзиониста *(Шомотава)*. 10. Мария и Рейнгольд *(Эстрем)* спасли группу советских военнопленных в период второй мировой войны. 11. В Москву приехали индийские врачи супруги *(Найк)*. 12. Оба аспиранта *(Иванов)* успешно защитили диссертации.

§ 29. Варианты окончаний родительного падежа единственного числа существительных мужского рода

Вариантные формы (синонимы окончаний) типа *стакан чаю (чая)*, *бутылка лимонаду (лимонада)*, *кусок сахару (сахара)*, *много народу (народа)* находим у имен существительных мужского рода (2-го склонения) определенных семантических разрядов [7]. При этом, как указывалось выше, наблюдается тенденция к унификации в пользу окончания *-а (-я)*.

Сосуществование обеих форм отмечено уже давно: при преобладании окончания *-у (-ю)* форма на *-а (-я)* встречалась уже в художественной литературе XIX в. с тем же значением (количественным), с каким она употребляется и в наши дни. При этом нормативной для литературного языка считалась форма на *-а (-я)*, тогда как форма на *-у (-ю)* характеризовалась как разговорная, присущая главным образом народной речи. Отмечая такое разграничение, В. И. Чернышев указывал, что «писатели уже давно не

[7] Некоторые исследователи вместо термина *синонимы* употребляют термин *варианты*; см.: *Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П.* Грамматическая правильность русской речи. М., 1976; *Граудина Л. К.* Вопросы нормализации русского языка: Грамматика и варианты. М., 1980; *Барлас Л. Г.* Русский язык. Стилистика. М., 1978. С. 33—34. О разграничении терминов *синонимы, варианты, дублеты* см.: *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985.

держатся строго в круге слов, употребляющихся с окончанием *-у*», но приписывал эти случаи «недочетам языка и правописания» [8]. Однако некоторые рекомендации В. И. Чернышева (*нитка жемчугу, пролил много поту, куча щебню, много шелку, мало снегу* и др.) в наши дни большинству пишущих представляются уже устарелыми.

Не говоря уже о таких стилях, как научный и деловой, где формы на *-у (-ю)* находят наиболее ограниченное употребление, можно и в современной художественной литературе отметить все более широкое использование формы на *-а (-я)*: *стакан* ***чая***, *много* ***народа***.

В устной речи употребление формы на *-а (-я)* характерно для молодежи, представители старшего поколения сохраняют не только часто встречающиеся сочетания *стакан* ***чаю***, *много* ***народу***, но и более редкие *куча* ***снегу***, *много* ***воздуху***.

Таким образом, не следует считать, что формы на *-у (-ю)* перестали употребляться: речь идет только о постепенном вытеснении одной формы другой; степень интенсивности этого процесса зависит от стиля речи, частоты употребительности лексического сочетания, характера конструкции (глагольная, именная), наличия или отсутствия предлога перед существительным, количества слогов и места ударения в нем, степени фразеологизации и т. д.

Форма на *-у (-ю)*, чаще всего стилистически окрашенная (разговорный оттенок), встречается в следующих случаях:

1. У имен существительных с вещественным значением при указании на количество, т. е. для обозначения части целого: *стакан* ***чаю*** (ср.: *аромат* ***чая***), *килограмм* ***сахару*** (ср.: *вкус* ***сахара***); *достать* ***керосину*** *(воску, тёсу, клею, лаку, мелу, скипидару)*, *прикупить* ***гороху*** *(жиру, луку, перцу, рису, меду, сыру)*; то же с ударяемым окончанием: *килограмм* ***песку́***, *прибавить* ***кипятку́***, *достать* ***чесноку***, *прикупить* ***миндалю́***, ср.: *Ольга Языкова села на диванчик, откушала чашечку* ***чаю*** *и опять задумалась* (А. Т.).

С окончанием *-у* употребляются, как правило, существительные, имеющие в своем составе уменьшительный суффикс: *выпить* ***чайку*** *(кваску)*, *поесть* ***медку*** *(сахарку, сырку)*, ср.: *Я ходил к ней и по человечности носил ей* ***чайку***, ***сахарку*** (Ч.).

---

[8] *Чернышев В. И.* Правильность и чистота русской речи. // Избранные труды. М., 1970. Т. 1. С. 497.

Однако, если при таком существительном стоит определение, то обычно употребляется форма на *-а (-я)*: *стакан* ***горячего чая***, *пачка* ***высушенного табака***; *Утреннее солнце... ярко дробится в стаканах* ***янтарного чая*** (Сераф.).

2. У единичных существительных собирательных с тем же количественным значением: *много* ***народу*** (ср.: *история народа*).

3. У имен существительных отвлеченных, если выражается указанный оттенок количественного значения: *много* ***шуму***, *наговорить* ***вздору***, *нагнать* ***страху***; *Пожалуй, эта сумасшедшая девчонка наделает* ***скандалу*** (Писем.); *Это невольное украшение придавало мне в его глазах* ***весу...*** (М. Г.).

4. В устойчивых фразеологических сочетаниях, в выражениях, имеющих наречный характер: *без* ***году*** *неделя, не до* ***смеху***, *с* ***глазу*** *на глаз, с* ***миру*** *по нитке, конца-****краю*** *нет, дать* ***маху***, *поддать* ***пару***, *сбиться с* ***толку***, *нашего* ***полку*** *прибыло, без* ***роду*** *и племени,* ***спору*** *нет, прибавить* ***шагу***, ср.: *Постой же, теперь же я задам* ***перцу*** *всем этим охотникам подавать просьбы и доносы* (Г.); *У него только и было* ***разговору***, *что о маяке* (Гонч.); *Вася, что было* ***духу***, *пустился к котенку* (Л. Т.).

5. После предлогов *из, от, с* при обозначении удаления откуда-либо или причины действия; после предлога *до* (в достигательном значении); после предлога *без* при указании на отсутствие чего-либо; после частицы *ни* (во всех указанных случаях выражение может иметь фразеологический характер); *двадцать лет* ***от роду***, *умереть* ***с голоду***, *крикнуть* ***с испугу***, *проводить* ***до дому***, *танцевать* ***до упаду***, *нужно* ***до зарезу***, *говорить* ***без умолку***, ***ни шагу*** *дальше,* ***ни слуху ни духу***, *не был* ***ни разу***. Ср.: *Я умышленно упустил* ***из виду*** *надзор* (Л. Андр.); ср.: *Всякий маломальски путный человек должен был* ***с первого разу*** *это увидеть* (Т.); *Когда отец умер, сыновья не могли разделить* ***без спору...*** (Л. Т.).

6. В отрицательных предложениях: *не показывать* ***виду***, *не хватает* ***духу***, ***покою*** *нет,* ***износу*** *нет,* ***отбою*** *нет,* ***отказу*** *не было.* Ср.: *Прежней откровенности ее со мною и* ***помину*** *не было* (Дост.); *Он ...и* ***виду*** *не подавал, что мною доволен* (Акс.); *Целый день он не давал* ***покою*** *старой бабке...* (Шол.); *Не зная* ***броду***, *не суйся в воду* (посл.); *Комар* ***носу*** *не подточит* (погов.).

В некоторых случаях возможна дифференциация значений форм на *-у (-ю)* и на *-а (-я)*. Так, *выйти из* ***дому*** зна-

чит «выйти из своего дома» (т. е. места, где человек проживает), а *выйти из* ***дома*** может обозначать «выйти из строения определенного типа» или «выйти из обозначенного дома». Ср.: *И я опрометью выбежал из* ***дому*** (Дост.).— *Из* ***дома*** *вышел Алексей в белой холщовой рубахе* (М. Г.). Ср. также: *уйти из* ***дому*** *на работу* (на некоторое время) — *уйти из* ***дома*** (покинуть семью); *проводить до* ***дому*** (проводить домой) — *проводить до* ***дома*** (до какого-то определенного дома); ***леса*** *нет* (отсутствует лес) — ***лесу*** *нет* (отсутствует строительный материал).

Играет роль и наличие определения, ср.: *Волк из* ***лесу*** *в деревню забежал* (Кр.).— *Из* ***темного леса*** *навстречу ему идет вдохновенный кудесник* (П.).

Как уже отмечалось, формы на *-у (-ю)* убывают. Например, известную поговорку В. И. Даль дает в такой редакции: *Ложка* ***меду***, *а бочка* ***дегтю***. В современном четырехтомном «Словаре русского языка» Академии наук находим: *Ложка* ***дегтю*** *в бочке* ***меда*** и, наконец: *Ложка* ***дегтя*** *в бочке* ***меда***.

Упражнение 30. Допишите окончания; мотивируйте выбор вариантного окончания.

1. Прохожий купил в киоске пачку табак.. . 2. В компот положили много изюм.. и чернослив.. . 3. Хозяйка протянула гостю чашку дымящегося ча.. . 4. Больной принял таблетку амидопирин.. и выпил ложку бром.. . 5. Столько этого крик.. и визг.. было, что барабанные перепонки чуть не лопнули. 6. Всадники быстро промчались и скрылись из вид.. . 7. Отбо.. нет от разных заманчивых предложений. 8. Иные судят обо всем с наскок.. . 9. Возьмите на складе побольше цемент.. и немного алебастр.. . 10. Трудно даже представить себе, сколько доход.. получит в этом году наш колхоз. 11. Во все фруктовые магазины навезли превосходного виноград.. . 12. Уступите ему смех.. ради. 13. К обеду хотите щей или борщ..? 14. Эх, хорошо бы поддать пар..! 15. За ночь навалило снег.. .

§ 30. Варианты винительного падежа имен существительных одушевленных и неодушевленных

Хотя категория одушевленности-неодушевленности имеет в русском языке определенное грамматическое выражение, однако в отдельных случаях наблюдаются колебания в отнесении некоторых слов к именам существительным одушевленным и неодушевленным. Отсюда возникает возможность выбора, связанная с оценкой варианта, в од-

них случаях — как устарелого, в других — как имеющего характер профессионального употребления и т. д.

Колебания наблюдаются в названиях отдельных микроорганизмов: *изучать бактерии (бактерий)*, *исследовать бациллы (бацилл)*, *уничтожать микробы (микробов)*; то же в отношении слов *зародыши*, *личинки*, *эмбрионы* и др. В общелитературном языке эти слова употребляются как существительные неодушевленные; *изучать* ***бактерии***, *уничтожать* ***микробы***; отнесение их к существительным одушевленным связано с более архаическим употреблением или с употреблением в специальной литературе, в профессиональной речи: *Текстильная краска протонзил убивает болезнетворных* ***микробов*** *в организме человека.*

Особо стоит вопрос о проявлении категории одушевленности — неодушевленности у существительных, употребленных в сочетании с числительными. В двух случаях здесь возможны варианты: в сочетаниях с простыми числительными *две*, *три*, *четыре* существительных женского рода и в сочетаниях с составными числительными типа *двадцать два студента*.

В первом случае существительные женского рода — названия животных, птиц и т. д., наряду с формой винительного падежа, образованной в соответствии с правилом: *купить* ***двух коров***, *подстрелить* ***трех уток***, *поймать* ***четырех рыб***, в разговорном языке имеют форму, присущую существительным неодушевленным: *купить* ***две коровы***, *подстрелить* ***три утки***, *поймать* ***четыре рыбы***. Ср.: *На них он выменял борзые* ***три собаки!*** (Гр.); *Платил прогоны за* ***две лошади*** (П.).

Такое же стилистическое разграничение (книжный и разговорный варианты) наблюдается и во втором случае — при сочетании одушевленных существительных с составными числительными, оканчивающимися на *два*, *три*, *четыре*: *проэкзаменовать двадцать два студента (двадцать двух студентов)*. Первый вариант является нормативным и соответствует общему правилу: в сочетаниях существительных одушевленных с числительными *два*, *три*, *четыре* форма винительного падежа совпадает с формой родительного (*встретил двух товарищей*), но в сочетаниях тех же существительных с составными числительными, оканчивающимися на *два*, *три*, *четыре*, винительный падеж сохраняет форму именительного: *вызвать* ***двадцать два ученика***, *направить на работу* ***сорок три молодых специалиста***, *выдвинуть* ***сто четыре кандидата***. Однако не только в разговорной речи, но и в печати нередко встречаются

отступающие от правила конструкции типа: *Утро застало в живых только двадцать двух человек* (Пауст.); *Самолет доставил 72 пассажиров* [9].

Ослабление влияния категории одушевленности наблюдается в сочетании существительных с неопределенно-количественными (местоименными) числительными *несколько, сколько, столько*, в результате чего также возникают варианты: *встретить нескольких студентов (несколько студентов)*. В настоящее время более употребителен второй вариант, хотя налицо форма винительного падежа слова *несколько* при одушевленном существительном.

Немногие одушевленные существительные среднего рода тоже допускают вариантные формы винительного падежа множественного числа: *уничтожить всех этих страшилищ (все эти страшилища)* (следует также учесть, что слово *страшилище* употребляется и как существительное мужского рода).

Слово *лицо* в значении «человек» употребляется во множественном числе как существительное одушевленное: ***Лиц**, знающих местопребывание пропавшего мальчика, просят сообщить об этом по такому-то адресу*. Раньше употреблялась вариантная форма винительного падежа, совпадающая с формой именительного падежа; ср.: *Еще менее имеем мы право ненавидеть отдельные **лица*** (С.- Щ.).

В различии форм *вывести положительный **тип** — проучить этого **типа*** сказывается различное значение слов *тип*. То же в паре *найти **субъект** суждения — наказать этого **субъекта*** (во втором случае слово *субъект* употреблено как разговорное).

Слово *персонаж* склоняется как существительное неодушевленное: *ввести комический **персонаж**.* Колебания наблюдаются в форме множественного числа: *показать отрицательные персонажи (отрицательных персонажей)* (чаще встречается первый вариант).

Слово *адресат* склоняется как существительное одушевленное: *найти **адресата**.*

Прием персонификации (олицетворения) или употребления слова в переносном значении находим в выражениях, в которых названия неодушевленных существительных употребляются для обозначения лиц: *опять встретил на-*

---

[9] Конструкции типа *послать шестьсот сорок двух сестер* еще в конце прошлого века пуристы считали правильными (см.: *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1934. С. 272—273).

шего старого ***колпака;*** *этого* ***пня*** *не убедить; добыть* ***«языка»;*** *на кинофестивале можно было увидеть всех звезд* ***экрана.*** Ср.: *Он показывал* ***петрушек, марионеток*** *и фокусы, разъезжая по школам и клубам* (С. Образцов); *Лапоть знай* ***лаптя****, сапог —* ***сапога*** (погов.).

Близок к приему олицетворения такой случай: *одевать* ***кукол*** (в прямом значении глагол *одевать* сочетается только с одушевленными существительными); ср.: *шить матерчатые* ***куклы.***

В профессиональном употреблении встречаются формы *загнать* ***шара*** *в лузу, найти* ***гриба*** *хорошего.*

В различии форм *видеть* ***покойника*** *(мертвеца)*, но *видеть* ***труп*** сказывается, возможно, то обстоятельство, что в первых двух сочетаниях существительные связываются с представлением только о человеке, тогда как *труп* в равной мере относится и к представлению о животном (исторически категория одушевленности была более узкой) [10].

Хотя закрепились формы *сотворить себе* ***идола*** *— сотворить себе* ***кумир***, но возможно также *обожал своего* ***кумира*** (имеется в виду живое существо). Ср.: *поставить* ***истукан*** *— убрать этого* ***истукана*** (бессердечный или бестолковый человек); *надеть шляпу на деревянный* ***болван*** *— выругать этого бестолкового* ***болвана.***

Названия карточных фигур склоняются как существительные одушевленные: *открыть* ***валета;*** ср., однако: *Он, правда, в* ***туз*** *из пистолета в пяти саженях попадал* (П.).

Названия планет склоняются как существительные неодушевленные: *наблюдать* ***Марс***, *видеть* ***Нептун***, *смотреть на* ***Юпитер;*** соответствующие названия античных богов употребляются как существительные одушевленные: *проклинать* ***Марса***, *воспевать* ***Нептуна***, *прогневать* ***Юпитера.***

Колебания, а отсюда и вариантные формы наблюдаются в тех случаях, когда имена существительные с основным значением одушевленности употребляются для обозначения предметов неодушевленных. Так, в 50-е годы писали: *Вряд ли кто удержится от соблазна* ***наблюдать*** *искусственный* ***спутник*** *нашей планеты* и *Однако возможно и* ***сохранить спутника****, опустить его на Землю невредимым.* Когда спутники стали более «обычным» явлением,

---

[10] Ср. в польском языке, где к одушевленным существительным относятся только названия лиц мужского пола.

победило понятие неодушевленности и закрепились конструкции: *запустить новый* ***спутник***, *наблюдать* ***спутник***.

В других случаях более обычны формы одушевленных существительных, если даже имеются в виду предметы неодушевленные. Так, современные грамматики и словари рекомендуют форму *пускать бумажного* ***змея;*** ср. прежнее употребление: *Я решился сделать из нее* [географической карты] *змей* (П.); *Дети пошли в поле и взяли* ***змей*** (Л. Т.).

Названия живых существ, употребленные в качестве заголовков литературных произведений, склоняются как существительные одушевленные: *смотреть* ***«Ревизора»***, *читать* ***«Слона и Моську»***; ср. приводимые В. И. Чернышевым прежние формы: *выписываю* ***«Киевлянин»***, *читаю* ***«Народный Учитель»***.

В условных названиях (например, в названиях пароходов) одушевленные существительные могут склоняться как неодушевленные (обычно в предложных конструкциях): *Курсанты торопились на уходящий в плавание* ***«Товарищ»***.

Упражнение 31. Вставьте, где нужно, пропущенные буквы; мотивируйте выбор варианта.

1. Во второй серии кинофильма зрители увидят новы.. персонаж.., которы.. играет известный актер. 2. Смотря восхищенными глазами на витрину детского универмага, девочка умоляла мать купить ей все.. эти.. кук..л.. . 3. Жюри отметило, как лучших, 32 участник.. смотра художественной самодеятельности. 4. Туристы с большим удовольствием ели дальневосточны.. краб.. . 5. Ипподром приобрел 4 прекрасны.. скаковы.. лошад.. . 6. Кукольник ловко дергал свои.. марионет..к за ниточки. 7. Вследствие особых астрономических условий трудно даже при помощи очень сильного телескопа наблюдать Меркури.. . 8. Ранней весной нужно уничтожать личин..к.. вредных насекомых. 9. Ветер подхватил бумажн.. зме.. . 10. Чтобы разделить дробь на дробь, нужно числител.. первой дроби помножить на знаменател.. второй, а знаменател.. первой — на числител.. второй. 11. Аквалангист с удивлением смотрел на страшны.. чудовищ.., проплывавши.. мимо него. 12. Говоря о революционных подвигах русских моряков, вспоминаем и легендарн.. «Потемкин..».

§ 31. Варианты окончаний предложного падежа единственного числа существительных мужского рода

Вариантные формы типа *в отпуске — в отпуску*, *в цехе — в цеху* связаны с различными условиями их возникновения и развития, такими, как синтаксическая роль пред-

ложного сочетания и выражаемое им значение (обстоятельство или дополнение), наличие или отсутствие адвербализации (ср.: *на дому — на доме*), закрепление одной из форм в устойчивых оборотах (ср.: *вариться в собственном соку — сахар в вишневом соке*), наличие или отсутствие определения при существительном (ср.: *на ветру — на сквозном ветре*), стилистический оттенок (книжный или разговорный), характер текста (прозаическая или стихотворная речь) и др.

Дублетные формы на *-е* (обычно без ударения) и на *-у (-ю)* ударяемое получили широкое распространение начиная с первой половины XIX в. Эти формы предложного падежа единственного числа присущи многим неодушевленным именам существительным мужского рода 2-го склонения, причем окончание *-у (-ю)* употребляется в этих словах, если при них имеются предлоги *в* и *на* (предлог *при* только в единичных случаях, как *при полку*); ср.: ***на берегу — о береге, в строю — о строе.*** В немногих случаях форма с ударяемым *-у* встречается в именах собственных: *на Дону́, в Клину́, в Крыму́.*

Чаще всего различие между обеими формами предложного падежа выражается в том, что форме на *-у* присуще обстоятельственное значение, а форме на *-е* — объектное. Ср. при одних и тех же предлогах: *растет в* ***лесу*** (обстоятельство) — *знает толк в* ***лесе*** (дополнение); *держаться на* ***весу*** — *выгадывать на* ***весе***; *находиться в* ***строю*** — *в* ***строе*** *простого предложения; этим вопросом занимались в прошлом* ***году*** — *ученые многих стран приняли участие в Международном физическом* ***годе.*** Ср. также: *грибы в* ***лесу*** — *играть одну из главных ролей в* ***«Лесе»*** *А. Н. Островского; деревья в вишневом* ***саду*** — *декорация в «Вишневом* ***саде»***; *был на* ***Дону*** — *был на «Тихом* ***Доне»***; *родился в 1918* ***году*** — *в «Восемнадцатом* ***годе»*** *А. Н. Толстого.*

При выборе одной из дублетных форм играет роль фразеологический характер выражения, употребление слова в прямом или переносном значении, смысловые оттенки, характер контекста и т. д. Ср.: *у нас в* ***быту*** — *перемены в* ***быте*** *деревни; брань на* ***вороту*** *не виснет — шов на* ***вороте***; *работа на* ***дому*** — *номер на* ***доме***; *задыхаться в* ***дыму*** — *в* ***дыме*** *пожарищ; подошва на* ***клею*** — *соединение на* ***клее*** *новой марки; в* ***кругу*** *друзей — в* ***круге*** *подобных представлений; весь в* ***поту*** — *трудиться в* ***поте*** *лица; у него в* ***роду*** — *в* ***роде*** *Толстых; в третьем* ***ряду*** — *в* ***ряде*** *случаев; на хорошем* ***счету*** — *на расчет-*

*ном счете; стоять в углу — в **угле** треугольника; машина на **ходу** — на **ходе** дела не отразилось; сад в **цвету** — во **цвете** лет* и т. п.

При наличии определения вместо формы на *-у(-ю)* возможна форма на *-е;* ср.: ***в снегу — в пушистом снеге; на краю — на переднем крае*** (фразеологизм).

В плане грамматико-стилистическом представляет интерес выяснение вопроса о тенденциях развития тех и других форм, об устарелом характере некоторых из них, о дифференциации вариантов в зависимости от стиля речи.

С одной стороны, явно наблюдается сужение употребления форм на *-у(-ю)* на протяжении последнего столетия. Многие формы, встречавшиеся у писателей-классиков (иногда под влиянием диалектных форм), полностью отошли в прошлое: *на волоску, в дому, на зубу, в квасу, в овраг у, в песку, в погребу, на суду, в узлу, в чину, в шуму* и др. С другой стороны, встречавшиеся ранее формы *на бале, на береге, в лесе, в саде* и др., несомненно, устарели, что свидетельствует об обратной тенденции, связанной с воздействием разговорной речи. Впрочем, противоречия здесь нет: в обоих случаях речь идет о развитии и совершенствовании литературного языка, которое достигается в одном случае путем отказа от просторечных, диалектных форм, в другом — путем расширения его стилистических возможностей в результате сближения разных речевых стилей.

Сопоставляя существующие в наше время параллельные формы *в аэропорте — в аэропорту, на грунте — на грунту, на дубе — на дубу, в отпуске — в отпуску, на холоде — на холоду, в цехе — в цеху, в час — в часу* и т. п., мы отмечаем книжный характер форм на *-е* и разговорный (разговорно-профессиональный, иногда с оттенком просторечия) форм на *-у(-ю)*. Ср., например, бытовое: *Я сейчас в **отпуску*** и официально-деловое: *Полагать А. С. Иванова в **отпуске** с такого-то по такое-то число.* Эти стилистические возможности анализируемых форм широко используются писателями: — *Вот, видите, Сомов — у него в кабинете нашли младенца в **спирту*** (А. Т.); *Операционная сестра подала ему влажный шарик, смоченный в **спирте*** (В. Лучосин).

Упражнение 32. Допишите окончания; мотивируйте выбор вариантного окончания.

1. В этот знойный день можно было свободно дышать только в прохладном уголк.. тенистого сада. 2. Неутомимые воробьи искали корм в снег.. . 3. Дожди размыли глинистую дорогу, и теперь сапоги вязнут

в грунт.. . 4. В цех.. поражали порядок и чистота. 5. Специалисты нашли много целебных свойств в мед.. 6. Я был этим летом в отпуск.. только две недели. 7. Большая бронзовая люстра висела посередине потолка на массивном крюк.. 8. Раздавалось громкое мычанье коровы в хлев.. . 9. Рыбаки переночевали на мыс.., а на рассвете ушли в открытое море. 10. В дым.., выдетавшем из трубы, временами сверкали искры. 11. В набитом пищей зоб.. попугая мог оказаться исчезнувший алмаз. 12. Скачки происходили на большом круг.. .

§ 32. Варианты окончаний именительного падежа множественного числа существительных мужского рода

Вариантные формы типа *инспекторы — инспектора́, слесари — слесаря́, цехи — цеха́* представляют значительный интерес как в плане стилистическом, так и в плане грамматическом. Отчетливо вырисовываются определенные тенденции в их развитии. Сопоставляя количественный состав форм на *-а(-я)* ударяемое для разных периодов развития русского языка за последние два столетия, как это отражено в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (1755), «Русской грамматике» А. Х. Востокова (1831), работе В. И. Чернышева «Правильность и чистота русской речи» (1915) и, наконец, в современных грамматиках и словарях, мы видим неуклонный рост этих форм как в русских, так и в иноязычных словах, что, несомненно, свидетельствует о продуктивности данной модели.

Так, Ломоносов приводит только три слова, употреблявшиеся в именительном падеже множественного числа лишь с окончанием *-а* (*бока́, глаза́, рога́* — форма двойственного числа при названиях парных предметов), и небольшой перечень имен существительных, допускавших двоякое употребление форм — на *-ы(-и)* и на *-а* (*бе́реги — берега́, ко́локолы — колокола́, ле́сы — леса́, лу́ги — луга́, о́стровы — острова́, сне́ги — снега́* и др.).

Востоков указывает уже около 70 слов, употреблявшихся только с окончанием *-а* или принимавших, наряду с этим окончанием, также окончание *-ы(-и)*, причем около половины примеров падало на заимствованные слова. Однако в этом перечне было еще много дублетных форм, которые в наше время таковыми уже не являются (*ве́ки — века́, ве́черы — вечера́, до́мы — дома́, по́трохи — потроха́, ро́ги — рога́, сне́ги — снега́* и др.).

Чернышев отмечает уже около 150 существительных данного типа (из них около половины заимствованных слов), причем, ссылаясь на «поступательное движение и

победу новых форм с *-а*, *-я* над формами с *-ы*, *-и*», считает, что «это дает основание смело держаться новых форм, если мы усвоим их употребление» [11].

В наши дни рост форм на *-а* ударное интенсивно продолжается [12], причем не только увеличивается их число (в работе Чернышева отсутствуют такие слова, как *инструктор*, *кондуктор*, *трактор*, *прожектор*, *цех* и ряд других, допускающих в соответствующих стилистических условиях обе вариантные формы), но и перераспределяется лексический материал внутри общего перечня: многие слова, для которых Чернышев допускал своего рода равноправие форм, в современном литературном языке закрепились с формой *-а́ (-я́)*, пополнив группу существительных, не употребляющихся уже с вариантом *-ы* (*-и*). Сюда относятся устарелые для нашего времени формы: *адресы*, *вееры*, *директоры*, *желобы*, *жемчуги*, *жерновы*, *паспорты*, *профессоры*, *сорты*, *шелки* и др.

С другой стороны, некоторые отмеченные Чернышевым формы на *-а́ (-я́)* сейчас уже не подходят для так называемого нейтрального стиля литературной речи: *альта́*, *баса́*, *боцмана́*, *колера́*, *консула́*, *конюха́*, *лоцмана́*, *порта́*, *приска́*, *ректора́*, *слога́*, *служителя́*, *фактора́*, *фельдфебеля́*, *цензора́*, *циркуля́*, *щеголя́* и др.

Из форм на *-а́ (-я́)* наиболее употребительными в нормативном плане являются следующие:

борта́	егеря́	невода́	профессора́
буфера́	желоба́	обшлага́	стога́
веера́	жемчуга́	окорока́	сторожа́
века́ (но:	жернова́	округа́	тенора́
во ве́ки веко́в,	закрома́	ордера́	терема́
в ко́н ве́ки)	катера́	отруба́	тетерева́
векселя́	кивера́	паруса́	фельдшера́
вензеля́	кителя́	паспорта́	флюгера́
вороха́	колокола́	перепела́	хутора́
директора́	купола́	писаря́	шафера́
доктора́	кучера́	погреба́	шелка́
дупеля́	лемеха́	потроха́	штемпеля́

[11] *Чернышев В. И.* Правильность и чистота русской речи. С. 53.

[12] См: *Иванова Т. А.* Именительный множественного на *-а (рода́, тенора́, госпиталя́)* в современном русском языке // Развитие русского языка после Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1967. С. 55—78. В статье приводится около 650 существительных с формой на *-а́ (-я́)*, полностью закрепившихся в литературном языке, или имеющих нейтральные варианты на *-ы (-и)*, или стилистически ограниченных в своем использовании (формы устарелые, просторечные, специальные, профессиональные и т. д.).

К колеблющимся случаям относятся следующие:

бункеры — бункера́	промыслы — промысла́
возы — воза́	секторы — сектора́
годы — года́	скутеры — скутера́
гробы — гроба́	слесари — слесаря́
инспекторы — инспектора́	токари — токаря́
клеверы — клевера́	томы — тома́
кормы — корма́	тополи — тополя́
коробы — короба́	тракторы — трактора́
кузовы — кузова́	флигели — флигеля́
лекари — лекаря́	хлевы — хлева́
оводы — овода́	шомполы — шомпола́
отпуски — отпуска́	штабели — штабеля́
пекари — пекаря́	якори — якоря́
прожекторы — прожектора́	ястребы — ястреба́

При выборе одной из дублетных форм нужно учитывать структуру слова, его происхождение, место в нем ударения, стилистическую дифференциацию, условия контекста и т. д.

Так, помимо многих односложных слов (*бег — бега́, бок — бока́, лес — леса́, снег — снега́, шелк — шелка́* и др.), формы на *-а́ (-я́)* образуют чаще всего слова, имеющие в единственном числе ударение на первом слоге (*вечер — вчера́*, ср.: *голоса́, города́, жернова́, округа, окорока́, перепела́, черепа́* и др.).

Трехсложные (и многосложные) слова, имеющие ударение на среднем слоге основы, обычно образуют формы на *-ы (-и)*: *аптекари, библиотекари, бухгалтеры, инструкторы, камердинеры, композиторы, ораторы, редакторы* и др. (о формах *директора́, профессора́* и др. см. ниже).

Слова с ударением на конечном слоге основы тоже образуют формы на *-ы*: *договоры, пароходы, ревизоры* и др. (единичные исключения: *обша́г — обшага́, рука́в — рукава́*).

Некоторые добавочные указания дает происхождение слов. Слова французского происхождения [с ударными суффиксами *-ер (-ёр)*] сохраняют устойчивое ударение на конечном слоге основы, поэтому не принимают окончания *-а́*: актёры, гастролёры, гримёры, инженеры, офицеры, режиссёры, шофёры.

В общелитературном языке не принимают также окончания *-а́* слова латинского происхождения (на *-тор*), если они обозначают неодушевленные предметы (такие слова используются как термины и относятся к книжной лексике): *детекторы, индукторы, конденсаторы, рефлекторы, рефракторы, рефрижераторы.*

Слова латинского происхождения (на *-тор*, *-сор*), обозначающие одушевленные предметы, имеют в одних случаях окончание *-а́*, в других *-ы:* слова, получившие широкое распространение и утратившие книжный характер, обычно имеют окончание *-а́*: *директора́*, *доктора́*, *профессора́* и др.; слова же, сохраняющие книжный оттенок, употребляются с окончанием *-ы*: *авторы*, *инструкторы*, *конструкторы*, *корректоры*, *лекторы*, *новаторы*, *ораторы*, *прозекторы*, *редакторы*, *ректоры* и др. Различение одушевленности и неодушевленности позволяет дифференцировать такие формы, как *кондуктора́* (работники транспорта) и *кондукторы* (приспособления в технике).

Важную роль играет стилистическая дифференциация рассматриваемых дублетных форм, отграничение нормативных для современного общелитературного языка форм на *-ы* от устарелых, разговорных, просторечных или профессиональных форм на *-а́ (-я́)*, таких, как *автора́*, *аптекаря́*, *библиотекаря́*, *бухгалтера́*, *выбора́*, *грифеля́*, *договора́*, *инженера́*, *клапана́*, *конуса́*, *конюха́*, *крейсера́*, *кренделя́* (употребляется только в выражении ***кренделя*** *ногами выписывать*), *лацкана́*, *лектора́*, *офицера́*, *порта́*, *почерка́*, *приговора́*, *приска́*, *раза́*, *редактора́*, *слога́*, *служителя́*, *супа́*, *суппорта́*, *торта́*, *фельдфебеля́*, *цеха́*, *циркуля́*, *шофера́*, *штурмана́* и т. п.

Разумеется, не относятся к стилистическим вариантам те формы на *-а́ (-я́)* и *-ы (-и)*, которые связаны с различием в значении и образуются от слов-омонимов (в единственном числе): *боровы* (кабаны) — *борова́* (дымоходы); *корпусы* (туловища) — *корпуса́* (здания; войсковые соединения); *мехи* (кузнечные, бурдюки) — *меха́* (выделанные шкуры); *образы* (художественно-литературные) — *образа́* (иконы); *ордены* (рыцарские и монашеские общества) — *ордена́* (знаки отличия); *поясы* (географические) — *пояса́* (части одежды); *пропуски* (недосмотры) — *пропуска́* (документы); *соболи* (животные) — *соболя́* (меха); *токи* (электрические) — *тока́* (место молотьбы); *тоны* (звуковые) — *тона́* (переливы цвета); *тормозы* (препятствия) — *тормоза́* (приборы); *учители* (идейные руководители) — *учителя́* (преподаватели); *хлебы* (печеные) — *хлеба́* (на корню; также в выражении «поступить к кому-нибудь на хлеба́»); *цветы* (растения) — *цвета́* (окраска); *юнкеры* (помещики в Германии) — *юнкера́* (в дореволюционных военных училищах). В настоящее время разграничиваются также *лагери* (общественно-политические группировки) и *лагеря́* (военные, пионерские, туристские и т. д.).

Такое же разграничение (смысловое, а не стилистическое) проводится между существительными, образующими множественное число при помощи окончания *-а́ (-я́)*, и существительными, употребляющимися только во множественном числе, с окончанием *-ы (-и)*: *провода́* (электрические) — *проводы* (при отъезде); *счета́* (документы) — *счёты* (прибор; взаимные отношения; также устарелая форма в значении «счета», ср. у Гончарова: *А ты что понемногу не подаешь* ***счеты****, а все вдруг?*).

Упражнение 33. Укажите, в каких речевых стилях и с каким стилистическим заданием возможно употребление выделенных форм в наше время.

1. Тут рыцарь прыг в седло и бросил *повода (Кр.)*. 2. *Гроба* с размытого кладбища плывут по улицам *(П.)*. 3. *Года* не смеют погодить *(П.)*. 4. И колокольни черные как *сторожи* стоят *(Л.)*. 5. *Ветра* двои сутки были противные *(Гонч.)*. 6. Малайцы привезли несколько ананасов и предлагали свои услуги как *лоцмана (Гонч.)*. 7. Наши матросы покупали у них фрукты, потом разные вещи, ящички, *вееры*, простые материи и т. п. *(Гонч.)*. 8. *Конюха* тотчас девок и приободрят *(Т.)*. 9. Длинные *желобы*, изображавшие драконов с опущенной вниз пастью, извергали дождевую воду *(Т.)*. 10. *Стрепета* прилетают весною не рано *(Акс.)*. 11. В юго-восточной Руси серпянковые *полога* во всеобщем ходу у казаков и крестьян *(В. Д.)*. 12. Когда лед холоден, то по нем *воза* ездят и не проваливаются *(Л. Т.)*. 13. Несмотря на такое бедствие, солдаты и *офицера* жили точно так же, как и всегда *(Л. Т.)*. 14. Но и теперь, как в прежние *раза*, она говорила себе, что это не может так остаться *(Л. Т.)*. 15. *Профессоры* видимо стараются перед бабушкой скрыть свое незнание *(Л. Т.)*. 16. Рассматривал свое смуглое лицо, большой лоб и черные, курчавые, как у негра, *волоса (Ч.)*. 17. Если в *лекаря* противно, шли бы в министры *(Ч.)*. 18. Якут доставляет на лошади масло и другие припасы на дальние *прииска (Кор.)*.

Упражнение 34. Выберите из скобок один из вариантов; свой выбор мотивируйте.

1. Для проведения бесед и докладов были подобраны квалифицированные *(лекторы — лектора)*. 2. Из ворот выехали пятитонные грузовики, *(кузовы — кузова)* их до краев были наполнены мешками и ящиками. 3. Крупные *(лоскуты — лоскутья)* разноцветной кожи лежали в углу сапожной мастерской. 4. Мальчик в изодранной курточке и брюках бежал вперед, *(лоскуты — лоскутья)* его одежды развевались по ветру. 5. Пастух приложил к губам свою дудочку, и медленно стали разноситься тихие, переливчатые *(тоны — тона)* свирели. 6. Яркая луна взошла над горизонтом, небо и море окрасились в мягкие темно-синие *(тоны — тона)*. 7. Народ посылает в Советы народных депутатов лучших своих *(сынов — сыновей)* и дочерей. 8. Речь идет о том, чтобы уст-

ранить все *(тормозы — тормоза)*, мешающие нашему движению вперед. 9. На постоянную работу требуются квалифицированные *(токари — токаря)* и *(слесари — слесаря)*-инструментальщики. 10. Важнейшие отделы и *(секторы — сектора)* учреждения были реорганизованы. 11. Во всю ширину реки были растянуты большие *(неводы — невода)*. 12. У причала стояли небольшие *(катеры — катера)*; на внешнем рейде — *(крейсеры — крейсера)*. 13. Водить автобусы по горным дорогам могут только опытные *(шоферы — шофера)*. 14. По обе стороны строительной площадки возвышались аккуратно сложенные *(штабели — штабеля)* кирпичей.

§ 33. Варианты окончаний родительного падежа множественного числа

Вариантные формы типа *пять килограммов (килограмм)*, *среди мордвинов (мордвин)*, *пара рогов — бодливой корове бог рог не дает*, *несколько свечей — игра не стоит свеч*, *нет захолустий (захолустьев)*, *пара грабель (граблей)* связаны в своем возникновении и развитии с рядом причин: историей отдельных типов склонения имен существительных (начиная с периода древнерусского языка), взаимодействием отдельных стилей, влиянием диалектов, степенью освоения заимствованных слов, фразеологизацией некоторых сочетаний и т. д.

Дублетные формы родительного падежа множественного числа отмечаются у имен существительных мужского, женского и среднего рода, а также у существительных, употребляющихся только во множественном числе.

1. Многие существительные мужского рода с непроизводной основой на твердый согласный (кроме шипящих) имеют в родительном падеже множественного числа нулевое окончание: *пара* ***сапог***, *отряд* ***солдат***, *много* ***волос***, *несколько* ***раз***.

Форму родительного падежа с нулевой флексией имеют следующие группы имен существительных:

1) названия парных предметов: *(пара) ботинок, валенок, сапог, чулок* (но: *носков*); *(без) погон, эполет; (цвет) глаз*;

2) названия некоторых национальностей, главным образом с основой на *н* и *р*: *англичан, армян, башкир, болгар, бурят, грузин, лезгин, мордвин, осетин, румын, туркмен, турок, хозар, цыган*; *последний из могикан*, но: *бедуинов, берберов, бушменов, негров, калмыков, киргизов, монголов, таджиков, тунгусов, узбеков, якутов*; колебания: *сарматов — сармат* и др.;

3) названия воинских групп, прежних родов войск и т. п.: *(отряд) партизан, рейтар, солдат; (группа) гренадер, гусар, драгун, кадет, кирасир, улан*; но: *минеров, саперов*;

4) некоторые названия единиц измерения, употребляющихся обычно с именами числительными:[13] *(несколько) ампер, ватт, вольт, ом*; *аршин, микрон*; *гран, герц, рентген* но: *джоулей, кулонов, ньютонов, эргов*; *кабельтовых*; *динаров*; колебания: *граммов — грамм, килограммов — килограмм, каратов — карат*; также: *без шипон*, возможно, под влиянием формы женского рода *шипона*.

Обычное окончание *-ов* находим у существительных: *гектаров*; *рельсов*; *апельсинов, мандаринов, помидоров, томатов*. В устной речи сказывается стремление к «экономии»: *сто грамм, пять гектар, поезд сошел с рельс* (также влияние прежней формы женского рода *рельса*), *килограмм помидор* (ср. у Горького: *Всюду были разбросаны... бумажки от конфет, корки* ***апельсин***).

2. Вариантные формы родительного падежа множественного числа некоторых существительных женского рода связаны с различными по звуковому составу или по ударению начальными формами: *барж* (от *ба́ржа*) — *барж<u>е</u>й* (от *баржа́*); *басен* (от *басня*) — *басней* (от *баснь*); *песен* (от *песня*) — *песней* (от *песнь*); *сажéней* (от *сажéнь*) — *сажен* и *саженéй* (от *са́жень*); *яблонь* (от *яблоня*) — *яблоней* (от *яблонь*). Современному литературному употреблению присущи первые в каждой из приведенных пар формы.

Нормативными для литературного языка являются формы: *вафель, домен* (реже *домн*), *кочерёг, кровель, оглобель* (реже *оглоблей*), *розог, свадеб, сплетен, усадеб* (реже *усадьб*); *долей, кеглей, пеней, пригоршней, саклей, свечей* (реже *свеч*), *цапель* (реже *цаплей*), *нянь, простынь*[14].

Колебания наблюдаются у имен собственных: *для наших Валь — Валей, Галь — Галей, Оль — Олей* и т. п.[15]

---

[13] См.: *Орфоэпический* словарь русского языка. М., 1983. С. 689.

[14] Частичное подтверждение победы более кратких форм находим в родительном падеже множественного числа некоторых существительных женского рода на *-а* и *-я*. В первой половине XIX в. слова *афиша, буря, заря, капля, кастрюля, пашня, пустыня, роща, сабля, сплетня, султанша* и др. имели не нулевое окончание, как сейчас, а окончание *-ей*: *афишей, бурей, зарей* (ср. теперешнее *зорь*), *каплей, кастрюлей, пашней, пустыней, рощей, саблей, сплетней, султаншей*.

[15] См. в письме А. П. Чехова: «Где и когда (я не говорю про твое гимназичество) видел таких *Оль*?» (Собр. соч.: В 12 т. М., 1956. Т. 11. С. 145—146).

Чаще встречаются «более короткие» формы (если вообще можно говорить о частотности в данном случае) в противовес мужским именам однотипного склонения: *для наших Ваней, Васей, Петей* (ср. нарицательные имена, правда, с другими согласными перед окончанием: *пашей, рикшей, юношей*, но: *вельмож*).

3. В отдельных случаях наблюдаются колебания в форме родительного падежа множественного числа существительных среднего рода: *дупел — дупл* (от *дупло*), *дышел — дышл* (от *дышло*), *ремесел — ремесл* (от *ремесло*), *русел — русл* (от *русло*), *тягол — тягл* (от *тягло*). В книжной речи обычно встречаются первые формы, в разговорной — вторые, без вставки беглого гласного.

Стилистическими вариантами являются литературные *захолустий, побережий, снадобий* и разговорно-просторечные *захолустьев, побережьев, снадобьев*.

Нормативными формами являются *верховьев, низовьев, устьев* (также сущ. м. р. *подмастерьев*); *коленей* (также *колен*); *плеч* (устар. *плечей* от формы им. п. *плечá*, восходящей к форме двойственного числа); *яблок* (устар. и прост. *яблоков* от диалектной формы м. р. *яблок*); *блюдец, зеркалец, корытец* (реже *корытцев*), *одеялец, поленец, полотенец* (прост. *полотенцев*), *щупалец; болотцев, копытцев* (и *копытец*), *кружевцев* (от *кружевце*) и *кружевец* (от *кружевцо*), *оконцев*.

Просторечные формы «*много делов*», «*нет местов*» и т. п. находятся за пределами литературного языка.

4. Вариантные формы родительного падежа встречаются у некоторых имен существительных, употребляющихся только во множественном числе: *выжимков — выжимок, высевков — высевок, выческов — вычесок, опивков — опивок* (в академической «Грамматике русского языка» рекомендуются формы *высевков, опивков*).

Из вариантов *граблей — грабель, ходулей — ходуль* (форма ед. ч. *ходуля* используется редко) более употребительны первые.

В паре *рейтуз — рейтузов* побеждает форма с нулевым окончанием. Ср. также: *Вместо всех* ***выкрутасов****, ноги только спотыкаются* (Г.).— *Он* [*Василий Каменский*] *вырвался из плена побрякушек и* ***выкрутас*** *футуристической поэзии* (С. Городецкий).

Нормативными для литературного языка являются формы: *заморозков, клавикордов, лохмотьев, отрепьев, подонков; нападок, потемок, сумерек, шаровар; будней, дровней, яслей*.

Упражнение 35. Допишите, где нужно, окончания; мотивируйте выбор варианта.

1. Большой фруктовый сад занимал площадь свыше пяти гектар.. . 2. Поставлен новый электросчетчик на 10 ампер.. . 3. На курсе учатся несколько якут.. и туркмен.. . 4. Одесская киностудия выпустила ряд научно-популярных фильм.., которые с успехом демонстрируются в клубе юнг.. . 5. В домашней обстановке, в простой гимнастерке без погон.., молодой человек не производил впечатления строевого офицера. 6. В галантерейном магазине имеется большой выбор чул..к.. и нос..к.. . 7. Начиная с весны в нашем буфете продают салат из свежих огурцов и помидор.. . 8. В завещании было указано, что наследство делится на несколько равных дол.. . 9. Тускло горели огарки стеариновых свеч.. . 10. В эту душную ночь приятно было ощущать свежесть льняных простын.. . 11. Быстро проносились легкие коляски неутомимых рикш.. . 12. Вдоль западных побереж.. Америки тянется длинная цепь Кордильер.. и Анд.. .

§ 34. Варианты окончаний творительного падежа множественного числа

Некоторые имена существительные женского рода 3-го склонения имеют параллельные формы: *дверями — дверьми*, *дочерями — дочерьми*, *лошадями — лошадьми*. Ср. у А. С. Серафимовича: *За **дверями** дед кряхтит.— За **дверьми** женский голос, напевая, смеялся коротким смехом.*

Древнейшей была форма на *-ьми*, оказавшая влияние на соответствующую форму имен существительных других типов склонения и вытеснившая у них первоначальную флексию *-ами(-ями)*. Однако с середины XIX в. формы на *-ьми* постепенно убывают, сохраняясь лишь в немногих словах в качестве стилистических вариантов; причем архаическая форма стала, наоборот, более употребительной и разговорной (ср.: *комната с резными **дверями** — хлопнул **дверьми***). Форма *лошадями* в наше время почти уже не встречается.

При обычных формах *костями*, *плетями* во фразеологических оборотах сохраняется форма с ударяемым окончанием *-ми*: *лечь **костьми***, *наказание **плетьми***.

§ 35. Употребление единственного числа в значении множественного

Сопоставляя сочетания ***человек** покоряет природу — **люди** покоряют природу*, *стояли с непокрытой **головой** — стояли с непокрытыми **головами*** и др., мы можем отметить

синонимическое употребление форм единственного и множественного числа. Единственное число имен существительных употребляется в значении множественного в ряде случаев.

1. При обозначении целого класса предметов с указанием их характерных признаков: ***Волк*** *— хищное животное, родственное собаке*; ***Ель*** *— дерево смолистое.*

2. Когда форма единственного числа существительных с конкретным значением имеет значение собирательное, обобщающее: *Здесь пройдет только* ***лошадь***; *Вокруг растет сплошь* ***одна сосна***; ***Огурец*** *еще не созрел* (проф.); *В здешних реках водится* ***щука, окунь, налим*** (ср. у Тургенева: *Не перевелась еще благородная* ***птица тетерев***).

Случай синекдохи находим в предложении: *И слышно было до рассвета, как ликовал* ***француз*** (Л.).

3. Когда указывается, что одинаковые предметы принадлежат каждому лицу или предмету из целой группы или находятся в одинаковом отношении к ним (так называемое дистрибутивное значение): *Повелено брить им* ***бороду*** (П.); *Он не знал, какое горе лежало на* ***сердце*** *чужих людей* (Кор.). *У моих и твоих часов сломалась* ***пружина*** (речь идет об одной детали у каждого предмета); *Изучается* ***форма*** *уха, носа, глаз*; *На совещании присутствовали заведующие* ***учебной частью*** *ряда школ*; *Во многих вузах имеется свой* ***редакционно-издательский отдел***; *Пять воинов награждены* ***орденом Славы.***

В случае колебаний предпочтительна форма единственного числа: *Все повернули* ***голову*** *в сторону двери*; *Девушки закрыли* ***лицо*** *передником.*

§ 36. Употребление существительных отвлеченных, вещественных и собственных во множественном числе

Сопоставляя сочетания *получать* ***доходы*** *— получать* ***доход***, *производить* ***подсчеты*** *— производить* ***подсчет***, *наступили* ***холода*** *— наступил* ***холод*** и др., мы отмечаем в них синонимическое употребление форм множественного и единственного числа. В одних случаях множественное число употребляется в значении единственного, в других форме множественного числа присущи особые смысловые и стилистические оттенки.

1. Некоторые отвлеченные существительные употребляются во множественном числе, если приобретают конкретное значение: ***радости*** *жизни* — применительно к отдельным событиям (ср.: *вне себя от радости*); ***шумы***

в сердце (ср.: *шум в аудитории*); *различные* ***температуры*** (ср.: *температура воздуха*); *морские* ***глубины*** (ср.: *глубина реки*); *южные* ***широты*** (ср.: *широта улицы*); *число* ***продаж*** — в значении «число актов продажи» (ср.: *продажа книг*). Ср. также: *Но кто в своей жизни не делал* ***глупостей!*** (Л.).— *Осел мой* ***глупостью*** *в пословицу вошел* (Кр.) — употребление в первом предложении формы множественного числа *глупости* имеет разговорный характер. Встречаются индивидуальные образования: *лжи, смехи, влюбления* (Л. Т.); *риски, дружбы* (М.).

Смысловое различие находим в парах: ***знание*** *предмета — знания студентов,* ***чтение*** *книги — Ломоносовские* ***чтения*** и т. п.

Отвлеченные имена существительные употребляются во множественном числе также для обозначения интенсивности явления, его повторяемости; ср. *быть на* ***холоде*** *— зимние* ***холода***; *два градуса* ***мороза*** *— Но вот уже трещат* ***морозы*** (П.).

2. Имена существительные с вещественным значением употребляются во множественном числе для обозначения различных сортов или видов вещества: *смазочные* ***масла***, *дорогие* ***табаки***, *высококачественные* ***стали***, *красные и белые* ***глины***; ср. в специальном употреблении: *бензины, граниты, каучуки, цементы, эфиры, культурные луки, офсетные бумаги*. То же для обозначения изделий из материала: *бронзы, фарфоры, хрустали*.

В таких образованиях, как ***пески*** *пустыни* (ср.: *разбросан песок*), *бесконечные* ***снега*** (ср.: *выпал снег*), выражается количественное значение, т. е. указывается большое количество вещества, занимающего какое-либо пространство.

Аналогичное значение находим в форме множественного числа названий злаков, посевы которых занимают большую площадь: *овсы, ячмени* (также: *озими*). Ср.: *Вдоль дороги дымились в росе вызревшие* ***овсы*** (Шол.).

Различие в формах единственного и множественного числа названий ягод, плодов, овощей (ср.: *килограмм* ***смородины*** *— килограмм* ***груш***) объясняется тем, что при сборе или при потреблении одни культуры выступают как нерасчлененная масса, а другие — как единичные предметы. Ср., с одной стороны: *килограмм* ***вишни*** *(малины, клубники, моркови, репы)*; с другой: *килограмм* ***яблок*** *(персиков, абрикосов, огурцов, помидоров)*.

3. Собственные имена существительные употребляются в форме множественного числа для обозначения типа

людей: *И может собственных* ***Платонов*** *и быстрых разумом* ***Невтонов*** *Российская земля рождать* (Ломон.). Такое употребление имеет стилистически окрашенный характер.

При выражении отрицательной оценки наблюдается переход собственного имени в нарицательное: *шейдеманы и носке* (предатели социал-демократы), *квислинги* (изменники-коллаборационисты) и т. д.

Стилистическое различие наблюдается между формами единственного и множественного числа некоторых конкретных существительных: ср. устар. *сидеть в креслах*, прост. *зашибать деньгу* и т. п.

Упражнение 36. Укажите значения выделенных форм имен существительных.

1. Слава шла, что *крот* — великий зверь на малые дела *(Кр.)*. 2. Солдаты стояли с опущенной *головой*, мрачно сжимая винтовки *(П.)*. 3. К нему и *птица* не летит, и *тигр* нейдет *(П.)*. 4. Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные *воды* свои *(Г.)*. 5. Была *без радостей* любовь, разлука будет без печали *(Л.)*. 6. *Книга* есть жизнь нашего времени *(Бел.)*. 7. *Собакевичи* кричат против освобождения *(Герц.)*. 8. Анна Васильевна опустилась *в кресла*, и *слеза* навернулась на ее ресницу *(Т.)*. 9. Мебель же, зеркала, *бронзы* отдавались даром *(Л. Т.)*. 10. Вкруг все дико: *ель*, *сосна* да *мох* седой *(Майк.)*. 11. *Во времена* Екатерины слава русского флота прогремела на Черном море *(А. Т.)*. 12. Месяцы нас разделили, я даже не знаю, где ты, какие *снега* или *пыли* заметают твои следы *(Инб.)*. 13. Роскошные знакомые поят его из своих *хрусталей* и *фарфоров (Пан.)*.

Упражнение 37. Вставьте, где нужно, пропущенные буквы; мотивируйте выбор формы числа существительных.

1. Нужно воспитывать в детях правильн.. отношени.. к явлениям окружающей нас жизни. 2. Для предупреждения пожар.. при пользовании электроприборами необходимо соблюдать противопожарный режим. 3. В реках и озерах нашей страны вод..тся разн.. рыб.. . 4. В реч.. ораторов можно отметить широкое использование изобразительных средств языка. 5. В этом году собран большой урожай череш..н.., виш..н.., абрикос.. . 6. Наша область может дать еще больше, чем до сих пор, местн.. угл.., торф.., сланц.. . 7. Ветераны революцион.. движен.. нередко приходят к ребятам в школы, увлекательно рассказывают о величественных событиях прошлого, правдивым.. слов.. воспитывая в детях чувство патриотизма. 8. Навык.. хорошего стрелка выраба..тся постепенно. 9. Воинская честь в представлени.. воинов Советской Армии всегда связывалась с честью Родины. 10. Площад.. этих двух

маленьких участков в сумме равн.. площади соседнего большого участка. 11. Отмечается большой подъем национальн.. литератур.. у всех народов Советского Союза.

§ 37. Стилистические варианты суффиксов имен существительных

Некоторые суффиксы имен существительных образуют вариантные пары, придающие словам одно и то же значение, но различную стилистическую окраску (разговорный или просторечный оттенок, диалектный характер, оттенок народнопоэтической речи и т. д.).

Так, в паре *воробышек — воробушек* во втором слове отмечаем народный или разговорный оттенок: *Самый маленький* ***воробушек*** *лежит мертвый* (Л. Т.). Ср. также: *камешек — камушек* (второе слово разговорное и диалектное); ср.: *Маленькие острые* ***камешки*** *рассыпались у него под ногами* (Л. Андр.). — *Попрыгивает с* ***камушка*** *на* ***камушек*** (Л. Т.).

В паре *краешек — краюшек* первому слову присущ разговорный оттенок, второе является диалектным; ср.: *Аночка сидела на* ***краешке*** *железной кровати* (Фед.). — *Священник... сидел в гостиной возле двери, на самом* ***краюшке*** *стула* (Т.).

В слове *соловушко* (при сопоставлении с *соловушек* и *соловушка*) отмечаем архаический оттенок при наличии общего им оттенка народнопоэтической речи (ср. в народных песнях: *соловей-соловушко*).

В паре *лозняк — лозник* второе слово областное; ср.: *Мы спустились к речке, которая ровной, спокойной, темной полосой протекала между невысокими, но крутыми берегами, поросшими густым* ***лозняком*** (Купр.).— *Между* ***лозниками*** *сверкает речка* (Т.).

Слова *березник* и *березняк* (березовый лес), по-видимому, одинаково употребительны в литературном языке: *Направо кусты и редкий безлистный* ***березник*** (Остр.); *Я шел купаться в реке в тени* ***березника*** (Л. Т.).— *Солнце спускается за знакомый* ***березняк*** (Гонч.); *С треском ломали сухой* ***березняк***, *корчили с корнем упорный дубняк* (Н.).

Слово *бессмыслица* выступает как разговорный вариант книжного *бессмысленность*; ср.: ***бессмысленность*** *дуэли* (Гонч.).— *Это стихотворение совершенная* ***бессмыслица*** (Писем.). То же самое в паре *нелепица — нелепость*.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 38. Заключенные в скобки слова поставьте в нужной форме; мотивируйте свой выбор.

1. Бригадир ежедневно отмечает в *(табель)* выполненную членами бригады работу. 2. Лицо незнакомки было закрыто *(вуаль)*. 3. Большим успехом пользовалась промышленная выставка в *(Познань)*. 4. При окончательной подготовке рукописи к набору в нее был внесен ряд *(коррективы)*. 5. Запрещается выносить книги из читальных *(залы)* библиотеки. 6. Неподалеку от *(домишко)* проходила дорога. 7. На завтрак нам дали 25 *(грамм)* сливочного масла, два ломтика *(сыр)* и немного *(джем)*. 8. Вдоль главной аллеи зоопарка тянется ряд *(вольеры)* с животными и птицами. 9. Дети со страхом смотрели на *(чудовища)*, которые появлялись на экране. 10. Станция железной дороги находится в *(полкилометра)* от деревни. 11. Вечером мы пойдем в гости к *(Кириленко)*, это наши хорошие знакомые. 12. Не только дети, но и взрослые увлекаются рассказами о приключениях *(Шерлок Холмс)*. 13. Многие страны Южной Европы подвергались нападениям *(сарацины)*. 14. В углу комнаты стоял старый рояль, у которого не хватало уже нескольких *(клавиши)*. 15. Если бы машинист во время не затормозил, поезд неизбежно бы сошел с *(рельсы)*.

Упражнение 39. Допишите окончания; объясните выбор формы.

1. Не хватало дух.. отказать мальчику в его просьбе. 2. Роль Фирса в «Вишневом сад..» играл известный актер. 3. В производственном совещании издательства приняли участие многие автор.., редактор.., корректор.. . 4. Примите еще немного уротропин.., и вам станет легче. 5. Новый сотрудник оказался весьма посредственным работником, такой не выдумает порох.. . 6. Отец и дочь Чарли и Джеральдина Чаплин.. представляют одну и ту же область искусства: оба киноактеры. 7. «Фигаро» отказал..сь поместить письмо Жака Дюкло. 8. Мы шли по широко.. просек.. в сосновом лесу. 9. Трижды неприятельские войска бросались в атаку, но флаг повстанцев по-прежнему развевался на форт.. . 10. Между коллективами предприятий одной отрасли промышленности часто заключаются соцдоговор.. . 11. С тех пор о нашем незнакомце ни слух.., ни дух.. . 12. Уже давно астрономы изучают ближайших соседей Земли — Венеру и Марс.. .

ГЛАВА 8
УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 38. Синонимия полных и кратких форм прилагательных

Употребление в современном русском литературном языке в роли определений только полной формы прилагательных исключает возможность синонимии краткой и

полной формы в атрибутивной функции. Синонимическое их употребление возможно только при использовании обеих форм в предикативной функции, т. е. в роли сказуемого: *книга полезная (полезна), вопрос неясный (неясен), положение опасное (опасно)* и т. п. Однако далеко не всегда обе формы синонимичны, так как между полными и краткими прилагательными в роли именного сказуемого, помимо различия стилистического, не препятствующего синонимическому их сближению, существует еще различие смысловое и грамматическое.

1. Смысловое различие находит свое выражение в том, что некоторые краткие формы имен прилагательных резко отличаются от соотносительных полных своими значениями; ср.: *Совет вполне* ***хороший.*** *— Юноша* ***хорош*** *собой; Погода была* ***плохая.*** *— Больная совсем* ***плоха***; *Этот мальчик* ***глухой*** *от рождения. — Брат* ***глух*** *к моим просьбам.*

В отдельных случаях прилагательные, выражающие постоянное свойство предметов или служащие терминологическими обозначениями признаков, не употребляются в краткой форме: *Противоположная стена* ***глухая***; *Цветы в вазе* ***живые.*** С другой стороны, предикативные прилагательные употребляются только в краткой форме: *должен, горазд, намерен, рад* и др. Только в краткой форме употребляются и некоторые прилагательные во фразеологических сочетаниях: *все* ***живы*** *и* ***здоровы***, *дело* ***плохо***, *руки* ***коротки***, ***слаб*** *здоровьем*, ***мил*** *сердцу, у страха глаза* ***велики*** и т. п. В других оборотах употребляются только полные прилагательные: *положение* ***безвыходное***, *пора* ***горячая***, *рука* ***легкая*** и др.

Кроме указанного выше основного лексико-семантического различия между полными и краткими прилагательными имеются и другие различия при их употреблении в предикативной функции.

В одних случаях это проявляется в том, что полные формы обозначают постоянный признак, а краткие — временный признак: *Он* ***больной*** (про человека со слабым здоровьем). — *Он* ***болен*** (про человека, заболевшего в данный момент); *Движения его* ***спокойные*** (устойчивый признак). — *Лицо его* ***спокойно*** (временный признак). Ср. замечание А. А. Шахматова: «...форма прилагательного в сказуемом дает возможность различать в прилагательном два оттенка: рядом с нечленной формой прилагательное в сказуемом может являться и в членной форме: *мать больна и мать больная, ногти у него грязны* и *ногти*

у него грязные; больна, грязны означают признак во времени (теперь, в настоящее время); *больная, грязные* означают признак постоянный, тесно сочетавшийся с субстанцией...» «По-видимому, членные формы употребляются там, где дело идет о постоянном свойстве предмета или лица: *он надежный, веселый, он сильный, он слабомощный, кривой, косой, хромой, горбатый*; *он такой добрый*; *тарантас этот покойный*. Обратно, когда свойство непостоянно, когда оно мыслится во временных условиях, употребляются нечленные прилагательные: *он весел, будь добр, ты теперь покоен, он беспокоен, он нам нужен*; *он так добр*» [16].

Положение это не имеет категорического характера. Так, сочетание *она* ***привлекательна*** обозначает скорее «привлекательна вообще, постоянно», чем «привлекательна теперь». В предложении *Каспийское море* ***богато*** *рыбой* краткая форма (единственно возможная из-за наличия управляемого слова, см. ниже) обозначает постоянный признак, не приуроченный к определенному отрезку времени; такие конструкции встречаются в научной речи, в определениях и т. д.

В других случаях различие между обеими формами прилагательных сказывается в том, что полные прилагательные обозначают а б с о л ю т н ы й признак, не связанный с конкретной обстановкой, а краткие — о т н о с и т е л ь н ы й признак применительно к определенной ситуации: *ноша* ***тяжелая*** (безотносительно к тому, кто ее будет нести) — *ноша* ***тяжела*** (может быть, для ребенка); *потолок низкий* (признак вообще) — *потолок низок* (для высокой мебели). Ср. также: *сапоги* ***велики***, *куртка* ***мала***, *проход* ***узок*** — выражение излишка или недостаточности размера.

2. Г р а м м а т и ч е с к о е (синтаксическое) различие в употреблении полной и краткой форм прилагательных в роли сказуемого находит свое выражение в том, что краткая форма обладает способностью синтаксического управления, тогда как полная, если она употреблена в именительном падеже, подобной способностью, как правило, не обладает; ср.: *он был* ***болен*** *ангиной*, но нельзя сказать: «*он был больной ангиной*»; ср. также: ***готов*** *к отъезду*, ***склонен*** *к простуде*, ***богат*** *талантами* и т. п. Наличие управляемых слов при полной форме может быть обосновано или отсутствием соответствующей краткой формы: *...Река вся* ***голубела*** *от луны* (М. Г.), или стилистическим

[16] *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. М., 1941, С. 291, 493.

заданием (внесением просторечной окраски в высказывание): *Это я только к тебе* ***добрый*** (М. Г.); *Слухом земля* ***полная*** (Шол.).

3. Стилистическое различие между обеими формами качественных прилагательных проявляется, во-первых, в оттенке категоричности, присущем кратким формам, и оттенке смягченного выражения, присущем полным формам; во-вторых, в книжном характере первых и межстилевом, чаще разговорном характере вторых.

Для подтверждения категоричности краткой формы прилагательных А. М. Пешковский прибегнул к небольшому лингвистическому эксперименту — сопоставлению обеих форм в одном и том же текстовом окружении. Он приводит три однородные реплики из пьесы А. П. Чехова «Три сестры» *(Ты, Машка, злая*; *Ты, Маша, глупая* и *О, глупая ты, Оля)* и отмечает: «Все три реплики отнюдь не враждебны. Это — по-родственному, по-дружески. Но сказать *ты зла, ты глупа* есть уже оскорбление, и тем тоном, каким говорятся вышеприведенные реплики у Чехова, это сказать нельзя. В частности, в данном контексте это было бы абсолютно невозможно. Здесь мы видим в краткой форме бóльшую категоричность, бóльшую оторванность от реальных условий речи, отвлеченность. *Ты зла* — это голое констатирование факта, к которому не идет дружеский тон и небрежно-разговорный стиль. А это все связано с исключительной книжностью данной формы» [17].

Другое отличие краткой формы прилагательных от полной в предикативной функции многие исследователи (А. М. Пешковский, Л. А. Булаховский, А. Н. Гвоздев и др.) видели в «книжности» первой и «разговорности» второй; ср.: *Его философские построения и выводы* ***ясны и точны.***— *Ответы ученика* ***ясные и точные.*** Однако и это положение, как и положение о постоянном признаке, выражаемом полной формой, и временном признаке, выражаемом краткой формой, не имеет абсолютного характера и в ряде работ справедливо ставится под сомнение. Дело в том, что в значительной части случаев отнесение кратких и полных прилагательных к различным речевым стилям связано не только и не столько с самой их формой, сколько с другими условиями: семантикой прилагательного, его стилистическим «паспортом», лексическим составом

[17] *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 226.

предложения, структурой последнего и т. д. Указанное положение верно для полярных случаев — подчеркнуто книжного и разговорно-просторечного употребления; ср.: *Кто* ***виноват?*** (Герц.) — *Говори — кто* ***виноватый?*** (П.). Между этими полюсами находятся целые пласты письменной и устной речи, в которых употребление обеих форм равноценно или, во всяком случае, сводится к трудноуловимым оттенкам стилистического различия: *И Капернаумов хром и* ***косноязычен,*** *и все многочисленнейшее семейство его тоже* ***косноязычное.*** *И жена его тоже* ***косноязычная*** (Дост.).

Отсюда, однако, не следует, что не встречаются случаи, в которых одна из форм явно предпочтительнее, а иногда только она и уместна; ср.: *эти требования* ***неприемлемы,*** *ответ* ***неточен,*** *девушка* ***молода*** *и* ***красива,*** *наша молодежь очень* ***талантлива*** и т. п. Ср. также: *Всякая сфера деятельности бесконечно* ***разнообразна...*** (Бел.); *Настоящая мудрость* ***немногословна*** (Л. Т.); *Наша речь преимущественно* ***афористична...*** (М. Г.).

Книжный характер присущ прилагательному в полной форме в творительном падеже: *Зимой большой холодный зал в островновском курене был* ***нежилым*** (Шол.); *Схватка была* ***короткой*** *и* ***страшной*** (Соб.). В связи с этим легко устанавливается синонимичность краткой и полной форм в творительном падеже, в частности при полузнаменательных глаголах-связках: *был* ***молод*** *— был* ***молодым,*** *стал* ***богат*** *— стал* ***богатым,*** *сделался* ***известен*** *— сделался* ***известным*** и т. п. Ср.: *И затем... оставался* ***неподвижен*** *в продолжение трех или четырех часов* (Дост.).— *Несколько мгновений оставался я* ***неподвижным*** (Т.). При полузнаменательных глаголах второй вариант в современном русском языке явно преобладает.

При знаменательных глаголах синонимический ряд усложняется; ср.: *стоит* ***безмолвен*** *— стоит* ***безмолвный*** *— стоит* ***безмолвным;*** *пришел* ***мрачен*** *— пришел* ***мрачный*** *— пришел* ***мрачным.*** В настоящее время наиболее употребителен второй вариант.

Упражнение 40. Объясните употребление полной и краткой форм прилагательных-сказуемых; укажите основания выбора формы (семантические, грамматические, стилистические) в аналогичных случаях, а также возможность синонимической замены.

1. Сторона мне *знакомая...* слава богу, исхожена и изъезжена вдоль и поперек *(П.)*. 2. Он увидел свою бричку, которая стояла совсем *готовая (Г.)*. 3. Он был *слепой*, совершенно *слепой* от природы *(Л.)*. 4. Ну, да ведь и он *холодный* как лед *(Т.)*. 5. Дело довольно *щекотливое (Т.)*.

6. ...Погода очень *хороша* нынче *(Остр.)*. 7. Оказалось, что портреты снимает удивительно: рисунок *правильный... (Писем.)*. 8. Мыло *сыро*, да моет *бело (В. Д.)*. 9. Был я *молодым, горячим, искренним, неглупым... (Ч.)*. 10. Ты сегодня *не веселая*, Маша *(Ч.)*. 11. И не верилось, что за тонкими стеклами окон воздух *холоден, свеж, сыр (Л. Андр.)*. 12. В сущности — они оба *глупы (М. Г.)*. 13. Мы оба *смелые (М. Г.)*. 14. Цитадель стояла *безмолвной* и *неприступной (Фед.)*. 15. Моя комната стала *похожа* на жилище деревенского знахаря *(Пауст.)*.

§ 39. Синонимические формы кратких прилагательных

В отдельных случаях краткие прилагательные образуют параллельные формы, связанные с наличием или отсутствием беглого гласного: *острый — остр* и *остёр* (разг.); *полный — полон* и *полн* (книжн., устар.).

Колебания наблюдаются в образовании краткой формы от прилагательных на *-енный* с предшествующими двумя или более согласными: эта форма в мужском роде может иметь на конце *-ен* и *-енен (безнравственный:* ***безнравствен — безнравственен*****)**.

В. И. Чернышев, отмечая, что «прилагательные с неударяемым *-енный* колеблются в кратком окончании мужского рода между формами на *-енен* и *-ен*», пришел к выводу, что «последние, т. е. такие, как *воинствен, искусствен, посредствен, явствен*, встречаются чаще»[18]. На этом основании Чернышев рекомендовал только в отдельных случаях двоякие формы, для большинства же прилагательных этого типа — форму на *-ен*. Точка зрения Чернышева находит свое подтверждение как в показаниях современных словарей, так и в литературном материале. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова приводит в качестве равноправных только формы *свойствен* и *свойственен*. Для формы *естественен* дается помета «устар.» (устарелое), а для формы *ответственен* — помета «реже». В четырехтомном академическом «Словаре русского языка» и в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова для всех слов рассматриваемого типа дается только краткая форма на *-ен*.

В произведениях писателей XIX в. наряду с формой на *-ен* встречалась также форма на *-енен*. Таковы *безнравственен* (у Герцена), *бесчувственен* (у Гоголя), *естественен* (у Герцена и Белинского), *посредственен* (у Белинского), *свойственен* (у Чехова). В. И. Чернышев приводит также

[18] *Чернышев В. И.* Правильность и чистота русской речи. С. 533.

примеры из дореволюционных газет: *медленен, родственен, свойственен, тождественен*. В настоящее время во всех стилях речи преобладает, как правило, форма на *-ен*.

Приведенные факты позволяют считать, что путь развития форм на *-ен* и на *-енен* был таким: от более древней формы на *-ен*, восходящей к старославянскому языку, к форме на *-енен*, а затем возврат к форме на *-ен* в языке наших дней, в чем можно видеть частный случай проявления характерной для современной эпохи тенденции к «экономии» языковых средств.

Для нейтральных стилей речи употребительными можно считать формы на *-ен: бездейственен, безнравственен, беспочвен, бессмыслен, бесчувствен, величествен, воинствен, двусмыслен, единствен, естествен, злокачествен, искусствен, легкомыслен, медлен, многочислен, могуществен, мужествен, невежествен, ответствен, подведомствен, посредствен, родствен, свойствен, соответствен, существен, таинствен, тождествен, торжествен, явствен.*

Упражнение 41. Вставьте пропущенные буквы в краткие формы прилагательных.

1. Приход врача к заболевшему ребенку был весьма своевремен.. . 2. Каждый объект социалистической собственности неприкосновен.. . 3. Молодой человек был хорошо воспитан, безукоризн.. в своих манерах. 4. Кто ответств.. за проведение вечера самодеятельности? 5. Голос его был спокоен, взгляд смел, вид безбоязнен.. . 6. Оратор говорил с большим чувством, и тон его речи был очень приподнят и торжеств.. . 7. Мальчик в раннем детстве был слаб здоровьем и болезн.. . 8. Метод исследования правилен и соответств.. сложности самой проблемы. 9. Вначале казалось, что темп увертюры слишком медл.. . 10. Выход из создавшегося положения естеств..: нужно отказаться от старых методов работы и идти в ногу со временем.

§ 40. Синонимия форм степеней сравнения прилагательных

При употреблении степеней сравнения имен прилагательных возможен стилистический выбор. Как известно, различаются простые (синтетические) и сложные (аналитические) формы сравнительной и превосходной степени; ср.: *низкий* (положительная степень) — *ниже, более (менее) низкий* (сравнительная степень) — *нижайший, самый низкий, ниже всех* (превосходная степень).

Формы сравнительной степени стилистически дифференцируются таким образом: простая форма употребляется во всех речевых стилях, тогда как слож-

н а я форма в основном свойственна книжной (научной и деловой) речи; ср.: *Чем положение* ***неестественнее,*** *тем* ***ближе и необходимее*** *выход из него* (Добр.); *Все* ***тяжелее*** *груз наследства, все* ***уже*** *круг твоих друзей* (Сим.); *Оля была* ***серьезней*** *Нины* (Фад.); *Дальнейшие опыты были* ***более сложные,*** *чем предыдущие* (И. П.); *Знаю, что из вас вырастут сотни людей* ***более значительных,*** *чем я* (М. Г.).

Не соответствует нормам литературного языка соединение в одном прилагательном обеих форм сравнительной степени типа «*более интереснее*». Чаще других встречаются конструкции: «*более лучшее*», «*более худшее*»; в этих случаях слово *более* лишнее. Не вызывает возражений сочетание *более старший.*

При образовании простой формы сравнительной степени иногда возникают книжный и просторечный варианты. Так, *бойче, звонче, слаще* — литературные формы, а *бойчее, звончее, слаже* — просторечные; то же самое можно сказать о паре *хлёстче — хлеще*, хотя вторая форма в настоящее время используется довольно широко. Наряду с литературным вариантом *ловче* имеется разговорный *ловчее.* Ср. также: *Брат* ***моложе*** *сестры на три года —...****младше*** *на три года;* ср. прост. *красивше.*

Разговорный характер имеют выражения: *живет* ***лучше прежнего*** («лучше, чем прежде»), *устал* ***больше вчерашнего*** («больше, чем вчера») и т. п.; ср. *Еще* ***веселее утреннего*** *проснулся барин* (Акс.).

Форма сравнительной степени на *-ей (смелей)* употребляется в разговорном языке и в стихотворной речи.

Разговорный характер присущ формам с приставкой *по-*, которая вносит добавочное значение небольшой степени разницы в качестве: *Не мог угадать, какой надо взять голос —* ***повыше*** *или* ***пониже*** (Фед.); ср. в деловой речи: *немного выше, несколько ниже.* Такой же разговорный характер имеют формы сравнительной степени с приставкой *по-* и в других значениях: 1) «в большей степени, чем обычно»: *Мое дело, ежели разобраться,* ***поважнее,*** *чем этот рояль* (Пауст.); 2) «насколько возможно»: *Выбрав крыльцо* ***попросторнее,*** *расположились на нем* (Сол.). Следует избегать плеонастических сочетаний типа *На этом вопросе стоит остановиться* ***несколько поподробнее*** (в форме *поподробнее* уже заключено значение «несколько»).

Попутно укажем, что формы наречий на *-ее (более, менее, далее, ранее,* также *позднее)* имеют книжный характер в отличие от соответствующих нейтральных форм на *-ше*

(больше, меньше, дальше, раньше, также: *позже);* ср.: *На осуществление проекта понадобится* ***более*** *двух лет.— Сын провел в деревне* ***больше*** *двух месяцев.*

Стилистическая дифференциация форм превосходной степени иная: простая форма имеет книжный характер, а сложная форма употребляется во всех стилях речи; ср.: ***глубочайшие*** *мысли —* ***самые глубокие*** *колодцы в этой местности;* ***строжайшая*** *диета —* ***самая строгая*** *учительница в школе* и т. п. Ср. также: *Таинство* ***торжественнейшее*** *в мире продолжало совершаться* (Л. Т.); *Эти факты подвергались и подвергаются* ***энергичнейшей*** *разработке со стороны многочисленных авторов вплоть до настоящего времени* (И. П.); *Тамань —* ***самый скверный*** *городишко из всех приморских городов России* (Л.); *Этот год был* ***самый тяжелый*** *в жизни Ивана Ильича* (Л. Т.).

Превосходная степень может иметь значение предельной степени качества вне сравнения с другими предметами. Формы на *-ейший — -айший* с этими значениями (так называемый элятив) отличаются большой экспрессивностью: *В нашем полку был поручик,* ***прекраснейший*** *и* ***образованнейший*** *человек* (Г.); *Парамон Семеныч — человек* ***достойнейший, строжайших*** *правил* (Т.); *Дядюшка во всем околотке губернии имел репутацию* ***благороднейшего*** *и* ***бескорыстнейшего*** *чудака* (Л. Т.).

Элятив широко используется в устойчивых словосочетаниях книжного и разговорного характера: *беспутнейший человек, ближайшее знакомство, величайший поэт, вернейшее средство, гениальнейший философ, глубочайшее уважение, добрейшее сердце, законнейшее право, злейший враг, искуснейший мастер, кратчайший срок, крупнейший деятель, мельчайшие подробности, несноснейший болтун, нижайший поклон, преданнейший друг, простейшая истина, труднейшая задача, тягчайшее преступление, умнейшая голова, характернейшая примета, ценнейшее качество, честнейшая душа, широчайшие массы* и др.

Следует избегать плеонастических выражений типа «*самый способнейший студент*»; сочетание *самый* с превосходной степенью употребляется только в единичных случаях (***самый ближайший*** *путь,* ***самая кратчайшая*** *дорога,* ***самым теснейшим*** *образом* и др.). Такие конструкции имеют устарелый характер; ср.: *Это был один из* ***самых честнейших и любезнейших*** *людей* (Акс.).

Простая форма превосходной степени в сочетании с приставкой *наи-*, подчеркивающей предельную степень ка-

чества, свойственна книжному стилю: ***наибольший*** *эффект*, ***наименьшее*** *сопротивление*, ***наисложнейшая*** *проблема*.

В значении превосходной степени употребляется конструкция, состоящая из простой формы сравнительной степени и слова *всех* или *всего: лучше всех, дороже всего* и т. п.; такая конструкция имеет разговорный оттенок. В том же значении превосходной степени, но с книжным оттенком употребляется сочетание исходной формы (положительной степени) прилагательного с наречием *наиболее: наиболее важный, наиболее продуктивный*. Такие конструкции свойственны преимущественно научному и публицистическому стилям.

Значительной экспрессивностью отличаются различные префиксальные и суффиксальные образования в системе имен прилагательных, служащие для обозначения субъективной оценки степени качества и не входящие в категорию степеней сравнения. Одни из этих образований имеют книжный характер; таковы образования с приставками *архи-* (в публицистике), *ультра-* (в политической и научно-технической литературе), *сверх-* (в публицистике, научно-технической литературе, художественной прозе): ***архиреакционные*** *взгляды*, ***ультраправая*** *группировка*, ***ультрафиолетовые*** *лучи*, ***сверхразумное*** *решение*, ***сверхмощный*** *двигатель*. Другие образования имеют разговорный или просторечный характер: с приставками *пре-* (***презанятная*** *игра*, ***преинтереснейшая*** *книга*), *раз-* (***развеселый*** *парень*, ***расчудесные*** *места*), образования с суффиксами *-енн-* (***высоченный*** *дом*, ***здоровенный*** *детина*), *-ущ-* или *-ющ-* (***большущий*** *дом*, ***злющая*** *старуха*); образования с удвоением основы (***большой-пребольшой*** *огурец*, ***полным-полна*** *коробочка*).

Упражнение 42. Укажите грамматико-стилистические особенности форм степеней сравнения и форм степеней качества.

1. Это было... вероятно, в день *самый торжественнейший* в жизни Акакия Акакиевича (*Г.*). 2. И будто со мной собачка рыженькая, *злющая-презлющая* — все укусить меня хочет (*Т.*). 3. Прошедшая история жизни Ивана Ильича была *самая простая* и *обыкновенная* и *самая ужасная* (*Л. Т.*). 4. Следовательно, разрушение отдельных частей организма приносится в жертву *более важному* условию существования организма — доставлению, захватыванию пищи (*И. П.*). 5. Индивидуалисты научились утилизировать свой страх, внушая его людям труда как *высшую* мудрость, как *сверхразумное* проникновение в тайны, недоступные разуму (*М. Г.*). 6. Наташа была *живее* и *красивее* сестры...

(Вер.). 7. Я *всех сильнее* в деревне: хоть не дерусь, а у каждого душа в пятки уходит *(Гладк.)*. 8. ...Вдруг будто проскользнет в мягком взгляде Анатолия Михайловича *тоненький* смешок, да и лицо станет *хитрым-прехитрым (Фед.)*. 9. Накануне их возвращения домой стоял *тишайший* степной вечер *(Павл.)*. 10. Однажды летом, всем на удивление, он поймал на удочку *здоровеннвго* окуня *(Гайд.)*. 11. На самом деле вода была *очень теплой*, гораздо *теплее* воздуха *(Кат.)*. 12. В семье Журбиных все жили дружно, семья считалась одной из *наиболее крепких* в Старом поселке *(Коч.)*. 13. В мире дорог немало, наша *прямее* всех *(Сурк.)*. 15. Мать-земля родная наша, в дни беды и в дни побед нет тебя *светлей* и *краше* и *желанней* сердцу нет *(Тв.)*. 16. Когда давали умыться, он требовал воду *похолоднее (Полев.)*.

§ 41. Употребление притяжательных прилагательных

Сопоставляя сочетания ***отцов*** *дом* — ***отцовский*** *дом*, ***мужний*** *тулуп* — ***мужнин*** *тулуп*, ***совье*** *гнездо* — ***совиное*** *гнездо*, мы в каждой паре находим смысловую общность, которая в условиях соответствующего контекста приводит к синонимическому сближению притяжательных прилагательных, основанному на значении единичной принадлежности. Наряду с этим между подобными вариантами неизбежны семантические и стилистические различия, связанные с характером словообразования.

Притяжательные прилагательные на *-ов(-ев)*, *-ин(-ын)* не употребляются в научном и публицистическом стилях и встречаются только в разговорной речи и в художественной литературе: *За чаем Левин узнал всю историю* ***старикова*** *хозяйства* (Л. Т.); — *Путешествуют обыкновенно: садятся на пароход, остальное — дело* ***капитаново,*** — *говорит он* (М. Г.); *Минут через двадцать эти соседи были созваны в* ***старухину*** *избу* (Казак.).

В просторечии эти формы встречаются в таких своеобразных сочетаниях: *в* ***тети Лизином*** *доме, с* ***дяди Мишиным*** *сыном* (значение принадлежности выражается родительным падежом существительного и притяжательным прилагательным). Встречается также сочетание двух притяжательных прилагательных на *-ин*, имеющее такой же просторечный характер: *стоял* ***тетин Катин*** *муж*.

В родительном и дательном падежах мужского и среднего рода прилагательных на *-ин* возможны варианты: *возле* ***дедушкина*** *дома — возле* ***дедушкиного*** *дома, к* ***соседкину*** *сыну — к* ***соседкиному*** *сыну*. Краткие формы (с окончаниями *-а*, *-у*) давно уже вытесняются формами с полным окончанием *(-ого, -ому): Отец уже сидел переодетый, вымытый и свежий возле* ***матушкиного*** *кресла* (Т.);

Порфирий Владимирович вышел из ***папенькиного*** *кабинета взволнованный и заплаканный* (С.-Щ.); ср. также: *пособить* ***сестриному*** *горю* (Акс.); *неизвестен* ***бабушкиному*** *послу* (Леск.); *Рябью пробежали перед взором памяти голубые полосы* ***Лизиного*** *домашнего платья* (Фед.); *Зерно с* ***Мусиного*** *участка получило замечательную оценку* (Павл.); *Алексей осторожно вынул из конверта листок* ***Олиного*** *письма* (Полев.). Эти формы закрепляются в языке художественной литературы.

Формы на *-ов (-ев)*, образованные от фамилий, воспринимаются как архаические: ***Гегелева*** *«Логика»*, ***Далев*** *«Словарь»*.

В некоторых случаях значение единичной принадлежности может быть выражено притяжательно-относительным прилагательным, образованным от той же основы, что и форма на *-ов;* ср.: *Сергей поднялся на подножку* ***отцовой*** *машины и потянулся рукой к сигналу* (Павл.).— *Сережка, с вечера предупрежденный об отъезде, спал, не раздеваясь, на* ***отцовской*** *постели* (Павл.). Однако это не должно служить основанием для смешения форм на *-ов, -ин* и форм на *-ский (-овский, -инский, -еский)*, так как последние содержат в себе качественное значение; ср.: ***отцовская*** *забота,* ***материнская*** *любовь,* ***человеческое*** *отношение.*

Притяжательные прилагательные на *-овый* и *-иный* обозначают не индивидуальную, а групповую принадлежность, например принадлежность целому классу или породе животных: ***слоновая*** *кость,* ***пчелиное*** *жало.* Отсюда потеря значения притяжательности и появление качественного или относительного значения, выражения признака, указывающего на свойственность, сходство, отношение и т. д.: ***бобровый*** *воротник,* ***енотовая*** *шуба,* ***кротовое*** *манто,* ***змеиное*** *коварство,* ***орлиная*** *зоркость,* ***петушиный*** *задор* и т. п.

Прилагательные на *-ий, -ья, -ье* в большей степени сохраняют значение групповой принадлежности, на которое наслаивается признак свойственности кому-либо, отношения к чему-либо: ***казачья*** *станица,* ***рыбачий*** *поселок,* ***лебяжий*** *пух,* ***верблюжья*** *шерсть.* В зависимости от контекста эти прилагательные могут выражать также отношение к одному лицу или к одному животному: ***княжий*** *дворец,* ***медвежья*** *берлога.*

Такая же возможность выражать единичную принадлежность присуща прилагательным на *-овый, -иный: Лодка опрокинулась от сильного удара* ***китового*** *хвоста; Мы случайно наткнулись на* ***совиное*** *гнездо.*

Упражнение 43. Укажите грамматико-стилистические и семантические особенности форм притяжательных прилагательных.

1. Он не вонзает в нас *ястребиного* взора наблюдателя или *соколиного* взгляда кавалерийского офицера *(Г.)*. 2. И вспомнил я *отцовский* дом, ущелье наше и кругом в тени рассыпанный аул *(Л.)*. 3. Вцепившись в *мужнин* кожух, она почти силой стащила его с крылечка *(Григ.)*. 4. Теперь, браток, все само собой делается, как в *старухиной* сказке *(М. Г.)*. 5. Глаза [у Егорки] *рыбьи*, выпуклые, а веки с белыми *телячьими* ресницами точно натянуты на них *(Бун.)*. 6. *Мужняя* смерть опрокинула Анну Тимофеевну *(Фед.)*. 7. Кубань в опасности, надо кому-то кинуться в самое пекло, пробраться во *вражий* тыл *(Фурм.)*. 8. Левинсон распорядился, чтобы к вечеру собрался для обсуждения *Морозкиного* поступка сельский сход вместе с отрядом *(Фад.)*. 9. *Отцова* куртка лежала на месте *(Павл.)*. 10. В старом саду около *бабушкиного* дома дорожки и грядки позарастали крепкими лопухами и укропом *(Пауст.)*. 11. Птенец *человечий* чуть только вывелся,— за книжки рукой, за тетрадные дести *(М.)*. 12. Утопили фашисты в трясине *Прасковьиного* сына *(Сурк.)*. 13. И на *вражьей* земле мы врага разгромим беспощадным, могучим ударом *(Л.-К.)*. 14. Прости, сынок! Забудь *отцовский* дом *(Исак.)*. 15. Сам Моргунок, как все, сперва не верил в *дедовы* слова *(Тв.)*. 16. Это был город *папиного* детства *(Кат.)*.

Упражнение 44. Определите возможность замены одной синонимической формы другой.

Соколиный — соколий, отцовский — отцов, отцовский — отчий, мужнин — мужний, вражий — вражеский, человечий — человеческий, дедовы — дедовские.

§ 42. Синонимическое использование прилагательных и существительных в формах косвенных падежей

Для обозначения принадлежности используются не только различные формы притяжательных прилагательных в роли определений, но и синонимичные им словосочетания, состоящие из существительного с зависящим от него другим существительным в родительном падеже (так называемый родительный принадлежности); ср.: ***отцов*** *дом — дом* ***отца, сестрина*** *книга — книга* ***сестры.*** В современном языке вторые конструкции имеют более широкое распространение, а в некоторых случаях только они и используются (ср.: *тетрадь* ***ученика***, *работа* ***студента***).

Возможность выбора между конструкцией с прилагательным-определением и конструкцией с косвенным падежом существительного при другом существительном име-

ется не только при выражении принадлежности, но и в ряде других случаев. Сопоставляя такие сочетания, как *помощь брата — братская помощь, рабочие завода — заводские рабочие, решетка сада — садовая решетка, работа ученика — ученическая работа, преданность собаки — собачья преданность, занятия музыкой — музыкальные занятия* и др., мы видим, что в каждой паре первое сочетание имеет более конкретное значение, а второе — более общее; ср.: ***Помощь брата*** *была весьма своевременна.— Вы мне оказали подлинно* ***братскую помощь*** (в первом случае названы два «предмета», во втором — предмет и его признак).

Словосочетания с управляемым существительным выражают различные значения, указывая на принадлежность *(платок дочери)*, отношение между предметами *(командир полка)*, субъект действия *(плач детей)*, производителя действия *(проверка месткомом)*, отношение части к целому *(колесо велосипеда)*, определительные отношения *(цвет бирюзы)*, обстоятельственные отношения *(работа вечерами)* и т. д., тогда как прилагательное-определение обычно имеет общее значение качественной характеристики *(дочернин платок, полковой командир, детский плач, месткомовская проверка, велосипедное колесо, бирюзовый цвет, вечерняя работа)*.

При выборе одной из двух синонимических конструкций следует учитывать не только выражаемые ими смысловые отношения, но и стилистическую характеристику оборота (книжный или разговорный вариант, оттенок устарелости, экспрессивный характер).

В одних случаях образуются близкие синонимические выражения: *слышен был вой* ***волков*** *(****волчий*** *вой)*, *взобраться с ловкостью* ***обезьяны*** *(с* ***обезьяньей*** *ловкостью)*, *присутствовать на собрании* ***студентов факультета*** *(на* ***факультетском студенческом*** *собрании)*. Сочетания *вой волков, ловкость обезьяны* более образны: употребляя их, мы не только характеризуем, определяем господствующее слово словосочетания *(вой, ловкость)*, но и вызываем представление о «предмете» — производителе действия. Выразительные возможности этих конструкций богаче, чем у конструкций — «прилагательное плюс существительное», так как они позволяют более полно и точно характеризовать зависимое существительное при помощи определяющего его прилагательного; ср.: *вой голодных волков, ловкость проворной обезьяны*. В то же время следует отметить бóльшую степень применимости конструкций с прилагательным-определением («обезьянью ловкость» мо-

жет проявлять не только обезьяна, «братскую помощь» может оказывать не только брат).

В других случаях параллельные обороты расходятся в своих значениях, выражают различный смысл, поэтому взаимная их замена невозможна. Так, *создан новый* ***городской центр*** не то же, что *создан новый* ***центр города.*** Мы говорим: *В колхозах возникают настоящие* ***городские улицы*** (а не «улицы города»); с другой стороны: *До появления электричества* ***улицы города*** *освещались газовыми рожками* (а не «городские улицы»).

Стилистическое различие проявляется в таких парах, как *рассказы* ***Толстого — толстовские*** *рассказы* (второй вариант имеет разговорный характер).

Разнообразные оттенки значения заключены в предложных конструкциях с именем существительным, чаще всего это конструкции с родительным падежом. Отсюда богатые возможности синонимии с именами прилагательными:

1) с предлогом *из* для обозначения материала или вещества: *костюм из шерсти — шерстяной костюм, ограда из камня — каменная ограда, варенье из клубники — клубничное варенье, подсвечник из бронзы — бронзовый подсвечник, чемодан из кожи — кожаный чемодан;* более употребительны сочетания с прилагательным, поскольку в этих случаях обычно указывается на характерный признак предмета;

2) с предлогом *из* для обозначения происхождения: *слоны из Индии — индийские слоны, лимоны из Италии — итальянские лимоны, артисты из Польши — польские артисты;* первые сочетания в каждой паре указывают только на происхождение, а вторые дают качественную характеристику предмета; таково же соотношение при предлоге *с: олени с севера — северные олени, рыба с Каспия — каспийская рыба;*

3) с предлогом *из* для обозначения части, выделенной из целого или совокупности: *ария из оперы — оперная ария, отряд из пионеров — пионерский отряд;*

4) с предлогом *от* для обозначения связи с предметом, но в отрыве от него: *скорлупа от орехов — ореховая скорлупа, лезвие от бритвы — бритвенное лезвие;* в сочетаниях с прилагательными выражаются определительные отношения, а в сочетаниях с существительными — так называемые отделительные отношения; ср.: *На полу валялась скорлупа* ***от орехов;*** *Карандаши чинили лезвием* ***от безопасной бритвы;***

5) с предлогом *для,* выражающие назначение: *оборудо-*

вание для лаборатории — лабораторное оборудование, игрушки для детей — детские игрушки; сочетания с прилагательными выражают не только назначение, но и более широкое отношение, указывают на отличительный признак, поэтому не всегда возможны отмеченные соответствия; ср.: *графин* ***для воды****, место* ***для отдыха****, комната* ***для заседаний*** (нет соответствующего относительного прилагательного); ***кабинетный*** *рояль,* ***столовая*** *посуда,* ***наручные*** *часы* (не употребляются сочетания с существительным и предлогом *для,* так как не имеется в виду назначение).

Образуются сочетания с существительными также с другими предлогами и в других падежах: *задачи по арифметике — арифметические задачи, поляна в лесу — лесная поляна, отпуск на год — годичный отпуск;* усложненные конструкции типа *дом в пять этажей — пятиэтажный дом, девочка со светлыми волосами — светловолосая девочка* и т. п. Как и во всех остальных случаях, прилагательные-определения указывают на отличительный признак предмета, характерный и устойчивый, а существительные в косвенных падежах — на какое-либо конкретное значение (принадлежность, происхождение, назначение и т. д.).

Синонимическими являются также конструкции с прилагательным-определением и со сравнительным оборотом: *журавлиная походка — походка как у журавля, детская улыбка — улыбка как у ребенка, волчий аппетит — аппетит как у волка, собачий нюх — нюх как у собаки.* Подобные синонимические отношения возникают в основном в тех случаях, когда имя прилагательное употреблено метафорически.

Упражнение 45. Укажите смысловые отношения, выражаемые беспредложными и предложными словосочетаниями существительных с существительными. Выясните возможность синонимической их замены сочетаниями с прилагательными-определениями.

1. ...Груды углей без пламени ярко горели в *темноте ночи... (П.).* 2. ...Каменного *дома в два этажа* все еще не было видно *(Г.).* 3. Я колебался — я не охотник до сентиментальных *прогулок по морю (Л.).* 4. ...Глафира Львовна жаловалась на *боль в голове (Герц.).* 5. ...Она страстно любит чтение и очень жалеет, что многочисленные *заботы по хозяйству...* не оставляют ей времени почитать *(Герц.).* 6. Это у меня *привычка с детства... (Т.).* 7. *Изба лесника* состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой и пустой, без полатей и перегородок *(Т.).* 8. ...Семя, с известным содержанием азота, помещалось в искусственную *почву из песка... (Тимирязев).* 9. Вслед за «Кавказом» выгрузился другой пароход с *эмигрантами из Ялты (А. Т.).* 10. Потом первое *плавание под водой (Н. -Пр.).* 11. Его будило *чириканье птиц (Кат.).* 12. ...Юргин

ударил *прикладом винтовки* по стволу пулемета *(Буб.)*. 13. На трассе скоро стукнут *морозы в сорок — пятьдесят градусов (Аж.)*.

Упражнение 46. К сочетаниям двух существительных подберите сочетания с прилагательным-определением; составьте с некоторыми из них предложения и укажите смысловое и стилистическое различие полученных вариантов.

I. Вершина горы. Ступеньки лестницы. Проделки мальчиков. Кукла Зои. Проза Лермонтова. Работники совхоза. Командир роты. Планы захватчиков. Лучи солнца. Бульвары Москвы. Продукция высокого качества. Девушка восемнадцати лет. Пейзажи моря. Поддержка друга. Песни Грузии. Отношения родства. Время обеда. Щебетанье птиц. Любовь женщины. Крик детей. Ловля рыбы. Прогулка вечерами. Напутствие родителей.

II. Шкаф для книг. Беседка в саду. Носки из шерсти. Венок из лавра. Повязка из марли. Власти на местах. Фрукты с юга. Цепочка от часов. Ручка от двери. Степи за Волгой. Труба у паровоза. Площадь у вокзала. Человек без сердца. Интерес к науке. Упражнения по орфографии. Шторм в девять баллов. Лестница на чердак. Кадка на двенадцать ведер. Отчет на полугодие. Помещение под склад. Извещение через газету. Банка из-под консервов.

Упражнение 47. Замените, где это возможно, сочетания с прилагательным-определением синонимическими сочетаниями двух существительных; составьте предложения с теми и другими и укажите смысловое и стилистическое различие полученных вариантов.

Ледяные вершины. Ледовый покров. Городские жители. Приморские страны. Парусное судно. Кавказское побережье. Старинные нравы. Юношеские мечты. Охотничьи рассказы. Дружеское сочувствие. Народные торжества. Квартальный план. Речная вода. Кухонная посуда. Молочный кисель. Вишневая косточка. Читальный зал. Материнская любовь. Студенческий кружок. Папиросная бумага. Дворовая собака. Лисья улыбка. Лебединая песня. Лесная опушка. Жизненные интересы. Прозаический отрывок. Математические расчеты. Мирная политика. Патриотический подъем.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 48. Укажите смысловую и стилистическую роль различных форм выделенных прилагательных.

1. И покойник... обещал со мною по-свойски переведаться, а сынок, пожалуй, сдержит слово *батюшкино (П.)*. 2. Зато не было никого *исправнее* Ивана Федоровича в полку *(Г.)*. 3. Терек воет, *дик и злобен*, меж утесистых громад... *(Л.)*. 4. Человек *поглубже и посимпатичнее*, долго вглядываясь в лицо его, отошел бы в приятном раздумье, с улыбкой *(Гонч.)*. 5. Ее рука была *немногим меньше* его руки, но *гораздо теплей, и глаже, и мягче, и жизненней (Т.)*. 6. Анна села в коляску

в еще *худшем* состоянии, чем то, в каком она была, уезжая из дома (*Л. Т.*). 7. С хозяйкой у ней *наибеспрерывнейшие* раздоры (*Дост.*). 8. *Беспомощнее* состояния не мог бы придумать и злейший враг (*Ч.*). 9. Смеялся он и причитал: «*Размилые* вы мои девушки!» (*Гладк.*). 10. Человек — существо высокое, даже, возможно, *высочайшее* во всей природе (*Фед.*). 11. Наш реальный, живой герой, человек, творящий социалистическую культуру, *много выше*, *крупнее* героев наших повестей и романов (*М. Г.*). 12. *Наибольшая* ширина озера равна 60 км, *наименьшая* — 30 (*Арс.*). 13. Если встретите человека белее мела, *худющего*, худей, чем газетный лист,— умозаключайте смело: или редактор, или журналист (*М.*). 14. Затем был вызван Дмитриевский, которому генерал под *строжайшим* секретом сообщил, что отряд Семенова разбит и в беспорядке отступает к Артуру (*Степ.*). 15. День был ярок и, пожалуй, немного *ветренен* (*Павл.*).

Упражнение 49. Исправьте стилистические ошибки в предложениях; объясните их характер.

1. Лекция произвела хорошее впечатление на слушателей, так как она была очень удачная и по содержанию и по форме. 2. У меня, как и у миллионов молодых людей нашей страны, чудесное сегодня и более светлое завтра. 3. Герой повести — старший сержант Сергеев. Он всегда подтянутый, всегда одетый по форме, культурный в обращении. 4. Староста пользуется наибольшим деловым авторитетом в группе. 5. Этот год был для всей семьи радостный и в то же время тревожный своими неожиданностями и непредвиденными событиями. 6. При подготовке станков к работе пыль с них обметывается сначала обычными, а потом поменьше щеточками. 7. Мимо окон вагона мелькали телеграфные столбы, будки для железнодорожников, станционные дома. 8. Ответ студента был весьма посредственен. 9. У этой команды более худшее соотношение забитых и пропущенных мячей. 10. Девушке хотелось иметь настоящий платок из Оренбурга. 11. Работа цеха была исключительно важная для производственной деятельности всего комбината. 12. Больной производил тяжелое впечатление: лицо его было бескровное, взгляд безжизненен.

ГЛАВА 9
УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 43. Варианты сочетаний числительных с существительными

Имя числительное — лексически замкнутая категория, насчитывающая всего несколько десятков слов и больше уже не пополняющаяся новыми образованиями. Однако даже при таком ограниченном лексическом материале можно отметить наличие у числительных случаев вариант-

ного использования, связанных со стилистической дифференциацией.

1. Сопоставляя сочетания *библиотека пополнилась пятьюстами книгами (пятьюстами книг)*, *прибавить к тысячам рублям (к тысячам рублей)* мы видим, что в одних и тех же случаях числительные то согласуются с существительными, то управляют ими.

По общему правилу в сочетаниях количественных числительных (простых и сложных) с именами существительными используется связь согласования первых со вторыми во всех падежах, за исключением именительного и винительного: *не хватает* ***четырех книг***, *обратиться к* ***пятнадцати делегатам***, *ограничиться* ***сорока рублями***, *изложить на* ***двухстах страницах***. Однако элемент *сто*, который в сложных числительных (*двести*, *триста* и т. д.) до сих пор сохраняет свое прежнее склонение во множественном числе, может иметь в сложном числительном значение самостоятельного счетного слова (то же, что *сотня*, ср.: *несколько сот*), и тогда числительное не согласуется с существительным, а управляет им, требуя его постановки в родительном падеже множественного числа: ***с тремястами*** *земных* ***поклонов***, ***с тремястами рублей*** (ср.: *с несколькими* ***стами рублей***). Чаще всего это положение относится к тем случаям, когда числительные *двести*, *триста* и т. д. стоят в творительном падеже, который допускает параллельные варианты *(с двумястами рублями — с двумястами рублей);* первый вариант книжный, второй разговорный.

Попутно укажем, что в паре *несколько сот — несколько сотен* второй вариант является разговорным.

2. Слово *тысяча*, которое может выступать как в функции числительного, так и в функции счетного существительного (ср. формы творительного падежа единственного числа *тысячью* и *тысячею*), или согласуется с существительным *(с тысячью рублями)*, или управляет им *(с одной тысячей рублей)*. Выбор одной из двух приведенных форм определяется контекстом; ср.: *расходы, исчисляемые не одной* ***тысячей рублей*** *— приехал в незнакомый город с* ***тысячью рублями***. Следует, правда, заметить, что форма *тысячью* встречается и в качестве управляющего, а не согласуемого слова: *Воздух был наполнен* ***тысячью*** *разных птичьих свистов* (Г.); *Посередине комнаты стоял громадный письменный стол, заваленный книгами, планами и* ***тысячью*** *дорогих* ***безделушек*** (М.-С.); ***тысячью*** *буйных и огненных* ***голосов*** (Л. Андр.); ***тысячью*** *мелких* ***уколов***

(Кор.); *Библиотека [иностранной литературы] обменивается литературой с* ***тысячью*** *зарубежных* ***издательств***, *научных* ***институтов*** *и* ***библиотек*** *многих стран* (из газ.). Во множественном числе слово *тысяча*, как правило, употребляется в значении счетного существительного и управляет связанным с ним словом: *город* ***с двумя тысячами жителей***.

3. Вариантными являются формы творительного падежа: *восьмью — восемью* (вторая форма отмечается в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова как устарелая); *пятьюдесятью — пятидесятью*, *шестьюдесятью — шестидесятью* и т. д. (нормативными для литературного языка считаются первые варианты).

4. Как известно, в составных числительных склоняются все образующие их слова: *серия пособий* ***с двумя тысячами четырьмястами семьюдесятью пятью*** *чертежами*. Однако в разговорной речи подобные конструкции упрощаются: «*с двумя тысячами четыреста семьдесят пятью чертежами*», т. е. склоняются только начальные и конечные слова (первые под влиянием предшествующего предлога, вторые — в результате согласования с последующим существительным). Возможен еще более упрощенный вариант — с изменением только последнего элемента составного числительного: «*с шестьсот семьдесят двумя рублями*» (ср. просторечный вариант: *триста шагами дальше*).

Придерживаясь правила, следует говорить: *груз массой* ***в тысячу пятьсот*** *тонн* (а не «*в тысяча пятьсот*»), но (в порядковых числительных): ***в тысяча девятьсот восемьдесят четвертом*** *году* (а не «*в тысячу девятьсот*»).

5. В сочетаниях с количественными числительными слово *человек* употребляется и во множественном числе: *пяти* ***человек***, *пяти* ***человекам***, *с пятью* ***человеками*** (не «*людей*», «*людям*», «*людьми*»).

6. В сочетаниях с числительными *пять*, *шесть* (и выше) в дательном, творительном и предложном падежах вместо слова *лет* употребляется соответствующая падежная форма слова *год:* ***пяти годам, пятью годами, о пяти годах*** (ср. формы им.-вин. и род.: *пять* ***лет***, *пяти* ***лет***).

7. Сочетания типа *22 суток* («*двадцать двое суток*»), состоящие из имени существительного, имеющего только формы множественного числа, и составного числительного, оканчивающегося на *два (три, четыре)*, отражают разговорное употребление и не имеют синонимической конструкции в литературной речи. Возможны только сочетания: *двадцать одни сутки*, *двадцать пять суток* и т. д., но не-

возможны сочетания существительных указанного типа с числительными 22, 23, 24, 32, 33, 34... 102, 103, 104 и т.д. Дело в том, что такие существительные требуют при себе формы собирательного числительного *(двое, трое, четверо)*, которая не может входить в составное числительное (последнее не может состоять из конструкции «количественное плюс собирательное числительное»). Поэтому не отвечает литературной норме выделенное сочетание числительного с существительным в предложении: «*В этот час мы покидаем льдину... пройдя за* ***274 суток*** *дрейфа свыше 2500 километров*» (нельзя сказать ни «*двести семьдесят четыре суток*», ни «*двести семьдесят четверо суток*»). Другой пример: «Таким образом, первый искусственный спутник Земли... просуществовал как космическое тело *92 суток*» (из газ.).

В случае необходимости указать именно такие количества предметов (22, 23, 24 и т. д.), обозначенных существительными, не имеющими форм единственного числа, следует пользоваться синонимическими выражениями с лексической заменой существительного или употреблять составные числительные не в именительно-винительном, а в других падежах. Так, если речь идет о 22 сутках, которые уже прошли, можно использовать выражения: *прошло двадцать два дня; закончились двадцать вторые сутки; в течение двадцати двух суток* и т. п.

При существительных *ножницы, щипцы* и т. п. можно употреблять слово *штука: купили двадцать четыре штуки ножниц*. Ср. в деловом стиле: *В городе открыты новые ясли в количестве двадцати четырех.*

8. Книжный и разговорный варианты встречаются при употреблении числительного *оба — обе* (некоторые грамматисты относят эти слова к разряду местоимений). Исходя из начальной формы, мы в сочетаниях с существительными женского рода используем для косвенных падежей нормативные формы *обеих, обеим* и т. д., однако разговорная речь допускает в этих случаях более свободный выбор. «В этом числительном книжный язык искусственно поддерживает родовые различия и в косвенных падежах (в женском роде основа *обеи-* и в мужском-среднем *обои-*), но в разговорной речи формы косвенных падежей женского рода с основой *обеи-* употребляются все меньше, вытесняемые формами *обоих, обоим* и т. п.» [19].

---

[19] *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986. С. 244—245.

Разговорный характер имеет также сочетание «*у обоих ворот*», не отвечающее грамматической норме, так как форма косвенного падежа образована от несуществующей начальной формы (нет формы именительного падежа «*оба ворота*» или «*обе ворота*»: существительные этого типа не имеют категории рода); правильная форма: *у тех и у других ворот*.

9. Несколько слов по вопросу об употреблении счетного слова *пара* в значении «два». Такое употребление встречается в разговорной речи; сюда можно отнести, например, выражение, связанное с розничной торговлей: *купить пару яблок (груш, апельсинов)*. Ср.: — *Почем эти пряники?* — ***Копейка пара*** (Ч.). В другой ситуации и с другим лексическим составом такие сочетания (со значением «несколько») рассматриваются как просторечные: *Катерина Аркадьевна, можно вас попросить на* ***пару слов?*** (Вер.); *Квартир пока нет. Через* ***пару дней*** *будет, кажется, одна комната* (Чак.). Ср. также: *пара пустяков*. В литературе подобные сочетания (не только в прямом значении «пара») нередко употребляются без сниженного стилистического оттенка: *пара змей* (Л.), *пара фазанов* (Гонч.), *пара галок, пара гусей* (Т.), *пара голубей* (Акс.), *пара строк* (Леск.), *пара окон* (М. Г.), *пара мыслей* (Пришв.), *пара часов* (Фад.) и т. п. В то же время А. И. Куприн относил слово *пара* к числу «больных слов», т. е. слов, неправильно употребляемых в литературном языке.

10. В выражениях *два и более..., три и более..., четыре и более...* управляемое существительное обычно ставится в родительном падеже единственного числа: *два и более* ***случая***, *три и более возможных* ***варианта***, *четыре и более ценных* ***предложения;*** иначе говоря, существительное ставится в зависимость от числительных *два, три, четыре*, а не от слова *более* (ср. возможность перестановки: *два случая и более*).

11. Сопоставляя сочетания *дать* ***по пяти*** *тетрадей* (***по пять*** *тетрадей*), мы отмечаем наличие синонимических вариантов, связанное с особенностями употребления предлога *по* в так называемом дистрибутивном (распределительном) значении.

Количественные числительные *пять, шесть... десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят...* употребляются в рассматриваемом случае с дательным падежом (книжный вариант) и с винительным падежом (разговорный вариант): *по пяти — по пять (тетрадей), по двадцати — по двадцать (карандашей), по сорока — по*

сорок (копеек), по пятидесяти — по пятьдесят (мест), по пятисот — по пятьсот (рублей). Ср.: *получал* ***по пяти*** *рублей* (Бобор.); *наживал на каждой паре* ***по тридцати*** *копеек* (Ч.); *заставлял* ***по десяти*** *раз рассказывать* (М.-С.); *отдадим эти деньги* ***по пяти, по десяти*** *рублей в месяц* (Ш.-М.); *за каждого тебе* ***по десяти*** *франков в месяц будем платить* (А. Т.); *решено было сперва играть* ***по тридцати*** *минут в тайме* (Ю. Казаков); *расплатились* ***по восемь*** *копеек за рубашку* (Вер.).

Указанные положения распространяются на числительные составные: *по двадцати пяти — по двадцать пять (рублей), по сорока семи — по сорок семь (копеек).* Однако если в составном числительном имеются слова *два, три, четыре, двести, триста, четыреста,* то все сочетание ставится в форме именительно-винительного падежа: ***по тридцать четыре*** *копейки,* ***по двести сорок пять*** *рублей.*

При ослаблении распределительного значения конструкции обычной является форма винительного падежа; ср.: *каждому дали* ***по тридцати*** *копеек — купил два билета* ***по тридцать*** *копеек;* ср. также: *работали* ***по четырнадцать*** *часов в сутки.*

Слова *тысяча, миллион, миллиард* употребляются при предлоге *по* в дательном падеже: ***по тысяче*** *книг,* ***по миллиону*** *жителей,* ***по миллиарду*** *рублей* (ср.: *по десяпку, по дюжине, по сотне*).

В дательном падеже ставятся и неопределенно-количественные числительные: ***по нескольку*** *человек* (конструкция *по несколько человек* имеет разговорный характер). Ср.: *Еще раз запрещаю вам находиться в цехе неотлучно* ***по нескольку*** *дней* (Аж.).

То же при неопределенно-количественном числительном *много:* ***по многу*** *дней* (книжн.) — ***по много*** *дней* (разг.).

12. Затруднения иногда наблюдаются при употреблении дробных и смешанных чисел. Так, возникает вопрос, в каком числе ставить существительные *процент, центнер* и др., если при них имеется смешанное число: *45,5 процента (центнера)* или *45,5 процентов (центнеров), 45* $^1/_2$ *килограмма* или *45* $^1/_2$ *килограммов?* При решении этих вопросов следует исходить из того, что при смешанном числе существительным управляет дробь: *5* $^3/_5$ (пять и три пятых) *метра; 8,1* (восемь и одна десятая) *секунды* и т. д. Поэтому *45,5 процента (центнера), 41,0* (сорок один и ноль десятых) *секунды, 45* $^1/_2$ (сорок пять и одна вторая) *килограмма* или (сорок пять с половиной) *килограммов.*

13. До недавнего времени возможны были варианты:

более полутора часов — более полутора часа. В наши дни числительное *полтора (полторы)* употребляется с существительным в форме единственного числа только в именительно-винительном падеже, управляя этим существительным: *куплено* ***полтора десятка*** *яблок, выпил* ***полторы кружки*** *молока.* В остальных падежах при числительном *полтора (полторы)* употребляется множественное число существительных, причем используется связь согласования: *прибавить* ***к полутора тысячам****, ограничиться* ***полутора метрами****, более* ***полутора часов.***

Числительное *полтораста* сочетается с именами существительными так же, как *полтора,* т. е. согласуется во всех падежах, кроме именительно-винительного (существительное во всех случаях ставится во множественном числе); поэтому правильная форма *в полутораста километрах* (ср.: *в полутора километрах*).

14. О проявлении категории одушевленности — неодушевленности в сочетаниях числительных с существительными см. § 30.

Упражнение 50. Раскройте скобки, цифры напишите прописью. Выбор формы мотивируйте; устраните неправильные формы.

1. Библиотека института ежемесячно пополняется *(300—400 книг).* 2. Вместе с новыми *(1203 слова)* учебник немецкого языка будет насчитывать свыше *(4,5 тысяч)* слов. 3. Разность между *(87)* и *(58)* составляет двадцать девять. 4. Второй советский искусственный спутник Земли находился в космосе без малого *(163 суток).* 5. Вес третьего советского искусственного спутника Земли был равен *(1327 кг).* 6. Небольшой старинный город с *(4675 жителей),* красиво расположенный по *(оба — обе)* сторонам живописной реки, привлекает много туристов. 7. В эту суровую зиму стае волков пришлось по *(много — многу)* дней бродить в поисках пищи. 8. В общей сложности на машины было погружено *(22,4 тонн)* угля. 9. На дорогу у нас ушло *(полтора — полторы)* суток. 10. В работе кружка принимало участие около *(полтора десятка)* студентов. 11. Можно было вполне обойтись *(полторы тысячи рублей).* 12. Трамвайная остановка находится совсем близко, в *(полтораста шагов)* отсюда. 13. На традиционных встречах выпускников я ежегодно встречаю всех своих *(24 однокурсника).* 14. Из 31 *(участника — участников)* соревнований особенно выделялись трое.

§ 44. Числительные собирательные и количественные как синонимы

Сопоставляя сочетания *два студента — двое студентов,* мы отмечаем наличие синонимических вариантов. Такая возможность создается потому, что в некоторых случаях

для обозначения количества используются, наряду с количественными числительными [20], также числительные собирательные. Практически последними выше *семеро* мы не пользуемся; вместо «*у них было девятеро детей*» обычно говорят: *у них было* ***девять*** *детей*.

Для правильного употребления собирательных числительных следует учитывать, что они находят применение в ограниченном количестве случаев, а именно:

1) с существительными мужского и общего рода, называющими лиц мужского пола: *двое друзей, трое сирот;*

2) с существительными, имеющими формы только множественного числа: *двое часов, трое саней, четверо ножниц, пятеро суток* (начиная с *пятеро* обычно используются количественные числительные: *пять суток, шесть ножниц* и т. д.);

3) с существительными *дети, ребята, люди*, с существительным *лицо* в значении «человек»: *двое детей, трое ребят* (по аналогии в разговорной речи также: *трое девчат*), *трое молодых людей, четверо незнакомых лиц;*

4) с личными местоимениями *мы, вы, они: нас двое, вас трое, их было пятеро;*

5) с субстантивированными числительными: *вошли двое; трое в серых шинелях.*

Собирательные числительные не сочетаются с именами существительными, обозначающими лиц женского пола (нельзя сказать: «*трое портних*», «*четверо преподавательниц*»). Не сочетаются они также с существительными мужского рода, обозначающими названия животных (нельзя сказать: «*трое волков*»). В разговорном языке и в просторечии круг сочетаемости собирательных числительных шире. Они сочетаются:

1) с названиями лиц женского пола: *Семья Зиненков состояла из отца, матери и* ***пятерых дочерей*** (Купр.); *У него не хватило бы средств дать образование многочисленным детям —* ***пятерым девочкам*** *и трем сыновьям* (Пауст.); *Судьба свела в коммунальной квартире* ***пятерых*** *одиноких* ***женщин*** (Кав.); *В военное училище я пошел, чтобы облегчить заботы отца, у которого было еще* ***трое*** *моих* ***сестер*** (В. Песков); ***Трое женщин*** *в доме* (Ник.);

2) с названиями молодых животных: *двое медвежат, трое щенят;*

---

[20] Для простоты изложения термином «количественные числительные» обозначаем числительные несобирательные.

3) с названиями парных предметов: *двое рукавиц, трое сапог* — в значении «столько-то пар»; нормативным является сочетание *двое брюк* (а не «*две пары брюк*», вызывающее представление о четырех предметах, так как брюки считают не на пары, а на штуки); сочетания *пара брюк, пара ножниц* носят разговорный характер;

г) с другими словами в стилизованной речи: *Три пограничника.* ***Шестеро глаз*** *да моторный баркас* (Багр.); ***трое коней*** (Пауст.).

В некоторых случаях при наличии вариантов предпочтительнее употребление собирательных, а не количественных числительных: с субстантивированными прилагательными мужского рода *(двое прохожих, трое конвойных);* с существительными мужского рода, имеющими окончание *-а (двое старост, двое мужчин).* В других случаях, наоборот, не используются собирательные числительные, так как они вносят сниженный оттенок значения: *два профессора, три генерала* (а не «*двое профессоров*», «*трое генералов*»).

Собирательные числительные в сочетании с одушевленными существительными употребляются во всех падежах *(трое детей, мать троих детей),* а в сочетании с существительными неодушевленными в именительно-винительном падеже *(трое суток).* В косвенных падежах неодушевленных существительных приняты сочетания с количественными числительными: *с тремя ножницами* (не «*с троими ножницами*»), *на двух розвальнях, около четырех суток.*

При слове *часы* употребляется собирательное числительное или добавляется слово *штука: не хватает* ***шестерых часов*** *— не хватает* ***шести штук часов*** (выражение «*не хватает шести часов*» относится к понятию астрономических часов).

Упражнение 51. Раскройте скобки, цифры напишите прописью. Выбор формы мотивируйте; устраните неправильные формы.

1. Радостно встретились после долгой разлуки *(два друга — двое друзей).* 2. Длинной вереницей вытянулись медленно ехавшие *(22 саней)* и *(3 розвальни).* 3. Больная мучительно боролась за свою жизнь, страшась оставить без всякой помощи *(четыре сироты — четырех сирот — четверых сирот).* 4. В семье старого якута было *(три сына — трое сыновей);* все *(три — трое)* прекрасные охотники. 5. Старшие братья уехали вперед, младшие дожидались, пока за ними *(тремя — троими)* приедет мать. 6. При барине неотлучно находились *(два слуги — двое слуг).* 7. Их *(четыре — четверо);* все они ученицы балетной

школы. 8. Так и обманули злого волка (*три поросенка—трое поросят*). 9. Метель не утихала в течение (*трех — троих*) суток. 10. Семинарские занятия вели (*два доцента — двое доцентов*).

§ 45. Числительные в составе сложных слов

1. Сопоставляя сочетания *двусменная работа — двухсменная работа, двуспальная кровать — двухспальная кровать, двуствольная береза — двухствольная береза* и т. п., мы отмечаем наличие словообразовательных вариантов. Единого правила, регулирующего образование сложных слов, первой частью которых служит элемент *дву-* или *двух-*, нет. Однако наблюдения над конкретным материалом позволяют сделать некоторые выводы.

Рассматривая слова *двуглавый* (Эльбрус), *двугласный* (звук), *двугорбый* (верблюд), *двуконный* (плуг), *двукопытные* (животные), *двукрылые* (насекомые), *двуполые* (цветы), *двуручная* (пила), *двуслоговое* (слово), *двустопный* (ямб), *двууглекислая* (сода), а также *двухведерный* (самовар), *двухверстное* (расстояние), *двухдневный* (запас), *двухквартирный* (домик), *двухколесная* (тележка), *двухкомнатная* (квартира), *двухлитровая* (банка), *двухмесячное* (отсутствие), *двухнедельный* (отпуск), *двухсуточный* (переезд), *двухчасовая* (беседа) и т. п., мы видим, что в терминах и в словах, употребляемых в книжных стилях, обычно используется элемент *дву-* (форма существовавшего когда-то двойственного числа). Ср. также: *двугнездный, двугранный, двудышащий, двуокись, двуполье, двусемядольный, двусемянка, двухлористый, двучлен, двуязычие* и др. То же самое находим в словах книжных: *двуликий, двуличие, двуперстный, двурушник, двусмысленность* и др. Наоборот, в словах обиходных преобладает элемент *двух-*.

Это не значит, однако, что в книжных словах не может быть элемент *двух-* (*двухпалатная система, двухступенные выборы, двухтавровая балка* и др.) и, наоборот, в словах разговорного стиля — элемент *дву-* (*двугривенник, двужильный мужик, двусмыслица* и др.),— речь идет о преобладающей тенденции. В частности, на это указывают такие случаи, когда в словах обиходных элемент *двух-* стал употребляться вместо *дву-*; так, в парах *двугодичный — двухгодичный, двуместный — двухместный* второй вариант в настоящее время более распространен. Указанное обстоятельство позволяет считать некоторые образования с элементом *дву-* устарелыми.

Известную роль играет фонетико-орфоэпическая сторона: перед гласными (в том числе йотированными), как правило, употребляется *двух-* во избежание зияния, т. е. стечения двух гласных: *двухактный, двухатомный, двухосный, двухъярусный, двухэтажный, двухэлементный* (правда, *двуокись, двууглекислый, двуязычный*).

Таким образом, при рассмотрении сложных слов с элементом *дву-* в *двух-* следует учитывать, имеет ли слово терминологическое значение, книжный характер или обиходно-разговорный, существует ли оно давно в языке или появилось недавно, начинается ли вторая часть сложного слова с гласного или с согласного звука.

2. Числительное *пол-*, имеющее значение «половина», в современном литературном языке не употребляется в качестве самостоятельного слова (ср.: *полгода, пол-листа, пол-арбуза, пол-Москвы*). Однако в разговорной речи возможно самостоятельное употребление слова *пол: выпить* ***пол*** *чайной ложки* ***лекарства****, отстать на* ***пол*** *конского* ***корпуса*** (слиянию мешает наличие прилагательного). Разговорный характер имеют слова с первым элементом *пол-*, второй частью которых является порядковое числительное в родительном падеже единственного числа, обозначающее час, время: *полдесятого, полшестого;* ср. *приду в* ***полвторого*** (разг.) и *приду* ***в половине второго*** (лит.). (О склонении сложных существительных, имеющих в своем составе числительное *пол-*, см. § 27.)

3. К сложным словам, имеющим в своем составе числительные, относятся и такие, как *2500-летие*. Затруднения в их образовании вызваны тем, что сложные слова, первым элементом которых является количественное числительное, обычно образуются без соединительного гласного, а само числительное ставится в родительном падеже (*трехлетие, трехлетний, трехсотый*). Используется также другой тип словосложения — при помощи соединительного гласного (наподобие *тысячелетие*): *двухтысячепятисотлетие*.

Упражнение 52. Исправьте стилистически предложения; укажите характер ошибки.

1. У обоих часов сломалась пружина. 2. Декан вызвал к себе двадцать трех студентов, чтобы выяснить, почему большая половина из них выполняет курсовые работы с отставанием от графика. 3. При доигрывании партии выяснилось, что было три и более вариантов ее продолжения. 4. Летаргический сон продолжался 34 суток. 5. До начала весенних экзаменов осталось всего полтора учебного месяца. 6. Среди 21 студентов группы было 5 отличников. 7. В 24 секциях спортивного общества запи-

мается около 4,6 тысяч молодежи. 8. Школьная библиотека располагает тремя тысячами четыреста восемьдесят пятью книгами. 9. В смене работает 56 швей; семеро из них выполняют две нормы в день. 10. За последний месяц в молодежные «бригады отличного качества» включилось 243 юношей и девушек.

Упражнение 53. Раскройте скобки; внесите необходимые исправления; выбор варианта мотивируйте.

1. Вторая мировая война началась *(в одна тысяча девятьсот тридцать девятом — в тысячу девятьсот тридцать девятом)* году. 2. *(Пол— половину)* школьного двора занимает площадка для игр; по *(обоим — обеим)* сторонам посажены деревья. 3. Все *(семнадцать — семнадцати)* с половиной километровое расстояние мы прошли за 4,5 *(часов — часа)*. 4. По сравнению с тысяча сто сорока шестью трудными в орфографическом отношении словами, включенными в сборник диктантов, остальные представляются легкими. 5. Брошюра издана двадцать одна тысячным тиражом. 6. *(Пройдет — пройдут)* еще пара месяцев, и начнется долгожданная весна. 7. *(Последнюю полсотню метров — последние полсотни метров)* спринтеры пробежали с молниеносной быстротой. 8. Издательство «Русский язык» выпускает *(дву—двух-)* и *(тре- — трех-)* язычные словари. 9. Год приблизительно равен 365 и $^1/_4$ *(суткам — суток)*. 10. В начале учебного года ученикам было дано по *(10 тетрадей)*, по *(5 цветных карандашей)*, по *(6 перьев)*.

ГЛАВА 10
УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 46. Стилистическое использование личных местоимений

Личные местоимения употребляются, как правило, при глагольных формах. В ряде случаев эти местоимения могут свободно опускаться, поскольку личные формы глагола выражаются и одними личными окончаниями; в результате образуются синонимические синтаксические конструкции: *я читаю — читаю, мы пишем — пишем, вы возьмите — возьмите* и т. д.

Пропуск личного местоимения 1-го и 2-го лица придает речи динамичность, ускоряет ее темп, вносит разговорный оттенок, иногда подчеркивает категоричность (ср. в приказах и распоряжениях: *Приказываю...; Предлагаю...* и т. п.): ***Шумим,*** *братец,* ***шумим*** (Гр.); *Чему* ***смеетесь?*** *Над собой* ***смеетесь*** (Г.); *Разве* ***не видишь,*** *что ей без тебя тяжело?* (Остр.).

1. При личных формах изъявительного наклонения более обычно наличие местоимений; при формах повелитель-

ного наклонения — их пропуск. Употребление местоимения в последнем случае имеет значение логической подчеркнутости, противопоставления: ***Вы*** *обязательно ему* ***скажите; Вы стойте*** *здесь, а ты там;* ср.: ***Ты*** *с басом, Мишенька,* ***садись*** *против альта.* ***Я,*** *прима,* ***сяду*** *против второй...* (Кр.). Другое назначение личного местоимения при повелительном наклонении — придать форме императива смягчающий оттенок: ***Вы не волнуйтесь,*** *все будет хорошо;* ср.— ***Ты постой, постой,***— *сказал Степан Аркадьевич, улыбаясь и трогая его руку* (Л. Т.).

Не опускается местоимение-подлежащее в деловом стиле, в официальной речи, также при отсутствии связи предложения с предшествующим контекстом; обычно сохраняется подлежащее *вы* при вежливом обращении, когда сказуемое в форме 2-го лица множественного числа изъявительного наклонения обозначает действие одного лица: *И страдайте, если* ***вы*** *не понимаете шуток* (Ч.).

2. Иногда личное местоимение 3-го лица используется для усиления, подчеркивания предшествующего существительного-подлежащего: *Эта возвышенность стиля, глубина мысли, полнейшая искренность —* ***они*** *присущи только подлинному таланту.* Такое плеонастическое использование местоимения встречается, с одной стороны, в торжественном стиле, в ораторской речи, в поэтическом языке: *Твой милый образ, незабвенный,* ***он*** *предо мной везде, всегда...* (Тютч.); *Слезы унижения,* ***они*** *были едки* (Фед.); *Весь облик Грузии любимой,* ***он*** *стал другим в сознанье жить...* (Тих.); с другой стороны — в разговорном языке, в просторечии: *Дьявол —* ***он*** *самый хвастун* (Л. Т.); *А отец —* ***он*** *Якова больше любит* (М. Г.); *Девочки —* ***они*** *аккуратно носят вещи* (Копт.); *Мужик —* ***он*** *строгость любит* (Марк.).

3. Употребление личных местоимений может быть связано с добавочными смысловыми и экспрессивными оттенками. Так, местоимение *мы,* помимо своей обычной функции указания на группу лиц, в состав которых входит лицо говорящее, выполняет и другую роль в зависимости от контекста, от характера речи и т. п. При этом создается его синонимичность с другими личными местоимениями.

Например, *мы* может употребляться в значении «я» в авторской речи, главным образом публицистической и научной («авторское *мы*»): ***Мы*** *намерены исследовать проблему...;* ср.: *В новой повести г. Тургенева* ***мы*** *встречаем другие положения* (Добр.) — здесь имеется добавочный оттенок соучастия с читателем. Пропуск «авторского *мы*» может придавать изложению тот же оттенок «скромности»:

Рассмотрим теперь вопрос...; Попробуем выяснить возможность... . Такой же оттенок «скромности» имеет «редакторское *мы*»: ***Мы** предлагаем внести в рукопись ряд изменений* (редактор говорит не от имени издательства, учреждения, а от своего имени).

Наоборот, значение «возвеличения», утверждение «собственного достоинства» содержит в себе «монаршее *мы*», встречавшееся в царских манифестах. В дореволюционное время было распространено «крестьянское *мы*», свидетельствовавшее о забитости крестьянина, не видевшего в себе самостоятельную личность: — *Да ты откуда? — **Мы** из деревни* (Л. Т.).

Местоимение *мы* может употребляться в значении «ты» или «вы», когда говорящий выражает свое сочувствие, сопереживание, обращаясь к собеседнику («докторское *мы*»): — *А, милый юноша! — встретил его доктор.— Ну как **мы** себя чувствуем? Что скажете хорошенького?* (Ч.). Такое употребление может иметь оттенок шутливости или иронии. Указанные значения могут создаваться одной личной формой глагола, с пропуском местоимения *мы*; ср.: *Ну, не будем плакать, не нужно это!* (Ч.).

4. При употреблении местоимений важно учитывать контекст. Необходимо, чтобы читателю или слушателю было совершенно ясно, какое слово замещено местоимением. Это в значительной мере относится к личным местоимениям 3-го лица *(он, она, оно, они)*. Часто двусмысленность или искажение смысла создается в результате неясной связи этих местоимений с существительными.

Местоимение обычно заменяет ближайшее к нему предшествующее существительное в форме того же рода и числа. Правда, эта связь местоимения с существительным иногда определяется смыслом, а не формально порядком слов: ***Брат** сейчас в колхозе, **он** там работает уже второй месяц; **Учительница** задержалась в школе, **она** проверяет тетради учеников.* Не вызывает сомнений, что в первом предложении местоимение *он* относится к существительному *брат*, а не *колхоз* и что во втором предложении *она* связано со словом *учительница*, а не *школа* [21].

---

[21] Приводя пример: *Лошадь у жены что-то заупрямилась; она испугалась, отдала мне поводья и пошла пешком домой* (П.),— Ф. И. Буслаев указывает, что в таких случаях «писатели отступают от грамматического разбора, пользуясь в употреблении местоимения *он* более внутренним смыслом, нежели внешнею формою» (Историческая грамматика русского языка. М., 1959. С. 393). Ср. также пример В. И. Чернышева: *Если бы не эта тарелка, да не прислоненная к постели только что вы-*

Однако, часто в подобных случаях возникает неясность или создаются курьезы: «*Сестра поступила в артистическую труппу, она уезжает на гастроли*» (ср.: *Сестра поступила в артистическую труппу и уезжает на гастроли.— Сестра поступила в артистическую труппу, которая уезжает на гастроли*); «*Много рассказов было прочитано на этом вечере членами литкружка, но ни один из них нам не понравился*»; «*Мать Оли, когда она заболела, стала очень нервной*».

Создание двусмысленности из-за неясной связи личных местоимений с существительными используется как особый стилистический прием: умышленно затемняется соотнесенность местоимения с лицом или предметом; у А. П. Чехова в рассказе-сценке «Ты и вы»: — *А он схватил его, подмял и оземь... Тогда тот сел на него верхом и давай в спину барабанить... Мы его из-под него за ноги вытащили.— Кого его? — Известно кого... на ком верхом сидел...— Кто? — Да этот самый, про кого сказываю.*

Возможность различного соотнесения местоимения с предшествующими существительными иногда используется для игры слов: *Загляните-ка сейчас в кабинет начальника объединения. Как он сверкает (не начальник, а кабинет) за счет нижестоящих!* (Рыкл.).

При употреблении местоимения 3-го лица нередко нарушается согласование (соотнесенность) в числе: «***Студенчество*** *разъехалось на каникулы,* ***они*** *хорошо отдохнут и приступят к занятиям с новыми силами*»; «***Молодежь*** *завода осталась довольна концертом и просила работников Дворца культуры почаще* ***их*** *навещать*». В первом случае сказывается неудобство употребления местоимения *оно (студенчество)* применительно к людям; во втором предложении сочетание «*просили ... ее навещать*» мало подходит для понятия «*молодежь завода*». Целесообразно в подобных ситуациях заменять собирательные существительные конкретными *(студенты* вместо *студенчество, молодые рабочие* вместо *молодежь)*.

Встречающиеся в художественной литературе аналогичные случаи могут быть связаны с особенностями индивидуального стиля автора, с желанием придать повествованию

куренная трубка, или не сам хозяин, лежащий на ней, то можно было бы подумать, что тут никто не живет (Гонч.). Чернышев возражает против «придирчивости» авторов учебников, готовых к словам *лежащий на ней* поставить вопрос «на постели или на трубке?», и добавляет, что «фраза Гончарова стилистически вполне удовлетворительна» (Правильность и чистота русской речи. С. 636).

разговорный характер. Ср.: *На террасе собралось все* ***женское общество. Они*** *и вообще любили сидеть там после обеда, но нынче было еще и дело* (Л. Т.); ***Публика*** *смотрит эти страсти молча и серьезно. Может быть,* ***они*** *думают: «Если в аду так мерзко,— пожалуй, не стоит грешить»* (М. Г.).

5. Варианты *у нее — у ней*, существовавшие в прошлом, сохраняются и в наше время: *Чепец прыгал* ***у ней*** *на голове вместе с накладкой* (Т.); ***У ней*** *лились слезы...* (Фед.); *Нет, глаза* ***у ней*** *ничего!* (Леон.). Форма *у ней* придает высказыванию разговорный характер. Из сочетаний с другими предлогами (*без ней, вкруг ней, для ней, из ней, от ней, подле ней* и т. д.), употреблявшихся в первой половине XIX в., сохранились в редком использовании только формы *для ней* и *от ней*, имеющие архаический или просторечный характер; ср.: *Нет имени* ***для ней*** (Бун.); *...стремился избавиться* ***от ней*** (Сераф.).

6. Варианты *внутри их — внутри них* связаны с отсутствием или прибавлением начального *н* к личным местоимениям 3-го лица после предлогов. Прибавление *н* находим после всех простых (первообразных) предлогов (*без, в, для, до, за, из, к, на, над, о, от, по, под, перед, при, про, с, у, через*) и ряда наречных предлогов (*возле, вокруг, впереди, мимо, напротив, около, после, посреди, сзади* и др.). Для современного употребления устарелыми являются формы *кроме его, ради ее* и др., встречавшиеся у писателей-классиков (ср. сохранение старой нормы у М. Горького: *мимо ее, позади его* и т. п.).

Формы с начальным *н* после наречных предлогов употребляются в тех случаях, когда названные предлоги управляют р о д и т е л ь н ы м падежом. Распространение общего правила на конструкции с ними стало закрепляться с середины XIX в., но не во всех случаях процесс этот завершился: и в наши дни сохраняются формы *внутри их, вне их* и др.

Что же касается предлогов наречного происхождения, управляющих дательным падежом, то после них начальное *н* перед местоимением не вставляется: *вопреки* ***ему****, согласно* ***ей****, наперекор* ***им****, вслед* ***ей****, навстречу* ***ему****, соответственно* ***им****, подобно* ***ей***. Сюда же: *благодаря ему* (предлог из деепричастия).

Не требуют после себя вставки *н* также некоторые отыменные предлоги и употребляемые в функции предлогов сочетания существительных с первообразными предлогами (независимо от падежа): *в отношении* ***его****, при помощи* ***ее****,

не в пример ***им****, в противовес* ***ему****, наподобие* ***ее****, по поводу* ***их****, со стороны* ***его****, за исключением* ***ее****, по случаю* ***его****, по причине* ***ее****, насчет* ***их*** и др. В отдельных случаях возможны колебания: *в отношении* ***его*** *— в отношении* ***него****, насчет* ***их*** *— насчет* ***них****.*

Если личному местоимению 3-го лица предшествует определительное местоимение *весь*, то встречаются параллельные формы: *у всех* ***их*** *— у всех* ***них****, для всех* ***их*** *— для всех* ***них****, над всеми* ***ими*** *— над всеми* ***ними****, за всеми* ***ими*** *— за всеми* ***ними****.*

Вариантные формы возможны и в других случаях отрыва местоимения 3-го лица от предлога в результате вставки между ними какого-либо другого слова: *между вами и* ***ими*** *— между вами и* ***ними****, между мной и* ***им*** *— между мной и* ***ним****.* Ср.: *Видишь разницу между нами и* ***ими...*** (М. Г.).— *...нет между нами и* ***ними*** *никакой средней линии* (Гайд.).

После сравнительной степени прилагательных и наречий местоимения 3-го лица употребляются без начального *н*: *Брат моложе* ***ее****; Не многие играют лучше* ***его****; Внизу помещаются магазины, выше* ***их*** *— различные учреждения.* Отступления встречаются редко: *...****Выше них*** *бездонное небо с бегущими облаками и луной* (Ч.).

Упражнение 54. Укажите особенности использования выделенных местоимений (плеонастическое употребление, синонимическое использование, связь с контекстом, изменение функции, устарелые формы).

1. Давно сердечное томленье теснило ей младую грудь; душа ждала... кого-нибудь, и дождалась. Открылись очи; она сказала: это *он*! *(П.)*. Пустое *вы* сердечным *ты* она обмолвясь заменила, и все счастливые мечты в душе влюбленной возбудила *(П.)*. 3. И хоть *ты* ангел будь, так не минуешь с ними драки *(Кр.)*. 4. *Мы* уже коснулись содержания «Онегина»; обратимся к разбору характеров действующих лиц *(Бел.)*. 5. Софи поместилась на какой-то кадке, которая в продолжение девятисот верст напоминала ей, что *она* сделана не из лебяжьего пуха *(Герц.)*. 6. *Мы* сказали в начале статьи, что видим в романе Гончарова знамение времени *(Добр.)*. 7. Старик любил при случае показать себя: дескать, и *мы* живали в свете! *(Т.)*. 8. Покажет Русь, что есть в ней люди, что есть грядущее *у ней (Н.)*. 9. Москва — *она* городам мать *(Л. Т.)*. 10. — Кто там? — *Мы*...— А много ли вас? — Я одна *(В. Д.)*. 11. — ...Ну так как же *мы* теперь себя чувствуем? — обратился Зосимов к Раскольникову *(Дост.)*. 12. И *между мной и им* — песчинкой и скалою — таинственная связь мне чудилась порой *(П. Ф. Якубович)*. 13. Отлично! *Мы*, кажется, улыбаемся. Будьте добры, соблаговолите еще раз улыбнуться! *(Ч.)*. 14. Выпив у И. Грэка стакан крепкого, как деготь, чаю, я пошел с

ним гулять на Неву, т. е. не с чаем, не с дегтем, а с Билибиным *(Ч.)*. 15. Мать, дама полная и добродушная, смотрела *на всех их (Чириков)*. 16. Придешь в мелочную, лавочник *тебе* и не отвечает, словно не слышит, сколько обид наглотаешься, чтоб фунт сахару получить *(Вер.)*. 17. Кто *его* знает, как даже зовутся эти машины и какое они имеют предназначение! *(Паust.)*. 18. — ...Я знакомая Семена,— испугалась Настя прямого вопроса.— А вы? — *Мы* отец ему будем *(Леон.)*.

§ 47. Употребление возвратных и притяжательных местоимений

При употреблении возвратного местоимения *себя* и возвратно-притяжательного местоимения *свой* синонимические замены нередко обусловливаются необходимостью устранить неясность или двузначность, возникающие в контексте. Местоимение *себя* может относиться к любому из трех грамматических лиц, поэтому при наличии в предложении двух или нескольких существительных или местоимений *себя* может восприниматься как соотносительное с разными словами. Например, в предложении *Он не разрешает мне производить опыты над собой* двусмысленность связана с тем, что *над собой* может быть отнесено и к *он*, и ко *мне*. То же самое при наличии в предложении двух или нескольких названий предметов (лиц); ср. пример А. М. Пешковского: *Комендант велел дворнику отнести вещи жильца к себе* (к коменданту или к дворнику?). В этих случаях возвратное местоимение следует относить к слову, называющему производителя действия. Например, предложение *Директор предложил секретарю не допускать к себе посетителей в обеденный перерыв* следует понимать так: действие директора выразилось в том, что он *предложил* (простое глагольное сказуемое), а *не допускать* (объектный инфинитив) будет секретарь; стало быть, *к себе* относится к секретарю.

Однако указанное положение не всегда убедительно. Так, в предложении *Я застал помощника у себя в кабинете* производитель действия *я*, однако *у себя* можно понимать и как «у меня», и как «у него». С другой стороны, в предложении *Дедушка приказал нас с сестрицей посадить за стол прямо против себя* (Акс.) производителем действия, выраженного глаголом *посадить*, от которого зависит сочетание *против себя*, является не дедушка (дедушка приказал, а посадить должен кто-то другой), но нет оснований считать, что *против себя* не употреблено в значении «против него». Поэтому в подобных случаях лучше перестроить предложение так, чтобы оно не допускало двоякого толкования:

Он не разрешает, чтобы я производил опыты над ***собой.***— *Он не разрешает, чтобы я производил опыты над* ***ним;*** *Я застал помощника в* ***своем*** *кабинете.*— *Я застал помощника в* ***его*** *кабинете.*

Аналогичное положение может возникнуть при употреблении возвратно-притяжательного местоимения *свой*, которое в русском языке тоже может относиться ко всем трем лицам. Так, в предложении *Профессор попросил ассистента прочитать свой реферат* слово *свой* следует отнести к ассистенту как производителю действия. При замене местоимения *свой* личным местоимением *его* в притяжательном значении *(прочитать его доклад)* принадлежность должна быть отнесена к профессору. Но в обоих случаях сохраняется оттенок неясности, двузначности, поэтому подобные предложения рекомендуется перестраивать: *Профессор попросил, чтобы ассистент прочитал* ***свой*** *реферат.*— *Профессор попросил, чтобы ассистент прочитал* ***его*** *реферат.*

Возможность отнесения возвратного местоимения *свой* к любому из трех лиц не препятствует использованию в синонимической функции личных притяжательных местоимений *мой, твой* и др.; ср.: *Брожу ли я вдоль улиц шумных, вхожу ль во многолюдный храм, сижу ль меж юношей безумных, я предаюсь* ***моим*** *мечтам* (П.); *...Я ничего не сделал* ***моему*** *врагу* (Г.); *...Вы не смоете всей* ***вашей*** *черной кровью поэта праведную кровь* (Л.).

Различие в употреблении *мой — свой, твой — свой* и т. д. А. М. Пешковский связывает с точкой зрения говорящего или другого лица на содержание высказываемой мысли, а также с эмоционально-экспрессивными оттенками, в частности со значением противопоставления. Сопоставляя два примера из «Бориса Годунова» А. С. Пушкина (*Я дочь* ***мою*** *мнил осчастливить браком* и *Я отравил* ***свою*** *сестру царицу*), Пешковский указывает: «Во втором случае *свой* больше подходит, чем *мой*, потому что высказывается мнение не самого Бориса, а его хулителей, которые про него говорили: «*Он отравил* ***свою*** *сестру*», так что *свой* намекает здесь на этих хулителей, а *мою* излишне подчеркивало бы участие говорящего в той мысли, которой он на самом деле не разделяет. Точно так же у Лермонтова противопоставление *всей* ***вашей*** *черной кровью* ***поэта*** *праведную кровь* выходит сильнее, чем если бы было сказано: *всей* ***своей*** *черной кровью*» [22].

[22] *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. С. 162.

Притяжательное местоимение *мой* в разговорной речи употребляется:

1) в значении «тот, кто в данный момент является предметом разговора» с точки зрения говорящего: *Весь вечер* ***моему*** *улану Амур прилежно помогал* (Л.);

2) в значении «моя семья, родные, близкие»: ***Мои*** *на днях переезжают в город* (Купр.).

В просторечном употреблении *мой* имеет значение «муж, возлюбленный»: ***Мой*** *здесь? Так когда-то наша кухарка Марфа говорила про своего городового:* ***мой*** (Ч.).

Стилистически выделяется употребление просторечного притяжательного местоимения *ихний: Соломин дал и мужу и жене проделать над ним все* ***ихние*** *штучки* (Т.); *И от крика* ***ихнего*** *у него еще пуще сердце разгорается* (Л. Т.).

Разговорный характер имеет употребление личных притяжательных местоимений в субстантивированном значении после сравнительной степени наречия: *Я знаю* ***больше твоего.*** Ср.: *Засмеялись казаки, говорят: «Видно ты, Тимофеич,* ***умнее нашего...***» (Л. Т.).

С употреблением местоимений связан ряд стилистических ошибок. Так, довольно часто встречаются в печати предложения с лишними притяжательными местоимениями: «*И. И. Якушин, выдающийся энергичный деятель, сочетающий* ***свою*** *большую научную и учебную работу с общественной*». С другой стороны, недопустим пропуск возвратного местоимения во фразеологических выражениях типа *представить себе, хорош собой* и т. п.

Упражнение 55. Объясните употребление выделенных возвратных и притяжательных местоимений; укажите возможность синонимической замены.

1. Там стадо *моего* отца пасла я с детских лет *(Жук.)*. 2. Моей главы коснись *твоей* рукой *(Жук.)*. 3. Кляну коварные старанья преступной юности *моей... (П.)*. 4. Вот *мой* Онегин на свободе... *(П.)*. 5. ...Я решилась с твоей судьбой, и бурной и неверной, соединить судьбу *мою (П.)*. 6. Чем кончу длинный *мой* рассказ? *(П.)*. 7. Теперь благослови, мать, детей *своих (Г.)*. 8. У *моего* героя брызнули даже слезы из глаз *(Гонч.)*. 9. Она была очень хороша *собой* и умна *(Т.)*. 10. Все *мои* здесь здоровы, не исключая и новорожденной девочки *(Т.)*. 11. Так у вас *свои* законы, а у меня — *свои... (Остр.)*. 12. Левин, давно не косивший и смущенный обращенными на *себя* взглядами, в первые минуты косил дурно *(Л. Т.)*. 13. Через пять минут он перестал быть гостем и сделался *своим* человеком для всех нас *(Л. Т.)*. 14. Человек он был *собой* видный, осанистый, росту высокого *(Дост.)*. 15. Я не потерплю в *своем* доме воров *(Ч.)*. 16. Пусть мы в борьбе сжигаем *наши* дни... *(Безым.)*. 17. *Мой* сложил голову на Балатоне, так я законная вдова *(Софр.)*.

§ 48. Синонимия определительных местоимений

Не только личные и возвратные местоимения, но и другие разряды этой части речи допускают разнообразные синонимические замены. В частности, широко используется синонимия определительных местоимений.

1. Близки по значению слова *всякий*, *каждый* и *любой* (в грамматиках слово *любой* обычно относится к прилагательным), указывающие на выделение единичного предмета из совокупности однородных предметов; ср.: *это может сделать всякий из нас (каждый из нас, любой из нас); подобные выражения можно найти во всяком тексте (в каждом тексте, в любом тексте)*. Однако не всегда возможна подобная замена, так как помимо общего значения указанным словам присуще значение, особое для каждого из них.

Так, особым для местоимения *всякий* является значение «разный, самый разнообразный, всевозможный»: *Сюда приезжают* ***всякие*** *туристы* (а не «*каждые туристы*», «*любые туристы*»); ср. выражения: ***всякий*** *сброд*, ***всякое*** *бывает*. Таким же особым следует считать значение «какой-либо, какой бы то ни было»: *отсутствие* ***всякого*** *порядка* (не «*каждого порядка*», «*любого порядка*»).

Местоимение *каждый* имеет особое значение «один из всех в данном количественном ряду», «любой из себе подобных, взятый отдельно», т. е. значение полноты охвата и разделительности («все по одному»): *Инструкцию нужно передать* ***каждому*** *счетчику по переписи населения* (а не «*всякому счетчику*», «*любому счетчику*»); ср. также: *на* ***каждом*** *шагу*, ***каждые*** *два часа*, ***каждый*** *третий день*.

Различие между местоимениями *всякий* и *каждый* выражается также в том, что первое содержит оттенок обобщения, поэтому мы употребляем его, когда речь идет о любом предмете вообще; если же речь идет о любом предмете из определенного круга их, мы пользуемся словом *каждый*. Ср.: ***Всякому*** *растению нужна влага.—* ***Каждое*** *из посаженных растений нуждается в уходе.*

Слово *любой* имеет значение предпочитаемого выбора («какой угодно на выбор»): *Выбирайте* ***любую*** *картину* (а не «*всякую картину*», «*каждую картину*»); ср. также: *перенести на* ***любой*** *другой день*, *справиться в* ***любом*** *ближайшем адресном бюро*.

В зависимости от лексической сочетаемости и смысловых оттенков нередко из трех рассматриваемых слов два являются взаимозаменяемыми, а третье выпадает из синони-

мического ряда. Ср.: 1) *всякий — каждый: **всякий** раз, когда мы встречаемся...— **каждый** раз, когда мы встречаемся...* (*любой* сюда не подходит); 2) *всякий — любой: Мне нравятся **всякие** новости.— Мне нравятся **любые** новости* (*каждые* сюда не подходит); 3) *каждый — любой: **каждый** день недели — **любой** день недели* (*всякий* сюда не подходит).

2. Местоимения *сам* и *самый* в случаях сближения их значений в прежнее время различались тем, что первое относилось к названиям одушевленных предметов, а второе — к названиям предметов неодушевленных: *Это был **сам Пугачев*** (П.); *Здесь изображено **самое бегство*** (Купр.).

Однако уже и раньше встречались случаи смешения в употреблении обоих определительных местоимений, вернее, случаи употребления *сам* вместо *самый: История литературы и **сама литература** — не всегда одно и то же* (Бел.); *У него из-под расстегнутой рубашки выказывалась обнаженная грудь, волосы падали на лоб и **само лицо** казалось измененным* (Т.); *Это была **сама жизнь*** (Л. Т.); ***Само место** обязывало к тишине и благочинию и располагало к тихим, серьезным мыслям* (Ч.).

В современном языке, особенно в публицистическом стиле, тенденция к употреблению местоимения *сам* вместо *самый* (но не к обратной замене) заметно усилилась, часто встречается параллельное их употребление при названиях неодушевленных предметов: *интересен **самый ход** рассуждения —... **сам ход** рассуждения; отвергает **самую идею** сосуществования — ... **саму идею** сосуществования:* ср.: *Шла борьба за **само признание** нового строя* (Эренб.); ***Само небо** уплотнилось и сузилось* (Полев.).

Отметим попутно, что форма *сама* в винительном падеже имеет два варианта: *самоё* (книжн.) и *саму* (разг.), получивший, однако, широкое распространение в литературном языке и воспринимаемый как более современный: *Бедная женщина стала бояться **самоё** себя* (Писем.); *Наш незаметный Пьер смеет любить, да еще кого, **саму** Ольгу Сур, первую актрису цирка* (Купр.). Третий вариант — *самую́*, встречавшийся у писателей XIX в., в дальнейшем вышел из употребления; ср.: *В галерее они встретили и **самую́** Вареньку* (Л. Т.). Диалектный характер имеет форма *само́ю*.

При наличии в предложении возвратного местоимения *себя* местоимение *сам* может согласоваться в падеже либо с ним, либо с подлежащим (иногда отсутствующим): *я **сам***

себя упрекаю — я упрекаю ***самого*** *себя; вини* ***сам*** *себя — вини* ***самого*** *себя; она* ***сама*** *себе нравится — она нравится* ***самой*** *себе* (первый вариант близок к наречному сочетанию); Ср.: *Весь университет говорил, что я «превзошел* ***сам себя***» (Акс.); *Она как будто не принадлежала* ***самой себе*** (Т.).

Разговорный характер имеют некоторые случаи употребления местоимения *самый:* 1) при личном местоимении в значении «собственной персоной»: — *Это были вы? — Я* ***самый***; 2) в сочетании с местоимением *этот*, которое указывает на ранее названный предмет: *терпеть не мог* ***этих самых*** *гостей;* 3) при существительных *время*, *мера*, *раз* и т. п. в значении «именно такой, какой подходит»: ***Самое время*** *грибы собирать.*

Упражнение 56. Объясните использование слов *всякий — каждый — любой;* выясните возможность синонимической замены.

1. В одиночестве способен жить не всякий *(Кр.)*. 2. День каждый, каждую годину привык я думой провожать *(П.)*. 3. Открой мне всю правду, не бойся меня: в награду любого возьмешь ты коня *(П.)*. 4. Всякий мешается, всякому хочется показать, что он тоже умный человек *(Г.)*. 5. Каждый из нас станет на самом краю площадки *(Л.)*. 6. Я даже заметил, что уже два адъютанта при ней со мною очень сухо кланяются, однако всякий день у меня обедают *(Л.)*. 7. Я путешествовал без всякой цели, без плана *(Т.)*. 8. Вот пистолеты! Выбирай любой *(Остр.)*. 9. Погост стоял уединенно, в стороне от всякого селения *(С.-Щ.)*. 10. Подходили и грузились в лодки новые войска, плыли паромы с возами сена и всякого войскового добра *(А. Т.)*. 11. Мне было восемь лет, но я, как любой деревенский парнишка, был самосильным помощником для взрослых *(Гладк.)*. 12. Каждый будет выбирать деятельность по своему желанию, и один станет садоводом, другой хирургом *(Фед.)*. 13. По воде плыли ветки, обломанные бурей, и всякий мусор *(Арс.)*. 14. Труд мой любому труду родствен *(М.)*. 15. Хорошо бы вам придумать такое место, куда бы каждый мог приходить свободно и никто бы этому не удивлялся *(Фад.)*.

Упражнение 57. Вместо точек вставьте слова *всякий, каждый* или *любой*; при наличии вариантов мотивируйте свой выбор.

1. Охотнику-следопыту знаком... куст, . . . тропка в дремучем лесу. 2. Хозяйка приветливо встречает гостей, для . . . находит доброе слово. 3. Дом-музей П. И. Чайковского в Клину нетрудно найти: . . . человек на станции укажет к нему дорогу. 4. Придется задержаться здесь на некоторое время: осталось еще много . . . дел. 5. На этом отрезке пути поезда останавливаются почти на . . . станции. 6. Поручение несложное, . . . из вас может его выполнить. 7. Мы вспоминаем эти места . . . раз, когда проезжаем здесь. 8. Экскурсия состоится при . . . погоде.

9. Наш новый знакомый производил впечатление человека рассеянного, без . . . сосредоточенности в чертах лица. 10. . . . на моем месте поступил бы точно так же. 11. Не . . . способен принимать быстрые решения. 12. Он раздражался, когда, по его словам, . . . пытался давать ему советы. 13. Неотложная помощь оказывается в . . . время дня и ночи. 14. В литературный кружок принимался . . ., кто обнаруживал интерес к художественной литературе. 15. . . . студент может подготовить доклад на предложенную тему. 16. Книг много, выбирайте . . . по своему вкусу.

Упражнение 58. Укажите смысловые и стилистические оттенки в употреблении местоимений *сам — самый*; выясните возможность их синонимической замены.

1. Но прелестнейшую картину представляло самое озеро *(Жук.)*. 2. Самая смерть, постигшая его посреди смелого, неравного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного *(П.)*. 3. Костры, у которых сидели сторожа, готовились ежеминутно погаснуть, и самые сторожа спали *(Г.)*. 4. На этом прекрасном лице самый гнев был обворожителен *(Г.)*. 5. Самые недостатки комедий Фонвизина дороги для нас, как факты тогдашней общественности *(Бел.)*. 6. И это письмо Анна Петровна заставляет читать саму Машеньку *(Добр.)*. 7. Она тотчас же изгнала из головы самую мысль о Лаврецком *(Т.)*. 8. Люди питались злаками, самые цари изволили лакомиться уткой с шафраном *(С. -Щ.)*. 9. Не слушают старуху, чуть самую с ног не сбили *(Л. Т.)*. 10. Известно, что для школьника мучительна не столько самая минута возмездия, сколько ожидание его *(Помял.)*. 11. На похоронах Пелагея Петровна поплакала в самую меру, отпустив слез и причитаний ровно столько, сколько требовалось *(Усп.)*. 12. Меня самую обидели *(В. Д.)*. 13. Кушайте икру саму по себе или, ежели желаете, с лимончиком *(Ч.)*. 14. Оборотного капитала не было: чтобы жить, приходилось продавать на сруб лес и — саму землю *(Вер.)*. 15. Самый перевал представляет собой широкую седловину *(Арс.)*. 16. Эй! Человек, землю самоё зови на вальс! *(М.)*. 17. Самое детство его было безрадостно и лишено ласки, любви *(Тих.)*. 18. Мы начинаем переделывать природу, понимаешь, самоё природу *(Бабаев.)*.

§ 49. Синонимия неопределенных местоимений

Разнообразные синонимические отношения существуют между неопределенными местоимениями, образованными при помощи неопределенных частиц (точнее, словообразовательных суффиксов и приставок) *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *-кое*, *не-*. Так, близки по значению местоимения: *что-то*, *что-нибудь*, *что-либо*, *кое-что*, *нечто*; *кто-то*, *кто-нибудь*, *кто-либо*, *кое-кто*, *некто*; *какой-то*, *какой-нибудь*, *какой-либо*, *кое-какой*, *некоторый* и т. д. Различие между словами внутри

каждого из приведенных рядов имеет семантический и стилистический характер: первое выражается в степени неизвестности или неопределенности с точки зрения говорящего и собеседника, второе — в принадлежности некоторых рассматриваемых слов к разным стилям речи.

Местоимение *что-то* указывает на неизвестное как для говорящего, так и для слушающего: ***Что-то*** *вдруг мелькнуло... шорох... тише* (П.); ***Что-то*** *я тебе хотела сказать* (Остр.); *У меня есть* ***что-то*** *радостное, что я разберу, когда останусь одна* (Л. Т.).

В отличие от *что-то* местоимение *кое-что* (разг. *кой-что*) указывает на известное в какой-то степени говорящему, но неизвестное слушающему: *Из философии и риторики* ***кое-что*** *еще помню...* (Ч.); *Басаргин слушал соображения своих помощников,* ***кое-что*** *записывал* (Пауст.). Ср.: *Я* ***кое-что*** *знаю об этом.— Он* ***что-то*** *знает об этом.*

Местоимение *что-нибудь* имеет значение «безразлично что» («что угодно»): *Мы все учились понемногу* ***чему-нибудь*** *и как-нибудь...* (П.); *Верочка плачет редко и потихоньку, а если огорчат ее* ***чем-нибудь****, она делается молчалива и не скоро приходит в себя* (Гонч.). Ср.: *Он рассказывал* ***что-то*** *интересное.— Расскажите* ***что-нибудь*** *интересное.* Эта неопределенность позволяет связывать *что-нибудь* с предметом, еще не существующим, отсюда возможность употреблять его при глаголе-сказуемом в форме будущего времени повелительного или сослагательного наклонения, а также в вопросительных предложениях: *Куда же мне деваться? Я от тоски* ***что-нибудь*** *сделаю над собой* (Остр.); *Возьми хоть* ***что-нибудь*** *из продуктов* (Фад.); *Ты бы* ***чем-нибудь*** *другим занялся, Павлуша* (Н. Остр.); *— Тебе нужно* ***что-нибудь****? — спросила Наташа, наклоняясь к лицу Бориса* (Копт.).

Местоимение *что-либо* близко по значению к *что-нибудь*, но имеет более общее значение (не один какой-то неопределенный предмет или не один из немногих неопределенных предметов, а один из любых этих предметов); ср.: *спросить* ***кого-нибудь*** (одного из немногих неизвестных людей) — *спросить* ***кого-либо*** (любого из неизвестных людей). Еще заметнее различие в отрицательных предложениях, ср.: *не хочу обращаться к* ***кому-нибудь*** (к кому попало, безразлично к кому) — *не хочу обращаться к* ***кому-либо*** (ни к кому, к кому бы то ни было). Стилистическое различие выражается в том, что местоимение *что-либо* имеет книжный характер: *Княжна облокотила свою открытую полную руку на столик и не нашла нужным*

что-либо *сказать* (Л. Т.); *Мне теперь приходится перерывать целые кипы журнальных статей, чтобы натолкнуться на* ***что-либо*** *полезное* (Тендр.).

Книжный характер присущ также местоимению *нечто*, которое обычно сопровождается определением: *Считаю нужным сообщить вам* ***нечто*** *о самом себе: я немного поэт, поэт в душе* (Писем.); *Заводские домики по своей архитектуре представляли* ***нечто*** *среднее между городскими постройками и деревенскими избами* (М.-С.).

В разговорном языке в роли неопределенного местоимения выступает местоимение *что: Нежданов подскочил на постели, словно его* ***что*** *подбросило* (Т.); *Бабушка не однажды говорила ей тихо: — Варя, ты бы поела* ***чего***, *маленько, а?* (М. Г.).

Указанные смысловые и стилистические различия отмечаем и для местоимений *кто-то, кое-кто, кто-нибудь, кто-либо, некто* и т. д.: *Сказали мне, что заходил за мною* ***кто-то*** (П.); *Ты еще увидишь,* ***кое-кому*** *мое предложение придется не по вкусу* (Аж.); *Если* ***кто-нибудь*** *из вас, товарищи, увидит Зубова, пошлите его, пожалуйста, ко мне* (Закр.); *Ему казалось, он уже понял сущность искусства лучше, чем* ***кто-либо*** *другой* (Фед.); *Ему мерещится, что его манит* ***некто*** (Остр.); *— Поглядывай, чтоб* ***кто*** *коней не увел,— сказал он Егорушке* (Ч.).

В разговорной речи в роли неопределенных местоимений выступают также сочетания вопросительно-относительных местоимений со словами *угодно* и *попало*, выполняющими функцию неопределенных частиц: *Некоторое время любой телефонный разговор в тайге, между* ***кем угодно*** *и о* ***чем угодно***, *заканчивался непременно справкой о здоровье главного инженера Степанова* (Юг.); *Брали без разбору,* ***что*** *попало* (Сераф.).

Местоимение *некий* (книжн., ср.: *некоторый*) имеет параллельные формы: *некоим — неким* (устар. *некиим*), *некоих — неких* (устар. *некиих*), *некоими — некими* (устар. *некиими*); вариантными являются также формы *некоей — некой*. Из дублетных форм с *ои — и* чаще встречается вторая.

Упражнение 59. Укажите смысловые и стилистические различия в употреблении неопределенных местоимений.

1. Ну кто придет, куда мы с вами? *(Г.)*. 2. Знает ли вас кто-нибудь в доме Троекурова? *(П.)*. 3. А не будет ли какого замечания по части почтового управления? *(Г.)*. 4. В ее косвенных взглядах я читал что-то дикое и подозрительное *(Л.)*. 5. На двух-трех грядах росла кое-какая

убогая зелень *(Т.)*. 6. У хладных невских берегов, в туманном Петрограде, жил некто господин Долгов с женой и дочкой Надей *(Н.)*. 7. — Вы его чем-нибудь рассердили? — отозвался князь с некоторым особенным любопытством *(Дост.)*. 8. Матушка, Константин Лукич пришел с некиим странником *(Остр.)*. 9. У Ростовых всегда по воскресеньям обедал кое-кто из близких знакомых *(Л. Т.)*. 10. Она так искренне верила, что я не человек, а нечто, стоящее неизмеримо ниже ее *(Ч.)*. 11. Хочется передать вам кое-какие мысли *(М. Г.)*. 12. Тут не только не было и тени чьей-либо «злой воли», но даже самая причина несчастья скрыта где-то в глубине таинственных и сложных процессов жизни *(Кор.)*. 13. Люди кричат что-то *(Купр.)*. 14. Ведь уж, наверно, найдется у вас какая-никакая комнатка. Уголок какой, так себе что ни на есть захудалый *(Фед.)*. 15. Чапаев с Федором видели, что переброска дивизии необходима, если не воспрепятствуют этому какие-нибудь обстоятельства *(Фурм.)*. 16. Нынче вечером я еду на юг, перед отъездом я решил кое-что сделать для вас *(Никул.)*. 17. Заводу не какие попало, а хорошие люди нужны *(Карав.)*.

Упражнение 60. К выделенным словам подберите суффиксы, образуя неопределенное местоимение; при наличии вариантов свой выбор мотивируйте.

1. Где же остальные вещи? *Кто*.. же взял их! 2. Товарищ обещал принести *какую*.. . интересную книгу. 3. К сказанному можно ли еще *что*.. . добавить? 4. Если в гостях у нас бывает *кто*.. из университетских товарищей, мы непременно вспоминаем нашу жизнь в студенческие годы. 5. Певца попросили спеть на бис *какую*.. песню. 6. Вы можете в данном случае сделать больше, чем *кто*.. другой. 7. Часы остановились, в механизме *что*.. не в порядке. 8. Отстающему ученику будет помогать *кто*.. из товарищей. 9. Врач сказал, что попытается применить *какой*... новый метод лечения. 10. Грузчику было трудно одному справиться с работой, и он стал звать *кого*.. на помощь. 11. Мальчик попросил дать ему *какой*.. технический журнал. 12. Пошлите свою работу *кому*.. на отзыв.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 61. Определите стилистическую функцию выделенных местоимений.

1. И *вы*, читатель благосклонный, в своей коляске выписной, оставьте град неугомонный, где веселились *вы* зимой *(П.)*. 2. Кто б ни был *ты*, о мой читатель, друг, недруг, я хочу с тобой расстаться нынче как приятель *(П.)*. 3. Вся обомлела, запылала и в мыслях молвила: вон *он*! *(П.)*. 4. *Экая* дрянь!.. И как можно наполнять письма *эдакими* глупостями *(Г.)*. 5. Приступая, наконец, к критическому обозрению поэтической деятельности Пушкина, *мы* почли за нужное повторить

сказанное *нами* в прежних статьях *(Бел.)*. 6. Весна... *она* о вас не знает, о вас, о горе и о зле; бессмертьем взор ее сияет, и ни морщины на челе *(Тютч.)*. 7. Стало быть, *мы* хуже других, с *нами* можно все... дескать, не взыщут, *таковские (Остр.)*. 8. А вам, Настасья Евграфовна, не следовало бы ссорить маменьку-с с *ихним* сыном-с *(Дост.)*. 9. — *Экий* я дурак,— сказал себе Нехлюдов,— что же я не удержал ее? *(Л. Т.)*. 10. Стол накрыт, и только ждут, пока придет из палаты *сам*. Но *сам* не идет. *(Усп.)*. 11. Денег тебе не завещаю, ибо *оных* не имею *(Ч.)*. 12. А она взяла селедку и *ейной* мордой начала меня в харю тыкать *(Ч.)*. 13. — Вы отца Ивана сын? — воскликнула мать.— Именно! А почему вам *сие* известно? *(М. Г.)*. 14. На свете еще немало людей растленных, для *коих* идея, как одежда, на время, а то и маска *(Фад.)*. 15. — А вы чем занимаетесь? — не поняла Настя Мишкина подхода к Москве.— *Мы* то-с? *Мы* — лихачи. Только *мы* больше по Питеру ездили *(Леон.)*. 16. На трех сдвинутых вместе столах были уже расставлены *всяческие* закуски *(Кетл.)*. 17. Знаем *мы* таких командиров, которые на готовенькое любят *(Тендр.)*.

Упражнение 62. Исправьте стилистически предложения; мотивируйте свою правку.

1. Экскурсовод давал объяснения своим слушателям и просил их записывать, чтобы потом можно было их собрать и напечатать в газете-многотиражке. 2. Эти участки яровых необходимо немедленно убирать простыми машинами, не дожидаясь их полной спелости. 3. Группа сдала уже все зачеты и просила проэкзаменовать их в первую очередь. 4. Сзади его ехала нагруженная вещами машина. 5. Хозяйка сняла со стола чемодан и отодвинула его в сторону. 6. Когда наступили каникулы, студенты поехали к своим родным; они их ждали с большим нетерпением, надеясь хорошенько отдохнуть. 7. Первое выступление артистки принесло ей большой успех, и от ней можно ждать многого. 8. Больной попросил сестру налить себе воды.

ГЛАВА 11
УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ГЛАГОЛА

§ 50. Особенности образования некоторых личных форм глагола

1. Среди глаголов имеется группа так называемых недостаточных глаголов, ограниченных в образовании или употреблении личных форм. Сюда относятся:

1) глаголы, не употребляющиеся в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа в силу семантических причин: они обозначают процессы, совершающиеся в животном и растительном мире, в неживой природе и т. д. (*телиться, отпочковаться, течь, сквозить, ржаветь* и др.);

употребление их в указанных формах возможно только в особых условиях (при олицетворении, риторическом обращении);

2) глаголы, не образующие формы 1-го лица единственного числа настоящего или будущего простого времени частично в силу фонетико-орфоэпических причин, частично в связи с традицией их употребления: такие глаголы, как *победить*, *убедить*, *очутиться*, *ощутить*, *чудить* и др. с основами на чередующиеся согласные, образовали бы в 1-м лице формы с необычными для нашего слуха и непривычными сочетаниями звуков. Формы «*побежу*», «*убежу*», «*чужу*» и др. не употребляются, потому что возможное в этих случаях чередование *д* — *ж* не подкрепляется аналогичным сочетанием в родственных (однокоренных) глаголах или в других формах тех же глаголов. [Необычной представляется имеющаяся у Достоевского форма *очучиваюсь* (несов. вид от *очутиться*), также *обессмерчиваю* — у Даля (несов. вид от *обессмертить*).]

Если необходимо употребить названные глаголы в 1-м лице, используют описательную форму: *сумею (должен) победить*, *хочу (стремлюсь) убедить*, *могу (надеюсь) очутиться*, *хочу (попытаюсь) ощутить*, *не буду чудить*.

Попутно укажем, что из конкурировавших ранее форм типа *умерщвлю — умертвлю*, *ропщу — ропчу* в современном языке закрепились первые.

2. Встречаются колебания в формах *выздоровеют — выздоровят*, *опостылеют — опостылят*, *опротивеют — опротивят*. Эти глаголы относятся к I спряжению, поэтому нормативными являются формы *выздоровею (-еешь, -еют)*; *опостылею (-еешь, -еют)*; *опротивею (-еешь, -еют)*: *Как только он* ***выздоровеет*** *совсем, надо будет, не теряя ни минуты, найти средства к отъезду* (Т.); *Кому неволя* ***опротивеет****, кто захочет из нее вырваться, тот себе дорогу найдет* (Остр.). Формы этих глаголов на *-ишь*, *-ят* (по II спряжению) имеют устарелый или разговорный характер: *Конечно, нет в нем этого ума... который скор, блестящ и скоро* ***опротивит...*** (Гр.); *Ни к чему меня не тянуло, все смотрело чужим, все* ***опостылило*** (Акс.). Ср. также: *Здесь на костях моих изгнанных* ***заржавит*** *тягостная цепь* (П.).

3. Глагол *зыбиться* имел в инфинитиве параллельную форму *зыблиться*; ср.: *Море* ***зыбилось*** *едва* (Майк.).— *...И* ***зыблилась*** *парча девизов и знамен* (Надс.). В настоящее время инфинитив не употребляется (форма *зыбиться* вышла из употребления еще в XIX в.).

Глагол *зиждиться*, образующий инфинитив и прошедшее время с суффиксом *-и-* по типу II спряжения, формы настоящего времени и причастие образует по I спряжению: *зиждешься(-утся)*, *зиждущийся*.

Глагол *чтить* относится ко II спряжению, но в 3-м лице множественного числа допускает дублетные формы *чтят — чтут*; ср. у Горького: *Оба они с любовью* ***чтят*** *память о ней.— Их* ***чтут***, *им повинуются тысячи таких, как он*. Чаще встречается вторая форма.

Глаголы *стлать(ся) — стелить(ся)* (второй считается просторечным) образуют пару только в инфинитиве и в прошедшем времени; личные формы образуются от глагола *стлать(ся)*: *туман* ***стелется***, *луга* ***стелются***.

4. Глаголы *полоскать*, *плескать*, *кудахтать*, *мурлыкать* и некоторые другие принадлежат к так называемым и з о б и л у ю щ и м глаголам, имеющим двоякие формы настоящего времени: одну без чередования конечных согласных основы инфинитива и основы настоящего времени *полоскать — полоскает*, *мурлыкать — мурлыкает*, другую с соответствующими чередованиями: *полощет*, *мурлычет*. Между теми и другими формами существует стилистическое, а для некоторых глаголов и смысловое различие.

Так, формы без чередования согласных: *полоскает*, *плескает*, *капает*, *кудахтает*, *колыхает*, *мурлыкает*, *махает*, *рыскает* и др. — встречаются преимущественно в разговорной речи и в просторечии; формы с чередованием согласных: *полощет*, *плещет*, *каплет*, *кудахчет*, *колышет*, *мурлычет*, *машет*, *рыщет* и др.— присущи литературному языку. Ср.: *На речке... бабы сидят,* ***полоскают*** (Л. Т.).— *В яркой синеве небес* ***полощутся*** *знамена* (Павл.); ***Плескает*** *в брег струя* (Жук.).— ***Плещет*** *мутный вал* (Л.); *Они носятся с своей гордостью, как курица с яйцом, и* ***кудахтают*** *на весь мир о своих успехах* (Гонч.).— *Сороки защекочут, куры* ***закудахчут*** (Акс.); *Стая морских птиц* ***колыхается*** *на волнах* (Гонч.).— *Романтические призраки прошлого обступают меня кругом, овладевают душой,* ***колышут***, *баюкают, нежат...* (Кор.); *Лошадь* ***махает*** *хвостом* (С.-Щ.).— *Идет седая чародейка, косматым* ***машет*** *рукавом* (Держ.); *Вот* ***рыскают*** *по свету, бьют баклуши...* (Гр.).— *О Дунай, и пароходы нынче* ***рыщут*** *по тебе* (Тютч.).

Различаются по смыслу такие формы: *брызгает — брызжет*, *двигает — движет*, *капает — каплет*, *метает — мечет*.

Брызгать — брызгает имеет значение «спрыскивать,

окроплять» (***брызгает*** *водой*), *а брызгать — брызжет* значит «разлетаться каплями, разбрасывать капли, сыпать брызгами» (*грязь* ***брызжет***, *искры* ***брызжут***). Ср.: *Даже когда я обедаю дома один-одинехонек, то и тут не плескаюсь,* ***не брызгаюсь...*** (С.-Щ.).— *Слюни изо рта* ***брызжут*** (Л. Т.).

Двигать — двигает имеет значение «перемещать, толкая или таща что-нибудь» (***двигает*** *мебель*), а *двигать — движет* (книжн.) значит также «побуждать, руководить» (*им* ***движет*** *чувство сострадания*). Ср.: *С трудом* ***двигаются*** *усталые лошади* (Кор.).— ***Движутся*** *знакомые фигуры, обыденные эпизоды, будничные сцены* (Кор.).— *Им* ***движет*** *посторонняя ужасная сила* (Дост.). Ср.: *Поезд* ***двигается*** значит «приходит в движение»; *Поезд* ***движется*** значит «находится в движении».

Капать — капает имеет значение «падать каплями, лить по капле» (*пот* ***капает*** *со лба, сестра* ***капает*** *лекарство в рюмку*), а *капать — каплет* значит «протекать» (*крыша каплет*). Ср.: *Из дедовых глаз, испуганно моргавших,* ***капают*** *на его, Леньки, лоб маленькие мутные слезы...* (М. Г.).— *Яд* ***каплет*** *сквозь его кору* (П.).

Метать — мечет имеет значение «разбрасывать, направлять» (***мечет*** *гневные взоры,* ***мечет*** *гром и молнии*, также: ***мечет*** *икру*); в том же значении «бросать» в спортивном обиходе употребляется форма *метает* (***метает*** *копье*); омонимический глагол *метать* в значении «прошивать стежками, обшивать петли» имеет форму *метает* (***метает*** *шов*). В паре *метается — мечется* первая форма имеет устарелый или разговорный характер; ср.: *Он бросается с одра своего,* ***метается*** *по земле* (Фонв.) — *Она* ***мечется***, *как дикий зверь* (Л. Андр.).

В просторечии и в диалектах встречаются формы *кликает* (вместо *кличет*), *мяучит* от *мяучить* (лит. *мяукает* от *мяукать*).

Формы *сыпет*, *щипет* (вместо *сыплет*, *щиплет*) от *сыпать*, *щипать* имеют просторечный характер и в литературном языке не употребляются.

Упражнение 63. Сопоставьте смысловые и стилистические оттенки выделенных глагольных форм.

1. Смотрит он ... кошка сидит и *мяучит... (Жук.).*— По ночам рыси *мяукают*, заслышав оленя *(Арс.)*. 2. Один только дальний луг *стлался* перед ними *(Г.).*— Бледный свет месяца *стелился* косым, дрожащим переплетом по полу *(Купр.)*. 3. Тигры и шакалы водятся до сих пор везде, *рыскают* и на окрестных к Капштату горах *(Гонч.)*.

— Филинов попробовал отговорить его от рискованной ночной поездки по местам, где, возможно, уже *рыщут* разъезды противника *(Сед.)*. 4. Красивой плеткой он *махает (Л.)*.— Она мне тихо *машет*: подойдите! *(Ог.)*. 5. Куропатки *кудахчут*, как куры, только гораздо тише и приятнее для уха *(Акс.)*.— Пусть бабы между собой *кудахтают (М.-С.)*. 6. Дай мне знать — и я тотчас *предупрежду*... моего управляющего *(Т.)*.— Я его *предупрежу (Купр.)*. 7. От них [соседских ребят] проходу нет по улицам: понаделают трубок, через забор на прохожих водой *брызгают (Остр.)*.— Смеющаяся, безудержная молодость *брызжет* из голубых, радостных глаз *(Сераф.)*. 8. Я шел и пел, потому что, когда я счастлив, я непременно *мурлыкаю* что-нибудь про себя *(Дост.)*.— Огонь не допускает близко зверя, и вот рысь сердится, *мурлычет (М.-П.)*. 9. Лишь волны *плещутся* бушуя *(П.)*.— В море — штиль, и ласково *плескает* на песок хрустальная вода *(Бун.)*. 10. Фельдфебель и ротный рассчитывали людей, *тыкая* пальцем в грудь крайнему по отделению солдату *(Л. Т.)*.— Бабка .., набросилась на него вдруг с бранью, с попреками, *тыча* ему кулаками под самое лицо *(Ч.)*. 11. Вкруг уст как будто *зыблилась* улыбка *(А. К. Т.)*.— Не шевелились деревья, река чуть *зыбилась (Вер.)*. 12. Ветер *мечет* по поляне ... груды пожелтевших листьев *(Григ.)*.— Здесь копья *метает* дикарь краснолицый *(Фоф.)*. 13. Тень несозданных созданий *колыхается* во сне *(Брюс.)*.— Над ними еще *колышутся* другие листья и стебли *(Кор.)*. 14.— Ты *капаешь* себе на колени,— заметила старшая дама *(М. Г.)*.— Над нами не *каплет (погов.)*. 15. Время *движется* вперед! *(Марш.)*.— Но каждый раз казалось, что дело не *двигается (Кат.)*.

§ 51. Синонимия личных форм глагола

Выше, в главе о местоимениях (см. § 46), уже говорилось о синонимическом употреблении форм лица. Естественно, что равноправную роль при этом играют личные формы глагола, которые могут самостоятельно своими значениями создавать условия для синонимической замены форм лица и числа. Условно эти замены покажем при помощи форм личных местоимений (которые могут вообще не употребляться в этих случаях).

1. *Мы* вместо *я*, т. е. 1-е лицо множественного числа вместо 1-го лица единственного числа. Сюда относятся формы множественного числа для выражения «скромности», «возвеличения», «учтивости» и т. д.: *В отделе о словосочетаниях* ***мы рассмотрим*** *разные виды обстоятельств...* (Шахматов); *Кто я буду? Меня тогда и рукой не достанешь.* ***Мы себя покажем*** (Остр.); — *А вот* ***мы*** *его* ***пощупаем,*** *— многообещающим тоном сказал пристав, глядя на ротмистра мстительными глазами* (М. Г.).

2. *Ты* вместо *я*, т. е. 2-е лицо единственного числа вместо 1-го лица того же числа: *С утра до ночи все на ногах, покою не знаю, а ночью* ***ляжешь*** *под одеялом и* ***боишься***, *как бы к больному не потащили* (Ч.); *Я также не мог солгать человеку, которого* ***уважаешь*** (Леон.). Такая замена часто встречается в предложениях, выражающих повторяемое действие или возможность либо необходимость наступления действия; при этом создается обобщающий оттенок значения: ***Велишь***, *бывало, на другой день, когда Антон подавал чай, принести вчерашний сыр или икру* (Гонч.); ***Идешь*** *вдоль опушки,* ***глядишь*** *за собакой, а между тем любимые образы...— приходят на память* (Т.); *Право, как* ***подумаешь:*** *через несколько минут — и уж* ***будешь женат!*** (Г.).

3. *Он (она)* вместо *я*, т. е. 3-е лицо единственного числа вместо 1-го лица того же числа, «когда субъект характеризует себя со стороны как постороннее лицо» [22]: «*Это удивительно, как я умна и как...* ***она*** *мила»,— продолжала она, говоря про себя в третьем лице, и воображая, что это говорит про нее какой-то очень умный, самый умный и самый хороший мужчина* (Л. Т.); *И всего у меня чуть-чуть: носика немного, губы тоже, глаза... Нет, глаза у* ***ней*** *ничего. А так — фитюлька. Не, некрасивая я* (Леон.).

4. *Они* вместо *я*, т. е. 3-е лицо множественного числа вместо 1-го лица единственного числа. Смысл такой замены — намеренное устранение подлежащего и усиление роли обобщенного действующего лица: *Да отпустите же его, вам* ***говорят...*** *Это наш кот!* (Леон.); *Что тебе* ***говорят***, *Иван! Раз я тебе сказала, ты должен исполнить немедленно* (Пришв.).

5. *Он (она)* вместо *ты*, т. е. 3-е лицо единственного числа вместо 2-го лица того же числа. Такая замена наблюдается в тех случаях, когда говорящий, обращаясь к собеседнику, как бы игнорирует его, исключает из беседы и тем самым придает высказыванию пренебрежительный оттенок: *Ну, хоть подними же, что уронил; а* ***он*** *еще* ***стоит да любуется!*** (Гонч.); ср. также: *Немцы в городе, а* ***он шлендрает*** *где ни попало* (Фад.).

6. *Мы* вместо *ты*, т. е. 1-е лицо множественного числа вместо 2-го лица единственного числа (ср. «докторское *мы*»): — *Как* ***чувствуем*** *себя? — спросил он по-врачебному* (Кож.). Вместо «сочувственного обращения» возможен неодобрительный или иронический тон речи: — *Отстань!* —

[22] *Виноградов В. В.* Русский язык. С. 377.

проговорил вдруг Алеша...— Ого, вот ***мы*** *как; совсем как* ***и*** *прочие смертные,* ***стали покрикивать.*** *Это из ангелов-то!* (Дост.).

7. *Ты* вместо *вы*, т. е. 2-е лицо единственного числа вместо 2-го лица множественного числа. Такая замена обычно наблюдается при форме повелительного наклонения для выражения приказания, обращенного к группе лиц: *Офицеры и солдаты,* ***выходи*** *по одному* (Тв.).

8. *Они* вместо *он*, т. е. 3-е лицо множественного числа вместо 3-го лица единственного числа. Такая замена, характерная для народного языка, встречалась в литературе XIX в.: ***Госпожа*** *какая-то вас* ***спрашивают-с*** (Т.); *Может быть,* ***Гордей Карпыч хотят*** *в Москве выдать Любовь Гордеевну* (Остр.).

Упражнение 64. Укажите стилистическую функцию (синонимическую замену) форм лица.

1. Встанешь, бывало, поутру и словно с горы на салазках покатишься. Смотришь, уж и примчался к концу; вот уж и вечер, вот уже заспанный слуга и натягивает на тебя сюртук,— оденешься и поплетешься к приятелю *(Т.)*. 2.— Не хочу я, говорят тебе! — возразила Настенька *(Писем.)*. 3. Владыка одобрили сию мою пробу пера *(Леск.)*. 4. Я сама мечтатель! Иной раз сидишь подле бабушки, и чего-чего в голову не войдет. Ну, вот и начнешь мечтать, да так раздумаешься,— ну, просто за китайского принца выхожу... *(Дост.)*. 5.— Как же вы живете? — спросила Екатерина Ивановна.— Ничего, живем понемножку,— ответил Старцев *(Ч.)*. 6. Ну, молодчики, покажи работу... начинай *(М. Г.)*. 7. Ну, бери, бери! Нет, как вам это нравится? Ем предлагают от чистого сердца, а он еще жеманится! *(Бобор.)*. 8. Давай веревку, тебе говорят! *(Фад.)*. 9. Пей, ребята, перед боем, ешь, ребята, крепче! *(Багр.)*. 10. Словом, книгу с середины и начнем *(Тв.)*. 11. Как дела? Стараемся? Из кожи вон лезем? — с притворным участием обратился он к неутомимому толкачу *(Нар.)*.

§ 52. Синонимия времен

Большие возможности синонимической замены дает глагол с его богатством и разнообразием грамматических категорий. Это относится прежде всего к употреблению форм времен (и наклонений), функции которых в ряде случаев сближаются, что позволяет широко использовать возможности выбора.

1. Н а с т о я щ е е время употребляется вместо п р о ш е д ш е г о для оживления рассказа, придания ему большей изобразительности («настоящее историческое», «настоя-

щее повествовательное», или «настоящее рассказа», «настоящее живописания» или «настоящее описательное»): *Из шатра, толпой любимцев окруженный,* ***выходит*** *Петр* (П.); *Сегодня я встал поздно;* ***прихожу*** *к колодцу — никого уже нет* (Л.).

Настоящее время употребляется вместо б у д у щ е г о для изображения фактов, событий, которые субъективно представляются уже осуществляющимися, возможными или неизбежными в ближайшем будущем: ***Еду*** *сегодня в ночь...* (П.); *Мы завтра* ***деремся*** (Т.). Иногда факты только воображаемые изображаются как бы происходящими уже в момент речи: *...То я воображаю себя уже на свободе, вне нашего дома. Я* ***поступаю*** *в гусары и* ***иду*** *на войну. Со всех концов на меня* ***несутся*** *враги, я* ***размахиваю*** *саблей и* ***убиваю*** *одного, другой взмах —* ***убиваю*** *другого, третьего* (Л. Т.).

2. П р о ш е д ш е е время употребляется в разговорной речи вместо б у д у щ е г о для изображения фактов, которые вскоре должны произойти: *Бери кулек, догоняй, я на рынок* ***пошел*** (Остр.); *Я* ***поехала*** *с вещами, а ты приберешь квартиру* (Гайд.). Иногда предполагаемые в будущем факты изображаются как бы уже происшедшими: *Предположим, я* ***поступил*** *на курсы, а дальше что?* Ср. в ироническом плане: *Так я и* ***дал*** *тебе эти книги!* (т. е. «ни за что не дам»).

3. Б у д у щ е е время употребляется вместо н а с т о я щ е г о в различных значениях:

1) для обозначения обычного, постоянного результата действия: *Как* ***аукнется***, *так и* ***откликнется*** (погов.); *Старый человек на ветер слова* ***не скажет*** (Остр.);

2) для выражения невозможности осуществления действия: *Решетом воды* ***не наносишь*** (погов.); *Уже много лет* ***не запомнят*** *в этих местах такой непогожей весны* (Сим.);

3) для выражения предположительности, неопределенности: *До меня верст пять* ***будет*** (Т.);

4) для выражения повторяющихся однократных действий: *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя; то, как зверь, она* ***завоет***, *то* ***заплачет***, *как дитя, то по кровле обветшалой вдруг соломой* ***зашумит***, *то, как путник запоздалый, к нам в окошко* ***застучит*** (П.).

Будущее время употребляется вместо п р о ш е д ш е г о для обозначения:

1) внезапного наступления действия: *Герасим глядел, глядел, да как* ***засмеется*** *вдруг* (Т.);

2) повторяющихся действий: *Мать бегло* ***просмотрит***

отметки, ***увидит*** *двойку за рисование или чистописание и недовольно* ***покачает*** *головой* (Гайд.);

3) прошедших фактов как будущих, последующих по отношению к другим прошедшим: ***Вырвет*** *старый Тарас седой клок из своей чуприны и* ***проклянет*** *день и час, в который породил на позор такого сына* (Г.).

Говоря о синонимике времен, следует иметь в виду, что в значении того или иного времени могут выступать и другие глагольные формы:

1) инфинитив (чаще в безличных предложениях): *По которой речке* ***плыть****, той и славушку* ***творить*** (Тв.) — значение настоящего времени; *И врагу от смерти неминучей, от своей могилы* ***не уйти*** (Исак.) — значение будущего времени; *Тут бедная моя лиса туда-сюда* ***метаться*** (Кр.) — значение прошедшего времени;

2) глагольное междометие: *И с возом* ***бух*** *в канаву* (Кр.) — значение прошедшего времени, указывающего на мгновенное действие с оттенком внезапности; употребляется в разговорной речи;

3) особая неизменяемая глагольная форма, омонимичная форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глаголов совершенного вида: *Я шутить ведь не умею и* ***вскочи*** *ему на шею* (Ерш.) — значение прошедшего времени, указывающего на внезапность и произвольность действия; употребляется в разговорной речи.

Синонимика времен позволяет использовать разные глагольные формы в одном и том же временно́м плане (в качестве однородных сказуемых в простом предложении или в качестве сказуемых в сложном предложении, части которого указывают на одновременность событий или явлений): *И вдруг* ***находит*** *тишина мертвая; ничто* ***не стукнет, не шелохнется;*** *ветер листком* ***не шевельнет;*** *ласточки* ***несутся*** *без крика одна за другой по земле, и печально* ***становится*** *на душе от их безмолвного полета* (Т.); ***Придет*** *к нему* [*Беликов к Коваленко*], ***сядет*** *и* ***молчит*** (Ч.).

Упражнение 65. Укажите временно́е значение и стилистические особенности выделенных глагольных форм.

1. Теперь Игнатий Андреевич *нападе* на меня ни за что ни про что *(Фонв.)*. 2. ...Стоит Истомина; она, одной ногой касаясь пола, другою медленно кружит, и вдруг прыжок, и вдруг летит, летит, как пух из уст Эола; то стан *совьет*, то *разовьет*, и быстрой ножкой ножку *бьет (П.)*. 3. Вечером также рыба берет охотнее... особенно поздно вечером: тогда и крупная рыба *начнет* смело ходить около берегов *(Акс.)*. 4. *Про-*

езжаем мы раз через нашу деревню, лет тому будет — как бы вам сказать, не солгать — лет пятнадцать (*Т.*). 5. Я было струсил, а Матрена-то как *ударит* вожжами, да как *помчится* прямо на возок (*Т.*). 6. Ну, я *спать пошла* (*Остр.*). 7. Живем в одном городе, почти рядом, а *увидишься* раз в неделю (*Остр.*). 8. Мы во Франции с утра до вечера говорим... говорим да говорим, а иногда что-нибудь и *скажем* (*С. -Щ.*). 9. Я тут же *бряк* с ног долой (*Леск.*). 10. Сидел я тогда дома, были сумерки, и только что хотел выходить, оделся, причесался, платок надушил, фуражку взял, как вдруг *отворяется* дверь и — предо мною, у меня на квартире, Катерина Ивановна (*Дост.*). 11. И уж это всегда *убьют* того, кто напрашивается (*Л. Т.*). 12. Мне Москва снится каждую ночь, я совсем как помешанная... Мы *переезжаем* туда в июне... (*Ч.*). 13. Курицу я резал. Я ее резал очень просто, как обыкновенно, а она *возьми да и вырвись* из рук, *возьми да побеги*... (*Ч.*). 14. Казаки вламывались в квартиры, брали все, что *приглянется* (*Вер.*). 15. Каждый добытый слоновый клык — *тык* его в мясо, в сердце *тык* (*М.*).

§ 53. Синонимия наклонений

1. Возможность взаимозамены наклонений связана с наличием у них в некоторых случаях близких значений.

Так, повелительное наклонение употребляется вместо сослагательного для обозначения условно предполагаемых фактов с оттенком случайности действия: ***Знай*** *я ремесло — жил бы в городе* (М. Г.). В силу своей сочетаемости со всеми грамматическими лицами и числами и присущей ей большой экспрессивности, изобразительности эта форма имеет широкое распространение в разговорной речи.

Различные оттенки значения, присущие сослагательному (условно-желательному) наклонению, могут выражаться формой повелительного наклонения: ***Минуй*** *нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь* (Гр.) — значение пожелания; *А женщина что бедная наседка:* ***сиди*** *себе да* ***выводи*** *цыплят* (П.) — значение вынужденности, необходимости, долженствования. Формы эти придают высказыванию разговорный характер.

В самом повелительном наклонении содержатся возможности выбора формы в зависимости от значения (неопределенная длительность процесса или временная замкнутость, повторяемость или однократность действия), а также экспрессивной окраски.

Форма повелительного наклонения совершенного вида, выражающая приказание, направленное на результат, может иметь более категорический характер по сравнению

с соответствующей формой несовершенного вида: *Она мало говорила со мной, все больше приказывала:* — ***Сходи, подай, принеси...*** (М. Г.); ***Откройте*** *двери,— командовал Черняк...* (Н. Остр.). Ср. также: ***Садитесь...***— *Но Симон продолжал стоять и заслонял Бочкову.— Картинкин,* ***сядьте.***— *Но Картинкин все стоял и сел только тогда, когда прибежавший пристав... трагическим шепотом проговорил:* — ***Сидеть, сидеть!*** (Л. Т.).

Однако в зависимости от взаимоотношения лиц, ситуации, интонации, контекста форма несовершенного вида повелительного наклонения, выражающая волевой акт, направленный на самый процесс, может оказаться более категорической и резкой, фамильярной: ***Сядь,*** *Илька! Ради бога,* ***сядь!*** *Ну,* ***да садись же!*** (Ч.); *Свинья ты, коли так...* ***уйди*** *от меня!* ***У-ходи!*** (М. Г.). Ср. пояснение в контексте и параллельное употребление императива совершенного и несовершенного вида:— ***Садитесь*** *и* ***выпейте*** *воды!* — *резко приказал капитан Озеров* (Буб.). Ср. также: *возьмите — берите (книгу), отвори — отворяй (дверь), расскажи — рассказывай (скорее)* и т. п. В каждой паре второе сочетание выражает побуждение в форме более требовательной, настойчивой, в более фамильярном тоне. Но при наличии отрицания глаголы совершенного вида выражают волеизъявление более энергично, с большей императивной силой; ср.: ***не тронь*** *его* — ***не трогай*** *его.*

Дополнительные смысловые и экспрессивные оттенки вносятся в формы повелительного наклонения некоторыми частицами и аффиксами. Так, частица *-ка* вносит оттенок непринужденности, смягчения приказания, простоты обращения: *Иван Игнатьич,* ***приведи-ка*** *башкирца* (П.).

Оттенок вежливого приглашения к совместному совершению действия, включения в него самого говорящего содержат формы с аффиксом *-те,* прибавляемым к форме 1-го лица множественного числа изъявительного наклонения (*идемте, едемте* и т. п.). Ср.: ***Пойдем*** *к нему со мною* (Фонв.).— *С моею музой своенравной* ***пойдемте*** *слушать шум дубравный* (П.); ***Поедем*** *сейчас ко мне...* (Купр.).— ***Едемте,*** *мой друг!* (Ч.).

Частица *не* при форме императива совершенного вида вносит оттенок предупреждения, предостережения: *не упади, не простудись.* То же в сочетании со словом *смотри (смотрите),* приобретающим в данном случае полувспомогательное значение и выступающим в функции императивной «частицы»: *смотри не проговорись.* Ср.: *Вот здесь поставь, да* ***не разбей смотри*** (Т.).

В значении повелительного наклонения могут выступать другие глагольные формы:

1) сослагательное наклонение: *Ефим, ты* ***бы пошел*** *к нему* (М. Г.) — значение осторожного, учтивого пожелания;

2) изъявительное наклонение с различными оттенками значения: *К двум часам ты обязательно* ***вернешься*** *домой* — выражение приказания, не допускающего ни возражений, ни отказа; ***Пойдем*** *скорей со мной* (Кр.) — значение побуждения к совместному действию; то же самое с частицами *давай, давайте:* ***Давай*** *улетим* (П.); ***Давайте*** *поедем* (Ч.); с частицами *да, пусть, пускай* — в призывах, также для выражения распоряжения, дозволения (*пусть* выражает волю более решительно, повелительно; *пускай* означает допущение, позволение): ***Да здравствует*** *солнце,* ***да скроется*** *тьма!* (П.); ***Пусть*** *же* ***вытрезвит*** *меня здесь скука,* ***пусть успокоит*** *меня,* ***подготовит*** *к тому, чтобы я умел не спеша делать дело* (Т.); ***Пускай*** *его* ***думает****, убытку-то мне немного* (Остр.); форма прошедшего времени для выражения побуждения к действию: ***Начали!*** *Ну,* ***взяли!*** и т. п.; ср.: *Скорей!* ***Пошел, пошел,*** *Андрюшка* (П.);

3) инфинитив: ***Воротить*** *его,* ***воротить!*** (Г.) — значение категорического распоряжения.

2. Отметим особенности и колебания в образовании некоторых форм повелительного наклонения; в ряде случаев образуются дублетные формы, различающиеся стилистической окраской.

Глаголы *доить, кроить, поить, утаить* в литературном языке образуют формы на *-и: ...Тревогой бранной* ***напои!*** (Бл.); в разговорной речи, в просторечии, в фольклоре — форму на *-й:* ***Напой*** *ее чаем, баловница,— закричал ей вслед Овсяников* (Т.); *Как ни* ***крой****, а швы наружу выйдут* (посл.).

Некоторые глаголы с приставкой *вы-* образуют параллельные формы: *высунь — высуни, выставь — выстави, выправь — выправи, высыпь — высыпи* (устар. *высыпли*); вторые формы в каждой паре имеют устарелый или книжный характер; ср.: ***Высыпи*** *мне сотню...* (П.); ***Выброси*** *скорей из сердца эту мысль!* (А. К. Т.).

Глаголы, у которых в неопределенной форме перед *-ить* имеется сочетание *-ст-* или стечение двух согласных, из которых первым является плавный *р*, тоже образуют параллельные формы: *почисть — почисти, не порть — не порти, не корчь — не корчи, не морщь — не морщи;* чаще используется первая форма; ср.: *Пожалуйста, душенька,*

почисть *меня* (Г.). Однако во множественном числе употребляются формы на *-ите: почистите, не портите.*

Из вариантов *уведомь — уведоми, лакомься — лакомись* также более употребительны первые формы. Это же относится к формам *закупорь — закупори, откупорь — откупори.* Однако формы *взглянь, выдь, не крадь, положь* (во фразеологическом сочетании *вынь да положь*) являются просторечными.

Просторечный же характер имеют формы *поди* (вместо *пойди*), *обойми* (вместо *обними*); также: *езжай* (вместо *поезжай*).

Упражнение 66. Укажите модально-смысловое значение и стилистические оттенки выделенных глагольных форм; подберите возможные синонимические варианты.

1. Бессильному не смейся и слабого обидеть *не моги!* (*Кр.*). 2. Потом медвяною росой пчелу-работницу *напой* (*Жук.*). 3. И *будь* не я, коптел бы ты в Твери (*Гр.*). 3. *Да ведают* потомки православных земли родной минувшую судьбу (*П.*). 5. Уж не мешайте, *пусть* я *расскажу* (*Г.*). 6. Зачем не отстать, если видишь, что цель не может быть достигнута... Нет, *вынь да положь*!.. (*Л.*). 7. И после такой жизни на него вдруг навалили тяжелую обузу выносить на плечах службу целого дома! Он и *служи* барину, и *мети*, и *чисть*, он и на побегушках! (*Гонч.*). 8. Да *выдьте* за меня *замуж*, Александра Павловна, вы все это и увидите (*Т.*). 9. — *Подай* я вам милостыню,— сказала она вдруг твердо,— и вы отомстите мне за нее потом еще пуще (*Дост.*). 10. Ни проворства в тебе, ни юркости — как есть увалень! Всякий, кто хочет, *подойди* к тебе и *ешь*! (*С.-Щ.*). 11. *Выдь* на Волгу: чей стон раздается над великою русской рекой? (*Н.*). 12. Но натяните до последней возможности и *наляжьте* тяжестью пальца на натянутую струну — она лопнет (*Л. Т.*). 13. Девица платок уронила — ты *поднимай*, она входит — ты *вставай* и *давай* ей свой стул, уходит — ты *провожай*... (*Ч.*). 14. Кабы я был губернатором, я бы твоего сына повесил! *Не сбивай* народ с толку! (*М. Г.*).

§ 54. Варианты видовых форм

1. Синонимическое употребление времен в ряде случаев связано с видами глагола.

Так, сопоставляя выражения *Из шатра* ***выходит*** *Петр.— Из шатра* ***вышел*** (а не: «выходил») *Петр*, мы отмечаем соотносительность и взаимозаменяемость двух видов: так называемое настоящее историческое (т. е. форма несовершенного вида) заменяет собой прошедшее совершенного вида.

Сравнивая фразы *...То, как зверь, она* ***завоет****, то* ***заплачет****, как дитя* (П.).— *То, как зверь, она воет, то плачет, как дитя*, мы видим в данном случае соотносительность форм совершенного и несовершенного вида, возможность замены одной формы другой.

То же в формах повелительного наклонения *смотри не опаздывай (не опоздай)*, близких по значению (различающихся, правда, оттенками запрета в одном случае и предостережения — в другом).

В ряде случаев, в зависимости от лексического значения глагола, форма несовершенного вида употребляется вместо формы совершенного вида, хотя мыслится действие законченное, результативное. Так, в репликах — ***Читали*** *ли вы «Анну Каренину»? — Да,* ***читал*** — имеется в виду значение «ознакомиться с произведением в результате процесса», но обозначается факт прошлого безотносительно к его пределу и связи с настоящим, поэтому употреблено прошедшее время несовершенного вида. Формы же ***Прочитали*** *вы «Анну Каренину»? — Да,* ***прочитал*** — имеют значение доведения действия до его предела, результата.

Различие между формами *Ко мне* ***приезжал*** *брат* (несов. вид).— *Ко мне* ***приехал*** *брат* (сов. вид) заключается в том, что в первом случае указывается «приехал и уехал обратно», а во втором — «приехал и находится здесь» (см. дальше о глаголах движения).

Различные оттенки значения содержатся в инфинитиве совершенного и несовершенного вида в сочетании с предикативным наречием *нельзя*; в первом случае выражается значение невозможности совершить действие, во втором — значение запрета или предостережения; ср.: *нельзя простить (прощать); по этой дороге нельзя пройти (проходить); такую работу в спешке нельзя сделать (делать)*.

2. Отдельным видовым формам присуща ярко выраженная экспрессивная окраска.

При образовании совершенного вида посредством суффиксов иногда создаются просторечные формы: *махануть, сказануть, шагануть, агитнуть, крутнуть, мобилизнуть, рубнуть* и др.: *Голос ее как ножом* ***резанул*** *его по сердцу* (Т.); — *Только я не той гусеницей* ***тормознул*** *второпях,— открыто признался механик* (Леон.); *...Наши так* ***тряханули****, так* ***чесанули****, так* ***бабахнули*** (Полев.).

3. Устарелый характер имеют некоторые формы многократного вида: *делывать, знавать, сиживать, хаживать* и т. п. Ср.: *Здесь барин* ***сиживал*** *один* (П.); *Я, признаюсь,*

редко ***слыхивал*** *подобный голос* (Т.); ***Знавала*** *я таких мастеров* (Гладк.).

4. В парах *видеть — видать*, *слышать — слыхать* вторые глаголы носят разговорный характер (как правило, употребляются только в форме инфинитива и прошедшего времени). Ср.: ***Не видел*** *он, воитель дивный, что там, на стороне противной, стоял другой — стоял и ждал* (Тютч.). — *В комнату набралось много новых лиц; но Дикого Барина я в ней* ***не видал*** (Т.); *Я* ***слышал*** *много раз, что ты меня от смерти спас* (Л.).— *Чтоб я и* ***не слыхал*** *про этого проходимца* (Остр.). Ср. также в диалогической речи: — *Что* ***слышал?*** *— Ничего* ***не слыхал.***— *Что* ***видел?*** *— Ничего* ***не видал*** (Кор.). Кроме того, глаголам *видать*, *слыхать* присущ оттенок многократного или случайного действия: *Я еще* ***не видал*** *его в таком виде* (Дост.); *Никто не ведал,* ***не слыхал****, зачем и как она бежала* (П.).

Такое же стилистическое различие можно отметить между глаголами *свистеть* (лит.) и *свистать* (разговорная и народная форма). Ср.: *Ветер в трубе* ***свистит*** (Л. Андр.). — *Ветер* ***свистал****, как Соловей-разбойник* (Л.); *Ямщик* ***свистит...*** (Н.).— *Мальчик пронзительно* ***свистал...*** (Купр.); *Макар соскочил,* ***посвистел*** (Сераф.).— *Собакин вышел на балкон,* ***посвистал*** (А. Т.).

В паре *поднимать — подымать* вторая форма рассматривается как разговорная: *Цыганы...* ***подымали*** *им* [лошадям] *ноги и хвосты, кричали, бранились...* (Т.). Кроме того, глаголу *подымать* присущ оттенок значения «поднимать что-то тяжелое», поэтому не скажем: «*подымать бумажку с пола*».

Глагол *прочесть* раньше характеризовался как книжный по сравнению с глаголом *прочитать: Я* ***не прочел*** *большой решимости в этом беспокойном взгляде...* (Л.). Однако в настоящее время словари, наоборот, отмечают форму *прочесть* как разговорную.

В паре *брезгать — брезговать* вторая форма является разговорной. Ср.: *Стоит только ничем* ***не брезгать*** (С.-Щ.).— *Дедушка был старик изворотливый и* ***не брезговал*** *побарышничать на стороне, когда ездил в извоз* (Гладк.).

Формы *стареться, состареться* являются устарелыми: *Много знать — скоро* ***состареться*** (В. Д.). В современном языке употребляются формы *стариться, состариться: Выйдя замуж, скоро* ***старились*** (Ч.).

Глагол *мучать* встречался в литературном языке наряду с глаголом *мучить*: *Но люди... не переставали обманы-*

вать и ***мучать*** *друг друга* (Л. Т.); *За что вы меня так* ***мучаете***? (Дост.). Однако в настоящее время глагол *мучать* употребляется преимущественно в разговорной речи, с просторечным оттенком. То же в парах *лазить — лазать, мерить — мерять:* ***Лазали*** *по деревьям, разоряли птичьи гнезда* (С.-Щ.); ***Смеряй*** *все линии...* (М. Г.).

Глаголы *коптеть — коптить* (в значении «испускать копоть») синонимичны; первому из них присущ более разговорный оттенок. Ср.: *На вас глядя, мухи мрут и лампы начинают* ***коптеть*** (Ч.).

5. Колебания форм типа *обуслозливать — обуславливать, подытоживать — подытаживать, сосредоточивать — сосредотачивать, уполномочивать — уполномачивать* и т. п. связаны с тем, что при образовании несовершенного вида посредством суффиксов *-ыва-, -ива-* в одних случаях происходит чередование гласных в корне *(о—а)*, в других — корневой гласный сохраняется.

В зависимости от места ударения глаголы этого типа делятся на две группы. К первой группе относятся приставочные глаголы совершенного вида с ударением на корневом *о (усво́ить, сосредото́чить)*, ко второй — глаголы с ударением не на корневом *о (приколо́ть, разброса́ть)*. В глаголах второй группы при образовании несовершенного вида посредством указанных суффиксов корневое *о* всегда переходит в ударяемое *а (прика́лывать, разбра́сывать)*.

Сложнее обстоит дело с глаголами первой группы, так как для них нет единого твердого правила образования формы несовершенного вида с корневым *о* или *а*. Одни глаголы бесспорно требуют чередования корневых *о — а: заболотить — заболачивать, заморозить — замораживать, застроить — застраивать, затронуть — затрагивать, обработать — обрабатывать, облагородить — облагораживать, освоить — осваивать, оспорить — оспаривать, удостоить — удостаивать, усвоить — усваивать* и др.

В других глаголах, в соответствии с нормами современного литературного языка, сохраняется корневое *о*, т. е. нет чередования: *захлопнуть — захлопывать, обеспокоить — обеспокоивать, озаботить — озабочивать, опозорить — опозоривать, опорочить — опорочивать, отсрочить — отсрочивать, приурочить — приурочивать, узаконить — узаконивать* и др.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на протяжении развития русского литературного языка

XIX—XX вв. все больше распространяются формы с *а*. Рассматриваемое чередование, начавшееся значительно раньше, постепенно стало захватывать все больший круг соответствующих глаголов. Однако не только в пушкинские времена (ср.: *И* ***не оспоривай*** *глупца*), но и в начале XX в., по свидетельству В. И. Чернышева, в литературном языке нормативными считались формы *освоиваться*, *присвоивать*, *усвоивать*, *удвоивать*, *удостоивать* и т. п., для наших дней уже устарелые. Можно полагать, что тенденция к единообразию форм, которую мы наблюдали и в других случаях, за последние полстолетия стала проявляться более интенсивно.

В плане стилистическом некоторые глаголы, допускающие обе формы, дифференцируются: формы с *о* являются достоянием книжного языка, формы с *а* присущи разговорной речи; ср.: *подытоживать — подытаживать*, *сосредоточивать — сосредотачивать*, *уполномочивать — уполномачивать*. В формах *заподозривать — заподазривать*, *условливаться — уславливаться* первые являются устарелыми.

В ряде случаев нормативными или предпочтительными являются формы несовершенного вида без суффикса *-ыва-*, *-ива-*: *оздоровлять* (к *оздоровить*), *ознакомлять* (к *ознакомить*), *оформлять* (к *оформить*), *узаконять* (к *узаконить*), *ускорять*, (к *ускорить*) и др. И здесь возможны стилистические варианты — книжные (без указанных суффиксов) и разговорные (с указанными суффиксами): *заготовлять — заготавливать*, *засорять — засаривать*, *накоплять — накапливать*, *подбодрять — подбадривать*, *простужаться — простуживаться* и др. Возможны также современные и устарелые варианты: *присваивать — присвоять*, *усваивать — усвоять* и др.

6. Существуют параллельные формы с суффиксами *-изова-* и *-изирова-* типа *популяризовать — популяризировать*. Глаголы, содержащие в своем составе суффиксальный элемент *-из-*, чаще сочетают этот элемент с *-ир-* (*агонизировать*, *активизировать*, *военизировать*, *госпитализировать*, *демократизировать*, *идеализировать*, *иронизировать*, *латинизировать*, *монополизировать*, *морализировать*, *муниципализировать*, *полемизировать*, *символизировать*, *утилизировать*, *этимологизировать*, *яровизировать* и др.); меньше имеется образований без *-ир-* (*деморализовать*, *легализовать*, *локализовать*, *мобилизовать*, *нейтрализовать*, *нормализовать*, *парализовать*, *реализовать*, *стилизовать*, *централизовать*, *электризовать* и др.). В немногих случаях

встречаются оба варианта: *вулканизовать — вулканизировать, канонизовать — канонизировать, колонизовать — колонизировать, кристаллизовать — кристаллизировать, модернизовать — модернизировать, пастеризовать — пастеризировать, популяризовать — популяризировать, рационализовать — рационализировать, сигнализовать — сигнализировать, стабилизовать — стабилизировать, стандартизовать — стандартизировать, терроризовать — терроризировать* и др. Поскольку все эти слова, образованные от иноязычных основ, имеют явно выраженный книжный характер, не приходится говорить об их дифференциации по стилям речи, но, если можно так выразиться, более книжный характер в ряде случаев присущ вариантам с элементом *-ир-*.

Представляет также интерес тот факт, что некоторые из отмеченных В. И. Чернышовым дублетов (*мобилизовать — мобилизировать, парализовать — парализировать* и др.) в настоящее время уже не существуют: победила форма без *-ир-*.

7. Вариантные формы прошедшего времени типа *мок — мокнул* объясняются возможностью образовать эти формы с сохранением суффикса *-ну-* основы инфинитива или без него.

Как правило, суффикс *-ну-* выпадает в приставочных глаголах (*погас, промок, высох*) и, независимо от приставочного или бесприставочного образования, в формах женского и среднего рода и во множественном числе (*гасла, гасло, гасли*). В формах мужского рода встречаются колебания, но за последние полтора столетия и здесь наблюдается тенденция к постепенной утрате названного суффикса.

В мужском роде приставочные глаголы раньше употреблялись как с суффиксом *-ну-*, так и без него: *Певец* ***угаснул*** *от печали* (Жук.) — ***Угас*** *как светоч, дивный гений...* (Л.); *В очах горделивых* ***померкнул*** *огонь* (П.).— *Свет луны* ***померк*** (Ч.); *Что* ***смолкнул*** *веселия глас?* (П.).— *Говор* ***смолк*** (Акс.); ... *В камине огонь, догоревши,* ***потухнул*** (Жук.).— *И* ***потух*** *огонь очей* (П.). Ср. также у А. С. Пушкина: ***Исчезнул*** *он, веселый сон.*—...***Исчез***, *оплаканный свободой, оставя миру свой венец;* ...***Поникнул*** *головою, трепещет и бежит.— Могучий Олег головою* ***поник***...; ...*В младые дни* ***привыкнул*** *утопать...— День каждый, каждую годину* ***привык*** *я думой провожать.*

В настоящее время эти формы, как правило, употребляются без *-ну-: За это время месяц проплыл полнеба, затем* ***погас***, *и начало всходить солнце* (Кож.); *Месяц вдруг*

померк; *стало темно* (Пришв.); *Писатели в общем мало пишут. Алексей Толстой осенью дал две-три статьи— и* ***умолк*** (Вишн.).

Что касается бесприставочных глаголов, то, с одной стороны, уже в XIX в. встречались формы без *-ну-: Пойду, довольно я* ***кис*** (Т.); *...Огонь* ***тух*** *в глазах, и он начинал опять спрашивать себя...* (Л. Т.); *У мужика не было дров зимой, он* ***зяб*** *в разоренных лачужках* (Усп.); *Карачаров-то после этого самого случая* ***чах-чах****, да так и не поправился* (М.-С.). С другой стороны, формы с суффиксом *-ну-* находим у современных писателей: *Вода била из крана в звонкое дно ведра, звук быстро* ***глохнул*** *и поднимался...* (Фед.); *У него всегда было слабое зрение, а в последние годы он просто* ***слепнул***... (Фад.); *В весовой* ***пухнул****, выпирая из дверей, крик* (Шол.); *Сизый их дым* ***липнул*** *к росистой траве...* (Полев.); *...Я несколько* ***киснул****, чего весьма не люблю* (Лид.).

В то же время материал произведений М. Шолохова, Б. Полевого, Г. Николаевой, Вл. Лидина, Н. Вирты, Д. Гранина, В. Тендрякова и других писателей показывает широкое, а в некоторых случаях преобладающее распространение вариантов без суффикса. Такой вывод подтверждается данными современных словарей и в свою очередь может служить иллюстрацией заметно проявляющейся в наше время тенденции к «экономии» языковых средств и победы более кратких форм.

8. Некоторые бесприставочные глаголы, обозначающие движение, имеют двоякие формы несовершенного вида: *бегать — бежать, водить — вести, возить — везти, гонять — гнать, ездить — ехать, катать — катить, лазить — лезть, летать — лететь, носить — нести, плавать — плыть, ползать — ползти, таскать — тащить, ходить — идти.* Относимые сюда глаголы *сажать — садить* (второй имеет разговорно-просторечный характер) не образуют соотносительной пары, так как не обозначают собственно движения; глаголы *бродить — брести* хотя и обозначают перемещение в пространстве, но имеют столь различное значение (первый — «скитаться, ходить без цели», второй — «идти с трудом, едва передвигая ноги»), что также не образуют соотносительной пары.

Основное различие между формами несовершенного вида заключается в том, что первые глаголы в паре обозначают действие без указания на направление (глаголы неопределенного движения), а вторые — действие, протекающее в одном направлении (глаголы определенного движения). Возможны и добавочные оттенки различия:

первые глаголы в условиях контекста обозначают действие, совершающееся не за один прием, не в одно время, а вторые — действие, совершающееся непрерывно и в определенный момент: *брат* ***плавает*** значит «умеет совершать это действие, время от времени его совершает», а *брат* ***плывет*** значит «совершает это действие в одном направлении и в данный момент»; аналогично: *грузовик возит кирпич — грузовик везет кирпич; самолет летает над лесом* (разнонаправленное движение) — *самолет летит над лесом* (однонаправленное движение). Ср.: *Каштанка* ***бегала*** *взад и вперед и не находила хозяина* (Ч.) — *Гарун* ***бежал*** *быстрее лани...* (Л.); *Маленький пароходик...* ***возил*** *народ к пристани* (Кав.). — *Пароход* ***вез*** *оружие и патроны для партизан степных уездов* (А. Т.).

В некоторых случаях допустимы обе формы: *Автобус по этой линии* ***идет*** *каждые пять минут.— Автобус по этой линии* ***ходит*** *каждые пять минут.* Здесь *идет* указывает на движение в одном направлении («туда»), *ходит* — на движение не в одном направлении («туда и обратно»).

При сопоставлении однократных действий в прошлом и настоящем употребляются для обозначения действия в прошлом глаголы неопределенного движения: *Вы сегодня уже* ***ходили*** *в университет, а я еще только иду; Я несу свою посылку на почту, а вы уже* ***носили*** *свою?*

При выборе формы следует также учитывать роль контекста. Ср.: *Он утром* ***возил*** *нас на станцию* (использован глагол неопределенного движения, хотя действие может мыслиться не как повторяющееся).— *Он утром* ***вез*** *нас на станцию очень быстро* (действие конкретизируется путем указания на темп движения). Ср. также: *Я* ***ходил*** *сегодня на работу.— Я немного задержался, когда* ***шел*** *сегодня на работу; Мы* ***ездили*** *вчера в город.— Мы вчера не устали, потому что медленно* ***ехали*** *в город* (во вторых вариантах повествование сопровождается какими-либо подробностями).

Попутно укажем, с какими глаголами движения сочетаются имена существительные *поезд, трамвай, автобус, мотоцикл (идет* или *едет?); пароход, теплоход, корабль, лодка (идет* или *плывет?).* Названия средств сухопутного механического транспорта обычно сочетаются с глаголом *идти:* ***Поезд идет*** *со скоростью 60 километров в час;* ***Трамвай идет*** *в парк;* ***Автобус идет*** *по новому маршруту.* То же в отношении средств воздушного транспорта: ***Самолеты идут*** (или *летят*) *один за другим.* Ср.: *Иван кинулся на боковой путь, по которому в этот момент* ***шел***

дежурный ***паровоз*** (Сераф.); ***«Юнкерсы» шли*** *на высоте трех тысяч метров...* (Н. Чук.). Слово *мотоцикл* сочетается с глаголом *ехать:* ***Мотоцикл едет*** *прямо на нас.*

Названия средств передвижения по воде сочетаются как с глаголом *идти*, так и с глаголом *плыть: Волга протекала перед окнами, по ней* ***шли*** *нагруженные* ***баржи*** *под натянутыми парусами* (П.).— *По ней* [Волге]... ***плыли*** *вниз* ***баржи*** (Кор.); *Следом за «Грозным»* ***шли*** *другие* ***миноносцы*** *в кильватерной колонне* (Арс.).— *Для нас самолеты взлетают за тучи и в море* ***плывут корабли*** (Сурк.); *Наперерез пароходу* ***шла лодка*** (Пауст.).— *Около одного судна послышалась возня и зашевелилось весло;* ***плыла лодка*** (Гонч.).

Упражнение 67. Укажите стилистические особенности выделенных глагольных форм; найдите их синонимические варианты.

1. ...Да верхлевский дьячок *видал* меня, он и сказал... *(Гонч.).* 2. Ермило брал — не *брезговал* и медным пятаком *(Н.).* 3. Обыкновенно они *делывали* это только в дни именин *(С.-Щ.).* 4. Рады, что имеете власть, и, чтобы показать ее, *мучаете* не физически, а нравственно людей, которые в тысячу раз лучше вас *(Л. Т.).* 5. — А *слыхал*, сударь, про несчастье у вас? — спросил ямщик *(Г.-М.).* 6. Он *услыхал* низкий голос Наташи *(Л. Андр.).* 7. Он останавливался посредине комнаты и *подымал* кверху руки *(Кор.).* 8. Его пастух кнутом *стеганул (Гладк.).* 9. ...Он *увидал* Тимофея *(Фед.).* 10. За окном, в телефонных проводах, *свистал* ветер *(Шол.).*

Упражнение 68. Вставьте пропущенные буквы; мотивируйте выбор формы.

1. Нередко мальчишку запод..зривали во всякого рода проделках. 2. Развитие науки обусл..вливает технический прогресс. 3. Нельзя без оснований обвинять кого бы то ни было, нельзя опор..чивать чужую репутацию. 4. В конце занятий преподаватель обычно подыт..живает все сказанное. 5. Мы старались приур..чивать свой отпуск к началу лета. 6. Трудно было охватить сразу весь материал, и приходилось сосредот..чивать внимание на основном. 7. За применение новых методов труда коллектив завода не раз удост..ивался высокой награды. 8. Принимавшиеся в условиях чрезвычайной обстановки меры впоследствии узак..нивались. 9. Отдельные члены комиссии уполном..чивались действовать от ее имени. 10. В конце заседания мы усл..вливались о месте и времени следующей встречи.

Упражнение 69. Раскрывая скобки, выберите одну из форм; мотивируйте выбор; укажите возможность варианта.

1. Какие-то люди *(ходили — шли)* по аллеям парка. 2. Машины *(возят — везут)* песок на стройку. 3. Утром врач *(приходил — при-*

шел) к больному и сразу же поставил диагноз. 4. Каждый год во время каникул я *(ехал — ездил)* к родным. 5. После напряженной работы он *(ездил — съездил)* на курорт и снова *(занимался — занялся)* любимым делом. 6. Почтальон *(приносил — принес)* заказное письмо, но не оставил его, так как адресата не было дома. 7. Кто-то неслышно *(подходил — подошел)* к дому. 8. Опытный шофер превосходно *(водит — ведет)* машину. 9. Улитка *(ползает — ползет)* непостижимо медленно. 10. На работу я обычно *(еду — езжу)* на автобусе. 11. Где ты едешь, там и он *(ехал — ездил)*. 12. Никогда еще наш знаменитый спринтер *(не бегал — не бежал)* так быстро, как сейчас.

§ 55. Синонимия возвратных и невозвратных глаголов

Сопоставляя, например, сочетания *там что-то* ***белеет*** *— там что-то* ***белеется***, мы устанавливаем синонимическое употребление непереходного невозвратного глагола *белеть* и возвратного глагола *белеться*.

1. Невозвратные глаголы *белеть*, *зеленеть*, *краснеть*, *чернеть* и т. д. имеют два значения: 1) «становиться белым или более белым (зеленым, красным, черным и т. д.)», т. е. значение активного развития признака, постепенного его усвоения предметом: *земляника на солнце* ***краснеет***; *мех песца в нóске* ***желтеет***, *серебро от времени* ***чернеет*** (в этом значении невозвратные глаголы не могут заменяться возвратными); 2) «быть видным своим цветом, выделяться им», т. е. значение пассивного обнаружения внешнего признака: *ярко* ***зеленеют*** *листья березы,* ***краснеют*** *детские флажки,* ***желтеют*** *пески пустыни* (в этом значении невозвратные глаголы могут быть синонимичными возвратным): Ср.: ***Белеет*** *парус одинокий в тумане моря голубом* (Л.).— *Чей-то парус* ***белелся*** *вдали...* (Пол.); *Прозрачный лес один* ***чернеет***, *и ель сквозь иней* ***зеленеет*** (П.).— *Равнины белеют под снегом,* ***чернеется*** *лес впереди* (Н.). В возвратных глаголах признак выявляется менее четко и менее стойко. Нередко этому способствует контекст: *В тумане что-то* ***синеется***; *На фоне заката* ***чернеются*** *очертания далеких кораблей.*

2. Синонимичными могут быть в условиях контекста глаголы *грозить — грозиться*, *звонить — звониться*, *стучать — стучаться* и др. Ср.: *Гришка осыпал Дуню ругательствами и упреками,* ***грозил*** *утопить ее, поджечь лачугу тестя* (Григ.).— *Сейчас отец* ***грозился*** *меня выгнать и лишить наследства* (П.); *По всему было видно, что* ***звонил*** *человек, не стесняясь нарушить квартирный покой...* (Панф.). — *Я уже заходил,* ***звонился*** *три раза* (А. Т.).

Различие между подобными формами бывает в оттенках значения и в стилистической окраске. Возвратным глаголам может быть присуще значение большей интенсивности действия, заинтересованности в его результате; ср.: ***постучал** в дверь — **постучался** в дверь, чтобы ему открыли; Мать **грозит** мальчику в окно.— Мать **грозится** пожаловаться на сына отцу*. В стилистическом отношении различие выражается в том, что формам *грозиться, звониться* и др. присущ разговорно-просторечный оттенок. Ср.: *Одна баба с порогу своей избы **погрозилась** мне ухватом* (Т.); *Стали ему и красным петухом **грозиться*** (Л. Т.).

3. Синонимичными могут быть и другие невозвратные и возвратные глаголы: *кружить — кружиться, плескать — плескаться, решить — решиться* и др. Ср.: *На бледном небе ястреб **кружит**, чертя за кругом плавный круг* (Бл.).— *Некоторые из них* [орлов] ***кружились** так высоко, что едва были заметны* (Арс.); *Долго **кружили** по городу Райский и Полина Карповна* (Гонч.).— *Он долго **кружился** по улицам города и не мог выбраться на простор поля* (М. Г.). Первому из приведенных глаголов присущ более книжный характер. Разговорный или просторечный характер носят такие возвратные глаголы, как *играться* (вместо *играть*), *плеваться, стареться, тлеться*.

4. При пользовании глаголами на *-ся* следует учитывать возможность совпадения у них разных значений, например страдательного и возвратного, что может породить неясность; ср.: «*Сюда **собираются** дети, заблудившиеся на улицах*» (сами приходят или их собирают?); «*Мандарины нового урожая **отправляются** в Москву и в другие города*» (смысл предложения ясен, но создается ненужная ассоциация с конструкциями типа *экскурсанты отправляются*; следовало сказать: *Мандарины . . . отправляют*).

Неудачно использована глагольная форма в предложении «*Деталь **бросается** в ванну*» (вместо *Деталь бросают в ванну*). Глаголы на *-ся* в технической литературе целесообразно употреблять в тех случаях, когда на первый план выступает самое действие независимо от его производителя: *Дверь **открывается** автоматически*. Если же с понятием действия связано и представление о его производителе, пусть даже неопределенном, то правильнее употреблять формы без *-ся*.

Упражнение 70. Укажите семантические и стилистические особенности выделенных возвратных глаголов; выясните возможность их замены синонимическими невозвратными глаголами.

1. Зять... ежеминутно *клевался* носом *(Г.)*. 2. Один умирает, другой родится, третий женится, а мы вот *стареемся... (Гонч.)*. 3. В душе его [Онегина] *тлелась* искра надежды — воскреснуть и освежиться в тиши уединения, на лоне природы *(Бел.)*. 4. — А какую мне икру зернистую сегодня из Москвы привезли! — *хвастался* содержатель буфета *(С.-Щ.)*. 5. Что! Ты дубиной *грозиться*? *(Остр.)*. 6. Белый платок девки *белелся* в темной улице *(Л. Т.)*. 7. Низведенная на степень кухарки, она *решилась* скоротать свой век в кухне *(Усп.)*. 8. Таинственный дикарь огромного роста и ужасающего вида *позвонился* однажды с неизвестными, но, очевидно, недобрыми целями *(Кор.)*. 9. На узкой плотине стояли три старые ивы, и над ними *светился* серп молодого месяца *(Вер.)*. 10. Он [Прохор] ничего не говорил, он только мычал, *плевался* слюною и желчью *(Шишк.)*. 11. В место собственное *вросся* и не видит ничего дальше собственного носа *(М.)*.

§ 56. Варианты форм причастий

Некоторые причастия образуют две формы, из которых одна является устарелой или разговорной, а другая соответствует нормам современного литературного языка. Например (в каждой паре на первом месте стоит литературная форма): *забредший — забрёвший, приобретший — приобрёвший, приплетший — приплёвший* и т. п.; *вышибленный — вышибенный, заклеймённый — заклеймлённый, изрешечённый — изрешетённый, обезопасенный — обезопашенный, пронзённый — пронжённый; обгрызенный — обгрызанный; спелёнатый — спелёнанный (спелёнутый)*.

Бесприставочные глаголы с суффиксом *-ну-* (см. § 54) сохраняют его в причастиях *(глохнувший, липнувший, мокнувший* и т. д.), а приставочные, как правило, теряют *(оглохший, прилипший, промокший* и т. д.). В единичных случаях встречаются оба варианта в приставочных образованиях; ср.: *...Офицер положил ладони на* ***замолкнувшие*** *струны* (Телеш.).— ***Замолкшая*** *было гроза снова полыхнула над пожарищем* (А. Т.).

Упражнение 71. Проверьте по словарям, употребляются ли в настоящее время выделенные формы причастий; укажите их синонимические варианты.

1. Большая щука была совершенно здорова и даже не *оцараплена (Акс.)*. 2. Тихо мигая, как бережно *несомая* свечка, затеплится на нем [небе] вечерняя звезда *(Т.)*. 3. Жил он в большом, каменном, довольно неряшливо *содержанном* доме *(Т.)*. 4. Помню: с *прошибенной* в кровь головой к нам привели среди ночи старого вора *(Н.)*. 5. Я все большею частью читал книги, *братые* у Крашенникова... *(Черн.)*. 6. ...Внес вчера

наколонные дрова и затопил, и стал еще колоть *(Л. Т.)*. 7. А мы побежали в сад шаркать ногами по дорожкам, покрытым *упадшими* желтыми листьями, и разговаривать *(Л. Т.)*. 8. — Я тебе не чудак! — кричал он, *ведомый* комиком и режиссером за кулисы... *(М. Г.)*. 9. Ее *спеленутое* тело сложили в молодом лесу *(Бл.)*.

§ 57. Варианты форм деепричастий

Синонимические пары могут быть образованы деепричастиями на *-в* и деепричастиями на *-вши: взяв — взявши, встретив — встретивши, дав— давши, купив — купивши, подумав — подумавши, приехав — приехавши, сняв — снявши* и т. д. Формам на *-вши* присущ в той или иной степени разговорный или просторечный характер, иногда оттенок устарелости. Ср. употребление их в пословицах и поговорках: ***Давши*** *слово, крепись;* ***Снявши*** *голову, по волосам не плачут.*

Интересно отметить, что еще недавно, наоборот, формы на *-в* характеризовались как старые. В. И. Чернышев писал: «Деепричастия на *-в* более свойственны речи книжной и старой... Деепричастия на *-вши* отличают народную и разговорную речь». При этом автор отмечал: «Мы почти не чувствуем различия между формами прошедшего времени на *-в* и *-вши*: *прочитав* и *прочитавши*, *узнав* и *узнавши*, *закрутив* и *закрутивши* и т. п. после гласных» [23]. И действительно, еще в начале нашего века формы на *-вши* широко использовались: *Самолюбие не позволяло ему слезть теперь со стола, не* ***сказавши*** *ни слова* (Телеш.); *Долго молился поп;* ***окончивши*** *молитву, разбудил уснувшего черта* (Л. Андр.); *Он проснулся, потому что,* ***задремавши*** *над стаканом, клюнул носом о стакан* (Купр.); ***Накормивши*** *ее, садился на цветущую жимолость террасы и пел...* (Вер.). Значительно реже подобные формы встречаются сейчас, и это, в свою очередь, дает основание говорить о проявлении тенденции к «экономии» языковых средств.

Вместо форм *«вышедши»*, *«выметши»*, *«обретши»* и т. п. (на *-дши*, *-тши*) употребляются формы *выведя, выметя, обретя* и т. п. Без заметного различия используются формы *замерев — замерши, заперев — запёрши, затерев — затёрши, простерев — простёрши.*

В парах *высунув — высуня* (ср.: *бежать высуня язык*), *положив — положа* (ср.: *сказать положа руку на сердце*),

---

[23] *Чернышев В. И.* Правильность и чистота русской речи. С. 570, 571.

разинув — разиня (ср.: *слушать разиня рот*), *скрепив — скрепя* (ср.: *согласиться скрепя сердце*), *сломив — сломя* (ср.: *броситься сломя голову*), *спустив — спустя* (ср.: *работать спустя рукава*) и т. д. вторые формы устарели и сохраняются преимущественно в устойчивых фразеологических сочетаниях.

Упражнение 72. Укажите стилистические оттенки (для нашего времени) выделенных форм деепричастий; подберите синонимические варианты.

1. *Вспомня* решение совета, я предвидел долговременное заключение в стенах оренбургских и чуть не плакал от досады *(П.)*. 2. *Скрестивши* могучие руки, главу *опустивши* на грудь, идет и к рулю он садится и быстро пускается в путь *(Л.)*. 3. Он несколько лет неутомимо работает над планом, размышляет и *ходя*, и лежа, и в людях... *(Гонч.)*. 4. — Этак и я могу...— прибавил он хриплым голосом, уткнув лицо вперед и *растопыря* пальцы *(Т.)*. 5. Один генерал... не *быв* никогда в лесу, пожелал войти вовнутрь оного *(С.-Щ.)*. 6. Кто-то... прислушивался, *притаясь* изнутри и, кажется, тоже *приложа* ухо к двери... *(Дост.)*. 7. Ростовы похвалили ее вкус и туалет и, *бережа* прически и платья, в одиннадцать часов разместились по каретам и поехали *(Л. Т.)*. 8. И томным взглядом, *испытуя*, заглядывает в глаза *(М. Г.)*. 9. *Заметя*, что хозяйка внимательно прислушивается к его словам, он почувствовал себя так же просто и свободно, как в добрые часы наедине с Евгенией... *(М. Г.)*. 10. И только *присмотрясь* внимательно, замечаешь в серых глазах мягкое, спокойное упрямство *(М. Г.)*.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 73. Раскройте скобки, измените инфинитив на соответствующую глагольную форму; укажите возможные синонимические варианты, дайте их стилистическую оценку.

1. Лодки не стоят неподвижно, они *(колыхаться)* на воде. 2. Дует ветер, дождь *(брызгать)* в лицо. 3. Собрание выбирает комиссию и *(уполномочить)* ее составить проект резолюции. 4. Провожающие стоят на перроне, что-то кричат уезжающим, *(махать)* вслед уходящему поезду. 5. Наступила весна, текут ручьи, с крыш *(капать)*. 6. Во мраке засветилась яркая точка, вспыхнула и тут же *(померкнуть)*. 7. Несколько дней волк *(рыскать)* по лесу, ищет добычу. 8. В тот же день на рассвете неприятельский отряд *(вторгнуться)* в район расположения наших войск, но был полностью разгромлен. 9. Женщины стоят у самого берега и *(полоскать)* белье. 10. Жюри уже заканчивает свою работу и в настоящее время *(подытожить)* результаты конкурса. 11. Мы были довольны тем, что *(избегнуть)* неприятной встречи. 12. После контузии он все больше и больше *(глохнуть)*, и оставалось мало надежды на восстановление слуха. 13. Я *(обессилеть)*, если дальше буду работать с таким

напряжением. 14. Как только получишь денежный перевод, *(уведомить)* меня о его получении. 15. Специалисты сказали, что я скоро *(выздороветь)*.

Упражнение 74. Исправьте предложения, укажите характер стилистических ошибок.

1. Экскурсанты сначала шли пешком, а затем больше недели проехали на лошадях. 2. Почаще навещайте больного, каждый раз несите ему свежие фрукты. 3. Затем семена дробятся, разминаются и отмываются холодной водой от мезги. 4. Надо помогать молодежи расти и проявить свои способности. 5. Каждый день на работу нас везли на машине. 6. Коллектив завода много раз премировался. 7. Войска сосредотачивались для нанесения решающего удара по противнику. 8. Не портьте себе зрение чтением книг при недостаточном свете. 9. Поступавшие с мест сведения систематически использовались для составления общих сводок. 10. Когда в следующий раз я очучусь в этих местах, я сумею уже хорошо ориентироваться в обстановке. 11. Легкий морозец приятно щипет лицо и руки. 12. Если вам опротивят мясные блюда, врач переведет вас на диету.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС

ГЛАВА 12
СТРОЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 58. Синонимия отдельных типов простого предложения

Как известно, в зависимости от функций и структуры простых предложений создается различная их классификация. «Основанием деления» может быть характер выражаемого в предложении отношения к действительности (предложения утвердительные и отрицательные), цель высказывания (предложения повествовательные, вопросительные и побудительные), состав предложения (предложения односоставные и двусоставные) и т. д. Между отдельными типами простых предложений возможны синонимические отношения.

1. Сопоставляя предложения *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (П.).— *Все проклинали станционных смотрителей, все с ними бранились*, мы находим в них одно и то же значение обобщенного утверждения, несмотря на наличие в первом из них и отсут-

ствие во втором отрицательной частицы *не* при сказуемом. Синонимические отношения в подобных случаях создаются лексическим составом предложений первого типа (наличием местоименных слов) и вопросительно-восклицательной интонацией. В отличие от стилистически нейтрального характера второго варианта первый выделяется экспрессивностью и эмоциональностью.

Синонимию утвердительных и отрицательных предложений находим также при сопоставлении таких конструкций: *Как же, дожидайся, буду я молчать!* (Остр.).— *...не буду молчать; Стану я пса кормить ...пес — животное умное, сам найдет себе пропитание* (Т.).— *Не стану я пса кормить...* Но, в отличие от предыдущих предложений в этих (первых в каждой паре), по форме утвердительных, содержится экспрессивное выражение отрицания.

Такие же отношения отмечаются при сопоставлении пар: *Куда уж мне плясать! Людей смешить только...* (М. Г.).— *Мне нельзя плясать...; Какие там щи, если раков варить будем!* (Шол.).— *Никаких щей не будет...* В условиях контекста, при наличии определенной интонации, местоименные слова придают предложению отрицательное значение.

2. Синонимические возможности содержит в себе параллельное употребление двусоставных и односоставных предложений. Ср.: *Я предлагаю приступить к работе* (двусоставное предложение).— *Предлагаю приступить к работе* (односоставное определенно-личное предложение). Различие между обоими вариантами чисто стилистическое (если только личное местоимение логически не подчеркивается), так как смысл предложения остается одним и тем же независимо от наличия или пропуска «служебного» местоименного подлежащего (см. § 46).

3. Близки по значениям неопределенно-личное предложение ***Предлагают*** *приступить к работе* и безличное предложение ***Предлагается*** *приступить к работе;* в обоих предложениях производитель действия устранен из речи. Сближает их также обычное употребление в деловой речи, например в сообщениях на собрании, в официальных объявлениях, информациях и т. п.; ср.: ***Просят*** *соблюдать тишину;* ***Запрещается*** *выносить книги из читального зала библиотеки* и т. д. С другой стороны, в научной речи предложения первого типа почти не встречаются, тогда как рассматриваемый тип безличных предложений распространен довольно широко: ***Рекомендуется*** *составить смесь из таких-то элементов.*

4. Синонимичными являются предложения определенно-личное и безличное: *я хочу — мне хочется, я вспомнил — мне вспомнилось, я думаю — мне думается* и т. п. Различие между ними заключается в том, что личные конструкции содержат элемент активности, проявления воли действующего лица, уверенности в совершении действия, тогда как безличным оборотам присущ оттенок пассивности, инертности; ср.: ***Не хочу я,*** *чтоб ты притворялася и к улыбке себя принуждала бы* (А. К. Т.).— ***Ему хотелось*** *быть одному и отдаться всему этому страдательному напряжению совершенно пассивно, не ища ни малейшего выхода...* (Дост.) [1].

5. Иногда близкие по смыслу конструкции образуются оборотами действительным, страдательным и безличным: *Молния расщепила дерево.— Дерево расщеплено молнией.— Молнией расщепило дерево.* Различие между ними обусловлено их грамматической структурой: в зависимости от того, какой из двух названных предметов выделяется в логическом отношении, используется или действительная (активная), или страдательная (пассивная) конструкция; в первой производитель действия выражен подлежащим, что выдвигает его на передний план, а во второй — деятель представлен в виде грамматического объекта, что умаляет его удельный вес в предложении. Наконец, если на первый план выдвигается само действие и его результат, употребляется безличный оборот.

Страдательный оборот, подобно безличному, выражает мысль менее категорически, в более смягченной форме; ср.: *Я* ***дал*** *указание.—* ***Мною дано*** *указание.* Предложения, в которых сказуемое выражено краткой формой страдательного причастия, встречаются в художественной и деловой речи: *Я новым для меня желанием* ***томим...*** (П.); *Известно, ты* ***обуреваем*** *страстью* (Т.); *Настоящая справка* ***выдана*** *Центральным институтом усовершенствования учителей...* .

6. Сопоставляя предложения *Молчалин на лошадь садился: ногу в стремя, а лошадь на дыбы* (Гр.).—*...ногу вставил в стремя, а лошадь встала на дыбы*, мы отмечаем в них, наряду с общностью содержания, различный стилистический характер: второе предложение по сравнению с первым звучит вяло, произносится в замедленном темпе, лишено выразительности.

[1] О синонимии определенно-личного и безличного (инфинитивного) предложений типа *Смирно сидите! — Смирно сидеть!* для выражения приказаний см. § 53.

Предложения первого типа (эллиптические, с нулевым сказуемым) соотносительны с предложениями, в которых сказуемые выражены глаголами с различными значениями (бытия, восприятия, речи, движения, побуждения, желания и др.). Эллиптические предложения, благодаря присущей им экспрессивности, находят широкое применение в разговорной речи, в художественной литературе — в описаниях статического и динамического характера, в эмоционально окрашенном повествовании, в авторских ремарках и т. д.: *И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры...* (Г.); *К барьеру!* (Ч.); *Мужики — за топоры...* (А. Т.); *В углу старый кожаный диван. В другом углу, позади письменного стола, несгораемый шкаф. На полу ковер* (Сим.).

7. Рассматривая текст: *Шепот, робкое дыханье, трели соловья...* (Фет), мы могли бы попытаться подобрать к имеющимся в нем существительным в форме именительного падежа, приписав им функцию подлежащих, возможные сказуемые («*Слышен шепот, робкое дыханье, раздаются трели соловья*»), но у нас не получились бы соотносительные предложения: входящие в первый текст предложения (номинативные) не допускают предикативного их распространения, равно как и сами не должны рассматриваться в качестве предикатов. Имя существительное, образующее главный член номинативного предложения, совмещает в себе в концентрированном виде образ предмета и идею его существования в плане настоящего. Отсюда богатые экспрессивные возможности номинативных предложений и широкое их использование в статических описаниях, в повествованиях для передачи быстрой смены явлений и предметов, в эмоционально окрашенной речи с ее восклицательными интонациями, в авторских ремарках, киносценариях и т. д.: *Большая пригородная слобода. Изба фельдшера Кузьмы Егорова* (Ч.); *Удары, лязг, выстрелы, вопли, плеск воды, разрывы ручных гранат* (А. Т.); *Тревога!.. Все на сборное место...* (Фад.).

8. При построении предложений иногда используется конструкция, которую можно было бы назвать «смещённой». Сущность этого стилистического приема заключается в том, что конец предложения дается в ином синтаксическом плане, чем начало: *Священники, мечети — их совсем незаметно на бойком фоне новых зданий, зеркальных витрин, кинореклам* (М. К.); вместо ожидаемого после первых слов продолжения: *...они совсем незаметны...; Лица людей — у турок и турчанок спокойный, нормальный, без резких черт, евро-*

пейский склад лиц (М. К.); *Софья Анваер — в ней что-то от русских революционерок, от народоволок, от большевистских подпольщиц, от женщин-комиссаров гражданской войны* (из газ.); *Те пламенные речи, те призраки, что увлекали нас, давно их нет!* (Пол.). Такие конструкции придают речи разговорный характер.

Упражнение 75. Укажите типы и стилистические функции предложений; подберите возможные синонимические варианты.

1. ...Ну как не порадеть родному человечку! *(Гр.)*. 2. Снаряжу коня, наточу булат, затяну чекмень, полечу в леса *(Кольц.)*. 3. О, как глубоко и радостно вздохнулось Санину, как только он очутился у себя в комнате... *(Т.)*. 4. Буря на небе вечернем, моря сердитого шум — буря на море и думы, много мучительных дум... *(Фет)*. Не нагнать тебе бешеной тройки! *(Н.)*. 6. Вместо хлеба — камень, вместо поучения — колотушка *(С.-Щ.)*. 7. Гроза! Побежим домой! Поскорее *(Остр.)*. 8. Ростов ... был любим и уважаем товарищами, подчиненными и начальством *(Л. Т.)*. 9. С кем ты разговариваешь?! Молчать! *(Ч.)*. 10. Аксинья — в лавку! *(М. Г.)*. 11. Ночь, улица, фонарь, аптека. Бессмысленный и тусклый свет *(Бл.)*. 12. Букрееву вспомнилась их первая встреча на рейде, затянутом туманом и дождем, вспомнилось свидание в портовой столовой *(Перв.)*. 13. Отец большого семейства, кому как будто, как не ему, и было поручить такую почетную, благородную задачу *(Нар.)*.

§ 59. Варианты форм сказуемого

Разнообразные формы выражения сказуемого в простом предложении открывают большие возможности для стилистического их использования. Близкими по значению, но различными по степени выразительности могут быть варианты: 1) простого глагольного сказуемого, 2) связки или вспомогательного глагола, 3) именной части составного сказуемого.

1. Сопоставляя предложения *Она опять* ***плакать****, он ее опять* ***колотить*** (Леск.).— *Она опять* ***стала плакать****, он ее опять* ***стал колотить****,* мы находим в первом варианте, со сказуемым, выраженным инфинитивом глагола несовершенного вида, не только выражение большей интенсивности начавшегося действия, но и бóльшую живость, динамичность изложения, выразительность, которая охотно используется в разговорной речи и в художественной литературе.

То же самое при сочетании инфинитива с предшествующей частицей *ну* или *давай: Представьте: вошли к нему —*

и ну кричать и спорить, да так дико, злобно (Т.); *Схватил* [дед] *скорее котел и давай бежать* (Г.).

Большими экспрессивными возможностями обладают формы так называемого осложненного глагольного сказуемого (см. с.70—72).

2. Наоборот, книжный характер носят сказуемые, выраженные устойчивыми сочетаниями глагольного типа: *принимать участие* (ср. *участвовать*), *вести борьбу* (ср. *бороться*), *оказывать помощь* (ср. *помогать*), *давать советы* (ср. *советовать*), *брать на себя заботу* (ср. *заботиться*), *проявлять интерес* (ср. *интересоваться*), *питать ненависть* (ср. *ненавидеть*), *производить осмотр* (ср. *осматривать*) и т. п.

В то же время следует иметь в виду, что в некоторых случаях употребление глагольно-именного сочетания вместо глагола в роли сказуемого придает высказыванию канцелярский характер: «*Работники колхоза широко* ***используют применение*** *минеральных и витаминных кормов*» (вместо: *применяют* или *используют*). Такое явление можно было бы условно назвать «расщеплением сказуемого»: сущность его заключается в том, что глагол-сказуемое заменяется сочетанием однокоренного существительного с полузнаменательным глаголом. Так, вместо *снижаются цены* — «*идет снижение цен*»; вместо *растет производительность труда* — «*происходит рост производительности труда*» и т. д.

3. Сопоставляя предложения: *Разговор на немецком языке час от часу* ***делался*** *шумнее* (П.).— *Разговор на немецком языке час от часу* ***становился*** *шумнее; Живые люди* ***являлись*** *в его глазах только печальной необходимостью...* (М.-С.).— *Живые люди* ***были*** *в его глазах только печальной необходимостью*, мы отмечаем синонимичность связок *делаться — становиться, являться — быть;* ср. также: *стать взрослым — сделаться взрослым* и др.

Как известно, функцию чистой связки, не имеющей лексического значения и показывающей только время и наклонение, выполняет глагол *быть* и иногда глагол *являться: Брат* ***был*** *болен; Проблема* ***является*** *весьма сложной.* В значении «оказаться» глагол *являться* выступает как полузнаменательная связка: *Для многих именно эта ночь* ***явилась*** *подлинным началом их боевой жизни* (Казак.).

Другие глаголы в роли связки сохраняют в большей или меньшей степени свое лексическое значение, поэтому далеко не безразлично, какой из вспомогательных глаголов

употребляется в каждом конкретном случае. Ср., например, оттенки значений в сочетаниях:

Он { был / стал / становился / считался / слыл / казался / оказался / сделался / оставался } хорошим шахматистом.

Как видим, одни глаголы-связки указывают на возникновение признака, переход в другое состояние *(сделаться, становиться, стать)*, другие — на сохранение прежнего состояния *(оставаться, остаться)*, третьи — на проявление, обнаружение признака *(бывать, оказаться, оказываться)*, четвертые — на признак-состояние в чьем-либо представлении *(казаться, показаться, представляться, слыть, считаться)* и т. д.

Неумелый выбор связки может привести к стилистическим ошибкам; ср.: «*Вода все больше прибывала, и положение* ***являлось*** *опасным*» (по смыслу фразы речь идет о переходе из одного состояния в другое, о становлении признака, поэтому следовало сказать: *...и положение* ***становилось*** *опасным*).

Неверное употребление глагола *являться* приводит к лексической ошибке: «*Неуспеваемость по русскому языку* ***является*** *постоянным поводом к обсуждению вопроса на совещаниях учителей*» (неуспеваемость может *давать* повод или *служить* поводом, но не «*являться поводом*»).

Связка *есть* употребляется главным образом в книжной речи, в научном и официальном стилях: *Квадрат* ***есть*** *прямоугольник, у которого все стороны равны.* С другой стороны, введение связки *есть* может быть продиктовано стилистическими соображениями для придания речи канцелярского или просторечного характера: *Мы... сейчас вам покажем, какой вы человек* ***есть*** (Ч.).

Ту или иную окраску может вносить вспомогательный глагол в составное (сложное) глагольное сказуемое. Так, разговорный характер присущ сказуемым, имеющим в своем составе вспомогательные глаголы *пуститься* (в значении «начать»), *приняться* (в том же значении), *пойти* (в том же значении), *силиться* (в значении «пытаться»): *Ольга уселась за стол и* ***принялась писать*** *акт* (Чак.); *Слово за*

слово, долго ли до знакомства? ***Пошли калякать****, калякать так, что дед совсем уже было позабыл про путь свой* (Г.); *Я мучительно* ***силился*** *понять, в чем дело* (Гайд.).

Как и в именных сказуемых, вместо вспомогательного глагола может употребляться глагольно-именное сочетание: ср.: *Мересьев...* ***попытался нырнуть*** *под верхнего немца...* (Полев.).— *Немцы преграждали ему путь... как только он* ***делал*** *малейшую* ***попытку отклониться*** *от диктуемого ими курса* (Полев.). В подобной функции выступают сочетания *иметь намерение* (ср.: *намереваться*), *изъявлять желание* (ср.: *желать*), *приложить старание* (ср.: *постараться*) и др. Такие конструкции свойственны книжной речи.

4. Смысловые и стилистические варианты именной части составного сказуемого связаны также с формой предикативного члена — именительным или творительным падежом; ср.: *И в семье его Савельич* ***был свой человек*** (М.-П.).— *У Ивашкиных он* ***был своим человеком...*** (Ч.).

Именительный падеж присвязочной части составного сказуемого выражает устойчивый признак, постоянно присущую ему качественную характеристику, а творительный падеж обычно указывает на временный признак. Например, мы скажем: *Печорин* ***был офицер*** (таким мы его видим на протяжении всего романа «Герой нашего времени»); о человеке же, который раньше служил в армии, а затем демобилизовался, мы говорим: *Он* ***был офицером***. Ср.: у А. С. Пушкина: *Германн* ***был сын*** *обрусевшего немца.— Бопре в отечестве своем* ***был парикмахером****, потом в Пруссии солдатом.* В просторечном употреблении встречается именительный падеж при связке *буду* со значением настоящего времени: *...Сам как раз* ***смоленский буду*** (Тв.).

Указанная дифференциация наблюдается при связках *был* и *будет*. Следует, однако, заметить, что положение это не имеет категорического характера. В о - п е р в ы х, именительный падеж иногда обозначает временный признак, отнесенный к прошлому (у писателей XIX в. такое употребление было довольно распространено, в наше время встречается редко): *В то время* ***был*** *еще* ***жених*** *ее супруг* (П.); *А Давид...* ***был*** *сначала* ***пастух*** (Пан.). С другой стороны, постоянный признак может выражаться творительным падежом существительного: *Вся жизнь моя* ***была залогом*** *свиданья верного с тобой* (П.); *Дом, мимо которого бежала Аночка,* ***был*** *городской* ***школой*** (Фед.). В о - в т о р ы х, начиная с конца XIX в. употребление именительного падежа в составном сказуемом идет вообще на убыль,

и в наше время чувствуется архаический оттенок в таких, например, конструкциях: *Я знал одного Иванова, который* ***был немец*** (Л.); *Знаете ли... что я сам* ***буду вельможа***... (Г.); *Графиня Лидия Ивановна* ***была друг*** *ее мужа и* ***центр*** *одного из кружков петербургского света* (Л. Т.). Это, однако, не значит, что присвязочный именительный предикативный вообще вышел из употребления (ср. его употребление при указании на существенный признак подлежащего, его оценку в предложениях типа *Новое здание была больница; Парень был сама доброта* и т. д.).

При отсутствии связки в современном литературном языке употребляется форма именительного падежа: *На войне я* ***сапер***, *а вообще-то я* ***плотник***... (Казак.).

Существительные, обозначающие род деятельности, профессию, состояние, встречаются без связки и в творительном падеже: *Теперь Васька* ***врачом*** *в уезде* (М. Г.); *У меня мать здесь* ***учительницей*** (Фед.). Такое употребление носит разговорный характер.

При полузнаменательных глаголах-связках (*стать, становиться, являться, казаться, сделаться, считаться* и др.) именная часть составного сказуемого ставится в творительном падеже: *И огород твой при моем* ***казаться будет пустырем*** (Кр.); *Она* ***слыла чудачкой*** (Т.). У писателей XIX в. в этих случаях встречался и именительный падеж: *...Ему мир целый* ***казался прах и суета*** (Гр.); *Я* ***самый смирный стал*** *теперь* ***человек*** (Т.).

В разговорной речи именительный падеж встречается при глаголе *считаться: Я* ***грубиян считаюсь...*** (Остр.).

При глаголах *звать, называться* обычно употребляется творительный падеж: *Наш завод* ***называется*** *теперь* ***комбинатом;*** *Этого мальчика* ***зовут Петей;*** ср.: *Его* ***звали ... Григорием Александровичем Печориным*** (Л.). При собственном имени лица употребляется также именительный падеж: ***Звали*** *ее* ***Феня*** (Гайд.). Ср. у А. С. Пушкина: *Ее сестра* ***звалась Татьяна...*** *— Итак, она* ***звалась Татьяной.*** Реже встречается именительный падеж при нарицательном имени: *Ну, серьги мои с зажимом,* ***клипсы называются*** (Пан.). При географических названиях обычно употребляется именительный падеж: *Потом и вся местность кругом* ***стала зваться Игарка*** (Кож.).

При знаменательных глаголах (*жить, родиться, умереть, лежать, сидеть, ходить, оставаться, вернуться, работать* и т. д.) существительное употребляется в творительном падеже: *умер героем, работал учителем, ходил именинником, ездил кучером, расстались приятелями* и

т. п. Ср.: *Я жил* ***недорослем...*** (П.); *Он...* ***приехал*** *оттуда* ***младшим лейтенантом*** (Сим.).

Имена прилагательные при этих глаголах употребляются как в именительном, так и в творительном падеже: *ходит* ***опрятный****, сидят* ***голодные****; родился* ***болезненным****, пришел* ***печальным.*** Ср.: *Она* ***мертвая лежала...*** (Л. Т.); *Оба* ***вышли мрачными...*** (Купр.).

Упражнение 76. Укажите стилистические функции сказуемых.

1. Сапожник бился, бился и наконец за ум хватился... *(Кр.)*. 2. ...Он [Иван Никифорович] даже не имел намерения жениться *(Г.)*. 3. ...Он пустился бежать во весь дух *(Г.)*. 4. ...Ты ей есть муж и наставник *(Т.)*. 5. Дяденька-то Любим Карпыч взял да в отместку ему и созорничал... *(Остр.)*. 6. Бить не бьет — бить и мне не дает... *(Н.)*. 7. «Гроза» есть, без сомнения, самое решительное произведение Островского *(Добр.)*. 8. Наша братия — ругаться *(Помял.)*. 9. Имею честь представить от него рапорт о болезни... *(Леск.)*. 10. И Август Матвеич... еще силился держать любезную улыбку *(Леск.)*. 11. И стоит себе лес, улыбается *(Никит.)*. 12. Он в штабе дивизии связистом *(Казак.)*. 13. Ну, брат, спасибо! Удружил так удружил *(Чак.)*. 14. Извольте сами справляться со своими подчиненными *(Аж.)*. 15. Я тут вроде ходока получился *(Кож.)*.

ГЛАВА 13

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОРЯДКА СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 60. Синтаксическое и стилистическое значение порядка слов

В русском предложении порядок слов (точнее, порядок членов предложения) считается «свободным». Это значит, что не существует строго закрепленного места в предложении за тем или иным его членом (ср., например, с зафиксированным местом сказуемого в немецком предложении). Так, предложение, состоящее из пяти знаменательных слов: *Я завтра утром пойду гулять* допускает 120 вариантов («синонимов») в зависимости от их перестановки. В устной речи, с учетом роли логического ударения, способов произношения фразы, количество вариантов значительно увеличивается. Это, однако, не означает, что не существует вообще правил, в той или иной степени регулирующих местоположение членов предложения, и что перестановка их не влечет за собой никаких изменений — смысловых и экспрессивных. Верным будет обратное положение: всякая

перестановка связана с большим или меньшим изменением значения или стилистических оттенков, присущих предложению.

Порядок слов играет двоякую роль: синтаксическую и стилистическую.

Сопоставляя предложения: 1) *Я встретил учителя брата.— Я встретил брата учителя;* 2) *Москва — столица СССР.— Столица СССР — Москва;* 3) *Наша задача — учиться.— Учиться — наша задача;* 4) *Брат вернулся больной.— Больной брат вернулся*, мы видим существенное изменение значения этих предложений, как следствие перестановки слов. Это связано с изменением синтаксической роли переставляемого члена предложения: в первой паре в результате перестановки дополнение *учителя* стало несогласованным определением, а несогласованное определение *брата* стало дополнением; во второй и третьей парах подлежащее и сказуемое «обменялись» местами; в четвертой паре слово *больной*, образующее именную часть составного сказуемого, стало играть роль определения. Ср. также: *Звездная ночь* (*звездная* — определение, само предложение односоставное, номинативное).— *Ночь звездная* (*звездная* — сказуемое, предложение двусоставное). Отсюда вытекает, что порядок слов имеет синтаксическое значение, является одним из средств выражения синтаксических отношений между членами предложения.

Наряду с синтаксическим значением порядок слов имеет значение стилистическое (так называемая инверсия): с перестановкой слов создаются добавочные смысловые и выразительные оттенки, меняется экспрессивная функция того или иного члена предложения [2]. Сопоставляя предложения: 1) *Эти фильмы мне не нравились.— Не нравились мне эти фильмы;* 2) *Он имел доброе и благородное сердце.— Он имел сердце доброе и благородное;* 3) *Я буду откровенен с вами.— С вами я буду откровенен;* 4) *Уезжайте в деревню.— В деревню уезжайте*, мы обнаруживаем смысловое выделение, усиление смысловой нагрузки переставляемых слов при сохранении их синтаксической функции: в первой паре это относится к сказуемому *не нравились*, во второй —к определениям *доброе* и *благородное*, в третьей —

[2] Интересно отметить, что в древних индоевропейских языках «порядок слов имел экспрессивное, а не синтаксическое значение; он относился к области риторики, а не к области грамматики» и что «ни у одного слова не было в индоевропейском предложении своего определенного и постоянного места» (*Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938. С. 369).

к дополнению *с вами*, в четвертой — к обстоятельству места *в деревню*.

Изменения смысловой нагрузки, стилистической выразительности переставляемых слов вызваны тем, что, несмотря на значительную свободу порядка слов в русском предложении, у каждого члена предложения есть обычное, свойственное ему место, определяемое структурой и типом предложения, способом синтаксического выражения данного члена предложения, местом среди других слов, которые непосредственно с ним связаны, а также стилем речи и ролью контекста. На этом основании различаются прямой (обычный) порядок слов и обратный, являющийся отступлением от обычного порядка слов и выполняющий, как правило, функцию инверсии. Первый характерен для речи научной и публицистической, второй чаще встречается в речи разговорной и в произведениях художественной литературы.

Инверсивный характер члена предложения определяется местом слова в предложении и положением связанных между собой членов предложения по отношению друг к другу. Первое выражается в том, что в наиболее выигрышном положении оказывается тот член предложения, который выносится в начало или, наоборот, отодвигается в конец предложения: *Сметливость его и тонкость чутья меня* ***поразили*** (П.); ***Чуден*** *Днепр при тихой погоде...* (Г.); *Я вам покажу картину* ***особенную;*** ***С радостью*** *принял он это известие.*

Инверсия содержит в себе богатые стилистические возможности, но ими нужно умело пользоваться. Справедливо замечание Пешковского: «Так как прямой порядок воспринимается как норма, а обратный как отступление от нее, то стилистическое применение ее такое: всякий обратный порядок в тексте должен быть эстетически оправдан» [3]. Неоправданная инверсия приводит к стилистическим ошибкам, искажению смысла фразы или к двусмысленности. Приведем несколько примеров из газет: «*На стендах... афиши и плакаты о выступлениях И. Эренбурга на немецком, французском, чешском, польском и других языках*» — имелись в виду афиши и плакаты на разных языках, а не выступления писателя; «*Хорошо выполнила учебную практику вторая группа IV курса, где старостой тов. Петрова, которая в этом году по указанию главка министерства зна-*

[3] *Пешковский А. М.* Вопросы методики русского языка, лингвистики и стилистики. М.; Л., 1930. С. 157.

чительно увеличилась в своем объеме по сравнению с прошлым годом» — речь идет об увеличении учебной практики, но смысл искажен из-за неудачного порядка слов; «*Лучшая доярка Марусинского колхоза Козлова М. П. на 28-й день после отела получила от коровы под кличкой Маруська 37 литров молока*» — слова *на 28-й день после отела* следовало поставить после слова *Маруська*.

В заключение напомним, что предложение — это только минимальная единица речи и, как правило, оно связано тесными смысловыми отношениями с контекстом. Поэтому порядок слов в предложении определяется его коммуникативной ролью в данном отрезке высказывания, прежде всего его смысловой связью с предшествующим предложением. Здесь мы сталкиваемся с так называемым актуальным членением предложения: на первое место ставится известное из предшествующего контекста («данное»), на второе — другой компонент предложения, то, ради чего оно создается («новое»).

Возьмем такой текст: *Москва — крупнейший город нашей страны. В нем сейчас проживает больше восьми миллионов человек.* Если в первом предложении — прямой порядок слов (подлежащее, затем состав сказуемого), то при построении второго предложения учитывается его тесная смысловая связь с предыдущим предложением: на первом месте оказывается обстоятельство места, дальше следует обстоятельство времени *сейчас*, затем — сказуемое *проживает* и, наконец, состав подлежащего. Если взять это второе предложение без связи с предшествующим текстом, то можно было бы сказать: *Более восьми миллионов человек проживает сейчас в Москве.— В Москве сейчас проживает более восьми миллионов человек.* Таким образом, даже изолированные предложения могут иметь различные варианты построения (расположения в них слов). Зависит это от цели высказывания. Так, в предложении *Студент не пришел на лекцию по болезни* важно было указать причину неявки студента на лекцию. В предложении *По болезни студент не пришел на лекцию* мы исходим из факта болезни студента и добавляем указание на последствия этого акта — неявку студента на лекцию.

Упражнение 77. Укажите стилистическую нагрузку слова в начале и в конце предложения.

1. Он смотрел вокруг себя с волнением неописанным *(П.)* [4]. 2. Из

[4] О месте согласованного определения в произведениях писателей XIX в. см. ниже.

одного *окошечка* тускло светил огонек *(Г.)*. 3. Судьбы свершился приговор! *(Л.)*. 4. Тут сгорел мой приятель со стыда *(Т.)*. 5. Развязка же наступила неожиданная *(Дост.)*. 6. Да, мы дружны были очень *(Л.Т.)*. 7. Руку мне подал на прощанье *(Ч.)*. 8. Ослепительно-яркое вырвалось из печи пламя *(Гладк.)*. 9. По крайнему к степи проулку январским вечером 1930 года въехал в хутор Гремячий Лог верховой *(Шол.)*. 10. Женщина подошла и тоже смотрела боязливо *(Пан.)*.

§ 61. Место подлежащего и сказуемого в предложении

В повествовательных предложениях подлежащее обычно предшествует сказуемому: ***Глаза*** *зверя* ***сверкали*** *ему навстречу* (Кор.); ***Техника требует*** *квалифицированных кадров* (из газ.). Взаимное расположение главных членов предложения может зависеть от того, обозначает ли подлежащее определенный, известный предмет или, наоборот, предмет неопределенный, неизвестный: в первом случае подлежащее предшествует сказуемому, во втором — следует за ним. Ср.: *Поезд пришел* (определенный).— *Пришел поезд* (неопределенный, какой-то).

Инверсия подлежащего или сказуемого служит средством логического их выделения, подчеркивания: ***Опасна охота*** *на медведя,* ***страшен*** *раненый* ***зверь****, да* ***смела душа*** *охотника, привычного к опасностям с детства* (Копт.).

Иногда подлежащее ставится после сказуемого, но это не является инверсией, так как в этих случаях обратный порядок главных членов предложения выступает как норма и никакого логического или экспрессивного их выделения не происходит. Так, в авторских словах, разрывающих прямую речь или стоящих после нее, нормативным является порядок, при котором сказуемое предшествует подлежащему: — *Начну с того,—* ***сказал он,*** *садясь на мою постель,— что я вам сочувствую от всей души* (Ч.). Обычно подлежащее стоит после сказуемого в авторских ремарках, включаемых в драматические произведения: ***Видна часть дома*** *с террасой* (Ч.).

При постановке обстоятельственных слов в начале предложения подлежащее часто стоит после сказуемого: *С запада* ***шла туча*** (Шол.). Обычно такой порядок наблюдается, когда на первом месте в предложении стоит обстоятельство места: *В углу* ***стоял шкаф*** *с посудой; на стене* ***висел диплом*** *офицерский за стеклом и в рамке; около него* ***красовались*** *лубочные* ***картинки...*** *У*

о к н а ***сидела старушка*** *в телогрейке и с платком на голове* (П.).

Если первое место в предложении занимает обстоятельство времени, то обычно сохраняется прямой порядок главных членов предложения: *З а з а в т р а к о м* ***я*** *украдкой* ***взглядывал*** *то на отца, то на мать* (Т.). Но для логического выделения подлежащего его ставят после сказуемого: *С е й ч а с* ***пройдет дождь...*** (Ч.).

Подлежащее, обозначающее отрезок времени или явление природы, обычно стоит после сказуемого-глагола со значением бытия, становления, протекания действия и т. д.: ***Прошло несколько лет...*** (П.); ***Наступает*** *длинный зимний* ***вечер*** (Гонч.); ***Пришла весна*** (Л. Т.); ***Была*** *лунная* ***ночь*** (Ч.). Такие предложения относятся к нерасчленимым высказываниям, т. е. в них не выделяются «данное» (основа высказывания, тема) и «новое» (ядро высказывания, рема), они отвечают на вопросы: *ч т о с л у ч и л о с ь?* *Ч т о п р о и з о ш л о?*

Постановка сказуемого на первое место часто применяется в описаниях, в рассказе: ***Поет море, гудит город***, *ярко* ***сверкает солнце...*** (М. Г.). Поэтому постановка сказуемого после подлежащего, обычная в других случаях, может в данном тексте служить средством смыслового выделения сказуемого: ***Музыканты грянули; девчата, молодцы***, *лихое* ***казачество***, *в ярких жупанах*, ***понеслись*** (Г.).

В в о п р о с и т е л ь н ы х предложениях сказуемое часто ставится впереди подлежащего: ***Не влюблены*** *ли* ***вы?*** (Гр.); ***Перестал,*** *что ли*, ***дождик-то?*** (Остр.).

В п о б у д и т е л ь н ы х предложениях местоимения-подлежащие, предшествующие глаголу-сказуемому, усиливают категоричность приказания, совета, побуждения; следуя за сказуемым, они смягчают тон приказания. Ср.: ***Ты*** *у меня* ***пикни*** *только* (Остр.); ***Не сокрушай ты*** *меня, старуху* (Т.).

В в о с к л и ц а т е л ь н ы х предложениях порядок главных членов зависит от того, какое из предложений по цели высказывания (повествовательное, вопросительное или побудительное) произносится с восклицательной интонацией (усиленной эмоциональностью). Ср.: *Как ты копаешься!* (Г.); *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (П.).

В повествовании и в разговорной речи связка часто ставится на первое место: ***Был*** *я очень веселый и бойкий малый, да еще и богатый* (Л. Т.).

Постановка именной части сказуемого перед подлежащим является инверсией: ***Пустынны и печальны Карпаты*** *в осенний ветреный день* (А. Т.). Средством выделения сказуемого служит также постановка именной части перед связкой (при постановке сказуемого в целом после подлежащего): *Бор* ***глухим, сумрачным стал*** (Сейф.). То же при постановке инфинитива перед вспомогательным глаголом: *В дачах печи* ***протапливать стали*** (Сейф.).

§ 62. Место определения в предложении

1. Согласованное определение обычно ставится впереди определяемого имени существительного: ***Холодный ветер*** *дул с* ***несжатых полей...*** (П.). (У М. Ю. Лермонтова в «Тамани», которую многие исследователи признают образцом художественной прозы, отмечено 165 случаев препозитивной постановки определения и только 8 случаев его постпозиции.)

Постановка согласованного определения после определяемого слова служит целям инверсии: *На меня она имела* ***влияние сильное*** (Т.); ***Участие*** *и* ***любовь непритворные*** *видны были на лице Анны* (Л. Т.). При этом, как правило, усиливается смысловая нагрузка определения, так как часто атрибутивное его значение осложняется оттенком предикативности. Рассматривая этот случай, А. А. Шахматов писал: «Атрибутивно-предикативная связь прилагательного с существительным может найти себе выражение... в постановке прилагательного за существительным, между тем как обычно определение предшествует определяемому существительному: *человек сердитый пугает людей своим видом; люди голодные не могут быть обвинены в подобном нарушении...*» [5] В этих примерах к представлению о признаке, выраженном прилагательным, присоединяется оттенок значения времени и обусловленности (ср.: *человек, когда он сердится; люди, если они голодны*).

Постпозиция согласованного определения характерна для стиля писателей XIX в.: *Со всех сторон* ***горы неприступные*** (Л.); *Аркадий Павлович говорил* ***голосом мягким и приятным*** (Т.) В этом положении определения, выраженные притяжательными местоимениями, могут придавать речи оттенок торжественности, иногда архаичности: *Пение сирены отразилось даже на* ***литературе нашей***

[5] *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. М., 1941. С. 292.

(С.-Щ.); *Я думаю только о фабрике, о делах, о* ***невесте моей*** (М. Г.).

Постпозитивные необособленные определения часто встречаются в поэзии: *В* ***поле чистом*** *серебрится* ***снег волнистый*** *и* ***рябой*** (П.); *Сидит на камне между ними* ***лезгинец дряхлый*** *и* ***седой*** (Л.); ***Лесом частым*** *и* ***дремучим*** *...ехал всадник* (Майк.); *Я хочу изведать тайны* ***жизни мудрой*** *и* ***простой*** (Брюс.); *В* ***порыве пламенном*** *и* ***смелом*** *он затрубил в призывный рог* (Д. Бедн.).

Инверсия определения, часто встречающаяся в фольклоре, может придавать речи характер народного повествования: *Вышел месяц* ***ночью темной***, *одиноко глядит из черного облака на* ***поля пустынные***, *на* ***деревни дальние***, *на* ***деревни ближние*** (Невер.).

Нередко согласованное определение ставится после определяемого слова в разговорной речи: *Я* ***чулки простые*** *надела; Вам не нужны* ***газеты старые***?

Часто постпозиция приводит к обособлению определений, что еще больше увеличивает их смысловую нагрузку: ***Люди*** *же,* ***изумленные***, *стали как камни* (М. Г.).

Обособленное определение обычно ставится после определяемого существительного: *выставка* ***работ, поступивших на конкурс.*** Постановка таких распространенных определений в препозиции воспринимается как своего рода инверсия, несколько отяжеляющая речь: *выставка* ***поступивших на конкурс работ.***

В распространенном обособленном определении первое место занимает причастие или прилагательное; постановка их на последнее место в обособленном обороте служит средством их смыслового и интонационного выделения: *картины,* ***во всех отношениях безукоризненные.***

Сильным средством смыслового выделения согласованного определения является его отрыв от определяемого слова (часто с постановкой определения в начале или в конце предложения): ***Удивительное*** *со мной произошло* ***приключение;*** ***Книгу*** *для вас приобрел* ***интереснейшую.*** Ср.: ***Обеды*** *задавал он* ***отличные*** (Т.); ***Красные, голубые, желтые*** *поднимаются к небу скалистые* ***вершины*** (Копт.).

При наличии нескольких определений на первом месте ставятся определения, выраженные местоимениями: *в* ***этой популярной работе, все отмеченные*** *места,* ***ваше последнее*** *заявление.* Определительные местоимения предшествуют другим местоимениям: ***все эти*** *рисунки,* ***каждое наше*** *предложение.* Местоимение *самый* ставится после указательного местоимения: ***эти самые*** *брошюры.*

При нескольких неоднородных определениях, выраженных качественными и относительными прилагательными, ближе к определяемому существительному ставится относительное прилагательное, как выражающее более существенный или постоянный признак [6]: ***новый кожаный*** *портфель*, ***теплое демисезонное*** *пальто*, ***светлая лунная*** *ночь*, ***маленький деревянный*** *сарай* и т. п. Ср.: ***Небольшая ночная*** *птица... почти наткнулась на меня* (Т.); *Родина Макара затерялась в* ***далекой якутской*** *тайге* (Кор.). Реже встречается другой порядок: *Вдруг* ***конское тревожное*** *ржанье раздалось во тьме* (Фад.).

Если неоднородные определения выражены качественными прилагательными, то порядок расположения зависит от их значения: ближе к определяемому существительному ставится прилагательное, обозначающее более устойчивый признак: ***большая красная*** *роза*, ***интересная новая*** *книга*, ***приятный легкий*** *морозец* и т. п. Ср.: *...Она смотрела на все* ***холодными серыми*** *глазами...* (М. Г.).

Если неоднородные определения выражены относительными прилагательными, то обычно они располагаются в порядке восходящей смысловой градации (от более узкого понятия к более широкому): ***иллюстрированный детский*** *журнал*, ***еженедельные редакционные*** *совещания*, ***антикварные стенные*** *часы*.

При однородности определений порядок их расположения обычно свободный: *тоскливая, унылая осень — унылая, тоскливая осень; хорошее, теплое чувство — теплое, хорошее чувство*. Однако и здесь часто встречается смысловая градация: *Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают* ***свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный*** *вид* (Акс.).

2. Несогласованное определение ставится после определяемого слова: *совет* ***друга***, *вопрос* ***большого значения***, *книга* ***с иллюстрациями***. Определения, выраженные личными местоимениями в роли притяжательных, обычно препозитивны: ***его*** *выступление*, ***их*** *запросы*.

Постановка несогласованного определения впереди определяемого существительного является инверсией: ***высокого роста*** *юноша*, ***старшего брата*** *сын*. Препозиция несогласованного определения возможна при противопо-

---

[6] См. у Ф. И. Буслаева: «Из двух прилагательных ближе ставится к существительному то, которое означает его ближайший признак; напр., *тихий летний вечер* (Историческая грамматика русского языка. М., 1959. С. 559).

ставлении: ***Новой планировки*** *дома гораздо удобнее, чем дома* ***старой планировки.***

Особый характер носят устойчивые обороты, в которых препозиция несогласованного определения не воспринимается как инверсия: *часовых дел мастер, добрейшей души человек, гвардии старший лейтенант, ордена Ленина академический Большой театр* и др.; ср.: *замечательного ума француз* (М. Г.).

При сочетании согласованных и несогласованных определений первые обычно предшествуют вторым: *высокая* ***красного дерева*** *кровать* (Л. Т.); ***старые табачного цвета*** *глаза* (С.-Ц.). Но несогласованное определение, выраженное личным местоимением с притяжательным значением, предшествует согласованному определению: ***его черная, ничем не прикрытая*** *голова* (Т.).

§ 63. Место дополнения в предложении

Дополнение обычно стоит после управляющего слова: *проверить* ***цитаты***, *чтение* ***книг***, *довольны* ***результатами.*** Дополнение (чаще всего прямое), выраженное личным местоимением, может стоять также впереди управляющего глагола: *Эти сведения* ***нас обрадовали;*** *Трудности были, но мы* ***с ними справились.***

Препозиция дополнения носит характер инверсии: *Досадно было,* ***боя ждали*** (Л.); *Мы щуку* ***с яиц согнали****, мы Волгу* ***толокном замесили...*** (С.-Щ.). Однако в живой разговорной речи преобладают препозитивные дополнения: *Мы и* ***печку*** *тоже* ***можем топить;*** *А* ***музыку слушает?*** и т. п.

Обычна препозиция дополнения со значением лица в безличных предложениях: ***Меня взорвало*** (Т.); ***Кваску*** *ему* ***желалось*** (Н.); ***Мне не хватает*** *нежности твоей,* ***тебе*** *моей защиты* ***не хватает*** (Щип.).

При наличии нескольких дополнений при одном управляющем слове, как правило, прямое дополнение предшествует другим дополнениям: *передать* ***письмо адресату****, опубликовать* ***обращение к избирателям.*** Но косвенное дополнение л и ц а, стоящее в дательном падеже, обычно предшествует прямому дополнению п р е д м е т а: *верните* ***нам книги****, предоставить* ***сотрудникам отпуска.*** Ср.: *Я дарю* ***тебе пояс****, унизанный жемчугом* (Г.); *...Быстро пожал* ***гостю*** *протянутую спокойную* ***руку*** (Фед.); *...Эта женщина спасла* ***Бекишеву жизнь...*** (Пан.).

§ 64. Место обстоятельственных слов в предложении

Обстоятельственные слова отличаются значительным разнообразием значений и форм выражения. С этим связано разнообразие мест, занимаемых ими в предложении даже тогда, когда они выражены своей морфологизованной формой — наречием.

1. Обстоятельства образа действия, выраженные наречиями на *-о*, *-е*, а также обстоятельства меры и степени обычно ставятся впереди глагола-сказуемого: *Ученик* ***точно передал*** *содержание прочитанного; Нам это предложение* ***вполне подходит***; *Врач* ***очень занят;*** *Все сотрудники* ***активно участвуют*** *в общественной работе.* Ср.: *Приезд его* ***сильно не понравился*** *Савельичу* (П.); *Вдруг лошади* ***круто остановились*** (Л. Т.); *Гаврюшка* ***густо покраснел*** *и* ***бурно запротестовал...*** (Гладк.).

Некоторые наречия, употребляющиеся с немногими глаголами, обычно ставятся после них: *упасть* ***навзничь***, *лежать* ***ничком***, *ходить* ***пешком***, *прошелся* ***босиком.*** Ср.: *Лошади* ***шли шагом*** *и скоро стали* (П.). В большинстве случаев это наречия, образованные из имени существительного в форме творительного падежа.

Обычно постпозитивны обстоятельства, выраженные именем существительным в наречном значении: *смеяться* ***до слез***, *пить* ***маленькими глотками.*** Ср.: *Круглые, низкие холмы...* ***разбегаются волнами...*** (Т.).

Обстоятельство образа действия, выраженное наречием, часто инверсируется при отсутствии в предложении других второстепенных членов. Ср.: *Машина* ***идет быстро.***— *Машина* ***быстро идет*** *по улице; Студент* ***отвечал уверенно.***— *Студент* ***уверенно отвечал*** *на все вопросы.*

Средством сильного смыслового выделения обстоятельства образа действия или меры и степени является постановка его в начале предложения: ***Нежарко*** *светит утреннее сентябрьское солнце* (Пан.). Такую же роль играет отрыв обстоятельства от господствующего слова, к которому оно относится: *Сначала* ***очень*** *была* ***огорчена*** (П.).

2. Обстоятельства времени обычно предшествуют глаголу-сказуемому: ***Вчера*** *я* ***приехал*** *в Пятигорск* (Л.); ***После ужина*** *я* ***танцевал*** *с ней* (Л. Т.).

Постпозиция обстоятельства времени способствует его смысловому выделению: *Я* ***приехал*** *на перекладной тележке* ***поздно ночью*** (Л.).

3. Обстоятельства м е с т а обычно препозитивны, причем часто стоят в начале предложения: ***Из земли поднялись*** *белые пары и разостлались по лугу и по реке* (Гонч.). В этом случае сказуемое часто предшествует подлежащему (см. § 61), хотя это не обязательно. Ср.: *Далеко, далеко* ***колокольчик звенит*** (Никит.).— *Вдалеке* ***прозвенел звонок*** (Ник.).

В некоторых случаях обычна постпозиция обстоятельства места. Это относится к сочетаниям, в которых обстоятельство необходимо для полноты высказывания: *Сестра* ***живет в деревне;*** *Мы* ***пробирались вперед;*** *Хозяин* ***вышел*** *мне* ***навстречу.***

Если в предложении имеются обстоятельство времени и обстоятельство места, то обычно оба они ставятся в начале предложения, причем обстоятельство времени предшествует обстоятельству места: ***Вчера на стадионе*** *«Динамо» состоялась встреча на первенство страны по футболу;* ***На днях в редакции*** *начнет свою работу семинар переводчиков.* Другой вариант: на первом месте ставится обстоятельство времени, затем подлежащее, за ним сказуемое и, наконец, обстоятельство места и другие члены предложения: *Вчера я встретил на улице старого друга.* В первом варианте порядком слов больше подчеркиваются различные обстоятельства, при которых совершается действие.

Постановка указанных обстоятельств в начале предложения объясняется тем, что часто они относятся ко всему высказыванию, а не только к глаголу-сказуемому. Такие обстоятельства называются д е т е р м и н а н т а м и: ***По вечерам*** *доктор оставался один* (Пан.) — детерминирующее обстоятельство времени; ***В сенях*** *пахло свежими яблоками и висели волчьи и лисьи шкуры* (Л. Т.) — детерминирующее обстоятельство места к двум предикативным единицам.

4. Обстоятельства п р и ч и н ы и ц е л и чаще препозитивны: ***Из-за плохой погоды*** *экскурсия отменяется;* ***Для достижения успеха было сделано*** *много.*

Постпозиция этих обстоятельств обычно приводит к их смысловому выделению: *Поблизости караван верблюдов* ***остановился для ночлега*** (Л.); *Тычков* ***задыхался от злости...*** (Гонч.).

§ 65. Добавочные замечания о порядке слов

1. Инфинитив в любой функции (кроме подлежащего) постпозитивен: *Дрозд — **горевать**, дрозд — **тосковать*** (простое сказуемое); *собираюсь **уехать*** (составное сказуемое); *прошу **сесть*** (дополнение); *желание **учиться*** (определение); *уехал **лечиться*** (обстоятельство цели). Во всех этих случаях возможная инверсия служит сильным средством смыслового выделения инфинитива: ***вернуться** нужно, **учиться** приехал, **уехать** собираюсь, **сесть** прошу.* Чаще всего обратный порядок наблюдается в живой разговорной речи: *Ты и **беспокоиться брось; Гулять** толком **не успевает*** и т. п.

2. Вводные слова и обращения, не будучи синтаксически связаны с предложением, свободно располагаются в нем. Однако вводные слова, по смыслу связанные с отдельным членом предложения, ставятся рядом с ним: *...Наше ветхое суденышко наклонилось, зачерпнулось и торжественно пошло ко дну, **к счастью**, на неглубоком месте* (Т.); постановка вводного сочетания *к счастью* перед любым из сказуемых привела бы к искажению смысла.

Не следует ставить вводное слово между предлогом и тем словом, которым предлог управляет: «*Партия была отложена в, **казалось бы**, безнадежном положении для черных*» (следует: *...отложена, казалось бы, в безнадежном положении; или: ...отложена в безнадежном, казалось бы, положении*).

Для смыслового выделения не безразлично место, занимаемое вводным словом в предложении. Ср.: ***Казалось**, все кончено* (в начале предложения слово *казалось* выделяется, так как по значению приближается к предикативной части бессоюзного сложного предложения с зависимыми отношениями).— *Все, **казалось**, кончено* (роль вводного слова в середине предложения значительно ослаблена).

То же самое относится к обращению. Обращение, стоящее в начале или в конце предложения, логически подчеркивается. Ср.: ***Доктор**, скажите, что со мной? — Скажите, **доктор**, что со мной? — Скажите, что со мной, **доктор**?*

3. Стилистически неудачно построение предложений, в которых рядом стоят два предлога: «*Выбрал одну **из для** меня приготовленных книг*» (вместо: *...из приготовленных для меня книг*); «*Со страхом смотрел **на со** всех сторон мчавшихся всадников*» (вместо: *...на мчавшихся со всех сторон всадников*).

При сочетаниях имени существительного с именем числительным, обозначающих приблизительное количество, предлог ставится между названными частями речи *(минут через десять, шагах в двадцати)*, а не перед всем сочетанием (*«через минут десять», «в шагах двадцати»*).

4. Частицы, как правило, стоят перед словами, к которым они относятся, так как их место связано со смыслом высказывания. Ср.: ***Даже*** *ты этого не знаешь.— Ты* ***даже*** *этого не знаешь.— Ты этого* ***даже*** *не знаешь.*

Частица *-таки* постпозитивна *(опять-таки, добился-таки)*, но для подчеркивания смысла может быть поставлена перед глаголом: *Статский советник хоть и сам пропал, но* ***таки*** *упек своего товарища* (Г.); *Елена промолчала, и я* ***таки*** *запер ее и в этот раз* (Дост.). Подобные конструкции носят разговорный характер.

Упражнение 78. Укажите случаи инверсии и их стилистический характер.

1. Волнение души моей было тягостное *(П.)*. 2. Славная бскеша у Ивана Ивановича! *(Г.)*. 3. По полям и по деревне бродят только в обилии коровы жующие, овцы блеющие и куры кудахтающие *(Гонч.)*. 4. Карета, люди и лошади были присланы отцом моим из деревни *(Акс.)*. 5. Рыбу дает сотенную, а масло положит тухлое *(Т.)*. 6. Я уже и так топиться от вас хочу *(Остр.)*. 7. Я по двору погулять вышла *(Остр.)*. 8. Проходили через Глупов войска пешие, проходили войска конные *(С.-Щ.)*. 9. С тобой я буду совершенно откровенна *(Л. Т.)*. 10. Этот самый старичок, с узелком-то, генерала Жукова дворовый *(Ч.)*. 11. А мерзавцы просто наследуют имущество покойного и продолжают жизнь теплую, жизнь сытую, жизнь удобную *(М. Г.)*. 12. А хорошая сторона— Сибирь! *(М. Г.)*. 13. Расчудесное это занятие — снегирей ловить! *(М. Г.)*. 14. Власть советская пришла в станицу просто и незаметно *(Гладк.)*. 15. В лавку вошла, согнувшись в три погибели, старуха *(Фед.)*. 16. Волка на пашне видели *(Сейф.)*. 17. Возненавидел с тех пор попа Павка всем своим существом *(Н. Остр.)*. 18. Книжками сын мой сильно интересуется *(Н. Остр.)*. 19. Душа к высокому тянется *(Пан.)*. 20. К базе Уваров и Анна подъехали в самое жаркое время дня *(Копт.)*.

Упражнение 79. Исправьте предложения; укажите основания правки.

1. Мы далеко еще не использовали всех возможностей нового мощного станка. 2. В это время в реках и водоемах области ловля рыбы запрещена всеми способами. 3. Предложено закрепить за как можно большим числом бригад лошадей и инвентарь. 4. Общественность широко готовится отметить пятидесятилетие литературной деятельности писателя. 5. Обязать райторг вне очереди снабжать продуктами питания лиц,

выезжающих на тушение пожара, согласно установленным нормам. 6. Сейчас эти изделия вырабатываются при в два раза меньшей затрате труда. 7. Усилена борьба со всякого рода нарушениями трудовой дисциплины со стороны администрации и общественных организаций завода. 8. Выделенных рабочих с участков управлением шахты на курсы начальники участков временно задержали. 9. Все от нас зависящие меры для повышения успеваемости в группах были приняты. 10. Местком не организовал, опираясь на профсоюзный актив, разъяснения всему коллективу важности проводимого мероприятия. 11. Прежде чем включать установку, необходимо снять все плакаты с надписью: «Не включать! — работают люди»,— повешенные перед началом работы.

ГЛАВА 14
СОГЛАСОВАНИЕ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ

§ 66. Согласование сказуемого с подлежащим, в состав которого входит собирательное существительное

Сопоставляя предложения *Большинство студентов уже* ***защитило*** *дипломные проекты.— Большинство студентов уже* ***защитили*** *дипломные проекты*,— мы отмечаем в них синонимическое использование форм единственного и множественного числа глагола-сказуемого. В первом случае перед нами грамматическое согласование (сказуемое согласуется с господствующим словом сочетания *большинство студентов* и ставится в единственном числе), во втором — согласование по смыслу (сказуемое ставится во множественном числе).

Термин «согласование по смыслу» обычно используется для указания «на употребление глагольной формы множественного числа в тех случаях, когда действие приписывается собирательному лицу, реже предмету, облеченному в форму имени существительного единственного числа (например, при словах *большинство, меньшинство, часть, масса* с родительным падежом множественного числа и др.; ср.: *большинство сотрудников решили* и т. п.)» [7]. Основанием для такого «разрыва» между формой числа сказуемого и подлежащего служит то, что «в этих случаях форма множественного числа глагола, как бы независимо от формы «подлежащего», непосредственно обозначает количество деятелей. Она прямо относится к реальному действию и его производителям. Она согласована с лексическим

[7] *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986. С. 377.

значением «подлежащего». Согласования же с формой существительного, выражающего субъект действия, не происходит» [8]. Таким образом, здесь имеется в виду случай согласования сказуемого с подлежащим, выраженным собирательным существительным с количественным значением (обычно в сочетании с родительным падежом имени существительного, субстантивированного прилагательного или причастия, местоимения).

Указанная особенность согласования сказуемого позволила А. М. Пешковскому употреблять термин «согласование по смыслу» и в тех случаях, когда подлежащее выражено сочетанием количественного числительного с родительным падежом существительного (*пять человек идут, шесть человек пришли;* ср.: *пять человек идет, шесть человек пришло*) [9].

В обоих случаях (при подлежащем — собирательном существительном и при подлежащем — количественно-именном сочетании) «согласование по смыслу» связано с согласованием в числе. Это наиболее часто встречающийся случай рассматриваемого синтаксического явления, получивший за последнее время заметную тенденцию к широкому распространению, особенно в языке публицистики. (Интересно отметить, что большая часть примеров, приводимых по этому поводу А. М. Пешковским, заимствована из газет.)

Вопрос о выборе формы числа сказуемого возникает прежде всего в предложениях с подлежащим — собирательным существительным. Точнее говоря, речь идет о собирательных существительных с количественным значением, потому что при собирательных существительных, не имеющих этого значения и употребленных в роли подлежащего, сказуемое в современном литературном языке может стоять только в форме единственного числа, т. е. согласуется грамматически: ***Собралась*** *вся* ***молодежь***. Только особенностями индивидуального стиля можно объяснить следующую фразу: *Все* ***дворянство возненавидело*** *меня всеми силами души и* ***суют*** *мне палки в колеса со всех сторон* (Л. Т.),— где согласование второго сказуемого по смыслу, возможно, объясняется его отдаленностью от подлежащего, стремлением автора подчеркнуть множественность субъектов действия.

---

[8] *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). С. 377.

[9] См.: *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. С. 187.

Что касается предложений, в которых подлежащее выражено собирательным существительным с количественным значением, то здесь возможны три случая: 1) собирательное существительное не имеет при себе управляемых слов; 2) собирательное существительное имеет при себе управляемое существительное в родительном падеже единственного числа; 3) собирательное существительное имеет при себе управляемое слово в родительном падеже множественного числа.

В первых двух случаях сказуемое ставится в единственном числе: ***Большинство голосовало*** *за предложенную резолюцию:* ***Большинство группы выполнило*** *задание досрочно.* Ср.: *Громадное* ***большинство*** *той* ***интеллигенции****, какую я знал, ничего* ***не ищет****, ничего* ***не делает*** *и к труду пока* ***не способно*** (Ч.).

Постановка сказуемого в форме множественного числа возможна в этих случаях только в особых условиях контекста: *В зале было много делегатов;* ***большинство*** *уже* ***заняли*** *предоставленные им места* (неудобно сказать *заняло* из-за наличия местоимения *им* в форме множественного числа; сочетание же *предоставленные ему места* вызывало бы ассоциацию с понятием большинства в парламентском значении этого слова). Стилистическими соображениями (большей выразительностью) вызвано смысловое согласование в предложении *Проценко вполне отчетливо представлял себе, что большинство, очевидно,* ***умрут*** *здесь...* (Сим.). Ср. также: *Плаватели все добрались домой, и* ***большая часть живут*** *и* ***здравствуют*** *доныне* (Гонч.); ***Большинство*** *серьезно, даже мрачно* ***смотрели*** *на эту живую картину тяжелого безысходного раздумья и со вздохом* ***отходили*** (Л. Андр.) (в обоих примерах на форму множественного числа могло повлиять наличие однородных сказуемых). В предложении *Большинство группы были приезжие* налицо так называемое обратное согласование, т. е. согласование связки не с подлежащим, а с именной частью составного сказуемого (см. § 72).

По-другому обстоит дело в предложениях, в которых подлежащее выражено собирательным существительным в сочетании с родительным падежом множественного числа (третий из рассматриваемых случаев). Хотя в языке художественной литературы и здесь преобладает грамматическое согласование, т. е. постановка сказуемого в форме единственного числа, но в публицистическом стиле и в разговорной речи за последнее время явно наметилась тенденция к согласованию по смыслу. Приведем примеры из пе-

риодической печати: ***Большинство игроков*** *сборной команды* ***выступали*** *в турнире;* ***Ряд рабочих*** *цеха* ***заявили*** *в своих выступлениях, что они досрочно выполнят производственный план.* Колебания в форме согласования сказуемого в данном случае наблюдались в разных стилях речи и раньше. Ср.: ***Большинство людей****, знавших семейный быт Журавки, во всех домашних неприятностях более* ***обвиняли*** *синьору Луизу* (Леск.).— ***Большинство людей молчало****, пристально глядя на Ромася...* (М. Г.); *На дворе* ***множество людей****, коих по разнообразию одежды и по общему вооружению можно было тотчас признать за разбойников,* ***обедало****, сидя без шапок около братского котла* (П.).— *...****Множество рук стучат*** *во все окна с улицы, а кто-то ломится в дверь* (Леск.).

В древнерусском языке была обычной постановка сказуемого в форме множественного числа при собирательных существительных не с количественным значением (при словах *дружина, братия,* при названиях народов и т. д.). На протяжении XIX в. наблюдаются колебания в согласовании сказуемого с подлежащим, выраженным словами *большинство, меньшинство, большая часть* и т. п.: ***Большая часть*** *моих* ***привычек*** *и* ***вкусов не нравились*** *ему* (Л. Т.); ***Ряд лиц****, виденных Бельтовым,* ***не выходили*** *у него из головы* (Герц.); *Красных* ***мухоморов ряд****, как карлы сказочные,* ***спят...*** (Майк.).

Таким образом, согласование по смыслу — явление не новое. Однако еще В. И. Чернышев указывал, что при подлежащих, выраженных «собирательными выражениями» (в том числе такими, как *большая часть*), количественно-именными сочетаниями *(десять учеников)*, «современный литературный язык ставит глагольное сказуемое в единственном числе» [10].

В наше время явно преобладают случаи согласования по смыслу в деловой речи, в публицистике, в разговорной речи, встречаются они нередко и в научной речи, в художественной литературе [11].

Форма множественного числа сказуемого предпочтительнее при наличии следующих условий:

1. Если между главными членами предложения имеется «разрыв», т. е. находятся другие члены предложения:

---

[10] *Чернышев В. И.* Правильность и чистота русской речи // Избранные труды. М., 1970. Т. 1.

[11] Согласование по смыслу наблюдается и в других языках, например в латинском, английском, немецком и французском.

Между тем ***ряд аспирантов****, обнаруживая специальные знания по темам своих диссертаций, никакого стремления к самостоятельному научному исследованию* ***не проявляли;*** то же при наличии уточняющих оборотов, присоединительных конструкций и т. п.: *Еще до революции* ***ряд ученых****, например П. Н. Сакулин, Д. Н. Ушаков,* ***выдвигали*** *идею упрощения русской орфографии.*

2. Если имеется перечисление в подлежащем, т. е. наличие нескольких управляемых слов в родительном падеже множественного числа: ***Большинство рабочих, инженеров, служащих*** *нашего завода* ***сдали*** *нормы ГТО 1-й ступени.*

3. Если перечисляются однородные сказуемые: ***Большинство учителей*** *предъявляют высокие требования к себе и учащимся и* ***добиваются*** *глубоких, прочных знаний у своих воспитанников.*

4. Если при препозитивном подлежащем имеется причастный оборот или определительная придаточная часть с союзным словом *который*, причем причастие или слово *который* стоит во множественном числе, что усиливает представление о множественности подлежащих: ***ряд предложений****, принятых Всемирным Советом Мира,* ***совпадают*** *с предложениями, сделанными Советским Союзом;* ***Большинство учебников****, которые школьники положат на парту 1 сентября,* ***изданы*** *впервые.*

5. Если нужно подчеркнуть активность действия, что важно в тех случаях, когда действие приписывается каждому лицу в отдельности: ***Большинство участников*** *заседания уже* ***высказались*** (но: ***Ряд столов находился*** *посередине большой комнаты* — подлежащее обозначает неодушевленный предмет); ***Большинство ораторов*** *в своих выступлениях* ***заявили...*** (сочетание *в своих выступлениях* указывает на раздельность действия). Ср.: ***Множество*** *темноватых* ***тучек*** *с неясно обрисованными краями* ***расползлись*** *по бледно-голубому небу* (Т.) — значение «в разные стороны». На этом основании сказуемое в страдательном обороте обычно ставится в единственном числе, так как подлежащее обозначает объект действия, а не его субъект: ***Большинство учеников*** *школы* ***было отправлено*** *на лето в пионерский лагерь;* ***Ряд работников****, допустивших невнимательное отношение к нуждам пассажиров,* ***привлечен*** *к ответственности.*

6. Если используется обратное согласование, причем связка стоит во множественном числе: ***Большинство*** *моих*

друзей были студенты *старших курсов;* ***Ряд агитаторов*** *института* ***были счетчиками*** *по переписи населения;* ***Большая часть*** *выданных цехом плавок* ***были скоростными.*** Ср.: ***Большинство людей***, *встретившихся мне здесь,* ***были оборванные и полураздетые...*** (Л. Т.). Обычно такую форму согласования находим, если в состав сказуемого входит краткое прилагательное: ***Большинство альпинистов были готовы*** *сразу же продолжать восхождение*; ср.: *...****Большинство дверей были низки*** *для его роста* (Л. Андр.). Сказуемое, выраженное относительным прилагательным, также ставится в форме множественного числа: ***Большая часть домов*** *на нашей улице* ***каменные.***

Упражнение 80. Допишите окончания, согласуя сказуемое с подлежащим.

1. На совещании был.. представлен.. пятнадцать стран, причем большинство их посланцев являл..сь депутатами парламентов. 2. Некоторая часть учителей сельских школ нужда..тся в серьезном повышении квалификации. 3. Большинство картин художников-передвижников был.. воспринят.. как гимн человеку, прославляющий и утверждающий его высокие духовные ценности. 4. Большое количество студентов, преподавателей и профессоров института, состоящих в спортивных секциях, уже сдал.. нормы по лыжам. 5. Ряд мер, направленных на укрепление дисциплины среди учащихся, принима..тся администрацией школы. 6. Большинство работ В. Е. Евгеньева-Максимова (десятки книг и сотни статей) посвящен.. исследованию творчества Некрасова. 7. Ряд специалистов направлен.. на заводы Урала, часть инженеров командиру..тся в Казахстан. 8. Подавляющее большинство слушателей показал.. на экзаменах глубокие знания.

§ 67. Сказуемое при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием

1. Положения о согласовании сказуемого с подлежащим, в состав которого входит собирательное существительное с количественным значением, распространяются и на те случаи, когда подлежащее выражено количественно-именным сочетанием, или счетным оборотом, т. е. сочетанием количественного числительного с родительным падежом существительного. Сказуемое в этих случаях ставится как в единственном, так и во множественном числе; ср.: ***Вошло семь человек*** *погони, все из графских охотников* (Леск.).— ***Четырнад-***

цать человек тянули *бечевой тяжелую баржу с хлебом* (А. Т.).

На выбор формы числа, помимо указанных условий, влияет ряд других, общих и частных: характер текста и стиль изложения (повествование, описание, деловое сообщение), конкретность или неконкретность проявления действия, выраженного глаголом-сказуемым, лексическое значение последнего (глагол бытия, наличия, состояния, активного действия и т. д.), порядок слов (взаимное размещение главных членов предложения и др.).

При форме единственного числа сказуемого внимание обращается на количество «предметов», о котором идет речь, а при форме множественного числа выделяются считаемые «предметы» как производители действия; ср.: *К началу экзамена* ***явилось десять студентов.— Десять студентов окончили*** *институт с отличием.* Ср. также: *В области* ***строится 150 новых школ*** (единое нерасчлененное целое, общая совокупность предметов).— *В Свердловске, Челябинске, Кургане и Новосибирске* ***строятся*** *еще* ***пять заводов*** *такой же мощности* (отдельные единицы, расчлененное представление о действии). Ср. также: *В крендельной* ***работало двадцать шесть человек****, а в булочной — пятеро* (М. Г.).— ***Восемь самолетов*** *полка* ***взлетели*** *попарно, соблюдая очередь* (Н. Чук.).

Иногда наблюдается также оттенок различия в совместном и раздельном совершении действия: ***Пять бойцов отправилось*** *в разведку* (группой).— ***Пять бойцов отправились*** *в разведку* (каждый с самостоятельным заданием). Ср. различное согласование однородных сказуемых в одном и том же предложении: ***Человек полтораста солдат высыпало*** *из лесу и с криком* ***устремились*** *на вал* (П.).— в первом случае характеризуется совместность действия, во втором — раздельность. В связи с этим можно отметить, что при подлежащем, обозначающем большое число предметов, сказуемое чаще ставится в единственном числе, так как большая группа воспринимается как одно целое, тогда как при подлежащем, обозначающем немного лиц, роль каждого больше выделяется. Ср.: ***170 студентов*** *нашего института* ***приняло участие*** *в кроссе.*— ***Пять студентов*** *нашей группы* ***приняли участие*** *в кроссе.* Ср. также единственное число в предложениях: *На конюшне у Мардария Аполлоныча* ***стоит тридцать*** *разнокалиберных* ***лошадей*** (Т.); *В Боярку прибыл народ.* ***Прибыло*** *и* ***шестьсот студентов-путейцев*** (Н. Остр.).

Единственное число, создающее представление о едином целом, употребляется при обозначении меры веса, пространства, времени и т. д.: *На покраску крыши* ***потребуется тридцать четыре килограмма*** *олифы; До конца пути* ***оставалось двадцать пять километров.***

В форме единственного числа обычно ставится сказуемое, выраженное глаголом со значением бытия, наличия, существования, положения в пространстве и т. д.: ***Три царства*** *перед ней* ***стояло*** (Н.); *В комнате* ***было два окна*** *с широкими подоконниками* (Кав.). Ср. форму сказуемых, обозначающих активное действие: *Из них* [комсомольцев] ***шестьдесят человек прошли*** *Боярку...* (Н. Остр.); *А в лесу* ***десять всадников нахлестывали*** *лошадей* (Н. Остр.); *Через полчаса* ***восемь*** *вооруженных* ***человек вошли*** *в дом трактирщика* (Н. Остр.).

При существительных *лет, дней, часов* и т. п. сказуемое (обычно со значением протекания времени) ставится в единственном числе: ***Прошло сто лет*** (П.); *Однако уже, кажется,* ***одиннадцать часов пробило*** (Т.); *Вот* ***два года*** *моей жизни* ***вычеркнуто*** (М. Г.). Но в зависимости от лексического значения сказуемого оно может быть поставлено в форме множественного числа: ***Десять секунд показались*** *мне за целый час* (Л. Т.); ***Пятнадцать лет*** *революции* ***изменили*** *население города* (Эренб.). Иногда сказывается влияние слов *два (две), три, четыре* (см. ниже): *Так* ***прошли три недели*** (Л. Т.); *Как это в одну минуту* ***прошли два месяца?*** (Черн.).

При числительных *два, три, четыре* сказуемое обычно ставится во множественном числе: ***Три дома*** *на вечер* ***зовут*** (П.); *В душе его* ***боролись два чувства*** *— добра и зла* (Л. Т.); *Кроме воинского эшелона на станции* ***ожидали*** *очереди на отправление еще* ***два состава*** (Н. Остр.). Единственное число сказуемого в этих случаях может определяться лексическим значением глагола (бытия, наличия), «итоговым» характером сообщения и т. д.: *Кроме его, при больнице* ***состояло два человека...*** (Т.); *В пути от острога к вокзалу* ***упало*** *и* ***умерло*** *от удара, кроме тех двух человек, еще* ***три человека*** (Л. Т.); *У него* ***было два сына*** (Ч.); Ср.: *уплачено два рубля, выручено три рубля.*

В произведениях писателей XIX в. различались конструкции типа ***опубликованы*** *два* ***новые*** *романа* (с определением в форме именительного падежа) — ***опубликовано*** *два* ***новых*** *романа* (с определением в форме родительного падежа). В наше время такая зависимость между формой падежа определения и формой числа сказуемого в кон-

струкциях второго типа не столь последовательно выдерживается, и возможен вариант ***опубликованы** два **новых** романа*. Что касается конструкции первого типа, то такая зависимость сохраняется, но подобная форма согласования определения с существительным мужского рода встречается значительно реже (см. § 76).

При составных числительных, оканчивающихся на *один*, сказуемое, как правило, ставится в единственном числе: *Это было крупное международное состязание, в котором **участвовал 21 представитель** тринадцати стран мира*. Возможны конструкции с формой среднего рода: *Ему **исполнилось 21 год***. Под влиянием тенденции к согласованию по смыслу встречаются в разговорной речи конструкции типа ***21 студент явились** на экзамен*.

При словах *тысяча, миллион, миллиард*, стоящих ближе к существительным, чем к числительным, сказуемое чаще всего согласуется по правилам согласования с существительными (в роде и числе): ***Миллион зрителей посетил** Всесоюзную художественную выставку*. Ср.: *Говорил он так, будто перед его пальцем **сидела тысяча Андреев*** (А. Т.). Однако поскольку указанные слова воспринимаются как числительные, возможны также конструкции типа *Дополнительно **отпущено миллион рублей** на благоустройство города; **Тысяча бойцов бросились** в атаку*.

Если при счетном обороте имеются слова *все, эти* или другие в роли определений, то сказуемое ставится во множественном числе: *В с е (эти) **десять книг куплены** недавно; Л у ч ш и е **пять работ премированы***. Положение распространяется и на составные числительные, оканчивающиеся на *один: В с е **двадцать один студент участвовали** в состязании*. Ср.: *Конечно, в с е э т и **101 наследник требовали** дивидендов...* (М.-С.).

При наличии слов *всего, только, лишь* (со значением ограничения) сказуемое обычно ставится в единственном числе: *В соревновании **участвовало** в с е г о **десять команд**; В кружке **занималось** т о л ь к о (л и ш ь) **шесть студентов***. Однако встречается также форма множественного числа (реже в деловой речи): ***Продолжали** орудийную пальбу т о л ь к о **четыре** паровых **судна** союзников...* (С.-Ц.).

Если в роли подлежащего выступает числительное без существительного, то сказуемое ставится в форме единственного числа: ***Десять не делится** на три без остатка*. В этих случаях имеется в виду абстрактное число, но когда с числительным связано представление о конкретном дея-

теле, то сказуемое может ставиться в форме множественного числа: *И опять* ***идут двенадцать****, за плечами ружьеца...* (Бл.); *В зале тихо.* ***Шестьсот*** *внимательно* ***слушают*** *высокого мастерового* (Н. Остр.).

Указанные выше условия согласования в основном сохраняются при наличии в подлежащем собирательных числительных: ***Двое рабочих*** *в белых фартуках* ***копались*** *около дома* (Ч.); *Вскоре из ворот* ***вышло трое*** (Казак.).

2. При образовании приблизительного количества (путем перестановки числительного и существительного или путем включения слов *около, свыше, больше, меньше* и т. п.) раньше сказуемое обычно ставилось в форме единственного числа: *Тут* ***толпилось*** *шумно* ***десятка два грузин и горцев*** (Л.); ***Подскакало*** *еще* ***человек двадцать стольников и офицеров*** (А. Т.); ***Работало двадцать*** *с лишним* ***человек*** (Н. Остр.). Реже в этом случае встречалась форма множественного числа: ***Около двух тысяч дворян-рыцарей заплатили*** *головами за жестокость свою* (Б.-М.); ***Не менее двадцати дам,*** *иные с детьми,* ***сидели*** *на зеленых скамейках и неотрывно* ***глядели*** *в сторону бухты* (С.-Ц.); ***Человек пять стали мыться*** *в горном холодном ручье* (М. Г.).

За последнее время, при общей тенденции к согласованию по смыслу, все чаще встречается постановка сказуемого во множественном числе в конструкциях с различными способами выражения категории приблизительности: *После окончания Международного геофизического года* ***более 20 стран решили организовать*** *совместное изучение Индийского океана;* Ср. также: *С* ***полсотни людей****, главным образом офицеров,* ***толпились*** *невдалеке* (Павл.); ***Человек двадцать*** *гурьбой* ***провожали*** *Акима и Федора до автодрезины* (Н. Остр.); ***Десятка два*** *старых* ***изб разместились*** *по обеим сторонам пыльной улицы* (Г. Гулиа). Чаще в этих случаях сказуемое указывает на активное действие и относится к подлежащему со значением лица, но возможны по аналогии и другие случаи.

3. При подлежащем, выраженном сложным существительным, первой частью которого является числительное *пол- (полчаса, полгорода* и т. п.), сказуемое обычно ставится в единственном числе, а в прошедшем времени — в среднем роде: *полчаса* ***пройдет****, полгода* ***пролетело****, полгорода* ***участвовало*** *в демонстрации.* Однако если при этих словах имеется определение в именительном падеже множественного числа, то и сказуемое ставится во множественном числе: *Остальные* ***полдома уцелели*** *от пожара;*

***Полчаса**, проведенные в его обществе, **доставили** нам большое удовольствие.*

4. Если в состав подлежащего входит имя существительное со значением определенного количества (*тройка, сотня, пара* и т. п.), то сказуемое ставится в форме единственного числа: ***Бежала тройка лошадей; Сотня солдат бросилась** в атаку.*

5. Та же форма согласования наблюдается при существительных со значением неопределенного количества, употребляемых в разговорной речи (так называемые нумерализованные существительные типа *масса, уйма, туча, пропасть, бездна* и др.): сказуемое ставится в форме единственного числа. Но при этом может возникнуть вопрос о форме рода; ср.: ***Дел** у него **была бездна...*** (Черн.).— ***Народу сбежалось бездна...*** (Л. Т.). В этих примерах сочетание разорвано (ср.: *коров было две*), и конструкция близка к безличной. В тех же случаях, когда можно говорить о двусоставном предложении, обычными являются такие конструкции: препозитивное сказуемое ставится в форме среднего рода, постпозитивное согласуется с нумерализованным существительным; ср.: *В моей повести **было бездна натянутого*** (Герц.).— ***Уйма трудностей пережита...*** (Пан.).

6. Явно наметившуюся за последнее время тенденцию к согласованию по смыслу можно показать на примере предложений, в которых в состав подлежащего входят местоимения и неопределенно-количественные числительные *несколько, сколько, столько, много, мало, немного, немало.*

При наличии слова *несколько* установились в основном те же формы согласования, что и при количественно-именных сочетаниях, т. е. выбор формы сказуемого обусловлен лексико-грамматическим характером предложения: *Я радуюсь, я счастлив, что **несколько строк**, робко набросанных мною в «Газете», **могли тронуть** вас* (П.) — возможное влияние причастного оборота, лексическое значение глагола-сказуемого; ***Несколько пуль провизжало** над моей головой* (Л.) — подлежащее обозначает неодушевленный предмет; ***Несколько человек были наказаны** плетьми и **сосланы** на поселение* (Герц.) — наличие однородных сказуемых; ***Заговорили** сначала **несколько человек** туманно и нетвердо...* (Фад.) — активное действие лиц; ***Несколько человек умерло** от ран* (С.-Ц.) — пассивное состояние субъекта; ***Несколько слов** здесь **не лишни*** — сказуемое выражено кратким прилагательным. Ср. различное

согласование однородных сказуемых в одном и том же предложении в зависимости от того, обозначают ли они активное действие или пассивное состояние, совместное или раздельное действие: *...За дверью* ***находилось несколько человек*** *и как будто кого-то* ***отталкивали*** (Дост.); *Замок бани сломали,* ***несколько человек втиснулось*** *в двери и почти тотчас же* ***вылезли*** *оттуда* (М. Г.). Разумеется, сделанные выше комментарии имеют предположительный характер: в языке художественных произведений могут действовать также другие условия, общие и индивидуальные.

При словах *много, мало, немного, немало, сколько, столько* сказуемое раньше ставилось в форме единственного числа: *Уже* ***много карет проехало*** *по этой дороге* (Л.); ***Сколько*** *еще* ***сказок*** *и* ***воспоминаний осталось*** *в ее памяти?* (М. Г.). Такая форма согласования считалась нормой. В академической «Грамматике» дается примечание: «Употребление в форме множественного числа сказуемого при подлежащем, включающем в свой состав слова *мало, много,* имеет просторечный оттенок» [12]. Действительно, форма множественного числа сказуемого при указанных словах в составе подлежащего в литературном языке раньше встречалась редко: ***Много рыцарей*** *кастильских вкруг него* ***стоят*** *и* ***плачут*** (Жук.); ***Много огней*** *и раньше и после* ***манили*** *не одного меня своею близостью* (Кор.); ***Много глаз смотрели*** *в широкое, приплюснутое лицо длинной линии солдат с холодным молчаливым любопытством...* (М. Г.). В настоящее время, в связи с общей тенденцией к согласованию по смыслу, постановка сказуемого во множественном числе встречается в рассматриваемом случае значительно чаще: ***Немало*** *наших* ***товарищей отдали*** *свои жизни во имя великой цели строительства коммунизма,* ***пали*** *в бою во имя победы над проклятым фашизмом, безвременно* ***ушли*** *навеки...* (Никул.).

Упражнение 81. Объясните формы согласования сказуемого с подлежащим; укажите возможные стилистические варианты.

I. 1. В одном из флигелей его дома жили шестнадцать горничных *(П.).* 2. Деревня показалась ему довольно велика; два леса... были у ней справа и слева *(Г.).* 3. В углу, за карточным столом, сидело трое из генералов пикника: тучный, снисходительный и раздражительный *(Т.).*

---

[12] *Грамматика* русского языка. М., 1952. Т. 2. Ч. 1. С. 507.

4. Обедали шестеро.. *(Л. Т.)*. 5. ...У дверей каморочки стоят шесть человек *(Леск.)*. 6. Человек десять последовали его примеру и... тоже заработали кулаками *(Леск.)*. 7. За коляской бежали четыре пса *(Ч.)*. 8. У околоточного оказалось двое помощников-городовых *(С.-Ц.)*. 9. Два старых негра отмахивали от него мух *(Шаг.)*. 10. За лесом полыхало два ярких зарева *(Кетл.)*. 11. На берегу вертелись на злых лошаденках два молодых киргиза *(Паust.)*. 12. За большим с резными ножками столом сидело четверо *(Н. Остр.)*. 13. В кабинете предгубисполкома, когда вышел чужой человек, над большим столом тесно сгрудились тринадцать *(Н. Остр.)*.

II. 1. Большинство лиц, получивших письма, подозревая гнусность, их ко мне не пересылали *(П.)*. 2. По стенам навешано было весьма тесно и бестолково несколько картин *(Г.)*. 3. Сколько людей поверили ей свои домашние задушевные тайны, плакали у ней на руках! *(Т.)*. 4. Калитка заскрипела, несколько щенков дружно залаяло *(Т.)*. 5. ...Тотчас же целый рой мыслей и воспоминаний о Катюше и об его поступке с ней закружились в его голове *(Л. Т.)*. 6. Сестра Фекла сказывала, матушка моя, стоят там саней много из города *(Л. Т.)*. 7. Напротив, большинство товарищей меня сожалели и прямо говорили, что они не хотели бы быть на моем месте... *(Леск.)*. 8. Надеялся он уйти в турецкий Хрущук, куда тогда много наших людей от Каменского бежали *(Леск.)*. 9. Публики сегодня приходило целая бездна *(Дост.)*. 10. Может быть, это — хорошая, сердечно написанная книга, и немало людей, читая ее, волновались, спорили, учились думать... *(М. Г.)*. 11. Слышал я — к тебе много людей ходят? *(М. Г.)*. 12. Немало кафедр, факультетов, институтов не смогут дать ясного, научно обоснованного ответа на эти вопросы *(из газ.)*.

Упражнение 82. Допишите окончания, согласуя сказуемое с подлежащим.

1. Установлен.. три новых всесоюзных рекорда по тяжелой атлетике. 2. Сорок два станка неумолчно гудел.. и равномерно вздрагивал.. . 3. Полмесяца прошл.. с тех пор, как начались экзамены. 4. Еще несколько возможностей увеличить счет футбольной игры остал..сь неиспользованным.. . 5. Много детей больн.. был.. гриппом. 6. Больше половины поступавших в институт был.. хорошо подготовлен.. по всем предметам. 7. За короткий срок построен.. и сдан.. в эксплуатацию 51 промышленный объект. 8. Произош.. два неожиданных события. 9. В результате наводнения сорок человек утонул.. в реке. 10. Более пяти тысяч нитей основы натянут.. на каждом станке. 11. Немало военных преступников нашл.. себе после войны приют в разных странах мира. 12. Многие из недавно открытых элементов уже хорошо исследованы, но почти столько же еще мало изучен.. .

§ 68. Согласование сказуемого с подлежащим, имеющим при себе приложение

1. По общему правилу сказуемое согласуется с подлежащим, и наличие при последнем приложения в форме другого рода или числа не влияет на согласование: ***Девушка-агроном приехала*** *сюда недавно;* ***Издательство ВЦСПС*** *— Профиздат —* ***выпустило*** *в свет серию книг и брошюр о Героях Социалистического Труда.*

Однако и в этом случае изредка встречается согласование по смыслу, т. е. сказуемое согласуется не с формальным подлежащим, а с более конкретным по значению приложением, ближе расположенным к сказуемому: ***Язык Рима,*** *латынь, служившая и Римской империи, и католической церкви,* ***продолжала быть*** *общим языком западной науки вплоть до эпохи Возрождения* (сказывается влияние причастного оборота). Ср.: *Долли невольно вздохнула. Лучший* ***друг*** *ее, сестра,* ***уезжала*** (Л. Т.); *Согласитесь, что только величайшее* ***искусство*** *— музыка —* ***способна*** *коснуться глубины души* (М. Г.).

При сочетании родового наименования и видового или видового и индивидуального подлежащим считается слово, обозначающее более широкое понятие, и сказуемое согласуется с этим словом: ***цветок*** *лилия* ***рос; птица*** *секретарь* ***уничтожила*** *змею;* ***река*** *Днепр* ***разлилась.***

2. Наблюдаются колебания в согласовании сказуемого со сложными существительными, образующими сложносоставные термины, в которых одна часть по функции напоминает приложение; ср.: *Кафе-столовая* ***открыто.***— *Кафе-столовая* ***открыта.*** В этих случаях ведущим (определяемым) является то слово, которое выражает более широкое понятие или конкретно обозначает предмет: *Кафе-столовая* ***отремонтирована*** (*столовая* — более широкое понятие); *Автомат-закусочная* ***открыта*** (в этом сочетании носителем конкретного значения выступает часть *закусочная*); *Кресло-кровать* ***стояло*** *в углу* (мыслится один из видов кресел, вторая часть выступает в роли уточняющей); *Плащ-палатка* ***лежала*** *в свернутом виде* (палатка в виде плаща, а не плащ в виде палатки). Ср.: «*Роман-газета*» ***вышла*** *большим тиражом; концерт-загадка* ***был*** *интересен; завод-лаборатория* ***выполнил*** *срочный заказ; театр студия* ***воспитал*** *немало талантливых актеров; внимание экскурсантов* ***привлекала*** *таблица-плакат; автомобиль-игрушка* ***понравился*** *детям; станок-качалка* ***выделялся***

оригинальным устройством; песня-романс ***стала*** *весьма популярной; витрина-стенд* ***помещена*** *в коридоре; книга-справочник* ***пополнилась*** *новыми сведениями; письмо-открытка* ***доставлено*** *адресату; машина-канавокопатель* ***проложила*** *широкую борозду; самолет-амфибия* ***пошел*** *на посадку; платье-халат* ***висело*** *на вешалке;* ***открыта*** *выставка-просмотр новых картин; библиотека-музей* ***приобрела*** *неизданные рукописи писателя; музей-квартира* ***пополнился*** *новыми экспонатами; ящик-тумбочка* ***наполнен*** *туалетными принадлежностями; полка-прилавок* ***завалена*** *книгами; рассказ-сценка очень* ***оригинален****; урок-лекция* ***продолжался*** *два часа; торт-мороженое* ***разрезан*** *на равные части; окошечко-касса* ***было*** *освещено; стул-трость* ***приставлен*** *к стене; часы-браслет* ***куплены*** *для подарка* и т. д.

Как показывают примеры, обычно в этих случаях на первом месте стоит ведущее слово, с которым и согласуется сказуемое. Если же на первом месте стоит не ведущее слово, то в подобных сочетаниях при изменении их падежной формы первая часть не изменяется, что может быть учтено при согласовании сказуемого; ср.: *прочитать в «Роман-газете», укрыться плащ-палаткой.*

3. При сочетании в подлежащем нарицательного существительного с собственным именем л и ц а сказуемое согласуется с последним: *врач Петрова* ***принимала*** *больных, редактор Павлова* ***исправила*** *рукопись* и т. п. В остальных случаях сказуемое согласуется не с именем собственным, а с нарицательным: *собака Полкан* ***лаяла****, река Дон* ***разлилась.***

4. Явно наметилась тенденция к согласованию по смыслу в тех случаях, когда подлежащим является имя существительное мужского рода, обозначающее должность, профессию, звание и т. д., в применении к лицу женского пола. Постановка сказуемого в форме женского рода при наличии фамилии является нормой (см. выше), но при отсутствии фамилии, т. е. при отсутствии сочетания «подлежащее + приложение», сказуемое в книжных стилях речи ставится в форме мужского рода: *врач* ***сделал*** *операцию, секретарь* ***выдал*** *справку* (производителем действия может быть и лицо женского пола). Однако в разговорной речи все чаще встречаются конструкции типа *секретарь* ***записала*** *на прием, кондуктор* ***объявила*** *следующую остановку* и т. д.

Эта форма смыслового согласования получила широкое распространение и в периодической печати, и в произведениях художественной литературы: *Двое суток* ***чабан***

без пищи, при 35-градусном морозе ***берегла*** *отару; В тот день, когда* ***завуч*** *школы* ***родила*** *дочку...* (Нар.); ***Военфельдшер добросовестна****, не больше* (Пан.); *По-видимому, приисковый* ***счетовод*** *серьезно* ***заболела*** (Копт.); ***Агроном уехала*** *в район* (Ант.).

5. На форму согласования сказуемого не влияет наличие при подлежащем уточняющих слов, присоединительных конструкций, сравнительных оборотов и т. п.: *Дальнейшее* ***накопление*** *экспериментальных данных, в том числе и результаты настоящего исследования,* ***дает возможность*** *увереннее судить об этом явлении.*

Встречающиеся изредка нарушения указанных положений носят разговорный характер: *Из всех родственников только* ***один человек****, а именно восьмидесятилетняя бабушка,* ***продолжала держать*** *сторону бедной Клавы* (из фельетона). Ср.: ***Носящий*** *это имя, то есть я,* ***изображаю*** *из себя человека шестидесяти двух лет* (Ч.) — согласование в лице не с подлежащим, а с пояснительным членом предложения. Подобные случаи связаны со смысловым согласованием и встречаются иногда в публицистической речи. Ср.: *Итак,* ***дорога*** *от Ставрова, вернее, отсутствие дороги,* ***отрезало*** *нас от «Большой земли»* (Сол.). Как показывают примеры, при наличии вводных слов *вернее, точнее, скорее* и т. п. сказуемое согласуется со следующим за ними уточняющим членом предложения.

Упражнение 83. Укажите, правильно ли согласовано сказуемое с подлежащим.

1. Операцию провел молодой хирург Бойцова, недавно защитившая кандидатскую диссертацию. 2. Интеллигенция, и особенно лучшая ее часть — образцовые писатели, всегда считались хранителями чистоты литературного языка. 3. Шоссе-магистраль пересекала полотно железной дороги. 4. Поезд-выставка вчера прибыл на станцию и открылся для посетителей. 5. Группа рабочих во главе с бригадиром Ильиным и комсоргом Степановым досрочно закончили монтаж сложной машины. 6. В приемной сидела молодая женщина. Это был секретарь директора. 7. Коммунисты Западной Европы прилагали все усилия к тому, чтобы разъяснительная кампания, равно как и кампания по сбору подписей и другие формы борьбы, привели к подлинному успеху и легли в основу мощного движения в защиту мира. 8. Его малодушие, вернее, его трусость, поразило всех. 9. Печать, в частности многотиражки и стенные газеты, систематически расширяют информационные материалы.

§ 69. Сказуемое при подлежащем типа *брат с сестрой*

Сопоставляя предложения *Брат с сестрой* ***уехал*** *в деревню.— Брат с сестрой* ***уехали*** *в деревню*, мы находим близкие по значению конструкции, которые грамматически, однако, разграничиваются.

При сочетании существительного в именительном падеже с существительным в творительном падеже (с предлогом *с*) форма множественного числа сказуемого свидетельствует о том, что подлежащим мыслится не одно лицо или предмет, что действие приписывается двум равноправным субъектам: ***Комендантша с дочерью удалились*** (П.); *К Миките* ***отец с матерью пришли*** (Л. Т.). Форма единственного числа сказуемого показывает, что подлежащим является только существительное в именительном падеже, а существительное в творительном падеже выступает в роли дополнения, обозначает лицо, сопутствующее производителю действия: *...****Пришел Разметнов с Демкой Ушаковым*** (Шол.). Поэтому выбор формы сказуемого в подобных случаях зависит от смысловой соотнесенности действия и его производителя.

Иногда этот вопрос решается лексическим значением слов, входящих в сочетание: ***Брат с сестренкой уехал*** *в деревню;* ***Мать с ребенком пошла*** *в поликлинику.* Ср.: *И* ***графиня со своими девушками пошла*** *за ширмами оканчивать свой туалет* (П.).

В других случаях выяснению вопроса помогает лексическое значение сказуемого: ***Мать с дочерью*** *долго* ***не могли успокоиться*** *и* ***вспоминали...*** (оба действия могут производиться при равноправном участии субъектов действия); ***Галя с Таней поступили*** *в один и тот же институт;* ***Брат с сестрой возвращались*** *порознь.* Ср.: *Через пять минут на опустевший площади возле амбаров* ***остались*** *только* ***Давыдов с Макаровым*** (Шол.).

Иногда играет роль порядок слов в сочетании. Ср.: ***Муж с женой пошли*** *в театр.—* ***Жена с мужем пошла*** *в театр* (обычно в рассматриваемых конструкциях при различной родовой принадлежности существительных на первом месте фигурирует более сильный в грамматическом отношении мужской род: *отец с матерью, дед с бабкой, мальчик с девочкой;* поэтому выдвижение на первое место существительного в форме женского рода подчеркивает его роль, а отсюда согласование с ним сказуемого).

При наличии слов *вместе, совместно* чаще употребляется форма единственного числа сказуемого: ***Директор***

вместе с сотрудниками института ***подготовил*** *проект; Талантливый* ***инженер*** *совместно с мастером* ***разработал*** *интересное рационализаторское предложение.* Ср.: *После завтрака* ***Сонечка*** *вместе с Анисьей* ***занималась*** *переборкой старых вещей...* (А. Т.).

В сочетание могут входить местоимения: ***Он с женой решили*** *уехать;* ***Она с ним подружилась.***

При сочетании местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа *я* и *ты* с существительным или местоимением сказуемое ставится в форме единственного числа: *я с братом* ***уеду;*** *ты с сестрой* ***уедешь.*** Чаще в этих случаях употребляются формы: *мы с братом* ***уедем;*** *вы с сестрой* ***уедете.***

Согласование по смыслу (со всем сочетанием, а не с одним первым словом в именительном падеже) встречается при конструкциях, состоящих из существительного в именительном падеже, предлога *за* и того же существительного в творительном падеже: ***Лист за листом устилали*** *землю золотистым ковром;* ср.: ***Листик за листиком падают*** *с липы на крышу* (Пришв.).

Упражнение 84. Объясните форму согласования сказуемого с подлежащим; укажите возможные варианты.

1. Старик крестьянин с батраком шел, под вечер, леском... *(Кр.).* 2. Гость с Николаем Семеновичем и доктором вышли на веранду *(Л. Т.).* 3. Граф Илья Андреевич в конце января с Наташей и Соней приехал в Москву *(Л. Т.).* 4. Несмотря на все это, он поочередно сек весь класс; так парта за партой и выдвигались к печке *(Помял.).* 5. Встали и Воропаев с Корытовым *(Павл.).* 6. Клычков с Чапаевым разъехались по флангам... *(Фурм.).* 7. Однажды Наташа вместе с Аннушкой отправилась на дальний рынок за линию *(Пауст.).* 8. Вечером Раевский с сыном осторожно подошли к своему дому *(Н. Остр.).* 9. Еще мальчиком Русаков вместе со своим отцом уехал от безземелья с переселенцами в Сибирь *(Семушк.).* 10. И молча тешились забавой майор с научным стариком *(Тв.).*

§ 70. Сказуемое при подлежащем, выраженном вопросительным, относительным или неопределенным местоимением

1. Сопоставляя предложения *Кто из лыжников пришел первым? — Кто из лыжниц пришел первой?*, мы видим различные формы согласования сказуемого с подлежащим, в составе которого имеется вопросительное местоимение *кто.* По общему правилу в этих случаях глагол-

сказуемое ставится в форме единственного числа, а в прошедшем времени — в мужском роде, даже когда речь идет о нескольких предметах или о лице женского пола: ***Кто из сестер*** *вам об этом* ***сказал?***

Что касается предложений типа *Кто из лыжниц пришла первой?*, то здесь использована форма обратного согласования (см. § 72), так как неудобно сказать ни «*пришла первым*», ни «*пришел первой*» (разрыв в форме рода между знаменательной связкой и именной частью составного сказуемого).

Правда, А. А. Шахматов, отмечая, что «*кто* так же, как *я*, *ты*, мыслится и как муж., и как женск. род», допускал возможность конструкций «*кто больна, была ли кто-нибудь из нас довольна своей судьбой*» [13], т. е. подводил их под случаи смыслового согласования; однако за пределами ненормированной разговорной речи такие конструкции, по-видимому, не встречаются.

2. Если *кто* употребляется в функции союзного слова в придаточной части сложноподчиненного предложения, т. е. является относительным местоимением, то сказуемое обычно ставится в форме единственного числа: *Все,* ***кто не потерял*** *еще* ***головы****, были против* (С.-Ц.).

Постановка сказуемого в форме множественного числа (при условии, что соотносительное слово в главной части стоит во множественном числе) подчеркивает множественность производителей действия: *...Все,* ***кто знали*** *мадам Штоль,* ***знали*** *и* ***любили*** *Вареньку...* (Л. Т.).

Множественное число сказуемого обычно употребляется при обратном согласовании, когда в придаточной части предложения именная часть составного сказуемого выражена существительным во множественном числе: *В полку служат теперь те,* ***кто*** *десять лет назад* ***были пионерами, бегали*** *в школу,* ***играли*** *в снежки* (Полев.).

Обычны конструкции типа *первые, кто пришли; последние, кто записались* (с субстантивированным прилагательным-подлежащим в главной части).

При относительном местоимении *что* сказуемое ставится во множественном числе, если замещаемое местоимением слово стоит в форме множественного числа: *Те,* ***что ушли*** *вперед и* ***забрались*** *на гору, все еще* ***не теряли*** *надежды захватить неприятельские обозы* (Фурм.).

3. При неопределенных местоимениях *некто, кто-то* и др. сказуемое ставится в единственном числе (в

[13] *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. С. 496.

прошедшем времени глагола — в мужском роде, даже если речь идет о лице женского пола): ***Некто в маске*** *(это оказалась моя знакомая)* ***подошел*** *ко мне;* ***Кто-то из делегаток попросил*** *слова.*

В разговорной речи встречается постановка сказуемого во множественном числе при сказуемом — неопределенном местоимении (в конструкции *кто-то из..., кое-кто из...*): *По средам у ней* ***собираются кое-кто из*** *старых* ***знакомых*** (Гонч.).

Согласование по смыслу, выражающееся в постановке сказуемого в форме женского рода при неопределенном или отрицательном местоимении, наблюдается в разговорной речи в тех случаях, когда при указанных местоимениях имеется уточняющая или пояснительная конструкция с ведущим словом в форме женского рода: ***Некто в черном,*** *по-видимому иностранка,* ***вошла*** *в ложу театра;* ***Никто из девушек,*** *даже Зоя,* ***не нашлась*** *что* ***сказать.***

При конструкции *не кто иной, как* на согласование сказуемого в числе и роде может влиять порядок слов. Ср.: 1) *Это* ***сделал не кто иной,*** *как дети; Это* ***сделал не кто иной,*** *как Оля;* 2) ***Не кто иной,*** *как дети,* ***сделали*** *это;* ***Не кто иной,*** *как Оля,* ***сделала*** *это* (вторые варианты, отражающие смысловое согласование, встречаются в разговорной речи).

Упражнение 85. Правильно ли согласовано сказуемое с подлежащим? Укажите возможные варианты.

1. Вспоминаю с благодарностью тех, кто был моими друзьями в трудное для меня время. 2. Никто, даже наиболее подготовленные спортсмены, участвовавшие в соревновании, не смогли превзойти рекорд, установленный молодым пловцом. 3. Кто из девочек оказался самой большой шалуньей? 4. Больной смутно видел, как кто-то в белом, должно быть медицинская сестра, приблизилась к его постели. 5. Что скажут те, кто проявил себя беспечными ротозеями по отношению к расхитителям социалистической собственности? 6. Первые, кто пришел на избирательный участок для голосования, были мои соседи, пенсионеры. 7. Не кто иной, как родители, в первую очередь, ответствен за воспитание детей. 8. Кто из приятельниц написала вам об этом? 9. Вы те, кто призваны обновить мир.

§ 71. Сказуемое при подлежащем, выраженном несклоняемым существительным, сложносокращенным словом, нерасчленимой группой слов

1. При подлежащем, выраженном субстантивированной неизменяемой частью речи, глагол-сказуемое ставится в форме единственного числа, а в прошедшем времени — в среднем роде: *Далече* ***грянуло ура*** (П.); *Это «****если бы****», отнесенное им к прошедшему, к невозможному,* ***сбылось*** (Т.).

С подлежащим, выраженным заимствованным несклоняемым словом, сказуемое согласуется в соответствии с грамматическим родом, установленным для данного слова в русском языке (см. § 25): *шоссе отремонтировано, кофе продан, кенгуру скрылся из виду, старый Джо болен, вошла Мадлен* и т. д. В частности, согласование по смыслу производится при подлежащих, выраженных несклоняемыми географическими наименованиями, названиями органов печати и т. д.: *Миссисипи разлилась, «Дейли уоркер» отметила.*

2. Если сложносокращенное слово имеет грамматическую форму (т. е. склоняется), то способы согласования сказуемого обычные: ***вуз объявил*** *набор студентов* (хотя *высшее учебное заведение объявило...*); ***нэп был*** *переходным периодом* (хотя *новая экономическая политика была...*), ***совхоз пополнился*** *новыми рабочими.*

При отсутствии грамматической формы у аббревиатуры сказуемое согласуется с ведущим словом расшифрованного сочетания, т. е. ставится в той форме, в какой стояло бы при полном наименовании: ***РАПО*** (районное агропромышленное объединение) *в ближайшие годы* ***обязано*** *добиться, чтобы коллективный подряд стал преобладающей формой организации и оплаты труда* (из газ.). Колебания иногда наблюдаются в связи с тем, что некоторые аббревиатуры, несклоняемые в официальной речи, склоняются в речи разговорной: *ВАК* (Высшая аттестационная комиссия) *утвердил — утвердила; ТЭЦ обеспечил — обеспечила.*

Это положение не распространяется на иноязычные несклоняемые аббревиатуры, которые, как и другие несклоняемые заимствованные слова, обычно относятся к среднему роду: ***ЮНЕСКО прислало*** *своего представителя.* Встречающаяся в этих случаях постановка сказуемого в форме женского рода (*ЮНЕСКО прислала...*) свиде-

тельствует о согласовании по смыслу: пишущий мысленно подставляет слово «организация».

3. Если подлежащее выражено условным названием, состоящим из одного слова или сложного имени, то сказуемое согласуется по грамматическому принципу: ***«Известия» опубликовали*** *коммюнике;* ***«Красный пролетарий» перевыполнил*** *план.*

Если условное название — бесформенное слово, то сказуемое согласуется по смыслу (с родовым наименованием по отношению к данному слову): ***«Вперед»*** (линкор) ***вышел*** *в открытое море.*

Такой же принцип смыслового согласования встречается при иноязычных несклоняемых наименованиях акционерных обществ, промышленных компаний, спортивных организаций и т. п.: ***«Дженерал электрик»*** (компания) ***связана*** *особым контрактом со специальным консорциумом;* ***«Уэмбли Лайонс»*** (спортивная команда) ***проиграла*** *нашим хоккеистам с крупным счетом.*

Если подлежащее выражено группой слов, среди которых имеется ведущее слово (или слова), то сказуемое согласуется с ними: ***«Всадник без головы» написан*** *Майн Ридом;* ***«Без вины виноватые» возобновлены*** *в репертуаре театра.*

В отдельных случаях возникают затруднения и колебания. Так, обычно мы говорим: ***«Война и мир» написана*** *Л. Н. Толстым* (согласование с первым словом), но затрудняемся в выборе формы сказуемого для названий «*Ромео и Джульетта*», «*Руслан и Людмила*», «*Тристан и Изольда*» и т. п. (*написан* или *написана?*). В подобных случаях следует включать родовое наименование (*драма, пьеса, поэма, опера* и т. д.). То же самое в тех случаях, когда возможно появление курьезных сочетаний: «*Двенадцать апостолов*» *стояли на рейде* (фрегат); «*Волки и овцы*» *распроданы* и т. п.

Этот же прием рекомендуется для таких названий, как «*Не в свои сани не садись*», состоящих из группы слов, в которой не выделяется ведущее слово, пригодное для согласования с ним сказуемого: встречающиеся иногда выражения типа «*Не в свои сани не садись*» *идут в Малом театре* нельзя рассматривать как предложение с согласованным сказуемым (слово *сани* стоит в винительном падеже).

Иногда нерасчленимая группа слов, образующих название, воспринимается как субстантивированное целое и сказуемое ставится в форме единственного числа (среднего рода): «*Не брани меня, родная*» *исполнялось вторично.*

Если подлежащее выражено прозвищем лица, то сказуемое принимает форму рода, которая соответствует полу называемого лица: ***Серая Сова*** (индеец) ***стал*** *писателем;* ***Хорошее Дело*** *всегда* ***слушал*** *мою болтовню внимательно...* (М. Г.); *Из-за суконной занавески* ***появилась Великий Могол*** (горничная) *с подносом* (А. Т.).

§ 72. Согласование связки с именной частью составного сказуемого

Связка обычно согласуется с подлежащим в тех случаях, когда именная часть составного сказуемого выражена существительным в другом роде или числе, чем подлежащее: *Этот* ***город-герой был Одесса;*** *Мои* ***приятели-студенты были народ-хороший.*** Но при логическом подчеркивании сказуемого связка согласуется с именной частью (о б р а т н о е с о г л а с о в а н и е): *Этот город-герой была Одесса.*

Обратное согласование чаще всего встречается в следующих случаях:

1. При подлежащем — собирательном существительном с количественным значением: ***Бóльшая часть*** *между ними были довольно* ***добрые люди*** (Герц.) (см. § 66).

2. При логическом выделении сказуемого: ***Последние числа октября было время*** *самого разгара партизанской войны* (Л. Т.). В подобных конструкциях именная часть выражается именительным падежом (так называемый именительный предикативный, или второй именительный), который придает высказыванию особый стилистический оттенок (книжности, иногда архаичности, см. § 59), что может быть использовано при обратном согласовании, особенно в художественных произведениях. Ср. у Л. Н. Толстого: ***Свадьба*** *Наташи* ***было*** *последнее радостное событие в семье Ростовых; Так,* ***приезд*** *Пьера* ***было*** *радостное, важное* ***событие; Нездоровье*** *ее* ***была беременность;*** *Но* ***погибель*** *французов, предвиденная им одним,* ***было*** *его душевное единственное* ***желание;*** *Первое* ***помещение*** *за дверьми* ***была*** *большая* ***комната*** *со сводами и железными решетками;* ***Грачик была*** *верховая* ***лошадь.***

3. При подлежащем, выраженном местоимением *это: Мать посмотрела на женщину —* ***это была Самойлова...*** (М. Г.). И в этом случае возможные варианты типа ***Это было новостью*** *для меня* (согласование связки с подлежащим).— ***Это была новость*** *для меня* (обратное согласование) позволяют во втором из них логически выделить сказуемое.

§ 73. Согласование сказуемого с однородными подлежащими

Сопоставляя предложения: *Его* ***спокойствие и простота*** *обращения* ***удивили*** *Оленина* (Л. Т.).— *Мне* ***нравится*** *его* ***спокойствие*** *и ровная* ***речь***, *прямая, веская* (М. Г.), мы отмечаем в них разные формы согласования сказуемого с однородными подлежащими (в первом случае — множественное число, во втором — единственное). Ср. также варианты согласования: *В комнату* ***вошла*** *молодая женщина и маленький мальчик.— В комнату* ***вошли*** *молодая женщина и маленький мальчик.*

Согласование сказуемого с однородными подлежащими зависит от ряда условий.

1. При прямом порядке слов (сказуемое стоит после однородных подлежащих) обычно употребляется форма множественного числа сказуемого, при инверсии (сказуемое предшествует подлежащим) — форма единственного числа: ***Детство и юность*** *ее и двух братьев* ***прошли*** *на Пятницкой улице, в родной купеческой семье* (Ч.); *В деревне* ***послышался топот и крики*** (Л. Т.). Отступления от этого общего положения объясняются влиянием других условий (см. ниже).

1. Форма сказуемого зависит от характера отношений между однородными подлежащими, что находит свое выражение в союзах с различным значением.

1) Если однородные подлежащие связаны соединительными союзами *и, да* (или только интонацией), то мы обычно следуем указанным выше положениям. При наличии союза *ни* наблюдается двоякая форма согласования: а) ***Ни отсутствие*** *одних,* ***ни присутствие*** *других* ***не изменило*** *хода обсуждения стоявших на повестке дня вопросов* (здесь имеет значение то обстоятельство, что подлежащее выражено отвлеченным существительным); ***Ни один студент, ни один ученик не должен быть*** *вне физкультурного движения* (влияние так называемой градации; см. ниже); б) ***Ни декан, ни*** *его* ***заместитель не считают возможным изменить*** *учебный план* (подчеркивание множественности лиц). Ср.: ***Ни он, ни она*** *ни слова* ***не промолвили*** (Т.) — сказывается принадлежность подлежащих к различному грамматическому роду.

2) Если между однородными подлежащими стоят разделительные союзы, показывающие, что в данный момент действует только один субъект или что выбор между ними затруднителен, то сказуемое, как правило, согласу-

ется с ближайшим из подлежащих: *На лице у него попеременно* ***выступал не то страх, не то тоска и досада*** (Гонч.); *Пережитый* ***страх или*** *мгновенный* ***испуг*** *уже через минуту* ***кажется и смешным, и странным, и непонятным*** (Фурм.).

Однако в этом случае приходится учитывать помимо согласования в числе еще и согласование в роде при прошедшем времени глагола, при страдательных причастиях или при предикативных прилагательных, если подлежащие выражены словами различного грамматического рода. Так, мы говорим: *Приезжает (приедет) брат или сестра*, но: *Брат или сестра должны были приехать* (сказывается неудобство согласования только с ближайшим подлежащим при различии грамматического рода однородных подлежащих); в этих случаях сказуемое ставится в форме множественного числа. Ср.: ***Статья*** *в целом* ***или отрывок*** *из нее* ***представили*** *бы интерес для читателей сборника; Все мероприятия по всеобщему и полному разоружению должны быть сбалансированы таким образом, чтобы ни на одном этапе осуществления договора* ***ни одно государство или группа государств не смогли получить*** *военное преимущество* (из газ.); ***Действие или признак*** *субъекта (подлежащего)* ***выражены*** *сказуемым* («Грамматика русского языка»).

3) Если между однородными подлежащими стоят противительные союзы, то сказуемое согласуется с ближайшим из подлежащих: ***Не ты, но судьба виновата*** (Л.); *Меня* ***угнетала не боль, а*** *тяжелое, тупое* ***недоумение*** (М. Г.).

Однако если сказуемое стоит после обоих подлежащих, то при противопоставлении оно согласуется не с ближайшим из них, а с тем, которое обозначает фактически действующий, реальный (не отрицаемый) субъект: ***Роман, а не повесть будет опубликован*** *в журнале* (ср.: *Не роман, а повесть будет опубликована...*) При препозиции сказуемого оно согласуется с ближайшим подлежащим: *Опубликован не роман, а повесть; Опубликована не повесть, а роман; Это была не разведка, а настоящее сражение.*

4) При наличии между однородными подлежащими сопоставительных союзов форма согласования зависит от их значения.

При союзе *как . . . так и* (близком по значению к повторяющемуся союзу *и ... и*) сказуемое ставится в форме множественного числа: ***Как средняя школа, так и вуз ставят*** *своей задачей готовить молодежь к практическому труду.*

При союзах *не только ... но и, не столько ... сколько* и др., содержащих оттенок противопоставления, сказуемое обычно согласуется с ближайшим из однородных подлежащих: ***Не только содержание рукописи, но и*** *сама* ***форма*** *подачи материала* ***требовала*** *специального разговора.* Ср.: *На большей части их лиц* ***выражалась если не болязнь, то беспокойство*** (Л. Т.).

3. Известную роль играет смысловая близость однородных подлежащих. Этим объясняется постановка сказуемого в единственном числе не только в препозитивном, но и в постпозитивном положении: а) *Главной заботой* ***была кухня и обед*** (Гонч.); *Да* ***здравствует дружба и солидарность*** *народов!;* б) ***Авторитет и престиж*** *ученого непрерывно* ***растет; Сила и значение*** *реалистического искусства* ***состоит*** *в его жизненности;* ***Никто и ничто не нарушало*** *тишины; Та же* ***значительность и обобщенность*** *трактовки жанрового эпизода* ***отличает*** *новую картину художника* (сказывается влияние общего определения *та же*). Ср.: ***Неточность и запутанность*** *выражений* ***свидетельствует*** *только о запутанности мыслей* (Черн.); *...Писатель обязан быть борцом, а* ***художник, скульптор, актер — не обязан?*** (Сим.).

4. Сказуемое часто согласуется с ближайшим из подлежащих при г р а д а ц и и (расположении слов с нарастанием их значения); обычно это бывает, если подлежащим предшествуют повторяющиеся слова *каждый, всякий, любой, никакой, ни один* и др.: *К а ж д ы й* ***пионер,*** *к а ж д ы й* ***школьник должен учиться*** *хорошо и отлично; К а ж д ы й новый* ***шаг,*** *к а ж д о е новое* ***усилие приближало*** *нас к заветной цели.* Ср.: *В с е* ***разнообразие,*** *в с я* ***прелесть,*** *в с я* ***красота*** *жизни* ***слагается*** *из тени и света* (Л. Т.); *...Отобрать наиболее значительное и политически действенное, чтобы к а ж д ы й* ***эпизод,*** *к а ж д а я* ***деталь несла*** *свою нагрузку* (Шол.).

5. На согласование сказуемого может оказать влияние наличие среди однородных подлежащих формы множественного числа: *В постель ее* ***уложили ревность и слезы*** (Ч.).

6. Форма множественного числа препозитивного сказуемого подчеркивает множественность субъектов: *На столе уже* ***стояли и сало, и*** *копченая* ***колбаса, и*** *вяленая* ***рыба*** (А. Т.). Обычно это бывает, когда подлежащие обозначают лиц, а сказуемое — их действие: ***Кричали Витя, Павлик, Кирилл*** *и бегавший кругом них* ***Арсений Романович*** (Фед.). Если сказуемое выражено глаголом бытия или со-

стояния, то оно может ставиться в форме единственного числа: *Кроме нее, в комнате* ***находился*** *ее* ***муж да*** *еще некто* ***Увар Иванович Стахов...*** (Т.); *В ложе* ***была Mariette*** *и незнакомая* ***дама*** *в красной накидке... и* ***двое мужчин*** (Л. Т.).

В технической литературе, как правило, препозитивное сказуемое ставится в форме множественного числа.

7. Некоторое влияние может оказать наличие при ближайшем подлежащем определения в форме единственного числа: *В нем* [Пушкине], *как будто в лексиконе,* ***заключалось*** *в с е* ***богатство, сила и гибкость*** *нашего языка* (Г.).

8. Играет роль лексическое значение сказуемого: если оно обозначает действие, совершаемое несколькими лицами, то и в препозитивном положении оно ставится во множественном числе: *А вечером ко мне* ***нагрянули и Черемницкий, и*** *новый* ***городничий*** *Порохонцев* (Леск.). Ср.: в деловой речи: *в президиум избраны...; в профкоме собрались...; на заседании присутствовали...* и т. д.

9. Если среди однородных подлежащих имеются личные местоимения, то при согласовании в лице первому лицу отдается предпочтение перед вторым и третьим, а второму лицу — перед третьим: ***И я и ты сумеем*** *это* ***сделать; И ты и он сделаете*** *это лучше.*

Упражнение 86. Объясните форму согласования сказуемого с однородными подлежащими; укажите возможные варианты.

1. Пустыня, лес и воздух воет *(Ломон.)*. 2. Твое счастье и мое утешение погибло *(Карамз.)*. 3. Мне слышался шорох и звук голосов *(Жук.)*. 4. С зимой холодной нужда, голод настает *(Кр.)*. 5. Исчезла ревность и досада. Поднялся в поле треск и звон *(П.)*. 6. В лесу ночной порой и дикий зверь, и лютый человек, и леший бродит *(П.)*. 7. Француз или немец век не смекнет и не поймет всех его особенностей и различий *(Г.)*. 8. Ни бранный шум, ни песня молодой черкешенки уж там не слышны боле *(Л.)*. 9. Каждое слово, каждая фраза резко, определенно, рельефно выражает у него [Гоголя] мысль... *(Бел.)*. 10. В продолжение всей дороги ни тот, ни другой не упомянул даже имени Одинцовой *(Т.)*. 11. Впереди шла Елена и Зоя с Инсаровым *(Т.)*. 12. ...Встретит нас забота и нужда! *(Н.)*. 13. Гибли молодость, сила, здоровье *(Никит.)*. 14. Но она старалась удержаться и удержалась до тех пор, пока не подошла старушка и мальчишка *(Л. Т.)*. 15. Даже намек, даже слабая надежда на ее [свободы] возможность дает душе крылья, не правда ли? *(Ч.)*. 16. Несся тяжелый топот кованых сапог и крикливые бабьи визги... *(Сераф.)*. 17. За телегой шли старуха, опираясь на вилы, и молодая женщина *(А. Т.)*. 18. На крыльце знакомой избы стоял он сам и с ним

машинистка Зоя *(Леон.)*. 19. Не то туман, не то дым окутывал всю рощу *(Пришв.)*. 20. Вся Европа, вся Северная Америка смотрела советскую телепередачу о встрече в Москве первого на земле космонавта *(Гриб.)*.

Упражнение 87. Раскройте скобки, выберите форму согласования сказуемого с подлежащим; мотивируйте свой выбор; укажите возможные варианты.

1. Установка нового и реконструкция действующего оборудования иногда *(ведется — ведутся)* без соответствующей подготовки остальных звеньев производства. 2. Растениям одинаково *(необходима — необходимы)* как влага, так и тепло. 3. Какая-то небывалая мягкость слова и обращения *(поражала — поражали)* ее старых знакомых. 4. В Будапеште *(состоялся — состоялись)* съезд Административного совета и съезд технической комиссии Международной организации радиовещания. 5. Слава и популярность талантливого писателя все *(растет — растут)*. 6. Каждый шорох, каждый скрип, каждый звук *(был слышен — были слышны)* в напряженной тишине. 7. В продаже *(имеется — имеются)* в большом выборе готовое платье, обувь, трикотажные изделия. 8. Углубление и развитие противоречий между капиталистическими странами неоднократно *(вызывало — вызывали)* военные конфликты. 9. В конце 1941 года *(начался — начались)* разгром фашистских полчищ и крушение их планов захвата Москвы. 10. Сын или дочь *(поможет — помогут)* вам донести вещи до станции. 11. Сын или дочь *(помогла — помогли)* вам донести вещи до станции? 12. Каждая новая победа человеческого разума, каждое новое понятие, возникшее в коллективном труде *(закреплялось — закреплялись)* в языке.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 88. Объясните форму согласования сказуемого с подлежащим; укажите возможные варианты.

1. Темницы мертвое молчанье ни стон, ни вздох не нарушал *(Рыл.)*. 2. Из карет поминутно вытягивались то стройная нога молодой красавицы, то гремучая ботфорта, то полосатый чулок и дипломатический башмак *(П.)*. 3. У князя в сакле собралось уже множество народа *(Л.)*. 4. Вот и у нас... двое соседей проживало *(Т.)*. 5. Пятнадцать лет так прошло *(Остр.)*. 6. Эта простота и ясность мышления заключает в себе задатки новой жизни... *(Добр.)*. 7. Огромное число солдат, пользуясь остановкой и теснотой, возвращались назад от мостов... *(Л. Т.)*. 8. Большинство присутствовавших были старые, почтенные люди... *(Л. Т.)*. 9. При входе в первую залу равномерный гул голосов, шагов, приветствий оглушил Наташу; свет и блеск еще более ослепил *(Л. Т.)*. 10. Потом, с позволения Мими, я или Володя отправляемся в карету... *(Л. Т.)*. 11. Потом... Любочка или Катенька садятся в бричку *(Л. Т.)*. 12. Гостей приходило только трое *(Ч.)*. 13. За возом шли

три громадных великана с длинными пиками *(Ч.)*. 14. Горело уже четыре избы *(М. Г.)*. 15. В столовой в одну смену сидело сто человек *(Макар.)*. 16. В темной каюте четыре человека ждут его *(Павл.)*. 17. Сколько разных чувств проходит во мне, сколько мыслей туманом проносится... *(Пришв.)*. 18. Но недолго разливался в траве густой переливчатый храп мужиков и подхрапывание баб *(Сейф.)*. 19... Явились начальник связи дивизии майор Лихачев, Катя и два других радиста *(Казак.)*. 20. За вагонами для легкораненых шел вагон-аптека *(Пан.)*.

Упражнение 89. Исправьте предложения, мотивируйте свою правку; укажите возможные варианты.

1. Более восьмидесяти комсомольцев и молодежи нашего завода учится в заочных вузах и техникумах, свыше ста комсомольцев посещают занятия в сети партийного просвещения. 2. Сейчас у нас дополнительно подготавливаются к переходу на скоростные режимы несколько фрезерных станков. 3. Общество польско-советской дружбы совместно с варшавской радиостанцией организовали передачу произведений советских композиторов. 4. В прошлом году переподготовку на учительских курсах прошли 51 человек. 5. Вы и ваши помощники смогут выполнить задание в кратчайший срок. 6. Каждая ветка, каждый куст, каждая травинка прощаются со мной. 7. Художник с обступившими его учениками ходили по мастерской. 8. Пол-арбуза, как дети сразу догадались, были отложены для них. 9. Выставка-просмотр декоративных тканей открыт ежедневно, кроме понедельника. 10. Я и мои друзья, которые всегда вам помогали, окажут вам помощь и на этот раз. 11. Ряд новых железобетонных конструкций применено на новостройках.

ГЛАВА 15
СОГЛАСОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ПРИЛОЖЕНИЙ

§ 74. Согласование определения с существительным общего рода

Согласование определений, как и согласование сказуемого, в ряде случаев имеет явно выраженный характер согласования по смыслу. Это проявляется в согласовании определений с существительными общего рода, с существительными, имеющими при себе приложение, с количественно-именными сочетаниями (ср.: *первые пять рядов* — определение относится ко всему сочетанию; *пять первых рядов* — определение относится только к существительному), в согласовании определений с существительными — однородными членами и т. д.

По общему правилу определение при существительных общего рода ставится в форме мужского или женского рода в зависимости от того, какого пола лицо обозначается этим существительным: *этот мальчик — ужасный непоседа* и *эта девочка — ужасная непоседа; он такой задира* и *она такая задира*. Ср.: *Добрый, кроткий с теми, кого он любил, Иванов был* ***круглый сирота...*** (Г.-М.).— *И над ней умирает луна — эта* ***круглая сирота*** (Исак.).

В этих случаях, естественно, о вариантности говорить не приходится. Синонимические конструкции образуются тогда, когда применительно к одному и тому же лицу (мужского или женского пола) существительное допускает при себе двоякую форму согласования. Такая возможность наблюдается в двух случаях.

Во-первых, наблюдаются колебания в отнесении некоторых слов к категории общего рода, а отсюда и колебания в согласовании с ними определений. Так, академическая «Грамматика русского языка» относит слова *заправила, кутила, меняла* и др. к существительным общего рода, что может служить основанием для согласования с ними определений в форме женского рода, когда речь идет о лице женского пола (*она хорошая запевала* и т. п.). Однако в современных словарях указанные слова отмечаются как существительные мужского рода (слово *запевала* в части словарей отнесено к общему роду), и мы скорее скажем: *она хороший заправила, она большой кутила* и т. д. Ср. также (применительно к женщине): *многоуважаемый коллега — многоуважаемая коллега* (вторая форма встречается в письмах А. П. Чехова).

Во-вторых, в живой речи при словах общего рода, благодаря наличию окончания *-а*, встречается постановка определения в форме женского рода и в тех случаях, когда речь идет о лице мужского пола: *он такая растяпа, он большая пройдоха, он известная лакомка* и т. п.

Принцип грамматического согласования определения применяется и в тех случаях, когда определяемое существительное относится к мужскому роду, а речь идет о лице женского пола: *Она хороший врач*. Однако встречаются случаи смыслового согласования такого типа: *Бекман-Щербина — одна из старейших музыкальных педагогов; Играла Анни Пети — одна из призеров Международного конкурса имени Листа в Будапеште.*

§ 75. Согласование определения с существительным, имеющим при себе приложение

Определение, относящееся к существительному, при котором имеется приложение в другом грамматическом роде, согласуется в основном по тем же правилам, что и сказуемое (см. § 68), а именно:

1) при сочетании родового понятия с видовым определение согласуется со словом, обозначающим родовое наименование: ***маленькая птица*** *колибри*, ***тропический цветок*** *виктория-регия;*

2) при географических названиях определяемым словом является родовое наименование: ***полноводная река*** *Енисей*, ***благоустроенный курорт*** *Анапа;*

3) при условных названиях — тот же принцип: ***центральная газета*** «*Известия*», ***комфортабельный дизель-электроход*** «*Россия*»;

4) при сложных словах типа *кафе-столовая* определение согласуется так же, как и сказуемое, т. е. с той частью, которая выражает более широкое или более конкретное значение: ***диетическая*** *кафе-****столовая, широкая витрина****-стенд;* играет роль склоняемость или несклоняемость первой части; ср.: *Благодарю, что вы* ***моей*** *хлеб-****солью*** *не презрели* (П.).— *Брезгуешь* ***нашим хлебом***-*солью* (В. Овечкин); также порядок частей: *Ферапонтов был толстый... мужик с толстыми губами,* ***с толстою шишкой***-*носом...* (Л. Т.);

5) при сложных единицах измерения числительное согласуется со склоняемой частью: ***одна*** *вольт-****секунда.***

Однако в отличие от соответствующего случая согласования сказуемого *(врач Петрова принимала)* при сочетании нарицательного существительного с собственным именем лица определение согласуется с ближайшим из существительных; ср.: *опытный врач Петрова — врач Петрова, внимательная к больным.* Определение-причастие, независимо от порядка слов, согласуется с собственным именем (сказывается глагольность причастия): ***вошедшая*** *в палату врач* ***Петрова*** *направилась к больной.*

Тот же способ согласования при слове *товарищ*, за которым следует женская фамилия: *уважаемая товарищ Сергеева* (признак относится к лицу, названному собственным именем, а не к тесно слившемуся с фамилией нарицательному существительному). Ср.: *знакомая всем товарищ Сер-*

геева (а не «*знакомый всем товарищ Сергеева*»). Впрочем, в письменной речи часто встречается сочетание типа *уважаемый товарищ Сергеева.*

§ 76. Согласование определения с существительным, зависящим от числительных *два, три, четыре*

В произведениях классиков, у современных писателей и в печати определение-прилагательное после числительных *два, три, четыре* встречается и в именительном и в родительном падеже: *Я взглянул на полати и увидел черную бороду и* ***два сверкающие глаза*** (П.); ***...два походные стаканчика*** (Л.); ***...два нерешительные шага*** (Т.); *Неласково, подозрительно посмотрел на старый, осевший в землю дом, в* ***два маленькие*** *его* ***окна,*** *точно в глаза человека* (М. Г.); с другой стороны: ***Два-три надгробных памятника*** *стояло на краю дороги* (П.); ***...три главных акта*** *жизни* (Гонч.); ***...делал два новых стола*** (Шол.); *В эту секунду сразу* ***три или четыре тяжелых снаряда*** *разорвались позади блиндажа* (Сим.).

Некоторые грамматисты связывали вопрос о выборе формы прилагательного в этих случаях с категорией одушевленности существительных, входивших в подобные сочетания, считая, что прилагательное, относящееся к имени существительному одушевленному, связанному с числительными *два, три, четыре,* ставится в родительном падеже, а относящееся к имени существительному неодушевленному — в именительном; стало быть, следовало бы писать: *три красивых коня,* но: *три большие стола* [14]. Практика не подтверждает этого положения; ср.: *два* ***акварельных*** *рисунка* (Т.); *два* ***следующих*** *дня* (Леон.); *три* ***гладких, блестящих*** *ряда* (Фед.).

Другие грамматисты связывают выбор падежа прилагательного в этих сочетаниях с внесением различных смысловых оттенков — качественного и количественного: в сочетании *три* ***красивые*** *коня* преобладает качественный оттенок, а в сочетании *три* ***красивых*** *коня* преобладает количественный оттенок [15]. Однако оттенки эти часто трудно уловимы, поэтому практически пользуются другим критерием.

---

[14] См. *Давыдов И. И.* Опыт общесравнительной грамматики русского языка. Спб., 1854. С. 293.

[15] См.: *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. С. 439—440.

При словах мужского и среднего рода употребляют определения в форме родительного падежа множественного числа (*два* ***больших*** *дома, два* ***больших*** *окна*), а при словах женского рода — в форме именительного падежа множественного числа (*две* ***большие*** *комнаты*): ***Две русые головки,*** *прислонясь друг к дружке, бойко смотрят на меня* (Т.); *...два* ***милых*** *лица* (Ч.); *...два* ***красных*** *фонаря* (М. Г.). То же при составных числительных: *22* ***новых*** *дома, 102* ***двускатные*** *крыши*. В этом проявляется тенденция к согласованию: в сочетании *две большие комнаты* слово *комнаты* воспринимается как именительно-винительный падеж множественного числа, поэтому прилагательное *большие* ставится в этом же падеже и числе; в сочетаниях же *два больших до́ма, два больших окна́* слова *до́ма, окна́* воспринимаются как родительный падеж единственного числа, поэтому прилагательные в этих случаях мы охотнее ставим в родительном падеже множественного числа в целях согласования (правда, неполного, поскольку нет согласования в числе). Играет также роль наличие предлога; так, часто мы говорим: *по две* ***чайных*** *ложки;* ср.: *...по четыре* ***штурмовых*** *группы* (Сим.); но *на две* ***равные*** *части*.

Если формы именительного падежа множественного числа существительных женского рода отличаются по ударению от формы родительного падежа единственного числа (ср.: *го́ры—горы́, ска́лы—скалы́* и т. п.), то определение может ставиться в родительном падеже множественного числа: *две* ***высоких*** *горы, две* ***огромных*** *волны, две* ***крупных*** *слезы* (ср.: *две* ***маленькие*** *слезинки*). Ср.: *Две* ***сильных*** *мужских руки подхватили ее* (Копт.).

Притяжательные прилагательные на *-ин* и *-ов* ставятся в родительном падеже множественного числа: *три* ***сестриных*** *подруги, два* ***чертовых*** *ущелья*.

Притяжательные прилагательные на *-ий, -ья, -ье*, а также числительное *третий* согласуются по такому принципу: *два* ***лисьих*** *хвоста, два* ***вороньих*** *гнезда, две* ***медвежьи*** *шкуры; два* ***третьих*** *приза — две* ***третьи*** *премии*.

Если определение стоит перед числительным, то оно ставится в именительном падеже (ср.: *за* ***последние*** *два месяца — за два* ***последних*** *месяца*): *Вдруг на них он выменил* ***борзые три собаки*** (Гр.); ***Последние два слова*** *были написаны крупным и размашистым, решительным почерком* (Т.); ***Остальные три лошади...*** *шли сзади* (Шол.).

Однако прилагательные *целый, полный* и *добрый* упот-

ребляются и в этом случае в форме родительного падежа: ***целых*** *два месяца*, ***целых*** *две недели*, ***полных*** *два стакана*, ***добрых*** *двое суток*. Ср. также: *Да и бил он меня* ***каких-нибудь месяца два*** (Дост.). В сочетаниях с *пол-* и *полтора* возможны обе формы согласования: ***целых*** *(добрых) полчаса* и ***целые*** *(добрые) полчаса*, ***целых*** *полторы недели* и ***целые*** *полторы недели*. Отметим особый случай согласования определения: *У тебя* ***полголовы*** *седая* (Леск.).

В обособленных определениях, стоящих после счетных оборотов указанного типа, предпочитается форма именительного падежа множественного числа прилагательного или причастия: *Направо от двери были два окна,* ***завешенные*** *платками* (Л. Т.); *На рейде стояли два каких-то незнакомых парохода с грязными белыми трубами, очевидно* ***иностранные, грузовые*** (Ч.); *Последние два письма,* ***писанные*** *карандашом, меня испугали* (Ч.); *Все четыре наших скрипача,* ***принимавшие*** *в этом году участие в конкурсе, получили премии* (из газ.).

При субстантивированных прилагательных мужского рода определения ставятся в форме родительного падежа множественного числа: *двое* ***близких*** *знакомых, три* ***очередных*** *дневальных, четыре* ***мужских*** *портных*.

Попутно заметим, что указанное выше положение о форме именительного падежа множественного числа определений при существительных женского рода распространяется на субстантивированные прилагательные женского рода: *открыты* ***две столовые***, *отремонтированы* ***три прачечные,*** *оборудованы* ***четыре парикмахерские.*** В роли прямого дополнения возможна форма родительного падежа: *нужно открыть еще* ***три столовых,*** *переоборудовать* ***четыре прачечных.***

На выбор формы может оказать влияние наличие определений при субстантивированных словах. Если определения предшествуют подобного рода сочетаниям, то употребляется форма именительного падежа: *э т и две* ***булочные,*** *п е р в ы е три* ***кондитерские***, *в с е четыре* ***чайные.*** Если же определение стоит между числительным и субстантивированным прилагательным, то возможны обе формы: *три* ***просторные*** *гостиные — три* ***просторных*** *гостиных, две* ***новые*** *приемные — две* ***новых*** *приемных*.

При предложном управлении тоже возможны варианты; ср.: *оборудование рассчитано* ***на две столовые*** *(на три прачечные, на четыре парикмахерские); в каждом районе будет открыто* ***по три прачечных*** *(по четыре парикмахерских).*

При названии дробного числа (знаменатель — субстантивированное порядковое числительное) употребляем форму родительного падежа: ***Две пятых Луны*** *скрыты от нашего взора.*

Упражнение 90. Раскройте скобки, выберите форму согласования определения; свой выбор мотивируйте.

1. Огромные перемены во всех областях жизни произошли *(за последнее полстолетие — за последние полстолетия)* почти во всем мире. 2. Обращаюсь к вам, *(дорогой — дорогая)* товарищ Павлова, с большой просьбой помочь мне в моем деле. 3. Квартира была разделена на две *(неравные — неравных)* части. 4. Дети просили рассказать им о рыбе ерше, *(известном — известной)* им по сказкам. 5. Трудно иметь дело с человеком, когда знаешь, что он *(настоящий — настоящая)* ханжа. 6. Три *(огромные — огромных)* здания были охвачены пламенем пожара. 7. Пришлось дожидаться своей очереди *(добрые — добрых)* полчаса. 8. Открыто движение на *(новом — новой)* шоссе-магистрали. 9. *(Первые — первых)* два места разделили два гроссмейстера, *(набравшие — набравших)* по 12 очков из 17 возможных. 10. Две *(старшие — старших)* сестры окончили институт.

§ 77. Два определения при одном существительном

Сопоставляя конструкции *планы первой и второй* ***пятилетки*** *— планы первой и второй* ***пятилеток,*** мы отмечаем в них вариантные формы единственного и множественного числа существительного, при котором имеются однородные определения, перечисляющие разновидности предметов.

На выбор указанных форм определяемого существительного влияет ряд условий: место определений по отношению к определяемому слову, значение союзов, соединяющих определения, терминологический характер сочетания, степень внутренней связи между называемыми предметами, морфологическое выражение определений и др.

Естественно, что только единственное число может быть употреблено у существительных, которые не имеют формы множественного числа: *политическое, экономическое и культурное* ***сотрудничество*** *стран; черная и цветная* ***металлургия;*** *научный и технический* ***прогресс;*** *атомное, водородное и химическое* ***оружие;*** *тяжелая и легкая* ***атлетика.***

Заметим, что сказуемое в этих случаях может быть употреблено в двоякой форме — единственного и множественного числа. Обычно используется первая форма: *Атомное и водородное оружие* ***должно быть уничтожено;*** этим по-

казывается общность перечисляемых разновидностей предметов или явлений. Если же нужно подчеркнуть их самостоятельный характер, то сказуемое ставится в форме множественного числа: *Тяжелая и легкая атлетика* ***включают*** *разнообразные виды спорта.*

Определяемое существительное ставится в форме единственного числа также в тех случаях, когда во множественном числе оно имеет другое значение: *хозяйственный и культурный* ***подъем*** (ср.: *крутые спуски и подъемы*); *консервативная и либеральная* ***печать*** (ср.: *резчик печатей*); *железнодорожный и водный* ***транспорт*** (ср.: *транспорты с оружием*); *государственная и кооперативная торговая* ***сеть*** (ср.: *рыболовные сети*); *молодежное и студенческое* ***движение*** (ср.: *движения рук*); *партийный и хозяйственный* ***актив*** (ср.: *активы предприятия*); *католическая и протестантская* ***церковь*** (ср.: *старинные церкви*) и т. д.

Единственное число употребляется в сочетаниях типа *в конце XIX и начале XX века* (не «*веков*»), так как однородными членами здесь являются слова *конец* и *начало*, а не порядковые числительные.

Форму единственного числа употребляем в выражениях типа *от Московской до Курской* ***области***, так как между прилагательными-названиями нет сочинительной связи.

В форме единственного числа определяемое существительное употребляется при наличии между определениями противительных, разделительных и сопоставительных союзов: *не каменный,* ***а*** *деревянный* ***мост;*** *песчаная* ***или*** *глинистая* ***почва;*** ***то*** *на северной,* ***то*** *на западной* ***трибуне*** *стадиона;* ***не то*** *вчерашний,* ***не то*** *сегодняшний* ***день;*** ***как*** *в этой,* ***так и*** *в соседней* ***комнате;*** ***не только*** *большой,* ***но и*** *маленький* ***дом.***

Единственное число, подчеркивая внутреннюю связь перечисляемых разновидностей предметов, обычно используется в сочетаниях терминологического характера: *брюшной и сыпной* ***тиф;*** *в правой и левой* ***руке;*** *глаголы несовершенного и совершенного* ***вида;*** *существительные мужского и женского* ***рода;*** *местоимения первого и второго* ***лица;*** *оперное и балетное* ***искусство;*** *учащиеся среднего и старшего школьного* ***возраста;*** *война Алой и Белой* ***розы;*** *промышленный и аграрный* ***переворот;*** *в старославянском и древнерусском книжном* ***языке;*** *Проект уже достаточно подготовлен с технической и организационной* ***стороны.***

Обычно единственное число употребляется, если определения выражены порядковыми числительными или местоименными прилагательными: *рабочие первой и вто-*

р о й ***смены****; строительство п е р в о й и в т о р о й* ***очереди*** *комбината; между п я т ы м и ш е с т ы м* ***ребром****; в т о м и д р у г о м* ***случае****; у т о й и д р у г о й* ***команды****; ни т а, ни д р у г а я* ***концепция*** *не подтверждается научным анализом; в н а ш е м и в а ш е м* ***доме*** и т. п. При этом играет роль форма падежа: обычно единственное число встречается в предложных конструкциях косвенных падежей, тогда как в форме именительного падежа то же сочетание может употребляться во множественном числе; ср.: *первый и второй* ***этажи*** *— между первым и вторым* ***этажом***.

При наличии количественных числительных в подобных конструкциях форма определяемого существительного зависит от формы последнего компонента: *Квартира состоит из четырех светлых и о д н о й темной* ***комнаты****; Фронт имел в своем составе тридцать отдельных танковых и д в а д ц а т ь д в а кавалерийских* ***корпуса****; Дополнительно открыто десять продовольственных и т р и п р о м т о в а р н ы х* ***магазина***.

Множественное число определяемого существительного подчеркивает наличие нескольких предметов: *московский и горьковский* ***автозаводы****; биологический и химический* ***методы****; встречи с болгарской и польской* ***командами****; широкоэкранный и обычный* ***варианты*** *фильма; академическое и массовое* ***издания****; золотая и серебряная* ***медали****; марганцевая и хромовая* ***руды****; соляная и серная* ***кислоты****; в кузнечно-прессовом и сборочном* ***цехах****; гидроэнергетическая и оросительная* ***системы****; токарный и фрезерный* ***станки****; всасывающий и напорный* ***патрубки*** *насоса; ходовая и боевая* ***рубки*** *крейсера; овечья и телячья* ***шкуры****; в западной и восточной* ***частях*** *страны; разрыв между первым и последним* ***гонщиками****; удостоен Ленинской и Государственной* ***премий****; герой гражданской и Великой Отечественной* ***войн****;* ср.: *Он прошелся на гумно, скотный и конный* ***дворы*** (Л. Т.); *...передвижение это с Нижегородской на Рязанскую, Тульскую и Калужскую* ***дороги...*** (Л. Т.). Поэтому и при наличии определений, выраженных порядковыми числительными, встречается форма множественного числа определяемого существительного: *первая и вторая* ***редакции*** *романа; первая и вторая мировые* ***войны****; совпадает с первым и вторым* ***этапами****; вторая и третья* ***группы*** *выпускного курса; радионаблюдения за сигналами первого и второго искусственных* ***спутников*** *Земли;* ср.: *старосты восьмого и девятого* ***классов*** *— он был отличником в восьмом и девятом* ***классе***.

При наличии предшествующего определения в форме множественного числа существительное тоже ставится во множественном числе: *древнерусские первое и второе* ***склонения****; новые мировой и всесоюзный* ***рекорды***.

Если определяемое существительное стоит впереди определений, то оно ставится во множественном числе: ***места*** *пятое и шестое были заняты; выполнены* ***планы*** *квартальный и годовой;* ***формы*** *залогов действительного и страдательного.*

Попутно заметим, что в этих случаях постпозитивное определение ставится во множественном числе, хотя определяемое существительное стоит в единственном числе: *мужской и женский р о д,* ***отличающиеся*** *своими формами; головной и спинной м о з г,* ***расположенные...****; машиностроительная и металлообрабатывающая п р о м ы ш л е н н о с т ь,* ***занимающие...***

Упражнение 91. Раскройте скобки, изменяя форму существительного; выясните возможность употребления вариантных форм.

1. Город был открыт для ветров с северной и восточной *(сторона)*. 2. Государство гарантирует гражданам СССР реальную возможность получения общих и специальных знаний путем обучения в средней и высшей *(школа)*. 3. И Балтийский и Черноморский *(флот)* успешно справились с перевозками. 4. Съезд обсуждал законопроект об изменениях в финансовой и налоговой *(область)*. 5. Исключительно высокий темп был характерен и для первой и для второй *(половина)* игры. 6. Ряд экспедиций провели студенты исторического и географического *(факультет)*. 7. Широкий шрам проходил как раз посередине между правым и левым *(глаз)*. 8. Большой научный материал дали полеты второго и третьего *(корабль-спутник)*. 9. Вопрос этот важен как с научной, так и с прикладной *(точка)* зрения. 10. Увеличивается емкость внутреннего и внешнего *(рынок)* сбыта советской промышленной продукции. 11. Все у нас делается для блага современного и будущего *(поколение)*. 12. В идеологии несовместимы пролетарское и буржуазное *(мировоззрение)*. 13. Представленный проект интересен в техническом и экономическом *(отношение)*. 14. Собрания происходили за Невской или Нарвской *(застава)*. 15. Расширилось разделение труда между производственной и непроизводственной *(сфера)*.

§ 78. Согласование определения с существительными — однородными членами предложения

Сопоставляя конструкции *у* ***моего*** *брата и сестры* и ***родные*** *брат и сестра*, мы отмечаем в них вариантные формы единственного и множественного числа определе-

ния, относящегося к двум существительным — однородным членам.

Первый способ согласования находим в тех случаях, когда по смыслу сочетания ясно, что определение относится не только к ближайшему существительному, но и к последующим: ***Дикий*** *гусь и утка прилетели первыми* (Т.):, ср. также: *Вражду и плен* ***старинный свой*** *пусть волны финские забудут* (П.); *...Ее* ***великолепная*** *шуба и шляпка не произвели никакого впечатления* (Ч.). Поэтому обычны такие сочетания: ***морской*** *прилив и отлив;* ***летний*** *жар и зной;* ***уличный*** *шум и грохот;* ***школьная*** *успеваемость и дисциплина;* ***каждый*** *завод и фабрика; подъем* ***нашей*** *техники, науки и культуры;* ***советская*** *печать, радио и телевидение; декада* ***таджикской*** *литературы и искусства; создание* ***новой*** *оперы, балета, музыкальной комедии;* ***в своем*** *изложении и выводах автор опирается на богатый фактический материал* и т. п. Ср.: ***необыкновенный*** *шум и говор* (П.); ***общий веселый*** *говор и хохот* (Л. Т.); *написать* ***свой*** *адрес, имя, отчество* (А. Т.).

Нормативность таких сочетаний дала основание акад. Д. Н. Овсянико-Куликовскому рассматривать предложение *Я давно не видал моих брата и сестру* как неправильно построенное: «Это не по-русски и режет ухо» [16].

Известную роль играет форма падежа определяемых существительных; ср.: *Можно себе представить, каким громовым ударом разразилось это письмо над* ***моим*** *отцом и матерью* (Акс.).— *Здесь жили* ***мои*** *отец и мать* (Ч.). Попутно заметим, что из двух вариантов: ***Мой*** *отец с матерью приехали сюда* и ***Мои*** *отец с матерью приехали сюда* — предпочтительнее первый.

В тех случаях, когда может возникнуть неясность относительно того, связано ли определение только с ближайшим существительным или со всем рядом однородных членов, употребляется форма множественного числа: ***способные*** *ученик и ученица;* ***десятилетние*** *мальчик и девочка; мелко* ***нарезанные*** *зелень и мясо; талантливо* ***исполненные*** *пьеса для виолончели и концерт для скрипки с оркестром; в комнате стояли* ***коричневые*** *шкаф и комод;* ср.: ***молодые*** *рожь и пшеница* (Ч.). Поэтому в деловой речи определение в подобных случаях обычно ставится в форме множественного числа: *построить* ***каменные*** *дом и гараж; посетить* ***передовые*** *колхоз и совхоз.*

---

[16] *Овсянико-Куликовский Д. Н.* Руководство к изучению синтаксиса русского языка. М., 1907. С. 29.

При наличии р а з д е л и т е л ь н о г о союза между определяемыми существительными определение согласуется с ближайшим из них: *прочитать* ***интересный*** *роман или повесть*. Но постпозитивное обособленное определение ставится в форме множественного числа: *Мелкие порезы смазываются настойкой йода или бриллиантовой зеленью,* ***предохраняющими*** *от гнойничковых заболеваний.*

Определение относится только к ближайшему существительному, если между однородными членами стоит повторяющийся предлог: *выслушать с* ***большим*** *вниманием и с сочувствием; без* ***лишней*** *беготни и без крику* (А. Т.).

Определение, относящееся к сочетанию типа *брат с сестрой*, ставится в форме единственного или множественного числа в зависимости от смысла: ***выходящие*** *из ворот дед с бабушкой;* ***шедшая*** *впереди мать с ребенком* (см. § 69).

Упражнение 92. Допишите окончания, согласуя определения с существительными.

1. В наследство Советскому государству после империалистической и гражданской войн достались разрушенн.. промышленность и транспорт. 2. Реставрированн.. музей и картинная галерея открыты для посетителей. 3. Проводился конкурс на решение шахматн.. этюда и задачи. 4. Автор посвятил свою повесть ленинградск.. девушке и женщине-героине. 5. Экспонаты были размещены в больш.. зале и галерее. 6. Изобретатель Ф. А. Пироцкий сконструировал специальн.. генератор и двигатель, с помощью которых энергия падающей воды или паровых двигателей могла превращаться в электроэнергию. 7. Загоревш.. и окреп.. брат и сестра вернулись из пионерского лагеря. 8. Отец с гордостью говорил об успехах сво.. сына и дочери. 9. Учительница занималась с отстающ.. учеником и ученицей.

§ 79. Согласование приложений

Как известно, приложения согласуются с определяемым словом в падеже: *у студента-филолога, с героинями-летчицами*. Это относится и к обособленным приложениям: *У Пушкина, величайшего русского поэта, учились многие поколения писателей.*

Не согласуются приложения, выраженные прозвищами или условными названиями: а) *для Владимира* ***Красное Солнышко;*** *у Всеволода* ***Большое Гнездо;*** *с Ричардом* ***Львиное Сердце;*** б) *в журнале* ***«Смена»;*** *на ледоколе* ***«Ермак»;*** *в гостинице* ***«Москва»***. То же в некоторых сложных названиях: *у акул-****молот***. Однако закрепились такие формы: *у ваньки-встаньки, ваньке-встаньке.*

Согласуются в падеже также части сложных названий, относящиеся к разному грамматическому роду: *две школы-интерната, три витрины-стенда.*

Наблюдаются колебания в форме винительного падежа существительных одушевленных, выступающих в роли приложения при существительных неодушевленных. Так, в печати встречаются: а) *Можно было наблюдать спутник и его ракету-**носитель**;* б) *Ракету-**носителя** видели также жители многих других городов.* Обычно в этих случаях используется первая форма, т. е. одушевленные существительные-приложения, имеющие значение винительного падежа, в целях согласования употребляются в форме именительного: *Из города-потребителя Рязань превратилась в город-**производитель**; летчики заставили снизиться самолет-**нарушитель**; увековечить в памяти города-**герои**; обязать предприятия-**поставщики**; обеспечить колхозы-**потребители**; включить заводоуправления-**нанимателя*** и т. п.

Приложения, присоединяемые при помощи слов *по имени, по фамилии, по прозвищу* и т. п., обычно не согласуются: *у этого редактора по фамилии **Петров**; с мальчиком по имени **Петя**.* Однако у А. П. Чехова: *... я должен был поступить в лакеи к одному петербургскому чиновнику, по фамилии **Орлову**.*

Приложения, присоединяемые словами *как, например*, согласуются: *Работу поручили **Петрову** как опытному **редактору**; Передайте рукопись какому-нибудь **редактору**, например **Петрову**.*

Не согласуются слова после сочетания *будь то: Зимой полезно заниматься всякими видами спорта, будь то хождение на лыжах, катание на коньках или просто прогулка за городом.*

Не согласуются с обобщающим названием слова-вставки, выступающие в роли приложения и заключенные в скобки: *Фактические данные приводятся в различных публицистических жанрах (**корреспонденция, очерк, статья**).*

§ 80. Согласование приложений — географических названий

Географические названия, выступающие в роли приложений при имени нарицательном (родовом названии), в большинстве случаев не согласуются в косвенных падежах с определяемым словом. Однако есть случаи, когда более или менее последовательно проводится согласование географических названий со словами, обозначающими родовые

понятия. В результате недостаточно четкого разграничения согласуемых и несогласуемых приложений — географических названий наблюдаются колебания в употреблении соответствующих форм, и нередко один и тот же случай находит на практике различное выражение.

Так, в газетах читаем: «*В Торговой палате города Де-Мойн*» и «*предприятия города Де-Мойна*»; «*губернатор штата Айова*» и «*приезд в штат Айову*». Ср. также из практики периодической печати: *на острове Колгуев — на острове Кипре; на острове Сицилия — обстановка, сложившаяся на острове Сицилии; на полуострове Камчатка — в юго-восточном направлении от побережья полуострова Камчатки; на берегах реки Нила — на берегах полноводной реки Нил; в пустыне Сахара — в безводную пустыню Сахару; в порту Находка — в порт Александрию; в республике Индии — в республике Судан; в городе Кемерове — в городе Людиново Калужской области; на озере Байкал — у озера Медянки* и т. д.

Систематизация имеющегося материала позволяет сделать ряд выводов, которые могут служить основой для практических рекомендаций.

1. Названия г о р о д о в, выраженные склоняемыми существительными, согласуются во всех падежах с определяемыми словами: *в городе* ***Москве***, *у города* ***Риги***, *под городом* ***Орлом*** и т. п. Этому же правилу подчиняются и нерусские названия: *в городе* ***Алма-Ате***; *выступления советских музыкантов в городе* ***Флоренции***.

В начальной форме при родовом понятии во всех падежах могут стоять только редко встречающиеся названия, чтобы читатель легко мог понять, о каком городе идет речь: *Переговоры имели место в городе* ***Мина*** (при сочетании «*в городе Мине*» начальная форма могла бы быть воспринята и как *Мин* и как *Мина*); *поезд подходит к городу* ***Кальтанисетта***; *близ города* ***Ниш***. Особенно часто наименования городов сохраняются в форме именительного падежа при родовых названиях в географической и военной литературе, в официальных сообщениях и документах: *Туркменская республика со столицей — городом* ***Ашхабад***; *в городах* ***Мерзебург*** *и* ***Вуппераль***.

Названия городов на *-о* иногда не согласуются с родовыми наименованиями. Некоторые из этих названий не склоняются: *Полк походным порядком дошел до города* ***Ровно*** (Шол.); *близ города* ***Ханко***; названия других сохраняются в начальной форме, чтобы их можно было отличить от сходных названий; если сказать *в городе Кирове*,

то неясно будет, о каком городе идет речь — о городе *Киров* или о городе *Кирово*; поэтому говорят и пишут: *в городе* ***Кирово*** (сказанное относится к словам среднего рода).

Обычно не согласуются составные названия городов: *в городе* ***Советская Гавань***, *в городе* ***Минеральные Воды***, *в городе* ***Старый Оскол***, *в городе* ***Алба-Юлия***.

Названия городов, заключенные в скобки, рассматриваются не как приложения, а как слова, синтаксически не связанные с членами предложения, и не согласуются с родовым названием: *На западе Правобережья сильно развита промышленность многих городов* ***(Горький, Павлов, Муром)***.

2. Названия сел, деревень, хуторов обычно согласуются с родовыми наименованиями: *родился в селе* ***Горюхине*** (П.); *за селом* ***Кармановом***; *в деревню* ***Дюевку*** (Ч.); *с хутора* ***Дубровки***; *за хутором* ***Сестраковом*** (Шол.).

Однако могут оставаться без изменения в косвенных падежах названия, род и число которых отличаются от рода и числа родовых названий: *колхозы деревень* ***Путятино*** *и* ***Яковлево***, *у деревни* ***Берестечко***; *говор села* ***Катагощи***; *в деревне* ***Березники***, *в деревне* ***Колодези***, *в деревне* ***Погребец***; *в селе* ***Углянец***. То же при составных названиях: *в селе* ***Малые Мытищи***.

3. Названия рек, как правило, согласуются с родовыми наименованиями: *на реке* ***Днепре*** (также: *за* ***Москвой-рекой***), *между реками* ***Обью*** *и* ***Енисеем***. Сочетания типа *на Москва-реке* присущи разговорному языку и народным говорам; ср.: *За пустой околицей, за* ***Донец***-*рекой вздрогнет и расколется полевой покой* (Сурк.).

Малоизвестные названия рек, особенно иноязычные, остаются неизменными: *у реки* ***Птичь***, *на реке* ***Рось***, *бассейн реки* ***Аргунь***, *в долине реки* ***Гильменд***. То же иногда при составных названиях: *приток реки* ***Голая Долина***, *на реке* ***Черная Вольта*** (но в соответствии с правилом: *на реке* ***Северной Двине***).

4. Названия местечек, аулов, кишлаков, застав не согласуются: *в местечке* ***Ельск***, *вблизи от аула* ***Арысыпай***, *в кишлаке* ***Гилян***, *на заставе* ***Жаланашколь***.

5. Названия зарубежных республик обычно согласуются, если имеют форму женского рода на *-ия*, и не согласуются, если имеют форму мужского рода: а) *торговля между Советским Союзом и Республикой* ***Индией***; *в республике* ***Швейцарии***; *правительство республики*

Боливии; *президент южноамериканской республики* ***Колумбии;*** б) *в Социалистической Республике* ***Вьетнам;*** *в республике* ***Судан;*** *правительство Республики* ***Ливан.***

6. Названия зарубежных административно-территориальных единиц не согласуются с родовыми наименованиями: *в штате* ***Мичиган,*** *в провинции* ***Лигурия,*** *в департаменте* ***Сена*** *и* ***Уаза,*** *в княжестве* ***Лихтенштейн,*** *в земле* ***Шлезвиг-Гольштейн,*** *в графстве* ***Суссекс,*** *на курорте* ***Давос*** и т. д.

7. Названия озер, каналов, заливов, бухт, островов, гор, горных хребтов, пустынь и т. п., как правило, не согласуются с родовыми наименованиями [17]: *на озере* ***Байкал,*** *на озерах* ***Эльтон*** *и* ***Баскунчак,*** *на* ***Ильмень-озере;*** *за островом* ***Новая Земля,*** *на полуострове* ***Таймыр;*** *у горы* ***Казбек,*** *на горе* ***Арарат;*** *у мыса* ***Сердце-Камень,*** *близ мыса* ***Челюскин;*** *на канале* ***Волга-Дон;*** *над хребтом* ***Куэнь-Лунь;*** *в пустыне* ***Каракумы;*** *у оазиса* ***Шарабад;*** *в бухте* ***Золотой Рог;*** *в заливе* ***Кара-Богаз-Гол,*** *вблизи залива* ***Аляска;*** *в проливе* ***Босфор,*** *у проливов* ***Скагеррак*** *и* ***Каттегат;*** *вблизи кратера* ***Архимед.***

Редкие отступления относятся к хорошо знакомым названиям, которые чаще употребляются без родового наименования, чем с ним: *мимо острова* ***Цусимы;*** *северная половина острова* ***Сахалина;*** *на острове* ***Сицилии;*** *путешествие по острову* ***Цейлону;*** *в пустыне* ***Сахаре*** (возможные варианты, но не обязательное согласование).

Названия, имеющие форму полного прилагательного, согласуются: *у горы* ***Магнитной.***

8. Не согласуются астрономические названия: *движение ракеты к планете* ***Венера,*** *орбита планеты* ***Марс.***

9. Названия станций и портов сохраняют начальную форму при родовых наименованиях: *поезд подошел к станции* ***Орел,*** *на станции* ***Луга,*** *от станции* ***Боярка,*** *регулярные рейсы между портами* ***Одесса*** *и* ***Александрия,*** *из польского порта* ***Гдыня.***

10. Названия улиц (главным образом женского рода) согласуются: *на улице* ***Сретенке,*** *на углу улицы* ***Петровки.***

---

[17] Л. А. Булаховский считал возможным согласование названий гор и озер: «*на горе Эльбрусе* и *на горе Эльбрус, на озере Байкале* и *на озере Байкал*» (Курс русского литературного языка. Киев, 1952. С. 304). Сочетания *на озере Байкале* и *на горе Арарате* рекомендует и С. И. Ожегов.

Однако составные названия не согласуются; *на улице* ***Олений вал***, *на углу улицы* ***Кашенкин луг***.

В настоящее время общая тенденция сводится к тому, чтобы более или менее редко встречающиеся географические наименования (обычно нерусские) не согласовывать с определяемыми нарицательными существительными в тех случаях, когда может быть затруднено восприятие подобных названий не в их начальной форме.

Упражнение 93. Раскройте скобки, имена собственные поставьте в нужной форме; укажите возможные варианты.

1. Мы приближались к древнему городу *(Афины)*. 2. Португальский лайнер «Санта Мария», направлявшийся из столицы страны *(Лиссабон)* в Америку, зашел на остров *(Мадейра)*. 3. Писательница Галина Николаева родилась в деревне *(Усманка)* Томской области. 4. Установлена прямая фототелеграфная связь между городами *(Москва)* и *(Кемерово)*. 5. Дом отдыха построен близ реки *(Истра)*. 6. Старинный русский город Звенигород стоит на *(Москва-река)*. 7. Выставка картин испанских мастеров была организована в Ленинграде, в музее *(«Эрмитаж»)*. 8. Близ города *(Крюков)*, за селом *(Уклеево)*, начинается узкоколейная дорога, доходящая до озера *(Краюхино)*. 9. В столице Чувашии, городе *(Чебоксары)*, открылся новый драматический театр. 10. Первая группа туристов остановилась в гостинице *(«Москва»)*. 11. Много живописных мест вы найдете на реках *(Дон)* и *(Северный Донец)*. 12. Всеобщее внимание привлекли события на острове *(Кипр)*. 13. В Москву для ведения переговоров по вопросам экономического сотрудничества между Советским Союзом и *(Республика Индия)* прибыла специальная делегация. 14. Поезд остановился на станции *(Трикотажная)*. 15. Один из московских детских универмагов находится на улице *(Арбат)*.

ГЛАВА 16
ВАРИАНТЫ ФОРМ, СВЯЗАННЫЕ С УПРАВЛЕНИЕМ

§ 81. Синонимия беспредложных и предложных конструкций

1. Сопоставляя конструкции *вытянуться линией — вытянуться в линию, собираться кучками — собираться в кучку*, мы отмечаем синонимичность конструкций с непосредственным (беспредложным) и посредственным (предложным) управлением. Такие варианты возможны как в глагольных, так и в именных словосочетаниях: *(идти) лесом — по лесу; (вернуться) поездом — на поезде; (гулять) вечерами — по вечерам; (охотиться) летней порой — в летнюю пору; (прийти) без четверти два —*

в два без четверти; (просить) помощи — о помощи; вижу его первый раз — в первый раз увидел его год назад; (приверженность) науке — к науке; (лицо) девушки — у девушки; (интересный) всем — для всех; (понятный) каждому — для каждого; (полезный) детям — для детей; (приятный) друзьям — для друзей; (чуждые) нам взгляды — для нас взгляды; (нужный) многим — для многих; (перпендикулярный) плоскости — к плоскости и т. д.

Различие между беспредложными и предложными конструкциями может быть связано со смысловыми оттенками. Так, предложные сочетания *идти по лесу, идти по полю* обозначают движение в отдельных местах названного пространства, а синонимические сочетания *идти лесом, идти полем* указывают на непрерывность линейного движения. Ср.: *Мы шли по полю, по лесу.— Туда мы шли полем, оттуда лесом.* Сочетания *работать вечерами — работать по вечерам, приходить временами — приходить по временам* различаются внутри каждой пары тем, что беспредложные конструкции указывают только на совершение действия в одни и те же отрезки времени, а предложные конструкции обозначают также регулярное повторение действия и его распределение на ряд временных отрезков. В сочетании *лицо у девушки* больше подчеркивается принадлежность, а также выражается связь со сказуемым (ср.: *Лицо у девушки побледнело*). В целом можно сказать, что предложные конструкции, в которых отношения между словами выражаются не только падежным окончанием, но и предлогом, имеют более конкретный характер, связь между словами уточняется.

Иногда отсутствие предлога создает морфологическую омонимию, следствием которой является смысловая неясность: *письмо дочери* (ч ь е *письмо?* или *письмо* к к о м у?); в зависимости от смысла выбирается конструкция *письмо дочери* (письмо написано ею) или *письмо к дочери* (письмо адресовано ей); ср.: *письмо сыну — письмо к сыну*, где смысловой разницы нет.

Нередко различие между беспредложными и предложными сочетаниями имеет стилистический характер. Так, в парах *считать бездельником — считать за бездельника, слыть весельчаком — слыть за весельчака* вторые сочетания являются устарелыми. Такой же устарелый характер присущ предложной конструкции *что касается до меня* по сравнению с беспредложной *что касается меня*. Вместо *пел во всю дорогу* (Гонч.) сейчас употребляется конструкция *пел всю дорогу*. Ср. также: *Нашей литературе... суждено*

представлять из себя *зрелище отрывочных и самых противоречащих явлений* (Бел.).— *Бухта* ***представляла собою*** *важную судоходную станцию* (М.-С.) (в первом случае оборот устарелый).

Беспредложные конструкции проникают в профессионально-техническую речь (а оттуда в общелитературный язык): *турбина мощностью 200 тысяч киловатт, танкер водоизмещением 16 тысяч тонн, водохранилище емкостью 185 миллионов кубометров, тунец весом 303 килограмма, объектив с углом зрения 125°, ростом 170 сантиметров, длиной пятнадцать километров, глубиной десять метров, шириной три метра, ценой пять рублей, стоимостью двести рублей* и т. п. Из трех возможных конструкций: *(на расстоянии) пяти километров — в пять километров — пять километров* наиболее распространена в наше время последняя (своеобразное проявление принципа «экономии»). Ср. в практике периодической печати: *На 12 часов московского времени советская космическая ракета находилась* ***на расстоянии 422 тысячи километров*** *от центра Земли; Верхняя граница отдельных растений расположена* ***на высоте четыре тысячи семьсот метров;*** *Бамбук рос внизу,* ***на глубине шестьсот футов;*** *Перелеты на громадные расстояния* ***со скоростями 3—4 тысячи километров*** *в час.*

2. Своеобразные варианты с различным содержанием образуются при с л а б о м управлении, при котором связь между словами не является необходимой, вытекающей из лексико-грамматической природы управляющего слова. Так, двузначными являются конструкции: *Ассистенту приходилось многое объяснять* (объяснял ассистент или объясняли ассистенту?); *Приказали им доставить топливо* (они получили приказ или в результате приказа им доставят?); *В других работах подобного рода цифровые данные отсутствуют* (работы подобного рода или подобного рода цифровые данные?); *После возвращения рукописи в редакцию поступили новые материалы* (рукопись вернули в редакцию или в редакцию поступили новые материалы?) и т. п.[18] Неясность подобных конструкций связана с порядком слов.

Нередко неправильная связь между словами в предложении приводит к логической ошибке: «*Сложный и оригинальный внутренний облик Катерины нашел свое отраже-*

[18] См.: *Колесников Н. П.* Синтаксическая омонимия в простом предложении. Ростов-на-Дону, 1981. С. 29—45.

ние в ее языке, самом ярком среди всех действующих лиц «Грозы» А. Н. Островского» (язык оказался «действующим лицом»); «*В противовес паразитическим червям следует подчеркнуть роль дождевых червей в почвообразовательном процессе*» («черви» противопоставляются «роли»).

3. Нарушенные синтаксические связи часто наблюдаются при оборотах с предлогами *кроме, помимо, наряду с, вместо* и т. п. Эти обороты, как правило, управляются сказуемыми: *кроме газет читаю журналы; помимо зарплаты получает премиальные; вместо шубы надел пальто* и т. п. Если же сказуемое-глагол не управляет подобным оборотом, то синтаксическая связь может оказаться разорванной: «*Кроме прочих титулов, Н. Н. Демидов числился и российским посланником во Франции*» (оборот *кроме прочих титулов* не управляется глаголом *числился*); «*Наряду с критикой следует всячески пропагандировать положительные явления в нашем быту*» (получается, что нужно «пропагандировать критику»); «*Вместо отчета об экскурсии участники ее организовали прекрасную выставку снимков и своих рисунков*». Раньше подобные конструкции использовались: *Вместо ответа ему* [*Кириле Петровичу*] *подали письмо* (П.); *Вместо ответа на какой-то запрос он* [Зурин] *захрапел и присвистнул* (П.).

Упражнение 94. Исправьте предложения; объясните характер стилистической ошибки.

1. Наряду с составлением словарей, советские лингвисты разрабатывают теоретические вопросы лексикологии. 2. Касаясь языка Катерины, ученый назвал его «наиболее стилизованным» в галерее положительных женских образов А. Н. Островского. 3. Вместе со всеми школами по общей программе проводятся экзамены в школах рабочей молодежи. 4. Язык Горького, в частности романа «Мать», является образцом русского художественного слова. 5. В периоды кризиса в капиталистических странах наряду с безработицей и резким снижением заработной платы занятых в производстве рабочих сокращают и урезывают пособия по безработице и по болезни. 6. Чудесна сцена встречи груженых машин одного колхоза, на которых едут девушки, с молодыми казаками из другого колхоза. 7. Кроме материальных потерь, гроссмейстер находился еще в сильном цейтноте. 8. Если правильно вырастить и посадить рассаду картофеля, можно получить не уступающий нормальному способу посева урожай картофеля. 9. Подобно многим другим его произведениям, идея этой картины вынашивалась художником в течение ряда лет. 10. Влаги в наших сортах, выращенных на полях Украины, меньше, чем в литературных сведе-

ниях, т. е. 88,2% против 92,2%. 11. Рассмотрение вопросов подготовки семян к посеву нельзя вести оторванно от тех помещений, где эта подготовка проводится.

§ 82. Синонимия предлогов

Сопоставляя сочетания *(контроль)* ***за*** *качеством работы* — ***над*** *производством*, *(средство)* ***от*** *гриппа* — ***против*** *гриппа*, мы отмечаем в них синонимическое употребление предлогов. Возможность такого их использования обусловлена изменением с течением времени функции и значения некоторых предлогов, частичным их смещением, появлением новых предлогов и предложных сочетаний и т. д. При этом обычно сохраняется различие в смысловых или стилистических оттенках между синонимическими предлогами, связь их с устойчивыми оборотами.

Ср.: ***с*** *помощью* — ***при*** *помощи* (второй вариант конкретизирует действующее лицо; ср.: *с помощью щипцов* — *при помощи брата*); ***с*** *целью* — ***в*** *целях* (первый вариант чаще употребляется при инфинитиве, второй — при отглагольном существительном, преимущественно в деловой речи, где он появился недавно; ср.: *с целью выяснить* — *в целях выяснения*); ***в*** *меру* — ***по*** *мере* (ср.: *в меру сил и возможностей* — *по мере надобности*); ***в*** *последнее время* (определенный момент) — ***за*** *последнее время* (временной отрезок); *(меры)* ***к*** *осуществлению* — ***для*** *осуществления* (во втором варианте больший оттенок целенаправленности); *(наблюдения)* ***за*** *звездами* — ***над*** *подопытными животными* (различие обусловлено значением управляемых слов; в некоторых сочетаниях этого типа конструкция с предлогом *над* носит устарелый характер); ***в*** *волнении* (полный охват чувством) — ***с*** *волнением* (частичный охват); *(пробираться)* ***сквозь*** *кусты* — ***через*** *кусты* (в первом варианте значение большего усилия); *лекции* ***на*** *объявленные темы* — *читаются лекции почти* ***по*** *150 темам*; *(использовать)* ***на*** *местные нужды* — ***для*** *местных нужд*; *(справедлив)* ***ко*** *мне* — ***со*** *своими подчиненными*; ***в*** *учебно-производственных занятиях* — ***на*** *занятиях кружка*. В некоторых случаях сказывается установившееся словоупотребление: *(находиться)* ***на*** *службе* — ***в*** *услужении*; *(покатиться)* ***со*** *смеху* — ***от*** *хохота*.

1. Синонимический ряд образуют предлоги с и з ъ я с н и т е л ь н ы м значением (при глаголах речи или мысли и соответствующих существительных: *разговоры* ***о*** *поездке* — ***про*** *поездку* — ***насчет*** *поездки* — ***относительно*** *поезд-*

*ки — **касательно** поездки*. В этих сочетаниях наблюдается убывающая конкретизация предмета речи и стилистическая дифференциация; разговорный характер предлогов *про* и *насчет*, книжный — предлогов *касательно* и *относительно*.

2. Синонимичны многие предлоги, выражающие пространственные отношения: ***у** дома — **при** доме — **около** дома — **возле** дома — **вблизи** дома* и т. д. Значение наибольшей степени близости выражается сочетаниями с предлогами *при* и *у*, значение средней близости — предлогами *около*, *возле*, *подле*, значение наименьшей степени близости — предлогом *вблизи*. Различна также степень их сочетаемости с управляющими и управляемыми словами, неодинакова степень распространенности в современном литературном языке; ср., с одной стороны, широкое распространение предлогов *около* и *у*, с другой — слабое использование предлогов *близ*, *подле*, *под* (в сочетаниях типа *под стенами города*).

Сочетания *(гулять) **в** лесу — **по** лесу* различаются тем, что первое из них обозначает действие ограниченное (гулять можно на небольшом участке леса), а второе — действие разбросанное (в пределах названного пространства).

Сочетание *ездить **в** города* указывает на направление действия, а сочетание *ездить **по** городам* имеет дистрибутивное (распределительное) значение.

В сочетании *идти **по** берегу* обозначается место движения, а в сочетании *идти **вдоль** берега* — направление движения на пространстве, вытянутом в линию.

*Глядеть **в** небо* значит устремлять взоры в одну точку пространства, а *глядеть **на** небо* — бросать взоры на все пространство.

Сочетание *картины развешаны **на** стенах* указывает только на место, а сочетание *картины развешаны **по** стенам* имеет добавочное значение распространения действия по всей поверхности предмета.

В сочетании *туман поднимался **от** земли* указывается только направление движения (туман мог уже не касаться земли), а в сочетании *туман поднимался **с** земли* — отдаление после предшествующего соприкосновения с предметом.

*Спускаться **с** лестницы* значит двигаться от верхней до нижней ступеньки, а *спускаться **по** лестнице* значит двигаться по поверхности предмета (может быть, с его середины).

3. В синонимическом значении выступают предлоги *в — на* и их антонимы *из — с: (победить) **в** последнем этапе — **на** последнем этапе; (ехать) **в** поезде — **на** по-*

езде (вариант *ехать поездом* не связан с употреблением предлога); ***в*** *море плыл корабль —* ***на*** *море разбушевалась стихия;* ***в*** *лодке находилась рыба —* ***на*** *перевернутой лодке стоял рыбак; (поворачиваясь)* ***на*** *воздухе —* ***в*** *воздухе;* ***в*** *спортивных играх приняли участие двадцать коллективов —* ***на*** *Олимпийских играх советские спортсмены заняли первое место по количеству очков; (слезы)* ***в*** *глазах —* ***на*** *глазах* и т. п.

В некоторых случаях сказывается влияние народного языка, профессионального употребления: *Я побежал* ***в*** *кухню рассказать бабушке все, что видел и слышал.— Нянька приходила* ***на*** *кухню ужинать* (Кор.) (второй вариант под влиянием народной речи); *работает* ***в*** *студии — фильм дублирован* ***на*** *Московской киностудии* (профессиональный оборот, под влиянием *на кинофабрике*; ср.: *работает на радио*).

Чаще всего эти предлоги употребляются для выражения пространственных отношений, а именно: предлог *в* обозначает направление внутрь чего-нибудь (с винительным падежом) или нахождение внутри чего-нибудь (с предложным падежом); предлог *на* — соответственно направление на поверхность или нахождение на поверхности; предлог *из* имеет значение «изнутри», а предлог *с* — значение «с поверхности»; ср.: ***в*** *столе —* ***на*** *столе —* ***из*** *стола —* ***со*** *стола.*

Если речь идет о какой-нибудь территории, которая представляется ограниченным пространством, ограниченным участком, то мы употребляем предлог *в*: *находиться* ***в*** *поле;* если же мысль об ограничении отсутствует, то употребляется предлога *на*: *находиться* ***на*** *поле;* ср.: ***во*** *дворе* (окруженное забором или домами пространство) — ***на*** *дворе* (вне дома: *на дворе сегодня холодно*).

С названиями городов, районов, областей, республик, стран, государств употребляется предлог *в*: ***в*** *Ленинграде,* ***в*** *Щелковском районе,* ***в*** *Тульской области,* ***в*** *Грузии,* ***в*** *Сибири,* ***в*** *Дании* и т. д. Сочетание ***на*** *Украине* возникло под влиянием украинского языка (ср.: ***на*** *Полтавщине,* ***на*** *Черниговщине*) и поддерживается выражением ***на*** *окраине.*

С названиями горных местностей употребляется предлог *на*: ***на*** *Урале,* ***на*** *Алтае,* ***на*** *Кавказе* (имеется в виду горная местность без резко очерченных границ). Но: ***в*** *Крыму* (только частично ограниченное горами степное пространство). Употребление предлогов *в — на* при названиях гор во множественном числе придает выражениям разное значение: ***в*** *Альпах,* ***в*** *Пиренеях,* ***в*** *Апеннинах,* ***в***

Кордильерах, ***в*** *Андах* и т. д.— значит «в горах, среди гор»; ***на*** *Балканах* — на Балканском полуострове, ***на*** *Карпатах* — на поверхности гор.

В выражениях ***на*** *почте*, ***на*** *заводе*, ***на*** *фабрике* употребление предлога *на* объясняется тем, что первоначально понятия «почта», «завод», «фабрика» не связывались с представлением о каком-нибудь определенном помещении или здании; ср.: ***в*** *мастерской*, ***в*** *цехе*. Ср. также: ***на*** *избирательном участке*, ***на*** *полевом стане*, но ***в*** *агитпункте*.

На выбор предлога влияет семантика управляющего слова и значение всего сочетания: *поехал* ***на*** *вокзал — вошел* ***в*** *вокзал; пошел* ***на*** *мельницу — вошел* ***в*** *мельницу* (сказывается соответствие приставки *в-*, *во-* и предлога *в*).

При названиях учебных заведений употребляется предлог *в*: ***в*** *университете*, ***в*** *институте*, ***в*** *техникуме*, ***в*** *школе;* при названиях частей учебного заведения — предлог *на*: ***на*** *факультете журналистики*, ***на*** *III курсе;* но ***в*** *III классе* — под влиянием представления о закрытом помещении для занятий (ср. ***в*** *аудитории*).

Иногда исходим из исторически установившейся традиции: ***в*** *деревне*, но ***на*** *хуторе;* ***в*** *селе*, но *первый* ***на*** *селе работник;* ***в*** *учреждении*, но ***на*** *предприятии;* ***на*** *улице*, но ***в*** *переулке*. Возникновение именно этих сочетаний предлога с существительным вытекает из первоначального значения предлогов.

При названиях зрелищных организаций и мероприятий установилось такое употребление: ***в*** *театре*, ***в*** *кино*, ***в*** *цирке*, но ***на*** *концерте*, ***на*** *опере*, ***на*** *спектакле*, ***на*** *представлении*. В профессиональном употреблении встречаются сочетания: работает ***на*** *театре*, *занят* ***в*** *концерте*, *служит* ***на*** *флоте*.

При названиях средств передвижения употребляется предлог *на*: ***на*** *пароходе*, ***на*** *поезде*, ***на*** *трамвае*, ***на*** *метро* и т. д. Употребление предлога *в* подчеркивает нахождение внутри предмета: *спал* ***в*** *автомобиле*, *обедал* ***в*** *самолете*. Предлог *в* невозможен, когда идет речь об открытых экипажах, поэтому пишем: ***на*** *санях*, ***на*** *дрожках*.

Как указано выше, антонимические пары образуются предлогами *в — из*, *на — с: поехал* ***на*** *Кавказ — вернулся* ***с*** *Кавказа, поехал* ***в*** *Крым — вернулся* ***из*** *Крыма*.

4. Богатую синонимику заключают в себе предлоги, служащие для выражения причинных отношений: *ввиду*, *вследствие*, *в силу*, *в связи с*, *из-за*, *по причине*, *благодаря* и др. При их использовании обычно учитываются присущие им семантические оттенки. Так, скорее мы скажем

ввиду предстоящего отъезда, чем «*вследствие предстоящего отъезда*» (отъезд еще предстоит и «последствий» пока не имеет); ср.: ***Ввиду*** *предстоящего наступления объявляю заседание закрытым* (Казак.). С другой стороны, точнее выражена мысль в сочетании *предоставить отпуск* ***вследствие*** *болезни*, чем в сочетании «*предоставить отпуск ввиду болезни*» (получилось бы, что болезнь, ставшая уже фактом, должна еще наступить); ср.: *Пишу к вам из деревни, куда заехал* ***вслѣдствие*** *печальных обстоятельств* (П.).

Вместе с тем следует указать, что на протяжении XIX — XX вв. предлог *ввиду* употреблялся не только для указания причины, ожидаемой в будущем, но и для обозначения связей настоящих, постоянных, а также отнесенных к прошлому: ***Ввиду*** *недостатка в продовольствии, сокращение в пути теперь было особенно важно* (Арс.); *Катер пошел со специальным заданием, и* ***ввиду*** *бурной погоды за него беспокоились* (Сим.). Больше того, по материалам некоторых исследований, в этих последних значениях предлог *ввиду* употребляется гораздо чаще, чем для обозначения будущей причины.

Аналогичное положение отмечается и для предлога *благодаря*, не потерявшего еще своего первоначального лексического значения (по связи с глаголом *благодарить*). Обычно мы употребляем его, когда речь идет о причинах, вызывающих желательный результат: *выздоровел* ***благодаря*** *заботам матери, спасся* ***благодаря*** *своей находчивости* и т. п.; *Степан Аркадьевич в школе учился хорошо,* ***благодаря*** *своим хорошим способностям* (Л. Т.). Встречающиеся обороты «*благодаря снежным заносам движение прервано*», «*поезд потерпел крушение благодаря небрежности стрелочника*» и т. п. воспринимаются как нарушение указанного выше положения («не за что благодарить»).

Вместе с тем следует отметить широкое употребление предлога *благодаря* в книжных стилях речи для указания причины вообще, а не только той, которая «заслуживает благодарности»; ср.: ...*Связь с людьми потеряна* ***благодаря*** *последним арестам* (М. Г.); *С войны он вернулся почти оглохший,* ***благодаря*** *осколку гранаты, с больной ногой...* (Купр.). По материалам некоторых исследований, случаи употребления предлога *благодаря* в «желательном» значении составляют меньшинство по сравнению с остальными случаями (в значении нейтральном и отрицательном). Однако невозможность оборотов типа «*студент не пришел на занятия благодаря болезни матери*» свидетельствует

о том, что до некоторой степени в предлоге *благодаря* сохраняется его генетическое значение.

5. В синонимических значениях выступают предлоги *по* и *о* при некоторых глаголах, выражающих душевные переживания (*горевать, плакать, скучать, соскучиться, тосковать, тужить* и др.): *скучать* ***о*** *доме — скучать* ***по*** *дому, соскучиться* ***о*** *музыке — соскучиться* ***по*** *театру.* Ср.: *Умру я, тоскуя* ***по*** *муже* (Н.).— *Ты будешь тосковать* ***о*** *них* [детях] (М. Г.).

6. Синонимические отношения наблюдаются у отыменных предлогов (предложных сочетаний); ср.: *Пошел по желтому и сыпучему песку* ***в направлении*** *ключа...* (Т.)— *...Пошел прочь,* ***по направлению к*** *городу* (М. Г.); *Он всегда чувствовал несправедливость своего избытка* ***в сравнении с*** *бедностью народа...* (Л. Т.).— *Мои неприятности — это капля* ***по сравнению с*** *морем твоих* (Сим.); *Он член общества и нарушать своих обязанностей* ***по отношению к*** *кружку... не должен* (Остр.).— *Степан Аркадьич был человек правдивый* ***в отношении к*** *себе самому* (Л. Т.).

7. В синонимическом употреблении предлогов, наряду со смысловыми оттенками различия, наблюдаются и с т и л и с т и ч е с к и е.

Так, устарелый характер носят конструкции: *Придирался ко мне* ***из*** *пустяков* (Акс.) (ср.: *из-за пустяков); заискивать* ***в*** *ком-нибудь* (ср.: *заискивать перед начальством, заискивать у власть имущих*); *стол* ***о*** *трех ножках* (ср.: ***на*** *трех ножках*).

В сочетаниях ***по*** *окончании —* ***после*** *окончания (спектакля),* ***по*** *приезде —* ***после*** *приезда (в город)* первые варианты в каждой паре имеют книжный характер.

Сочетания *(прошел)* ***с*** *километр —* ***около*** *километра; (на выполнение работы понадобится)* ***с*** *месяц —* ***около*** *месяца* стилистически различаются тем, что первый вариант в каждой паре (с предлогом *с* для приблизительного указания отрезка пространства или времени) имеет разговорный характер.

В сочетаниях *(чуть не умер)* ***с*** *голоду —* ***от*** *голода* первый вариант употребляется в разговорно-бытовой речи.

В сочетаниях *(стал болеть)* ***к*** *старости —* ***под*** *старость* первый вариант нейтральный, второй — разговорный.

Сочетание *детей набралось* ***около*** *сотни* стилистически нейтрально, а синонимическое ему сочетание *детей набралось* ***до*** *сотни* имеет разговорный оттенок.

В сочетаниях *(эта роль)* ***для*** *меня* — ***по*** *мне;* ***для чего — на что*** *(тебе эти вещи)* первый вариант в обеих парах нейтральный, второй — разговорный.

Оттенок официального стиля присущ конструкции ***за*** *подписью и печатью* (ср.: ***с*** *подписью и печатью*).

Просторечный характер носят сочетания типа *идти* ***по*** *грибы,* ***по*** *воду* (ср.: *идти* ***за*** *грибами,* ***за*** *водой*); они могут использоваться со стилистическим заданием: *Весной ходят девушки в рощу* ***по*** *ландыши, летом —* ***по*** *ягоды* (Пан.).

Такой же оттенок отмечается в сочетании *говорит* ***за*** *то* (в значении «в пользу того»); изредка встречаем его в книжных стилях речи: *История языка и существующее употребление* ***говорят за*** *формы с* ***е*** (В. И. Чернышев).

Канцелярский характер придает высказыванию широко распространенное в настоящее время употребление предлога *по* взамен других предлогов: «*Мы имеем в своем распоряжении единственный отклик химика* ***по этому произведению***» (вместо: *на это произведение*); «*Делегация получила ответы* ***по*** *интересующим ее* ***вопросам***» (вместо: *на вопросы*); «*Советский экспорт покрывал значительную часть импортных* ***потребностей*** *Голландии* ***по*** *ржи, ячменю, пшенице, пиломатериалам, марганцевой руде* и т. д.» (вместо *потребностей в...*).

8. Стилистически окрашены широко используемые в настоящее время так называемые новые предлоги, образованные из сочетания простых предлогов с косвенным падежом существительного, имеющего отвлеченное значение; при этом лексическое значение существительного частично ослабляется или утрачивается: *в деле, в области, в силу, за счет, со стороны, по линии, в части* и др. Нередко их употребление приводит к созданию речевых штампов, искажает смысл высказывания: «*выступал по линии критики*»; «*достигнуты успехи по линии усвоения учебного материала*»; «*жалобы в части слабого поддержания материального благополучия*»; «*недостатки в части подготовки кадров*». Искажен смысл предложения: «*При этом расширение торговли может быть достигнуто не только за счет обычных товаров, но и за счет закупки тканей, пряностей, сельдей и т. д.*» (обычное значение предлога *за счет* — «вместо, взамен, в ущерб»); ср.: *Большая комната — приемная барского дома; ее увеличили* ***за счет другой комнаты,*** *выломав стену* (М. Г.).

9. В условиях контекста возможны дублеты типа ***в*** *введении —* ***во*** *введении,* ***в*** *цвете —* ***во*** *цвете (лет)*. Как показывают приведенные примеры, в некоторых случаях

к предлогу, состоящему из одного согласного звука или, реже, оканчивающемуся на согласный, добавляется для благозвучия гласный *о* перед словами, начинающимися с сочетания согласных. Само по себе стечение согласных в начале следующего за предлогом слова не всегда требует указанной вставки гласного *о*: ***в стремени***, ***в строгости***, ***к струнам***, ***в сплаве*** (обращает на себя внимание наличие в стечении согласных плавного согласного). Вставка *о* наблюдается чаще всего в тех случаях, когда последующая группа согласных в сочетании с предшествующими предлогами *в*, *к*, *с*, произносилась бы трудно.

Добавление гласного *о* к согласному звуку предлога связано с рядом причин. В одних случаях это результат развития так называемых глухих согласных древнерусского языка (ср. сочетания предлогов с некоторыми местоимениями: *во мне*, *ко всему*, *со всякими*). В других случаях играет роль фразеологизация отдельных выражений; ср.: ***в*** *сто лет* — ***во*** *сто крат*, ***из*** *всех студентов* — ***изо*** *всех сил*, *добавить* ***в щи*** — *попасть как кур* ***во щи***, ***в*** *главе пятой* — ***во*** *главе войск*.

Обычно гласный *о* добавляется перед односложным словом с беглым гласным в корне; ср. предлоги перед одинаковыми стечениями согласных: ***во*** *сне* — ***в*** *сновидениях*; ***ко*** *мне* — ***к*** *мнимому больному*; ***во*** *рту* — ***в*** *ртутных градусниках*; ***во*** *льну* — ***в*** *льнотеребилках* (односложные слова в этих примерах несут на себе ударение, которое может отсутствовать на первом слоге многосложных слов).

Иногда сказывается грамматическое различие между словами, следующими за предлогом: при большей их знаменательности чаще добавляется *о*; ср.: ***со*** *всеми людьми* (за предлогом следует местоимение) — ***с*** *все более ускоряющимися темпами* (после предлога стоит безударная частица); ***из*** *всех правил сделать вывод* — ***изо*** *всего делать повод для ссоры* (во втором случае местоимение субстантивировано).

Эвфоническая сторона (благозвучие) находит свое выражение в том, что *о* чаще добавляется после предлогов *в* и *с*, если с этих же согласных начинается последующее стечение согласных: ***во*** *власти*, ***во*** *внушении*, ***со*** *словами*, ***со*** *слезами*, ***со*** *страху*.

Рассматриваемое явление связано также со стилистикой. Так, в одних случаях добавление *о* может придавать высказыванию оттенок торжественности, возвышенности стиля: ***Во*** *дни сомнений*, ***во*** *дни тягостных раздумий о судьбах моей родины*... (Т.). В других случаях выявляется от-

тенок народной речи: ***Во*** *поле березонька стояла.* Черту официального стиля находим в сочетаниях ***во*** *имя,* ***во*** *избежание,* ***во*** *исполнение* и т. п., в которых *о* добавляется перед словами, начинающимися с гласного звука.

Упражнение 95. Укажите стилистический характер использования выделенных предлогов; выясните возможность синонимических замен.

1. Я увидел, что, *благодаря* болтливости ямщика, меня принимали как придворного временщика *(П.)*. 2. Она была одета, чтобы ехать *в* спектакль *(Гонч.)*. 3. Наконец начало бить фрегат, *по причине* переменной прибыли и убыли воды, об дно, о свои якоря *(Гонч.)*. 4. Отец большую часть дня должен был проводить на мельнице, наблюдая *над* разными работами *(Акс.)*. 5. Марья Степановна занялась распоряжениями *касательно* убранства гостиной и выгрузки разного хлама, привезенного на четырех подводах из деревни *(Герц.)*. 6. Я согласен на то, чтобы допустить его переночевать эту ночь в этом доме, *ввиду* болезненного состояния его *(Дост.)*. 7. Ерошка рассказывал *про* старое житье казаков, *про* своего батюшку *(Л. Т.)*. 8. Я готовлюсь *в* математический факультет *(Л. Т.)*. 9. Он, охотник, будет очень полезен теперь, когда я его крепко держу за горло, *благодаря* его ошибке с вами *(М. Г.)*. 10. *Близ* огня стояла телега с хлебом *(А. Т.)*. 11. Но для Ромашова *благодаря* аресту пропала вся прелесть этого сладкого отдыха *(Купр.)*. 12. Призывная комиссия выдала ему белый билет *ввиду* эпилепсии *(Фед.)*. 13. Гроза разразилась, когда сестра Нина, сходив *по* воду к колодцу, принесла слух о казни Фомича и то, что говорят об этом *(Фад.)*. 14. Воронин хотел было спросить *насчет* завтрака, но промолчал, заметив, что у Лубенцова мрачный и рассеянный вид *(Казак.)*. 15. С Чеховым в литературе и *на* театре народилось понятие подтекста *(Леон.)*. 16. *Об* эту пору, бывало, мужики на ту сторону на санях ездили, а этот год уже реку ломает *(Ант.)*.

§ 83. Варианты падежных форм

1. Сопоставляя конструкции... *он вдруг оказался на авансцене как член «Большой тройки», которая* ***вершит судьбы*** *всего мира...* (Шол.).—*...охраняет добро сверхбогатых хозяев, распухших от сверхприбылей и* ***вершащих судьбами*** *Америки* (Шол.), мы видим вариантные падежные формы в одном и том же глагольно-именном словосочетании (первому варианту с формой винительного падежа при глаголе *вершить* присущ оттенок официального стиля, иногда устарелости).

Такой же оттенок находим в сочетаниях предлога *согласно* с родительным падежом управляемого существитель-

ного: *согласно* ***приказа***, *согласно* ***статьи*** *52* (ср. современные *согласно* ***приказу***, *согласно* ***статье*** *52*).

Профессиональный оттенок имеет сочетание *судно типа* ***крейсер*** (ср. обычные: *типа косилки*, *типа молотилки* и т. п.). Форма именительного падежа часто сохраняется в условных названиях: *журнал типа* ***«Огонек»***.

Влияние аналогии, различные смысловые ассоциации с близкими по значению словами сказываются и в других случаях. Так, в результате сближения конструкций *суд над преступниками — процесс преступников* появилась конструкция *процесс над преступниками*. Контаминация сочетаний *гибель самолета — катастрофа с самолетом* привела к образованию формы *катастрофа самолета*.

Разговорный характер имеют конструкции типа *боюсь Анну Ивановну* с винительным падежом вместо родительного после непереходного глагола. Ср. в том же стиле речи: *Только старшую сестру он еще слушается* (ср.: *слушать — слушаться (отца)* в синонимическом значении, но с омонимией форм винительного и родительного падежей).

Неточные падежные формы находим в предложениях: «*Записку писали советские воины, окруженные немцами, писали* ***под свистом пуль***» (устаревшая форма, вместо *под свист пуль*); творительный падеж встречается, например, у Пушкина: «*Или дремлешь* ***под жужжаньем*** *своего веретена?*» Ср. также: «***В отсутствии*** *отца мальчик стал читать детективные романы*» (вместо *в отсутствие;* смешение с сочетанием *в присутствии*); «*Оставили девочку* ***на попечение*** *бабушки*» (вместо *на попечении*); «*Провел на карте линию от точки,* ***отстоящей на расстоянии*** *12 сантиметров*» (вместо *отстоящей на расстояние*, ср.: *...на одну милю;* возможно, под влиянием *находится на расстоянии...*); «*Направили бригаду в составе семи человек, в том числе* ***два полевода***» (вместо *двух полеводов*, с сохранением нужного управления в уточняющей конструкции); «*Делает упор* ***на указанных совпадениях***» (вместо *на указанные совпадения*); «*Увеличились капиталовложения* ***в добывающей промышленности***» (вместо *в добывающую промышленность*). В этих случаях, естественно, не приходится говорить о синонимических формах, так как один из вариантов не отвечает нормам литературного языка.

Для нашего времени устарела конструкция «*некролог кого-либо*», сейчас используются конструкции: «*некролог кому-либо*» и «*некролог о ком-либо*».

На выбор падежа управляемого слова влияет контекст. Ср.: (*внедрение*) *нового метода в практику — хозрасчета*

в колхозах. Ср. также: *в прошлые годы* (также: *в первые годы, в последние годы*) — *в 80-х годах* (при указании десятилетий посредством порядковых числительных обычно употребляется не винительный времени, а предложный падеж).

2. Наблюдаются особенности в употреблении некоторых предлогов. Предлог *исключая* в произведениях художественной литературы сочетался с родительным падежом: *Всего охотнее берет на хлеб плотва, но берет также и всякая другая рыба,* ***исключая*** *пород* ***хищных*** (Акс.); *...У меня в целой Москве не было ни одного родственника,* ***исключая*** *старого* ***дяди*** (Т.). В других стилях речи, особенно в наше время, предлог *исключая* обычно употребляется с винительным падежом: *На Чукотке,* ***исключая*** *незначительную* ***часть*** *северного побережья, медведей нет; Весь месяц шли дожди,* ***исключая*** *последнюю* ***неделю***.

Предлог *между* употребляется с двумя падежами: родительным (*между гор*) и творительным (*между товарищами*): *У обочин проселка и подальше,* ***между воронок****, валялись убитые лошади* (Буб.); *Шумный и возбужденный говор поднялся* ***между*** *донских* ***казаков*** (Злоб.); *На лбу,* ***между бровями****, появились две морщины* (Т.); *Половину листовок Матвей послал Мартыну с запиской, остальные поделил* ***между фронтовиками*** (Марк.). Отсюда возможность вариантных конструкций: *(зажал винтовку) между* ***колен*** *— между* ***коленями****; между крутых* ***берегов*** *— между крутыми* ***берегами***. Современному употреблению больше отвечает второй вариант, в конструкциях с родительным падежом имеется оттенок устарелости или оттенок народнопоэтической речи. Ср.: *между* ***ясминов*** *и* ***лилей*** (Карамз.) — устарелый характер конструкции с двумя управляемыми словами в форме родительного падежа. В немногих случаях употребление обоих падежей служит целям дифференциации значений: *между двумя* ***огнями*** (в прямом смысле) — *между двух* ***огней*** (в переносном смысле, застывшее выражение). Фразеологизмы находим также в сочетаниях: *между четырех* ***стен****, пропускать между* ***ушей****, путаться между* ***ног****, сидеть между двух* ***стульев***.

Предлог *по*, если не считать его сочетания с винительным падежом (*идти по грибы, сыт по горло*), употребляется с двумя падежами — дательным и предложным, иногда конкурирующими между собой: *(тосковать)* ***по мужу*** *—* ***по муже****, (скучать)* ***по сыну*** *—* ***по сыне*** (вторые варианты носят устарелый или разговорный характер). Более распространена конструкция с дательным падежом (при мно-

жественном числе управляемого существительного она обязательна): *Не тужи* ***по снам*** *прелестным* (Держ.); *Начинаю вздыхать* ***по Михайловскому***, *т. е.* ***по Тригорскому*** (П.); *Он соскучился* ***по своему дяде*** (Т.); *Сын твой* ***по отчему дому*** *совсем не болеет душой* (Ес.). Несколько по-иному обстоит дело с управляемыми словами — личными местоимениями: личные местоимения 1-го и 2-го лица употребляются в форме предложного падежа (*скучаю* ***по вас***, *стреляли* ***по нас***), местоимения 3-го лица — в форме дательного падежа (*ударили* ***по нему***, *соскучились* ***по ним***). Ср.: *До эшелона он не дошел —* ***по нему*** *открыли огонь* (Кав.); ***По нему*** *пролегали лишь небольшие.... проселки* (Буб.).

3. Конструкция может осложниться наличием двойной зависимости, несочетаемостью двух форм управления: «*...потребовал обнародования петиции,* ***подписанной свыше миллиона граждан***, *выступающих против повышения квартирной платы*» (*подписанной* к е м? *свыше* ч е г о?; возможный вариант правки: *подписанной свыше чем миллионом граждан*); «*В проходе* ***разрешается стоять не свыше 25 человек*** (*разрешается* к о м у? *не свыше* ч е г о?; можно было бы сказать: *не свыше* или *не больше чем 25 человек*); «*Издание,* ***датируемое около 1600 года***» (*датируемое* т а к и м - т о г о д о м; *около* т а к о г о - т о г о д а; можно было заменить: *датируемое приблизительно 1600 годом*).

Упражнение 96. Исправьте стилистически предложения; укажите характер ошибки.

1. Русские народники в последней трети XIX века рьяно отстаивали взгляд об «особом» пути России, которая якобы должна миновать стадию капиталистического развития. 2. Когда развернулась борьба между марксистами и идеологами прусских и царских крепостников о будущем развитии общества, правы оказались марксисты. 3. Все это говорило за то, что, несмотря на сильный состав зарубежных участников турнира, наши молодые мастера смогут с честью выступать против них. 4. Представитель строительной организации вновь заверил заказчика о своей готовности выполнить работу в срок. 5. Ответ по заявлению жалобщика был получен им немедленно. 6. Один процент экономии даст большие сбережения, исчисляемые около миллиона рублей. 7. Факты, о которых изложил автор письма, при проверке полностью подтвердились. 8. Что, кроме осуждения, заслуживает подобное бюрократическое отношение? 9. В отделе критики и библиографии «толстых» журналов систематически публикуются обзоры о выходящих новинках художественной литературы.

§ 84. Варианты падежных форм дополнения при переходных глаголах с отрицанием

Сопоставляя конструкции *Я не читал этой* ***книги***.— *Я не читал эту* ***книгу***, мы отмечаем в них синонимическое употребление форм родительного и винительного падежей дополнения при переходном глаголе с отрицанием.

В прежнее время нормативным считался первый вариант (такова была точка зрения большинства исследователей, начиная с Ломоносова). Вместе с тем уже грамматисты XIX в. указывали на возможность употребления в подобных случаях формы винительного падежа (Востоков, Буслаев), позднее А. М. Пешковский высказал убеждение, что «в настоящее время винительный здесь совершенно обычен, и в употреблении его мы не можем уловить никакой разницы между ним и родительным» [19].

В дальнейшем исследователи, признавая правомерность употребления обеих конструкций, направили свои усилия на выяснение конкретных условий использования каждой из них. В работах, посвященных данной проблеме, отмечалось влияние таких условий, как семантика глагола-сказуемого и семантика дополнения, способ выражения отрицания, устойчивость глагольно-именного сочетания, стилистические моменты; проводился дифференцированный подход к конструкциям письменной речи и конструкциям разговорного характера, устанавливались формальные и смысловые критерии их выбора; отмечалась роль таких факторов, как тип предложения, форма наклонения глагола-сказуемого, конкретное или отвлеченное значение объекта, наличие в предложении слов, усиливающих или ослабляющих отрицание и т. д.

Материал исследований показывает, что в одних случаях явно преобладает употребление родительного падежа, в других — употребление винительного падежа, в третьих наблюдается своеобразное их равноправие, факультативное использование.

1. Родительный падеж подчеркивает отрицание: *Угрюмых и серьезных* ***фигур*** *их* ***не терплю*** (Л.); *Он* ***не любил*** *этого* ***города***, *хотя жалел его* (М. Г.). Это общее положение конкретизируется рядом условий, наличие которых приводит к явному преобладанию употребления родительного падежа дополнения при переходных глаголах с отрицанием.

[19] *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. С. 297.

1) Усиление отрицания создается частицей *ни* или местоимением либо наречием, в составе которых имеется указанная частица: *Н и подкупы, н и запугивания, н и насилия, к которым прибегали судовладельцы,* ***не сломили*** *боевого* ***духа*** *итальянских моряков* (из газ.). Ср.: *Н и к о г д а н и к о м у* ***не доверял*** *своей* ***тайны*** (Ч.); *Н и к т о* ***не видел*** *такого тяжелого и скверного* ***сна*** (М. Г.).

2) Родительный падеж употребляется при разделительно-количественном значении дополнения: *не купил* ***хлеба***, *не отмечал* ***недостатков***, *не приводил* ***примеров***, *не делает* ***успехов***, *не принимает* ***мер***, *не замечает чуждых* ***влияний***. Ср.: ***Не купил*** *к чаю* ***баранок*** (Фед.).

3) Родительный падеж дополнения употребляется после глаголов восприятия, мысли, желания, ожидания: *не видеть* ***следов***, *не слышать* ***голоса***, *не понял* ***вопроса***, *не думал* ***плохого***, *не хотел* ***конфет***, *не ожидал легкой* ***развязки***, *не знал* ***урока***. Ср.: *Он* ***не знал*** *никаких* ***радостей***, *кроме чтения книг* (М. Г.); *Степка проглотил... конфеты и даже* ***не заметил*** *их* ***вкуса*** (В. Гроссман).

4) Обычно в родительном падеже ставится дополнение, выраженное отвлеченным существительным: *не теряет* ***времени***, *не осуществляет* ***контроля***, *не обнаруживает* ***желания***, *не скрывает* ***радости***, *не делает* ***уступок***. Ср.: *Дельвиг* ***не любил поэзии*** *мистической* (П.); *Утро* ***не принесло ясности*** (Леон.). Ср. также различные падежные формы дополнений при одном и том же управляющем слове в зависимости от конкретного или абстрактного значения объекта: *Я* ***не мог*** *равнодушно* ***видеть*** *не только вырубленные* ***рощи***, *но даже* ***падения*** *одного большого подрубленного дерева* (Л. Т.). Отвлеченное значение местоимений *это* и *то* сказывается в таких примерах: ***Этого*** *даже* ***сделать не можете*** (Купр.); ***Не буди того***, *что отмечталось,* ***не волнуй того***, *что не сбылось...* (Ес.).

5) Такие глаголы, как *иметь, получать*, с лексическим значением которых связано представление о полном переходе действия на предмет, при наличии частицы *не* приобретают значение полного отрицания («совсем не...»): *не имеет* ***комнаты***, *не имел* ***билета***, *не получает* ***согласия***, *не получил* ***подтверждения***.

6) В устойчивых сочетаниях, поговорках, пословицах управляемое слово обычно ставится в родительном падеже, если оно выражено существительным с отвлеченным значением: *не принимает* ***участия***, *не делает* ***секрета***, *не имеет* ***представления***, *не обращает* ***внимания***, *не дает* ***покоя***, *не внушает* ***доверия***, *не упускает* ***возможности;***

Кто ***беды не бедовал?;*** *Кто* ***горя не знавал?;*** *Чужой* ***тайны не поверяй;*** также (при конкретном существительном): *Своего* ***локтя не укусишь;*** *Лежа* ***хлеба не добудешь;*** *Плетью* ***обуха не перешибешь.***

7) Наличие родительного падежа при деепричастии или причастии связано с книжным характером этих глагольных форм и является обычным: ***Не получив ответа****, старик идет на станцию* (Ч.); *Никак не может помириться с тем, что люди умирают не в постели, что гибнут вдруг,* ***не дописав поэм...*** (Сим.).

2. Винительный падеж ослабляет значение отрицания, так как сохраняет ту форму дополнения при переходном глаголе, которая имеется без отрицания.

1) Винительный падеж подчеркивает конкретность объекта («именно этот предмет, а не вообще какой-то»): *не читал еще* ***книгу****, которую ему принесли; не решил эту трудную* ***задачу****.* Ср.: *Жалею, что ты со мною вместе* ***не видал*** *великолепную* ***цепь*** *этих гор* (П.); *Он* ***не отвергнул*** *тогда с презрением эти* ***сто рублей*** (Дост.); ***Я не люблю луну*** (М. Г.).

2) Винительный падеж обычно употребляется, если дополнение выражено одушевленным существительным, в частности собственным именем лица, так как приводится явно конкретное название: *давно не видел свою* ***сестру,*** *мать никогда не наказывает* ***Петю.*** Ср.: *...Свою* ***Тамару не брани*** (Л.); ***Я не отвергаю*** *преступную* ***жену*** (Л. Т.); *Вы* ***не видали маму?*** (М. Г.); *Я никогда* ***не расспрашивала маму*** *об отце...* (Леон.). Реже в этих случаях встречается форма родительного падежа (может играть роль наличие глагола восприятия, влияние слов, усиливающих отрицание, и т. д.): *...Такой* ***красавицы не сыщешь*** *нигде* (Г.); ***Поли...*** *она как будто* ***не замечала*** (Ч.); *Он* ***не видал Елены Ивановны*** (Леон.).

3) Нередко винительный падеж употребляется при инверсии дополнения, т. е. при его препозиции, поскольку «при постановке существительного перед глаголом говорящий может не держать еще в уме при произнесении существительного глагола с отрицанием» [20], тем самым не учитывает влияния последующего отрицания: *эту* ***книгу*** *я* ***не возьму,*** *спортивную* ***площадку*** *еще* ***не расчистили.*** Ср.: ***Журнал*** *я этот* ***не люблю*** (Т.); ***Землю не отнимут*** *у них* (Шол.); ***Я дверь не открою*** (Погод.); ***Эту песню не задушишь, не убьешь*** (Л. Ошанин).

[20] *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. С. 297.

4) Использование формы винительного падежа позволяет избежать неясности, двузначности, которая может возникнуть при падежной омонимии, т. е. при совпадении различных, но одинаково звучащих форм: *не читал сегодня* ***газету*** (форма *газеты* могла бы обозначать множественное число). Ср.: *И никогда не платите больше того, сколько получено вами, дабы* ***не поощрять*** *в человеке* ***чувство*** *ростовщика* (М. Г.); ***Сводку не слышали?*** (Павл.).

5) При двойном отрицании (т. е. при усиленном утверждении) более естественным является употребление формы винительного падежа: *не мог не отметить* ***ценность*** *работы; нельзя не признать его* ***правоту***. Ср.: ***не могу не сказать несколько слов*** *об охоте* (Т.); *Никак нельзя было* ***не пожалеть*** *это кроткое провинциальное* ***создание***... (Леон.).

6) Обычно винительный падеж употребляется при наличии слов (частиц) со значением ограничения: *едва не уронил* ***чашку***, *чуть не пропустил* ***лекцию***. Ср.: *Раз он даже шикал, за что* ***чуть было не потерял место*** (Ч.).

7) Винительный падеж употребляется при наличии в предложении слова, по смыслу относящегося одновременно к сказуемому и к прямому дополнению: *не считаю* ***книгу*** *интересной; не нахожу* ***положение*** *опасным*. Ср.: *Самгин уже* ***не находил*** *эту* ***девушку*** *такой у р о д л и в о й, какой она показалась ему с первого взгляда* (М. Г.).

8) Конструкция «*не* + переходный глагол + прямое дополнение» может иметь усложненный вид «*не* + вспомогательный глагол в личной форме + инфинитив переходного глагола + прямое дополнение», т. е. последнее относится не непосредственно к глаголу с отрицанием, а к инфинитиву, зависящему от глагола с отрицанием; тем самым влияние отрицания ослабляется, и в этих случаях более обычным является употребление винительного падежа: ***не хотел писать сочинение, не начал читать книгу***. Ср.: ***Не стану описывать*** *Оренбургскую* ***осаду*** (П.); *Старик Лаврецкий долго* ***не мог простить*** *сыну его* ***свадьбу*** (Т.); *Ростов,* ***не желая навязывать*** *свое* ***знакомство*** *княжне, не пошел в дом* (Л. Т.); *Он* ***не решался сообщить*** *матери и Оле* ***правду*** *о своем несчастье* (Полев.).

На возможность употребления таких конструкций указывал еще Пушкин: «Стих «Два века ссорить не хочу» критику показался неправильным. Что гласит грамматика? Что действительный глагол, управляемый отрицательною частицею, требует уже не винительного, а родительного падежа. Например: *Я не пишу стихов*. Но в моем стихе

глагол *ссорить* управляем не частицею *не*, а глаголом *хочу*. Ergo, правило сюда нейдет. Возьмем, например, следующее предложение: «Я не могу вам позволить начать писать... *стихи*, а уж, конечно, не *стихов*». Неужто электрическая сила отрицательной частицы должна пройти сквозь всю эту цепь глаголов и отозваться на существительном? Не думаю» [21].

Действительно, употребление родительного падежа в этих конструкциях в наши дни встречается сравнительно редко, при этом подчеркивается отрицание: *не хотелось бы нарушать* ***спокойствия***, *не могут удовлетворить справедливых* ***требований***. Ср.: ***Прощать обид я не умею*** (Рыл.); ***Не успеют*** *с полей* ***убрать снопов***, *а я вернусь* (Остр.); *...И* ***не могла слышать*** *его грустного* ***голоса***, ***не могла видеть*** *его* ***тоски*** *и* ***страданий*** (Кор.); *Мы* ***не умеем брать*** *просто от жизни ее* ***радостей*** (Купр.).

9) Если в устойчивых сочетаниях, поговорках, пословицах часто используется форма родительного падежа управляемых слов с отвлеченным значением, то существительные с конкретным значением во фразеологических оборотах обычно сохраняют при отрицании форму винительного падежа: *не скалить* ***зубы***; *не вставлять* ***палки*** *в колеса; Отрезанный* ***ломоть*** *к хлебу* ***не приставишь***; *Яйца* ***курицу не учат***.

3. Если в рассматриваемой конструкции нет условий, явно склоняющих нас к выбору одного из указанных падежей, то употребление их носит факультативный характер; ср.: *Я не читал этой книги.— Я не читал эту книгу;* конструкции с родительным падежом характерны для книжной речи, а конструкции с винительным падежом — для речи разговорной.

Иногда учитываются и дополнительные условия (тип предложения, наклонение и вид глагола и др.). Так, винительный падеж обычно употребляется в некоторых вопросительных и восклицательных предложениях, общий смысл которых не имеет характера отрицания, несмотря на присутствие частицы *не*: *И кто знает, когда седыми вы придете под сомкнутые кроны своих питомцев,* ***не испытаете*** *ли вы* ***гордость*** *вдесятеро большую, чем создатель иных торопливых книг...* (Леон.). Отмечалось, что при сказуемом в форме повелительного наклонения прямое дополнение чаще сохраняет форму винительного падежа (объясняется это разговорным характером побудительных предложений

[21] *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. М., 1949, Т. 11. С. 147.

и конкретным значением объекта): *Гляди под ноги, **не смеши народ*** (М. Г.); *Когда вы наносите удар, то не бейте и **не рубите предмет**, а режьте его* (Купр.). В инфинитивных предложениях преобладает родительный падеж: ***Не нагнать** тебе бешеной **тройки...*** (Н.); *При проходе войск никому **окон не открывать...*** (Вишн.). При форме совершенного вида чаще встречается винительный падеж, указывающий на результативность действия: ***...Не передам бронепоезд** никому другому* (Вс. Ив.); *А мы **не отдадим** это **место*** (Сим.).

Заметим, что после глаголов с приставкой *недо-*, не имеющей значения отрицания, а указывающей на выполнение действия ниже нормы, дополнение обычно ставится в винительном падеже: *недогрузить **тонну** угля, недожечь **известь**, недооценить **силу** противника, недопечь **пирог**, недовыполнить **план**, недоварить **суп**, недоглядеть **ошибку** в тексте* и т. п. Ср.: *Мы не имеем права **недооценивать опасность** диверсий буржуазной идеологии в сфере литературы и искусства* (из газ.); *Весь день было неприятное чувство, будто он **что-то недосказал**, **что-то недоделал*** (Добров.). Ср., однако: *Рождественский слишком верил в свои силы, считая себя гениальным, но **недооценил способностей** своего противника* (Н.-Пр.). Ср. также: *недобрать **деталей**, недовесить **масла**, недодать **кирпича**, недолить **воды**, недослать **денег*** и т. п.— с родительным части.

Упражнение 97. Рассмотрите падежные формы дополнения при переходных глаголах с отрицанием; укажите возможность вариантных форм.

1. Басни Крылова дойдут до потомства и никогда не потеряют в нем своей силы и свежести *(Жук.)*. 2. Да он властей не признает! *(Гр.)* 3. Однако ж я не терял ни бодрости, ни надежды *(П.)*. 4. Не делай этого сраму... *(Г.)* 5. Она покраснела и не хотела назвать дня, вспомнив свою милую выходку *(Л.)*. 6. Хорошо, бабушка, я уступаю вам Марфеньку, но не трогайте Веру *(Гонч.)*. 7. Не сокрушай ты меня, старуху! *(Т.)*. 8. Это значит, сударь, что вам наследства вашего не видать никогда *(Остр.)*. 9. Пятнадцать копеек в день, сударь, не заработает... *(Дост.)*. 10. Я не могу представить себе зимнее существование этих городков *(С.-Щ.)*. 11. Тот сердца в груди не носил, кто слез над тобою не лил! *(Н.)*. 12. Она не признает эту интриганку своей дочерью *(Л. Т.)*. 13. Женя шла со мной рядом по дороге и старалась не глядеть на небо, чтобы не видеть падающих звезд, которые почему-то пугали ее *(Ч.)*. 14. Ты не терзай мне душу! *(М. Г.)*. 15. ... До вас никто еще этого браслета не надевал *(Купр.)*. 16. Господа, не лейте народную кровь на наши головы! *(Тр.)*. 17. Он не показывал страха, но страх холодил

его... (*Фед.*). 18. Со времени моего кондукторства я не люблю Лесную улицу (*Паust.*). 19. Софья Ивановна только мрачно покашливала, слушая Леночку, и не узнавала в ней тихую, безропотно молчащую и ко всему равнодушную дочь (*Павл.*). 20. Поразмысли, да только не теряй времени (*Лаврен.*). 21. Этот район, если не считать балки, был... застроен одноэтажными каменными домиками... (*Фед.*). 22. Осень и зиму Павел не любил (*Н. Остр.*). 23. Да не обижай сиротку-то, Агапьевна! (*Леон.*). 24. Трактор им не дали (*Шол.*). 25. Разве вы не считаете практику на заводе полезной... (*Кетл.*). 26. А море я и не люблю (*Погод.*). 27. Не разжимая губ... напевала она какую-нибудь мелодию и старалась подобрать аккомпанемент (*Пан.*). 28. Ты куму из себя не строй (*Погод.*). 29. Андрей не отрывал от березы очарованного взгляда (*Буб.*). 30. Ты, Игнат, лишнее на себя не бери (*Бабаев.*).

Упражнение 98. Укажите, правильно ли выбрана падежная форма дополнения при глаголе с отрицанием.

1. Не принято соединять сочинительными союзами придаточного предложения с причастным или деепричастным оборотом. 2. Только отдельные вузы не приняли участие в зимних соревнованиях по спорту. 3. На заводе некоторые рабочие не выполняют установленные нормы выработки. 4. Достижения животноводов области не должны заслонять недостатки, которых еще немало. 5. Вводные беседы руководитель политкружка почему-то не проводил. 6. Было бы ошибкой, видя идейную недостаточность приемов неореализма, недооценивать его художественных и общественных достижений, проявившихся в конкретных условиях. 7. Критика справедливо указывала, что автор не замечает в своем творчестве чуждые влияния. 8. Находясь в отпуске, курсант не отдал чести старшему по званию. 9. Дети не боялись Евгению Николаевну, несмотря на ее строгость, так как знали, что классная руководительница относится к ним с большой любовью. 10. Было бы неправильным не видеть положительных сторон работы.

§ 85. Управление при синонимических словах

Сопоставляя конструкции *Мать беспокоилась о сыне.— Мать тревожилась за сына*, мы отмечаем в них различное управление при синонимических глаголах: *беспокоиться* о ком-либо — *тревожиться* за кого-либо. Ср.: ***Не беспокойтесь**, пожалуйста, **обо мне** и **моих делах*** (Павл.).— *У рабочих были серьезные основания **тревожиться за судьбу** своего предприятия* (Овечк.) [22]. В этих случаях указанные глаголы имеют значение «волноваться».

[22] См., впрочем, примеры смешения управления при указанных глаголах, приводимые в статье К. С. Горбачевича «Нормы литературного языка и толковые словари» (Нормы современного русского литературного словоупотребления. М., 1966. С. 20).

В значении же «нарушать свой покой», «затруднять себя» для обозначения причины употребляется при обоих глаголах один и тот же предлог *из-за: Не стоит беспокоиться* ***из-за пустяков;*** *Стоит ли* ***из-за этого*** *тревожиться?*

Следует различать конструкции со словами, близкими по значению или однокоренными, но требующими различного управления:

идентичный чему-либо — *сходный* с чем-либо (*идентичный прежней* ***формулировке*** — *сходный* ***с*** *прежней* ***формулировкой***);

обидеться на что-либо — *обижен* чем-либо (*обиделся* ***на*** *эти* ***слова*** — *обижен оказанным ему холодным* ***приемом***);

обрадоваться чему-либо — *обрадован* чем-либо (*обрадовался* ***возвращению*** *сына* — *обрадован полученными* ***результатами***);

обращать внимание на что-либо — *уделять внимание* чему-либо (*обращать внимание на каждую* ***мелочь*** — *уделять внимание каждой* ***мелочи***);

опираться на что-либо — *базироваться* на чем-либо (*опираться* ***на*** *проверенные* ***факты*** — *базироваться* ***на результатах*** *многолетней работы*);

основываться на чем-либо — *обосновывать* чем-либо (*основываться* ***на*** *последних* ***достижениях*** *науки* — *обосновывать фактическими* ***данными***);

отзыв о чем-либо — *рецензия* на что-либо (*отзыв* ***о статье*** — *рецензия* ***на статью***). Слово *аннотация* встречается с различным управлением под влиянием указанных конструкций: *аннотация* ***на*** *вышедшие* ***книги*** — *аннотация* ***о*** *выходящих* ***книгах*** — *аннотация вышедших* ***изданий*** (чаще встречаются первый и третий варианты);

отчитаться в чем-либо — *сделать отчет* о чем-либо (*отчитаться* ***в израсходовании*** *полученного аванса* — *сделать* ***отчет о работе*** *экспедиции*);

полный (*исполненный, преисполненный*) чего-либо — *наполненный* чем-либо (*полный* ***воды*** *кувшин* — *исполненный* ***ужаса*** *крик* — *преисполненный* ***любезности*** *ответ* — *наполненный* ***ароматом*** *цветов воздух*). В значении «наполненный доверху, до краев», а также в сочетании с местоимением употребляется конструкция *полный* кем-чем. Ср.: *Двор был* ***полон*** *всякой домашней* ***птицы,*** *разношерстных* ***собак*** (Гонч.); *...Печаль моя* ***полна тобою...*** (П.); *...А внизу Арагва, обнявшись с другой безыменной речкой, шумно вырывающейся из черного,* ***полного мглою*** *ущелья, тянется серебряною нитью...* (Л.);

превосходство над чем-либо — *преимущество* перед чем-либо (*превосходство новой техники* ***над старой*** — *преимущество новой техники* ***перед старой***). Раньше встречалась конструкция *превосходство* перед чем-либо: *...Все, что составляет слабые стороны «Приключений», вышло из намеренного желания г. Вельтмана доказать превосходство старинных нравов* ***перед нынешними*** (Бел.);

препятствовать чему-либо — *тормозить* что-либо (*препятствовать экономическому* ***развитию*** — *тормозить экономическое* ***развитие***);

примириться с чем-либо — *смириться* перед чем-либо (*примириться* ***с*** *создавшимися* ***неудобствами*** — *смириться* ***перед*** *неумолимой* ***судьбой***). В этих конструкциях глагол *примириться* имеет значение «терпимо относиться к чему-либо отрицательному», глагол *смириться* — «стать покорным, смиренным». Но второй глагол употребляется также в том же значении, что и первый, и в этом случае совпадает с ним в управлении: *смириться* ***с мыслью*** *о разлуке*. Ср.: *Он слишком полюбил море... чтобы смириться со спокойной сухопутной* ***жизнью*** (Перв.);

различать что и что — *отличать* что от чего (*различать* ***вводные и вставные конструкции*** — *отличать* ***вводные конструкции от вставных***);

рассердиться на что-либо — *рассержен* чем-либо (*рассердился* ***на*** *глупую* ***шутку*** — *рассержен* ***выходкой*** *приятеля*);

уверенность в чем-либо — *вера* во что-либо (*уверенность* ***в успехе*** — *вера* ***в торжество*** *справедливости*);

удивляться чему-либо — *удивлен* чем-либо (*удивляюсь его* ***трудолюбию*** — *удивлен его* ***смелостью***);

уплатить за что-либо — *оплатить* что-либо (*уплатить* ***за проезд*** — *оплатить* ***проезд***). В разговорной речи, также в речи деловой, канцелярской стала употребляться конструкция *оплатить* за что-либо (см. § 13).

Упражнение 99. Исправьте стилистически предложения.

1. Решимость прогрессивных сил во всех частях света не допустить ядерную войну вселяет в нас уверенность в победу дела мира. 2. Всякий непредубежденный человек видит преимущество коллективного хозяйства над индивидуальным. 3. К концу месяца комиссия должна будет отчитаться о проделанной работе. 4. Подобное бюрократическое решение тормозит развитию физкультурного движения. 5. Мыслимо ли равно-

душие педагога за судьбу своих воспитанников? 6. Рецензируемая работа отличается среди других опубликованных на ту же тему тонким анализом материала. 7. Все эти жалобы, как оказалось при проверке, ни на чем не были обоснованы. 8. Прилагая счет на обусловленную сумму, прошу оплатить мне за проделанную работу. 9. О том, каких успехов добилась группа, видно из результатов экзаменационной сессии. 10. Перед нами сейчас, как и в прошлом году, предстоит ответственная задача хорошо провести производственную практику.

§ 86. Дополнения (обстоятельства) в разных падежах и с разными предлогами при одном управляющем слове

1. Некоторые глаголы могут иметь дополнение (обстоятельство) в разных падежах, что связано с разными смысловыми или стилистическими оттенками. Сюда относятся такие случаи:

бросить ***камень*** (значение объекта: *бросить камень в воду*) — *бросить* ***камнем*** (значение орудия действия: *бросить камнем в собаку*);

вертеть ***пальцы*** (крутить, причиняя им боль) — *вертеть* ***пальцами*** (от нечего делать);

гнушаться к о г о (*гнушаться нечестного* ***человека***) — *гнушаться* ч е м (*гнушаться* ***подачками***); ср.: *Ирина никогда* ***не гнушалась людей****, низко поставленных* (Т.).— *...Дедушка никакой* ***платой не гнушался*** (Купр.);

двигать ***ногу*** (чтобы ступить) — *двигать* ***ногою*** (например, во сне);

жертвовать ч т о [приносить в дар конкретные предметы: *жертвовать* ***деньги*** (*золотые вещи*)] — *жертвовать* ч е м [идти на потерю, отказаться от чего-либо: *жертвовать* ***благополучием*** (*свободой, честью, жизнью*)];

завязать ***узел*** (на вещах) — *завязать* ***узлом*** (например, галстук);

знать ч т о, *говорить* ч т о, *напомнить* ч т о, *сообщить* ч т о (в полном объеме, основательно, по существу: *знать свое* ***ремесло***, *говорить* ***правду***, *напомнить* ***сказанное***, *сообщить нужные* ***сведения***) — *знать* о ч е м, *говорить* о ч е м, *напомнить* о ч е м, *сообщить* о ч е м (в общем виде, поверхностно: *знать* ***о случившемся*** и т. п.); ср.: *указать* ч т о — *указать* н а ч т о;

играть ч е м (*играть сорванным* ***листом***) — *играть* с ч е м (*мальчик играл* ***с*** *оставленными* ***вещами***);

лежать ***на постели*** (отдыхать) — *лежать* ***в постели*** (быть больным) (разные предлоги);

наблюдать что (проводить наблюдения, смотреть: *наблюдать солнечное* ***затмение***) — *наблюдать* за чем (иметь надзор: *наблюдать* ***за поведением*** *учеников*);

охотиться на кого (добывать путем истребления: *охотиться* ***на волков***) — *охотиться* за кем (добывать путем ловли: *охотиться* ***за*** *певчими* ***птицами***);

перемежаться чем (идти вперемежку: *Чаща леса перемежалась* ***полянами***) — *перемежаться* с чем (чередоваться: *дождь перемежался* ***с градом***);

поражаться чем (восхищаться: *поражаться* ***величием и красотой*** *сооружения*) — *поражаться* чему (удивляться: *поражаться его* ***отваге***);

придать что (дать в дополнение к чему-нибудь, прибавить: *придать отряду* ***артиллерию***) — *придать* чего (усилить какое-нибудь качество, свойство: *придать* ***бодрости и силы***);

принадлежать кому (составлять собственность: *эти участки принадлежат* ***колхозу***) — *принадлежать* к кому (входить в состав: *все эти мальчики и девочки принадлежат* ***к одной семье***);

промышлять что (добывать себе, обзаводиться — в разговорном стиле; ср. у Герцена: *Он* ***промыслил*** *себе* ***саблю***) — *промышлять* чем (заниматься каким-нибудь ремеслом, промыслом: *промышлять* ***охотой***);

свидетельствовать что (официально удостоверить: *свидетельствовать* ***подпись***) — *свидетельствовать* о чем (служить подтверждением: *опубликованные данные свидетельствуют* ***о*** *достигнутых* ***успехах***);

согласиться на что (дать согласие на что-нибудь: *согласиться* ***на предложение***, *противники согласились* ***на ничью***) — *согласиться* с чем (выразить свою солидарность с чем-нибудь, примкнуть к чему-нибудь: *согласиться* ***с мнением*** *рецензента*) — *согласиться* о чем (договориться о чем-нибудь — в официальном стиле речи: *участники совещания согласились* ***о следующем***...);

соревноваться за что (***за право*** *участия в конкурсе*) — *соревноваться* на что (***на первенство*** *факультета*) — *соревноваться* в чем (***в беге***, ***в плавании***);

состоять в чем (иметь своим содержанием что-нибудь: *обязанности редактора состоят* ***в подготовке*** *рукописи к изданию*) — *состоять* из чего (быть составленным из чего-нибудь: *книга состоит* ***из ряда повестей***);

удовлетворять что (исполнять чьи-нибудь задания, желания, требования: *библиотека аккуратно удовлетворяет* ***запросы*** *читателей*) — *удовлетворять* чему (ока-

заться в соответствии с чем-нибудь, вполне отвечающим чему-нибудь: *качество новых книг удовлетворяет* ***запросам*** *читателей*);

удостоить чего (признав достойным, наградить чем-нибудь: *удостоить* ***награды***) — *удостоить* чем (сделать что-нибудь в знак внимания: *удостоить* ***ответом***);

указать что (привести, перечислить: *указать слабые и сильные* ***стороны*** *произведения*) — *указать* на что (обратить внимание: *указать* ***на недостатки*** *в работе*);

упрекать в чем (объект упрека: *упрекать* ***в небрежности***) — *упрекать* за что (причина упрека: *упрекать* ***за*** *плохое* ***поведение***) ср.: *Матушка частенько* ***упрекала*** *его* ***в беспечности и легкомыслии...*** (А. Т.).— *Володя жестоко* ***упрекал*** *себя* ***за то***, *что не оставил своим спутникам никакого указания на случай тревоги* (Березко).

Близко к этим случаям стоит такой: *заслужить* что — *заслуживать* чего. Переходный глагол *заслужить* имеет значение «своими поступками, деятельностью добиться положительной или отрицательной оценки» *(заслужить* ***доверие*** *коллектива);* непереходный глагол *заслуживать* имеет значение «быть достойным чего-нибудь» *(предложение заслуживает* ***внимания****).*

2. Глаголы *поместить*, *поставить*, *прятать* и некоторые другие управляют винительным падежом (на вопрос куда?) и предложным падежом (на вопрос где?). Различие это связано с семантикой управляющего глагола и со значением управляемого слова.

Так, глагол *поместить* употребляется с винительным падежом в значении «определить место, назначение чего-нибудь» *(поместить* ***сбережения*** *в сберкассу)*, «пристроить, отдать куда-нибудь» (*поместить* ***дочь*** *в университет;* значение это устарелое). С предложным падежом глагол *поместить* употребляется в значении «предоставить место» *(поместить приезжих* ***в гостинице***, *поместить гостя* ***на диване****)*, «поставить, расположить» *(поместить книги* ***в шкафу***, *поместить хор* ***в глубине сцены****)*, «передать для публикации, напечатать» *(поместить статью* ***в журнале***, *поместить объявление* ***в газете****).*

Глагол *поставить* употребляется с винительным падежом в значении «поместить, заставить занять место» *(поставить* ***книги*** *на полку*, *поставить цветы* ***в вазу****)* и с предложным падежом в значении «соорудить, установить» *(поставить памятник* ***на площади***, *поставить телефон* ***в кабинете****).*

Глагол *прятать* употребляется с винительным падежом в объектном значении: *Она безмолвно заплакала, **спрятав** лицо свое **в передник*** (М. Г.); с предложным падежом — в обстоятельственном (пространственном) значении: *Глупый пингвин робко **прячет** тело жирное **в утесах*** (М. Г.).

3. Некоторые слова имеют при себе одновременно два дополнения: ***Чему** я **обязан** вашим **посещением**?* Слово *обязан* в значении «должен испытывать благодарность за какую-нибудь услугу, признательность за что-нибудь» обычно употребляется в конструкции, включающей два падежа: дательный, обозначающий направление, указывающий на адресат (дательный косвенного объекта), и творительный, указывающий на объект «признательности», на ее причину: *Так этим **вымыслом** я **вам** еще **обязан**?* (Гр.); *Своим **спасением** я **обязан случаю**.* Таким образом, создается конструкция: *обязан* кому (чему) — чем.

В сочетании *обеспечить* кого (что) чем глагол имеет значение «снабдить в потребных размерах чем-то материальным» *(обеспечить учеников письменными **принадлежностями**)*, а в сочетании *обеспечить* кому (чему) что глагол обозначает «сделать что-нибудь несомненным, верным, гарантировать что-либо» *(обеспечить всем **возможность** получить специальное образование)*.

4. Ряд глаголов употребляется с родительным падежом цели, обозначающим объект, которого добиваются или который приобретают: *ждать* (случая), *желать* (счастья), *искать* (возможности), *домогаться* (прав), *добиваться* (успеха), *достигать* (цели), *жаждать* (славы), *хотеть* (покоя), *просить* (извинения), *требовать* (ответа), *ожидать* (приема), *спрашивать* (совета) и др.

Значение объекта чаще всего выражается винительным падежом; при некоторых из перечисленных глаголов возможен и этот падеж. По сравнению с родительным он имеет добавочный оттенок определенности: *просить **денег*** (в разделительном значении, просить неопределенное количество денег) — *просить **деньги*** (речь идет об определенной сумме); *искать **места*** (какого-либо свободного места в аудитории, в зале; также — искать работы, должности) — *искать **место*** (определенное, нумерованное); ср. также: *требовать **вознаграждения** — требовать свою **зарплату**; жду пассажирский **поезд*** (определенный, прибывающий в такое-то время по расписанию) — *жду **поезда*** (одного из поездов).

Разница в конструкциях *выпить воду — выпить воды, принесли яблоки — принесли яблок* и т. п. заключается в том, что родительный падеж указывает на распространение действия не на весь предмет, а лишь на определенную часть или количество его, тогда как винительный падеж указывает, что действие полностью переходит на предмет.

При глаголах *дать, одолжить, попросить* и некоторых других имена существительные со значением конкретного предмета употребляются в разговорной и диалектной речи в форме родительного падежа (родительный временного пользования): *дай ножичка, одолжи веничка;* ср.: *Чичиков* ***попросил спичечка*** *крестьян* (Г.); ***Дай шаечки****, когда вымоешься* (Помял.).

5. Иногда наряду с дательным падежом возможно употребление в том же предложении родительного падежа: *все в нашей стране делается* ***на благо*** *советскому* ***человеку*** *— трудиться* ***на благо*** *социалистической* ***родины****; подвести итог* ***убытков*** *— подвести итог* ***убыткам****; подтверждением* ***сказанного*** *может служить — подтверждением* ***сказанному*** *может служить* и т. п. В указанных случаях — смысловая разница между родительным и дательным падежами, поскольку родительный падеж зависит от существительного, а дательный — от глагола, имеющегося в предложении или подразумеваемого. Если сопоставить сочетания *(он друг)* ***отца — отцу****; (пожать руку)* ***друга — другу****; (памятник)* ***Пушкину*** *— болгарско-советской* ***дружбы*** и т. д., то нетрудно видеть, что родительный падеж служит для целей характеристики предмета (родительный принадлежности, родительный определительный и т. д.), а дательный подчеркивает направление действия. Ср. также: *Прачка спустилась вниз и заглянула* ***в лицо мальчика — ...в лицо мальчику;*** *Он положил руку* ***на плечо приятеля — ...на плечо приятелю.***

Из вариантов *(изменник)* ***родины — родине*** второй представляется устаревшим; ср.: *Все погибли, но* ***изменниками Родины*** *не стали* (И. Козлов). Обычно употребляем сочетания с родительным падежом: *химия на службе* ***народа****, наука на службе* ***человека****, дать старт* ***пробега****, сильный противник* ***команды.***

6. Двоякое управление находим также в сочетаниях: *ведомость чего (ведомость* ***расходов****) — ведомость на что (ведомость* ***на выдачу*** *заработной платы); тенденция чего (тенденция* ***развития*** *народного хозяйства) — тенденция к чему (тенденция* ***к повышению*** *производительности труда).*

В сочетании *виноват* ч е м находим причинное значение (***чем*** *я виноват?*), в сочетании *виноват* в ч е м — объектное значение (*мы* ***в этом*** *виноваты*).

Близкий ч е м у значит «непосредственно касающийся, отвечающий взглядам» (*близкий моему* ***пониманию***, *близкий нашим* ***интересам***); *близкий* к ч е м у имеет значение «похожий, подобный» (*близкий* ***к стилю*** *Некрасова*).

§ 87. Нанизывание падежей

К числу стилистических недостатков относится так называемое н а н и з ы в а н и е падежей, т. е. расположение цепочкой нескольких одинаковых падежных форм. Такое скопление падежей затрудняет понимание фразы: *Дом племянника жены кучера брата доктора* (пример А. М. Пешковского).

1. Чаще всего происходит нанизывание родительных падежей в силу большой распространенности родительного приименного: *В целях дальнейшего улучшения дела повышения идейно-теоретического уровня...; Творческая обработка образа дворового идет по линии усиления показа трагизма его судьбы* (пример К. Чуковского); *Для выполнения требования устранения отставания производства деталей намечены конкретные мероприятия; Закон о перестройке школы был принят в целях дальнейшего улучшения качества воспитания подрастающего поколения.*

Сохранение подобных текстов в большинстве случаев нежелательно. При правке обычно отглагольные существительные заменяются инфинитивными или другими конструкциями, распространенные обороты — придаточными частями предложений и т. д.; например, вместо первого словосочетания: *Чтобы повысить идейно-теоретический уровень...* Иногда достаточно «разбить» в каком-нибудь месте цепь родительных падежей, чтобы облегчилось восприятие текста.

2. Реже встречается стечение других одинаковых падежей, особенно нанизывание творительных падежей: *Вопрос будет разрешен назначенной* ***дирекцией комиссией***; *Нельзя было ограничиться принятыми* ***студентами решениями***; *Беседа со студентом,* ***пришедшим неподготовленным***; то же при других падежах: *На конференции обсуждали вопрос* ***о соглашении о взаимной помощи***. Исправить тексты можно так: *Вопрос решит комиссия, назначенная дирекцией; Нельзя было ограничиться реше-*

ниями, которые приняли студенты; Беседа со студентом, который пришел на экзамен неподготовленным; На конференции обсуждалось соглашение о взаимной помощи.

3. Следует также избегать падежных форм с одинаковыми предлогами: *Мы беседовали* ***с*** *инженером* ***с*** *большим стажем* (вместо: *...имеющим большой стаж*); *Комсомольское бюро составило обращение* ***к*** *стремящейся* ***к*** *знаниям молодежи завода* (вместо: *...к молодежи, стремящейся получить знания*).

4. Неудачно также стечение омонимических форм типа *мать дочь любит, море небо отражает, листья деревья покрывают* и т. п., так как в подобных случаях создается двусмысленность или затрудняется понимание предложения (см. § 61).

5. Недопустимо сочетание в одном предложении родительного субъекта (обозначает субъект действия: *приезд брата, выступление артистов*) и родительного объекта (указывает на объект действия: *чтение рукописи, правка текста*). Наличие обоих родительных падежей в одном и том же предложении приводит к стилистическим ошибкам: «*Повесть «Степь» — это итог сложных поисков* ***Чехова*** *своей творческой* ***манеры***»; «*С выходом двухтомника советские читатели смогут вновь ознакомиться с талантливыми зарисовками героических будней нашего* ***народа*** *таких* ***писателей***, *как М. Кольцов, Лариса Рейснер и многих других*»; «*поиски* ***Пушкина*** *новых* ***средств*** *и* ***приемов*** *художественной выразительности*»; «***оценка Добролюбова*** *«темного царства»*. В этих случаях правка текста обычно заключается в замене родительного субъекта творительным падежом. Так, вместо *оценка Добролюбова* можно было бы сказать *оценка Добролюбовым*, однако и в этих конструкциях сохраняется оттенок канцелярского стиля.

В отдельных случаях может возникнуть неясность или двусмысленность при использовании даже одного родительного падежа, например в назывных предложениях: *Возвращение детей* (они сами вернулись или их возвратили?); или в таких предложениях: *Проверка месткома показала...* (местком проверял или его проверяли?); *Характеристика старосты была положительной* (староста дал характеристику или его характеризовали?) и т. п. Правка подобных предложений заключается в замене родительного объекта или субъекта другой конструкцией: *Проверка, проведенная месткомом...; Характеристика, выданная ста-*

ростой...— выданная старосте... Что касается предложений-заголовков, то в них возможна лексическая замена, распространение другими словами и т. п.

§ 83. Управление при однородных членах предложения

Часто в предложении при двух или нескольких управляющих словах имеется общее дополнение. Такие конструкции вполне правильны, если управляющие слова требуют одинакового падежа и предлога: *читать и конспектировать книгу; подбирать и готовить кадры; протравливать и яровизировать семена; трест создает, финансирует и снабжает предприятия* и т. п. Но стилистически неверны предложения, в которых общее зависимое слово имеется при словах, требующих разного управления: «*трест организовал и руководит предприятиями*» (*организовал* ч т о, *руководит* ч е м); «*подбор и наблюдение над фактами*» (*подбор* ч е г о, *наблюдение* н а д ч е м). Ср. также: «*с помощью и в сотрудничестве с местными организациями*»; «*руководство и контроль за распределением молодых специалистов*»; «*надеялись и верили в возможность улучшения*»; «*в соответствии и на основе утвержденного плана*».

Изредка такие конструкции встречаются и у писателей: *жмурил и хлопал глазами* (Г.); *чувствуя и пугаясь приближения дня* (Л.); *ловя и избегая вопросительно устремленный на него взор Кати* (Т.); *не только не любил, но был возмущен против штабных* (Л. Т.); *препятствует или затягивает достижение соглашения* (Эренб.); *койка, на которую она могла лечь и укрыться одеялом* (Сим.); *Многие из коренных лесорубов поняли и смирились с переменами в своем быту...* (Карав.).

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 100. Исправьте стилистически предложения.

1. Проведена переаттестация аспирантов, тщательно пересмотрены программы кандидатского минимума, формы подготовки и руководства аспирантами. 2. Автор не согласился с оценкой критики его романа. 3. Комсомол должен влиять и вести за собой всю молодежь, помогать ей, поддерживать и направлять ее. 4. Заслуживают внимание ряд рационализаторских предложений, внесенных новаторами производства. 5. Чем я обязан такому лестному отзыву о моей работе? 6. Необходимо своевременно обеспечить домам потребное количество топлива на зимний сезон. 7. Учащиеся средних школ оказывают колхозам большую помощь в уходе, выращивании и уборке урожая. 8. Научная работа требует

прежде всего умелого подбора и тонких наблюдений над фактами, изучение которых приводит к созданию системы знаний. 9. Недавно создана постоянная межведомственная комиссия для объединения и руководства коллективными усилиями специалистов. 10. Институт усовершенствования учителей, используя передовой опыт школ, решил познакомить, обобщить и распространить его среди педагогов области.

Упражнение 101. Исправьте предложения; укажите характер стилистических ошибок.

1. Несмотря на некоторые положительные результаты, состояние с подготовкой аспирантов в некоторых вузах не может быть признанным удовлетворительным. 2. Кроме основных занятий, во второй половине дня у нас проводятся факультативные занятия по освоению второй специальностью — преподавателя физического воспитания. 3. Согласно распоряжения от 18/I с. г. срок представления отчета по выполнению приказа истекает 1 марта. 4. Сегодня вечером мы ждем в гости милых людей, знакомству с которыми я обязан своему брату. 5. Для выполнения задачи устранения отставания производства деталей намечены конкретные мероприятия. 6. За больным был установлен хороший уход и содержание. 7. Дело чести каждого руководителя предприятия на деле проявить заботу и внимание к культурно-бытовому обслуживанию рабочих и служащих. 8. Ширится соревнование по лучшему проведению внутривузовской спартакиады. 9. Работа заведующей детским садом в части вывоза детей на дачу была проделана чрезвычайно большая. 10. В ряде случаев недооценивают роли радиовещания в массово-политической работе. 11. Для подачи и сброса воды с поля устроена специальная оросительная сеть. 12. Даже в столь трудных условиях партизаны не теряли ни бодрость, ни надежду.

ГЛАВА 17
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ

§ 89. Стилистические функции однородных членов

Если в плане смысловом, логическом, однородные члены используются в основном для перечисления видовых понятий, относящихся к одному и тому же родовому понятию (ср. их функцию при построении классификаций), то в плане стилистическом им отводится роль действенного изобразительного средства. При помощи однородных членов рисуются детали общей картины, единого целого, показывается динамика действий, образуются ряды эпитетов, обладающих большой экспрессивностью и живописностью, позволяющих создавать целую гамму красок, звуков, запахов.

Ср., например, роль однородных членов — предметных названий в стихотворении А. А. Фета:

Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод,
Эти ивы и березы,
Эти капли — эти слезы,
Этот пух — не лист,
Эти горы, эти долы,
Эти мошки, эти пчелы,
Этот зык и свист,
Эти зори без затменья,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
Это все — весна.

Однородные сказуемые-глаголы создают впечатление динамичности и напряженности речи: *Бросившись к Сабурову, Масленников* ***схватил*** *его,* ***приподнял*** *с места,* ***обнял, расцеловал, схватил*** *за руки,* ***отодвинул*** *от себя,* ***посмотрел****, опять* ***придвинул*** *к себе,* ***поцеловал*** *и* ***посадил*** *обратно — все в одну минуту* (Сим.). Нередко при этом образуется смысловая градация, подчеркиваемая обстоятельственными словами при однородных сказуемых: *В городе зажигается добрая сотня ярких солнц. Красочная реклама* ***вежливо умоляет, убедительно настаивает, нахально требует*** *поверить в то, что нет в мире лучших часов, чем «Эника»...*

Весьма экспрессивны однородные определения, как согласованные, так и несогласованные: *...Ты один мне поддержка и опора, о* ***великий, могучий, правдивый*** *и* ***свободный*** *русский язык!* (Т.); *Каждому, кто знает книги Грина и знает Севастополь, ясно, что легендарный Зурбаган — это почти точное описание Севастополя, города* ***прозрачных бухт, дряхлых лодочников, солнечных отсветов, военных кораблей, запахов свежей рыбы, акации и кремнистой земли и торжественных закатов****, вздымающих к небу весь блеск и свет отраженной черноморской воды* (Пауст.).

Встречаются особые приемы употребления однородных членов. Так, у А. П. Чехова отмечается частое троекратное их повторение, что создает своеобразный ритмический рисунок фразы, мелодичность и музыкальность речи: *Она,* ***высокая, красивая, стройная****, казалась теперь рядом с ним очень здоровой и нарядной; В каждую минуту она готова была* ***убежать, зарыдать, броситься*** *в окно.*

Иногда вначале приводятся нераспространенные однородные члены, а затем они повторяются с пояснительными словами, что создает выразительную смысловую соотнесенность и своеобразную симметрию синтаксических конструкций: *Погода в тот день была* ***сырой*** *и* ***туманной...***

Политический климат в Англии с тех пор часто был ***сырым*** *вследствие разочарований и* ***туманным*** *вследствие нерешительности* (из газ.).

§ 90. Союзы при однородных членах

1. Сопоставляя конструкции: *читать книги, брошюры, газеты, журналы — читать книги, брошюры, газеты* ***и*** *журналы — читать* ***и*** *книги,* ***и*** *брошюры,* ***и*** *газеты,* ***и*** *журналы — читать книги* ***и*** *брошюры, газеты* ***и*** *журналы,* мы находим в них синонимические варианты, отличающиеся один от другого смысловыми и стилистическими оттенками, что связано с отсутствием или наличием союзов и различным их использованием в приведенных сочетаниях.

При отсутствии союзов (первый вариант) конструкция образует так называемый незамкнутый ряд и не имеет характера исчерпывающего перечисления; ср.: *По улице ветер гнал* ***перья, стружки, пыль*** (М. Г.). Конструкция характерна для спокойной повествовательной речи.

Такой же характер придает перечислению повторение союза перед каждым однородным членом (третий вариант), но при этом все они логически и интонационно подчеркиваются; ср.: *Я* ***и писал,*** ***и*** *за пирожками* ***бегал,*** ***и*** *перья* ***чинил*** (Ч.). Конструкция используется в речи эмоциональной.

При постановке союза *и* перед последним однородным членом (второй вариант) образуется замкнутый ряд, имеющий значение исчерпывающего перечисления; ср.: *Ночь была* ***темная, свежая и безветренная*** (Л. Т.). Конструкция встречается в любом стиле речи, особенно характерна она для деловых стилей.

При наличии последующего обобщающего слова союз *и* перед последним однородным членом чаще опускается: ***Надя, теща,*** *длинный* ***нос*** *судебного пристава,* ***подсудимый, Глаша*** *— все это прыгает, вертится и уходит далеко, далеко, далеко...* (Ч.); ср., однако: *Этот* ***лес, опасность, старик*** *со своим таинственным шепотом,* ***Марьянка*** *со своим мужественным стройным станом* ***и горы*** *— все это казалось сном Оленину* (Л. Т.).

Попарное соединение однородных членов союзом *и* (четвертый вариант) имеет свои разновидности. Чаще всего парные группы образуются близкими по смыслу словами: *На бесконечном, на вольном просторе* ***шум и движение, грохот и гром*** (Тютч.); ***Лицо*** *Николая* ***и голос, тепло и свет*** *в комнате успокаивали Власову* (М. Г.).

Попарно могут объединяться слова-антонимы, контрастные в данном тексте понятия: *Они сошлись:* ***волна и камень, стихи и проза, лед и пламень*** *не столь различны меж собой* (П.). Иногда союз *и* повторяется внутри пар: *Среди рек есть* ***и большие и малые, и спокойные и буйные, и быстрые и медленные.***

Наконец, возможно попарное соединение понятий, логически далеких друг от друга: *Мы будем* ***варить сталь и бить*** *по рукам* ***взяточников.*** *Мы будем* ***сеять хлеб и сшибать бюрократов.*** *Мы будем* ***строить дома и высмеивать дураков*** (Лих.). Прием «случайного» попарного соединения понятий создает эффект неожиданности, весьма оживляющий речь. Ср. в публицистических произведениях И. Г. Эренбурга: *...Из таких людей можно делать все:* ***гвозди и танки, стихи и победу;*** *С нами...* ***герои Польши и мастера Праги,*** *с нами* ***французский народ*** *и неукрощенные* ***патриоты Греции,*** *с нами* ***оскорбленная Испания и внуки гарибальдийцев...***

2. При выборе союза для связи однородных членов предложения, естественно, следует учитывать те смысловые оттенки, которые содержатся в близких по значению союзах. Сравним для примера союзы *а* и *но*. Оба они являются противительными, но в разной степени обозначают противопоставление. Так, сопоставляя предложения *Он увлекался прозой,* ***а*** *не поэзией* и *Он увлекался прозой,* ***но*** *не поэзией,* мы отмечаем наличие ограничительного оттенка во втором предложении. Отсутствие такого оттенка препятствует употреблению союза *но: Утром я был в институте,* ***а*** *не дома.*

Союз *а* при противопоставлении показывает, что вместо одних предметов, действий, признаков устанавливаются другие, т. е. что одно понятие утверждается, а другое отрицается: *Советую идти медленно,* ***а*** *не бежать* (ср.: *Советую поторопиться, но не бежать* — с оттенком ограничения).

Союз *но,* выражая противопоставление более определенно и резко, вместе с тем может указывать, что предмету или действию приписываются два признака, т. е. оба признака утверждаются: *Книга неинтересная,* ***но*** *в некоторой степени полезная* (т. е. неинтересная и в то же время полезная); *Самолет летел невысоко,* ***но*** *почти бесшумно* (одно понятие не исключает другое).

Ср. семантические оттенки, вносимые сопоставительными союзами, указывающими на соединительную связь (*как ... так и; настолько ... насколько*) или на

связь противительную (*не только ... но и; если не ... то; хотя и ... но; не столько ... сколько; не так ... как*): *Молнии* ***не столько вспыхивали, сколько трепетали****, как крыло умирающей птицы* (Т.); *Все окна* ***как в барском доме, так и в людских*** *отворены настежь* (С.-Щ.); *На большей части их лиц выражалась* ***если не боязнь, то беспокойство*** (Л. Т.); *Они уже* ***не только по обличью, а и по звуку*** *различали свои и немецкие самолеты...* (Фад.).

Различные оттенки вносят повторяющиеся разделительные союзы: *то ... то* (чередование явлений), *то ли ... то ли, не то ... не то* (неопределенность впечатления, затруднительность выбора): *У берегов вода* ***то струилась*** *по перемётным пескам,* ***то стояла*** *глухими, глубокими смутами* (Пауст.); ***То ль от зноя, то ль от стона*** *подошла усталость* (Багр.).

3. Союзы при однородных членах различаются также стилистической окраской. Так, одни из них имеют книжный характер (бóльшая часть сопоставительных союзов), другим присущ разговорный характер (союз *да* в значении соединительном и противительном): *Лес ли начнется — сосна* ***да*** *осина* (Н.); *Мал золотник,* ***да*** *дорог* (погов.).

Упражнение 102. Укажите стилистическую функцию однородных членов предложения.

1. При сем известии путешественник возвысил было голос и нагайку *(П.)*. 2. Обойми, поцелуй, приголубь, приласкай, еще раз, поскорей, поцелуй горячей *(Кольц.)*. 3. Агафия Федосеевна носила на голове чепец, три бородавки на носу и кофейный капот с желтенькими цветами *(Г.)*. 4. Напрасно упрашивал его Азамат согласиться, и плакал, и льстил ему, и клялся *(Л.)*. 5. Подле него стоял мужчина лет сорока, широкоплечий, широкоскулый, с низким лбом, узкими татарскими глазами, коротким и плоским носом, четвероугольным подбородком и черными, блестящими волосами, жесткими, как щетина *(Т.)*. 6. Ни немытые рожи коридорных, ни захватанные, покрытые слизью декорации, ни шум, вонь и гвалт гостиниц и постоялых дворов, ни циничесие выходки поклонников — ничто не отрезвляло ее *(С.-Щ.)*. 7. Чухонец, красная фуражка, дама с белыми зубами, запах жареного мяса, мигающие пятна заняли его [больного] сознание, и уже он не знал, где он, и не слышал встревоженных голосов *(Ч.)*. 8. Некто из администрации уже ждал их у ворот с гневом на челе и с часами в руках *(М. Г.)*. 9. Радостное, праздничное, лучезарное настроение распирало, и мундир, казалось, становился тесен *(Сераф.)*. 10. Хозяйственно прочищенные, полные керосина и скрытой ярости, шипели примусы *(А. Т.)*. 11. Строит, рушит, кроит и рвет, тихнет, кипит и пенится, гудит, говорит,

молчит и ревет — юная армия: ленинцы (*М.*). 12. Пассажиры сразу расступились, давая ей проход к двери и к самой суровой правде (*Леон.*). 13. Через многие ночи, дни, месяцы гляжу я вперед и там, за горами горя, вижу нашу победу. Мы добудем ее. Через потоки крови, через муки и страдания, через грязь и ужас войны мы придем к ней (*Горб.*). 14. Вы вытаскиваете из конверта листок бумаги — и тотчас же чужая жизнь окликает вас, зовет, обращается к вашему опыту, вашему разуму, вашему сердцу (*Т. Тэсс*).

§ 91. Предлоги при однородных членах

Сопоставляя конструкции *беседовать о литературе, театре, изобразительном искусстве — беседовать о литературе, о театре, об изобразительном искусстве*, мы отмечаем варианты сочетаний однородных членов с наличием предлога только перед первым из них и с повторением предлога перед каждым однородным членом. Повторение предлога возможно в любом сочетании однородных членов: ***От деревьев, от кустов, от*** *высоких* ***стогов*** *сена побежали длинные тени* (Т.); *Уже год носился по родной стране Павел Корчагин* ***на тачанке, на орудийном передке, на*** *серой с отрубленным ухом* ***лошадке*** (Н. Остр.).

Иногда предлог повторяется перед группами однородных членов, образуемыми близкими по значению словами: *...****С кувшином****, медным* ***тазом, с простынями*** *и* ***губкой*** *шла ее кухарка Ольга* (Ч.).

С другой стороны, во избежание «назойливого» повторения предлогов, они нередко опускаются перед последующими однородными членами: *Вот уездный городок* ***с*** *деревянными кривыми* ***домишками****, бесконечными* ***заборами****, купеческими необитаемыми каменными* ***строениями****, старинным* ***мостом*** *над глубоким оврагом* (Т.).

Предлог повторяется, если его отсутствие может вызвать неясность в понимании предложения: *учебники по литературному чтению и по литературе* (при пропуске второго предлога можно было бы подумать, что речь идет об общих учебниках по двум предметам, а не об отдельных учебниках). В некоторых случаях пропуск предлога невозможен, в других — нежелателен.

Нельзя пропускать предлог, если однородные члены соединены повторяющимися союзами: *Книги лежали* ***и на полках, и на этажерках, и на шкафах.*** Это положение относится и к предложениям с сопоставительными союзами: *Соревнование ширится* ***как на фабриках, так и на заво-***

дах. Ср.: *Он дрался и буянил* ***не столько для*** *собственного* ***удовольствия, сколько для поддержания*** *духа своего солдатства* (Л. Т.). При сопоставительных союзах должен повторяться также подчинительный союз: *Мастер пришел не только* ***чтобы поговорить*** *с директором,* ***но и чтобы получить*** *нужную справку.*

Предлог повторяется, если нужно показать, что определение относится только к ближайшему однородному члену (см. § 78): *работать* ***без*** *л и ш н е й суетливости и* ***без*** *нервозности.*

Если однородные члены предложения соединены п р о т и в и т е л ь н ы м и союзами, то предлог обычно повторяется: ***в*** *море,* ***а не в*** *реке;* ***не у*** *отца,* ***а у*** *матери.* Ср.: *Эта первая кормежка случилась* ***не в поле, а в*** *какой-то русской* ***деревушке*** (Акс.). Пропуск предлога в этих случаях возможен, если подчеркивается смысловая и грамматическая близость однородных членов: ***в*** *общей,* ***а не*** *специальной печати; следует прибегать* ***к*** *мирным,* ***а не*** *провокационным методам* (в обоих примерах однородные определения относятся к общему определяемому слову).

Если однородные члены предложения соединены р а з д е л и т е л ь н ы м и союзами, то предлог может повторяться или опускаться: ***в*** *лесу* ***или в*** *поле;* ***в*** *том* ***или*** *другом случае.* Ср.: *Другая река бежит* ***по долине или по*** *широкому* ***лугу*** (Акс.); ***...в заводях или затишьях*** *между тростниками* (Т.); ...***На отдыхе или рыбной ловле*** (Л. Т.); ...*Ссылки на* ***человеколюбие или призвание*** *врача* (Ч.).

Однако невозможен пропуск разных предлогов: ***на*** *общеобразовательных курсах и* ***в*** *различных кружках.* Часто предлог пропускается при длинном ряде однородных членов, когда вначале такой пропуск возможен, а в дальнейшем нет: «*Много людей было на площадях, бульварах, улицах, переулках*» (перед последним словом нужен уже другой предлог); «*На заводах и фабриках, шахтах и рудниках, колхозах и совхозах, научных учреждениях страны продолжаются собрания и митинги трудящихся...*» (предлог *на* подходит не ко всем однородным членам).

Само по себе большое перечисление не препятствует пропуску предлога: *Они вдвоем несли большой поднос* ***с горшками*** *молока,* ***тарелками, ложками, сахаром, ягодами, хлебом*** (Т.). Однако если однородные члены распространены зависимыми словами, то предлоги обычно повторяются: *Пыль толстым слоем лежала* ***на*** *п и с ь м е н н о м* ***столе,*** *о б и т о м з е л е н ы м с у к н о м,* ***на***

кожаном ***диване*** *с широкой спинкой,* ***на*** *старом вольтеровском* ***кресле.***

Не следует пропускать предлог при отдаленной смысловой связи между однородными членами: *Пришлось много путешествовать* ***по Украине, по степям*** *Средней Азии,* ***по*** *сибирской* ***тайге*** (перечисленные слова не входят как видовые понятия в общее родовое).

Иногда предлог не повторяется в интересах благозвучия, когда следующее слово начинается с того же согласного звука: *зима с буранами и снежными заносами.*

В обобщенном виде условия пропуска или повторения предлога, по мнению А. М. Пешковского, следующие: «1) число однородных членов (чем длиннее ряд, тем большая потребность в повторении предлогов), 2) отсутствие или присутствие союза (при бессоюзии больше потребности в повторении предлога), 3) значение самого союза (*и*, например, более располагает к опущению предлога, чем *или*), 4) вещественная близость или отдаленность однородных членов (ср.: *надписи и в прозе и в стихах о добродетели, о службе и чинах*), 5) интонационные условия (чем длиннее пауза, тем большая потребность повторить предлог), 6) книжность или обыденность речи (книжный язык предпочитает опущение предлога, обыденный — повторение), 7) индивидуальный стиль автора (Л. Толстой, например, любящий вообще повторения, повторяет здесь очень часто и предлоги)» [23].

Особый случай повторения предлога находим в конструкциях с приложением: *Давно ли она познакомилась* ***с*** *ним* ***с*** *этим человеком, который и в церковь редко ходит* (Т.). Ср. также конструкции разговорного характера с повторяющимся предлогом при постпозитивном определении: *Уж* ***за*** *это* ***за*** *одно спасибо Джемме* (Т.).

§ 92. Ошибки в сочетаниях однородных членов

Конструкции, нарушающие нормы литературного языка, естественно, не могут рассматриваться как вариантные в нейтральных стилях речи. Рассмотрение их имеет целью обратить внимание на часто встречающиеся отступления от принятых норм.

Ошибки в предложениях с однородными членами могут носить логический и грамматико-стилистический характер.

---

[23] *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении, С. 448.

1. К логическим ошибкам следует прежде всего отнести соединение в качестве однородных членов вещественно неоднородных (несопоставимых) понятий: *изучать математику и сорта грибов; интерес к истории и к футболу*. В художественной литературе иногда встречаются отступления от этого положения, имеющие характер специального стилистического задания (индивидуализация речи рассказчика или персонажа, создание комического эффекта, усиление экспрессивности высказывания и т. д.): *Не только кто имеет* ***двадцать шесть лет*** *от роду, прекрасные* ***усы и*** *удивительно сшитый* ***сюртук****, но даже тот, у кого на подбородке вскакивают белые волосы и голова гладка, как серебряное блюдо, и тот в восторге от Невского проспекта* (Г.). Ср. частое его использование у А. П. Чехова: *В толпе два молодых купчика усердно* ***жестикулируют*** *руками* ***и ненавидят*** *друг друга; Лев Саввич Турманов, дюжинный обыватель, имеющий* ***капиталец****, молодую* ***жену и*** *солидную* ***плешь****, как-то играл на именинах у приятеля в винт; Как только я выдержала экзамены, то сейчас же поехала* ***с мамой, мебелью и братом...*** *на дачу*. У М. Горького: *Переживаемый нами сезон есть* ***сезон*** *всяческих* ***собраний и... рубки*** *капусты; А посему — рекомендую дамам не выходить* ***без мужа или без дубины*** *(это не всегда одно и то же); Человек... существо, знакомое* ***с употреблением брюк и дара слова...***

На этом же приеме строятся каламбуры типа *пить чай с лимоном и с удовольствием*. Иногда используется прямое и переносное значение слова, многозначность слова: *Шел дождь и два студента*.

2. Иногда ошибка вызвана лексической несочетаемостью одного из однородных членов с тем словом в предложении, с которым связаны однородные члены: «*Они с благодарностью говорят* ***о*** *большом* ***внимании*** *и* ***помощи****, которыми окружило их Советское правительство*» (можно *окружить вниманием, но не помощью*); «*После первой мировой войны некоторые капиталистические страны задыхались в* ***тисках*** *финансового* ***кризиса, обесценения валют и роста цен***» (не могут быть «*тиски обесценения валют и роста цен*»).

3. Нельзя сочетать в качестве однородных членов видовые и родовые понятия: «*В комнате стояли* ***столы, стулья, мебель*** *красного дерева*» (имеется в виду, что первые предметы не были сделаны из красного дерева, но такое соединение недопустимо); ср.: «*Вскоре после окончания военных действий уже действовали транспорт и связь, были приведены в порядок многие* ***школы, учебные заведения,***

больницы, научно-исследовательские институты ***и другие культурные учреждения***» (понятие «школы» входит в понятие «учебные заведения»; кроме того, сочетание *другие культурные учреждения* не подходит к последнему слову в перечне).

4. В перечисление не должны выходить скрещивающиеся понятия, т. е. частично совпадающие по своему объему (*студенты и москвичи, женщины и редакторы*): «*Газета обратилась с призывом к* ***молодежи и девушкам*** *города*». Исключение составляют некоторые установившиеся обороты: *международный фестиваль молодежи и студентов; комсомольцы и молодежь; пионеры и школьники.*

5. Следует избегать конструкций, в которых управляемое слово может быть отнесено в разные ряды однородных членов: «*Жильцы требовали* ***ликвидации неполадок и ремонта***» (ясно, что речь идет о требовании ремонта, а не о «ликвидации ремонта», но чувствуется некоторая неловкость при чтении фразы); «*Он добивался отпуска* ***без сохранения содержания и путевки***» (добивался отпуска и путевки, а не отпуска без путевки); «*Подготовка охотников для истребления* ***волков и лиц****, ответственных за проведение этого мероприятия*» (речь, конечно, идет о подготовке охотников и подготовке других лиц для указаной цели, но неудачно соседство слов «*для истребления волков и лиц*»).

6. При попарном сочетании однородных членов предложения их следует подбирать или по признаку смежности, сходства, или по принципу контраста (со специальным стилистическим заданием), но не должно быть случайных сочетаний: «*Вопрос этот освещался* ***в книгах и лекциях, газетах и брошюрах, докладах и журналах***» (вместо *...в книгах и брошюрах, газетах и журналах, лекциях и докладах*).

7. Однородные члены не обязательно должны быть морфологически одинаковы (ср.: *Вошел мужчина* ***высокого роста, лет пятидесяти, в очках, с палкой*** *в руке*), но не всегда разные формы могут сочетаться в ряд однородных членов. Так, не сочетаются инфинитив и имя существительное, поэтому никто не скажет: «*Я люблю игру на рояле и петь*», но аналогичная ошибка встречается при рубрикации: «*Приняли на себя обязательства:* 1) ***снижение*** *себестоимости;* 2) ***повышать*** *производительность труда;* 3) ***улучшать*** *качество продукции*». Что касается таких предложений, как *Изъявив свое удовольствие, что сапоги пришлись хорошо, господин Голядкин* ***спросил чаю, умы-***

ваться и бриться (Дост.), то они явно носят характер нарочитой стилизации под разговорно-просторечную речь.

8. Часто нарушается порядок слов при использовании двойных сопоставительных союзов: «*Народные массы* ***не только создают*** *материальные блага,* ***но и*** *великие* ***сокровища*** *культуры*». Правилен такой порядок слов, при котором части двойного союза стоят перед однородными членами, поэтому следовало сказать: *...создают не только материальные блага, но и великие сокровища культуры.* Отступления от этого правила допустимы только в тех случаях, когда глаголы-сказуемые в предложении синонимичны и одна часть сопоставительного союза относится к сказуемому, а другая — к члену предложения, зависящему от второго сказуемого и логически выделяемому: *Туристы* ***посетили не только*** *новые* ***фабрики и заводы, но побывали*** *также в передовых колхозах и совхозах*; *Произведенный успешный опыт фотографирования в космосе* ***интересен не только со стороны познания*** *природы обратной стороны Луны,* ***но имеет*** *весьма существенное значение как успешная проверка новой методики в современной экспериментальной астрономии.*

Иногда создаются неправильные пары союзов: «*не только ... а также*»; «*как ... а также*» вместо *не только ... но и*; *как ... так и*: «*Абая окружают поэты, разные* ***не только*** *по стихотворным приемам,* ***а также*** *чуждые ему по своим взглядам на жизнь*» (нужно было: *...поэты, не только разные по стихотворным приемам, но и чуждые ему...*); «*В книге имеется большое количество цитат, которые уводят* ***как*** *самого автора,* ***а также и*** *читателей в сторону от правильного решения проблемы*» (нужно было: *...как самого автора, так и читателей...*).

Неудачно расположены частица *не* и союз *а* в предложении: «*В подобных случаях* ***не следовало бы отрицать*** *самый факт,* ***а*** *лишь* ***указать***, *как его нужно понимать*» (вместо: *...следовало бы не отрицать... а лишь указать...*).

9. При наличии обобщающего слова однородные члены должны согласоваться с ним в падеже, что нарушено, например, в предложении: «*В этой встрече участвовал 51 делегат, в большинстве своем члены парламента, от следующих стран:* ***Англия, Франция...***» (однородные члены следовало поставить в родительном падеже). Сопоставляя предложения: ***Книги, тетради, карандаши*** *— в с е м этим мы обеспечены* и ***Книгами, тетрадями, карандашами*** *— в с е м этим мы обеспечены,* отмечаем в первом из них час-

то встречающуюся в разговорной речи смещенную конструкцию (см. § 58).

Обобщающее слово в качестве родового понятия должно включать в себя однородные члены в качестве видовых понятий. Неправильно поэтому построено предложение: «*Реальность права на труд возможна лишь в условиях социалистического государства, где средства производства:* ***земля, ее недра, фабрики и заводы, шахты и рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки и средства связи*** *— принадлежат трудящимся*» (не все однородные члены подходят под понятие «средства производства»).

10. Не следует соединять как однородные синтаксические элементы члены предложения (в частности, причастные и деепричастные обороты и придаточные части предложения): «*Хорошее впечатление производит второй рассказ молодого писателя,* ***более интересный*** *по содержанию* ***и который*** *несомненно принесет пользу подрастающему поколению*»; «*Следует выяснить* ***приемы*** *художественной изобразительности, использованные автором в данном произведении,* ***и какие грамматические средства*** *оказались необходимыми для этой цели*»; «*Другие органы печати,* ***не возражая*** *по существу против заявления,* ***однако считают*** *его несвоевременным*».

Не представляется отступлением от стилистической нормы сочетание причастного оборота (причастия) с деепричастным оборотом, если причастный оборот содержит добавочное обстоятельственное значение или, наоборот, деепричастный оборот имеет значение, близкое к определительному: *Он пел, совершенно* ***позабыв*** *и своего соперника и всех нас,* ***но****, видимо,* ***поднимаемый****, как бодрый пловец волнами, нашим молчаливым, страстным участием* (Т.); *А вот,* ***встревоженный*** *вихрем* ***и не понимая****, в чем дело, из травы вылетел коростель* (Ч.). (ср.: *будучи встревожен вихрем и не понимая...)* ***Изогнувшийся, наклонясь*** *вперед, он походил на кошку, готовую прыгнуть* (М. Г.) (ср.: *изогнувшийся, наклонившийся вперед...)*. Правда, такие конструкции, распространенные в языке писателей XIX в., воспринимаются сейчас с оттенком устарелости. Сказывается тенденция к союзному сочетанию слов, имеющих одну и ту же грамматическую структуру, а не разные структуры.

11. Недостатком предложений с однородными членами нередко является их громоздкость — наличие чрезмерно большого перечисления: «*Нужно сосредоточить внимание*

на улучшении кормления и содержания скота, ухода за выращиваемым молодняком, на создании прочной кормовой базы, проведении профилактических мер в целях сохранения поголовья, улучшении водоснабжения, упорядочении скотопрогонных дорог и на резком улучшении зоотехнического и ветеринарного обслуживания животноводства, в частности овцеводства». Для большей доходчивости такое предложение лучше разбить на несколько самостоятельных предложений по принципу логической близости между собой отдельных однородных членов: «*Нужно сосредоточить внимание на улучшении кормления и содержания скота, ухода за выращиваемым молодняком. Необходимо создать прочную кормовую базу, провести профилактические меры в целях сохранения поголовья. Следует улучшить водоснабжение, упорядочить скотопрогонные дороги. Важно также значительно улучшить зоотехническое и ветеринарное обслуживание скота, в частности овец*».

Пример переработки предложения с однородными членами находим у А. А. Фадеева, сопоставляя две редакции романа «Молодая гвардия».

Издание 1947 г.

И этот мужчина, и женщина, и все дети, из которых младший даже протягивает ручонки, улыбаются навстречу идущей к ним с белым эмалированным ведром в руке девушке *в ярком сарафане, в белом кружевном переднике, в таком же чепчике и в изящных красных туфельках — полной, с сильно вздернутым носом, неестественно румяной и тоже улыбающейся*, так, что все ее крупные белые зубы наружу.

Издание 1952 г.

И этот мужчина, и женщина, и все дети, из которых младший даже протягивает ручонки, улыбаются навстречу идущей к ним девушке с белым эмалированным ведром в руке. Девушка *в ярком сарафане, в белом кружевном переднике, в таком же чепчике*, как хозяйка, *и в изящных красных туфельках — полная, с сильно вздернутым носом, неестественно румяная.* Она тоже улыбается, так что все ее крупные белые зубы наружу.

Об ошибках на управление при однородных членах предложения см. § 88.

Упражнение 103. Исправьте стилистически предложения; укажите характер ошибок.

1. Сборная панель из кирпича может поспорить с железобетонной и по прочности, и по морозостойкости, и другим показателям. 2. Созданы благоприятные условия не только для опубликования научных работ, но и внедрения их в практику. 3. Выделяется специальное время для производственной практики учащихся средних школ на заводах, опытных участках, колхозах. 4. Мы не должны бояться трудностей, смело идти вперед, преодолевая все и всяческие трудности. 5. Эти сведения получены как из официальных, так и неофициальных источ-

ников. 6. Выступавшие в прениях, не возражая против основных положений доклада, однако считают его неполным. 7. За счет средств социального страхования миллионы трудящихся направляются в дома отдыха, санатории, курорты, а их дети — в пионерские лагеря, оздоровительные площадки и т. д. 8. В городе построены не только новые школы, больницы, а также драматический театр и другие культурно-просветительные учреждения. 9. Была выделена специальная комиссия, которой было поручено координировать и руководить всеми работами. 10. В каждой бригаде имелось в среднем тридцать колхозников и триста гектаров пашни. 11. Много критических замечаний и ценных предложений было внесено в ходе обсуждения вопроса. 12. В качестве материала для романа «Война и мир» Л. Н. Толстой использовал семейные архивы, мемуары, литературные источники и разные другие официальные документы.

ГЛАВА 18
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЙ

§ 93. Сфера употребления обращений

Обращения чаще всего встречаются в диалогической речи, где их функция сводится к называнию лица, которому речь адресуется: ***Сергей Сергеич***, *это вы ли!* (Гр.).

В языке художественной литературы обращения употребляются в прямой речи: «*Здорово, здорово,* ***няня***»,— *повторял он, прижимая к сердцу добрую старуху* (П.).

Нередки обращения в речи ораторской: *До каких пор,* ***Катилина***, *ты будешь злоупотреблять нашим долготерпением?* (Цицерон, перевод).

Естественно использование обращений в деловой речи (в официальной или личной переписке), ими обычно начинается письмо.

Особую функцию выполняют обращения в поэзии, где они большей частью имеют риторический характер (ср. обращения к отсутствующему лицу, обращения к животным, к неодушевленным предметам): *О* ***ты***, *чьей памятью кровавой мир долго, долго будет полн...* (П., обращение к Наполеону); *Что ты ржешь,* ***мой конь ретивый***, *что ты шею опустил...* (П.); *Что,* ***дремучий лес***, *призадумался?* (Кольц.).

§ 94. Стилистические функции обращений

Если в стилистически нейтральном тексте в роли обращения выступают собственные имена людей, названия лиц по родству, по общественному положению, по профессии

и т. д., то в текстах с эмоциональной и экспрессивной окраской функция обращения заключается не столько в назывании адресата речи, сколько в его характеристике, выражении отношения к нему, общем повышении выразительности речи. В результате создаются различные стилистические разновидности обращений:

1) обращения-м е т а ф о р ы: *Послушайте,* ***кладбище законов****, как вас называет генерал...* (М. Г.);

2) обращения-м е т о н и м и и: *Куда лезешь,* ***борода?*** *Говорят тебе, никого не велено пускать* (Г.);

3) обращения-п е р и ф р а з ы: *А вы,* ***надменные потомки известной подлостью прославленных отцов...*** *Таитесь вы под сению закона...* (Л.);

4) обращения-и р о н и и: *Отколе,* ***умная,*** *бредешь ты,* ***голова?*** (Кр.):,

5) обращения-п о в т о р е н и я: ***О поле, поле,*** *кто тебя усеял мертвыми костями?* (П.);

6) обращения р и т о р и ч е с к и е: *Шуми, шуми,* ***послушное ветрило****, волнуйся подо мной,* ***угрюмый океан*** (П.);

7) обращения-п р и с л о в ь я: ***Батюшки, сватушки,*** *выносите,* ***святые угодники!*** (Г.);

8) обращения ф о л ь к л о р н ы е: *Ты прости-прощай,* ***сыр-дремучий бор,*** *с летней волею, с зимней вьюгою!* (Кольц.);

9) обращения а р х а и ч е с к и е: *Двор мне,* ***княже****, твой не диво...* (А. К. Т.).

В разных речевых стилях используются различные по лексическому составу и грамматическому оформлению обращения. Так, для разговорной речи, для просторечия характерны обращения, выраженные местоимением 2-го лица: *Ну,* ***ты,*** *шевелись, а то прикладом огрею* (Н. Остр.); обращения в усеченной форме, без окончания *-а (-я):* ***Микит!..*** *Не докличешься* (Л. Т.); обращения, образованные двукратным повторением слова, с частицей *а* перед вторым из них: *—* ***Барин, а барин!*** *— промолвил вдруг Касьян своим звучным голосом* (Т.); обращения, представляющие собой сочетание определения с определяемым словом, между которыми находится местоимение 2-го лица: *Ну, полноте, полноте, балагур,* ***шутник вы этакий*** (Т.).

Упражнение 104. Укажите стилистическую функцию обращений.

1. Соседушка, мой свет! Пожалуйста, покушай *(Кр.)*. 2. Фонарики-сударики, скажите-ка вы мне, что видели, что слышали в ночной вы тишине? *(Мятлев)*. 3. Государь мой премилосердный! Я до тех

пор не намерен приехать в Покровское, пока не вышлете вы мне псаря Парамошку с повинною... *(П.)*. 4. Сияй, сияй, прощальный свет любви последней, зари вечерней! *(Тютч.)*. 5. ...Запылись ты, путь-дороженька... *(Кольц.)*. 6. ...А ты уж и рад, скотина, сейчас пересказывать мне все это *(Г.)*. 7. Ступай за шестом — ты! *(Т.)*. 8. Ты ли это, пресвятой отче Сергие? *(Леск.)*. 9. Да неужели вам мало, ненасытный вы этакий! *(Дост.)*. 10. А! Золото! Добро пожаловать. Ты что же, молодчик, оброка не платишь? *(С.-Щ.)*. 11. Дорогой, многоуважаемый шкап?! Приветствую твое существование... *(Ч.)*. 12. О город! О ветер! О снежные бури! О бездна разорванной в клочья лазури! Я здесь! Я невинен! Я с вами! Я с вами! *(Бл.)*. 13. Нина, а Нин, поди сюда *(Фед.)*. 14. Эй ты, в шляпе! Гляди-ка, сколько на жинку навалил, а сам пустой идешь! *(Фад.)*. 15. Пойман ты на месте, народной жизни вор *(Леон.)*.

ГЛАВА 19
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВВОДНЫХ И ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

§ 95. Стилистические функции вводных слов

Большие возможности синонимического использования содержат в себе вводные конструкции. Сопоставляя отдельные их разряды: 1) *конечно, несомненно, безусловно, бесспорно, очевидно* и др.; 2) *возможно, может быть, по-видимому* и др.; 3) *к удивлению, к изумлению* и др.; 4) *к сожалению, к огорчению, к прискорбию* и др.; 5) *представьте себе, вообразите себе* и т. п.; 6) *извините, простите, позвольте* и др., мы отмечаем в каждом ряду наличие общих значений и взаимозаменяемость.

Благодаря разнообразию значений, выражаемых вводными словами (модальность, эмоциональная оценка сообщаемого, указание на экспрессивный характер высказывания, на последовательность изложения, на способ оформления мыслей и т. д.), они используются во всех речевых стилях. При этом, наряду с межстилевыми вводными словами, в отдельных разрядах можно отметить слова с заметно выраженным характером книжности, разговорности, устарелости и т. д. (ср. книжн.: *без всякого сомнения, само собой разумеется, по всей вероятности, к глубокому прискорбию* и т. п. и разг.-прост.: *видно, видать, знать, чай*): ***Видно**, умер и старик* (П.); ***Знать**, дождика-то вам не переждать* (Т.); ***Чай**, встретимся еще* (М. Г.).

В художественной литературе вводные слова вместе с другими лексическими и грамматическими средствами нередко используются для создания речевой характеристики

персонажа: *После кампании двенадцатого года, судырь ты мой... вместе с ранеными прислан был и капитан Копейкин. Под Красным ли, или под Лейпцигом, только, можете вообразить, ему оторвало руку и ногу. Ну, тогда еще не сделано было насчет раненых никаких, знаете, эдаких распоряжений: этот какой-нибудь инвалидный капитал был уже заведен, можете представить себе, в некотором роде, гораздо после. Капитан Копейкин видит: нужно работать бы, только рука-то у него, понимаете, левая* (Г.).

Упражнение 105. Укажите стилистические функции вводных конструкций; выясните возможность синонимических замен.

1. Ты, сказывают, петь великий мастерище *(Кр.)*. 2. Бывает, моего счастливее везет *(Гр.)*. 3. Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехороша *(П.)*. 4. Но, как на беду, в это время подвернулся губернатор... *(Г.)*. 5. Знать, забило сердечко тревогу — все лицо твое вспыхнуло вдруг *(Н.)*. 6. Он, точно, немного странен, да ведь он всю жизнь провел за книгами, его можно извинить *(Остр.)*. 7. Я, например, случалось, иду по улице и натыкаюсь на людей *(Дост.)*. 8. Дядя Ерошка разговаривал с Марьянкой, видимо, о своих делах *(Л. Т.)*. 9. Чай, все-таки не чужой я вам человек *(Купр.)*. 10. Щенок, видать, из породистых *(Н.-Пр.)*. 11. И, кроме свежевымытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо *(М.)*. 12. Я не знаю, где зарыты Опанаса кости: может, под кустом ракиты, может, на погосте *(Багр.)*.

§ 96. Стилистические функции вставных конструкций

Вставные конструкции, благодаря присущей им смысловой емкости (возможность вносить добавочные сведения, дополнительные пояснения, уточнения, поправки, попутные замечания, оговорки и т. д.), используются в различных речевых стилях (научном, публицистическом, деловом). Широкое применение находят они в разговорной речи, в языке художественных произведений. Большое разнообразие выражаемых вставными конструкциями смысловых оттенков определяет их функциональную направленность и стилистическое использование.

Стилистические функции вставных конструкций обусловлены их лексическим составом (книжная или разговорная лексика, степень фразеологизации), синтаксической структурой (характер словосочетания, тип предложения), эмоционально-экспрессивной окраской: *...Всего благоразумнее и безопаснее внутри города ожидать осады, а нападения неприятеля силой артиллерии и* (***буде окажется возмож-***

ным) *вылазками — отражать* (П.); *Литвинов остался на дорожке; между им и Татьяной —* ***или это ему только чудилось?*** *— совершалось что-то... бессознательно и постепенно* (Т.); *Бывало —* ***смех, ей-богу!*** *— идут они по улице: сынок шею вытянет, руки, как у мельницы, ходят — умора; а отец глаз не спускает с этакой красоты* (Усп.).

Упражнение 106. Выясните стилистическую функцию вставных конструкций.

1. Как вдруг — о чудо, о позор! — заговорил оракул вздор *(Кр.)*. 2. ...Быть может (лестная надежда!) укажет будущий невежда на мой прославленный портрет и молвит: то-то был поэт! *(П.)*. 3. Глянул, в ней неразрезанная узда, а к узде привязанный — о ужас! волосы его поднялись горою! — кусок красного рукава *(Г.)*. 4. Но — чудное дело! — превратившись в англомана, Иван Петрович стал в то же время патриотом... *(Т.)*. 5. Добро бы красивый был, а то — тьфу! сатана! *(Ч.)*. 6. И каждый вечер, в час назначенный (иль это только снится мне?) девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне *(Бл.)*. 7. Десять лет тому назад,— наших десять советских лет! — вообразив себя сказочным царем Берендеем, я исходил с ружьем и записной книжкой весь этот край... *(Пришв.)*.

ГЛАВА 20
СТИЛИСТИКА СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 97. Стилистическое использование разных типов сложного предложения

Сопоставляя предложения *Погода испортилась, и экскурсия не состоялась; Погода испортилась, поэтому экскурсия не состоялась; Погода испортилась — экскурия не состоялась; Экскурсия не состоялась, так как погода испортилась; Экскурсия не состоялась; погода испортилась*, мы отмечаем близость выражаемого ими содержания и наличие причинно-следственных отношений между составляющими их частями. Вместе с тем нельзя не видеть, что каждому из приведенных предложений присущи свои смысловые и грамматические особенности, обусловленные наличием или отсутствием союзов, порядком следования частей сложного предложения, интонацией.

В некоторых случаях представляется возможным производить выбор между сложным предложением и простым; ср.: *Студент отсутствовал на занятиях,* ***так как был болен.*** *— Студент отсутствовал на занятиях* ***по болезни.***

Большие возможности выбора, связанные с разнообразием структурных типов простого и сложного предложений, реализуются в условиях контекста и определяются смысловой и стилистической стороной. Последняя прежде всего зависит от характера текста и стиля языка как в общем значении этого понятия (разграничение книжного и разговорного языковых стилей), так и в частном (стили художественной литературы, стили науки, стили общественно-публицистический, официально-деловой, профессионально-технический и т. д.).

1. В разговорной речи находят широкое применение простые предложения, часто неполные, и предложения сложносочиненные, структура которых достаточно ясна. Широко используются в устно-разговорной речи также бессоюзные сложные предложения, в которых отсутствие специальных лексико-грамматических средств связи между их частями возмещается интонацией, мимикой, жестом и т. д. В научной речи (в специальных работах, посвященных той или иной отрасли науки, в текстах философских, юридических и т. п.) авторы чаще прибегают к сложноподчиненным предложениям, в которых богато представлены союзы и относительные слова, позволяющие уточнить отношения между частями сложного целого — отношения временные, условные, причинно-следственные и т. д. В речи художественной представлены все виды предложений, причем нередко преобладание некоторых из них характеризует в известной мере стиль писателя (ср. широкое использование простых и сложносочиненных предложений в языке пушкинской прозы или чеховских новелл, с одной стороны, и разнообразие типов сложноподчиненных предложений в произведениях Гоголя, Тургенева, Л. Толстого — с другой). Приведем некоторые примеры.

В «Капитанской дочке» А. С. Пушкина повествование ведется от первого лица. Это позволило автору придать изложению характер рассказа, в котором преобладают простые синтаксические конструкции:

Я приближался к месту моего назначения. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересеченные холмами и оврагами. Все покрыто было снегом. Солнце садилось. Кибитка ехала по узкой дороге, или точнее по следу, проложенному крестьянскими санями. Вдруг ямщик стал посматривать в сторону, и наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал...

Такие же простые конструкции часто находим в рассказах А. П. Чехова:

Навстречу солнцу ползет темная, свинцовая громада. На ней то там, то сям красными зигзагами мелькает молния. Слышны далекие

раскаты грома. Теплый ветер гуляет по траве, гнет деревья и поднимает пыль. Сейчас брызнет майский дождь и начнется настоящая гроза.

Однако интересно отметить, что в рассказах Чехова «Ионыч», «Дом с мезонином» и «Невеста» сложные предложения преобладают над простыми (соответственно 60% и 40%), но среди сложных явно преобладают сложносочиненные предложения (свыше 60%) над общим числом сложноподчиненных и бессоюзных сложных (около 40%).

Простота синтаксиса Чехова сказывается и в другом отношении. Если сопоставить объем предложений в поздних рассказах Чехова и в романе Л. Толстого «Воскресение», то можно привести следующие данные: среднее количество знаменательных слов в простом предложении у Чехова составляет 6—7, у Толстого — 11, в сложном предложении соответственно 10 и 20.

Приведем отрывок из «Бежина луга» И. С. Тургенева как пример использования развернутых синтаксических конструкций для создания цельной картины из отдельных деталей:

Цвет небосклона, легкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы: то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розоватыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось, так же спокойно, как спокойно взошло на небо, алое сиянье стоит недолгое время над потемневшей землей, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нем вечерняя звезда.

Образцом яркого публицистического слова может служить знаменитое «Письмо к Н. В. Гоголю» В. Г. Белинского:

Конечно, в Вашей книге более ума и даже таланта (хотя того и другого не очень богато в ней), чем в их сочинениях; но зато они развили общее им с Вами учение с большею энергиею и с большею последовательностью, смело дошли до его последних результатов, все отдали своему византийскому богу, ничего не оставили сатане, тогда как Вы, желая поставить по свечке тому и другому, впали в противоречия, отстаивали, например, Пушкина, литературу и театр, которые, с Вашей точки зрения, если бы Вы только имели добросовестность быть последовательным, нисколько не могут служить ко спасению души, но много могут служить к ее погибели.

Широкое использование сложных синтаксических конструкций в научном стиле (см. с. 37—38) связано с тем, что подобные конструкции служат для выражения сложной мысли: позволяют не только сформулировать то или иное положение, но вместе с выдвигаемым тезисом дать его обоснование, подкрепить его необходимой аргументацией. Даже в более простых по содержанию текстах обычно используются

сложные предложения как наиболее пригодная форма для выражения научной мысли. В качестве примера можно привести отрывок из работы Г. В. Плеханова «Основные вопросы марксизма»:

Учение о влиянии географической среды на историческое развитие человечества часто сводилось к признанию непосредственного влияния «климата» на общественного человека: предполагалось, что одна «раса» становилась под влиянием «климата» свободолюбивой; другая — склонной терпеливо подчиняться власти более или менее деспотического монарха; третья — суеверной и потому зависимой от духовенства и т. д. Такой взгляд преобладает, например, еще у Бокля. По Марксу, географическая среда влияет на человека через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности на основе данных производительных сил, первым условием развития которых являются свойства этой среды.

2. Бессоюзные предложения с синтаксически неравноправными частями (близкие по смысловым отношениям к сложноподчиненным предложениям) часто встречаются в произведениях фольклора, в частности в пословицах и поговорках: *Береги колхоз, получишь хлеба воз; Лес рубят — щепки летят.*

3. Известное своеобразие присуще некоторым типам сложных предложений, употребляемых в разговорной речи. Одни из этих конструкций в большей степени, другие — в меньшей отходят от норм письменной речи, но использование их, главным образом в языке художественных произведений, оправдывается стилистическим заданием (см. с. 72—73).

Как правило, стилистически неудачным считается повторение одинаковых союзов или союзных слов при последовательном подчинении придаточных частей предложений. Вспомним попытки Обломова написать письмо управляющему домом: *Квартира, **которую** я занимаю во втором этаже дома, **в котором** вы предположили произвести некоторые перестройки, вполне соответствует моему образу жизни и приобретенной вследствие долгого пребывания в сем доме привычке. Известясь через крепостного моего человека, Захара Трофимова, **что** вы приказали сообщить мне, **что** занимаемая мною квартира...* (Гонч.). Однако подобные конструкции используются писателями для речевой характеристики действующих лиц или для того, чтобы придать повествованию разговорный оттенок, приблизить авторскую речь к речи персонажей: *...Собакевич так сказал утвердительно, **что** у него* [*Чичикова*] *есть деньги, **что** он*

вынул еще бумажку... (Г.); *Я так был низок,* ***что*** *у меня дрогнуло сердце от радости,* ***что*** *выдержал характер и дождался,* ***что*** *она вышла первая* (Дост.); *Он не знал,* ***что*** *Левин чувствовал,* ***что*** *у него выросли крылья* (Л. Т.); *Тихая, уединенная жизнь в нашей деревенской глуши с возможностью делать добро людям,* ***которым*** *так легко делать добро,* ***к которому*** *они не привыкли...* (Л. Т.) (отметим, что подобное построение фразы — одна из особенностей индивидуального стиля Л. Н. Толстого).

В разговорной речи наблюдается повторение частицы *бы* в придаточных частях предложений, в которых сказуемое выражено глаголом в форме условно-сослагательного наклонения: *Ямщикам скажи, что я буду давать по целковому,* ***чтобы*** *так, как фельдъегеря, катили и песни* ***бы пели*** (Г.). Такие конструкции нередко встречаются и в публицистической речи, и в языке художественных произведений: *Пожелаем же, чтобы обмен фильмами, личные встречи и творческие контакты, которым положено столь благоприятное начало, получили бы в дальнейшем еще большее развитие.* Усилительная роль этой частицы выявляется в предложениях, в которых она добавляется ко второму сказуемому: *Она послала Витю второй раз,* ***чтобы*** *он с точностью узнал адрес Ознобишина и прямо из конторы* ***пошел бы*** *по этому адресу* (Фед.); *Не хочу я,* ***чтоб*** *ты притворялася и к улыбке себя* ***принуждала бы*** (А. К. Т.).

Выше (см. § 92) уже отмечались случаи нарушения литературной нормы, выражающиеся в сочетании члена предложения и придаточной части предложения в качестве однородных синтаксических элементов. Однако подобные конструкции, носящие устарелый, иногда разговорный характер, встречались не только в прошлом, но встречаются и сейчас в разных речевых стилях: *Я думал уж* ***о форме*** *плана* ***и как героя назову*** (П.); *Государь тотчас вспомнил вашу* ***фамилию и что вы были*** *в Вятке и велел вас отправить назад* (Герц.); *Имя Кассандры стало синонимом человека,* ***предостерегающего*** *об опасности,* ***но которому*** *не верят* (Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина).

В разговорной речи встречаются сложные предложения такого типа: «*Самая прочная дружба — это когда все готов сделать для товарища*»; «*Самая интересная книга — это когда не знаешь, чем все это кончится*». Особенностью их структуры является своеобразная функция придаточных: они играют роль сказуемого при подлежащем в основной части предложения (обычно в таких случаях в главной части предложения ожидается местоименное сказуемое *тот,*

такой, таков, содержание которого конкретизируется придаточной частью). Ср.: *Самая поздняя осень — это когда от морозов рябина сморщится и станет, как говорят, «сладкой»* (Пришв.). Ср. также: *Любовь — это когда кажется то, чего нет* (Ч.).

Разговорный характер имеют сложные предложения, в которых при сказуемом главной части предложения имеются одновременно дополнение или подлежащее и изъяснительная придаточная часть с уточняющим значением: *Он рассказал своему новому знакомому историю своей жены, за что ее сослали, и почему он теперь ехал за ней* (Л. Т.); *Теперь становится ясным недостаток рефлексов, как они грубы, ограниченны и как высоко значение сигналов* (И. П.).

Явно разговорный характер присущ конструкциям, представляющим собой контаминацию прямой и косвенной речи: «*Начальник станции объявил ожидавшим поезда пассажирам, что я, мол, лишен возможности обеспечить всех билетами*». Если такое смешение двух форм передачи чужой речи является несомненным нарушением литературной нормы, то контаминация прямого и косвенного вопросов встречается и в письменной речи: *Мы даже подозреваем, что не были ль эти семнадцать счастливых стихов поводом к присоединению к ним всей поэмы...* (Бел.); *На охоту с ружьем я не смел уже и попроситься, хотя думал, что почему бы и мне с Суркой не поохотиться?* (Акс.).

Для разговорной речи характерны различного рода присоединительные конструкции. В составе сложносочиненного предложения присоединение осуществляется при помощи союзов *и, а, но, да* и др.: *Нет, я его не видел,* ***да*** *его и видеть нельзя* (Т.); *Цветы все дорогие,* ***и*** *где он их взял?* (Остр.); *Я теперь бедный человек,* ***а*** *бедные люди позволяют своим женам ругаться* (Остр.). Такие конструкции, благодаря присущей им экспрессивности, широко используются в языке художественных произведений. Попутно укажем, что не менее широкое распространение получили в разных литературных жанрах идущие из разговорной речи бессоюзные присоединительные конструкции: *В комнате грянул марш. Походный марш. Такой бодрый, веселый. С такими форшлагами, трелями. Из-за той же неподвижной шторки* (Фед.); *Три молодые работницы часового завода прибежали после работы в редакцию. Взволнованные. Встревоженные* (Нар.).

§ 98. Стилистические функции союзов и союзных слов

Большую конструктивную, смысловую и стилистическую роль в сложном предложении играют союзы, а при подчинении предложений также союзные (относительные) слова.

1. Наряду с сочинительными союзами, которые можно было бы назвать нейтральными в стилистическом отношении, имеются союзы с явно выраженной стилистической окраской (см. § 90). Так, оттенок разговорной речи присущ соединительному и противительному союзу *да*, разделительным союзам *либо, не то*, присоединительным союзам *да и, а то, а не то: Маменька его звала нас с Верочкой гостить,* ***да*** *бабушка одних не пускает* (Гонч.); *Только подружишься, привыкнешь, а товарища* ***либо*** *в работу отдадут,* ***либо*** *умрет* (М. Г.); *Ты сегодня же должен поговорить с отцом,* ***а то*** *он будет беспокоиться о твоем отъезде...* (Писем.); *Близок локоть,* ***да*** *не укусишь* (погов.); ***Не то*** *дождик,* ***не то*** *снег,* ***не то*** *будет,* ***не то*** *нет* (погов.).

Разговорный характер имеет союз *раз* (в значении «если»): ***Раз*** *никому нет дела до меня, останусь и буду жить, как жила* (Фад.).

Разговорный оттенок придает высказыванию помещение союза *чтобы* не в начале предложения: *Твой двор* ***чтоб*** *видеть вновь, армянских двух царевен отвергли мы любовь* (А. К. Т.); *Пыши, машина, шибче-ка, вовек* ***чтоб*** *не смолкла...* (М.).

2. Среди подчинительных союзов некоторые характерны для книжной речи, другие — для разговорной. К первым относятся причинные союзы *вследствие того что, в связи с тем что, ввиду того что, в силу того что, благодаря тому что*, целевой союз *с тем чтобы* и ряд других сложных союзов, а также союзы *ибо, правда* (в значении «хотя») и др.: ***Вследствие того что*** *перестали по его приказу посылать работниц-женщин с грудными детьми на барщину, эти самые работницы тем труднейшую работу несли на своей половине* (Л. Т.); *Всякий труд важен,* ***ибо*** *облагораживает человека* (Л. Т.); ***Правда***, *день выдался прескверный, но неожиданного ничего не случилось* (Сейф.).

К числу устарелых для современного литературного языка союзов относятся союзы *ежели, коли, коль скоро, кабы, буде, доколе, покамест, дабы, затем чтобы, поелику* и др. Использование их придает речи также просторечный оттенок: ***Ежели*** *ты ничего не понимаешь, то лучше молчи и не рассуждай* (Ч.); ***Буде*** *спросит кто о чем — молчи, коли*

жив быть хочешь! (М. Г.); *Скажи, что я ни копейки не буду ему давать,* ***коль скоро*** *он не перестанет мотать* (Станюк.). В условиях контекста некоторые из этих союзов *(ежели, дабы, буде)* приобретают канцелярский характер.

4. Синонимичными могут быть и союзные слова, например *которой* и *какой*; ср.: *не знаю,* ***которая*** *из книг интереснее — ...* ***какая*** *из книг интереснее; вершатся дела,* ***о которых*** *раньше нельзя было и мечтать—...****о каких*** *раньше нельзя было и мечтать.* Поэтому возможна их взаимозаменяемость: *Мы не знали,* ***в которую*** *сторону идти: улиц множество и переулков тоже* (Гонч.); *Сегодня не было того оживления,* ***какое*** *обычно царило за столом у хлебосольной Глаши* (Казак.); *Сам того не подозревая, становился он героем степных народных песен,* ***какие*** *он когда-то собирал с такой любовью и старанием* (Полев.).

Вместе с тем между рассматриваемыми словами имеется различие в оттенках значения: союзное слово *который* вносит в придаточную часть общее значение определительности, а слово *какой* — добавочный оттенок уподобления, сравнения, качественного или количественного подчеркивания: *И по его щекам поползли вниз блестящие капельки,* ***какие*** *бывают на окнах во время дождя* (Ч.); *Ветер легкий и вольный,* ***какой*** *бывает только в степи* (Фурм.); *Была оттепель, стояли теплые и сырые дни, русские, уездные,* ***каких*** *было уже много, много в этом старом степном городишке* (Бун.).

Упражнение 107. Укажите стилистические особенности сложных предложений; определите стилистические функции союзов.

1. Да, дурен сон, как погляжу; тут все есть, коли нет обмана *(Гр.)*. 2. Только Лизавета Ивановна успела снять капот и шляпу, как уже графиня послала за ней и велела опять подавать карету *(П.)*. 3. От сапог его, у нас никто не скажет на целом хуторе, чтобы слышен был запах дегтя *(Г.)*. 4. А Тарантьеву скажи, как придет... что мы дома не обедали *(Гонч.)*. 5. Он весь был ясно виден до заплаты на плече, даром что ехал в тени *(Т.)*. 6. Иногда с большим любопытством начинал он всматриваться в прохожих, но чаще всего не замечал ни прохожих, ни где именно он идет *(Дост.)*. 7. Раз что дверь отперта... кто может поручиться, что в нее не войдут сторонние люди? *(С.-Щ.)*. 8. Все в батарее считали его капиталистом, потому что он имел рублей двадцать пять, которыми охотно ссужал солдата, который действительно нуждался *(Л. Т.)*. 9. Барон даже подумывал написать ей, что не приедет ли она на недельку в Москву... *(Писем.)*. 10. Стоило только зазеваться раз, чтобы окончательно посадить и лошадь, и воз или самому завязнуть *(Григ.)*. 11. Кабы мы любили, да не разлюбляли!

(А. К. Т.). 12. Я знаю ваше имя и кто вы такая *(А. Т.)*. 13. Вот я, женщина, иду по этой дороге и чую в себе такую силу, что вырву с корнем все, что встретится на пути *(Тр.)*. 14. Я вижу ленточку на вашей шейке и даже как с левой стороны у вас локон на бровку упал *(Леон.)*. 15. Разговор, должно быть, шел о машине, откуда она взялась *(Пан.)*.

§ 99. Стилистические ошибки в сложных предложениях

Разнообразие структурных типов сложного предложения, часть которых используется сравнительно редко, многосоставность сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными, влияние отдельных речевых стилей — все это нередко служит источником погрешностей в построении сложных предложений. Правда, говоря о нарушении литературной нормы, следует иметь в виду, что далеко не всякое отклонение от установившейся модели характеризуется как стилистическая ошибка. О недостатках в прямом смысле этого слова можно говорить только в тех случаях, когда отход от принятых в литературном языке образцов не оправдывается стилистическим заданием. Укажем наиболее часто встречающиеся погрешности этого рода.

1. Загромождение сложного предложения придаточными. При неумелом использовании сложных предложений с последовательным подчинением затемняется связь между отдельными частями сложного целого, иногда выпадает какой-нибудь конструктивный элемент, соединительное звено, что, естественно, затрудняет понимание предложения: «*В лаборатории решили, что эксперимент, который был проведен, следует повторить, так как, несмотря на то, что были получены обнадеживающие результаты, о которых было доложено на совещании, и несмотря на то, что имеются положительные отзывы специалистов, кое-что осталось еще не выясненным, и что то, что уже проделано, не может считаться завершением работы, поскольку, как теперь очевидно, не была учтена связь теории с практикой, хотя именно эта задача была положена во главу угла, когда составлялся план исследования*».

2. Разнотипность частей сложного предложения. Примером подобного неудачного построения может служить предложение: «*Докладчик выдвинул два положения:* 1) ***все большее значение приобретает пропаганда политических и научных знаний в массах;*** 2) ***роль в этой работе широких слоев совет-***

ской интеллигенции». Разнотипность частей сложного предложения сказалась здесь в том, что нумерованные части, выступающие как своего рода однородные члены при обобщающем слове, имеют различную структуру: первая часть — двусоставное предложение, вторая — односоставное номинативное. В зависимости от того, что имел в виду докладчик, второе предложение можно было исправить так: *Большую роль в этой работе играют широкие слои советской интеллигенции* или *Необходимо вовлечь в эту работу широкие слои советской интеллигенции.*

Иногда разнотипность частей сложного предложения связана с неодинаковым порядком слов в соподчиненных однородных придаточных. Обычно в этих случаях сохраняется одинаковый (прямой или обратный) порядок главных членов, хотя это не обязательно: *Я помню,* ***как мы бежали по лесу, как жужжали пули, как падали отрываемые ими ветки, как мы пробирались сквозь кусты боярышника*** (Гарш.) (в первой и четвертой придаточных частях прямой порядок, во второй и третьей — обратный). Однако не было оснований для изменения порядка слов в частях следующего предложения: «*К числу достижений преподавательского коллектива школы следует отнести то,* ***что в ней успешно проводится воспитательная работа, внеклассные мероприятия хорошо налажены, из года в год повышается успеваемость учащихся***» (во второй придаточной части следовало тоже использовать обратный порядок слов).

3. Смещение конструкции. Как и в простом предложении (см. § 58), в сложном тоже встречается смещение конструкции: ***Последнее****, на чем я остановлюсь,* ***это на вопросе*** *об использовании цитат.* В главной части при подлежащем *последнее* именное сказуемое, присоединенное посредством слова *это* без вспомогательного глагола, должно было бы стоять в форме именительного падежа (***Последнее... это вопрос*** *об использовании цитат*). Однако в разговорном языке в предложениях подобной структуры именное сказуемое главной части предложения, оторванное от своего подлежащего придаточной частью, часто ставится в том падеже, какого требует глагол-сказуемое придаточной части; ср.: *Главное, чему следует уделить внимание, это идейной стороне произведения; Единственное, чего здесь не хватает, это отделки последней части; Первое, о чем вас прошу, это о внимании* и т. п.

К случаям смещения конструкции относится и такой: «*Кто нуждается в консультации, необходимо ему обеспе-*

чить ее» (придаточная часть предполагает или личную конструкцию в главной: *...будет ею обеспечен*, или безличную с указательным местоимением *тот*: *...тому необходимо ее обеспечить*).

Не вызывает возражения перебой конструкции, носящий характер присоединения: ***Мир и дружба — с этими словами*** *мы принимаем наших гостей, откуда бы они к нам ни приезжали.*

4. Неправильное употребление союзов и союзных слов. В эту группу ошибок прежде всего включаем неверное употребление одного союза или союзного слова вместо другого: «*Вопрос обсуждался на специальном совещании,* ***где*** *было принято развернутое решение*» (нет оснований для употребления наречия *где*; следовало сказать: *...на котором было принято ...или ...которое вынесло...*). Неудачно употреблено наречие *когда* в предложении: «*Нельзя мириться с таким положением,* ***когда*** *работы выполняются наспех, без учета современных требований*» (вместо: *...мириться с тем, что...*).

Неправильно также плеонастическое употребление союзов (постановка рядом однозначных союзов): «*однако тем не менее*», «*но тем не менее однако*» и т. п.

Не было оснований для дублирования союзов в таком предложении: «*В темноте ему почудилось,* ***что будто*** *кто-то идет по его следам*». Ср.: *Ей снится,* ***будто бы*** *она идет по снеговой поляне...* (П.); *Я притворился,* ***будто*** *сплю* (Л. Т.). Сочетание *что будто (бы)* встречается в тех случаях, когда изъяснительное значение осложняется оттенком модальности: *Захар сделал вид,* ***что будто*** *шагнул, а сам только качнулся, стукнул ногой и остался на месте* (Гонч.); *Он стоял около одной из полок и делал вид,* ***что будто бы*** *сам был погружен в чтение развернутой перед нами газеты* (Писем.).

Иногда сложное предложение целесообразно заменить другой конструкцией, поэтому употребление союза излишне: «*Рецензент предложил, чтобы рукопись была значительно сокращена*» (вместо *...значительно сократить рукопись*).

Союз оказывается лишним после вводного слова или конструкции, которую ошибочно принимают за часть главного предложения (сказуемое): «*Иногда встречаешь на улице незнакомых людей, которых, кажется,* ***что*** *уже когда-то видел*».

Лишним может оказаться соотносительное слово (указательное местоимение): «*Мы любовались* ***теми*** *звездами,*

которые сияли на ночном небе» (нельзя любоваться звездами, которые не сияют).

Заметим, что в некоторых случаях вставка соотносительного слова придает предложению книжный оттенок; ср.: *надеюсь, **что** вы меня навестите — надеюсь **на то**, что вы меня навестите.*

5. Неправильный порядок слов. Нередко нарушается порядок слов в определительных придаточных частях сложных предложений. По правилу союзные слова *который, какой, чей* замещают ближайшее к ним предшествующее существительное, однако это положение не соблюдено в таких, например, предложениях: «*Впереди неслись лошади казаков, **которые** были покрыты пеной*» (вместо *...покрытые пеной*); «*Силами самодеятельности был дан спектакль в новом Доме культуры, **какого** мы до сих пор никогда не видели*» (вместо *В новом Доме культуры силами самодеятельности был дан спектакль* и т. д.).

При невозможности либо нецелесообразности замены придаточной части предложения причастным оборотом или затруднительности перестановки слов можно ввести в главную часть указательное местоимение *тот* или *такой*, соотносительное союзному слову *который* или *какой: Неизменным успехом пользуются **те** из книг наших писателей, **которые** отражают современность.* Другой прием — повторение определяемого слова: *Я получил много **писем** от друзей и знакомых, **писем, которые** меня очень обрадовали.*

Иногда соотнесенность придаточных определительных и определяемых существительных в главной части предложения основана на реальном значении соответствующих компонентов или на предшествующем контексте: *Порфирий положил **щенка** на пол, **который**, растянувшись на все четыре лапы, нюхал землю* (Г.). Следует, однако, иметь в виду, что при чтении, а тем более при слушании подобных предложений первоначальное восприятие текста может быть ошибочным или затруднительным, поэтому в интересах ясности и точности выражения практическая стилистика рекомендует такое построение фразы, при котором она сразу же воспринимается легко и недвусмысленно (сказанное относится в особенности к употреблению местоимений).

Упражнение 108. Исправьте стилистически предложения; укажите характер ошибки.

1. Человечество охвачено страстным стремлением к тому, чтобы война в силу своей чудовищности изжила бы самое себя. 2. Комиссия

осмотрела общежитие, которому в свое время было уделено много средств и внимания, которое находится в бывшем гараже. 3. Врачи считают, что болезнь настолько серьезна, что приходится опасаться за жизнь больного. 4. На производственном совещании обсуждались вопросы дальнейшего улучшения качества выпускаемой фабрикой продукции и нет ли возможности снизить себестоимость. 5. Товарищ, который привел этот факт, оказавшийся большим знатоком вопроса, привел убедительные доводы в пользу своего утверждения. 6. Некоторые из выступавших в прениях высказали предположение, что не хотел ли докладчик умалить значение своего собственного предложения. 7. Группа рабочих осматривает станок, приготовленный к отправке заказчику, который ими смонтирован из сэкономленных материалов. 8. Ревизионная комиссия проверяет своевременность поступления средств, правильность их расходования по смете и не допускается ли перерасход по отдельным статьям расходной части сметы. 9. На некоторых стройках принят в эксплуатацию ряд зданий без подъездных путей, ведущих к этим зданиям и которые позволяли бы машинам подъезжать к ним от ближайшей магистрали. 10. Повесть о школе, в центре которой стоит образ воспитателя-учителя, пионервожатого.

ГЛАВА 21

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 100. Общая характеристика параллельных конструкций

В главе «Строй простого предложения» в качестве синонимических конструкций приводились отдельные типы простого предложения (см. § 58). Близкие смысловые отношения отмечались между отдельными типами сложных предложений (см. § 97). Дальнейшее рассмотрение вопроса приводит нас к установлению параллелизма между придаточными частями сложного предложения и членами простого предложения, чаще всего — входящими в его состав обособленными оборотами.

Сопоставляя сочетания *студент,* ***который сдал зачеты*** *— студент,* ***сдавший зачеты*** *— студент,* ***сдав зачеты*** *— студент* ***после сдачи зачетов*** *— студент* ***после того, как он сдал зачеты,*** мы можем отметить в них известную общность значения, что позволяет говорить о параллельных синтаксических конструкциях. При этом некоторые из приведенных сочетаний ближе друг к другу по выражаемому ими содержанию и грамматической функции, и между ними можно усмотреть наличие синонимиче-

ских отношений, т. е. возможность взаимозаменяемости: *студент, который сдал зачеты — студент, сдавший зачеты; студент после того, как он сдал зачеты — студент, сдав зачеты.* Однако и в этом случае правомернее говорить не о синтаксических синонимах, а о параллельных синтаксических конструкциях: грамматическими (в частности, синтаксическими) синонимами являются конструкции с общим грамматическим значением и одинаковой функцией и различающиеся семантическими или стилистическими оттенками (синонимичными между собой могут быть словосочетания, члены предложения, придаточные части сложных предложений и т. д.); параллельными конструкциями являются такие, которые, при наличии общего грамматического значения (определительного, обстоятельственного и т. д.), различаются своей структурой и функцией (например, член предложения и придаточная часть, простое предложение и сложное предложение и т. д.).

Между параллельными конструкциями имеется смысловое и стилистическое различие. Так, придаточные в приведенных выше парах обладают большей смысловой нагрузкой, поскольку они образуют предикативную единицу (предложение) в составе сложного целого, тогда как параллельные им обособленные обороты выступают в функции членов простого предложения. Здесь сказывается роль глагола в предложении: в придаточной части предложения (*студент,* ***который сдал зачеты*** или *студент* ***после того, как он сдал зачеты***) сказуемое обычно выражается личной формой глагола, которой присущ ряд глагольных категорий, поддерживающих значение действия-состояния; в деепричастном обороте (*студент,* ***сдав зачеты***) глагол играет уже роль второстепенного сказуемого и имеет только категорию вида с оттенком временно́го значения; в причастном обороте (*студент,* ***сдавший зачеты***) значение действия-состояния еще более ослаблено, так как в гибридной форме причастия существенную роль играет значение предметного признака, обычно выражаемого именем прилагательным; наконец, в отглагольном существительном (*студент* ***после сдачи зачетов***) значение действия носит отвлеченный характер и на первый план в конструкции выдвигается значение времени.

Что касается стилистических различий, то они связаны с использованием параллельных конструкций в различных речевых стилях. Так, причастные и деепричастные обороты являются по преимуществу принадлежностью книжной речи; книжный, а иногда канцелярский характер придает

высказыванию употребление отглагольных существительных и т. д.

Неодинакова также частотность употребления параллельных конструкций в разных стилях книжной речи. Так, по материалам исследований, в художественной прозе (отрывки из произведений А. Н. Толстого и К. А. Федина, содержащие 1400 сложноподчиненных предложений) обособленных определений-прилагательных в два с лишним раза больше, чем в научной работе (примерно такое же количество предложений); зато в последней в два с половиной раза больше придаточных определительных с союзным словом *который*. При этом в произведениях обоих стилей среди определительных конструкций явно преобладают обособленные обороты: в художественной прозе их свыше 82% (около 18% падает на долю придаточных определительных), а в произведениях научного стиля — свыше 66% (около 34% составляют придаточные определительные).

Широкое использование обособленных оборотов в беллетристике объясняется их смысловой емкостью, художественной выразительностью, стилистической экспрессивностью. Можно, например, указать, что в повести А. П. Чехова «Степь», написанной отнюдь не «книжным» языком, на 2310 предложений приходится 580 предложений (25%), содержащих обособленные обороты (из них 44,8% обособленных обстоятельств, 43,1% обособленных определений, остальные — обособленные приложения и предложные конструкции со словами типа *кроме*). Принцип «краткости», провозглашенный Чеховым, находил свою реализацию, в частности, в использовании автором сжатых и выразительных обособленных конструкций. Известна насыщенность обособленными оборотами ранних рассказов М. Горького («Челкаш», «Коновалов», «Старуха Изергиль» и др.), использованными автором для логического подчеркивания, образного повествования, создания эмоциональной окраски, передачи интонаций живой речи.

§ 101. Причастные обороты

Стилистические особенности причастных оборотов отмечались уже давно, причем подчеркивался их книжный характер. М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» писал: «Весьма не надлежит производить причастий от тех глаголов, которые... только в простых разговорах употребительны, ибо причастия имеют в себе некоторую высо-

кость, и для того очень пристойно их употреблять в высоком роде стихов» [24].

На книжный характер причастий и их роль в языке указывал А. С. Пушкин, говоря о различии между письменной речью и речью разговорной. В «Письме к издателю» он писал: «Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному. Не одни местоимения *сей* и *оный*, но и причастия вообще и множество слов необходимых обыкновенно избегаются в разговоре. Мы не говорим: *карета, скачущая по мосту; слуга, метущий комнату;* мы говорим: *которая скачет, который метет* и пр.,— заменяя выразительную краткость причастия вялым оборотом. Из того еще не следует, что в русском языке причастие должно быть уничтожено. Чем богаче язык выражениями и оборотами, тем лучше для искусного писателя. Письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но не должен отрекаться от приобретенного им в течение веков» [25].

1. При пользовании причастными оборотами следует в первую очередь учитывать грамматические особенности причастий. К сказанному об этом ранее (см. § 56) можно добавить, что необычны для нашего времени формы на *-ший* от глаголов совершенного вида (со значением будущего времени): «***вздумающий*** *написать*», «***попытающийся*** *бежать*», «***сделающий*** *ошибки*», «***сумеющий*** *доказать*» и т. д. Подобные образования, заимствованные из канцелярской речи, в единичных случаях встречались у писателей XIX в.: *Буде окажется в их губернии человек,* ***не предъявящий*** *никаких свидетельств и паспортов, то задержать его немедленно* (Г.); *...Настенька, обреченная жить в глуши и во всю жизнь, может быть,* ***не увидящая*** *ни балов, ни театров* (Писем.). Однако такие образования в норму литературной речи не вошли.

Не отвечает также литературной норме сочетание причастия на *-щий, -вший* с частицей *бы*, так как от глаголов в форме сослагательного наклонения причастия не образуются: «*каждый,* ***пожелавший бы*** *выступить*», «*планы,* ***вызвавшие бы*** *возражения*» и т. п. Правда, такие формы раньше встречались у писателей, изредка встречаются и сейчас: *Спит ум, может быть,* ***обретший бы*** *внезапный*

[24] *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 496.
[25] *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 12, С. 96.

родник великих средств (Г.); *...Устранение от должности,* ***вызвавшее бы*** *громоподобное впечатление* (Малышк.).

2. Если невозможно образование нужной по условиям контекста формы причастия, следует пользоваться синонимической конструкцией — придаточной определительной частью предложения. Иногда подобная замена целесообразна в интересах благозвучия: желательно избегать причастий со стечением шипящих звуков типа *блещущий, полощущий, тащащий* и т. п. Тем более нежелательно скопление причастий, в суффиксах которых имеются шипящие (сочетания *-щий, -вший* не должны повторяться без специальных стилистических заданий): «*Из соседнего помещения доносятся звуки, постепенно нарастающие и превращающиеся в надоедающий шум, наплывающий со всех сторон на каждого находящегося в комнате*».

Эту особенность причастий остроумно использовал для создания пародии В. Ардов в фельетоне «Суконный язык»:

Лица, ходящие по траве, вырастающей за отделяющей решеткой, ломающейся и вырывающейся граблями, а также толкающиеся, пристающие к гуляющим, бросающиеся в пользующихся произрастающими растениями, подставляющие ноги посещающим, плюющие на проходящих и сидящих, пуґающие имеющихся детей, ездящие на велосипедах, заводящие животных, загрязняющих и кусающихся, вырывающие цветы и засоряющие, являются штрафующимися.

Однако сознательный подбор и скопление причастных форм могут быть использованы в целях стилистических:

Вспомни с нами *отступавших,*
Воевавших год иль час,
Павших, без вести *пропавших,*
С кем видались мы хоть раз,
Провожавших, вновь *встречавших,*
Нам попить воды *подавших,*
Помолившихся за нас *(Тв.).*

— здесь субстантивированные причастия, как книжная форма, своим скоплением усиливают патетическую торжественность речи.

3. Причастный оборот может быть обособленным и необособленным. В первом случае он обладает большей смысловой нагрузкой, дополнительными оттенками значений, большей выразительностью и т. д. Ср.: ***Ободренный знаками всеобщего удовольствия,*** *рядчик совсем завихрился* (Т.).— ***Ободренный знаками всеобщего удовольствия*** *рядчик совсем завихрился* (в первом варианте обособленное определение выражает добавочное обстоятельственное значение, а также полупредикативные отношения: такое определение, относящееся к подлежащему, по смыслу

связано также со сказуемым и может быть названо о б с т о я т е л ь с т в е н н ы м о п р е д е л е н и е м).

Сопоставляя также сочетания *лицо*, ***покрытое крупными каплями пота — покрытое крупными морщинами*** *лицо*, отмечаем в первом указание на временный признак, во втором — указание на признак длительный, постоянный (играет роль также и лексический состав конструкций).

4. При использовании причастий важно учитывать присущие им категории времени, вида, залога и связанные с ними оттенки значения. Иногда, например, наблюдается смешение времен в причастиях: «*Роман вскрывает всю глубину социального неравенства,* ***господствующего*** *в дореволюционное время*» (вместо *господствовавшего*); «*На совещании были представители всех районов, за исключением двух делегатов,* ***отсутствующих*** *по уважительным причинам*» (вместо *отсутствовавших*).

Неточная форма причастия использована в предложении «*Работа была выполнена в течение пяти дней вместо* ***предполагаемых*** *шести*»: причастие настоящего времени здесь не подходит, так как действие, выраженное словом *предполагаемых*, относится к прошлому; не подходит также замена *предполагаемых* на *предположенных*, так как последнее причастие имеет значение совершенного вида, а по смыслу во фразе нужно причастие несовершенного вида — от глагола *предполагали* (т. е. в данном случае — *предполагавшихся*).

Иногда правка достигается применением лексических средств: «*Хорошее впечатление производила прошлогодняя выставка дипломных проектов студентов,* ***ставших инженерами***» (получается, что уже в момент выставки студенты стали инженерами, но тогда это не была бы выставка студенческих проектов; можно было сказать: *...теперь уже инженеров*).

Различие между сочетаниями *(книга) издана — была издана* заключается не в большей или меньшей отдаленности во времени (ср.: *Книга* ***была написана*** *в прошлом году.— «Одиссея»* ***написана*** *Гомером*, где связка *была* отнюдь не вносит значения большей давности), а в том, что при отсутствии связки имеется в виду наличие результата в настоящем, при наличии связки — отнесение результата к прошлому; ср.: *Небо* ***покрыто*** *тучами* (П.) (результат прошедшего действия наблюдается в момент речи).— *Брови ее* ***были сдвинуты****, губы* ***сжаты****, глаза* ***глядели*** *прямо и строго* (Т.) (действия отнесены к прошлому).

Иногда причастие без связки обозначает состояние безотносительно к моменту совершения действия: *Библиотека* ***открыта*** *ежедневно.*

Одинаково возможны сочетания *(видел почтальона),* ***несущего*** *письмо —* ***несшего*** *письмо:* в первом случае указывается на одновременность действий, выраженных глаголом-сказуемым и причастием, а во втором — время действия, выраженного причастием, соотносится с моментом речи, предшествует ему, но тоже совпадает с моментом действия, выраженного сказуемым. Обычно в этих случаях употребляются конструкции первого типа: *Полторацкий уже возвращался к Воронцову, когда увидал сзади себя* ***догоняющих*** *его верховых* (Л. Т.); *Катя садилась на скамью близ маленького озера и глядела на детей,* ***играющих*** *на горке песка, читала, вышивала, думала* (А. Т.). В подобных примерах подчеркивается совпадение во времени двух действий. Если же этот смысловой оттенок отсутствует, то используется причастие прошедшего времени; ср.: *На эстраде сидели школьники,* ***участвующие*** *в программе.— Все остальные места были заполнены учениками,* ***не принимавшими*** *участия в концерте.* Следует также учесть, что причастие, как и личная форма глагола, может обозначать постоянно совершающееся действие; в этих случаях употребляется настоящее время причастия: *видел почтальона,* ***носящего*** *нам письма;* ср.: *Он уселся на скамью,* ***стоящую*** *в конце бульвара.— Он снял кнут,* ***висевший*** *у него на плече.*

Значение времени в глагольных формах связано с категорией вида. Не учтена эта связь в предложении: «*Указания,* ***получаемые*** *от профессора, ассистентом* ***были выполнены***» (возможно: *Указания, получаемые... выполнялись,* или *указания, полученные... были выполнены*).

При пользовании причастиями на *-ся* со значением страдательного залога нужно учитывать значения, вносимые суффиксом-частицей *-ся,* в частности возможность смешения возвратного и страдательного значений. Например, вместо «*девочка,* ***воспитывающаяся*** *бабушкой*», скажем: *девочка,* ***воспитываемая*** *бабушкой;* вместо «*работы,* ***выполняющиеся*** *студентами-заочниками*» — *работы,* ***выполняемые*** *студентами-заочниками.*

5. Возможны варианты согласования причастий в зависимости от оттенков значения. Ср.: *Ч а с т ь книг,* ***предназначенная*** *для кабинета редактирования, получена* (это значит, что получены в с е книги, предназначенные для кабинета).— *Часть к н и г,* ***предназначенных*** *для*

кабинета редактирования, получена (это значит, что получены не все книги).

Различные смысловые оттенки находим и в сочетаниях: *(вижу оратора)* ***побледневшим*** *от волнения* — ***побледневшего*** *от волнения.* В первом варианте причастие связано не только с определяемым существительным, но и с глаголом-сказуемым: характеризуется не только предмет (оратор), но и особенность моего восприятия (вижу таким, а не другим; так, а не иначе); во втором варианте налицо только характеристика предмета при помощи обособленного причастного оборота. Кроме того, при необособлении причастного оборота (в последнем случае) возникает также стилистическое различие: образуется конструкция с так называемым двойным винительным, носящая устарелый характер. Ср. у Пушкина: *...И через два часа увидели карабахский* ***полк возвращающимся*** *с осьмью турецкими знаменами...* (современная конструкция); *И через минуту увидел я бедного* ***Ивана Кузьмича вздернутого*** *на воздух* (устарелая конструкция). Конструкция двойного винительного была характерна еще для писателей первой половины XIX в.; ср. у Лермонтова: *Я нашел* ***его*** *у ворот* ***сидящего*** *на скамейке.*

При согласовании причастий следует учитывать возможность двузначности: «*Прием представителей делегаций, участвовавших в совещании*» (возможно: *прием участвовавших в совещании представителей делегаций; прием представителей участвовавших в совещании делегаций*).

6. Порядок слов необходимо иметь в виду и в другом случае. По существующим правилам причастный оборот может полностью находиться или после определяемого слова *(рукопись,* ***отредактированная редактором****)*, или перед ним *(****отредактированная редактором*** *рукопись)*, но не должен включать в себя определяемое существительное *(«отредактированная рукопись редактором»)*. Обычное положение причастного оборота — постпозиция.

Само причастие может занимать различное место в составе обособленной конструкции: может находиться в начале ее, в середине и в конце. Ср. у Пушкина: а) *У ворот его стояла кибитка,* ***запряженная*** *тройкою татарских лошадей;* б) *С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение* ***пожалованному*** *мне в дядьки;* в) *...Между нами находился офицер, недавно к нам* ***переведенный***. Последний вариант (с причастием на последнем месте в обособленном обороте) был характерен для писателей XVIII в., в подавляющем боль-

шинстве случаев причастие в современном языке занимает первое место в обороте.

7. Причастия, подобно другим формам глаголов с и л ь н о г о у п р а в л е н и я (см. § 81), требуют при себе пояснительных слов; последние могут быть необходимы и при глаголах слабого управления, если наличие их нужно для полноты высказывания. Так, стилистически неудачны сочетания: «*взятые книги нужно вернуть*» (ср.: *взятые из библиотеки книги...*); «*приехавшие делегаты разместились в общежитии*» (*ср.: приехавшие на конференцию делегаты...*); «*вошедшие студенты заняли свои места*» (ср.: *вошедшие в аудиторию студенты...*). Отсутствие пояснительных слов при причастии может оправдываться условиями контекста, смыслом предложения, конкретной ситуацией высказывания и т. д.: ***Рассматриваемая*** *работа имеет ряд положительных сторон* (из рецензии); *Все* ***внесенные*** *предложения будут учтены* (слова председательствующего на собрании); ***Намеченные*** *планы выполнены досрочно* (об этих планах речь шла раньше) и т. п.

8. Как указывалось выше, причастный оборот и определительная придаточная часть предложения образуют синонимические конструкции, отсюда — возможность взаимной их замены. В некоторых случаях такая замена причастным оборотом явно целесообразна, так как способствует сжатости, лаконичности речи, вносит в высказывание, где нужно, элемент книжного стиля, придает особую окраску, например, ораторскому выступлению, усиливает оттенок торжественности (ср. функцию устарелых причастных форм типа *ведомый*) и т. д.

В ряде случаев использование причастных оборотов служит основным средством стилистической правки. Сюда прежде всего относится необходимость устранить скопление союзного слова *который* в неоднородных придаточных: «*На выставке,* ***которая*** *недавно открылась в Москве, показано немало картин,* ***которые*** *свидетельствуют о творческом росте молодых художников*» (можно было написать или: *На открывшейся недавно в Москве выставке показано...* или: *...немало картин, свидетельствующих о творческом росте молодых художников*).

Замена придаточной определительной части причастным оборотом производится для устранения двусмысленности, связанной с возможностью двоякого соотнесения союзного слова *который* с одним из предшествующих имен существительных: «*Иллюстрации к рассказам,* ***которые были присланы на конкурс,*** *исполнены мастерски*»

(или *присланные*, или *присланным*, в зависимости от реального смысла предложения); «*На место происшествия прибыли работники уголовного розыска с собаками,* ***которые были вызваны для поимки преступников***» (очевидно, были вызваны люди, поэтому напишем: ...*вызванные для поимки преступников*).

Иногда используют причастный оборот для создания параллелизма в структуре предложения. Например, предложение: *И деревья,* ***которые шумели у него под окном,*** *и прекрасный вид на реку,* ***открывающийся сверху,*** *— все это умиляло его и наполняло душу чистой, детской радостью,* лучше построить так: *И деревья,* ***шумевшие*** *у него под окном, и прекрасный вид на реку,* ***открывающийся*** *сверху,—...*

В некоторых случаях возможность взаимной замены создает большое разнообразие конструкций, так как при замене, наряду со значениями времени и вида в глаголе-сказуемом и образованном от него причастии, учитываются также залоговые отношения глагольных форм. Ср. синонимический ряд: *Матрос,* ***который спас троих утопающих,*** *награжден медалью.— Матрос,* ***которым спасены трое утопающих...*** *— Матрос,* ***спасший троих утопающих...***

Наконец, при выборе синонимической конструкции нельзя не учитывать такого преимущества причастного оборота, как его сжатость и краткость; ср.: *Многие из тех,* ***которые посетили выставку,*** *были приезжими.— Многие* ***посетившие*** *выставку...*

Попутно укажем, что такое же удобство создает использование обособленных определений, выраженных прилагательными, и обособленных приложений: *Внутренность рощи,* ***влажной от дождя,*** *беспрестанно изменялась* (Т.); *Юлай,* ***крещеный калмык,*** *сделал коменданту важное сообщение* (П.).

Упражнение 109. Исправьте стилистически предложения; укажите характер ошибки.

1. Автор рассказал об изменениях в книге, готовящейся им к переизданию. 2. Приведенные факты в докладе свидетельствуют о больших успехах советской медицинской науки. 3. Ничего другого, двигавшего бы дело вперед, никто из критиков проекта не предложил. 4. В таком же положении, как и жители Адрии, находились жители близлежащих селений и ферм, отрезанных наводнением и спасающиеся на крышах домов, угрожающих в любой момент обвалом. 5. Арестованный тревожился о семье, взятой под надзор полицией и которую он оставил без

всяких средств к существованию. 6. На появляющиеся в стенгазете заметки, указывающие на непорядки, царящие в сварочном цеху, руководящие работники не обращают внимания. 7. В руках у режиссера кадры из новой кинокартины, снимающейся на студии «Мосфильм». 8. Существовавшее до сих пор положение в области использования электровозов не удовлетворяет уже возросшим требованиям транспорта. 9. Председатель колхоза сказал, что зерна, могущего быть отправленным на элеватор, имеется свыше 40 тонн. 10. Направляемых студентов на практику необходимо снабдить подробной программой прохождения практики и тщательно разработанной специалистами инструкцией.

§ 102. Деепричастные обороты

Подобно причастным оборотам деепричастные обороты являются достоянием книжной речи. Несомненное их преимущество по сравнению с синонимичными им придаточными обстоятельственными — их краткость и динамичность. Ср.: ***Когда собака почуяла зверя***, *она бросилась бежать по его следу.*— ***Почуяв зверя***, *собака бросилась бежать по его следу.*

1. Следует также отметить большую выразительность деепричастий и деепричастных оборотов, благодаря чему они широко используются в языке художественной литературы. Писатель Д. В. Григорович, рассказывая о своих литературных начинаниях, вспоминает, что его очерк «Петербургские шарманщики» заслужил одобрение Ф. М. Достоевского, но одно место в главе «Публика шарманщика» последнему не понравилась. «У меня,— пишет Григорович, — было написано так: *Когда шарманка перестает играть, чиновник из окна бросает пятак, который падает к ногам шарманщика.* «Не то, не то,— раздраженно заговорил вдруг Достоевский,— совсем не то! У тебя выходит слишком сухо: пятак упал к ногам... Надо было сказать: пятак упал на мостовую, *звеня* и *подпрыгивая*...» Замечание это,— помню очень хорошо,— было для меня целым откровением. Да, действительно, *звеня* и *подпрыгивая* — выходит гораздо живописнее, дорисовывает движение...»

В то же время следует иметь в виду, что, используя деепричастные конструкции вместо придаточных обстоятельственных, мы вносим в предложение некоторые смысловые изменения, в частности теряем оттенки значения, присущие подчинительным союзам. Так, придаточные ***когда он прочитал*** *письмо* — ***после того как он прочитал*** *письмо* — ***как только он прочитал*** *письмо* — ***едва***

лишь он прочитал *письмо* и т. п. с различными временными оттенками заменяются одной и той же параллельной синтаксической конструкцией — ***прочитав*** *письмо*. В этих случаях следует восполнять потерю союза лексическими средствами: *прочитав письмо, он тотчас же (сразу же, немедленно)...*

Еще более ощутима потеря союза при замене деепричастным оборотом придаточных причины, условия, уступки: ***Пробыв в санатории лишний месяц****, он заметно укрепил свое здоровье* (после того как пробыл или потому что пробыл?); ***Чувствуя себя плохо****, он никуда больше не обращался* (так как чувствовал себя плохо или хотя чувствовал себя плохо?). И в этом случае при использовании деепричастного оборота следует усилить высказывание при помощи лексических средств: *Чувствуя себя плохо, он* ***потому*** *и никуда больше не обращался; Чувствуя себя плохо, он* ***все же*** *никуда больше не обращался.*

2. Синонимическими для деепричастных конструкций могут быть также некоторые сочетания, например, *сидел, скрестив на груди руки* может иметь своим эквивалентом конструкцию со страдательным причастием и существительным в творительном падеже с предлогом *с — сидел со скрещенными на груди руками.* Вместо *лежал, укутавшись в теплое одеяло* можно сказать: *лежал укутанный в теплое одеяло* (с заменой деепричастия причастием). Ср.: *По ночам лежал в подводе,* ***укрывшись шинелью, закинув над головой руки*** (Шол.).— *По ночам лежал в подводе,* ***укрытый шинелью, с закинутыми над головой руками*** (с заменой обоих деепричастных оборотов синонимическими конструкциями).

Учитывая, что деепричастия часто выступают также в функции второстепенного сказуемого, можно говорить о параллелизме следующих конструкций:

1) деепричастие — спрягаемая форма глагола: ***войдя*** *в комнату, остановился —* ***вошел*** *в комнату и остановился;*

2) деепричастный оборот — придаточная часть предложения с различными обстоятельственными значениями: ***читая книгу****, делаю выписки —* ***когда читаю книгу,*** *делаю выписки; торопился,* ***боясь опоздать*** *— торопился,* ***так как боялся опоздать; имея свободное время,*** *можно многое сделать —* ***если иметь свободное время,*** *можно многое сделать;* ***видя опасность****, все же смело шли вперед —* ***хотя видели опасность****, все же смело шли вперед;*

3) деепричастие — предложно-именное сочетание: ***надеясь*** *на успех* — ***в надежде*** *на успех;* ***предчувствуя*** *что-то недоброе* — ***в предчувствии*** *чего-то недоброго; летят,* ***распластав*** *крылья* — *летят* ***с распластанными*** *крыльями;*

4) деепричастный оборот — причастный оборот: *приехал,* ***хорошо подготовившись к экзаменам*** — *приехал,* ***хорошо подготовленный к экзаменам.***

3. При пользовании деепричастными оборотами необходимо помнить, что, как правило, обозначаемое ими действие указывает на действие подлежащего. Поэтому неправильно построено предложение «*Спрыгнув с подножки трамвая, у меня слетела калоша*»: речь идет о действиях двух предметов в грамматическом значении этого слова — обо мне (я спрыгнул) и о калоше (она слетела). В неправильности предложения легко убедиться, переставив деепричастный оборот, обычно свободно располагающийся в предложении: «*Калоша, спрыгнув с подножки трамвая, у меня слетела*».

Встречающиеся у писателей-классиков отступления от этой нормы представляют собой либо галлицизмы, либо результат влияния народного языка: *...Имея право выбирать оружие, жизнь его была в моих руках* (П.); *Проезжая на возвратном пути в первый раз весною знакомую березовую рощу, у меня голова закружилась и забилось сердце от смутного сладкого ожидания* (Т.).

Не вызывает возражений оборот со словами *исходя из,* не относящийся к подлежащему, так как он может не образовать деепричастной конструкции: *Расчет составляется* ***исходя из*** *средних норм выработки.*

Архаическим является возникшее под влиянием народного языка непосредственное сочетание деепричастного оборота с подлежащим (включение последнего в состав оборота): *На ель* ***ворона*** *взгромоздясь, позавтракать было совсем уж собралась, да позадумалась* (Кр.); *Приехав* ***он*** *прямым поэтом, пошел бродить с своим лорнетом один над морем...* (П.); *Но рабскую верность* ***Шибанов*** *храня, свово́ отдает воеводе коня* (А. К. Т.).

В ряде случаев деепричастный оборот может не выражать действие подлежащего, и при этом не нарушаются стилистические нормы. Так, деепричастный оборот может относиться к инфинитиву, обозначающему действие другого лица: *Дом его всегда был полон гостями, готовыми т е ш и т ь его барскую праздность,* ***разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения*** (П.).

Деепричастный оборот встречается при формах причастных или деепричастных, обозначающих действие, субъект которого не совпадает или совпадает с субъектом действия, выраженного сказуемым: *Она не ответила ему, задумчиво следя за игрой волн, в з б е г а в ш и х на берег,* ***колыхая тяжелый баркас*** (М. Г.); *Но Клим видел, что Лида, с л у ш а я рассказы отца* ***поджав губы****, не верит им* (М. Г.).

Возможно употребление деепричастного оборота в безличном предложении при инфинитиве: ***Редактируя рукопись,*** *н у ж н о у ч и т ы в а т ь не только содержание произведения, но и общую стилистическую его направленность;* ***Подводя итоги работы за год,*** *м о ж н о о т м е т и т ь несомненный прогресс в решении ряда сложных проблем.* Ср.: *Хорошо было бы теперь л е ж а т ь раздетым,* ***укрывшись с головой шинелью,*** *и думать про деревню и про своих* (Купр.). В этих случаях в предложении нет ни грамматического, ни логического подлежащего. Если же последнее представлено в виде косвенного падежа, но в предложении нет инфинитива, к которому мог бы относиться деепричастный оборот, то конструкция является неверной: «*Возвращаясь домой, мне стало грустно*». В современном языке уже не встречаются предложения, подобные следующим: *...Убедившись, что понять этого он не может, ему стало скучно* (Л. Т.); *Прочитав внимательно рассказ, мне думается, что редакторских поправок в нем нет* (М. Г.).

Допускается употребление деепричастного оборота при кратком прилагательном, поскольку ему присуща значительная предикативность: *Варвара Васильевна была п р а в а,* ***оскорбившись его долгим молчанием по приезде в Петербург*** (Черн.). Но не следует относить деепричастный оборот к страдательным причастиям, т. е. употреблять его в пассивной конструкции, так как субъект действия, выраженного сказуемым, и субъект действия, обозначенного деепричастием, не совпадают: «*Убежав из дома, мальчик был вскоре найден родителями*». Встречающиеся у писателей предложения с деепричастным оборотом при страдательном причастии обычно характеризуются тем, что в них подлежащее не является объектом действия, обозначенного причастием: *На другой день, ранним утром, глуповцы были и з у м л е н ы,* ***услыхав мерный звон колокола,*** *призывавший жителей к заутрене* (С.-Щ.). Ср., однако: *Пройдя несколько комнат, я был встречен самим графом, дрожащим и бледным, как полотно* (Л.).

Нежелательно употребление деепричастного оборота и в тех случаях, когда сказуемое в пассивной конструкции выражено возвратным глаголом со страдательным значением: «*Идея строительства тоннеля под Ламаншем обсуждается специалистами с 1880 года, не приводя, однако, к конкретным решениям*».

4. Место деепричастного оборота в предложении относительно свободное, но в зависимости от его синтаксической функции и смыслового значения он в некоторых случаях или предшествует сказуемому, или следует за ним.

Препозитивное положение обычно занимает деепричастный оборот, обозначающий действие, предшествующее действию, выраженному сказуемым: *Тогда Кузьма Кузьмич,* ***достав из кармана свежий огарок, зажег его*** *и сел рядом с Дашей* (А. Т.).

Такое же положение обычно занимают деепричастные обороты со значением причины и условия, что отвечает реальному положению вещей, так как причина и условие всегда предшествуют следствию: ***Испугавшись неведомого шума,*** *стая тяжело поднялась над водой* (Перв.); *Однако,* ***болтая с тобой,*** *грибов не наберешь* (П.). Правило это не носит категорического характера и в условиях конкретного текста допускает отступления: *Василий Андреич тоже несколько раз прогонял его, но потом опять брал,* ***дорожа его честностью, любовью к животным и, главное, дешевизной*** (Л. Т.); *Я знаю — солнце померкло б,* ***увидев наших душ золотые россыпи*** (М.).

Деепричастный оборот со значением обстоятельства образа действия обычно следует за сказуемым: *Несколько раненых офицеров сидели на лавке,* ***подобрав костыли***... (Л.); *Трезор бежал впереди,* ***помахивая хвостом*** (Н. Остр.).

Постпозитивен также деепричастный оборот со значением последующего действия: *Чичиков согласился с этим совершенно,* ***прибавивши,*** *что ничего не может быть приятнее, как жить в уединении*... (Г.); *Под Игнатовым упала лошадь,* ***придавив ему ногу*** (Л. Т.); *Где-то близко ударил гром,* ***напугав всех*** (М. Г.); *Дверь хибарки неожиданно открылась, и вошел большой человек,* ***на миг заслонив собой звезды*** (Кат.).

Редко встречающийся деепричастный оборот со значением уступки предшествует сказуемому: *Берестов,* ***признавая в своем соседе некоторое сумасбродство,***

однако не отрицал в нем и многих отличных достоинств (П.).

5. Деепричастия (чаще в форме совершенного вида со значением состояния как результата предшествующего действия) в функции обстоятельства образа действия могут сочетаться в качестве однородных членов с другими обстоятельствами, выполняющими ту же функцию: *Гусь сидел в прежней позе,* ***с разинутым ртом и растопырив крылья*** (Ч.); *Дама усаживалась в кресло* ***то боком, то поджав ноги***... (А. Т.). В функции обстоятельственного определения деепричастная конструкция может вместе с определениями-прилагательными или определениями-причастиями образовать ряд однородных членов: *Печорин,* ***закутанный в шинель и надвинув на глаза шляпу,*** *старался пробраться к дверям...* (Л.); *Степан Аркадьевич,* ***вымытый, расчесанный и сияя улыбкой,*** *выходил из своей двери* (Л. Т.); *...По стене коридора подвинулся как тень, повар,* ***держа в руке колпак и белый весь,*** *точно покойник* (М. Г.). Однако устарелый характер имеет сочетание в качестве однородных членов деепричастия и глагола-сказуемого: *Кавалергарды* ***скакали, но ещё удерживал лошадей*** (Л. Т.).

Упражнение 110. Укажите особенности использования деепричастных конструкций; выясните возможность синонимических замен.

1. В тени фиалка притаясь, зовет к себе талант безвестный *(Вяз.)*. 2. Кучер, спавший, опершись на локоть, начал пятить лошадей *(Гонч.)*. 3. — Боже мой,— сказал лекарь,— знаете ли вы, кого я видел, ехавши сюда? *(Герц.)*. 4. ... Возвращаясь домой, надо было переезжать Подкумок вброд *(Л.)*. 5. Прочтя это письмо, помещик был в глубоком изумлении *(Дост.)*. 6. Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужчина и самым пахальным образом уклонялся от работы *(С.-Щ.)*. 7. Вдруг, пресерьезнейше пишучи, вижу я, что мой платок как бы движется и внезапно падает на пол *(Леск.)*. 8. Поселившись теперь в деревне, его мечта и идеал были в том, чтобы воскресить ту форму жизни, которая была при деде *(Л. Т.)*. 9. Принимаючи от нас просьбу, хоть бы вспыхнул... аспид этакий *(Писем.)*. 10. Подъезжая к сей станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа *(Ч.)*. 11. Но он как будто не замечал меня, неподвижный, скрестив руки на груди, окруженный незримым облаком скуки, раздражавшей мое любопытство *(М. Г.)*. 12. В полдень, переходя на станции через рельсы, он был оглушен неожиданным свистком паровоза... *(Купр.)*. 13. Кавалеристам приходилось, поспевая за ним, шпорить коней *(А. Т.)*. 14. Тяжелая весть облетела полки, нагнав на всех уныние *(Фурм.)*.

Упражнение 111. Исправьте стилистически предложения; укажите характер ошибки.

1. Употребление этих выражений и оборотов может быть уяснено путем наглядных примеров, взяв в качестве иллюстраций образцы художественной литературы. 2. Подъезжая к реке, мы остановили лошадей, соскочили на землю и, быстро раздевшись, бросились в воду. 3. Раньше для промера детали останавливали станок, в то время как теперь, пользуясь скобой особой системы, размер определяется за один прием на ходу станка. 4. Поднявшись вверх по Волге, баржа будет выгружена на причалах Ярославля. 5. От науки требуются такие советы, применив которые получился бы большой эффект в практической работе. 6. Прочитав вторично рукопись, мне думается, что она нуждается в серьезной доработке. 7. Следовало бы конкретно указать, кто именно неправильно организовал строительные работы, где и когда принято незаконченное строительство объекта, нарушая тем самым правительственное постановление. 8. Затем Сергеев назначается начальником автобазы, работая в этой должности полтора года. 9. Все изложение в книге сделано предельно коротко, учитывая бюджет времени практического врача.

Упражнение 112. Выясните стилистическую функцию деепричастных оборотов в рассказе М. Горького «Коновалов».

§ 103. Конструкции с отглагольными существительными

К числу параллельных конструкций относятся и конструкции с отглагольными существительными. Они могут находиться в одном ряду не только с инфинитивом: *просьба о* ***принятии*** *— просьба* ***принять*** и т. п., но и с различными по значению придаточными: ***Когда наступило утро,*** *вся природа оживилась.—* ***С наступлением утра****...; Он отказался от дополнительной работы,* ***так как не имел свободного времени****.— Он* ***за неимением свободного времени****...;* ***Если появятся*** *первые симптомы болезни...—* ***При появлении*** *первых симптомов болезни...*

1. Конструкции с отглагольными существительными придают высказыванию краткость, сжатость и определенную стилистическую окраску. В одних случаях создается оттенок книжного стиля (ср. оборот со словами *за неимением*, превратившийся в предложное сочетание, характерное для книжного языка). В других случаях предложение приобретает оттенок официально-деловой речи: *После установления дипломатических отношений...*; *По окончании переговоров...*; *Началось выдвижение кандидатов...* и т. п. Подобные конструкции прочно закрепились в некоторых речевых стилях.

2. Широкое распространение получили отглагольные существительные, употребляемые в качестве терминов в языке науки и техники: *ощущение, представление, восприятие, суждение; сложение, вычитание, умножение, деление; осуждение, оправдание, взыскание; согласование, примыкание, управление; прокладка, проходка, разбивка; ввоз, вывоз; обжиг, прокат* и т. д. Значение действия-состояния, присущее в различной степени всем глагольным формам, сохраняется в отглагольных существительных, обозначающих процесс (ср.: *варение — варка, печение — выпечка*), но не результат процесса *(варенье, печенье)*.

3. Часто используются отглагольные существительные в заглавиях: *Полет на Луну; Поездка в деревню; Возвращение к жизни; Рождение нового театра.* Обычная формулировка пунктов плана — номинативные предложения с отглагольными существительными в качестве главного слова.

Таким образом, грамматические и стилистические особенности отглагольных существительных позволяют использовать их в различных целях. Однако не следует упускать из виду, что неумелое употребление этой лексической группы порождает и стилистическую неполноценность текста. Это в первую очередь относится к формам на *-ание, -ение, -атие, -утие.*

4. Во многих случаях конструкции с отглагольными существительными, лишенными, как правило, категории времени, вида, залога, страдают неясностью: «*На собрании обсуждался вопрос об устранении недостатков в работе профкома*» (непонятно, идет ли речь о том, что недостатки уже устранены, или устраняются, или будут устранены).

Иногда встречаются искусственные образования, созданные по определенной модели, но не принятые в литературном языке: «*План ремонта тракторов не выполнен вследствие* ***неимения*** *запасных частей*». Употребление подобных слов может быть оправдано только стилизацией под канцелярскую речь: *...Без какового соглашения оная свинья никоим бы образом не могла быть допущенною* ***к утащению*** *бумаги* (Г.); *Равным образом воспрещается* ***выколотие*** *глаза,* ***откушение*** *носа...* ***отнятие*** *головы* (С.-Щ.); *Губернское правление, получив этот рапорт, вошло в такого рода рассуждение: так как* ***влетение*** *и* ***разбитие*** *стекол вороною показывает явную небрежность со стороны лиц,* ***смотрению*** *которых непосредственно подлежат присутственные места, то израсходованную сумму возложить на виновных...* (Писем.); *Умерщвление произошло по причине* ***утонутия*** (Ч.).

Неоправданное использование отглагольных существительных порождает такие стилистические недостатки, как нанизывание падежей (см. § 87): «*Для выполнения задачи устранения отставания производства деталей...*».

Случаи расщепления сказуемого (см. § 59) или близкие к ним также связаны с употреблением отглагольных существительных: «*Конструктор* ***произвел опробование*** *новой машины*» (вместо *...опробовал новую машину*); «*Сережа* ***добился пересиления*** *чувства страха*» (вместо *...пересилил чувство страха*). Если, в связи с широким развитием терминологизации в речи научно-технической, профессиональной, публицистической, многие такие выражения получили уже права гражданства (ср.: *самолет идет на снижение, машина пошла на разворот, выемка писем производится пять раз в сутки* и т. п.), то распространение подобных оборотов в других стилях речи, в частности в речи обыденной, разговорной, нежелательно

Взаимосвязаны неуместные в литературном языке так называемые новые предлоги (см. § 82) и отглагольные существительные: «*Необходимо углубить знания и навыки студентов за счет привлечения разнообразного материала*» (вместо *...привлекая разнообразный материал*).

5. Стилистические погрешности, являющиеся результатом неумелого использования отглагольных существительных, устраняются различного рода заменами. Чаще всего для этой цели используются сложноподчиненные предложения: *Прием заказов временно прекращен* ***вследствие закрытия мастерской на ремонт.***—*...****так как мастерская закрыта*** *на ремонт.* Используются также обороты с союзом *чтобы*: *В рукопись внесены исправления* ***для устранения повторений.***—*...****чтобы устранить повторения.***

Иногда возможна замена отглагольного существительного деепричастным оборотом: *Мы добились соглашения* ***путем улаживания недоразумений.***—*...****уладив недоразумения.*** Реже для этой цели может быть употреблен причастный оборот, так как при этом создаются неодинаковые смысловые оттенки: *Были премированы отдельные рабочие* ***за выявление*** *дополнительных возможностей экономии сырья.*—*...****выявившие*** *дополнительные возможности экономии сырья.*

Упражнение 113. Исправьте стилистически предложения.

1. Клуб наметил проведение широкой просветительной работы путем расширения библиотеки. 2. Завод не выполнил плана вследствие

неполучения в срок необходимого сырья. 3. Непринятие надлежащих мер в условиях начинающихся заморозков не могло не привести к ухудшению роста подопытных растений. 4. Работу необходимо проводить в направлении выявления недостатков. 5. Партийная организация уделяет много внимания развитию и использованию местных ресурсов для улучшения снабжения населения, для расширения и укрепления промышленной базы. 6. Принять такое решение его заставило непредставление ему квартиры вопреки договоренности с администрацией завода. 7. Во исполнение вашего распоряжения мною было проведено обследование деятельности комбината бытового обслуживания, каковой оказался недоукомплектованным штатными единицами. 8. Необходимость усиления внимания изучению иностранных языков никем не оспаривается.

ГЛАВА 22

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРИОДА. КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АБЗАЦА И СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

§ 104. Речь отрывистая и речь периодическая

Сопоставим начальные предложения из романа Л. Н. Толстого «Воскресение»:

1. Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезывали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц,— весна была весною даже и в городе.

2. Солнце грело, трава, оживая, росла и зеленела везде, где только не соскребли ее, не только на газонах бульваров, но и между плитами камней, и березы, тополи, черемуха распускали свои клейкие и пахучие листья, липы надували лопавшиеся почки; галки, воробьи и голуби по-весеннему радостно готовили уже гнезда, и мухи жужжали у стен, пригретые солнцем.

Предложения эти примерно одинакового объема, в обоих описывается весна, но нетрудно видеть существенное различие между ними. Это различие выражается не столько в синтаксическом их строении (первое предложение сложноподчиненное, второе сочетает в себе сочинение, подчинение и бессоюзное соединение), сколько в общем звучании, интонации. Если второе произносится спокойным тоном, с естественными равномерными паузами между частями, образующими предикативные единицы, которые между собой выступают на началах своеобразного равноправия,

то в первом предложении явно чувствуется распадение его на две части с резко различным их произношением: первая часть, состоящая из синтаксически однородных единиц (придаточных, начинающихся сочетанием *как ни*), произносится с постепенно нарастающим повышением голоса, затем следует явно выраженная пауза, после которой наступает заметное понижение голоса. Такое предложение представляет собой речь периодическую, а сопоставляемое с ним другое предложение — речь отрывистую.

Особенностью периода является не только указанная его структура, стройность формы, музыкальность звучания — все то, что характеризует его с внешней стороны; со стороны содержания ему присуща известная полнота и законченность выражения мысли, единство темы, раскрытие которой выливается в маленькое сочинение.

§ 105. Стилистические функции периода

Благодаря емкости и изяществу формы, легкости восприятия заключенного в нем содержания период еще в античную эпоху получил широкое распространение (тогда и был создан самый термин «период», что значит «круг, кольцо»). Под периодом понималось интонационное оформление этого синтаксического построения, открывающегося и замыкающегося одинаковым способом спокойного произношения, после того как на стыке обеих частей было достигнуто кульминационное повышение голоса с последующей паузой.

В истории русского литературного языка к периоду неоднократно обращались писатели и поэты, ораторы и публицисты. Разновидности периодов находим в «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина и в баснях И. А. Крылова, в поэмах А. С. Пушкина, и в стихотворениях М. Ю. Лермонтова, в семейной хронике С. Т. Аксакова и в художественной прозе Н. В. Гоголя, в романах Л. Н. Толстого и в публицистике В. Г. Белинского, в рассказах А. П. Чехова и в статьях М. Горького, в трилогии К. А. Федина и в «Василии Теркине» А. Твардовского.

В художественной прозе период используется в описаниях, в повествованиях: живописность, плавность рассказа значительно выигрывают благодаря той форме музыкальной фразы, в которую облекается период.

В поэзии, где в еще большей степени важна ритмичность и музыкальность звучания, период привлекает заложен-

ными в нем огромными возможностями эмоционального воздействия на читателя или слушателя; этому способствует нарастающая сила напряжения при переходе от одной части периода к другой.

Широкое использование периода в ораторской речи находит свое объяснение в том, что форма его хорошо приспособлена для убеждающего рассуждения: две части, повышение и понижение, логически дополняют одна другую, способствуют соединению понятий для выражения единой мысли. Например, в одной части указывается факт, в другой — его причина; в одной — условие, в другой — следствие; в одной содержится перечень явлений, действий, предметов, в другой — обобщающее утверждение; вторая часть логически резко противопоставляется первой и т. д.

Эти же преимущества периода используются в публицистической речи, для которой тоже характерно сочетание логичности рассуждения, воздействия на интеллект читателя со страстностью убеждения, воздействия на его эмоциональную сферу.

Важную композиционно-стилистическую роль в тексте произведений разных стилей и жанров играет абзац и нередко совпадающее с ним сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство).

Разбивка текста на абзацы выполняет задачи не только композиционные (четкое строение текста, выделение в каждой из частей зачина, средней части и концовки) и логико-смысловые (объединение мыслей в микротемы), но и экспрессивно-стилистические (единство модального плана высказывания, выражение отношения автора к предмету речи). Абзац тесно связан с типами речи (описание, повествование, рассуждение), в результате чего можно выделить абзацы описательного вида (статический), повествовательного вида (динамический) и абзац с рассуждением (строевым его составом является формулировка тезиса и цепь предикации).

Аналогичные экспрессивно-стилистические возможности присущи сложному синтаксическому целому. Различие между ним и абзацем не в количественном их составе (хотя абзац может состоять и из одного предложения, чаще, однако, он заключает в себе несколько связанных по смыслу и структурно предложений и даже несколько сложных синтаксических целых), а в структурной их организации: абзацу, в отличие от сложного синтаксического целого, не свойственно строгое синтаксическое оформление. Сложное

синтаксическое целое, с параллельной или цепной связью входящих в его состав предложений, образует компактную единицу высшего синтаксического уровня, представляет собой структурно-смысловое единство со множеством средств связи составляющих его компонентов (лексические повторы, местоименные слова, присоединительные союзы, соотносительность видо-временных форм глаголов, модальные слова, порядок слов, интонационное оформление и т. д.) [26].

Упражнение 114. Укажите стилистическую функцию периодов; выясните смысловые отношения их частей.

1. Автору надобно иметь доброе, нежное сердце, если он хочет быть другом и любимцем нашей души; если хочет, чтобы дарования его сияли светом немерцающим; если хочет писать для вечности и собирать благословения народов *(Карамз.)*.

2. Если когда-нибудь ... сердце ваше знало чувство любви, если вы помните ее восторги, если вы хоть раз улыбнулись при плаче новорожденного сына, если что-нибудь человеческое билось когда-нибудь в груди вашей, то умоляю вас чувствами супруги, любовницы, матери,— всем, что ни есть святого в жизни,— не откажите мне в моей просьбе *(П.)*.

3. Мало того что осуждена я на такую страшную участь; мало того что перед концом своим должна видеть, как станут умирать в невыносимых муках отец и мать, для спасения которых двадцать раз готова была бы отдать жизнь свою,— мало всего этого: нужно, чтобы перед концом своим мне довелось увидеть и услышать слова и любовь, какой не видала я *(Г.)*.

4. Я так был весел и горд весь этот день, я так живо сохранял на моем лице ощущение Зинаидиных поцелуев, я с таким содроганием восторга вспоминал каждое ее слово, я так лелеял свое неожиданное счастье, что мне становилось даже страшно, не хотелось даже увидеть ее, виновницу этих новых ощущений *(Т.)*.

5. Если бы гуманизм буржуазии был правдив, если б он искренне стремился разбудить и воспитать в людях, порабощенных им, чувство человеческого достоинства, сознание их коллективной силы, сознание человеком его значимости, как организатора мира и сил природы,— гуманизм должен был бы внушать не подленькую идейку неизбежности страдания, не пассивное чувство сострадания, а воспитывать активное отвращение ко всякому страданию, вызванному социально-экономическими причинами *(М. Г.)*.

6. Кто бродил ночью по руднику и видел, как, преображенные лунным светом, хорошеют трогательные беленькие шахтерские хаты;

---

[26] См.: *Солганик Г. Я.* Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое). М., 1973.

кто видел степь под луной — серебристую и оживленную, с шумными приливами и отливами сизых ковыльных волн; кто жадно вдыхал горячие, многоструйные запахи ночи, слушал далекие звуки гармоники — а без нее не бывает летних вечеров на шахте,— словом, кто любил и страдал, и надеялся, и не ведал покоя, тот знает, как греет лунный свет! *(Горб.)*.

7. И все, что на душе берег,
С чем в этот год заснуть не мог,
С чем утром встал, а на ночь лег,
С чем ел не впрок
И пил не впрок,—
Все вновь обдумал Моргунок... *(Тв.)*.

Упражнение 115. Укажите приметы абзаца и сложного синтаксического целого.

1. Спальня у Беликова была маленькая, точно ящик, кровать была с пологом. Ложась спать, он укрывался с головой; было жарко, душно, в закрытые двери стучался ветер, в печке гудело; слышались вздохи из кухни, вздохи зловещие... *(Ч.)*. 2. Книга — хранилище знаний. Книга — вместилище всего великого опыта человечества. Книга — неистощимый источник высокого эстетического наслаждения. Никого уже не удивляет, что именно у нас в стране книжное дело поднято на небывалый уровень, и по количеству изданных книг и по тиражам лучших из них наша страна давно и прочно занимает первое место в мире *(Полев.)*.

ГЛАВА 23
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЯМОЙ И НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ

§ 106. Стилистические функции прямой речи

Прямая речь, выполняя функцию дословной передачи чужого высказывания, может вместе с тем не только своим содержанием, но и способом выражения мыслей и чувств служить средством характеристики говорящего лица, средством создания художественного образа (ср. аналогичную роль реплик действующих лиц в драматическом произведении):

— Да, батюшка, Аркадий Павлыч,— продолжал неугомонный бурмистр,— как же вы это? Сокрушаете вы меня совсем, батюшка; известить меня не изволили о вашем приезде-то. Где же вы ночку-то проведете? Ведь тут нечистота, сор... *(Т.)*.

Он [Вронский] хотел встать. Но Алексей Александрович взял его за руку:

— Я прошу вас выслушать меня, это необходимо. Я должен вам объяснить свои чувства, те, которые руководили мной и будут руководить, чтобы вы не заблуждались относительно меня. Вы знаете, что я решился на развод и даже начал это дело. Не скрою от вас, что, начиная дело, я был в нерешительности, я мучался; признаюсь вам, что желание мстить вам и ей преследовало меня. Когда я получил телеграмму, я поехал сюда с теми же чувствами, скажу больше: я желал ее смерти. Но...— он помолчал в раздумье, открыть ли, или не открыть ему свое чувство.— Но я увидел ее и простил. И счастье прощения открыло мне мою обязанность. Я простил совершенно. Я хочу подставить другую щеку, я хочу отдать рубаху, когда у меня берут кафтан, и молю бога только о том, чтоб он не отнял у меня счастья прощения! *(Л. Т.)*.

Пришибеев, сморщенный унтер с колючим лицом, делает руки по швам и отвечает хриплым, придушенным голосом, отчеканивая каждое слово, точно командуя:

— Ваше высокородие, господин мировой судья! Стало быть, по всем статьям закона выходит причина аттестовать всякое обстоятельство во взаимности. Виновен не я, а все прочие. Все это дело вышло из-за, царствие ему небесное, мертвого трупа. Иду это я третьего числа с женой Анфисой тихо, благородно, смотрю — стоит на берегу куча разного народа людей. По какому полному праву тут народ собрался? спрашиваю. Зачем? Нешто в законе сказано, чтоб народ табуном ходил? Кричу: разойдись! Стал расталкивать народ, чтоб расходились по домам, приказал сотскому гнать взашей... *(Ч.)*.

— Товарищи! — раздался голос Павла.— Солдаты такие же люди, как мы. Они не будут бить нас. За что бить? За то, что мы несем правду, нужную всем? Ведь эта правда и для них нужна. Пока они не понимают этого, но уже близко время, когда и они встанут рядом с нами, когда они пойдут не под знаменем грабежей и убийств, а под нашим знаменем свободы. И для того, чтобы они поняли нашу правду скорее, мы должны идти вперед. Вперед, товарищи! Всегда — вперед! *(М. Г.)*.

§ 107. Стилистические функции авторских слов

Не только прямая речь, но и авторские слова, вводящие ее, могут играть экспрессивную роль, служить немаловажным выразительным средством в общей конструкции, объединяющей слова автора и чужое высказывание. Помимо непосредственного указания на самый факт чужой речи и попутного сообщения, при каких обстоятельствах она была произнесена, к кому была обращена, авторские слова могут содержать ее оценку, характеристику действующего лица, отношение к нему автора и т. д.

Уже самый выбор глагола речи или мысли, который обычно включается в предложения, вводящие прямую речь, открывает большие стилистические возможности (ср. нейтр. *сказал*, книжн.-ритор. *возвестил*, прост. *буркнул*). Синонимика этих глаголов (в широком смысле слова) охотно

используется писателями не только для устранения однообразия в рассматриваемой конструкции, но и для более выразительной передачи смысловых и изобразительных оттенков, характеризующих ситуацию произнесения прямой речи. Так, у Горького в романе «Мать» для указанной цели использовано свыше 30 синонимов, не меньшее количество употреблено в сатире Салтыкова-Щедрина, богатое их разнообразие можно отметить у Тургенева, у Чехова и у других писателей.

В этот синонимический ряд можно также включить сочетания: *послышался шепот*, *раздавались восклицания*, *мелькнула мысль*, *доносился голос* и т. п.

Нередко вместо глаголов речи, мысли или приведенных выше сочетаний для введения прямой речи используются глаголы, которые указывают на действие, сопутствующее высказыванию: *удивился*, *рассмеялся*, *улыбнулся*, *обрадовался*, *обиделся*, *вспомнил*, *покачал головой* и др., обозначающие чувства говорящего, его внутреннее состояние, движения, мимику и т. д.

Наконец, авторские слова могут представлять собой неполное предложение с отсутствующим сказуемым, и тогда сама ситуация указывает на введение прямой речи, например: ***А он:*** *— Я писатель. Не прозаик. Нет, я с музами в связи* (М.).

Упражнение 116. Укажите лексический состав и стилистическую функцию предложений, вводящих прямую речь.

1. Наконец, дворецкий провозгласил: «Кушание поставлено» *(П.)*. 2. Но из угрюмых уст слышны были на сей раз однообразно-неприятные восклицания: «Ну же, ну, ворона! ворона! зевай! зевай!» — и больше ничего *(Г.)*. 3. «Недаром на нем эта кольчуга,— подумал я,— уж он, верно, что-нибудь замышляет» *(Л.)*. 4. «Как вы долго не были!» — промолвила она *(Гонч.)*. 5. «Отпусти его,— шепнул я на ухо Бирюку,— я заплачу за дерево» *(Т.)*. 6. «Ба! Сочинитель!» — залаял он, увидав меня *(С.-Щ.)*. 7. ... Он взглянул на профессоров, на меня, улыбнулся и пожал плечами с выражением, говорившим: «Ничего, брат!» *(Л. Т.)*. 8. ... А тот ему: «Этот дом наш общий» *(Ч.)*. 9. «Пропадать буду, однако!» — все чаще и чаще мелькало у него в голове *(Кор.)*. 10. «Пошли!» — ревел чей-то восторженный голос *(М. Г.)*. 11. Оглядев внимательно новичка с ног до головы, он буркнул: «Фамилия?» *(Купр.)*. 12. Тысячная толпа рявкнула: «К ответу!» — с такой силой, что грачи взвились под самые тучи *(А. Т.)*. 13. В один из таких серых, безысходных дней прибежал Забродский: «Дмитрий Алексеевич, началось!..» *(Эренб.)*. 14. «Умер! Батюшки мои!..» — побелела Марья Кирилловна *(Шишк.)*. 15. Через некоторое время вернулся ответ, повторенный

десятками побелевших трепетных уст: «Дальше идти некуда: трясина...» *(Фад.)*. 16. «В четыре руки жить захотел!» — клокотало в ней... *(Павл.)*. 17. Сидя над синими чертежами, он изредка вздыхал: «Я рад, что доживу до конца работы. Искренне рад! Все-таки, знаете, жалко уничтожать природу» *(Паust.)*.

§ 108. Стилистические функции несобственно-прямой речи

Широкие стилистические возможности, большая выразительность и яркость, эмоциональное богатство и образность заложены в так называемой несобственно-прямой речи. Сущность ее заключается в том, что в ней сохраняются в той или иной степени лексические и синтаксические особенности чужого высказывания (подлинные выражения, порядок слов, интонация фразы), манера речи говорящего лица, эмоциональная окраска, характерная для прямой речи, но передается высказывание не от имени персонажа, а от имени автора, рассказчика. Автор как бы непосредственно выражает мысли и чувства своего героя, сливает его речь со своею. Создается двуплановость высказывания: воспроизводится «внутренняя речь» персонажа, его мысли, настроения (и в этом смысле «говорит» он), но выступает за него автор; объективная оценка событий преломляется сквозь призму восприятия персонажа.

Наиболее характерный тип несобственно-прямой речи — форма вопросительных и восклицательных предложений, выделяющихся в эмоциональном и интонационном отношении на фоне авторского повествования: *Лизавета Григорьевна ушла в свою комнату и призвала Настю. Обе долго рассуждали о завтрашнем посещении.* ***Что подумает Алексей, если узнает в благовоспитанной барышне свою Акулину? Какое мнение будет он иметь о ее поведении и правилах, о ее благоразумии?*** (П.); *Лыжин проснулся и сел в постели.* ***Какой смутный, нехороший сон! И почему агент и сотский приснились вместе? Что за вздор?*** (Ч.).

Упражнение 117. Укажите средства выражения и стилистическую функцию несобственно-прямой речи.

1. Она не могла не сознаваться в том, что она очень ему нравилась; вероятно, и он, со своим умом и опытностью, мог уже заметить, что она отличала его: каким же образом до сих пор не видала она его у своих ног и еще не слыхала его признания? Что удерживало его? Робость, гордость или кокетство хитрого волокиты? Это было для нее загад-

кою *(П.)*. 2. ...Смотрел, не становится ли тень от дерева длиннее, не румянится ли понизившееся солнышко, и что далее, тем нетерпеливей. Экая долгота! Видно, день божий потерял где-нибудь конец свой *(Г.)*. 3. Тяжелы первые впечатления провинциала в Петербурге... Провинциальный эгоизм его объявляет войну всему, что он видит здесь и чего не видел у себя. Он задумывается и мысленно переносится в свой город. Какой отрадный вид *(Гонч.)*. 4. Дело в том, что незнакомец этот показался ему теперь как-то знакомым. Это бы еще все ничего. Но он узнал, почти совсем узнал теперь этого человека. Он его часто видывал, этого человека, когда-то видывал, даже недавно весьма; где же бы это? уж не вчера ли? Впрочем, и опять не в том было главное дело, что господин Голядкин его видывал часто; да и особенного-то в этом человеке почти не было ничего,— особенного внимания решительно ничьего не возбуждал с первого взгляда этот человек *(Дост.)*. 5. Николай Ростов отвернулся и, как будто отыскивая чего-то, стал смотреть на даль, на воду Дуная, на небо, на солнце. Как хорошо показалось небо, как голубо, спокойно и глубоко! Как ярко и торжественно опускающееся солнце! Как ласково-глянцевито блестела вода в далеком Дунае! *(Л. Т.)*. 6. Когда бабушка умерла, ее положили в длинный узкий гроб и прикрыли двумя пятаками ее глаза, которые не хотели закрываться. До своей смерти она была жива и носила с базара мягкие бублики, посыпанные маком, теперь же она спит, спит... *(Ч.)*. 7. ...Макар продолжал. Он прибавил тринадцать тысяч жердей? Пусть так! Пусть он нарубил только шестнадцать тысяч. А разве этого мало? И... две тысячи он рубил, когда у него была больна первая его жена... И у него было тяжело на сердце, и он хотел сидеть у своей старухи, а нужда его гнала в тайгу... И в тайге он плакал, и слезы мерзли у него на ресницах, и от горя холод проникал до самого сердца... А он рубил! *(Кор.)*. 8. Ивану Ильичу нужно было явиться в штаб армии, рапортовать о прибытии парохода с огнеприпасами и передать накладную. Но, черт его знает, где искать этот штаб *(А. Т.)*. 9. Крылов не знал, что возразить. В своей области он не осрамится. Он вот вчера вытащил из печени сержанта Горбунова осколок в восемьдесят граммов, не угодно ли? Политруку Чиркесу ногу спас, танцевать этот Чиркес будет, честное слово!.. *(Эренб.)*. 10. То, что Любка осталась в городе, было особенно приятно Сережке: Любка была отчаянная девка, своя в доску *(Фад.)*.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

ГЛАВА 24
ТРОПЫ

В различных языковых стилях, особенно в стилях художественной литературы, в публицистике, в разговорной речи, широко используются языковые средства, усиливающие действенность высказывания благодаря тому, что к чисто логическому его содержанию добавляются различные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Усиление выразительности речи достигается различными средствами, в первую очередь использованием тропов.

Т р о п — это оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нам близкими в каком-то отношении.

§ 109. Эпитет

Э п и т е т — это слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество. Стилистическая функция эпитета заключается в его художественной выразительности. Особенно выразительны в функции эпитетов имена прилагательные и причастия, благодаря присущему им семантическому богатству и разнообразию. Например, в предложении *А волны моря с* ***печальным*** *ревом о камень бились* (М. Г.) в роли эпитета выступает прилагательное *печальный*, дающее определение существительному *рев* благодаря употреблению в переносном значении. Такую же роль играет наречие *гордо* в предложении *Между тучами и морем* ***гордо*** *реет Буревестник...* (М. Г.) или существительное *воевода* в предложении *Мороз-****воевода*** *дозором обходит владенья свои* (Н.).

Упражнение 118. Укажите стилистическую функцию эпитетов.

1. Среди цветущих нив и гор друг человечества печально замечает везде невежества убийственный позор (*П.*). 2. К ним, если приедет ка-

кой-нибудь гусь-помещик, так и валит, медведь, прямо в гостиную (*Г.*). 3. На берег большими шагами он смело и прямо идет, соратников громко он кличет и маршалов грозно зовет (*Л.*). 4. Словно сам охваченный дремой, старик-океан будто притих (*Станюк.*). 5. Его особенно смутили детские гневные слова Ольги (*М. Г.*). 6. Петроград жил в эти январские ночи напряженно, взволнованно, злобно, бешено (*А. Т.*). 7. Снова поднималась страшная с детских лет тень Милославского... (*А. Т.*). 8. В атаку стальными рядами мы поступью твердой идем (*Сурк.*). 9. Пусть ветер железного мщенья насильника в бездну сметет (*Исак.*). 10. А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер... (*Л.-К.*).

§ 110. Сравнение

Сравнение — это сопоставление двух явлений с тем, чтобы пояснить одно из них при помощи другого. «Сравнение — одно из естественнейших и действительнейших средств для описания»,— указывал Л. Н. Толстой. Стилистическая функция сравнения проявляется в художественной выразительности, которую оно создает в тексте. Например, в предложении *Дредноут боролся,* ***будто живое существо,*** *еще более величественный среди ревущего моря и громовых взрывов* (А. Т.) не только сопоставляются дредноут и живое существо, не просто поясняется, как боролся дредноут, но создается художественный образ.

Сравнения выражаются различными способами:

1) творительным падежом: *Снежная пыль* ***столбом*** *стоит в воздухе* (Горб.);

2) формой сравнительной степени прилагательного или наречия: *Ленин и теперь* ***живее всех живых***... (М.);

3) оборотами с различными союзами: *Под ним Казбек,* ***как грань алмаза,*** *снегами вечными сиял* (Л.); *Впрочем, это были скорее карикатуры,* ***чем портреты*** (Т.);

4) лексически (при помощи слов *подобный, похожий,* и т. д.): *Ее любовь к сыну была* ***подобна безумию*** (М. Г.).

Наряду с простыми сравнениями, в которых два явления сближаются по какому-то общему у них признаку, используются сравнения развернутые, в которых сопоставляются многие схожие черты: ...*Чичиков все еще стоял неподвижно на одном и том же месте, как человек, который весело вышел на улицу с тем, чтобы прогуляться, с глазами, расположенными глядеть на все, и вдруг неподвижно остановился, вспомнив, что он позабыл что-то, и уж тогда глупее ничего не может быть такого человека: вмиг беззаботное выражение слетает с лица его; он силится припомнить, что позабыл он, не платок ли, но платок*

в кармане, не деньги, но деньги тоже в кармане; все, кажется, при нем, а между тем какой-то неведомый дух шепчет ему в уши, что он позабыл что-то (Г.).

Упражнение 119. Укажите, какими способами выражены сравнения.

1. Он бежал быстрее, чем лошадь... *(П.)*. 2. Внизу, как зеркало стальное, синеют озера струи *(Тютч.)*. 3. И старый кот Васька был к нему, кажется, ласковее, нежели к кому-нибудь в доме *(Гонч.)*. 4. Он [стих Пушкина] нежен, сладостен, мягок, как ропот волны, тягуч и густ, как смола, ярок, как молния, прозрачен и чист, как кристалл, душист и благовонен, как весна, крепок и могуч, как удар меча в руках богатыря *(Бел.)*. 5. Белей, чем горы снеговые, идут на запад облака *(Л.)*. 6. Лед неокрепший на речке студеной словно как тающий сахар лежит *(Н.)*. 7. Из перерубленной старой березы градом лилися прощальные слезы *(Н.)*. 8. То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и тучи слышат радость в смелом крике птицы *(М. Г.)*. 9. Пирамидальные тополя похожи на траурные кипарисы *(Сераф.)*. 10. На Красной площади, будто сквозь туман веков, неясно вырисовываются очертания стен и башен *(А. Т.)*. 11. Ребята наши таяли как свечки *(Фад.)*. 12. Ты всех милее, всех дороже, русская, суглинистая, жесткая земля *(Сурк.)*.

§ 111. Метафора

Метафора — это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений. Например, в предложении *Смирились вы, моей* ***весны*** *высокопарные мечтанья* (П.) слово *весны* метафорически употреблено в значении «юности». В отличие от двучленного сравнения, в котором приводится и то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, метафора содержит только второе, что создает компактность и образность употребления слов. Метафора — одна из наиболее распространенных разновидностей тропов, так как сходство между предметами или явлениями может быть основано на самых различных чертах.

Подобно сравнению, метафора может быть простой и развернутой, построенной на различных ассоциациях по сходству: *Вот охватывает ветер* ***стаи*** *волн* ***объятьем*** *крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады* (М. Г.).

Упражнение 120. Укажите, на чем основано метафорическое употребление слов.

1. Закатилось солнце русской поэзии [о Пушкине] (*Жук.*). 2. Горит восток зарею новой (*П.*). 3. Воспоминание безмолвно предо мной свой длинный развивает свиток (*П.*). 4. Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно (*П.*). 5. Над садами высоко и медленно плавал коршун (*Гонч.*). 6. Все в нем дышало счастливою веселостью здоровья, дышало молодостью... (*Т.*). 7. Приручением животных люди занимались только на заре человеческой культуры (*Пришв.*). 8. Гуляет ветер, порхает снег (*Бл.*). 9. Парадом развернув моих страниц войска, я прохожу по строчечному фронту (*М.*). 10. Тихо дремлет река (*Ес.*).

Упражнение 121. Найдите эпитеты, сравнения и метафоры в «Песне о Буревестнике» М. Горького.

§ 112. Метонимия

Метонимия — это слово или выражение, которые употребляются в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами или явлениями. Связь эта может быть:

1) между содержимым и содержащим: *Я **три тарелки** съел* (Кр.);

2) между автором и его произведением: *...**Белинского и Гоголя** с базара понесет* (Н.);

3) между действием и орудием этого действия: *Их села и нивы за буйный набег обрек он **мечам** и пожарам* (П.);

4) между предметом и материалом, из которого предмет сделан: *Не то **на серебре — на золоте** едал* (Гр.);

5) между местом и людьми, находящимися на этом месте: *Все **поле** охнуло* (П.).

Упражнение 122. Укажите, на чем основана метонимия.

1. Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый! (*Кр.*). 2. Нет, не пошла Москва моя к нему с повинной головою (*П.*). 3. Здесь барство дикое без чувства, без закона присвоило себе насильственной лозой и труд, и собственность, и время земледельца (*П.*). 4. Читал охотно Апулея, а Цицерона не читал (*П.*). 5. Сюда по новым им волнам все флаги в гости будут к нам (*П.*). 6. Но тих был наш бивак открытый (*Л.*). 7. Плачь, русская земля! Но и гордись (*Н.*). 8. Перо его местию дышит (*А. К. Т.*). 9. А в двери — бушлаты, шинели, тулупы (*М.*). 10. Только слышно, на улице где-то одинокая бродит гармонь (*Исак.*).

§ 113. Синекдоха

Синекдоха — разновидность метонимии, основанная на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними. Обычно в синекдохе употребляется:

1) единственное число вместо множественного: *Все спит — и* ***человек***, *и* ***зверь***, *и* ***птица*** (Г.);

2) множественное число вместо единственного: *Мы все глядим в* ***Наполеоны*** (П.);

3) часть вместо целого: — *Имеете ли вы в чем-нибудь нужду? — В* ***крыше*** *для моего семейства* (Герц.);

4) родовое название вместо видового: *Ну что ж, садись,* ***светило*** (М.) (вместо *солнце*);

5) видовое название вместо родового: *Пуще всего береги* ***копейку*** (Г.) (вместо *деньги*).

Упражнение 123. Составьте предложения, используя синекдохи в различных значениях.

§ 114. Гипербола и литота

Гипербола — образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т. д. какого-либо явления: *В* ***сто сорок солнц*** *закат пылал* (М.).

Литота — выражение, содержащее, в противоположность гиперболе, непомерное преуменьшение размера, силы, значения и т. д. какого-либо явления: ***Ниже тоненькой былиночки*** *надо голову клонить...* (Н.).

Другое значение литоты — определение какого-либо понятия или предмета путем отрицания противоположного (ср.: ***неплохо*** *сказано —* ***хорошо*** *сказано):* ***Не дорого*** *ценю я громкие права, от коих не одна кружится голова* (П.).

Пример одновременного использования гиперболы и литоты: *Дивно устроен наш свет... Тот имеет отличного повара, но, к сожалению,* ***такой маленький рот, что больше двух кусочков никак не может пропустить;*** *другой имеет* ***рот величиною в арку главного штаба,*** *но, увы, должен довольствоваться каким-нибудь немецким обедом из картофеля* (Г.).

Упражнение 124. Найдите примеры гиперболы в описании Днепра у Н. В. Гоголя («Страшная месть», гл. X).

§ 115. Ирония

Ирония — употребление слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью насмешки: *Отколе,* ***умная****, бредешь ты, голова?* (Кр.) (в обращении к ослу).

§ 116. Аллегория

А л л е г о р и я — иносказательное изображение отвлеченного понятия при помощи конкретного жизненного образа. Аллегория часто используется в баснях и сказках, где носителями свойств людей выступают животные, предметы, явления природы. Например, хитрость показывается в образе лисы, жадность — в обличии волка, коварство — в виде змеи и т. д.

Упражнение 125. На примере нескольких басен И. А. Крылова покажите использование аллегории.

§ 117. Олицетворение

О л и ц е т в о р е н и е — перенесение свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия: *Я свистну, и ко мне послушно, робко* ***вползет*** *окровавленное* ***злодейство***, *и руку* ***будет*** *мне* ***лизать***, *и в очи* ***смотреть***, *в них знак моей читая воли* (П.); ***Утешится*** *безмолвная* ***печаль***, *и резвая* ***задумается радость***... (П.).

§ 118. Перифраза

П е р и ф р а з а (или п е р и ф р а з) — оборот, состоящий в замене названия предмета или явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты: *автор «Героя нашего времени»* (вместо *М. Ю. Лермонтов*); *царь зверей* (вместо *лев*). Ср. у Пушкина: *творец Макбета* (Шекспир), *певец Литвы* (Мицкевич), *певец Гяура и Жуана* (Байрон).

Упражнение 126. Составьте несколько перифраз, заменяя ими: 1) фамилии писателей, ученых, общественных деятелей; 2) названия животных; 3) названия растений; 4) географические названия.

ГЛАВА 25
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

Богатая синонимия словосочетаний или некоторых типов простого предложения, вариантные формы в пределах отдельных частей речи или связей слов в предложении, параллелизм синтаксических конструкций — все это создает условия для широкого стилистического выбора языковых средств. Напомним также различные случаи нарушения замкнутости предложения, используемые в стилистических целях: смещение конструкции (см. § 58),

вставные конструкции (см. § 96), присоединительные конструкции (см. с. 337—338). Сюда же относится перерыв речи, вызванный внутренним состоянием говорящего: *Друг Моцарт, эти слезы... не замечай их* (П.).

Экспрессивную роль играет повторение одинаковых слов в предложении. Ср. также повторение слов для подчеркивания следующей дальше придаточной части предложения: *Я знала очень хорошо, что это был* ***муж мой****, не какой-нибудь новый, неизвестный человек, а хороший человек —* ***муж мой****, которого я знала, как самое себя* (Л. Т.).

Особую выразительность содержит в себе периодическая речь (см. § 105), несобственно-прямая речь (см. § 108) и т. д. Но, помимо всего этого, для усиления образно-выразительной функции речи используются особые синтаксические построения, так называемые стилистические (или риторические) фигуры.

§ 119. Анафора и эпифора

Анафора, или единоначатие,— это повторение отдельных слов или оборотов в начале отрывков, из которых состоит высказывание. Например (лексическая анафора):

Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством... *(Л.)*.

Повторяться могут однотипные синтаксические конструкции (синтаксическая анафора):

Я стою у высоких дверей,
Я слежу за работой твоей *(Светл.)*.

Эпифора, или концовка,— это повторение слов или выражений в конце смежных отрывков (предложений): *Мне бы хотелось знать, отчего я* ***титулярный советник?*** *Почему именно* ***титулярный советник?*** (Г.).

§ 120. Параллелизм

Параллелизм — это одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи: *Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет* (Л.-К.). Примером параллелизма может служить известное

стихотворение М. Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива».

Упражнение 127. Составьте небольшой текст, используя одну из фигур повторения (параллелизм, анафору или эпифору).

§ 121. Антитеза и оксюморон

Антитеза — это оборот, в котором для усиления выразительности речи резко противопоставляются противоположные понятия: *Где* ***стол*** *был* ***явств****, там* ***гроб*** *стоит* (Держ.). Часто антитеза строится на антонимах (см. § 6): ***Богатый*** *и в* ***будни*** *пирует, а* ***бедный*** *и в* ***праздник*** *горюет* (посл.).

Оксюморон (греч. «остроумно-глупое») — стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключающих одно другое: *горькая радость, звонкая тишина, красноречивое молчание.* Ср.: «*Живой труп*» (Л. Т.); «*Оптимистическая трагедия*» (Вишн.).

Упражнение 128. Подберите пословицы (по одному из сборников), построенные по принципу антитезы.

§ 122. Градация

Градация — это стилистическая фигура, состоящая в таком расположении слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся (реже уменьшающееся) значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого ими впечатления: *Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают свой* ***особенный, самобытный, ни с чем не сходный*** *вид* (Акс.); *Приехав домой, Лаевский и Надежда Федоровна вошли в свои* ***темные, душные, скучные*** *комнаты* (Ч.) (в обоих предложениях определения-прилагательные расположены в системе восходящей градации).

Пример нисходящей градации:

Присягаю ленинградским ранам,
Первым разоренным очагам:
Не сломлюсь, не дрогну, не устану,
Ни крупицы не прощу врагам *(Бергг.)*.

§ 123. Инверсия

Инверсия — это расположение членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный, так называемый прямой порядок, с целью усилить выразительность

речи. Как уже указывалось (см. § 60), не всякий обратный порядок слов является инверсией: о ней можно говорить только тогда, когда с ее использованием ставятся стилистические задачи — повышение экспрессивности речи: ***С ужасом*** *думала я, к чему все это ведет! И* ***с отчаянием*** *признавала власть его над моей душою* (П.); *Вывели лошадей.* ***Не понравились*** *они мне* (Т.); *Ведь он* ***друг был*** *мне* (Л. Т.); ***Руку*** *мне подал на прощанье* (Ч.); ***Изумительный*** *наш народ!* (Эренб.); *Обеды задавал он* ***отличные*** (Т.); *Душа* ***к высокому*** *тянется* (Пан.). Во всех приведенных примерах инверсия выделенных членов предложения усиливает их смысловую нагрузку и переводит высказывание из нейтрального плана в план экспрессивно-эмоциональный.

Упражнение 129. Найдите примеры использования инверсии в рассказах современных писателей.

§ 124. Эллипсис

Э л л и п с и с — это стилистическая фигура, заключающаяся в пропуске какого-либо подразумеваемого члена предложения: *Мы села — в пепел, грады — в прах, в мечи — серпы и плуги* (Жук.); *Вместо хлеба — камень, вместо поучения — колотушка* (С.-Щ.); *Мужики — за топоры* (А. Т.); *Офицер — из пистолета, Теркин — в мягкое штыком* (Тв.). Использование эллипсиса придает высказыванию динамичность, интонацию живой речи, художественную выразительность.

§ 125. Умолчание

У м о л ч а н и е — это оборот речи, заключающийся в том, что автор сознательно не до конца выражает мысль, предоставляя читателю (или слушателю) самому догадываться о невысказанном:

Нет, я хотел... быть может, вы... я думал,
Что уж барону время умереть *(П.)*;

Что подумали, что почувствовали оба? Кто узнает? Кто скажет? Есть такие мгновения в жизни, такие чувства... На них можно только указать — и пройти мимо (Т.).

§ 126. Риторическое обращение

Риторическое обращение — это стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом обращении к кому-нибудь или чему-нибудь для усиления выразительности речи: ***Цветы, любовь, деревня, праздность, поле!*** *Я предан вам душой* (П.); ***О ты***, *чьих писем много, много в моем портфеле берегу!* (Н.); *Тише,* ***ораторы!*** *Ваше слово,* ***товарищ маузер*** (М.). Риторические обращения служат не столько для называния адресата речи, сколько для того, чтобы выразить отношение к тому или иному объекту, дать его характеристику, усилить выразительность речи (см. также § 94).

Упражнение 130. Найдите примеры риторического обращения в стихотворениях А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, В. В. Маяковского.

§ 127. Риторический вопрос

Риторический вопрос — это стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя или слушателя к тому или иному явлению: ***Знаете ли вы украинскую ночь?*** *О, вы не знаете украинской ночи!* (Г.); ***Иль нам с Европой спорить ново? Иль русский от побед отвык?*** (П.).

§ 128. Многосоюзие и бессоюзие

Многосоюзие (или полисиндетон) — стилистическая фигура, состоящая в намеренном использовании повторяющихся союзов для логического и интонационного подчеркивания соединяемых союзами членов предложения, для усиления выразительности речи (см. § 90): *Тонкий дождь сеялся* ***и*** *на леса,* ***и*** *на поля,* ***и*** *на широкий Днепр* (Г.); *Перед глазами ходил океан,* ***и*** *колыхался,* ***и*** *гремел,* ***и*** *сверкал,* ***и*** *угасал,* ***и*** *светился,* ***и*** *уходил куда-то в бесконечность...* (Кор.). То же при повторении союза между сочиненными предложениями: *По ночам горели дома,* ***и*** *дул ветер,* ***и*** *от ветра качались черные тела на виселицах,* ***и*** *над ними кричали вороны* (Купр.).

Бессоюзие (или асиндетон) — стилистическая фигура, состоящая в намеренном пропуске соединительных союзов между членами предложения или между предложениями: отсутствие союзов придает высказыванию стремительность, насыщенность впечатлениями в пределах

общей картины: *Швед, русский — колет, рубит, режет, бой барабанный, клики, скрежет, гром пушек, топот, ржанье, стон...* (П.). Ср. бессоюзное перечисление предметных названий для создания впечатления быстрой смены картин: *Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри, бухарцы, сани, огороды, купцы, лачужки, мужики, бульвары, башни, казаки, аптеки, магазины моды, балконы, львы на воротах...* (П.).

Упражнение 131. Найдите случаи многосоюзия и бессоюзия в произведениях художественной литературы; объясните использование тех и других оборотов.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 132. Сопоставьте использование стилистических фигур в отрывках из художественной литературы и из публицистических произведений.

Упражнение 133. Найдите примеры использования различных тропов в отрывке из «Песни о Соколе» М. Горького.

Высоко в горы вполз Уж и лег там в сыром ущелье, свернувшись в узел и глядя в море.

Высоко в небе сияло солнце, а горы зноем дышали в небо, и бились волны внизу о камень...

А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...

Весь в белой пене, седой и сильный, он резал гору и падал в море, сердито воя.

Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...

С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твердый камень...

Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты...

Подполз он ближе к разбитой птице, и прошипел он ей прямо в очи:

— Что, умираешь?

— Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко.— Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!

— Ну что же — небо? — пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!

Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нею за эти бредни.

И так подумал: «Летай иль ползай, конец известен; все в землю лягут, все прахом будет...»

Но Сокол смелый вдруг встрепенулся, привстал немного и по ущелью повел очами.

Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье темном и пахло гнилью.

И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы:

— О, если б в небо хоть раз подняться!.. Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей он кровью!.. О, счастье битвы!..

А Уж подумал: «Должно быть, в небе и в самом деле пожить приятно, коль он так стонет!..»

И предложил он свободной птице: «А ты подвинься на край ущелья и вниз бросайся. Быть может, крылья тебя поднимут и поживешь еще немного в твоей стихии».

И дрогнул Сокол и, гордо крикнув, пошел к обрыву, скользя когтями по слизи камня.

И подошел он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, сверкнул очами и — вниз скатился.

И сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал, ломая крылья, теряя перья...

Волна потока его схватила и, кровь омывши, одела в пену, умчала в море.

А волны моря с печальным ревом о камень бились... И трупа птицы не видно было в морском пространстве... (...)

Блестело море, все в ярком свете, и грозно волны о берег бились.

В их львином реве гремела песня о гордой птице, дрожали скалы от их ударов, дрожало небо от грозной песни:

Безумству храбрых поем мы славу!

Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей горячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жаждой свободы, света!

Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!

Безумству храбрых поем мы песню!..

Упражнение 134. Укажите черты описания и повествования в отрывке из повести Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат».

(...) Хаджи-Мурат шел, быстро ступая по паркету приемной, покачиваясь всем тонким станом от легкой хромоты на одну, более короткую, чем другая, ногу. Широко расставленные глаза его спокойно глядели вперед и, казалось, никого не видели.

Красивый адъютант, поздоровавшись, попросил Хаджи-Мурата сесть, пока он доложит князю. Но Хаджи-Мурат отказался сесть и, за-

ложив руку за кинжал и отставив ногу, продолжал стоять, презрительно оглядывая присутствующих. ⟨...⟩

Воронцов принял Хаджи-Мурата, стоя у края стола. Старое белое лицо главнокомандующего было не такое улыбающееся, как вчера, а скорее строгое и торжественное.

Войдя в большую комнату с огромным столом и большими окнами с зелеными жалюзи, Хаджи-Мурат приложил свои небольшие, загорелые руки к тому месту груди, где перекрещивалась белая черкеска, и неторопливо, внятно и почтительно, на кумыцком наречии, на котором он хорошо говорил, опустив глаза, сказал:

— Отдаюсь под высокое покровительство великого царя и ваше. Обещаюсь верно, до последней капли крови служить белому царю и надеюсь быть полезным в войне с Шамилем, врагом моим и вашим.

Выслушав переводчика, Воронцов взглянул на Хаджи-Мурата, и Хаджи-Мурат взглянул в лицо Воронцова.

Глаза этих двух людей, встретившись, говорили друг другу многое, невыразимое словами, и уж совсем не то, что говорил переводчик. Они прямо, без слов, высказывали друг о друге всю истину: глаза Воронцова говорили, что он не верит ни одному слову из всего того, что говорил Хаджи-Мурат, что он знает, что он — враг всему русскому, всегда останется таким и теперь покоряется только потому, что принужден к этому. И Хаджи-Мурат понимал это и все-таки уверял в своей преданности. Глаза же Хаджи-Мурата говорили, что старику этому надо бы думать о смерти, а не о войне, но что он хоть и стар, но хитер, и надо быть осторожным с ним. И Воронцов понимал это и все-таки говорил Хаджи-Мурату то, что считал нужным для успеха войны. ⟨...⟩

В тот же день, вечером, в новом, в восточном вкусе отделанном театре шла итальянская опера. Воронцов был в своей ложе, и в партере появилась заметная фигура хромого Хаджи-Мурата в чалме. Он вошел с приставленным к нему адъютантом Воронцова Лорис-Меликовым и поместился в первом ряду. С восточным, мусульманским достоинством, не только без выражения удивления, но с видом равнодушия, просидев первый акт, Хаджи-Мурат встал и, спокойно оглядывая зрителей, вышел, обращая на себя внимание всех зрителей.

На другой день был понедельник, обычный вечер у Воронцовых. В большой, ярко освещенной зале играла скрытая в зимнем саду музыка. Молодые и не совсем молодые женщины, в одеждах, обнажавших и шеи, и руки, и почти груди, кружились в объятиях мужчин в ярких мундирах... Жена «сардаря» тоже, несмотря на свои немолодые годы, так же полуобнаженная, ходила между гостями, приветливо улыбаясь, и сказала через переводчика несколько ласковых слов Хаджи-Мурату, с тем же равнодушием, как и вчера в театре, оглядывавшему гостей. За хозяйкой подходили к Хаджи-Мурату и другие обнаженные женщины, и все, не стыдясь, стояли перед ним и, улыбаясь, спрашивали все

одно и то же: как ему нравится то, что он видит. Сам Воронцов, в золотых эполетах и аксельбантах, с белым крестом на шее и лентой, подошел к нему и спросил то же самое, очевидно уверенный, как и все спрашивающие, что Хаджи-Мурату не могло не нравиться все то, что он видел. И Хаджи-Мурат отвечал и Воронцову то, что отвечал всем: что у них этого нет,— не высказывая того, что хорошо или дурно то, что этого нет у них. ⟨. . .⟩

Когда пробило одиннадцать часов и Хаджи-Мурат проверил время на своих, подаренных ему Марьей Васильевной, часах, он спросил Лорис-Меликова, можно ли уехать. Лорис-Меликов сказал, что можно, но что было бы лучше остаться. Несмотря на это, Хаджи-Мурат не остался и уехал на данном в его распоряжение фаэтоне в отведенную ему квартиру.

Упражнение 135. Укажите черты рассуждения в отрывке из статьи А. В. Луначарского «Критика».

Слово «критика» означает — «суждение». Не случайно слово «суждение» тесно связано с понятием «суд». Судить — это, с одной стороны, значит рассматривать, рассуждать о чем-нибудь, анализировать какой-либо объект, пытаться понять его смысл, приводить его в связь с другими явлениями и т. д.— словом, совершать некоторое обследование предмета. С другой стороны, судить означает делать окончательный квалифицирующий вывод об объекте, то есть либо осудить его, отвергнуть, либо оправдать, признать положительным, причем, конечно, этот суд может быть аналитическим, то есть одни элементы судимого объекта могут быть признаны положительными, а другие — отрицательными. Всякая критика действительно включает в себя, если она хочет быть основательной, своего рода следствие, то есть подробное рассмотрение предмета, а также и *приговор* о нем.

Мы говорим здесь о критике в самом широком смысле этого слова, о критике любых явлений природы, общества, науки, искусства и т. д. ⟨. . .⟩ Нас же интересует в большей мере специально художественная — и у́же того — литературная критика. Художественные произведения вообще и литературно-художественные в частности представляют собою определенную организацию тех или других внешних материальных или символических элементов (знаков). В конце концов, имеем ли мы дело непосредственно со звуковым, линейным, красочным материалом и т. п., иными словами, находится ли перед нами образ, который физически говорит сам за себя, или он затрагивает нас через посредство того «значения», которое с ним связано, всегда, в конечном счете, художественное произведение есть организация определенных элементов для определенных целей. Каких же именно? В то время как целесообразное оформление тех или других элементов в хозяйстве имеет своей целью создать предмет, непосредственно употребляемый в практической жиз-

ни, как предмет быта или дальнейшего производства, художественное произведение приобретает свою ценность лишь постольку, поскольку воздействует на человеческую психику. Даже в тех случаях, когда художественное произведение слито с практически-полезной вещью (постройка, мебель, керамика и т. д.), художественная сторона этой вещи все же глубоко отлична от непосредственно практической, и ее сила заключается как раз в том впечатлении, которое она производит на сознание окружающих. Что из данной чаши можно пить — это одно дело, а что эта чаша красива — другое. Первое свойство относится к области практики, живой действительности, второе, конечно, тоже имеет к ней отношение, но лишь косвенно, через тот эффект, который вызван в сознании.

Художественное произведение совершенно немыслимо без воздействия на эстетическое чувство воспринимающего: если произведение не доставляет удовольствия, то оно не может быть признано художественным; удовольствие это заключается не в удовлетворении каких-либо элементарных человеческих потребностей, а является самостоятельным. ⟨. . .⟩ Всю полноту своего значения искусство приобретает лишь тогда, когда эстетическое чувство используется художником в целях наиболее яркого и плодотворного воздействия на человеческое сознание в определенном общественном смысле. Художник не всегда является сознательным носителем своих тенденций, но это не меняет дела. В наиболее важные для истории человечества эпохи, в наиболее существенные в развитии каждого класса периоды искусство является великолепным оружием для организации собственного классового сознания, подчинения сознания других классов или дезорганизации враждебных классов (и вообще социальных сил). При этих обстоятельствах и развивается по-настоящему критика. Только там, где искусство не является простым элементом обстановки, простым объектом, доставляющим некоторое неопределенное удовольствие, только тогда, когда оно становится крепко действующей общественной силой, мы видим перед собой и организованную реакцию на него. Первой и непосредственной реакцией является, конечно, внимание, часто очень расплывчатое, неопределенное активное отношение к искусству среды, на которую оно рассчитано. Но именно это отношение среды (фактически — различных классов или классовых групп) организуется потом все более четко и находит свое воплощение в критике-специалисте. Такой критик-специалист рассматривает произведение искусства в целом, то есть и его идеологическое содержание, и его эстетическую ценность, при этом художественное произведение, как в высшей степени целостный организм, представляет собой такое единство формы и содержания. Чисто эстетические приемы привлечения внимания, развлечения, яркости впечатления оказываются столь определяемыми силой социальных тенденций данного произведения, а идеологическое содержание само по себе в такой огромной мере может быть приятным или неприятным, эстетически приемлемым или эстети-

чески отвратительным для того или другого слушателя, зрителя, читателя и т. д., что дело критика становится очень трудным. Желание постепенно разобраться в методах критики переходит не только в стремление установить правила суждения о художественном творчестве, но и порождает целую науку о правилах самого этого творчества и его законах и нормах. Художественная критика сливается с искусствоведением, литературная критика — с литературоведением.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов // Полн. собр. соч. Т. 26.

Ленин В. И. Об очистке русского языка // Полн. собр. соч. Т. 40.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 84—91.

Виноградов В. В. Стилистика: Теория поэтической речи: Поэтика. М., 1963.

Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965.

Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка. М., 1986.

Ефимов А. И. Стилистика русского языка. М., 1969.

Кожин А. Н. и др. Функциональные типы русской речи. М., 1982.

Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1983.

Практическая стилистика русского языка: Функциональные стили / Под ред. В. А. Алексеева и К. А. Роговой. М., 1982.

Развитие функциональных стилей современного русского языка. М., 1968.

Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика: Сложное синтаксическое целое. М., 1973.

Цейтлин А. Г. Стиль Ленина-публициста. М., 1969.

Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

Граудина Л. К. и др. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1978—1980.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985.

Словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981—1984.

Словарь синонимов / Под ред. А. П. Евгеньевой. Л., 1976.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950—1965.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1967.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Условные сокращения 5

Введение

§ 1. Понятие стилистики 7
§ 2. Предмет и задачи практической стилистики 9
§ 3. К вопросу о тенденциях развития современного русского литературного языка 13

Стили языка

§ 4. Понятие о функциональных стилях 20
§ 5. Научный стиль 32
§ 6. Официально-деловой стиль 39
§ 7. Публицистический стиль 44
§ 8. Стили художественной литературы 57
§ 9. Разговорный стиль 62

Лексическая стилистика

Глава 1. Выбор слова 75

§ 10. Лексическая сочетаемость 75
§ 11. Стилистическое использование многозначности слова . . . 77
§ 12. Стилистические функции омонимов 79
§ 13. Стилистическое разграничение паронимов 80
§ 14. Стилистические функции синонимов 82
§ 15. Стилистические функции антонимов 86

Глава 2. Стилистические свойства слов, связанные с их отнесением к активному или пассивному составу языка 87

§ 16. Стилистические функции историзмов и архаизмов 87
§ 17. Стилистические функции неологизмов 89
§ 18. Стилистическое использование слов иноязычного происхождения 91

Глава 3. Стилистические свойства слов, связанные со сферой их употребления 95

§ 19. Диалектизмы в произведениях художественной литературы 95
§ 20. Стилистическое использование профессионально-технической и терминологической лексики 95
§ 21. Сфера использования канцеляризмов 97

Глава 4. Стилистические свойства слов, связанные с их экспрессивной окраской 100

Глава 5. **Стилистическое использование фразеологических средств языка** 102

§ 22. Функции фразеологических оборотов в разных стилях речи 102
§ 23. Стилистическое использование пословиц, поговорок, «крылатых» слов и выражений 103
Повторительные упражнения 105

Глава 6. **Стилистические ресурсы словообразования** 106

Грамматическая стилистика

Стилистическое использование форм частей речи

Глава 7. **Употребление форм имен существительных** 111

§ 24. Колебания в роде имен существительных 113
§ 25. Род несклоняемых существительных 116
§ 26. Родовые различия в личных именах существительных . . 119
§ 27. Особенности склонения некоторых слов и словосочетаний 122
§ 28. Склонение имен и фамилий 124
§ 29. Варианты окончаний родительного падежа единственного числа существительных мужского рода 128
§ 30. Варианты винительного падежа имен существительных одушевленных и неодушевленных 131
§ 31. Варианты окончаний предложного падежа единственного числа существительных мужского рода 135
§ 32. Варианты окончаний именительного падежа множественного числа существительных мужского рода 138
§ 33. Варианты окончаний родительного падежа множественного числа 143
§ 34. Варианты окончаний творительного падежа множественного числа 146
§ 35. Употребление единственного числа в значении множественного 146
§ 36. Употребление существительных отвлеченных, вещественных и собственных во множественном числе 147
§ 37. Стилистические варианты суффиксов имен существительных 150
Повторительные упражнения 151

Глава 8. **Употребление форм имен прилагательных** 151

§ 38. Синонимия полных и кратких форм прилагательных . . . 151
§ 39. Синонимические формы кратких прилагательных 156
§ 40. Синонимия форм степеней сравнения прилагательных . . 157
§ 41. Употребление притяжательных прилагательных 161
§ 42. Синонимическое использование прилагательных и существительных в формах косвенных падежей 163
Повторительные упражнения 167

Глава 9. **Употребление имен числительных** 168

§ 43. Варианты сочетаний числительных с существительными . 168
§ 44. Числительные собирательные и количественные как синонимы 174
§ 45. Числительные в составе сложных слов 177

Глава 10. **Употребление местоимений** 179

§ 46. Стилистическое использование личных местоимений . . . 179
§ 47. Употребление возвратных и притяжательных местоимений 185
§ 48. Синонимия определительных местоимений 188
§ 49. Синонимия неопределенных местоимений 191
Повторительные упражнения 194

Глава 11. **Употребление форм глагола** 195

§ 50. Особенности образования некоторых личных форм глагола 195
§ 51. Синонимия личных форм глагола 199
§ 52. Синонимия времен 201
§ 53. Синонимия наклонений 204
§ 54. Варианты видовых форм 207
§ 55. Синонимия возвратных и невозвратных глаголов 216
§ 56. Варианты форм причастий 218
§ 57. Варианты форм деепричастий 219
Повторительные упражнения 220

Стилистический синтаксис

Глава 12. **Строй простого предложения** 221

§ 58. Синонимия отдельных типов простого предложения . . . 221
§ 59. Варианты форм сказуемого 225

Глава 13. **Стилистические функции порядка слов в предложении** 230

§ 60. Синтаксическое и стилистическое значение порядка слов . 230
§ 61. Место подлежащего и сказуемого в предложении 234
§ 62. Место определения в предложении 236
§ 63. Место дополнения в предложении 239
§ 64. Место обстоятельственных слов в предложении 240
§ 65. Добавочные замечания о порядке слов 242

Глава 14. **Согласование сказуемого с подлежащим** 244

§ 66. Согласование сказуемого с подлежащим, в состав которого входит собирательное существительное 244
§ 67. Сказуемое при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием 249
§ 68. Согласование сказуемого с подлежащим, имеющим при себе приложение 257
§ 69. Сказуемое при подлежащем типа *брат с сестрой* 260
§ 70. Сказуемое при подлежащем, выраженном вопросительным, относительным или неопределенным местоимением . . . 261
§ 71. Сказуемое при подлежащем, выраженном несклоняемым существительным, сложносокращенным словом, перечислимой группой слов 264
§ 72. Согласование связки с именной частью составного сказуемого 266
§ 73. Согласование сказуемого с однородными подлежащими . . 267
Повторительные упражнения 271

Глава 15. **Согласование определений и приложений** 272

§ 74. Согласование определения с существительным общего рода 272

§ 75. Согласование определения с существительным, имеющим при себе приложение 274
§ 76. Согласование определения с существительным, зависящим от числительных *два, три, четыре* 275
§ 77. Два определения при одном существительном 278
§ 78. Согласование определения с существительными — однородными членами предложения 281
§ 79. Согласование приложений 283
§ 80. Согласование приложений — географических названий . 284

Глава 16. **Варианты форм, связанные с управлением** 288

§ 81. Синонимия беспредложных и предложных конструкций . 288
§ 82. Синонимия предлогов 292
§ 83. Варианты падежных форм 300
§ 84. Варианты падежных форм дополнения при переходных глаголах с отрицанием 304
§ 85. Управление при синонимических словах 310
§ 86. Дополнения (обстоятельства) в разных падежах и с разными предлогами при одном управляющем слове 313
§ 87. Нанизывание падежей 318
§ 88. Управление при однородных членах предложения 320
Повторительные упражнения 320

Глава 17. **Стилистические особенности предложений с однородными членами** 321

§ 89. Стилистические функции однородных членов 321
§ 90. Союзы при однородных членах 323
§ 91. Предлоги при однородных членах 326
§ 92. Ошибки в сочетаниях однородных членов 328

Глава 18. **Стилистическое использование обращений** 334

§ 93. Сфера употребления обращений 334
§ 94. Стилистические функции обращений 334

Глава 19. **Стилистическое использование вводных и вставных конструкций** 336

§ 95. Стилистические функции вводных слов 336
§ 96. Стилистические функции вставных конструкций 337

Глава 20. **Стилистика сложных предложений** 338

§ 97. Стилистическое использование разных типов сложного предложения 338
§ 98. Стилистические функции союзов и союзных слов 344
§ 99. Стилистические ошибки в сложных предложениях 346

Глава 21. **Параллельные синтаксические конструкции** . . . 350

§ 100. Общая характеристика параллельных конструкций . . . 350
§ 101. Причастные обороты 352
§ 102. Деепричастные обороты 360
§ 103. Конструкции с отглагольными существительными . . . 366

Глава 22. **Стилистическое использование периода. Композиционно-стилистическая роль абзаца и сложного синтаксического целого** 369

§ 104. Речь отрывистая и речь периодическая 369
§ 105. Стилистические функции периода 370

Глава 23. **Стилистические особенности прямой и несобственно-прямой речи** 373

§ 106. Стилистические функции прямой речи 373
§ 107. Стилистические функции авторских слов 374
§ 108. Стилистические функции несобственно-прямой речи . . . 376

Изобразительно-выразительные средства языка

Глава 24. **Тропы** 378

§ 109. Эпитет 378
§ 110. Сравнение 379
§ 111. Метафора 380
§ 112. Метонимия 381
§ 113. Синекдоха 381
§ 114. Гипербола и литота 382
§ 115. Ирония 382
§ 116. Аллегория 383
§ 117. Олицетворение 383
§ 118. Перифраза 383

Глава 25. **Стилистические фигуры** 383

§ 119. Анафора и эпифора 384
§ 120. Параллелизм 384
§ 121. Антитеза и оксюморон 385
§ 122. Градация 385
§ 123. Инверсия 385
§ 124. Эллипсис 386
§ 125. Умолчание 386
§ 126. Риторическое обращение 387
§ 127. Риторический вопрос 387
§ 128. Многосоюзие и бессоюзие 387
Повторительные упражнения 388

Литература 394

Учебное издание

Дитмар Эльяшевич Розенталь

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Зав. редакцией *Л. П. Чебаевская.* Редактор *Н. Е. Рудомазина.* Младший редактор *Н. В. Боровская.* Художник *Э. А. Марков.* Художественный редактор *М. Г. Мицкевич.* Технический редактор *Р. С. Родичева.* Корректор *Е. К. Штурм*

ИБ № 5510

Изд. № РЛ-257. Сдано в набор 25.07.86. Подп. в печать 09.01.87. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 21 усл. печ. л. 21 усл. кр.-отт. 23,32 уч.-изд. л. Тираж 37000 экз. Заказ № 2843. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Высшая школа». 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.

скан ewgeniy-new

Созданием файла в формате DjVu

занимался ewgeniy-new

(май 2015)